

VORTRÄGE
Geh. Rat Prof. Dr. H. Krauss
Themen:

1. Das medizinische Berlin um die Jahrhundertwende.
2. Grosse jüdische Forscher auf dem Gebiete der Medizin.
3. Medizinische und kulturelle Erinnerungen an eine Palästinareise.
4. Die Abwehrkräfte des Organismus gegen Infektionskrankheiten.
5. Die grossen medizinischen Entdeckungen und der Anteil der Juden an diesen.
6. Erinnerungen an Konsultationsreisen in Polen.
7. Zum 100. Geburtstag von Robert Koch.
8. Leistungen des Röntgenverfahrens in Diagnostik und Therapie.
9. Das Wunderland Ägypten.
10. Ernährungsfehler und Ernährungsreformen.
11. Erinnerungen an baltische Länder.
12. Makrobiotik und Eugenik bei den Juden.
13. Die Vitamine und ihre Beziehungen zum Stoffwechsel.

Manu fragte: Warum H. Krauss? Manu war verpflichtet, deshalb war er mit ihm nicht einverstanden, er hatte keine akademischen Vorlesungen und Vorträge von wichtigen Leuten zu geben.
Theresienstadt 12. Juli 1944 H. Krauss.

200 Vortrag
Einladung!
Professor Dr. Emil Ullitz
spricht über
'Der klassische Mensch'
Freitag, 27. August Raum A6-1350
Des beschränkten Raumes wegen bitten
um schnellste Zusage.
INLESEKUNDE FÜR GUESTOWACHE
Vorlesung
Manu

VORTRÄGE
Judenältester:
Dr. Paul Epstein
Themen:

Theresienstadt als Aufgabe.
Die Makkabäer.
Die jüdische Selbstverwaltung.
Die Problematik des Arbeiters.
Soziologie der Gegenwart.
Religion und Wirtschaft.
Das Verstehen.

Paul Epstein
27.7.44.

VORTRÄGE
Prof. Dr. Mose Brachn
Themen:

Arthur Schopenhauer
Schopenhauers Weltweisheit
Friedrich Nietzsche
Nietzsches Philosophie
Klassische Musik

Mose Brachn

VORTRÄGE
Oberabb. Dr. Neuhaus
Themen:

Die Menschheit	16. Die Kunst
Die Natur	17. Jenseit der Welt
Die Menschheit	18. Die letzten Bücher der Menschheit
Die Menschheit	19. Die letzten Bücher der Menschheit
Die Menschheit	20. Die Menschheit
Die Menschheit	21. Die Menschheit
Die Menschheit	22. Die Menschheit
Die Menschheit	23. Die Menschheit
Die Menschheit	24. Die Menschheit
Die Menschheit	25. Die Menschheit
Die Menschheit	26. Die Menschheit
Die Menschheit	27. Die Menschheit
Die Menschheit	28. Die Menschheit
Die Menschheit	29. Die Menschheit
Die Menschheit	30. Die Menschheit

VORTRÄGE
Anna Sturebnicková
Themen:

1. Die Menschheit	19. Die Menschheit
2. Die Menschheit	20. Die Menschheit
3. Die Menschheit	21. Die Menschheit
4. Die Menschheit	22. Die Menschheit
5. Die Menschheit	23. Die Menschheit
6. Die Menschheit	24. Die Menschheit
7. Die Menschheit	25. Die Menschheit
8. Die Menschheit	26. Die Menschheit
9. Die Menschheit	27. Die Menschheit
10. Die Menschheit	28. Die Menschheit
11. Die Menschheit	29. Die Menschheit
12. Die Menschheit	30. Die Menschheit
13. Die Menschheit	31. Die Menschheit
14. Die Menschheit	32. Die Menschheit
15. Die Menschheit	33. Die Menschheit
16. Die Menschheit	34. Die Menschheit
17. Die Menschheit	35. Die Menschheit
18. Die Menschheit	36. Die Menschheit

Елена Макарова ■ Сергей Макаров
Елена Макарова ■ Сергей Макаров

КРЕПОСТЬ НАД БЕЗДНОЙ
Терезинские лекции, 1941 – 1944

Елена Макарова ■ Сергей Макаров

КРЕПОСТЬ НАД БЕЗДНОЙ

Терезинские лекции, 1941 – 1944

Elena Makarova and Sergei Makarov
A FORTRESS OVER THE CHASM
Third volume
Terezin Lectures, 1941 – 1944

אלנה וסרגי מקרוב
מבצר מעל התהום
ספר שלישי
הרצעות בתרזין, 1941 – 1944

Елена Макарова
Сергей Макаров
КРЕПОСТЬ НАД БЕЗДНОЙ.
Книга третья. ТЕРЕЗИНСКИЕ ЛЕКЦИИ, 1941 – 1944.

«Тerezинские лекции, 1941 – 1944 гг.» – третья книга четырехтомника «Крепость над бездной», посвящена еврейским интеллектуалам из Чехословакии, Германии, Австрии, Голландии и Дании. В пересылочном лагере Терезин они «у бездны на краю» читали друг другу лекции на всевозможные темы: о Платоне, «Фаусте» Гете, Гоголе, о смысле жизни, об искусстве, поэзии и религии. Первая книга, «Тerezинские дневники, 1942 – 1945», показывает жизнь лагеря глазами его обитателей. Вторая – «Я – блуждающий ребенок. Дети и учителя в Терезине, 1941 – 1945» – собрана из детских рукописных журналов, дневников, стихов, прозы и рисунков. Четвертая книга будет посвящена жизни и творчеству терезинских художников, композиторов, музыкантов, актеров и режиссеров. Издание проиллюстрировано рисунками, документами, фотографиями и кадрами из нацистских пропагандистских фильмов о Терезине.

Terezin Lectures, 1941 – 1944 is the third book in the four-volume edition «*A Fortress Over the Chasm*». This volume is devoted to the Jewish intellectuals from Czechoslovakia, Germany, Austria, Holland and Denmark who, literally “at the threshold of death,” conducted for the camp public thousands of lectures, seminars and discussions on the highly diversified, sometimes unexpected themes: Platon, Goethe’s “Faust,” the Japanese theater, Nikolay Gogol, meaning of life, art, poetry and religion. The edition is illustrated by drawings, documents, photos and stills from the Terezin Nazi propaganda films.

Издатель: М. Гринберг

Зав. редакцией: И. Аблина (Москва)

Компьютерная графика: Г. Блейх

ISBN 5-93273-1219-9

© Elena Makarova, 2006
© Gesharim / Мосты культуры, 2006

Мосты культуры, Москва
Тел./факс: 7-495-792-3856
E-mail: gesharim@e-slovo.ru

Gishrei Tarbut, Jerusalem
Tel. 972-2-624-2532. Fax 972-2-624-2505
E-mail: house@gesharim.org

גשרי תרבות ירושלים
טל. 972-2-624-2532, פקס: 972-2-624-2505
דואר: house@gesharim.org

Идея книги об интеллектуальной жизни в концлагере-гетто Терезиенштадт возникла в 1997 году. Первый грант на наше исследование мы получили от Иерусалимского института истории им. Л. Бека. Затем проектом заинтересовался историк проф. И. Бауэр, бывший директор Международного института исследования Катастрофы в иерусалимском мемориале Яд Вашем. Он помог советом и рекомендациями. Первую нашу публикацию на эту тему поместил в пражском альманахе «Терезинские исследования и документы» за 1998 год его главный редактор, известный историк и бывший терезинский лектор М. Карни.

С 1997 по 2000 год мы работали в архивах и библиотеках, составляли списки лекций, интервьюировали тех, кто читал и слушал лекции, искали довоенные фотографии и лагерные рисунки. В 2000 году мы выпустили первое, а затем, в 2004-м, – второе издание книги *University Over the Abyss* («Университет над бездной»), уточненное и дополненное новыми сведениями.

Издание получило финансовую помощь от проф. Э. Крамер из Нью Йорка; Rich Foundation; Memorial Foundation for Jewish Culture; от Иерусалимского института им. Л. Бека, а также от Claims Conference и Hanadiv Charity Foundation, поддержавших также и настоящее русское издание.

Особое место среди спонсоров занимает известный меценат и общественный деятель Феликс Позен (Posen Foundation). Его захватила сама идея – воссоздать картину интеллектуальной жизни гетто с помощью прочитанных там лекций.

Мы благодарим за предоставленные материалы архив и музей искусства мемориала Яд Вашем в Иерусалиме, а также мемориал «Бейт Терезин»; мемориал «Памятник Терезин»; пражский Еврейский музей; пражский институт «Терезинская инициатива»; лондонскую Библиотеку им. Винера; Еврейский музей Вены; Архив сопротивления нацизму в Вене; городские архивы Вены, Гамбурга, Праги, Оломоуца и Брно; Институт еврейской истории им. Л. Бека в Нью-Йорке; Институт военной истории в Амстердаме; библиотеку и архив «Центрум Юдаикум» в Берлине; музей А. Шёнберга в Вене; архив мемориала концлагеря Дахау в Германии; еврейскую общину Мюнхена.

В работе над первым английским изданием огромную помощь оказали наши соавторы, коллеги и друзья В. Куперман, Е. Неклюдова и А. Лельчук.

Дать интервью авторам и предоставить для публикации воспоминания, фотографии и письма любезно согласились С. Адлер, Я. и Х. Адлеры, Ю. Алнер, М. Бер (Штекльмахер), Д. Блох, Б. Брикс, Ф. Врба, Э. Гёбель, Л. Гидрон, Х. Гольдштейн, И. Деймл, М. Зильберфельд, Э. Краус, Д. Краус, М. Ливни, Г.Т. Мандл, В. Мунк, Д. Патон, Я. Потучкова-Тауссиг, Р. Рейхман, А. Рейзер, Я. и Э. Рочеки, Д. Силвертон, Т. Солар, Ф. Терна, М. Хостовский, А. Шиллер, Р. Шёнберг, Р. Феликс, З. Филип, Я. Фишер, И. Франек, Х. Хан, Р. Халова, Р. Шпиц и С. Давид, и за это мы им очень признательны. Мы всегда будем чтить память В. Гроага, М. Карни, Э. Кляйновой, О. Крауса, И. и Ж. Мануэлей, Э. Фурман, И. Гуперта, Н. Шан (Шён), Э. Шпрингера.

Огромное спасибо и тем, кто прислал нам свои отзывы на первое издание: Л. Крамару, Э. Крамер, А. Люстигу, К. Мадигану, В. Мунку, Д. Патону, Я. Рочеку и другим.

Мы также благодарим поэтессу Инну Лиснянскую за ее переводы стихов терезинских поэтов.

Elena Makarova and Sergei Makarov

A FORTRESS OVER THE CHASM Terezin Lectures, 1941 – 1944

As we all are programmed to live only a certain brief period of time, it has become the custom of our species to create great works of art, literature etc. to leave for posterity. This drive to transmit culture is a very ancient one. That this innate drive continued in the midst of such abject misery and hopelessness is a proud, perhaps unique legacy which the authors have preserved with painstaking hard work. This is the legacy of centuries of accumulated intellectual and artistic talent of Jews, which will continue to live long after mankind will barely remember hundreds of years from now at what terrible cost it was created.

Felix Posen

Елена Макарова, Сергей Макаров

КРЕПОСТЬ НАД БЕЗДНОЙ

Терезинские лекции, 1941 – 1944

Человеку уготован краткий срок жизни; при этом ему органически свойственно создавать искусство и литературу, которые остаются грядущим поколениям. Побуждение передавать культуру – древнее, как мир. В жутчайших условиях терезинские узники сумели сохранить культуру. Кропотливый и упорный труд авторов книги донес до нас это уникальное, единственное в своем роде достояние. Многовековому наследию интеллектуального и художественного таланта еврейского народа суждено жить еще долго, и вряд ли человечество будет помнить спустя столетия, какой ценой оно порой создавалось.

Феликс Позен

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение в историю 11

Терезин (Терезиенштадт) 11

Лекции и лекторы 12

Университет страдания и страстей 16

Сценарий прогулки 18

Свободное время в тюрьме 51

Организация досуга 51

1941– 1942. Лекарство для угнетенных душ 52

Крыша для культуры 56

1943 – 1944. Эпоха Перикла 62

Группа Салюса 66

Милош Салюс. Дух и материя 68

Сметана – Дворжак – Прага! 72

Тризна по Ледереру-Леде 74

Макс Поппер. Прага и президент Масарик 74

Каким видит женщина мужчину в Терезине? 76

Легендарный легионер 77

Чаепитие в кругу друзей-спортсменов 79

Реквием 80

Группа Манеса 82

Служба ориентирования 82

Лекции в конюшне 83

Скромный триумф 85

Форум поэзии 87

Еврейский интерес 88

Вежи 91

Последняя глава 93

Еврейский факультет 99

Регина Йонас. Может ли женщина быть раввином? 99

Женский кружок ВИЦО 104

Иегуда Палахе 106

Еврейский генеалог 108

Музей вымершей расы 109

Семитолог Мойжиш Воскин 110

Die Kläranstalt – очистная станция (*Ф. Вайс*) 112

С крестом и желтой звездой 114

Конгрегации 116

Лекция Эльзы Бернштейн в Евангелическом обществе 118

Фельдмаршал Фридендер – христианин и солдат 119

Подпольный факультет 125

Образование. Форум идей 133

Воспитание в коллективе 133

О. Цукер. Чему мы научились за этот год? – М. Адлер. Утопия как реальность. – Б. Прагер. О вреде и пользе ограничений. – Л. Яновиц. Воспитательная работа в L 417. – Ф. Хирш. Как сохранить в себе доброту и великодушие? – Г. Кляйн. О так называемом политическом воспитании нового поколения. – Р. Энглендерова. Наша задача – наш путь. – Г. Баумлова. Позитивная педагогика. – Б. Фройнд. Образование – это искусство, искусство – это образование

Еврейское образование 145

Ф. Кан. Парадокс еврейского образования – Д. Фридман. Еврейская школа – И. Кестенбаум. Еврейское воспитание

Приложение. Гертруда Баумлова. Лекции по психологии 148

История и философия 153

Стоики и мы 153

Близкие и отдаленные цели истории 155

Лео Бек против эдомитов 157

Л. Бек. Историография 159

Эмиль Утиц 160

Лекция Э. Утица «Рассеянный ученый» 161

Эуген Либен 162

Литература 165

Карел Арнштейн – филолог, банщик, повар 165

Лекция К. Арнштейна «Красота поэтического слова» 167

Камилл Хофман, поэт и дипломат 172

История Камилла Хофмана 172

Терезинские стихи Камилла Хофмана 175

Лекции Хофмана: *Евреи среди чехов. – Чешская поэзия* 176

Ганс Гюнтер Адлер 179

История Ганса Гюнтера Адлера 179

«На чешской земле мне не было места» 181

Процессия 183

Отто Брод 185

Франтишек Шульман 187

Театр. Все жанры, кроме трагедии 189

Штаб культуры 190

Маэстро Мейнхард 190

Густав Шорш и Николай Гоголь 191

Луис Трейман. Без Вены жизнь мне не мила 193

Почему «Фауст»? 193

Ставились ли в Терезине трагедии? 194

Студия новой музыки 197

Гидеон Кляйн. Заметки по поводу музыкальной культуры Терезина 197

Песни из цикла «Чума» 198

Ганс Краса. Дядюшкин сон 200

Д-р Сингсонг 202

Д. Блох. Слово и звук 204

Странный пассажир 206

Медицина. Эффективный сизифов труд 209

Слепые 209

Э. Шпрингер. Здравоохранение в терезинском гетто 210

Доктор Мунк 212

История сотворения инфекционного отделения (*из журнала «Пятничный шалом»*) 212

Циркуляр старостам комнат (*из журнала «Пятничный шалом»*) 214

Терезинские болезни и борьба с ними 214

Дети и медицина 216

Повышение квалификации 217

Герман Штраус. Кто бездействует – ржавеет 219

Юлиус Спаньер. Не поддаваться ненависти 220

Виктор Франкл. Не уставайте жить! 221

Служба психогигиены больных 221

Человек в поисках смысла 223

Иммунитет против нигилизма 224

Правоведение. Тюрьма в тюрьме 227

Юлиус Магнус 228

Лекции юристов 229

Естествознание. Романтика точных наук 230

Человек, покори Природу! 234

Альфред Филипсон. Климат 234

Карл Вайнфельд. Романтика точных наук 235

Рихард Ледерер. Микроскопия и ее развитие 236

Водная эпопея 236

Обсуждение водной проблемы на страницах сатирического журнала «Пятничный шалом» 237

Т. Г. Мандл. Даниэль Мандл 238

Артур Шёнберг 239

Франц (Френк) Вайс 242

Ф. Вайс. Высокая антенна в Терезине 242

Ф. Вайс. Проектор 244

Картография юмора 247

Смех сквозь слезы 247

Юмор в талмуде 249

Карел Полачек. Шофар – это шофар 249

Пепек Тауссиг. О гетто-юморе и терезинском Швейке 253

Пауль Блюм. Почему я читаю эти лекции? 254

П. Блюм. Вымышленное воспоминание о Терезине 255

Эмо Гроаг. Пронумерованные анекдоты 256

Лео Штраус. Литературное кабаре 257

Л. Штраус. Котелок с похлебкой 257

«Пятничный шалом» 258

Праздничный день. – Открыта автобусная линия Прага – Терезин. Побег из Терезина прекратились. – Сенсационные путешествия Терезин – Прага – Терезин продолжаются! – Куда махнуть в этом году на каноэ? – Объявления. – Продаем-покупаем. – Обмен. – Еженедельный репортаж. – Новости дня. – Сенсация! – Детский уголок «Шаломчик на пятничку». – Автобиография

Корабль и остров 269

Контур тени 275

Максимилиан Адлер 275

Карел Фляйшман 277

К. Фляйшман. *Транспорт Акб из Клатова* 278

К. Фляйшман. *Полочка* 279

В Терезине его знали все 282

Лекции К. Фляйшмана:

К самому себе 283

Друзьям 283

На грани медицинской науки и искусства 284

Уважайте материал! 288

Франтишек Зеленка 290

Макс Бём 294

Лекция М. Бёма «Формирование современной живописи» 295

Анна Ауредничкова 298

Вальтер Бахер 301

Шимон Адлер 305

Арон Менчер 308

Роберт Штрикер 310

Ф. Вайс. Рассказ о Штрикере 310

Йозеф (Пепек) Тауссиг 312

Зденек Карни 315

Мирослав Карни. *Лицо в толпе. Памяти моего брата Зденека* 315

Еврейские старосты - не предатели и не святые 317

Якоб Эдельштейн 317

Пауль Эпштейн 320

Беньямин Мурмельштейн 322

Голоса и лица 325

Семья Мануэль. Примо Примиссимо 325

Лиза Гидрон (Вурцель). Его улыбка сводила меня с ума 328

Иржи Деймл. Неужели мои лекции внесены в список? 332

Стелла Хутер (Давид). Мы были такими веселыми 337

Рудольф Рейхман (Рейшик). Я начал все сначала 339

Фред Терна (Тауссиг). Мы учили друг друга 342

Встречи с доктором Эрихом Шпрингером 346

Гертруда Солар. Я не боялась за свою жизнь 349

Арношт Рейзер. Нам было не до бабочек 352

Прощальные слова. Посвящения Карлу Герману **358**

Читая английское издание 360

Лекториум. Биографии лекторов и списки лекций **363**

Указатель иностранных и жаргонных слов и выражений 454

Сокращения и источники 455

Библиография 455

Открытка: улица Терезина, 1940. ЕМА.

Дом девочек L 410, фото Р. Островской, 1998. ЕМА.

Ж. д. станция Богущовице. Кадр из Нацистского пропагандистского фильма ЯВА.

Транспортировка багажа в Терезин. ЯВА.

Вид из L 410. Фото Р. Островской, 1998. ЕМА.

Прибытие в Терезин. ЯВА.

В Терезине. Кадр из Нацистского пропагандистского фильма, ЯВА.

Прибытие в Освенцим-Биркенау, 1944. Фото. ЯВА.

В Терезине. Фото Р. Островской, 1998. ЕМА.

Терезин (Терезиенштадт)

Небольшая старинная крепость близ Праги, исторически предназначавшаяся для защиты Габсбургской монархии, в начале Второй мировой войны была превращена в транзитный лагерь. В период с 1941 по 1945 гг. более 140 тысяч евреев было депортировано в Терезин. 648 эшелонов с заключенными прибыло туда из Протектората Богемии и Моравии, созданного оккупантами, а также из Австрии, Германии, Голландии и Дании. 88 135 из них были отправлены из Терезина в лагеря уничтожения. 33 500 человек умерли в самом Терезине от голода и болезней. Первый еврейский «строительный транспорт» АК-1 прибыл в Терезин 24 ноября 1941 года из Праги. Еврейское начальство во главе с Я. Эдельштейном явилось туда двумя неделями позже. Первостепенной задачей была перестройка под жилье казарм и конюшен. Эсэсовцы жили вне города, лишь несколько зданий в городском парке были заняты ими под управленческие нужды. Охрану гетто несли эсэсовские патрули, чешские жандармы и позже еврейская полиция. Передвижение узников по городу было строго регламентировано: запрещалось входить в парк, пересекать центральную площадь и выходить за отмеченную на тротуарах полосу. По замыслу Адольфа Эйхмана транзитный лагерь Терезин был наделен всеми внешними атрибутами обычного города. Это «вольное еврейское поселение», или «подарок фюрера евреям», как называла его нацистская пропаганда, управлялось еврейским Советом старейшин под контролем немецкой комендатуры. Здесь были свои больницы, почтамт, суд, библиотеки и даже банк. Обитателям «поселения» разрешалось устраивать концерты и спектакли, читать лекции и проводить богослужения. Фашисты демонстрировали эту потемкинскую деревню комиссиям Международного Красного Креста (МКК) как доказательство чуть ли не любви к евреям! Инспекторов обманывали, и они обманывались. Вне поля зрения оставались каторжный труд узников, перенаселенные казармы, болезни и голод. Транспорты в лагеря уничтожения и высокая смертность в самом гетто привели к тому, что к концу войны в живых осталась лишь пятая часть заключенных.

Введение в историю

С ноября 1941 года все евреи Протектората подлежали депортации в Терезин. Кроме того, с лета 1942 года туда стали депортировать евреев из Центральной и Западной Европы, в основном пожилых. Среди них были и простые люди, и бывшие государственные и научные деятели, и предприниматели, и военные, и известные деятели культуры. Евреи Германии, Австрии, Голландии и Дании часто отбирались для Терезина по особому распоряжению Эйхмана. Достаточно упомянуть главного раввина Германии Лео Бека, главного раввина Дании Макса Фридригера, председателя Верховного суда Австрии Генриха Кланга, фельдмаршала австро-венгерской армии Иоганна фон Фридендера, выдающегося голландского семитолога Иегуду Палахе и др.

Отправка из Терезина в лагерь уничтожения началась уже с января 1942 года. До октября 1942 года транспорты уходили в Латвию, Эстонию, Белоруссию и Польшу, потом – только в Польшу, в Освенцим. Механизм внутрилагерной селекции был таков: еврейской администрации давались указания о количестве и (иногда) о возрастных или рабочих характеристиках людей, подлежащих депортации. Отбор проводил соответствующий департамент еврейского самоуправления. В первую очередь в списки попадали иждивенцы и люди, потерявшие работу в гетто в связи с административным или уголовным проступком. Временное освобождение от депортации предоставлялось семьям, в которых были госпитализированные больные, ответственным служащим и «проминентам» – евреям, имевшим «особые заслуги перед рейхом». Последний эшелон в Освенцим ушел 28 октября 1944 года.

Советскую Армию, освободившую Терезин 8 мая 1945 года, встретили немногие.

Терезинский лектор Карел Врба, фото 1948. ПТ.

Лекции и лекторы

Книга основана на многолетнем исследовании лекционной деятельности в Терезине¹. В нашем распоряжении было 19 «Недельных программ» и протоколы отдела досуга (ОД)², отчеты научных обществ, в т.ч. 6 недельных программ лекций по медицине, еврейских семинаров, списки докладов, составленные самими лекторами³, конспекты и рефераты докладов и речей, а также дневники, письма, фотографии, приглашения на лекции, воспоминания, послевоенные публикации и интервью.

Что мы определяем как «лекции» или «доклады»? Во-первых, собственно лекции, названия которых фигурируют в списках и других документах ОД: публичные научные сообщения, выступления на разные темы, в том числе воспоминания о разных событиях и людях. Во-вторых, семинарские занятия; устные отчеты, как, например, отчет о деятельности терезинского дома слепых по случаю годовщины его основания или отчеты о работе воспитателей детских домов; проповеди; речи, например в честь праздника Хануки или второй годовщины геттовского Совета старейшин; вступительные или заключительные слова к музыкальным и театральным представлениям, спортивным соревнованиям или поэтическим конкурсам.

Мы классифицировали лекции по отраслям знаний. Получился университет со всеми факультетами. Университет, разумеется, виртуальный – по нацистским законам евреям в Терезине было запрещено учиться.

1. Мы учитываем лекции, прочитанные в Терезине с декабря 1941 по ноябрь 1944 года.

2. ОД (отдел досуга) – от нем. FZG (Freizeitgestaltung, букв. «Управление свободного времени»).

3. Списки составлялись по личной просьбе заключенного К. Германа и ныне являются частью его архива (Herrmannova Sbirka), содержащего 551 документ. После смерти Германа в 1953 г. вдова передала коллекцию архиву Терезинского мемориала. Руководители кружков Ф. Манес и М. Салюс вели учет всех проводимых в их кружках лекций.

Другую классификацию дает в послевоенной справке профессор Э. Утиц, отвечавший, среди прочего, за организацию лекционных программ в гетто:

«1. Научные доклады. Они часто проводились под эгидой различных научных обществ, таких, как юридическое, медицинское, техническое, или в рамках научного кружка, который специально исследовал и обсуждал проблемы терезинского бытия.

2. Языковые доклады. Помимо лекций на единственном формально разрешенном немецком языке мы смогли организовать большое количество чешских лекций, а также английских, французских, итальянских, голландских, ивритских и идишских.

3. Еврейские доклады. Естественно, большой интерес вызывало обсуждение еврейской проблемы.

4. Декламации.

5. Кружковые по интересам, например, социальные работницы-женщины, друзья природы и т.п.

6. Развлекательные доклады, наиболее легкие и приятные для публики»⁴.

Строго говоря, некоторые лекции на самом деле были уроками, т.е. занятиями не столько просвещающими, сколько обучающими. Но так как образование было запрещено, то в списках, подаваемых на утверждение в комендатуру, они числились как лекции. Собственно уроки не включены в наше исследование, хотя их было множество. Приведем для примера календари-ежедневники юной узницы Эрны Попперовой (Фурман) за 1943 – 1945 годы, куда она аккуратно вносила названия всех прочитанных книг и посещаемых ею мероприятий. В списках десятки лекций и семинаров и сотни уроков. Русский язык – 92; графология – 64; рисование – 56; экономика – 49; латинский язык – 48; психология – 39; встречи скаутов (молодежные диспуты и лекции) – 39; занятия по изучению методики Роршаха – 36; английский язык – 33; физкультура – 31; физика – 28; право – 18; французский язык – 16; образовательные семинары – 11; педагогика – 8; стенография – 7; лекции по литературе (с названиями) – 7; математика – 8; музыка – 5; лекции по философии – 5; органическая химия – 3; бизнес – 3; чешский язык – 1; лекция по искусству – 1; лекция по медицине (с названием) – 1; лекция о личном опыте (с названием) – 1; прочие лекции (с названиями) – 18. Итого в ежедневниках – 628 уроков и лекций⁵.

Нам известны 80 текстов и конспектов лекций, включая цикл семинарских докладов по вопросам педагогики. От подавляющего большинства остались одни названия.

Мы разделили названия по 58 тематическим рубрикам. Каждое название может быть отнесено к одной, двум или трем рубрикам. Например, «Психология коллекционера еврейского искусства» отнесена к «Искусству», «Психологии» и «Евреям». Произведя подсчет, мы получили следующую картину:

Рассказ о конкретной личности – 546 раз; история – 518; литература – 434; личный опыт – 306; евреи – 293; медицина – 271; общество – 261; философия – 250; Терезин – 239; иудаизм – 198; культурология – 176; искусство – 156; наука – 150; музыка – 111; театр – 110; чешская тематика – 98; образование – 96; путешествия – 92; психология – 89; экономика – 86; сионизм – 81; этнография – 80; право – 71; юмор – 70; Прага – 62; техника и технология – 60; традиции – 55; античность – 54; религия – 52; дети – 48; география – 47; молодежь – 46; женщины – 45; Палестина – 43; иврит – 41; диаспора – 36;

4. Цит. по: Adler 1960: 596. См. «Библиографию».

5. E. Popper (Furman). Терезинские календари-ежедневники, 1943 – 1945. Архив семьи Фурман.

физика – 36; кино – 35; химия – 34; природа – 34; спорт – 29; этика – 22; мистицизм – 21; политика – 18; социология – 16; сказки – 15; журналистика – 15; бизнес – 12.

Из этого следует, что большинство лекций были посвящены личности, вопросам нравственности, просвещения и культуры (история, литература, философия, наука и искусство), а также еврейской самоидентификации (евреи, иудаизм), медицинским проблемам и социальной ответственности (общество, Терезин).

Частота «экзистенциальных» слов и их семантических полей выявляет определенные закономерности, например, жизнелюбие – слово «жизнь» и ее семантическое поле встречаются в названиях лекций 107 раз, в то время как слово «смерть» всего лишь 7 раз, да и то только когда речь идет о деятелях прошлого, причем умерших своей смертью.

Из 520 лекторов 153 дожили до освобождения. 347 умерло, из них 37 – в Терезине и 310 – в Освенциме и других концлагерях или во время «походов смерти»¹; судьбы 20 остались невыясненными.

Разумеется, называя этих людей «лекторами», мы сужаем их значение. На самом деле лишь некоторые из них были профессиональными лекторами. Но в Терезине они стали просветителями. Одни пользовались известностью и до войны, другие получили посмертное признание. Слава чешского писателя-юмориста Карела Полачека надолго пережила его самого: книги писателя переиздаются и по сей день. Последние десятилетия вернули к жизни забытые имена художницы и педагога Фриды Дикер-Брандейс, композиторов Виктора Ульмана, Ганса Красы и Гидеона Кляйна, актера и режиссера Курта Геррона, поэтессы Ильзы Вебер, архитектора и сценографа Франтишека Зеленки. Но все же большинство забыто – историк и педагог Максимилиан Адлер, поэт и дипломат Камилл Хофман, психолог Гертруда Баумл, эрудит и коллекционер искусства Хуго Фридман, журналист и коммерсант Филипп Манес, семитолог и талмудист Мойжиш Воскин (Нахартаби), молодой филолог Йозеф Тауссиг, режиссер и актер Густав Шорш и многие, многие другие.

По нашим данным, больше всего лекций прочитал в Терезине д-р Леопольд Нейгауз, бывший главный раввин Франкфурта-на-Майне. На его долю приходится 88 религиозных и философских докладов и семинарских занятий. За ним следует Алиса Блёмсдаль, бывший директор гимназии в Гамбурге: она прочла 62 лекции, в основном на темы литературы и искусства. Герман Штраус, бывший тайный советник и профессор медицины из Берлина, прочел 57 докладов, причем не только о медицине, но и о «делах давно минувших дней». За переводчицей и писательницей Анной Ауредничковой числится 50 докладов, в основном по литературе. Единственная женщина-раввин Регина Йонас выступала не менее 44 раз. На шестом месте – филолог и философ профессор Эмиль Утиц, возглавлявший лекторскую секцию в ОД, а на седьмом – философ и теолог иудаизма Лео Бек, выступавший 38 раз. По количеству докладов с ним сравнялся доктор юридических наук Рольф Грабовер, правда, десять из его лекций были прочитаны дважды.

Однако лекций было куда больше. Часть списков пропала в конце войны, когда фашисты сжигали архивы, многие лекции не были зафиксированы, в особенности, если они касались запрещенных тем и читались без ведома ОД. Возможно, еженедельные

1. В последние месяцы войны при приближении фронта эсэсовцы выводили заключенных из концлагерей и вели под конвоем в глубь занятой Германией территории. Многие тысячи погибли в дороге или были расстреляны при попытке к бегству.

списки программ все еще лежат где-то в архивах. Скажем, проф. Утица поздравляли с сотой лекцией уже 18.3.1944 (в нашем списке значатся 43). А. Ауредничкова написала в послевоенной книге, что она прочла 348 лекций (нам известны 49). Еще более поразительный случай с поэтессой Э. Дормицер (Дорн). В послевоенных мемуарах она утверждает, что выступила с 275 докладами на 22 темы – в нашем списке всего 7 названий.

Возрастной ценз лекторов (по годам рождения):

Род.	1857-59	1860-69	1870-79	1880-89	1890-99	1900-09	1910-19	1920-26	неизв.
	1	14	59	99	122	106	61	35	23

Старейший докладчик, 85-летний историк С. Штейнхерц, прочитал лишь одну лекцию – «Виньетки из истории еврейской жизни в Богемии» и вскоре умер. Самым молодым лектором следует считать 17-летнюю Э. Попперову (Фурман), которая читала доклады по психологии.

Большинство лекторов (331) было родом из Богемии и Моравии, 92 из Германии, 47 из Австрии, 29 из Голландии и один из Дании. О гражданстве 21 лектора сведений не нашлось.

266 из 520 лекторов имели докторскую степень: 123 были докторами наук, 49 – докторами права и 93 – медицины; среди лекторов было 40 дипломированных инженеров и 14 раввинов¹.

1. В других концлагерях и гетто узники тоже устраивали концерты, ставили спектакли, проводили богослужения, читали лекции и учили детей. 18 января 1942 г. в вильнюсском гетто была основана Ассоциация писателей и художников, цель которой была «поощрять культурную деятельность и сохранять наследие убитых товарищей». В программе, развернутой Ассоциацией, значатся лекции и дискуссии о еврейских общинах Вильно и Варшавы, праздниках (Пурим и Шавуот), об искусстве Шагала и о романе Ф. Верфеля «Сорок дней горы Муса» (роман 1933 г. о сопротивлении армян турецкому геноциду в 1915 г.) Среди других лекций «Миф о райском саде в свете психоанализа» и «Культурно-историческая школа этнографии». Проводились поэтические конкурсы: «Премия в 1700 рублей была присвоена юному поэту Абраму Суцкеверу за драматическую поэму «Дос кевер кинд» («Дитя могил»), которая была с успехом представлена Ассоциации в мае 1942 г.».

В гетто Лодзи работали шестьдесят три школы, в которых учились около 23 330 учеников. 25 марта 1942 г. школьник Давид Зраковьяк из Лодзи написал в дневнике: «Я чувствую себя совсем больным. Читаю, но на уроки ходить не могу. Поэтому учу английские слова. Сейчас штудирую Шопенгауэра. Философия и голод. Неплохое сочетание!» (<http://motic.wiesenthal.com/resources/books/annual1/chap01.html>).

Кадр из нацистского пропагандистского фильма. Второй справа: проф. Максимилиан Адлер, рядом с ним – раввин Лео Бек. 1944 г. ЯВА.

Университет страдания и страстей

Отто Краус: По интенсивности культурной жизни эти три года могут быть сравнимы разве что с пятым веком до нашей эры – эпохой Софокла.

Д-р Норберт Штерн: Терезин – город проверки людей. Телесно и душевно люди попадают здесь под высокое давление. Только вера дает им силы выстоять, без нее они бы сломались и сошли с ума. Добрых здесь угнетают, злые же всегда и везде устраиваются. Лучше они здесь не становятся, только хуже. Для тех, кто умеет видеть, Терезин – это своего рода университет: боли, страдания и страстей, характеров и судеб, адской тоски, темной силы и ее черных дел, смерти, безумия, лжи, раболепства, тирании и ее жертв... Терезин – это выроdek, плод горячечной фантазии национал-социалистического монстра, механизм угнетения и террора, работающий с удвоенной силой благодаря еврейскому самоуправлению. Бескорыстна здесь одна смерть. Она стоит жизни, а жизнь здесь ничего не стоит.

Эммануэль Герман: Культурная жизнь в гетто была единственным явлением, которое возвращало нам человеческий облик. Когда после тяжелого рабочего дня я слушал Баха, я снова становился человеком. То же и с лекциями. Каждый день можно было получить что-то новое.

Арношт Рейзер: Лекции были живыми, будили мысль. Они были частью накаленной интеллектуальной атмосферы в Терезине. Мы понимали, что все здесь временно, что может не быть никакого продолжения, одна-две лекции – и лектор или слушатели пойдут на транспорт. И это невероятно стимулировало. Лекции были событием, а не рутинной, как в нынешнем учебном заведении.

Фред Терна: Мы учили друг друга, в этом, как мне кажется, и состояла наша позиция. Мы смотрели вперед, поверх барьеров, поверх войны. Механизм выживания. Создание душевного климата, в котором будущее – реально.

Д-р Маргарета Мерцбах-Кобер: Терезин – это еще одно доказательство того, что в любой жизни есть и алчность, и зависть, и ненависть. Человек пленен, но напомни ему о существовании высших сфер, и он ощутит свободу. Духовные поиски делают из нас свободных людей, людей мира, дают нам силу и величие. Это хорошо понимали романтики, и мы тоже должны это понимать.

Д-р Вернер Петцал: Тот, кто умеет организовать свободное время, – настоящий художник.

Отто Цукер: В истории терезинского гетто, этого уникальнейшего места в Европе, забота о молодежи займет особое место.

Эрих Шпрингер: Нам приходилось делать много операций. Мы оперировали аппендициты, разрывы тканей, переломы – все. А потом пациент выздоравливал и... его отправляли в Освенцим.

Проф. Максимилиан Адлер: Новый стиль образования – через самостоятельную работу – содержит в себе зародыш школы будущего.

Юлиус Арнфельд: Эти листы бумаги станут однажды свидетельством небывалой борьбы обездоленных за высокие добродетели нации. В этой борьбе рыцари духа и пера объединились вокруг несгибаемого и прямого человека – Филиппа Манеса.

Д-р Гертруда Баумл: Вся наша работа в Терезине происходит под девизом «вопреки».

Вилли Малер: Терезинский «Отче наш»: «Отче наш, дай нам завтра наш позавчерашний хлеб».

Проф. Израиль Кестенбаум: Долг евреев – создать общество, в котором будут соблюдаться порядок и дисциплина. Коротко и ясно: еврейская полиция должна пользоваться таким же авторитетом, как арийский полицейский орган.

Раввин Альберт Шён: Чем более мы человечны, тем ближе мы к Богу. 14.8.44.

Д-р Иегуда Лион Палахе: Сеявшие со слезами будут пожинать с радостью. С плачем не-сущий семена возвратится с радостью, неся снопы свои. Псалмы 125, 5/6.

Ирма Фишерова: Среди моря бед ярко выделяются островки радости, и мы, неистреби-мые оптимисты, видим: наш путь пролегает через смерть к вечным островам жизни.

Павел Фантл. Наверху: «Мы не забудем Янечка, Кубизняка, Сейкора и других». «В Польшу». Внизу: «Да осветит ваши шаги золотое солнце родины», 1943. ЯВАМ.

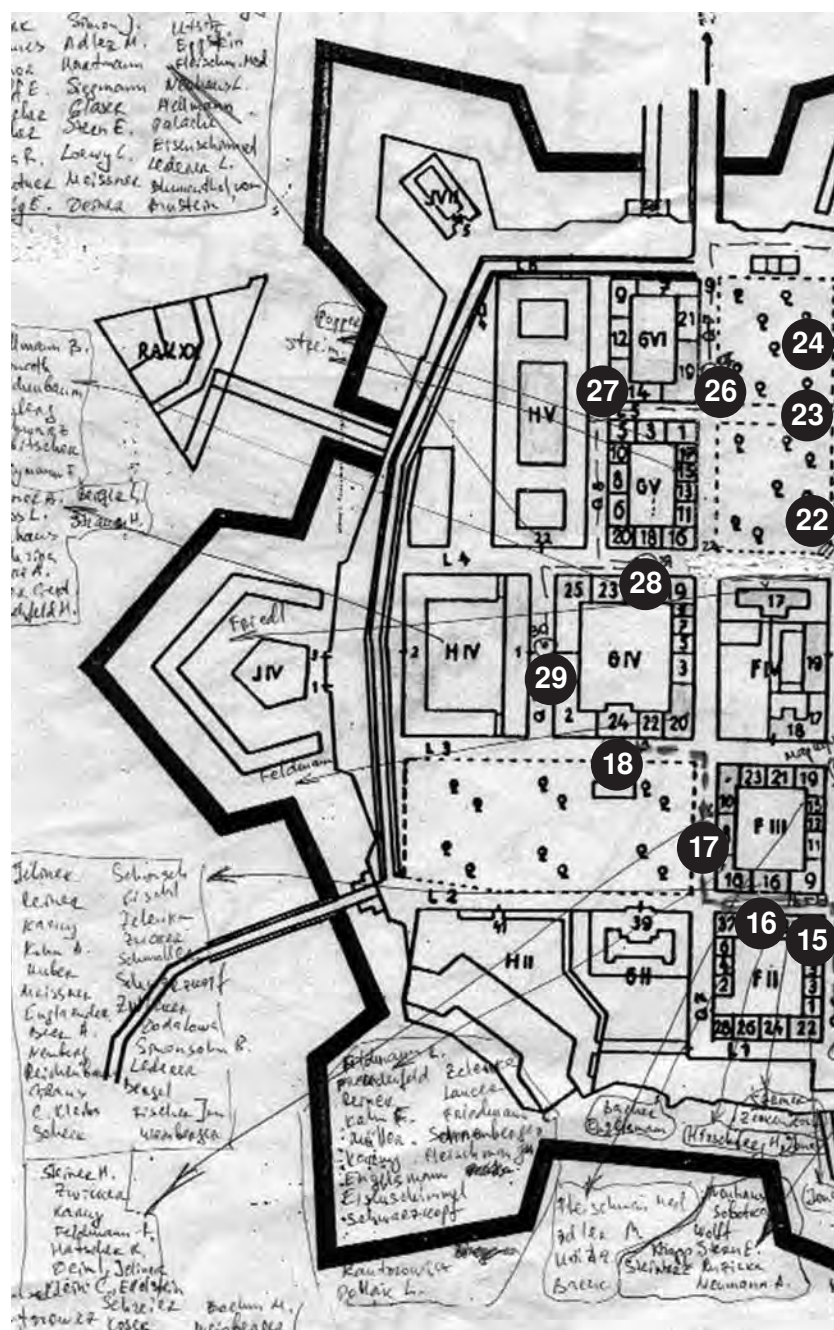
Сценарий прогулки

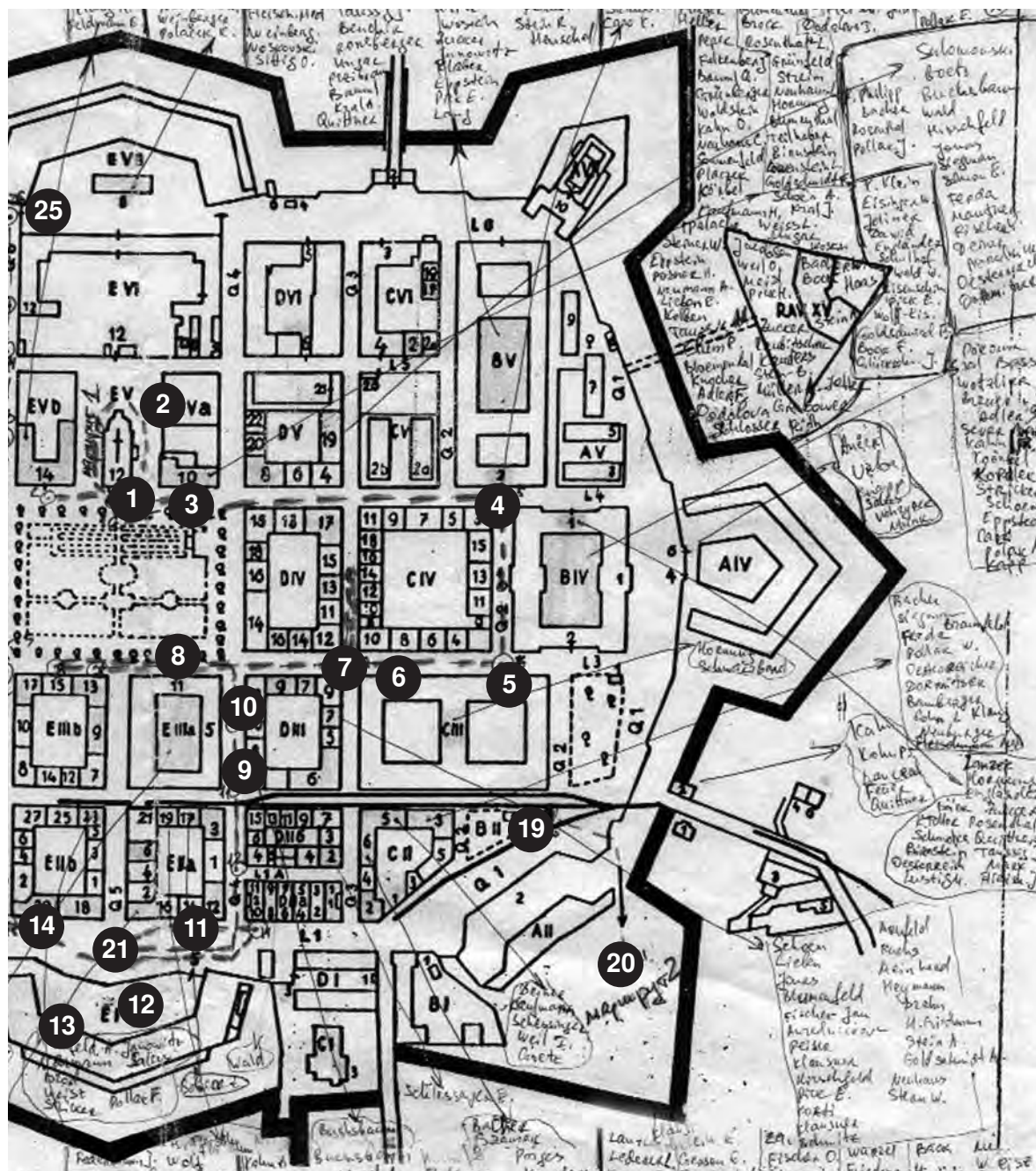
1. Хуго Фридман посвящает экскурсантов в тайну «чудо-строения». Экскурсия по Терезину 1943 года – вот захватывающий предмет! Особенно если голодному гиду удалось сосредоточить все свое внимание на эстетической стороне дела. Другая, разумеется, существует, но не имеет никакого отношения к топографии искусств. Непросвещенному читателю может показаться, что влюбленный в историю архитектуры экскурсовод и его группа находятся в безлюдном городе, который выставился перед ними в величии и покое и позирует им бесплатно. Это, конечно, не так. Город наводнен. Стоит забраться на колокольню (что запрещено), и взору откроется такая картина: вихри серой людской массы движутся по периметру центральной площади. Сама же площадь пуста – ходить по ней евреям запрещено. В определенные часы дня массы заполняют радиальные линии – очереди за едой, очереди на колонку, в уборную.

Парк – тоже только для людей в форме. Стоящую в парке «прелестную маленькую круглую беседку» можно увидеть лишь издалека и лишь когда облетят деревья, однако знаток архитектуры и с такого расстояния способен определить ее стиль: «Это, господа, неорококо!» Трудно, будучи внизу, внутри истории, определить свое место в ней. Кто ты? Пленный рыцарь или жалкая песчинка на фоне величественной звездообразной крепости, обнесенной валами и рвами?

К примеру, ты прибыл из Вены транспортом таким-то на станцию такую-то, тащился три километра в колонне, нагруженный так, что ни к чему тебе были красоты местных ландшафтов, после чего попал сразу в пропускной пункт, по-местному *шлойску*; провалялся там несколько суток на соломенном матрасе, и, когда тебя, обобранного до нитки, привели наконец в казарму, ты вздохнул с облегчением. Уфф, наконец-то на месте!

Освоение местности проходит в несколько этапов. Возникают маршруты. На работу и с работы, за едой, к жене, мужу или детям, – это уже три различных пункта, в больницу и из больницы – если заболел и выздоровел, в крематорий – если заболел и не выздоровел... О прогулочном шаге не может быть и речи. Ты ходишь много,

ЭКСКУРСИИ ПО ТЕРЕЗИНУ, 1943 г.
(Хуго Фридман)

ОСТАНОВКИ:

1. Церковь и Часовня
2. Здание комендатуры и детские дома «А» и «В»
3. Центральная площадь
4. Магдебургские казармы
5. Фасад и сторона Ганноверских казарм
6. Гамбургские казармы
7. Лангештрассе, 12, 13, 15
8. Инженерные Казармы
9. Нойе гассе, 10
10. Угол Лангештрассе и дж Стрейссе и Нойе гассе
11. Угол Нойегассе и Курцештрассе
12. Судетские казармы
13. Зеештрассе, 10, 14
14. Блок Q 600
15. Блок F II, 29 - 37
16. F III, 16
17. Парк
18. Гостиница «Виктория»
19. Банхофштрассе 1, железнодорожная станция
20. Выход к Третьему бастиону
21. Ратуша
22. Городской парк
23. Верхнелабские казармы
24. Скульптура «Три грации»
25. «Цвокарня» - психбольница
26. Блок Q 700
27. Дрезденские казармы
28. Гауптштрассе, 21
29. Боденбахские казармы

но с целью: раздобыть доски, отдать их тому, кто обещал за 20 граммов маргарина сделать тебе полку над нарами, для этого тебе нужно обменять сигарету на 20 граммов маргарина, отнести маргарин столяру, у которого есть баночка чернил, но он просит за нее полкуска хозяйственного мыла, и нужно найти того, кто может обменять...

Зимой людей на улицах меньше и движутся они скачками, перебежками. Они спешат в укрытия, согреться. В казармах холодно, но там воздух согрет дыханием, а на улице его заглатывает мороз.

Кому охота ходить в такую пору на экскурсии? Слушать, превращаясь натурально в сосульку, про глубину фортификационных рвов и историю застройки собственной тюрьмы? Однако группа экскурсантов движется навстречу нам по аллее облетевших платанов.

– Во времена республики здесь был рынок, а перед тем плац для парадов гарнизона, – говорит невысокий очкарик, закутанный в теплое пальто. – Впрочем, об этом – в другой раз, а пока пройдемте к парку.

В сумерках, при тающем свете, все еще хорошо видны крепостные валы, отчетливо строение беседки. Здесь, у парка, и останавливаются экскурсанты. Дальше – нельзя.

– Прелестный маленький округлый храм-беседка. Чудо-строение, не правда ли? Стиль – модерн, неорококо. Сработана в 1914 году местным архитектором, бывшим бургомистром Богушовиц. Здесь же прежде был воздвигнут стальной постамент, который был затем удален, и вместо него поставлена статуя президента Масарика, которую, в свою очередь, тоже убрали, освободив место для пока еще не опознанного мною объекта... Имеют судьбу монументы... – Экскурсовод вздохнул, уткнувшись носом в поднятый воротник пальто.

Деревья облетели, но никуда не девались; их толстые стволы заслоняли памятник Бед-ржиху Сметане. А именно о нем и предстояло вести речь. Экскурсовод быстрым шагом пошел вдоль парка, пытаясь найти ту точку, с которой можно было бы обозреть памятник великому чешскому композитору. Группа двинулась за ним.

– Оставим эту затею, – сказал он, – но поверьте мне на слово – памятник великому чешскому композитору Сметане существует. Кончится война – мы войдем в парк и увидим бронзовый бюст во всем его великолепии... А пока повернемся к востоку. Перед нами – здание бывшего отеля «Виктория», теперь его занимают лица, ответственные за распределение жилых помещений. Это здание, известное нам ныне как инфекционный госпиталь и оздоровительный пункт, относится, как и Соколовна, к рас-последнейшему модерну. Вот, господа, куда мы попали!

Господа уже изрядно продрогли. Экскурсия на открытом воздухе возбуждает аппетит, это ее основной недостаток. Надо быть кудесником, златоустом, заклинателем – надо быть Хуго Фридманом, чтобы питать ум и воображение на пустой желудок.

– Истинное понимание топографии искусств Терезиенштадта требует в первую очередь знания истории его архитектуры, равно как и понимания исторических резонов, приведших к основанию города и крепости... – Хуго обвел рукой туманную перспективу – гора Жип, взятая в раму крепостными стенами, едва просматривалась. – Отсюда мы можем обозреть восхитительный ландшафт окрестностей города Литомер-

жице, — увы, при виде этой красоты сжимается сердце, никнут взоры... Третий бастион, куда мы с вами сейчас направляемся, — это единственная точка, с которой еще можно установить зрительный контакт со свободным горизонтом и ландшафтными далями. Экзотика! Вулканические конусы богемского среднегорья... Романтическая прелесть многоцветных закатов издавна привлекала сюда художников — вам всем известны имена Людвиг Рихтера, Филиппа Отто Рунге и восхитительного, любимого мною с малолетства Каспара Давида Фридриха — певца мистических пространств, гения великой эпохи немецкого романтизма... Кстати, а где наш художник?

Академик Альфред Бергель из Вены все еще дорисовывал «чудо-строение» — новый объект экскурсии. Худой, в фетровой шляпе и развевающимся шарфе, он издали походил на стяг. Рядом с ним — ссутуленная фигура в ватнике, якобы какой-то импресарио... Прибился к Бергелю и отвлекает его болтовней.

— Феликс Носковский, разрешите представиться! — Фигура в ватнике молодцевато прищелкнула каблук. — Импресарио знаменитой русской балерины Карсавиной. В двадцатых годах я объездил весь мир с этой великолепной красавицей. Триумф русского балета!

— Вы мешаете вести экскурсию. — Жена всеми уважаемого Филиппа Манеса поставила импресарио на место. Тот замолк, и Хуго продолжил речь:

— Облик города еще не был сформирован в период рококо, скорее, его характеризует эпоха стиля Франца-Иосифа — парики и мушки, — в нем течет благородная кровь австрийского имперского стиля, известного всем вам, моим слушателям, под названием «бидермейер»...

— А кстати, Карсавина была замужем за английским дипломатом...

— Позвольте мне вернуться ко второй лекции и повторить для всех и для господина Носковского: истинное понимание топографии искусств Терезиенштадта требует, в первую очередь, знания его архитектурной истории, так же как и исторических резонов, приведших к основанию города и крепости.

10 октября 1780 года следует считать днем основания Терезиенштадта. Тогда же и состоялась торжественная закладка камня самим кайзером, в присутствии главнокомандующего кайзеровской армии графа Морица Лейси и начальника военного строительства Карли Пеллегрини. Мария-Терезия тогда еще была жива. Как мы уже подчеркивали, Терезиенштадт не имеет ничего общего с персоной кайзерицы Марии-Терезии. Город носит такое имя исключительно исходя из пиетета к династии. Это — образование эпохи Иосифа, расстроенное и расширенное в дни Франца Второго.

— Все это надо записывать, — воскликнул Филипп Манес, — ведь так канут в небытие уникальные сведения! А что, если оформить лекции о Терезиенштадте письменно?! История — это самая увлекательная сказка, это единственная реальность, доказательство нашего бытия...

Манес, старик из Берлина, образец благообразия — борода клинышком, узел галстука в отвороте пальто, — ловит оттопыренным ухом каждое слово. Колочий ветер вышибает слезы, от чего Манес особенно страдает — и слышно плохо, и видно плохо — а так хочется все знать! Беспрестанно вытирая голубые глаза темным платком, стараясь не отстать от Хуго, при этом ведя под руку свою любимую жену, закутанную по самые

Хуго Фридман, кадр из Нацистского пропагандистского фильма, 1944. ЯВА.

глаза в некогда роскошный пуховой платок, он повторяет про себя даты и имена – записать в дневник! Иначе и эта история канет в Лету – ведь истории не существует без памяти, а память – это свойство человека. Значит, без человека нет и истории...

– Да, кто-то и про меня вспомнит...

– ...Когда вы станете памятником, – рывкает Носковский за спиной Манеса.

Это неприятно. Неприятно, когда чужие люди подслушивают сказанное про себя. И не только подслушивают, но и делают грубые замечания.

– Мы, жители гетто, вынуждены пассивно приобщаться к истории, – продолжает Хуго.

– К метаистории, – не унимается Носковский.

– Господин импресарио, вы – на экскурсии! Я сейчас сосредоточен на топографии искусств и пытаюсь обратить ваше внимание на эстетическую сторону бытия. Другая сторона известна всем здесь присутствующим, но она к теме не относится. К чему эти колкие комментарии?! Если мы будем постоянно прерываться, то не успеем до конца войны... Итак, позвольте еще два слова о Франце-Иосифе, которого мы имеем все основания особо благодарить. Ему мы обязаны своей свободой. Его правление ознаменовало поворотный пункт еврейской истории Европы. Так давайте же надеяться: дух великого кайзера, который незримо присутствует здесь, с нами, в его крепости, не покинет нас в беде... Будем верить в то, что пленение в историческом обителище Иосифова духа вскорости для всех нас станет историей!

Хуго Фридман! Исхудавший, но чисто выбритый, с живым, быстрым взором под темной оправой очков, серый воротничок рубашки, синий галстук, шарф в обхват шеи прикрывает желтую звезду на груди.

Альфред Бергель. Терезин. Центральная площадь, 1944. Архив К. Штарке.

— Какая это была, наверно, великолепная картина, когда воинские силы Терезиенштадта выстраивались на плацу праздничными порядками. Широкая площадь блистала белизной: воинские плащи с белыми бандельерами, голубыми штанами с черно-желтыми кантами, между ними пестрые островки, составленные синими гусарами или зелеными уланами, между ними панцири кирасиров, золотые шлемы всадников, меховые шапки, венгерские колпаки, польские шапки, и промеж них — крепостная артиллерия в коричневых плащах, голубых штанах с широкими красными лампасами, а впереди, сверкая орденами, генералитет в снежно-белых свежееотбеленных мелом мундирах, красных брюках с золотыми лампасами и зелеными петушиными перьями на черно-желтых шишаках. Картина, как ее изображали в акварелях Петер Фенди и умерший молодым Карл Шиндлер... Их работы были украшением моей коллекции...

Постройка Терезиенштадта длилась приблизительно десять лет. Образцом для устройства градостроительных работ внутри оградительных фортификаций послужила римская *castra* — военный лагерь, квартиры. Так, Главная улица, Гауптштрассе, что для простоты и краткости нынче переименована в L 400, соответствует *via Decumana* [улице, идущей с востока на запад], главные ворота у Усть-Лабских и Пекарских казарм — *porta principalis dextra versa sinistra* [левые и правые главные ворота]. А местоположение церкви с двумя зданиями комендатуры — это площадь римской ставки — *Praetorium*. В строительном ареале новой крепости различаются три категории строений: крепостные постройки, военные убийки, т. е. казармы, штабные здания, магазины, конюшни, гарнизонный и ветеринарный госпитали и прочее, и последнее — гражданский город. Привлечь сюда соответствующее гражданское население было задачей непростой. С этой целью были предложены соблазнительные привилегии.

— И какие же, интересно знать? — перебивает Феликс Носковский.

— Уважаемый импресарио, поймите, вы нам мешаете! — вспыхнул Филипп Манес. — Это наша двадцатая по счету экскурсия, и мы намерены закончить полный тур к Рождеству...

— Позвольте мне ответить господину Носковскому, — Хуго обнял Манеса за плечи, — по поводу привилегий. Те, кто были в состоянии вести строительство собственным капиталом, получали двадцатипятилетнее освобождение от налогов и продолжительное освобождение от воинской службы. Застройщики без собственного капитала получали ссуду под пять процентов. Затем им были предоставлены права на промысел и торговлю алкоголем — так называемые концессии Марии-Терезии. Вскоре сгорела богемская Липа, многие погорельцы пришли сюда, так что Терезиенштадт долгое время оставался немецкоязычным островком в чешской области.

— Выходит, мы попали на этот курорт задарма! — расхохотался Носковский.

Все рассмеялись. Но посерьезнели и вспомнили, как же это, задарма — сколько всего сдали они рейху, да одна фабрика Хуго стоит десять миллионов! А его коллекция изящных искусств и редчайших предметов иудаики?! Торговец пушниной Манес и художник-академик Бергель тоже были людьми с достатком, но куда им до Хуго! Правда, глядя на Феликса Носковского, не подумаешь, что он владел несметными богатствами. Хотя здесь, в Терезине, о человеке незнакомом может возникнуть впечатление, реальности не соответствующее.

2. Феликс Носковский рассказывает Альфреду Бергелю свою историю.

– Вы не представляете, как я любил театр!

Во имя спасения экскурсии Альфред Бергель пригласил шумного импресарио к себе. И не без умысла – тонкое его лицо с чахоточным румянцем привлекло художника.

– Муж Карсавиной находился тогда на службе в софийском посольстве. Карсавина была прелестна: брюнетка лет сорока, стройная, подвижная... Выглядела много моложе своих лет... Ах, как она танцевала в «Лебедином озере»! Я ее удовлетворял вполне. Она была довольна своим импресарио – я любил ее, знал толк в искусстве, умел работать...

Подходя к массивным Гамбургским казармам, Альфред Бергель не преминул заметить, что прежде здесь размещалась пехота. На это замечание Носковский не прореагировал, он продолжал свое:

– В Цюрихе я свел знакомство с директором тамошнего театра, и тот с ходу предложил мне попробовать свои силы в режиссуре... Первую же репетицию я провел блестяще. Меня взяли. Проработал два года и заскучал. Вы бывали в Цюрихе? Если да, то вы меня поймете, этот город вполне может надоест... Тем более при моем характере перелетной птицы...

Носковский закашлялся, пришлось остановиться.

– Я так ослаб... – Носковский сунул окровавленную тряпку в карман. – Работаю в лаборатории, на приеме, таскаю ведра с водой, уголь... Чаю дадите?

У Альфреда Бергеля были приличная кровать и собственная полка. Пахло едой. Носковский учуял дурманящий запах консервов из Лиссабона.

Художник извлек из расщелины консервной банки полсардинки, положил на кусочек хлеба, почти не черствого, и открыл коробочку с акварельными красками. Носковский сделался бледен. Прозрачное лицо, похожее на отражение в воде. Разве что отражение молчаливо, а Носковский пил чай, причмокивая, маленькими глотками, и говорил, говорил...

– ...Итак, я добрался до Парижа. Театр де Лувр. Там я тоже проработал два года. Видели бы вы рецензии на мои постановки! Я не хвастун, как все здесь, спросите Анну Ауредничкову – она посещает все ваши культурные мероприятия и может подтвердить, она знала меня в самую пору расцвета. Попал я сюда из берлинской тюрьмы Моабит, слышали о такой?

– Нет, – ответил Альфред Бергель. – Я из Вены и никогда не вникал в политику. Рисовал, преподавал в Академии...

Носковский сделал еще один глоток, поставил перед собой кружку.

– Я тоже преподавал – драму. Писал стихи. В Париже я сдружился со многими... В Париже куда меньше снобов! Здесь всякий горазд выставляться. Возьмите вашего Манеса – написал книгу о производстве пушнины и уже считает себя писателем! Я был близок к кругу Кокто, к левым сюрреалистам... А здесь... слагаю оды во славу вкусной пищи, я гурман, обожаю французскую кухню – раблезианская жажда пожрать вкусно и до отвала... Плесните-ка кипяточку!

Насладившись кипятком, гость задремал, и Бергель воспользовался моментом. Фигура антрепренера, спящего сидя на табуретке, явно ему удавалась. Но спящие на

рисунке выходят мертвыми. Бергель осторожно положил руку на плечо Носковскому. Тот вздрогнул, открыл глаза и продолжил рассказ:

– Наступила пора террора. И я перебрался в Берлин – зачем? Откуда взялся во мне этот дьявольский идеализм?! Вскоре я угодил в тюрьму. Видели бы вы меня до тюрьмы! Не было женщины, которая меня не хотела...

– Почему бы вам не поучаствовать в наших вечерах, не прочесть лекцию о русском балете, о Париже, вас бы с радостью слушали, – предложил Альфред Бергель, подписывая рисунок.

– По вечерам я обычно занят и, правду сказать, стараюсь для больных...

Носковский без всякого интереса взглянул на свое изображение, допил кружку и откланялся.

Альфред Бергель. Терезинская ратуша, 1944. Архив К. Штарке.

3. Хуго Фридман с Филиппом Манесом держат путь в Магдебургские казармы.

В «Магдебурге», резиденции Еврейского самоуправления, полно бумаги. На ней пишется хроника будней, богатая и разнообразная. Составляются транспортные листы. Перед передачей в комендатуру списки дополняются, переписываются по несколько раз. Это длится долго – мешают люди, их слезы и причитания, их эгоистическое нежелание заполнить собой вагоны. Как им внушить, что если не они, то кто же – тогда пусть ищут себе замену... Ночами напролет заседают старейшины, машинистки засыпают с вознесенными над клавишами руками...

Много бумаги переводится на ежедневные рапорты о состоянии гетто, они охватывают все области жизни без исключения, начиная от графиков возрастания и падения смертности и кончая ежедневной культурной программой. Так что надежда зыбка – кто пожертвует бумагу для написания истории архитектуры Терезина?!

Филипп Манес из Берлина на хорошем счету у начальства. Он возглавляет службу ориентирования – помогает старикам новоприбывших транспортов из Германии, Австрии и Голландии. Объясняет им, что здесь не курорт, их обманули, здесь нет отдельных номеров с душем, душ по талонам, раз в месяц, но они не должны падать духом! Каждый, кто готов внести свою лепту в общественную жизнь, укрепит свой моральный дух и выстоит в холоде и голоде. Так как известно, что моральная сила человека...

– А вот и любимые наши Магдебургские казармы! – воскликнул Хуго. – Обратите внимание на голову коня в защитной броне! Этот рельеф на портале обозначает, что во времена монархии тут располагались кавалеристы, гусарские и драгунские полки. Серый цвет Магдебургских казарм и побеленные карнизы замечательно контрастируют с расположенными напротив, на Охотничьей улице, Гамбургскими казармами, с их ярко- и темно-охристой окраской. Если встать в центре Охотничьей улицы, то будет совершенно понятно, что я имел в виду под «ритмическим ведением линии» терезиенштадтских построек. Ясное дело, все казармы Терезиенштадта построены по единой схеме. Четырехугольный двор с арками и широкие опоясывающие лоджии, при-

Альфред Бергель. (Слева) Вид на виллу, крепостную стену и Ганноверские казармы. Последний рисунок, 1944. (Справа) Терезин. Овчарня за Магдебургскими казармами, 25.7.1944. Архив К. Штарке.

ятно напоминающие архитектуру южных монастырей. Для такого решения имеется и практическое обоснование – сигнал тревоги, исходящий из центра двора, должен быть равно слышен во всех близлежащих помещениях.

– Мой друг, остановитесь! Все это вы просто обязаны изложить господину Цукеру. Он – инженер и был награжден за строительство уникального подземного перехода... не припомню, где именно он был прорыт... Ваши знания, ваша проникновенность глубоко тронут его сердце – мы добудем бумагу!

Путники прибавили шаг и, уже не останавливаясь, чтобы поглазеть на голову коня в защитной броне, вошли во двор Магдебургских казарм, поднялись по лестнице на второй этаж, где и находился кабинет начальника по культуре. Манес быстро изложил секретарше суть дела, и та велела написать официальное прошение. На целом листе чистой белой бумаги. Можно прямо здесь, в секретариате.

Воспользовавшись этим предложением, Хуго обмакнул перо в чернильницу и написал: «Уважаемый господин Цукер! Настоящие сценарии прогулок, которые я предлагал своему кружку летом 43-го года в качестве еженедельных экскурсий по Терезину, первоначально не были задуманы как публикация...»

«Сценарии прогулок» – вот правильное выражение! Но на этом Хуго пришлось остановиться. В приемную один за другим вбегали взволнованные члены Совета старейшин – что-то случилось, что-то произошло, – и Хуго, прихватив с собой начатое письмо, быстро спустился по лестнице. В такие минуты попадаться на глаза начальству опасно. Хуго бежал в библиотеку, чтобы успеть записать то, что складывалось в уме... Разумеется, сценарии прогулок должны занять свое место в архиве центральной библиотеки гетто, хотя бы в целях ознакомления жителей с городом, куда они невзначай попали... После войны кто-то напишет на основе этих материалов диссертацию, – подумать только, сюда можно будет приезжать просто так, на прогулку... Да, вот именно, на прогулку! Указать ли, что это его первая попытка писать об архитектуре? Или – сразу про шефа... «Особую благодарность выражаю заведующему библиотекой...» или: «Позвольте мне особо отметить вклад университетского профессора доктора Эмиля Утица...» Обязательно полный титул, не то обидится. «Он основал обзоры топографии искусств...» Разве так говорят – основать обзоры? Тогда так: «Особо благодарю такого-то и такого-то за то, что он счел нужным собрание моих скромных экскурсионных докладов...» Все надо делать на месте, не откладывая! Текст, поначалу казавшийся ясным, расплывался. Ведь мысли обитают в брэнном теле. Если оно не получает питания – мысли теряют форму. Ну, собирал информации у тех, кто жил здесь до войны, – были же такие энтузиасты! – ну, поговорил с теми, кто служил в Терезине в составе кайзеровской армии... Эка невидаль! Не слишком ли возносит он сей скромный труд? Не забыть упомянуть всех, кто помогал... Альфреда Хирша и Эугена Лейхтага за рассказ о местных достопримечательностях. И профессора Альфреда Бергеля! «Отдать дань уважения тому любовному мужеству, с коим мастер взялся за иллюстрирование образцов... Мы, заключенные крепости, не опустили до ненависти... Мы обязаны отдать дань тем, кто возводил крепость с любовью и художественным вкусом...» Нет, этого возвеличивания не надо. Но как закруглить прошение? Цитатой на латыни? Про глория мунди? И что он, собственно, просит? Несколько листов бумаги?!

Альфред Хирш, М.П., 25.8.1943.
ЯВАМ.

4. Доблестный книгоноша. Хроникер — не бог весть какая должность при Королеве-Истории, но без нее не обойтись. С скромное служение Музе Правды должно быть оценено потомками. Иначе История потеряет всякое представление о самой себе, кто она и где, собственно, обитает. В каком году, в каком веке? Она превратится в калейдоскоп, потеряет стержень, рассыплется на осколки. Но этого не произойдет — он, Манес, следит за курсом, за линией удара, на которой личные судьбы людей ставят свои зарубки. История — это меч, и, если ты не держишься крепко за рукоятку, она ударит тебя острием в самую грудь... Так думал Филипп Манес, стоя у двери уборной и внутренне готовя себя к предстоящей лекции о русском фронте времен Первой мировой войны. Его полевая книжная лавка подымала дух солдат, служила прогрессу и культуре. В основном, конечно, он разносил в своем ранце книги невысокого пошиба — не потчевать же армию Кантом и Гегелем! Но присутствие печатного слова на полях сражений и перебежки под пулями — все это не прошло даром. У него, как и у многих здесь, кровавый цистит, который обостряется в минуту волнений. И осенью, по погоде. Толстые стены казармы, сырость, скверное питание, если не сказать голод, отсутствие отопления... Не забыть особо подчеркнуть тот факт, что, хоть война и была проиграна, он, доблестный книгоноша, был представлен к награде за отвагу. Досадно, не взял он в Терезин тысячу страниц неопубликованной рукописи — опыт военного книготорговца на полях сражений... А что касается антисемитизма... Хм-м... может тот, в нужнике, умер? Так долго не выходит!

Молодой человек, стоящий перед Манесом, стукнул кулаком в дверь. Нет ответа. Тогда он забарабанил по двери обоими кулаками. Дернул дверь на себя. Так и есть. Мертвец. Кто это? Это же наш знаменитый скульптор! Молодой человек вытащил скульптора из уборной, и Манес наконец смог справиться нужду. Выйдя из нужника не столь уж облегченным, он пошел в умывальню, сунул руки под ледяную воду, вытер их об себя и так, дуя на пальцы, растирая их, вернулся в казарму и тут же записал в дневнике: «Придет время, и памятник неизвестному еврею будет воздвигнут. Мы тоже имеем право на монумент. Не пора ли нам подумать о таком месте для наших детей, где они наконец отдохнут от наших вечных странствий?» Запись он показал жене. Своему главному цензору.

«Ты устал, тебе нужен отдых, позаботься о себе хотя бы ради наших детей!»

«Полагаешь, Эве удастся сохранить мои рукописи?»

«Удастся».

Этот вопрос он задает жене каждый день, и она всегда отвечает на него утвердительно. Дочь в Лондоне. Уже одним этим можно утешаться. Но рукописи! Берлинские дневники у нее, но здешние... Исписано уже шесть тетрадок. Казалось, не освети он на ночь глядя события дня — уйдет этот день в небытие, история не досчитается страниц. В ее теле будут вечно зиять пустоты...

...Например, биографии важных терезинских персон... Быть может, на эти записи наткнется издатель и забытые историей лица возникнут из небытия? Листая заветную тетрадь, Манес любовался своим ровным, где округлым, где с зазубринками, почерком, разве что содержание записей нет-нет да вызывало сомнение: «Нет, не станем преждевременно опускать руки, не будем поддаваться панике. Разве мы впадали в

отчаянье на войне, перед лицом неминуемой смерти?! Нет! Мы держались достойно, мы жертвовали собой ради любви к Отечеству! И теперь мы будем вести себя точно так же! Работать и не отчаиваться – таков должен быть лозунг нашего временного существования в гетто!»

Чуждое Манесу слово «гетто» спокойно легло в строку. Гетто, евреи – все это прежде ассоциировалось с иллюстрациями из Шолома-Алейхема, с Мотлами-Шмотлами, родство с которыми ему было неприятно физиологически – грязные, необразованные, без всякого стремления к культуре.

Но Терезин – разве это гетто?! Что за гетто в военной казарме, и что это за тюрьма, если в ней можно гулять и вести душевные беседы со сливками европейского общества... Эта мысль была неожиданно подрезана другой: помянуть скульптора! Поминальным словом начинались почти все доклады, не было дня, чтобы кто-нибудь из окружающих не умирал.

Погас свет. Сигнал тревоги был равно слышен во всех помещениях. Гетто за что-то наказано. Обычно это бывает при попытке побега. При этом запрещаются сборища, лекции, концерты – чувство общей вины должно вызреть в потемках.

Фердинанд Блох. Терезинская улица, 1943. БТ.

5. Доктор Фляйшман просвещает слепых. Фляйшмана вызвали к слепому пациенту в Q-319. В темноте доктор еле нашел лестницу, вскарабкался на чердак, споткнулся о матрац и упал.

— Кто здесь?! — воскликнули все хором.

— Доктор Фляйшман!

Навстречу ангел со свечой — нянечка. Фляйшман огляделся, перевел дух и спросил, где пациент, куда идти. Но доктор опоздал. Спешил к живому, а подоспел к регистрации акта смерти.

— Доктор Фляйшман, не уходите, побудьте с нами!

Здесь его знают все. О нем слагают легенды. Говорят, доктор не спит. Даже не ложится. Это, конечно, преувеличение. Он спит несколько раз в сутки по двадцать минут. У человека столько времени, сколько его есть вообще. Время принадлежит ему полностью. Пространство может быть ограничено и сведено до камеры-одиночки, что неприятно, в принципе, но лишь смерть может отобрать время. Пока человек жив — все время его. Он богат, миллионер, обладатель несметного богатства!

Балки, крестовины, скошенная чердачная крыша, маленькие оконца — люди на полу, на матрацах, транспортные номера на чемоданах... Петлями-стежками обрисовывает Фляйшман скобоченное пространство, лицо вполоборота — люди-свитки, запеленатые в лохмотья, — обладатели слепого времени. Они не видят себя... Не помнят себя... Да и к чему наполнять память, если прохулился наш разум и сознание пусто?

— Послушайте, — обращается он к слепым, — с вами говорит зрячий. Человек, имеющий преимущество перед вами. При этом путь мой к вам труден, почти непроходим: опущен шлагбаум на границе между светом и вечной тьмой...

Я вижу вас, сидящих на необструганных досках, которые обработаны человеком, не знакомым с плотницким ремеслом. Человеком, который соорудил не только эти скамейки, но и перестроил весь чердак в зал для докладов, в театральную сцену, с тем чтобы бедные евреи смогли хоть на несколько часов позабыть о своей несчастной судьбе. А когда-то под этой крышей сушили белье и хранили хлам другие жильцы.

...Транспорты приходят, и чердаки заселяются, все ненужное выкидывается в спешке, разбираются перегородки... Чердаки заполняются людьми. Старыми, сломленными, больными и увечными... Я вижу грязь, искалеченные, деформированные члены, обнаженные сморщенные тела в летнем зное, я вижу ужасающие лица умирающих, я вижу потухшие глаза, разверстые, высохшие, задыхающиеся рты... вижу стены с потрескавшейся штукатуркой, гвозди, на которых висит рваное исподнее, полосатые матрасы... вижу смертельно уставших медсестер и печального, отчаявшегося врача...

Но я вижу и иной город. Город в его прежнем, нормальном обличье, с магазинами, конторами, кинотеатрами, город, в котором жили семьями, как в любом городе мира...

Затем передо мной внезапно возникает мертвое бескровное лицо города, города-привидения, жителей выселили, все вмиг опустело... и нами заполнили опустевшее пространство...

Я вижу все, чего не видите вы, — дворы, цеха, рабочих с тоскливыми глазами. Понурых людей возле колонок... Заброшенные сады. Грузовики с больными и увечными. Жалкие батальоны прибывающих... Жуть лагерного шмона... — ловкие воры, пританцовы-

Отто Унгар. Слепые, 1943. ЕМГ.

вая, выворачивают карманы, перетряхивают вещи беззащитных новоприбывших... Теперь я закрываю глаза и вхожу в вашу ситуацию. Вас взяли за руку, запихали в вагоны, на вас кричали, потом перевезли в другое место, снова кричали, с вами скверно обращались. Голоса вокруг вас меняются. Еда, постель, весь ритм дня – все другое. Надо обладать моральной и духовной силой, чтобы справиться с такой переменой... Я спрашиваю вас, слепые, вы, убереженные своим несчастьем от созерцания множества гнусных, уродливых, грязных вещей, – как, каким образом умудряетесь вы не потерять человеческого достоинства?!

...Догорела свеча. Умолк доктор Фляйшман. Он и сам уже не понимает, что говорит и кому... Лучше молчать, не растрчивать слов. Но как тогда говорить со слепыми? Он оступился и упал бы снова, если бы не рука, протянутая во тьме. «Держитесь за меня, доктор Фляйшман, – прозвучало у уха, – здесь осторожней, пожалуйста, спокойной ночи...» Ведомый слепым поводырем, доктор спустился во двор. Головокружительный воздух! Фляйшман осторожно двигался ему навстречу – путь освещала луна.

6. Хуго Фридман пишет отчет о деятельности библиотеки. Тьма настигла людей в самых разных местах и позах. Хуго она настигла в Центральной библиотеке гетто. Пришел писать прошение и напоролся на шефа. «Срочно вызывают наверх! Нужен отчет по библиотечным фондам. Цито! Обнаружена недостача книг. Приехал Эйхман». Неужели из-за этого?!

Хуго нащупал свечу и спички в ящике стола. Лучше сидеть за столом у шефа, там нет окон. Иначе явится еврейский полицейский – геттовахе. С горящей свечой в руке, таким римлянином выступая, он вошел в кабинет, поставил источник света в миску, заправил лист бумаги в каретку и принялся печатать:

«Еврейская часть библиотеки – выдающаяся. В ее фондах – библейская литература: экзегетика, хомилитика и риторика, протестантские и католические теологи, переводы Библии на основные языки и работы важнейших переводчиков и комментаторов. Область философии представлена наилучшим образом: религиозная философия иудаизма, христианства и ислама. Хуже с общей философией. Есть классики в хороших, но устаревших изданиях вплоть до Германа Козна. Современной философии нет. Имеются оригиналы на латыни и греческом плюс словари и учебная литература по древним и современным языкам. Немного литературы на основных европейских языках. Английский: беллетристика и много иудаики из США. Французский – несколько художественных книг и история еврейства. Несколько книг на итальянском, немецком, норвежском, много венгерской классики. По-чешски нет никаких книг, и это более всего удручает. Много работ по ориенталистике – на фарси, арабском, турецком и много сирийских текстов.

Иудаика: древние и новые историки. Во множестве экземпляров. Еврейское литературоведение, масса книг по мировой и еврейской истории, от древней до новейшей. Нехватка книг – по физике, химии, математике, технике, естественным наукам и географии. Однако масса поваренных книг, книг по ремеслам и популярной медицине. Недостает дневниковой и мемуарной литературы, в гетто это ощущается особенно сильно. Мало книг по истории музыки, литературы и искусств. Впрочем, есть моногра-

фии художников и базовые труды. Но зато достойная подборка литературы по истории искусства еврейского народа.

Широко представлена еврейская периодика (большая часть публикаций): издания немецких еврейских институтов (на немецком), годовые отчеты раввинских семинаров Германии, Австрии, Венгрии, отчеты о деятельности почти всех еврейских объединений в Германии, уникальные выпуски ежегодного литературного журнала Германии.

Еврейский отдел — наше главное направление — содержит более 12 000 томов: труды по древнееврейской филологии, важнейшую раввинистическую литературу, многочисленные газеты на иврите и идише. Вывод: наша библиотека — одна из богатейших библиотек Европы...»

Но вот вопрос — указать ли в отчете тот факт, что из 60 000 книг на сегодняшний день в библиотеке имеется 48 000? Как это будет расценено? Пусть решает шеф.

«Основные источники фонда: детские ведомственные библиотеки, остатки частных немецко-еврейских библиотек Праги и Брно, передвижная библиотека собрания прусского землячества, библиотека Еврейского культурного союза Германии, библиотека Учебного института по исследованию иудаики в Берлине».

Утечка книг угнетает Хуго. Его собственная библиотека конфискована. Уникальнейшая коллекция, первопечатные издания... Текстильная фабрика — туда же! Ну, по фабрике он не очень-то тоскует. Не достанься она ему в придачу с женой — стал бы он профессиональным искусствоведом... но не будь капитала, не стал бы коллекционером, — теперь без коллекции... Приходишь в этот мир голым, голым и уйдешь... Но не на всех, видно, распространяется эта иудейская мудрость...

Куда пропадают книги? Кто-то теряет, кто-то берет с собой в дорогу, на транспорт, а там, в новых лагерях на востоке, свои заботы, может, там и библиотеки-то нет и книги переходят из рук в руки? Кто знает...

На сегодня людей в Терезине столько же, сколько книг в Центральной библиотеке. А в середине прошлого года их было около шестидесяти тысяч. Выходит, книги исчезают из гетто, как люди...

Не выдавать на руки? Но как тогда удовлетворить всех жаждущих и страждущих? И справедливо ли это будет? Чтение приглушает чувство голода, когда читаешь, не так сосет под ложечкой... И все же нужно ввести ограничения. Например, спецлитературу выдавать исключительно людям с профессиональной подготовкой. Остальным отказывать, тактично. Молодежи выдавать классику.

«Для профессиональной работы библиотека предлагает: лексикографический и энциклопедический материал, атласы, хрестоматии по истории искусств, газеты, монографии по искусству, лирику, драматургию, справочники по мировой и немецкой литературе, зарисовки гербариев...» Эти издания на руки не давать!

«Имеются библиографические раритеты XVI — XVII веков в деревянных и медных окладах, среди них и еврейские книги». До них вообще не дотрагиваться!

«С Центральной библиотекой связаны и другие библиотеки гетто: библиотека для молодежи в HV, медицинская центральная библиотека в Верхнелабских казармах, техническая специальная библиотека, молодежная еврейская библиотека, кружок читателей, созданный и ведомый Ханной Вайль в CIII (1500 томов).

Кружок читателей с выдачей книг по экономике и социологии создал д-р Симонсон. Со временем наша библиотека станет величайшей еврейской библиотекой в Европе и, возможно, во всем мире».

И так будет! Где, в какой точке планеты, собраны вместе великие специалисты по еврейской генеалогии, ивриту, иудаизму?

Вышло две убогих страницы. Завтра шеф скажет: «Ну вот – опять без интервалов! Вы хотите, чтоб я ослеп?» А что, если бы Хуго сейчас предложили обменять книгу на печеную картошку... Хуго закрыл глаза и увидел перед собой «Едоков картошки», любимую картину Ван Гога. Печеные картошки... Он открыл глаза и оказался во тьме. Свеча прогорела! Он влит во тьму, полностью растворен в ней. Инферно! Нет, стучит сердце, тикают в висках живые часы.

Смерть беззвучна.

Отто Унгар. Библиотека, 1943. Starke 1975.

7. Филипп Манес читает лекцию шепотом. В комнате на первом этаже второго двора Магдебургских казарм происходит собрание. Обмылок луны помазал светом головы и плечи сидящих и скрылся за облаками. Манес, свернутый кренделем, вполголоса ведет рассказ. При чрезвычайном положении собрания строго запрещены, и посему эту лекцию следует причислить к актам протеста. За такие дела отправляют на восток. Если застукают.

Чихнул экс-фельдмаршал австрийской армии. Все замерли.

— Невозможно стереть из памяти песни, которые пела мать, — сказал Манес. — Или стихи, которые мы заучивали в школе.

— Во что превратился наш язык! Разве это язык Гёте?! Это речь в мундирах, это мысль в оковах! — воскликнул экс-фельдмаршал. Услышав себя, он успокоился и умолк. Голос в темноте — единственный знак присутствия. Тот, кто молчит, не существует, хотя и согревает комнату своим дыханием.

— Господа, позвольте мне коснуться другого эпизода, как бы не относящегося к теме выступления, — продолжил Манес. — В тридцать пятом году на основе своего личного опыта в области производства и продажи пушнины я написал книгу. В публикации мне было отказано. Формулировка следующая: «По воле фюрера и рейхсканцлера производство немецких культурных ценностей должно быть вверено исключительно лицам, пригодным и надежным в смысле параграфа такого-то закона о Палате немецких писателей. Учитывая высокую значимость данной деятельности для немецкого народа,

Альфред Бергель. Вид на Вальштрассе и Верхлабскую казарму, 17.3.1944. Архив К. Штарке.

подобные функции должны принадлежать только личностям, имеющим кровную связь с немецким народом. Я вынужден оспорить Вашу благонадежность и пригодность. На основании указанного параграфа объявляю: Вы исключены из Государственной палаты немецких писателей...» Получив отказ в такой форме, я впервые подумал о самоубийстве. Конец, думал я, конец. Не только мне, немецкому еврею, но всей Германии. От опрометчивого шага меня спасла Гертруда. Она умеет утешать. Господа, – воскликнул Манес, но, опомнившись, перешел на шепот. – Наше собрание здесь не случайно. Мы сошлись по принципу равенства и братства. Наше тело пленено – но дух свободен!

– Нет ни эллина, ни иудея во Христе, – вставил экс-фельдмаршал. Австриец, католик, последовавший в Терезин за своей женой-еврейкой, он обрел здесь настоящих друзей. Когда его супруга, старше на шестнадцать лет, заболела и умерла, некоторые дамы стали строить глазки импозантному офицеру, но обольстить его им не удалось. Он хранил верность покойной супруге, но не осуждал дам, понимая, что именно здесь, в постоянном страхе смерти, силен дьявол и велики искушения.

– Если бы в тридцать пятом году я знал, где окажусь в сорок втором, меня бы и Гертруда не спасла, – сказал Манес. – Хорошо, что не знал. Иначе никогда бы не понял, что есть наш народ. И за это я в первую очередь благодарен вам, мои друзья. Вы предоставили мне великую возможность – творить добро!»

Этими словами и завершилась 358-я встреча кружка Манеса.

8. Хуго Фридман попадает во внутреннюю тюрьму гетто. Хуго угодил в яму. Оступился. Здесь если кто и зряч, так только Всевышний. Будучи в яме, Хуго воздел испачканные руки к черному небу – смотри, Всевышний, вот он я, невидимый, но созерцаемый Тобой... Стоило произнести эти слова, и вспыхнул свет. Господь услышал его мольбы! Так можно сойти с ума, подумал Хуго, но, с другой стороны, только безумным является Всевышний. «Ты здесь?» – воскликнул Хуго и зажмурился. Приоткрыв глаза, он увидел рукав с повязкой. Это был геттовахе. Это он светил фонарем Хуго в лицо. Вытащив Хуго из ямы, он объявил:

– Вы арестованы за нарушение внутреннего распорядка гетто!

В таком случае было бы предпочтительней переночевать в яме. Попасть во внутреннюю тюрьму – значит получить повестку на ближайший транспорт.

– Начальник внутренней тюрьмы гетто, профессор Кланг, – участник нашего кружка, он меня знает... – Хуго трясло от страха и холода. – Я – старший библиотекарь! Отведите меня к господину Клангу!

Геттовахе молча освещал фонариком дорогу к Ганноверским казармам, к тюрьме.

– Ганноверские казармы, да будет вам известно, любезнейший, никогда не служили подобным целям, здесь располагался магазин и склад для фуража... – Но геттовахе молчал. Свет от фонаря раздвигал тьму, здания распознавались, хотя и с трудом, «ритмическое ведение линии» терезинских построек собиралось в пучок света.

– Вы хоть что-нибудь знаете про этот город? – обратился Хуго к стражу порядка.

Тот остановился, направил свет на Хуго. Судя по транспортному номеру – сумасшедший из Вены.

— Неужели вас нисколько не занимает история нашей с вами крепости, когда она была возведена и что явилось этому причиной? Поразительное отсутствие любопытства... При том, что человеку отпущено так мало времени... Вот, даже этот фонарик, которым вы нещадно палите мне в глаза, — неужели вас не интересует, как он устроен? Нет! Вы освещаете им путь в тюрьму, куда я явно не хочу направляться, — что за удовольствие вам в этом?

Профессор Кланг сидел в тюремных потемках и бессмысленно глядел на пламя. Он устал. Морально и физически. К семидесяти годам венский судья имел серьезный послужной список: председатель судебной палаты Австрии, ответственный секретарь «Новой свободной прессы» при незабвенном издателе Морице Бенедикте, университетский профессор. А здесь — главный судья этого жалкого геттовского суда и начальник «тюрьмы в тюрьме».

Правда, в юридическом плане терезинский лагерь несомненно интересен. Все сидят по одной статье — принадлежность к еврейству. При этом судопроизводство происходит согласно гражданскому праву. Кража есть кража, где бы и почему она ни была произведена. Оскорбление вышестоящего лица карается точно так же, как и на воле. Человек — универсален. И потому за совершение противозаконных действий он обязан нести наказание везде и всюду. Но может быть и помилован при наличии смягчающих обстоятельств.

Интересная деталь — за все это время в гетто не было ни одного случая убийства. Это несомненный показатель нравственного уровня общества. Самоубийц много, но им он не судья.

Судья Кланг замерз. Тюрьма в подвальном помещении, и зимой здесь очень холодно, зато летом, в жаркие дни, даже приятно. Кланг зажег керосинку и, пока закипала вода, ходил из угла в угол, разминал старые кости. Вход в тюрьму, как и водится во всем мире, был зарешечен, на страже стоял охранник. Поначалу немцы хотели поставить свою вооруженную охрану, но Кланг убедил их этого не делать. «Простая логика, — сказал он Моссу, — если из тюрьмы и будет совершен побег, беглец далеко не уйдет — попадет в руки жандармов». Вода закипела, судья Кланг растопырил над паром пальцы, погрел их с минуту и налил кипятка в кружку.

Время от времени тишину нарушал громкий храп парня, осужденного за кражу досок. Хотел надстроить мансарду и попался. Здесь крадут много. Но кто пойман — пойман... А что, если отпустить всех этих, по существу, невинных воров и нарушителей дисциплины? В темноте, пока никто не видит, они пробрались бы к своим казармам... А когда будет формироваться новый транспорт и не будет доставать людей, тогда по списку... Преступить закон будучи в должности главного судьи? Нет, нельзя давать волю чувствам. Ведь их источником может быть и старческая сентиментальность, и усталость, и даже несварение желудка или цистит. Хочешь жить, просчитывай каждый шаг. Но и при этом нет никаких гарантий выжить. Так что будущее представлялось ему туманным. Послышался скрежет отворяемой двери — ведут правонарушителя. Кланг уставился в тюремную ведомость. Пусть правонарушитель усядется, осмотрится, успокоится, и тогда Кланг подымет на него глаза и спросит: «Так что же у нас стряслось, милейший?» — или, если особа женского пола: «Так что же у нас стряслось, милейшая?»

«Господин Кланг!» — услышал судья знакомый голос и, не успев произнести сакраментальную фразу, поднял глаза. Перед ним стоял человек, с ног до головы вывалянный в грязи. «Это я, Хуго Фридман!» Теперь он его узнал. Хуго Фридман, почитаемый всеми библиотекарь, человек с безукоризненной репутацией. Его восхитительное пальто от Фухта превратилось в тряпку, с шарфа стекала вода. Первым делом библиотекаря следовало переодеть. Стало быть, облачить в арестантское белье еще до следствия. Чтобы смягчить удар, Кланг решил не водить Хуго Фридмана в тюремную раздевалку. Он пошел туда сам, достал тюк с теплыми вещами. Они остались здесь после отправки транспорта. Возможно, свитера завшивлены, но не сидеть же человеку в одном нательном белье! Закоченеет и к утру помрет. Порывшись в вещах, он выбрал теплую кофту и брюки с начесом. Лишней обуви в тюрьме не было. Обувь — дефицит. Но зато есть мешок с бесхозными носками.

— Переоденьтесь, я отвернусь, — сказал Кланг библиотекарю.

— Не могли бы вы известить о случившемся мою жену, — попросил его Хуго, — она принесла бы мне все, что нужно.

Судья Кланг поднял брови. Похоже, библиотекарь не понимает, где находится.

— В комендантский час никто не имеет права покидать свою казарму!

Хуго протер очки. Водрузив их на нос, он с сожалением отметил, что светлее от этого не стало. Но стало виднее. Например, он заметил, что судья небрит, к Манесу он являлся припомаженным и выглядел куда моложе. Переодевшись в сухое, что, с одной стороны, было приятно, а с другой — нет, Хуго сел. По любезному предложению судьи хлебнул горячей воды из кружки.

— Подумать, как наша жизнь идет, — вздохнул Кланг, — ведь только наместники управляли вы блистательным вечером венского рококо — Хуго Фридман и Хуго Хофмансталь, — судья вдруг рассмеялся и хлопнул себя по колену, — и вот — в тюрьме! Что же с нами стряслось, милейший?

— Я задержался в библиотеке по служебным обстоятельствам. Профессору Утицу срочно понадобился отчет о библиотечных фондах. Что-то происходит в верхах. Выйдя, оступился и упал в яму. Вот и все.

— Это дело мы поправим, — сказал судья. — Завтра я свяжусь с Утицем, тот напишет объяснительную записку, я заверю ее подписью, поставлю печать...

— Вы полагаете, это никак не отразится...

— Никто не вечен под луной, — улыбнулся судья, — со своей стороны обещаю вам полную поддержку, но, если завтра меня отправят в места довольно-таки, скажу вам по секрету, отдаленные... Скажем так, наши с вами шансы равны. Устраивает? — Кланг достал из ящика стола сухарик. — Угощайтесь, господин Фридман.

Хуго поблагодарил судью и сгрыз сухарик. Все же тюрьма скверно влияет на личность, подумал Кланг, невозможно узнать в сегодняшнем человеке вчерашнего. Как великолепно играл он две совершенно разные роли — главного придворного церемониймейстера герцогини и скромного нотариуса... А как музицировал!

— Ах, господин Фридман, из головы не идут у меня ваше скерцо для флейты, канцонетта для скрипки! Какой многосторонний талант! А пение Гизы Вурцель... А Ми-рабель! Ох, ах! Кавалер Розы, — судья Кланг сложил пальцы в бутон и растопырил

их, – бутон и роза – сладчайшая была эпоха... А пролог к смерти Тициана! Вы исполнили его с такой легкостью, я бы даже сказал, с неким легкомысленным пренебрежением к акту смерти... словно это перелет в небо на розовых крыльях, оно усыпано бутонами еще нерасцветших роз... Какое было время, Хуго! Розовенькие финтифлюшки Буше... – У меня была солидная коллекция австрийского рококо... Зальцбург, Франц-Иосиф в золотой раме, виды пасторальные... редчайший Шребл... страсбургские часы настенные... Этого уже не вернуть...

– Неправда ваша! Гарантирую вам возврат всего имущества по списку, до последнего карата. Как только у вас будет список, звоните. Все очень просто: открываете телефонный справочник, находите в нем на букву «К»: «Кланг Генрих, профессор, доктор»... Если же, паче чаяния, во время нашего отсутствия в Вене сменятся номера, приходите на Шварценгассе, семь, и я – к вашим услугам. Берите с собой жену и ваших чудесных деток. Я живу один и всегда рад гостям. Кстати, у меня огромная зала с роялем, назовем всех наших, вы подыграете Гизе Вурцель, она споет...

– К сожалению, я не играю на фортепьяно.

– Возьмете скрипку!

– Но музыкальные инструменты...

– Вернем, все вернем, – заверил его Кланг.

Задуманная выходила у них беседа. И неизвестно, сколько бы она длилась, если бы не Якоб Эдельштейн, молодой глава старейшин. Полнолицый, в круглых очках с толстыми стеклами, он, к счастью, не обратил на Хуго никакого внимания. Он пришел к Клангу, по-видимому, по важному делу. Кланг накинул на плечи пальто, и они удалились. Звякнул затвор.

Розовенькие Буше! А не завалилось ли в столе главного судьи что-нибудь съестное для главного придворного церемониймейстера герцогини... Порывшись в ящиках, Хуго обнаружил непочатую пачку печенья. Выходит, человека надо посадить в тюрьму, чтобы он начал воровать. Никогда в жизни не брал чужого, а тут взял, да и схрумкал все Клангово печенье.

«...В мерцании свечи чужой день догорает мой..., – сочинял Хуго, сжигая обертку. Пламя разгорелось, с обертки на подсвечник капал стеарин. Хуго соскреб его грязным ногтем и выкинул вместе с вытлевшей бумагой в мусорную корзину. – Редут кирпичный, шестнадцатый редут... могила крепостная – Йозефовская блажь... Убьют меня, убьют иль так перевезут, в вагонах для скота... и к призракам в приют...»

Послышались шаги. Хуго обернулся. В дверях стоял Кланг, разве что лица на нем не было.

– Господин профессор, что с вами?

– Вы свободны, – произнес он, – на сегодня свободны все. Идите!

Хуго схватил пальто и ботинки. Дверь была открыта. Хуго снял с себя носки главного судьи, влез в мокрые ботинки и двинулся в сторону Судет.

Что происходит? Тьма безответна, природа равнодушна. Это мы, люди, заполняем все вокруг страхами и тревогами. А чего бояться?! Говорил же учитель еврейской мистики: «Если знаешь – не боишься. Но если тебе кажется, что знаешь, – тогда боишься. Страхи обитают в мире кажущегося».

Карел Фляйшман. Из серии набросков «Пересчет населения в Богущовской котловине», 11.11.1943. БТ.

Голова Хуго, как в сказке «Горшочек, вари!», — все варит и варит впустую. Что будет, если он наткнется на геттовах? Главный судья отпустил его на свободу. А где доказательства? Пожалуйста, арестантское белье. Знает ли он, куда идет? Разумеется, он изучил этот город вдоль и поперек, он может найти дорогу в Судеты с закрытыми глазами. Лишь бы поскорей добраться до места и забыться. На свободе в тюрьме.

9. О чем думают люди, пока их пересчитывают в слякотной котловине. Наутро снова тревога. Выходить, строиться в колонны! Без вещей! Шнель, шнель! В колонны по четыре!

Манес запикивает тетради в тайник между стеной и подоконником и трогается в путь. Увидит ли он когда-нибудь свою Гертруду?

Дождь, слякоть... Эсэсовцы с автоматами, лай овчарок. Раздастся выстрел, и ты уже не здесь. Связь оборвана... И тут по колоннам пробегает весть — их ведут пересчитывать. Ну уж это форменная утка! Зачем для этого вести незнамо куда? А вот зачем — немцы не нашли в гетто такого места, где можно было бы поставить сорок шесть тысяч человек в колонны по четыре. Но зачем считать, если староста каждого блока утром подает рапорт в отдел учета? Оказывается, не так все просто. Во-первых списки можно подделывать. Например, списки из морга. Записать беглецов в мертвецы. Идет народ, месит грязь ногами, выдвигает предположения.

«Что такое искусство, откуда оно взялось? — думал про себя Карел Фляйшман, двигаясь в колонне врачей. — Как его ни исследуй, с каких сторон ни заглядывай, все равно нет объяснения — когда и почему возникла эта тяга к обнаружению и запечатлению красоты... Лежачие больные остались в лагере без медицинского присмотра, если мы не вернемся, они помрут, — подумал он, но тут же отогнал эту мысль. Собираясь в путь, доктор поставил перед собой две задачи — подготовиться к докладу об общем и разном в науке и искусстве и рисовать... Рисовать! Убьют — не будет лекции, но останутся рисунки... — Непозволительно тратить драгоценные часы на бесплодные размышления. Убьют — не убьют?! Разгадывать планы неандертальцев! Кстати, у древнего человека было забот не меньше — добыча еды, защита своего племени от холода, дождя, всевозможных опасностей... У древнего человека!»

Первые ряды уже остановились в котловине, остальные подтягивались. Гул чешской и немецкой речи волнами прокатывался по колоннам, слова, как птичий щебет, заполняли котловину.

Отбилась от своих старушка Прохазка из сумасшедшего дома... Но эсэсовец ее нашел, ударил прикладом по голове, и она упала прямо доктору в ноги. Фляйшман склонился над ней, приложил руку к артерии. Жива. Он усадил ее на кочку, поднес к крючковатому носу ватку с нашатырем, и она быстро очнулась.

— Похоже, у умалишенных особые механизмы защиты, — заметил вслух Фляйшман.

— Да, физически они будут крепче нас, — согласился с ним доктор Эрих Мунк, высокий, стройный, с непокрытой лысой головой. Тонкая полоска мокрых черных волос опоясывала его огромный лоб.

На самом деле, между доктором Мунком, доктором Цвейгом и профессором Штраусом всю дорогу происходила оживленная беседа, в которую Фляйшман не встречал.

Доктор Цвейг, знаменитый своими лекциями по психосоматике, считал, что чесотка, экземы, то есть большинство кожных заболеваний носит в гетто психосоматический, а вовсе не инфекционный характер. Профессор Штраус стоял на своем: после учреждения отдела дезинфекции кривая кожных заболеваний резко упала, значит, главной причиной являются паразиты. Мунк, будучи заведующим отдела здравоохранения, поддерживал профессора Штрауса.

— Психосоматика — товар штучный, а вшей и клопов мы изводим кучно, — сострил он. Встали, подровнялись. Карел Фляйшман достал из сумки больничные формуляры и карандаш. Доктор Цвейг встал на цыпочки, пытаясь высмотреть сына в колонне мальчиков. Но колонна располагалась слишком далеко отсюда, на противоположном склоне. Фляйшман рисовал все, что видел: спины стоящих перед ним людей, фигуру эсэсовца с автоматом. Эсэсовец обернулся. Фляйшман нарисовал его, прямо в лицо. Доктор Мунк схватил рисунок, спрятал в сумку и выпрямился. Эсэсовец подошел. Ему нужен бинт. Всего-навсего.

— У нас с собой один бинт, и он может понадобиться, — сказал ему Фляйшман. — Половину я готов отдать. Если в этом есть необходимость.

Эсэсовец ждал. Сумка с медицинскими принадлежностями стояла у его ног. Доктор нагнулся над сумкой. Мунк поймал взгляд эсэсовца и отвернулся. Фляйшман меж тем достал бинт, отмотал от него половину и протянул эсэсовцу. Этим все дело и кончилось.

— Вы не в своем уме, — прикрикнул Мунк на Фляйшмана. — Он же видел, как вы его рисовали! Отдали бы ему этот несчастный бинт, чтоб ушел поскорей!

— Каким образом этим неандертальцам удалось взять над нами верх? — спросил Фляйшман Мунка. — Ведь мы считаем себя думающим народом, народом Книги!

Мунк пожал плечами и пошел искать своих — он терпеть не мог философии. Фляйшману искать было некого. Оставшись наконец в одиночестве, он принялся рисовать и думать, то есть выполнять намеченную им программу.

Карел Фляйшман. Из серии набросков «Пересчет населения в Богущовской котловине», 11.11.1943. БТ.

«А что, если причина обращения человека к искусству с его красотой заключена в первобытном страхе перед бесконечностью природы? И не потому ли первобытный человек рисовал на стенах своей пещеры формы, фигуры, ситуации? Стремление к документации момента... Чтобы удержать и сохранить опыт, чтобы иметь возможность вспомнить опять. Сразиться с судьбой, сразиться с забвением и распадом... В чем цель и значение искусства? В красоте. В гармонии. Должно ли оно учить морали? Ни в коем случае. Почему? Потому что само искусство и есть мораль».

— Почему многие врачи увлекаются искусством? — спросил его доктор Цвейг — оказывается, он стоял за спиной и наблюдал, как Фляйшман рисует.

— Во-первых, хочется разрядки, отдыха. Чтобы добыть энергию у той самой жизни, которую мы с вами постоянно поддерживаем. Во-вторых, чтобы внести элемент художественности во врачевание и немного медицины — в искусство.

— По-моему, медицина скоро превратится в фабрику, — вздохнул доктор Цвейг, — машины будут ставить диагноз и выписывать рецепты...

— Жму вашу руку, — сказал Фляйшман и умолк, привалившись к Цвейгу. Они задремали стоя.

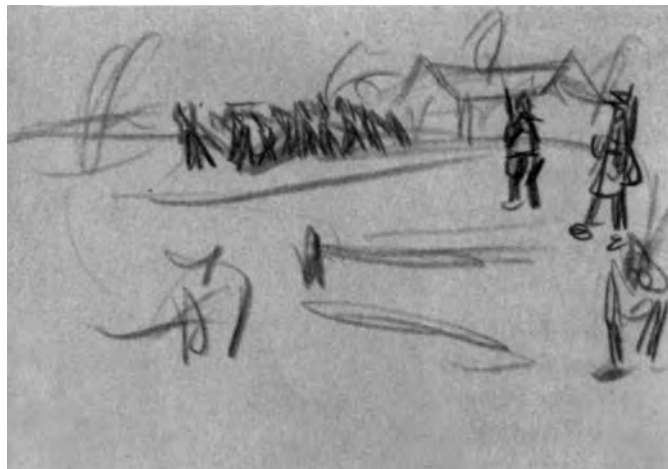
— Пьетта Рондонини! — воскликнул профессор Штраус.

«Нах Терезиенштадт цурюк, шнель!» Народ сдвинулся с места. Темную лавину вынесло из ямы на дорогу, из смерти — в жизнь. Люди спешили в гетто, так и не уразумев произошедшего, — зачем считали, досчитались или нет, будут ли считать снова?

10. Еврейского старосту вызывают на ковер. Крепость, покинутая крепостными, мокла под дождем. Толстостенная, пуленепробиваемая, она отсыревала и просыхала по погоде.

Тщание, с которым военный ум эпохи разрабатывал столь мощное средство обороны, снискало в потомках снисходительную улыбку. На редуты и бойницы крепости, выполненные по всем правилам военной архитектуры, никто никогда не нападал.

Карел Фляйшман. Из серии набросков «Пересчет населения в Богумской котловине», 11.11.1943. БТ.

В ее фундаменте, под всеми фортификациями, ветвились подземные ходы. Они были прорыты так, чтобы не посвященный в военную тайну враг, обнаружив вход под землю, никогда бы не нашел оттуда выхода. В самом начале продвижения по ходам было не так темно — источником света служили бойницы. Но после сотни метров источник света пропадал, и, оказавшись в духоте и крошечной тьме, неподготовленный лазутчик терял всякую ориентацию.

В одном из покинутых местным населением домов летом 42-го года художник Франта Люстиг обнаружил план. Разобравшись, он нашел по нему подземный ход, начинавшийся у мертвецкой и ведущий в Литомержице.

Здесь, в назначенном месте, в назначенный час, ждал Люстиг жену-чешку с грудным ребенком. И она приходила. Они вползали под низкий свод, где можно обняться и упасть на землю. Безумна любовь. Малыш гундит себе тихонько, но не плачет...

Тайну лаза Люстиг долго никому не раскрывал. Но однажды проболтался соседу по койке. Вскоре сосед якобы умер: из мертвецкой принесли его вещи, но Люстиг в это не поверил. Оказывается, вместе с его соседом убежало человек тридцать. Их-то и недосчитались в котловине.

Якоб Эдельштейн был вызван на допрос в комендатуру. Он ни о каких побегах не слышал. Просто немцы решили убрать его с поста и придумали предлог. Им не нужен чех-сионист — уж слишком он популярен в гетто. Поставят ученого немца из Берлина или раввина из Вены. Эти будут подчиняться. А он? Разве не подчинился Эйхману — дал повесить девятых парней за то, что те передали письма на волю? Не он ли отправлял транспорты, не он ли вычеркивал из списков сионистов и ставил на их место других людей? Скольких жизней будет стоить побег? Скольких отправят штрафным транспортом?

11. Обратная сторона формуляра. «Мы начинаем обзор города с портала церкви в центре. Эта часть города берет свое начало с постройки храма в 1805 году, о чем свидетельствуют даты постройки, — записал Хуго на обратной стороне формуляра. — Продукт австрийского ампира. Прямоугольное простое здание, типичное для гарнизонной церкви. Образчик такого рода — гарнизонная церковь в Потсдаме...»

Книга «Жизнь в гетто», с рисунками Лильена, пропала. Но карточка осталась. Утиц советовал Хуго обращаться с прошением в инстанции. Он раздобудет ему печатную машинку и бумагу. «Сейчас лучше сидеть тихо. В верхах неспокойно». — «А что там, в верхах?» — допытывался Хуго у шефа. И не один он. После пересчета все ждали выступления Эдельштейна. Но тот как сквозь землю провалился.

«В Новом переулке (Q 400) прежде всего следует посетить дом номер 10. Одноэтажный цивильный дом, идеальный образчик рококо, следует отнести к наиболее впечатляющим зданиям Терезиенштадта. Благородный изгиб окон и симметричное их расположение великолепно гармонируют с грациозно колеблемой линией орнаментального украшения фасада. Спирально собранные волюты под оконными карнизами вкупе с изогнутыми копиями оконных решеток превращают этот дом в явный анахронизм. Немыслимое жизнелюбие в эпоху трезвого париковства Иосифа! Особого внимания достоин герб: черный медведь в ошейнике с золотой цепью пожирает золотой фрукт,

опираясь на черный якорь. На срединном клейме якоря – маленький позолоченный картуш с годом постройки: 1791. Если подумать о том, что всего двумя годами раньше подверглась штурму Бастилия, что в то время великая революция была в полном разгаре, что в области культуры вкусом дня отвечал один только классицизм, – тогда мы должны признать, что неизвестный нам хозяин дома умышленно и подчеркнуто предоставил фасад откровенно немодерному стилю, выражая этим свой реакционный каприз, – именно так мы, сегодняшние, и воспринимаем этот восхитительный домишко. Радость и легкость бытия в том кратком культурном периоде, несшем в себе зародыш краха, задокументированы в этом доме. Часто я, исполненный отвращения к жизни в гетто, прибегал к этому фасаду, чтобы отвлечься, и он дарил мне отвращение, веру и надежду...»

«Передайте мне сюда вон ту, большую, с золотым тиснением!» – обращается к Хуго Мойжиш Воскин. Кругленький, седобородый профессор-семитолог Мойжиш прибыл в Терезин июльским транспортом, вместе с работниками пражской еврейской общины. Теперь от его летней упитанности не осталось и следа. Не ест трефного, не ест того и сего, соблюдает все посты, в Йом Кипур Воскин, один из немногих, не пил воды. Хуго посещает его лекции по Пятикнижию, на иврите. Читает он на «йеменском иврите», с использованием горловых звуков. Мойжиш любит рассказывать про Палестину. Она напоминает ему Крым, откуда он родом. Жара, пыль, песок, много солнца.

– Так что же у нас в верхах? – спрашивает он Хуго, вытирая потрескавшиеся, в царапинах, руки носовым платком. – Книжная пыль, как ветер пустыни хамсин... Песок пустынь столь же невидим, как книжная пыль... Хочется пить...

– Этого добра у нас хватает, – откликается Хуго, подавая профессору кружку с водой.

– Кстати, знаете ли вы, что выбор места для закладки Терезиенштадта объясняется именно земельно-водным расположением региона? Крепость, лежащая у подножья Богемских средневысотных гор в месте впадения Эгера в Эльбу, загораживает долину Эльбы, а система речных потоков усиливает неприступность укреплений...

– Животрепещущая тема... Расскажите-ка обо этом поподробней!

Хуго уговаривать не пришлось.

– Как и всё крепостное строительство того времени – вплоть до конца XIX века, – терезинские фортификации возводились по образцам, разработанным Себасьеном Вобаном. Этот мастер фортификации жил с 1633 по 1707 год при великом Конде. Работы, связанные с речными потоками, были обогащены фортификационными находками, которые Лейси в ходе учебных поездок собирал в Голландии, на строительстве плотинных укреплений. Работы ограждались от речной системы посредством шлюзов, так чтобы в любое время их можно было устраивать ниже уровня воды. Таким образом, понятие «шлюз» стояло у колыбели Терезиенштадта.

– Густовато для крымских мозгов, – прервал его Воскин.

Тревога, разлитая повсюду, проникла и в самое нутро. Хуго оставил работу, побрел на Третий бастион, дозволенный для заключенных. Детская и спортивная площадки пустовали. Сумерки, ветер...

«Отсюда можно обозреть восхитительный ландшафт городских окрестностей, куда жители посылают лишь далекие тоскливые взоры...» Так он писал до пересчета в Бо-

гушовской котловине. Последствия этого дня ощутимы – ноет позвоночник, болят ноги, – но, что хуже, несносно саднит душа. Ну-ка, Хуго, веселей, подбадривает он сам себя, смотри, какой привольный вид на долину Эльбы...

Вернувшись в библиотеку, Хуго без спросу взял со стола шефа чистый лист бумаги и написал:

«Фон обзора составляет экзотический вид вулканических конусов Богемского среднегорья. Старая колокольня в Литомержице видна отовсюду, и Эльба угадывается. Ее не узреть вблизи, о ней возвещают ранними утрами гудки далеких, невидимых буксиров. Вдали видны темные лесочки, оттуда доносится на рассвете зов кукушек. Знамениты и здешние закаты: их многоцветность представляет дивное зрелище.

Романтическая прелесть местного ландшафта известна издавна. Людвиг Рихтер, Каспар Давид Фридрих, Филипп Отто Рунге и Керстинг работали здесь. Шедевр Рихтера – это картина «Шрекенштейн» [«Ужасающий камень»] неподалеку отсюда. В своих описаниях он называет Вальдег-нах-Камайк одним из красивейших уголков земли. Но не только немецкие романтики ценили красоту этого ландшафта. Весной, во дни цветения деревьев, сюда стекаются тысячи людей из всей Северной Богемии, чтобы спуститься по знаменитому пути от церковки в Дупитцере до Салезеля в долине Эльбы сквозь райское облако цветущих фруктовых деревьев. Народное гуляние, цель и регулярность которого отвечала бы разве что японскому характеру.

Все это, разумеется, подлежит лишь умозрительному наблюдению посетителей бастиона, которые принуждены удовлетворяться тоскливыми взорами, бросаемыми в окрестности замкнутых ландшафтных окрестностей, с тем чтобы до истечения комендантского часа (летом – до 9 вечера) поспешно покинуть бастион и вновь обратить взгляд к привычным красного кирпича фортификациям – редутам, рavelинам, эскарпам и контр-эскарпам, бастионам и траверсам, потернам и куртинам – и к дальним, вырастающим из зеленой травы, скромным крепостным могилам...»

12. История и историография. Лео Бек покинул закрытое собрание Совета старейшин. Ясность происходящего вызвала физическую дурноту. Эдельштейн обречен, снова пойдут транспорты. Трагедия, происходящая с нами, будет исследована, и ее место в Истории будет определено. Ведь историческое знание человека или народа не есть простое знание прошлого, настоящего и перспектив будущего – это осознание того, откуда это настоящее событие вытекает, где его корни, как оно проросло в сегодня и к чему приведет завтра. Но нынче посмотреть в глаза правде – значит сознательно пойти на самоубийство. Перестать верить в то, что право и правда управляют великими и малыми сими, живыми и умершими, уничтожить под собой почву. Потерять смысл. Потеря исторического смысла ведет к гибели народа.

То, о чем думается, и то, что видится, будто бы никак не связаны между собой. Думается о бессмертной идее добра в толкучке полуживых представителей народа, который не должен, не имеет права потерять исторический смысл. Мысль и реальность – разнофактурны. Мысли посылаются свыше, они оседают в сознании каждого человека, до многих Божественная мысль просто не долетает, физическое состояние человека-приемника на сегодняшний день таково, что он ничего уже не приемлет из высших

сфер. Но так было всегда. И в период относительного благополучия народ был глух и слеп. Встряски пробуждают. Значит, чтобы человек проснулся, прозрел, его надо наказать? Неужели в этом Промысел? И испытания, выпавшие на нашу долю, усилят наш дух? А что, если человек зряч, да вера его ослепла? Такое предположение претит Беку. Пока он жив и здесь, он должен выполнять свою миссию священнослужителя, философа, историка – он должен дать людям надежду и веру. Задача историографа – стать живым сознанием своего народа.

Лео Бек добрался до мертвецкой. Каждый день он ходит сюда как на дежурство и вместе с мужчинами читает кадиш над грудой завернутых в простыни мертвецов.

«Это сказал Господь наш: народ Израиля, я открою ваши могилы и заставлю вас выйти из могил, о мой народ... и вдохну мой дух в вас, и вы будете жить».

«Только там, где дух и идея, разворачивается история, – думает Лео Бек, возвращаясь из крематория с группой скорбящих родственников. – Перед каждым народом стоит задача найти свой путь. Каждый народ предстоит пред добром и злом, но бывают такие ответственные моменты, когда решение не может быть отложено. Идея, выбирающая добро, может быть побеждена, но она остается бессмертной, непреходящей. Праведность – вот отличительная черта нашей истории. Истории духа».

Альфред Бергель. Здание комендантуры на углу Лангештрассе и Нойгассе, 1944. Архив К. Штарке.

Эпилог

«Экскурсии по архитектурным памятникам Терезина» не предназначались для публикации, и, видимо, потому они, никем не востребованные, лежат до сих пор в архиве. «Серый цвет Магдебургских казарм и побеленные карнизы замечательно контрастируют с расположенными напротив, на Охотничьей улице, Гамбургскими казармами...» – писал Хуго. Нынче Магдебургские казармы выкрашены в ядовито-желтый цвет.

Рисунки Бергеля тоже лежат в архиве.

28 сентября 1944 года, за несколько часов до депортации, Хуго написал прощальное письмо Филиппу Манесу: «В ситуации полной неопределенности, на пороге чистилища – проверки перед отправкой первым рабочим транспортом «в направлении Дрездена» – мне доставляет особое удовольствие посвятить Вам, дорогой г-н Манес, несколько слов. Благодаря Вашей неуклонно растущей инициативе Вы сумели «из ничего» соорудить лекционную кафедру и камерный театр, ставшие центром оживленной культурной жизни в Терезиенштадте. Все это – я совершенно убежден – войдет в историю нашего геттовского поселения.

Ваша личность заслуживает высочайшей характеристики. Вы мужественно и непреклонно боролись против узколобых искусственных схем. Для наших ученых и художников Вы явились бесменным советчиком, другом и покровителем. Вы поощряли лишь Доброе и Высокое и, вопреки всем ловушкам и бюрократическим каверзам, всегда оставались верным своему делу.

После почти двухлетней совместной работы я, жертва не мною созданных обстоятельств, вынужден покинуть гетто, ставшее мне отечеством. Я вынужден оставить мою семью, друзей и деятельность, столь милую моему сердцу. С благодарностью и преданностью жму Вашу отеческую руку и желаю лишь одного – чтобы пути наши вновь пересеклись. Ваш Хуго Фридман»¹.

Пути их пересеклись в Освенциме, но встречи между ними не произошло. Манес был отправлен месяцем позже Фридмана. Ни он, ни его супруга селекции не прошли. Хуго селекцию прошел, о чем свидетельствует письмо терезинской библиотечарши Кэте Гольдшмидт (Штарке) родителям Хуго в Боготу (не датировано, вероятно, 1946 г.):

«Хуго внес радость в серую жизнь лагеря. Я познакомилась с ним в то время, когда он тяжело болел и лежал в госпитале с австрийским художником Альфредом Бергелем... Его все высоко ценили и уважали... В целом здоровье его было неплохим, но из-за сильных морозов и скверного питания у него развилась анемия, обострился остеопороз. Из Вены ему что-то посылали, посылки поддерживали всю семью. Жена Хуго работала на почте и там получала кое-какие продукты. Хуго был неплохо устроен в мужской казарме. Дети часто посещали отца в библиотеке, особенно Хансель, который стал большим и красивым мальчиком. Дочь его Лило все любили. В книге есть рисунок, который Бергель подарил Хуго на день рождения в сорок четвертом году. Семья собиралась каждый вечер у г-жи Фридман.

Не знаю, как и рассказать вам о повседневной лагерной жизни. По терезинским меркам условия, в которых жил ваш сын, можно считать выносимыми. Если бы не постоянная угроза транспорта, которая нависала над всеми. Хуго был защищен

Кэте Гольдшмидт (Штарке), фото 1973. Starke 1975.

1. Посвящения Манесу. Manes Collection (Коллекция Манеса). БВ.

от транспортов, это также относилось и к его жене. Однако при формировании каждого транспорта были свои предпочтения. Если данным транспортом не отправляют стариков, значит, следующим именно их-то и отправят. То, например, делается исключение для легочных больных, зато в другой раз все легочные больные включаются в транспорт.

Конечно, при таком положении вещей никто не мог себя чувствовать нормально. Хуго попал в транспорт с пятью тысячами мужчин. Большие волнения были по поводу Ханселя, ему вот-вот должно было исполниться шестнадцать лет. 28 сентября он должен был бы ехать – в этот транспорт брали мужчин от шестнадцати до пятидесяти лет. Но его удалось спасти, и от последующего транспорта тоже... Однако пришло время, когда г-жа Фридман не могла больше оставаться на своем посту, на почте. 19 октября я проводила ее, Ханселя и Лило. Они ехали с одним человеком, который, после всех лагерей, вернулся в конце войны в Терезин. Он сказал, что в Байере, близ Аугсбурга, где был освобожден, он видел Хуго Фридмана. Хуго был настроен оптимистично, у него было хорошее настроение, он был уверен, что все страшное осталось позади. И он выживет... Больше его никто никогда не видел... Что касается его имущества, понятно, что в лагере у Хуго не было галереи с произведениями изящных искусств...»¹

В конце этого (очевидно, незаконченного) письма было приписано от руки: «Кауфенг, лагерь Дахау». По всей вероятности, это был концлагерь, куда был привезен Хуго Фридман и где его видели в последний раз.

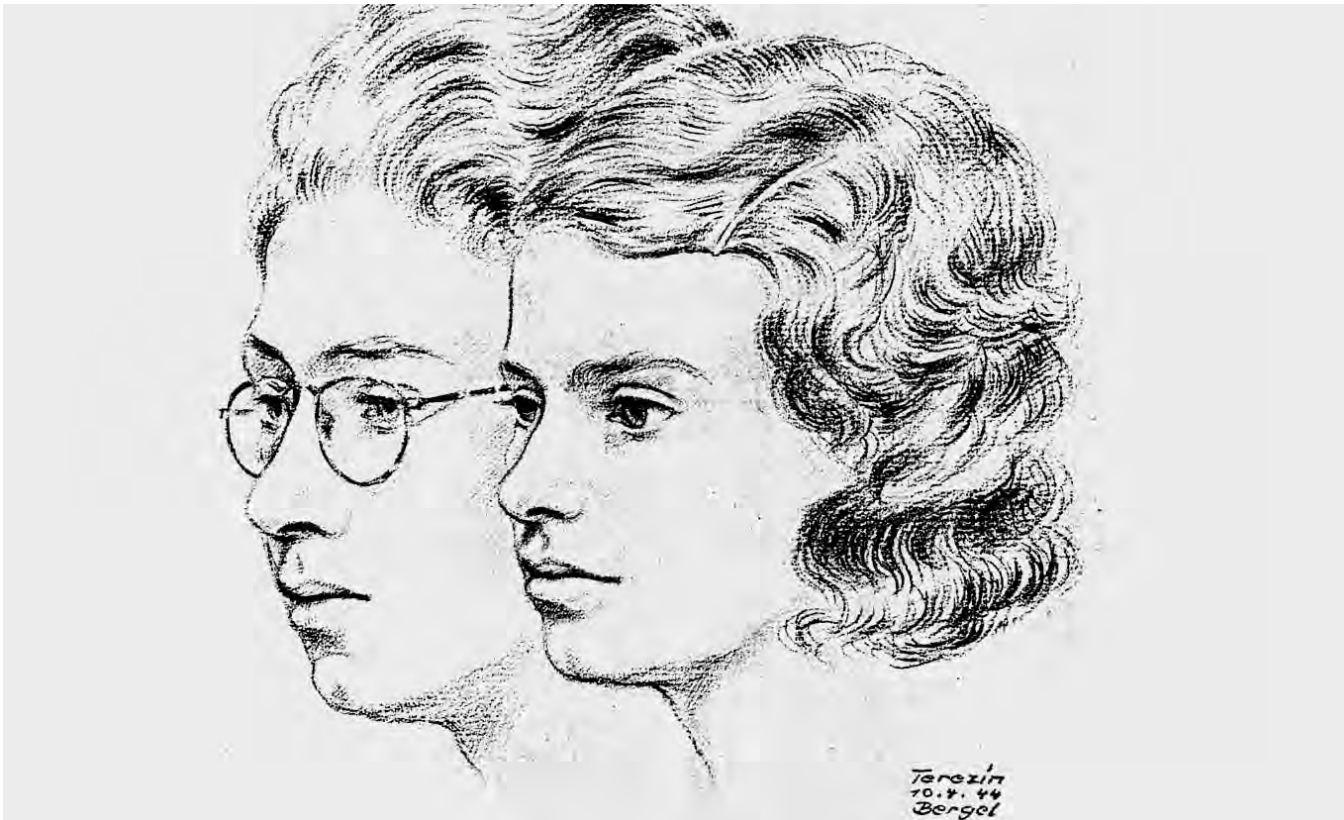
В своей книге «Фюрер дарит евреям город» Кэте Штарке вспоминает то время, когда Хуго работал с ней в библиотеке: «Пришла весна. Окно библиотеки открыли настежь, чтобы впустить солнце и воздух, пусть даже нечистый, и обогреть холодное каменное помещение. Тень упала на пишущую машинку. Хуго поднял голову. На подоконнике сидела на корточках изящная маленькая девочка, ее темные глаза сияли. Пышные волосы отсвечивали золотом. «Привет, Лило, – произнес он, и его голос, несмотря на все старания казаться строгим, прозвучал нежно. Мягко, как перышко, девочка прыгнула в комнату и бурно обняла отца. В то время Лило еще не было одиннадцати. Ей оставалось жить только шесть месяцев. На портрете, нарисованном Альфредом Бергелем, она и ее брат выглядят старше своего возраста. Портрет как-будто окрашен предчувствием уготованной им судьбы, которая вскоре лишит жизни и художника, и его моделей».

На стр. 49: Альфред Бергель. Дети Хуго Фридмана, Лило и Хансл, десяти и четырнадцати лет, 10.4.1944. Архив К. Штарке.

1. Из письма К. Голдшмидт (Штарке). БВ, Р.III.h. No. 1071, с. 1 – 2.

2. Скорее всего стихотворение адресовано сыну, живущему в Палестине. О нем у нас никаких сведений нет.

Альфред Бергель. Центральная библиотека, 27.11.1943. Архив К. Штарке.

Ханука, Терезиенштадт, 1943 г.²

Хуго Фридман

Мальчик мой, почему я не шлю тебе нынче гостинцы,
Как всегда это делал в прежние поры?

Давно ль в ожидании чуда вскидывал ты ресницы,
Глядя на праздничный свет семисвечной меноры?

А теперь при чужих свечах, при мерцанье меноры
соседской

Думы мои одиноко уходят в прошедшее время,

Где ты в своей чисто побеленной детской

Сладкою дремой смахивал легкое бремя

Игр и смежал длинноресничные веки,

А свечи меноры медлительно догорали.

Увижу ль тебя? Этот вопрос рока и века

Наполняет здесь дни мои, не имущие света и дали.

В загоне голода, холода, в смраде и в поте

Не знаю, потащат ли на полосатой телеге больничной
Вместе с другими останки моей измученной плоти
Наружу, в редут шестнадцатый крепости краснокирпичной
Времен Йозефа, чтоб схоронить в ямине общей
Как бесценный хлам смерти. Или еще живого
Затолкают в товарный вагон как живые мощи
И повезут к неведомой цели пространства чужого.

Но ты, мой потомок, живешь в непопранном мире,
И стенами гетто живое не сковано время,
Тобою не будет править чужак в комендантском мундире,
Ты смеешь быть человеком, свободным евреем.

Перевод И. Лиснянской

Карел Фляйшман. Лекция на чердаке. 1943. ЕМГ.

Организация досуга

«Мир гетто разворачивался в до предела сконцентрированной атмосфере, где человек в буквальном смысле слова балансировал между жизнью и не жизнью, каждый шаг там мог означать смерть.

Тот, кому пришлось бы в голову изучать причинно-следственные связи на примере Терезиенштадта, получил бы уникальную возможность увидеть временную «историю» в стиснутом до предела отрезке времени. То, для чего обычно требуются огромные пространства и тысячелетия, разворачивалось на маленьком пятачке и было сжато до месяцев, дней и часов. Поэтому три с половиной года гетто были не просто эпизодом, а настоящей историей».

Так пишет в своей книге историк и писатель Ганс Гюнтер Адлер, один из уцелевших участников терезинской эпопеи. «Подобно Пролеткульту при социализме, — продолжает Адлер, — в подневольном, потерявшем образ реальности мирке гетто был придуман орган под фальшивым названием «отдел досуга». Он напоминал диспетчерскую в отделе народного образования, или некий «центр развлечений», и этим поневоле затруднял осуществление открытой и личностной культурной жизни»¹.

Отдел досуга составлял официальные планы мероприятий, которые предъявлялись для контроля СС, но помимо них проводилось множество других, незапротоколированных лекций и выступлений. По мнению Г.Г. Адлера, культуру организовать невозможно, она возникает сама. В тоталитарных странах попытки «организовать» культуру привели к ее удушению: Пролеткульт при коммунистическом режиме, «Сила через радость» при нацизме, «Радость жизни» в коммунистической Чехословакии. Евреям в Терезине, считает Адлер, культуру «спустили сверху». Именно в «заорганизованности» видит он ее существенный недостаток.

Контроль над культурой осуществлялся еврейским самоуправлением. За любой промах начальство отвечало головой. Некоторые вещи отмечались еврейской цензурой с порога, другие в процессе создания. Например, знаменитая опера Ульмана «Император Атландиды»,

1. Adler 1960: 587.

отрепетированная и готовая к показу, была запрещена из-за ее антифашистской направленности. Но вопреки всему культура жила и поддерживала моральный дух заключенных.

Лео Бек вспоминал: «Под покровом темноты они проводили долгие вечера на холодных и мрачных казарменных чердаках, прямо под крышей. Стояли, тесно прижавшись друг к другу, и слушали рассказы о Талмуде и Платоне, об Аристотеле и Маймониде, о Декарте и Спинозе, о Локке, Хьюме и Канте или о событиях и проблемах истории, о поэзии, живописи и музыке, о Палестине в древности и теперь, о заповедях, о пророках, о мессианской идее. Эти вечера творили общину из бесформенной массы... Это было время свободы»¹.

Разумеется, не все лекции отличались глубиной и серьезностью. Поначалу, когда по гетто было запрещено перемещаться, люди небольшими группами собирались в своих казармах и слушали друг друга. Они искали отвлечения и утешения, и такие вечера, что-то вроде «капустников», выполняли роль психологической реабилитации после «шока прибытия». Настоящий же культурный бум, «эпоха Перикла», как определил ее один из участников описываемых событий, начался в 1943 году и продлился до осени 1944 года, когда большинство создателей и адресатов культуры было депортировано в Освенцим.

Официально отдел досуга был создан еврейской администрацией в феврале 1942 года, но спорадические мероприятия возникли сразу же по прибытии первых партий заключенных.

1941– 1942. Лекарство для угнетенных душ²

Первые транспорты-стройотряды из Праги доставили в Терезин в ноябре 1941 года левую и сионистски настроенную молодежь. Угрюмые крепостные бастионы навевали тоску. Тем не менее, 5 декабря в комнате № 69 Судетских казарм состоялся «дружеский вечер» со скетчами, шутками и песнями. 28 декабря «дружеские вечера» прошли уже в нескольких блоках Судетских казарм. Играть на музыкальных инструментах не разрешалось, однако, невзирая на запрет, там звучали губная гармошка, аккордеон и даже скрипка. Когда музицировали, выставляли караул. Вскоре такие вечера стали проводить в ненаселенных помещениях: в конторе старосты блока, в помещениях для чистки картофеля.

Ведущим театральным жанром поначалу было кабаре. В сатирических скетчах мрачная жизнь превращалась в фарс, зрители смеялись над абсурдной ситуацией и над самими собой. Слушая любимые песни пражского городского фольклора, узники мысленно уносились в родную Прагу. Душой общества стал непревзойденный комик, 24-летний Карел Швенк, сын пражского портного.

Художник Альфред Кантор вспоминал после войны: «У меня была огромная привилегия – делить нары с Карелом Швенком. Свой первый скетч Швенк написал, чистя картошку. Некоторые из сюжетов в «Танце вокруг скелета» вряд ли прошли бы цензуру в Праге, но в Терезине все сходило с рук. Нацисты знали: евреи все равно погибнут – так что пусть пока резвятся!

1. L. Baeck, *Life in a Concentration Camp*. (Жизнь в концлагере). The Jewish Spectator, July, 1946, с. 12.

2. Отто Брод. Фраза из рецензии на исполнение в Т. «Реквиема» Верди. ЯВА, № 064.

Лео Хаас. Музыканты, 1943. ЕМП.

Сказать честно, потерю Швенка я ощущаю острее, чем потерю родственников. Одно из моих самых дорогих воспоминаний: Швенк сидит рядом со мной на скамейке и записывает сценки для кабаре с такой легкой улыбкой на губах. У него была совершенно особая манера улыбаться»³.

Раввин д-р Эрих Вайнер, заведующий ОД в 1942 – 1943 гг., писал в своем отчете, который он озаглавил «История отдела досуга»: «В декабре 1941-го музыкальным мероприятиям был нанесен удар – запретили музыкальные инструменты. Но мы не сдались и вместо музыкальных вечеров стали проводить лекции в комнате старосты дома. ... Уже тогда организаторы столкнулись с серьезными проблемами: лекторам не всегда удавалось получить освобождение от работы, а подходящие помещения находились с трудом».

Первый цикл докладов был, насколько нам известно, прочитан в декабре 1941 года Эрвином Вайлем, бывшим профессором Венской академии художеств. Лекционным залом служил картофельный склад в Судетских казармах. Молодые интеллектуалы чистили картошку, а пожилой профессор рассказывал им о Ренессансе.

«Горстка интересующихся слушала его истории о сокровищах искусства, главным образом, эпохи Возрождения, – пишет И. Борский. – Это был удивительно эрудированный пансофист. Он знал, например, про картины Брандла⁴, находящиеся в здании пражского Института психиатрии, о чем вообще мало кто знал. Для меня было большим ударом, когда в январе 42-го Вайля неожиданно отправили «на восток». Я дал ему в дорогу немного марганцовки и корпии, так как опасался, что в пути у него могут возникнуть гигиенические проблемы».

Борский вспоминает и д-ра Пауля Блюма из Брно, который в лютый декабрьский холод собирал вокруг себя молодых людей и «согревал» их потрясающими рассказами о французском, немецком и еврейском юморе и о своем пятилетнем пребывании в плену во Франции.

Отдел досуга начал работу в феврале 1942 года в виде маленькой группы в составе жилотдела. Существование этого отдела стояло под угрозой до осени, деятельность его неоднократно запрещалась. Однако, готовясь к съемкам первого нацистского пропагандистского фильма (октябрь-ноябрь 1942 г.), эсэсовское начальство «смягчилось». Оно разрешило открыть в лагере кафе и создать джазовый ансамбль. Все это было запечатлено в первом, не удавшемся с точки зрения нацистов, фильме.

Куратором культуры глава Совета старейшин Эдельштейн назначил своего заместителя Отто Цукера, который давал соответствующие распоряжения отделам труда и распределения помещений. К тому же Цукер показал личный пример, основав лекторский кружок у себя на дому.

С середины 1942 года на «терезинский курорт» стали прибывать тысячные транспорты с «отдыхающими» из Германии и Австрии. В основном это были люди пожилые и настолько дезинформированные, что требовали «люкс с ванной», а поняв, сколь жестоко они обмануты, погружались в глубокую депрессию. Им нужна была психологическая поддержка.

Из отчета д-ра Э. Вайнера: «Я видел сотни пожилых людей, лежащих в больницах и богадельнях, оставленных на произвол судьбы, и мне захотелось хоть как-то занять их.

Юрист Карел Фляйшман, фото, 1940. ПТ.

3. Из письма А. Кантора к Д. Блоху, 1991. Архив Д. Блоха.

4. Петер Брандл (1668 – 1735), знаменитый чешский художник «богемского барокко», писал иконографические картины для многих костелов и соборов в Богемии.

DER ÄLTESTENRAT Dat. 24.8.42
Freizeitgestaltung
Name P. H. Karl Fleischmann
Trop.Nr. D. 21 Ubiq. Badegasse 19.
Wir ersuchen Sie sich vorzumerken,
daß Ihre Mitwirkung für folgende
Veranstaltungen festgelegt wurde:

Dat.	Tag	Zeit	Ort
25.8.	Donnerstag	18-19	Bruchvogel
26.8.	Freitag	18-19	Bruchvogel
27.8.	Samstag	18-19	Bruchvogel
28.8.	Sonntag	18-19	Bruchvogel
29.8.	Montag	18-19	Bruchvogel
30.8.	Dienstag	18-19	Bruchvogel
31.8.	Mittwoch	18-19	Bruchvogel
1.9.	Donnerstag	18-19	Bruchvogel
2.9.	Freitag	18-19	Bruchvogel
3.9.	Samstag	18-19	Bruchvogel
4.9.	Sonntag	18-19	Bruchvogel
5.9.	Montag	18-19	Bruchvogel
6.9.	Dienstag	18-19	Bruchvogel
7.9.	Mittwoch	18-19	Bruchvogel
8.9.	Donnerstag	18-19	Bruchvogel
9.9.	Freitag	18-19	Bruchvogel
10.9.	Samstag	18-19	Bruchvogel
11.9.	Sonntag	18-19	Bruchvogel
12.9.	Montag	18-19	Bruchvogel
13.9.	Dienstag	18-19	Bruchvogel
14.9.	Mittwoch	18-19	Bruchvogel
15.9.	Donnerstag	18-19	Bruchvogel
16.9.	Freitag	18-19	Bruchvogel
17.9.	Samstag	18-19	Bruchvogel
18.9.	Sonntag	18-19	Bruchvogel
19.9.	Montag	18-19	Bruchvogel
20.9.	Dienstag	18-19	Bruchvogel
21.9.	Mittwoch	18-19	Bruchvogel
22.9.	Donnerstag	18-19	Bruchvogel
23.9.	Freitag	18-19	Bruchvogel
24.9.	Samstag	18-19	Bruchvogel
25.9.	Sonntag	18-19	Bruchvogel
26.9.	Montag	18-19	Bruchvogel
27.9.	Dienstag	18-19	Bruchvogel
28.9.	Mittwoch	18-19	Bruchvogel
29.9.	Donnerstag	18-19	Bruchvogel
30.9.	Freitag	18-19	Bruchvogel
1.10.	Samstag	18-19	Bruchvogel
2.10.	Sonntag	18-19	Bruchvogel
3.10.	Montag	18-19	Bruchvogel
4.10.	Dienstag	18-19	Bruchvogel
5.10.	Mittwoch	18-19	Bruchvogel
6.10.	Donnerstag	18-19	Bruchvogel
7.10.	Freitag	18-19	Bruchvogel
8.10.	Samstag	18-19	Bruchvogel
9.10.	Sonntag	18-19	Bruchvogel
10.10.	Montag	18-19	Bruchvogel
11.10.	Dienstag	18-19	Bruchvogel
12.10.	Mittwoch	18-19	Bruchvogel
13.10.	Donnerstag	18-19	Bruchvogel
14.10.	Freitag	18-19	Bruchvogel
15.10.	Samstag	18-19	Bruchvogel
16.10.	Sonntag	18-19	Bruchvogel
17.10.	Montag	18-19	Bruchvogel
18.10.	Dienstag	18-19	Bruchvogel
19.10.	Mittwoch	18-19	Bruchvogel
20.10.	Donnerstag	18-19	Bruchvogel
21.10.	Freitag	18-19	Bruchvogel
22.10.	Samstag	18-19	Bruchvogel
23.10.	Sonntag	18-19	Bruchvogel
24.10.	Montag	18-19	Bruchvogel
25.10.	Dienstag	18-19	Bruchvogel
26.10.	Mittwoch	18-19	Bruchvogel
27.10.	Donnerstag	18-19	Bruchvogel
28.10.	Freitag	18-19	Bruchvogel
29.10.	Samstag	18-19	Bruchvogel
30.10.	Sonntag	18-19	Bruchvogel
31.10.	Montag	18-19	Bruchvogel
1.11.	Dienstag	18-19	Bruchvogel
2.11.	Mittwoch	18-19	Bruchvogel
3.11.	Donnerstag	18-19	Bruchvogel
4.11.	Freitag	18-19	Bruchvogel
5.11.	Samstag	18-19	Bruchvogel
6.11.	Sonntag	18-19	Bruchvogel
7.11.	Montag	18-19	Bruchvogel
8.11.	Dienstag	18-19	Bruchvogel
9.11.	Mittwoch	18-19	Bruchvogel
10.11.	Donnerstag	18-19	Bruchvogel
11.11.	Freitag	18-19	Bruchvogel
12.11.	Samstag	18-19	Bruchvogel
13.11.	Sonntag	18-19	Bruchvogel
14.11.	Montag	18-19	Bruchvogel
15.11.	Dienstag	18-19	Bruchvogel
16.11.	Mittwoch	18-19	Bruchvogel
17.11.	Donnerstag	18-19	Bruchvogel
18.11.	Freitag	18-19	Bruchvogel
19.11.	Samstag	18-19	Bruchvogel
20.11.	Sonntag	18-19	Bruchvogel
21.11.	Montag	18-19	Bruchvogel
22.11.	Dienstag	18-19	Bruchvogel
23.11.	Mittwoch	18-19	Bruchvogel
24.11.	Donnerstag	18-19	Bruchvogel
25.11.	Freitag	18-19	Bruchvogel
26.11.	Samstag	18-19	Bruchvogel
27.11.	Sonntag	18-19	Bruchvogel
28.11.	Montag	18-19	Bruchvogel
29.11.	Dienstag	18-19	Bruchvogel
30.11.	Mittwoch	18-19	Bruchvogel
1.12.	Donnerstag	18-19	Bruchvogel
2.12.	Freitag	18-19	Bruchvogel
3.12.	Samstag	18-19	Bruchvogel
4.12.	Sonntag	18-19	Bruchvogel
5.12.	Montag	18-19	Bruchvogel
6.12.	Dienstag	18-19	Bruchvogel
7.12.	Mittwoch	18-19	Bruchvogel
8.12.	Donnerstag	18-19	Bruchvogel
9.12.	Freitag	18-19	Bruchvogel
10.12.	Samstag	18-19	Bruchvogel
11.12.	Sonntag	18-19	Bruchvogel
12.12.	Montag	18-19	Bruchvogel
13.12.	Dienstag	18-19	Bruchvogel
14.12.	Mittwoch	18-19	Bruchvogel
15.12.	Donnerstag	18-19	Bruchvogel
16.12.	Freitag	18-19	Bruchvogel
17.12.	Samstag	18-19	Bruchvogel
18.12.	Sonntag	18-19	Bruchvogel
19.12.	Montag	18-19	Bruchvogel
20.12.	Dienstag	18-19	Bruchvogel
21.12.	Mittwoch	18-19	Bruchvogel
22.12.	Donnerstag	18-19	Bruchvogel
23.12.	Freitag	18-19	Bruchvogel
24.12.	Samstag	18-19	Bruchvogel
25.12.	Sonntag	18-19	Bruchvogel
26.12.	Montag	18-19	Bruchvogel
27.12.	Dienstag	18-19	Bruchvogel
28.12.	Mittwoch	18-19	Bruchvogel
29.12.	Donnerstag	18-19	Bruchvogel
30.12.	Freitag	18-19	Bruchvogel
31.12.	Samstag	18-19	Bruchvogel

Ferner bitten wir sich immer zwisch.
Donnerstag u. Samstag 8-9.30 Uhr in
E. Ill. 11.11.42, die Ill. 11.11.42, Ihre Mit-
wirkung für die kommende Woche
abzuschließen.
FREIZEITGESTALTUNG
1267-K-43/mk

Совет старейшин, отдел досуга. Извещение д-ру юрид. наук К. Фляйшману о его лекции «Социальные достижения евреев», проводимой 25.10.1943 в помещении по адресу Бадегассе, 7. ПТ.

Поэтому я основал институт чтецов и рассказчиков. В большинстве случаев это были немолодые люди, которые тем не менее с большим рвением выполняли порученные им обязанности: они навещали стариков в больницах и богадельнях и проводили с ними час-другой, развлекая их разными историями или чтением вслух».

Бывшей директрисе гамбургской гимназии Алисе Блёмендаль в ту пору было 65 лет, и она с готовностью присоединилась к «институту чтецов»: «Мы прибыли в Терезин 19 июля [1942]. Нам сообщили, что каждый должен заявить о своей специальности в отдел труда. Я подала свои данные и в начале августа была вызвана на собеседование к заведующему отделом досуга. Однако речь пошла не о докладах, с которыми я намеревалась выступить. Меня спросили: «Хотите ли вы читать в больницах?» Я ответила: «Да, я готова выполнить любое задание». Так я начала свои чтения в казармах и больничных палатах. Мои слушатели (часто серьезно больные) лежали, бледные, на матрацах и внимательно слушали. Иногда вставляли замечания и высказывали пожелания относительно программы. В палате бывало от 7 до 40 и более больных. В Боденбахских казармах я почти целый год читала в одной и той же палате практически одним и тем же людям. Я начала с «Воспоминаний о женщинах», затем последовали новеллы Петцольда, Фонтане – все, что только могла раздобыть. Читала также «Раввина из Бахраха» Гейне и др. Больные часто просили меня пересказывать доклады, которые я слушала. По их просьбе я рассказывала им даже историю Наполеона».

Через несколько месяцев Алиса Блёмендаль начала выступать и с докладами. «Я специализировалась на лекциях по-французски и по-английски о современной литературе Франции и англоязычных стран. Говорила и об искусстве, больше всего о великих фламандцах и современных бельгийцах. Читала по 3 – 4 вечерних доклада в неделю только на иностранных языках, не говоря уж о немецком.

... Просто поразительно, сколько интеллектуалов собралось в Терезине за такое короткое время. Профессора всех факультетов, многочисленные медики узкого и широкого профиля – на каждую болезнь приходилось по несколько специалистов. Бок о бок со знаменитыми медиками – бывшие юристы, доценты из Вены, Гейдельберга, Праги, Берлина и пр., а также филологи, философы, писатели, актеры, музыканты, художники, скульпторы, архитекторы... И весь этот актив был предоставлен в распоряжение администрации гетто».

Кэте Штарк стала работать в ОД с подачи его второго заведующего Морица Хеншеля: «В один из январских дней г. Хеншель спросил меня, а чем я, собственно, занимаюсь «по профессии». Я ответила. Семь месяцев «пуцколонны» [бригады уборщиц] вполне достаточно, заявил он. Почему я не в отделе досуга? Раз я училась актерскому ремеслу, сказал Хеншель, мне следует обратиться к г-ну Филиппу Манесу.

Вскоре после этого Манес посетил меня самолично. Он сказал, что когда-то хорошо знал мою бабушку, а здесь ведет драмкружок в отделе досуга. На какую роль я бы хотела попробовать? Я хотела сыграть роль Роксаны в «Сирано де Бержераке» Ростана, книга у меня была с собой, и, кроме того, я уже однажды готовила эту вещь для спектакля в Еврейском культурном союзе в Гамбурге, но все сорвалось из-за «Хрустальной ночи»¹. В один из ближайших вечеров в блоке BV состоялось прослушивание. Г-н Хеншель подоспел лишь к концу. Он прочел наизусть весь монолог Сирано, вплоть до заклю-

Алиса Блёмендаль, список лекций. ПТ.

1. Всегерманский еврейский погром 9.11.1938.

чительных строф пьесы: «Ложь! Подлость! Зависть! Лицемерье! Ну, кто еще там? Я не трус! Я не сдаюсь по крайней мере. Я умираю, но дерусь!»²

Голос его, правда, звучал приглушенно, но было видно, что стихи ему очень близки. На меня произвели огромное впечатление и образованность этого юриста, и то, как он ее продемонстрировал. Комедию «Сирано» не знать вполне простительно, а уж тем более наизусть. ... Мне сказали, что «папа Хеншель» (иначе его никто не называл) был раньше председателем Государственного союза евреев Германии. Он был известным нотариусом и до 1938 года служил адвокатом в берлинском Высшем апелляционном суде, а в Терезине входил в Совет старейшин и, имея склонность к музам, возглавлял отдел досуга».

В Терезине «папа Хеншель» сочинил «Остров Робинзона», сатирическую пьесу в стихах; выдержки из нее приводятся в главе «Корабль и остров».

Возникновение отдела досуга знаменовало новый этап в культурной жизни гетто. Спонтанно возникшие театральные представления, концерты и лекции слились в общую программу. ОД включил в себя два главных лекторских общества – чешское (группа Салюса) и немецкое (группа Манеса), о них будет рассказано в следующих главах. В течение 1942 года ОД рос количественно и организационно. В сентябре 1942 года решением Совета старейшин статус ОД был повышен: из группы в составе жилотдела он превратился в самостоятельный орган, подчиняющийся управлению внутренних дел лагеря. Работники ОД были освобождены от тяжелого труда. В апогее своего развития, в 1944 году, штат ОД насчитывал 276 работников.

Для проведения культурных мероприятий были переоборудованы два бывших кинозала: в Соколовне (бывшем клубе чешского спортивного общества «Сокол») – для разных мероприятий, а в L 514 – для концертов. Кроме того под театры и лекционные залы были отведены помещения в казармах В, V, Н, С III и на чердаках в L 203, L 313, L 318 и Q 619. В зале заседаний ратуши Q 619 устраивались концерты. Тем не менее помещений не хватало, и на еженедельных «летучках» оперативного штаба ОД постоянно обсуждался один вопрос – как найти в переполненном гетто место для общественных мероприятий.

Из протокола заседания оперативного штаба ОД от 21.3.44³

Председательствует Д-р Мориц Хеншель. Отсутствует по уважительной причине – Ганс Краса⁴. Почетный гость на заседании – Курт Геррон⁵.

1. Обсуждалось распределение помещений. Архитектор Ф. Зеленка сообщил, что работы по переоборудованию чердака на Гауптштрассе 1 идут быстрыми темпами и будут завершены примерно через три недели, если будут выполнены следующие условия:

- поставка 4 куб. м досок;
- ускорение электромонтажных работ главным инженером Рустом;
- поставка около 50 кг 60-мм гвоздей.

2. Г-н Геррон поделился своими планами постановки нового кабаре и идеями насчет оформления сцены. Для кабаре он попросил зал 105 на Лангенштрассе 5. Во избежание пересечения с репертуаром концертов, вопрос согласован с зав. концертным сектором Г. Кляйном⁶.

Петр Кин. Портрет д-ра Вайнера, 1943. ПТ.

2. Перевод Е. Лаврениевой.

3. Протоколы ОД. ЯВА, № 064.

4. Ганс Краса (1899 – 1944), композитор, автор детской оперы «Брундибар».

5. Курт Геррон (1897 – 1944), известный немецкий актер и режиссер.

6. Гидеон Кляйн (1919 – 1945), пианист, композитор.

3. Г-н Хеншель сообщил, что комендатура отменила приказ, запрещающий пользование музыкальными инструментами не членам ОД.
4. Проф. Утиц, зав. лекционным сектором, заявил, что за последние две недели у него было отобрано несколько помещений, что сильно затруднило работу.
5. Г-н Зеленка спросил дирижера г-на Шехтера о причине отмены очередного представления детской оперы «Брундибар». Ответ Шехтера: у него забрали барабанщика и флейтиста; тем не менее «Брундибар» будет возобновлен уже на следующей неделе. Напоследок д-р Маутнер (секретариат) попросил членов оперативного штаба ОД представить месячные отчеты 29.3.44 к 12.00.

Крыша для культуры

Связь между гвоздями и культурой как нельзя лучше иллюстрирует история кровельщика Арнольда Мунтера. Он попал в Терезин в возрасте тридцати лет, дожил там до освобождения, а после войны стал известным профсоюзным деятелем ГДР. В 1994 году вышла книга его мемуаров «Свидетель века», в которой он вспоминает о своей работе на благо терезинской культуры: «Кто-то из группы Манеса попросил меня найти просторное помещение и подготовить его для выступлений. Я нашел дом, куда эсэсовцы не ступят и ногой, потому что там были отмечены случаи тифа. К тому же тамошний чердак еще не успели разгородить на клетушки. Я отодрал половицы на одной стороне чердака и из них на противоположной стороне сколотил скамьи и помост для выступлений. Потом я снял планки с погребальных дрог, промыл их в хлорке и сделал из них обшивку для помоста. Художник нарисовал две большие картины, которые были прикреплены к торцевой стене, а я вырезал окошки в наклонной крыше. Дело оказалось весьма непростым, я ведь не был плотником.

Там и читались доклады. Среди них были и научные, которые меня, простого рабочего парня, очень заинтересовали. Сегодня могу с гордостью сказать, что Терезиенштадт меня сильно обогатил в интеллектуальном смысле.

Все религии там были перемешаны. Однажды ко мне подошел католический священник из Вены и попросил устроить помещение для пасхальной мессы. Точно таким же образом я переделал еще один чердак, в доме напротив. Гвозди стащил на стройплощадке. Это, между прочим, называлось саботажем и каралось расстрелом.

Когда все было готово и началась месса, я вошел, потихоньку сел на последнюю скамейку и стал слушать. Думал: как хорошо, что я помог этим людям провести свою мессу – ведь это для них ужасно важно»¹.

Деяния Мунтера на ниве перестройки чердаков были отмечены работниками культуры. Его горячо благодарил сам Манес: «Не так-то просто, обращаясь к устремленному в звездные дали, толковать о вещах земных. Ибо хотя Вы, дорогой мой Мунтер, проходите из совершенно другой сферы, есть нечто, что связывает Вас, ремесленника-практика, и меня, работника духа, крепкими узами. Что же это? Радость творчества и радость достижения цели.

Сперва Вы были лишь любознательным слушателем, но затем активно взялись за превращение темных и мрачных чердаков в площадки, на которых, по нашим тере-

1. R. Damwerth, Arnold Munter – Jahrhundertzeuge (Арнольд Мунтер – свидетель века), Berlin: Neues Leben, 1994, с. 110.

зинским меркам, музы чувствуют себя как дома. Вы посвятили этой работе все свободное время. Вам, Вашей смекалке и усердию моя группа обязана тем, что смогла развернуть свою деятельность на чердаке казармы Q 307. За это мы перед Вами в вечном и неоплатном долгу.

Ваш Филипп Манес. Терезин, 9 сентября 1944 г.»

Художник и актер Юлиус Арнфельд почтил Арнольдовы заслуги портретом Гёте собственного производства. Он снабдил его эпитафией из поэта: «Ни пред кем не склонять головы, быть сильным и твердым — вот что бедному боги велят», а от себя написал: «Служители культуры получили здесь, в Терезине, крышу, стойкую к ударам погоды, и за это мы благодарим Вас, дорогой наш Арнольд Мунтер! Да будет она символом всего нашего будущего».

Известный чешский скульптор Саудек подарил кровельщику оттиск своей гравюры «Спиноза» с глубокомысленным посвящением: «В начале истории человечества был хаос. Определить, упорядочить, ритмизировать этот хаос — вот, по-моему, задача Философии и Искусства. Они не позволяют человечеству погрузиться в летаргический сон Вечности. В этом смысле, дорогой г-н Мунтер, мы все шагаем одной дорогой».

Арнольд Мунтер. Фото, 1996. ЕМА.

Из протокола заседания оперативного штаба ОД

(Утро 26.10.1943, квартира О. Цукера)

Г-н Цукер констатирует, что члены штаба Кафф¹, Гидеон Кляйн и д-р Штросс отсутствуют, не отпросившись, тогда как явка на заседания является долгом каждого члена штаба.

Оберштурмбаннфюрер Гюнтер, посетивший наше кафе 21-го сего месяца, обратил внимание на необходимость переустройства отдельных его частей, а также на улучшение снабжения музыкальными инструментами. Эти задачи д-р Вайнер должен решить в сотрудничестве с отделом труда и хозяйственной частью.

В связи с переходом на зимний режим временно приостанавливаются мероприятия во всех помещениях, кроме зала G 1, который отдан ОД в постоянное пользование.

В ходе обсуждения постановок группы г-на Манеса, в частности «Ифигении в Тавриде» Гёте, г-н Цукер высказал мнение, что ОД должен оказывать большее влияние на деятельность данной группы.

К вопросу о христианской конфессии: христианам разрешено раз в неделю по вечерам пользоваться залом в Q 307. Богослужения не цензурятся, но религиозные доклады цензуре подлежат. Если возникнет необходимость, христиане обязаны уступить указанный зал для репетиций.

После выздоровления г-на Эугена Вайса² Еврейский театр должен снова активизировать свою деятельность (г-жа Додалова³, г-н Вайс).

Г-н Кантор уполномочен перевести кукольный театр в C III и освободить сцену в Q 319.

На сцене в C III не проводить представления с хором («Тоска», «Аида») – сцена слишком узка.

Из протокола заседания оперативного штаба ОД 3.3.1944

Г-н Хеншель замечает, что программа спортсменов «Товарищеские полдни» должна быть представлена на утверждение немедленно.

Инженер Байер сообщает, что помещение на Гауптштрассе, 83 готово для проведения лекций.

Проф. Канторович предлагает предварять чешские мероприятия кратким содержанием на немецком языке. Г-ну Шоршу⁴ поручено подготовить резюме оперы «Проданная невеста» на немецком языке.

Представители секции музыки заявляют, что в зале C III/105 доклады проводиться не должны. Проф. Утиц согласен, но при условии предоставления другого помещения в качестве компенсации. После краткой дискуссии принимается решение оставить пока все как есть.

Из протокола заседания оперативного штаба ОД 18.3.1944

Г-н Хеншель выражает наилучшие пожелания проф. Утицу в связи с его сотой лекцией в Терезине.

Поднимается тема летних программ. Поступает предложение устроить особое массовое мероприятие под открытым небом.

Ирена Додалова. Рис. Б. Грауса. ПТ.

1. Бернارد Кафф (1905 – 1944), известный чешский пианист.

2. Эуген Вайс (1910 – 1944), раввин из Прикарпатья, актер-любитель.

3. Ирена Додалова (1900 – 1990), режиссер.

4. Густав Шорш (1918 – 1945), режиссер.

Критика г-на Штерка в отношении доклада д-ра Клаузнера¹ не должна быть предана широкой огласке; критические замечания, и это особо касается докладов, не должны становиться достоянием публики.

Инженер Фогель утвержден лектором по джазовой музыке.

В одном из протоколов штаба ОД говорится: «Г-н Рейхман замечает, что можно вывешивать объявления с кратким содержанием общих докладов уже в 6 часов вечера». Рудольф Рейхман (Рейшик), молодой актер-любитель, работал в ОД распределителем помещений: «Весь 1943 год, вплоть до декабря, когда я был депортирован в Освенцим, я распределял площадки для вечерних мероприятий. Утром я должен был составить программу, затем представить ее в Совет старейшин, который передавал ее в комендатуру. В полдень получал утвержденную программу, и так каждый день. Зайдл [первый комендант лагеря] не любил ничего менять в программах. Я думаю, он их и не читал. Цукер отвечал за ОД в Совете старейшин. Именно ему я приносил списки мероприятий. Он их никому не показывал, даже Эдельштейну. Он спрашивал меня: «Это лекция или представление? Почему «Брундибар» и здесь, и здесь?» Потом сам шел к немцам и утверждал списки.

Билеты на представления выдавались в отделе труда – что-то вроде поощрительной меры за ударный труд; их выдавал Эрнст Остеррайхер, толстый бородатый старикан. Но я-то мог запросто достать любой билет.

Моим лучшим другом был Баштик². Ему я давал самые лучшие помещения для «Брундибара», остальные получали, что оставалось.

В моем освенцимском транспорте в декабре 1943-го было много театральных работников. Культурный отдел имел свою разнарядку...

Иногда я должен был показывать списки Францу Кану, который отвечал в ОД за доклады по сионизму. Он приходил в субботу утром и задавал один и тот же вопрос: сколько у меня мест и где они? Я ему все показывал: что, где, когда»³.

«После утверждения ОД в качестве самостоятельной единицы, – вспоминал профессор Утиц, – я взял на себя управление библиотекой, а Франц Кан стал заниматься лекциями. Его областью были еврейские доклады и иврит, а на мне лежали общенаучные и по искусству.

Кан прибыл в Терезин 28.11.43 и вскоре присоединился к ОД. Он был одной из ярчайших личностей Терезина. Читал с большой любовью и заботой еврейские и иудаистские лекции и основал подпольные курсы иврита»⁴.

Машинистки переписывали тысячи текстов, в том числе доклады и отчеты ОД, но списки на транспорт печатались вне очереди. Хильда Хан вспоминает: «Я печатала сутки напролет, немцы постоянно требовали то одно, то другое. И немедленно. Все время под страхом. Не помню, сколько ночей я вообще спала. Какие там лекции и концерты! Сидела в Магдебургских казармах, на втором этаже. Списки, планы и программы. Работала для доктора Кана из ОД. У него было хорошее чувство юмора, но шуток я не помню. Его жена была очень милой, писала стихи, на малюсеньких листочках, так мелко, что невозможно было читать. По-чешски. Она отдала мне их, уходя на транспорт, сказала, если выживешь, сделай с этим что-нибудь».

1. «В Терезине у нас было научное общество, которое собиралось дважды в месяц по четвергам. Число его участников было строго ограничено. Голландский коллега назвал тему своего доклада – анализ деятельности гуманитарных и научных семинаров в лагере. Я его предложение принял. Мне было интересно, подвергнут ли нас критике те, кто попал сюда недавно. У члена Совета старейшин, ответственного за проведение досуга, уже перед лекцией были какие-то сомнения. Я попытался его успокоить – не надо бояться критики. Началась лекция. Она была не очень удачной, но и не плохой. Самой острой критике подверглись библиотеки и доклады. В своем заключительном слове я заметил лектору, что кое в чем он не разобрался, поскольку еще не успел понять нашу внутреннюю ситуацию. Тем дело и кончилось. Каково же было мое удивление, когда уже упоминаемый мною член Совета старейшин на следующее утро в присутствии многочисленных коллег разнес меня в пух и прах. Исполненный злости, он твердил одно: голландец обделал нас с головы до ног. Мне досталось за то, что я допустил эту скандальную лекцию. И чтобы впредь не допускать несправедливой критики, он запретил научное общество. Понадобилось много времени, чтобы все это успокоилось. Общество не разогнали, но оно стало подцензурным. Подозрительный объект под присмотром полиции. Что интересно – наш босс не был злым человеком, это был уважаемый адвокат, прекрасно воспитанный и образованный. Он считал себя абсолютным демократом. Такую трансформацию претерпели здесь свобода и демократия». Из книги Э. Утица E. Utitz, *Psychologie života v KZ Terezín* (Психология жизни в концлагере Т.), Прага, 1947.

2. Дирижер Рудольф Фрейденфельд.

3. Р. Рейхман, интервью Е.М., 1997.

4. E. Utitz, Dr. Franz Kahn. ЯВА, № 064/90, с. 1 – 2.

I N T E R N E S P R O G R A M M

Programm für die Zeit vom 13. bis 19.3.1944.

Montag, den 13.3.1944

Langestr. 11/144/Kr.	15.30	Strauss-Ensemble
Bergg. 11/Kr	15.30	John-Kabarett
Seestr. 16	18	Strauss-Ensemble
Hauptstr. 2b/Bar.	19.30	Bunte Gruppe
Langestr. 23/Elekt.	16.30	Ing. Weiss: Grundrisse des Elektromaschinenbaus. II (c) JF
Langestr. 5/105	17	Kindernachmittag (Lieder, Reigen, etc) veranstalt. v. Leo Blumensohn. JF
Hauptstr. 2/213	18	Egon Redlich: Die Kreuzzüge. AF (c)
Badhausg. 19/021	18	Österr. Rokok. Leit. Hugo Friedmann.
Langestr. 19	18	Rabb. Dr. Leop. Neuhaus: Die Zahl 13 im Aberglauben.
Hauptstr. 2/46	18	Dr. Rolf Graber: Zielsetzung der Geschichte.
Bahnhofstr. 16/03	18.15	Dr. Weinberger: Die Flavien. JF (c)
Bergg. 10/021	18.15	Kurt Hatschek: Der Preis. JF (c)
Hauptstr. 2/246	18.30	Maria Taussig: Über die Anfänge wissenschaftl. Graphologie.
Hauptstr. 10/05	18.30	Dr. Walt. Eisenschimmel: Das periodische System der Elemente.
Backerg. 2/41	19.45	Dr. Anton Feuer: Ein Querschnitt durch das Ostjudentum.
Rathausg. 19/Saal	20	Dr. Marx: Thyreogene Störungen.
Bergg. 10/021	20	Georg Deiml: Einiges aus der Literatur. JF (c)
Bahnhofstr. 18/Arb. E.	18.30	MUDr. Cilli Friedmann: Wie entsteht eine Empfängnis. I.

Dienstag, den 14.3.1944

Seestr. 24/Kr	18	Bunte Gruppe
Bergg. 19/Tagesheim	18.30	John-Kabarett
Rathausg. 19	17.30	Vortragssr.: Statistik i. d. Medizin.
Bahnhofstr. 5	18	Eug. Schlesinger: Literar. Allerlei.
Hauptstr. 2/46	18	Geb. Rat. Dr. H. Strauss: Ägyptische Reise.
Hauptstr. 2/213	18	JUDr. K. Fleischmann: Die Juden in Spanien. JF (c)
Hauptstr. 10	18	Kurt Klein: Wie können wir den Alten in Theresienstadt helfen? JF
Bahnhofstr. 16/03	18.15	M. Kärny: Das Zeitalter der Entdeckungen. JF (c)
Hauptstr. 2/107a	18.15	Arch. Fr. Zelenka: Das Drama und seine Entstehung. JF (c)
Bergg. 10/021	18.15	Zd. Kärny: Wunder i. d. Pflanzenwelt. c
Hauptstr. 2/107	18.15	Dr. Ludw. Freudenthal: Grundzüge des in Theresienstadt gelt. Strafrechts
Bahnhofstr. 18/Arb. E.	18.30	Dr. Erna Sonnenberger: Was will die Wirtschaftsgeschichte?

Программа докладов ОД,

13 - 14.03.1944. ЯВА:

Понедельник, 13.3.1944: Ансамбль Штрауса - Кабаре Джона - Группа варьете - Инженер Вайс: Принципы действия электродвигателей - Детский полдень (песни, хороводы и т.д.), организатор Л. Блюмензон - Э. Редлих: Крестовые походы - Австрийское рококо, ведущий Х. Фридман - Раввин, д-р Л. Нейгауз: Число 13 и связанные с ним суеверия - Д-р Р. Грабовер: Телеология в истории - Д-р Вайнбергер: Династия Флавиев - К. Хачек: Цены - М. Тауссиг: Происхождение научной графологии - Д-р В. Айзеншиммель: Периодическая таблица химических элементов - Д-р А. Фойер: Обзор восточного еврейства - Д-р Маркс: Тиреогенные заболевания - И. Деймл: Некоторые мысли о литературе - Д-р мед. Ц. Фридман: Основы перцепции. Вторник, 14.3.1944: Группа варьете - Кабаре Джона - Цикл лекций: Статистика в медицине - Э. Шлезингер: Литературное ассорти - Тайный советник проф. Г. Штраус: Поездка в Египет - К. Фляйшман: Евреи в Испании - К. Клайн: Как мы можем помочь пожилым в Терезине? - М. Карни: Век открытий - Архитектор Зеленка: Происхождение драмы - Зд. Карни: Чудеса в мире растений - Д-р Л. Фрейденталь: Уголовный кодекс Терезина - Д-р Э. Сонненбергер: История экономики. ЯВА.

An die Leitung zu Händen
Herrn Ing. Z u c k e r

Programmorschlag für die Zeit vom 20.- 26.9. incl.

<u>22.9.1942</u>	B V	19,30 Uhr.	Zimmer wird erst bestimmt: Otto Brod: Voltaire Bedeutung für die Kultur.
	E VII	19,30 "	Zimm.67a: Prof.Federmann: Rom und Chikago, meine Wirkungs- stätten als Dolmetscher.
	H IV	19,30 "	Prof.Dr.A Werner: Jakobsbrunnen von Pierre Benoit. Ein Bild des Aufbaus Palästinas.
	B IV	19,30 "	Kellerraum: Moritz Pollak: Er- zählungen aus dem Theaterleben.
	E IIIa	19,00 "	Zimm.90/91: Prof.Dr.S.Steinherz: Bilder aus der Geschichte der Juden in Böhmen.
<u>23.9.1942</u>	B V	19,00 "	Zimmer 118: Abend eigener Schöp- fungen der Künstlergruppe Grab - Kernmayer laut beiliegendem Progr.
	B V	19,30 "	Zimmer noch unbekannt: Prof.E.Saudek: Ueber jüdische Kunst.
	E VII	19,30 "	Zimmer 11: Karl Freiherr v.Hirsch: Reise durch Frankreich.
	I 218	18,00 "	Bodenraum: Bunter Abend laut bei- liegendem Programm.
<u>24.9.1942</u>	B V	19,00 "	Zimm.118: Kleinkunstgruppe Schwenk: Heiterer Abend.
	E VII	19,30 "	Zimm.82: Landesbaurat Ing.Schön- berg: Entwicklung der elektrischen Stromversorgung.
	H IV	19,30 "	Tischlerei: Alfred Suchařpa: Reiseerlebnisse aus aller Welt.
	B IV	19,00 "	Kellerraum: Liederabend u.Arien- abend lt.beiliegendem Programm.
	E IIIa	19,00 "	Zimm.90/91: Prof.Dr.Werner: Jakobsbrunnen von Pierre Benoit. Ein Bild des Aufbaus Palästinas.
	Ausserdem ist in den Aktenvermerk aufzunehmen:		
<u>20.9.1942</u>	E VII:		Jakob Edelstein: Ansprache an die Belegschaft zum Anlasse des Versöhnungstages.

Gebäudeleitung:

17.September 1942.

Программа, организованная О. Цу-
кером, 20 - 26.09.1942:
22.9.1942. (Помещение будет опре-
делено позднее). О. Брод: Значе-
ние Вольтера для культуры - Комн.
67a. Проф. Федерман: Рим и Чика-
го - моя работа в качестве перевод-
чика - Проф. д-р А. Вернер: «Коло-
дец Иакова» Пьера Бенуа: взгляд на
строительство Палестины - Подваль-
ное помещение. М. Поллак: Беседы
о театральной жизни - Комн. 90/91.
Проф. д-р С. Штейнхерц: Виньетки из
еврейской жизни в Богемии.
23.9.1942. Комн. 118. Группа Граб-
Кернмайер: Вечер авторских работ
согласно прилагаемой программе;
помещение пока не известно - Проф.
Р. Саудек: О еврейском искусст-
ве - Комн. 11. Барон К. фон Хирш: Пу-
тешествие по Франции - Подвальное
помещение. Вечер эстрады соглас-
но прилагаемой программе.
24.9.1942. Комн. 118. Труппа Швен-
ка: Веселый вечер. - Комн. 82. Инж.
Шёнберг: Развитие систем доставки
электроэнергии. - Плотницкая. А. Су-
хажица: Путешествия по всем конти-
нентам - Подвальное помещение.
Вечер песен и арий, согласно при-
лагаемой программе - Комн. 90/91.
Проф. д-р А. Вернер: «Колодец Иа-
кова» Пьера Бенуа: взгляд на стро-
ительство Палестины.
Дополнительно: 20.9.1942. Я. Эдель-
штейн: Беседа с коллективом о дне
благоустройства гетто.
Администрация жилищдела, 17 сен-
тября 1942. ЯВА.

Я получала списки людей на транспорт, переписывала их, чувствовала себя ужасно, но что было делать? Если бы не было списков, ловили бы на улицах, было бы еще хуже, а так договаривались о таком-то количестве, люди получали извещение заранее. Но какие были трагедии! Помню, беременная женщина пришла просить меня об отсрочке, я обратилась к начальству, но получила отказ.

Лично мне повезло, за меня ходатайствовал секретариат, им была нужна опытная секретарша. Немцы согласились»¹.

Как любое уважающее себя учреждение, ОД заботился о повышении эффективности, для чего были разработаны специальные формуляры для приглашения лекторов и получения 30 граммов маргарина в качестве «гонорара».

Второй еврейский староста, доктор социологии Эпштейн, изучал спрос на культуру среди населения.

«1. На вопрос о желательных темах докладов получены следующие ответы:

Осознание еврейским народом своей принадлежности к еврейству.

Религия или этика? Их непреходящее значение в жизни.

Что может требовать обитатель гетто от еврейского полицейского?

Терезин как крепость, его устройство и назначение (штабс-капитан Кафка).

Экономические возможности в Терезине (г-н Шлиссер).

Первая медпомощь (в рамках утренних курсов).

Протекционизм и его проявление в Терезине.

Перспективы для евреев после войны.

Картины и воспоминания о путешествиях.

Права и полномочия еврейского самоуправления.

Ретроспективный взгляд на строительство терезинского гетто.

Исторический обзор закладки и постройки терезинской крепости.

2. Число желающих посещать языковые курсы: английский – ок. 40 чел.; чешский – 15; испанский – 5; французский – 16; немецкий – 10; русский – 25; стенография – 6 человек.

3. Курс первой медицинской помощи.

4. Курс телеграфии.

5. Курс экономики.

6. Курс самообороны без оружия (джиу-джитсу).

7. Профессиональное обучение: садоводство – 5 чел.; часовое дело – 1 чел.

8. Около 10 человек хотело бы принимать участие в вечерних докладах на свободную тему и последующих дискуссиях»².

1943 – 1944. Эпоха Перикла

С весны 1943 до осени 1944 года культурные мероприятия не только множились, но и становились все более разнообразными и более привлекательными как для исполнителей, так и для аудитории. В помещениях – душно и тесно, но зато выбор широк: концерты, спектакли (с декорациями и без), лекции, чтения, научные и литературные кружки, дружеские вечера. В конторе отдела досуга музыканты получали напрокат инструменты, там же расписывались партитуры для музыкальных ансамблей.

Франтишек Вейдман, М.П., 21.10.1943.
ЯВАМ.

1. Х. Хан, интервью Е.М., 1997.

2. Отчет о проделанной работе в ОД в 1943 г. ЯВА № 064/85.

3. T. Hedwig, *Memories* (Воспоминания), WL, P.III h, No. 405.

4. 90-летний Адольф Бенеш помнит Карела Фляйшмана-юриста (тезку Карела Фляйшмана-врача) еще по Пражской еврейской общине. От него мы узнали, что К. Фляйшман был холост, что у него был обширный круг знакомств и что он очень помогал общине.

5. О. Краус, интервью Е.М., 1998.

В 1943 – 1944 годах недельные программы ОД вывешивались в открытую, анонсируя общие и еврейские доклады на немецком, чешском и других языках; спектакли на немецком, чешском и идише; чтения (включая иврит и древние языки), концерты, кабаре и спорт.

Отделы здравоохранения, соцобеспечения и заботы о молодежи подавали в ОД заявки для выступлений в больницах и детских домах. Наконец, имелись доклады, циклы, профессиональные семинары и т.п., которые устраивались для закрытых групп или отдельных лиц, т.е. для определенного круга приглашенных.

Постепенно сформировался недельный цикл просветительских лекций, охватывавших еврейские темы, науку, историю, политику, искусство, исследования по социологии Терезина и т.п. Проводились семинары, например, по экономике – под эгидой главы еврейского самоуправления Эпштейна, собрания религиозных общин, на которых католики и протестанты читали доклады по христианской философии, патристике и томи-стике, а антропософы встречались с теософами.

Откроем «Историю ОД»: «Лето [1943 г.] выдалось теплое, и благодаря этому мы смогли приспособить для представлений внутренние дворы казарм. Так, например, в августе было проведено 37 товарищеских вечеров с общей аудиторией 10 900 человек. Помимо этого были проведены 24 лекции, собравшие 1380 слушателей, и 13 крупных мероприятий в казармах, на которых присутствовало 8050 зрителей, так что общее число участников составило 20 330».

«Я посещал множество интереснейших докладов, которые читали университетские профессора и прочие эрудиты. По возвращении я пересказывал их ребятам.

Дело в том, что далеко не все могли попасть на лекции. Некоторые боялись выходить из казармы после наступления темноты, те, кто рано вставал на работу, старались пораньше забраться на нары. И я с удовольствием рассказывал. Мне это тоже было полезно – только что прослушанный материал закреплялся в памяти.

Теперь я, увы, позабыл почти всё из того, что меня так захватывало, но ужасы, которых я там навидался, не оставляют меня и по сей день...»³

«На одном из чердаков читал лекции юрист, д-р Фляйшман. Он рассказывал о сионизме и христианстве. Он говорил, что Христос был первым коммунистом»⁴.

«Я ходил на лекции каждую неделю. Больше всего запомнились лекции Утица по философии. В жизни не видел ничего более интенсивного, чем Терезин. До сегодняшнего дня я узнаю о тамошних событиях, о которых не имел никакого представления. Например, что там была молельня. По вечерам, готовясь к будущей жизни в Палестине, я слушал доклады о сельском хозяйстве и при этом не знал, например, о лекциях по иудаизму. А ведь там серьезно изучали Талмуд...

Я спал рядом с Рейшиком [см. выше]. Он распределял билеты, и все равно я не был в курсе всего, что там происходило. Интенсивность этих трех лет может быть сравнима разве что с V веком до нашей эры, временем Софокла...»⁵

Осенью 1943 года администрация ввела входные билеты, их стоимость зависела от популярности спектакля. На «хиты» цена возрастала до 5 гетто-крон. (Для сравнения: одна сигарета, полученная контрабандой, стоила 8 гетто-крон). На особо популярные представления можно было попасть лишь по протекции.

Freizeitgestaltung		
20/3	Lesung	Storck, Horst
21/3	Lesung	Storck, Horst
22/3	Lesung	Storck, Horst
23/3	Lesung	Storck, Horst
24/3	Lesung	Storck, Horst
25/3	Lesung	Storck, Horst
26/3	Lesung	Storck, Horst
27/3	Lesung	Storck, Horst
28/3	Lesung	Storck, Horst
29/3	Lesung	Storck, Horst
30/3	Lesung	Storck, Horst
31/3	Lesung	Storck, Horst
1/4	Lesung	Storck, Horst
2/4	Lesung	Storck, Horst
3/4	Lesung	Storck, Horst
4/4	Lesung	Storck, Horst
5/4	Lesung	Storck, Horst
6/4	Lesung	Storck, Horst
7/4	Lesung	Storck, Horst
8/4	Lesung	Storck, Horst
9/4	Lesung	Storck, Horst
10/4	Lesung	Storck, Horst
11/4	Lesung	Storck, Horst
12/4	Lesung	Storck, Horst
13/4	Lesung	Storck, Horst
14/4	Lesung	Storck, Horst
15/4	Lesung	Storck, Horst
16/4	Lesung	Storck, Horst
17/4	Lesung	Storck, Horst
18/4	Lesung	Storck, Horst
19/4	Lesung	Storck, Horst
20/4	Lesung	Storck, Horst
21/4	Lesung	Storck, Horst
22/4	Lesung	Storck, Horst
23/4	Lesung	Storck, Horst
24/4	Lesung	Storck, Horst
25/4	Lesung	Storck, Horst
26/4	Lesung	Storck, Horst
27/4	Lesung	Storck, Horst
28/4	Lesung	Storck, Horst
29/4	Lesung	Storck, Horst
30/4	Lesung	Storck, Horst
1/5	Lesung	Storck, Horst
2/5	Lesung	Storck, Horst
3/5	Lesung	Storck, Horst
4/5	Lesung	Storck, Horst
5/5	Lesung	Storck, Horst
6/5	Lesung	Storck, Horst
7/5	Lesung	Storck, Horst
8/5	Lesung	Storck, Horst
9/5	Lesung	Storck, Horst
10/5	Lesung	Storck, Horst
11/5	Lesung	Storck, Horst
12/5	Lesung	Storck, Horst
13/5	Lesung	Storck, Horst
14/5	Lesung	Storck, Horst
15/5	Lesung	Storck, Horst
16/5	Lesung	Storck, Horst
17/5	Lesung	Storck, Horst
18/5	Lesung	Storck, Horst
19/5	Lesung	Storck, Horst
20/5	Lesung	Storck, Horst
21/5	Lesung	Storck, Horst
22/5	Lesung	Storck, Horst
23/5	Lesung	Storck, Horst
24/5	Lesung	Storck, Horst
25/5	Lesung	Storck, Horst
26/5	Lesung	Storck, Horst
27/5	Lesung	Storck, Horst
28/5	Lesung	Storck, Horst
29/5	Lesung	Storck, Horst
30/5	Lesung	Storck, Horst
31/5	Lesung	Storck, Horst

Штатное расписание отдела досуга, 1943. ПТ: Управление – М. Хеншель. Административное управление – раввин д-р Э. Вайнер. Секретариат – д-р Г. Маутнер. Составление программ – А. Зеленка. Казначей и отв. за входные билеты – д-р Г. Кон. – Координация региональной службы. Планирование репетиций – А. Зеленка. Техническое отделение – Отто Спектор. Материальное обеспечение – д-р З. Винтер. Реквизит и декорации – архитектор Ф. Зеленка. Распределение помещений – д-р Г. Фриднер. Театр – К. Хофман. Немецкий театр. Чешский театр. Кабаре – К. Геррон. Представления по блокам – М. Штраус. Музыкальная секция. Опера и вокал. Инструмент. Музыка – Г. Кляйн. Музыка в кафе. Распределение инструментов – П. Либенский. Лекции – д-р Ф. Кан. Общие лекции – Лекции на еврейскую тему – д-р Ф. Кан. Лекции на иностр. языках – проф. д-р М. Адлер. Гебраика – проф. Кестенбаум. Шахматы – Исидор Шорр. Женский кружок. Центральная библиотека – проф. д-р Эмиль Утиц. Общее отделение. Отделение иудаики. Отделение гебраики. Специальная литература. Отделение редкой книги. Спортивные мероприятия – д-р Зденек Винтер. Футбол – Ота Герман. Волейбол – Густав Страши. Гандбол – Франц Кон. Баскетбол – Рудольф Кляйн. Настольный теннис.

Налаженная на какое-то время культурная жизнь прерывалась отбывающими транспортами или коллективными наказаниями заключенных.

«Рано утром в начале апреля было оглашено объявление, вызвавшее всеобщую озабоченность, – писал Манес. – Пятеро молодых людей не явились на работу. Их поиски не увенчались успехом, пришлось сообщить немцам о побеге. Комендатура отреагировала запретом деятельности ОД. Трудно передать, как это нас всех угнетало».

«Когда уходили большие транспорты, – вспоминает Гerti Шпис, – или когда кто-то – по мнению наших мучителей – совершал какой-либо проступок, или, хуже того, пытался бежать – все программы отменялись на неопределенное время, и воцарялась мертвая тишина. Это были периоды ужаса и тьмы. Но как только «культурное эмбарго» снимали, лихорадочная активность закипала с новой силой. Игра на краю бездны. Лишь немногие смогли удержаться на этом краю и выжить»¹.

Страница из дневника Рихарда Эрлиха: «На доске объявлений всегда можно было подыскать подходящую лекцию и – без особых туалетов и приготовлений – принять участие в интересных событиях. По субботам можно было присоединиться к экскурсии по Терезину. Само собой, часто вспыхивали дебаты о военной ситуации и будущем евреев, в которых многие проявляли оптимизм, граничащий с наивностью. Те, кто держался иного мнения, считались пессимистами и упадочными личностями, на них взирали с подозрением.

3 июля [1944] мы любовались на прекрасно отремонтированные помещения дома культуры Соколовны. В одной из комнат нам читали замечательные хасидские истории. Если бы не множество тягостных моментов во время нашего здешнего подневольного пребывания, мы могли бы, пожалуй, сказать, что находимся на уютном курорте. В этот жаркий день нам еще показали симпатичный садик, разбитый на крыше Кавалерийских казарм. Мы посидели там в тени и повстречали много друзей. И еще – *last but not least*² – в этот же день мы получили одну из весьма ценимых нами посылок с сардинами из Лиссабона, которые мы уплетали с завидным аппетитом.

Сегодня, 4 июля, я сидел – также впервые – в только что открытой читальне центральной библиотеки; до войны в этом помещении был кинотеатр.

7 июля 1944 г. Посетили очень хороший концерт из произведений Моцарта в ратуше. Очень жарко. Завтракаем на улице под цветущей липой.

12 июля 1944 г. Вечер памяти Герцля, к 40-летию его смерти, пение и доклад.

16 июля 1944 г. Эстрадное ревю (Линденбаум) во дворе Инженерных казарм (B-IIIa) было прервано дождем.

В среду, 19 июля слушали в ратуше концерт фортепианной музыки в исполнении Эдит Штейнер-Краус, и в тот же вечер – скрипичную музыку в исполнении Ледеча и Вайса»³. Как и любая бюрократическая организация, ОД навлекал на себя огонь сатиры. В юмористическом журнале «Пятничный шалом» (по-чешски «Шалом на патек», сокр. ШНАП) находим пародию на лекционные программы и объявления ОД:

«Программа докладов на следующей неделе. 21.V.: Борделер и евреи. [Игра слов – бордель и Бодлер, о последнем действительно говорилось на лекциях]. 23.V.: Люди и евреи. 25.V.: Протекционизм и сионизм. 27.V.: Шаломисты, хохмачисты, борделеры – и евреи».

Страница из «Пятничного шалом». Вверху: Кадр из нового фильма «Первый поезд из Богущовице в Терезин».

Внизу: Сенсация: лекция инженера-барона Хирша «Катодные трубки и их применение против евреев». ШНАП. ЯВА.

Страница из «Пятничного шалом». Расписание «лекций».

1. Г. Шпис. Мои годы в Терезине.
2. Последнее по порядку, но не по значению (англ.).
3. R. Ehrlich, *Aufzeichnungen aus Theresienstadt* (Записки из Т.), 9.11.1943, с. 25. ЯВА.

В рубрике «Опять ОД!» опубликованы объявления:

«Внимание! Сенсация! Сегодня, 17.6.1943 состоится весьма пикантная лекция инженера-барона И. Хирша: Катодные трубки и их использование против евреев. Явка – долг чести!

Доклад на злободневную тему: Какое вино подходит к венскому шницелю? – В студии подготовки»⁴.

4. ШНАП, 21.05.43, ЯВА

1. Афиша «Отдел досуга», 1943. ПТ.
2. Список заведующих секций ОД.
ПТ.

Freizeitgestaltung:

K/0	Leitung	Moritz Henschel
K/10	Administrative Leitung	Rath. Dr. Weiner
K/11	Sekretariat	Dr. Hans Mautner
K/12	Programmbearbeitung	Anna Zelenka
K/13	Finanzgeb. u. Eintrittskart.	Dr. Georg Lohn
K/14	Bezirksarbeit	
K/15	Probenplan	Anna Zelenka
K/20	Technische Abteilung	Otto Inektor
K/21	Materialbeschaffung	Dr. Ed. Winter
K/22	Entwurf u. Dekoration	Architekt Franz Zelenka
K/23	Fälschungsverwaltung	Dr. Friedner Hans
K/30	Theater	Kamill Hoffmann
K/31	Deutsches Theater	Curt Weiss
K/32	Tschechisches Theater	Gustav Schorsch
K/34	Kabarett	Kurt Geron
K/35	Blockveranstaltungen	Myra Strauss
K/40	Musiksektion	Hans Krassa
K/41	Opern- u. Vokalmusik	Rafael Schächter
K/42	Instrumentalmusik	Gideon Klein
K/43	Kaffeehausmusik	Paul Libensky
K/44	Instrumentenverwaltg.	Paul Libensky
K/50	Vortragswesen	Dr. Franz Kahn
K/51	Allgemeine Vorträge	Prof. Dr. Emil Uitz
K/52	Jüdische Vorträge	Dr. Franz Kahn
K/53	Fremdsprachige Vorträge	Prof. Dr. Max Adler
K/54	Hebraika	Prof. Kestenbaum
K/55	Jochach	Isidor Johann
K/56	Frauenvorträge	Hana Steiner
K/60	Zentralbücherei	Prof. Dr. Emil Uitz
K/61	Allgemeine Abteilung	
K/62	Jüdische Abteilung	
K/63	Hebräische Abteilung	
K/64	Fachliteratur	
K/65	Bibliophile Abteilung	
K/70	Sportveranstaltungen	Dr. Edenek Winter
K/71	Fussball	Ota Hermann
K/72	Volleyball	Gustav Hraschitz
K/73	Handball	Franz Lohn
K/74	Basketball	Rudolf Klein
K/75	Tischtennis	Kurt Löbl

Группа Салюса

Инженер и педагог Милош Салюс организовал в Терезине чешскую лекционную группу. Вначале публичные выступления на чешском языке были запрещены. Чешские патриоты еврейского происхождения раздражали как сионистское руководство гетто, так и немецкую комендатуру. После убийства нацистского наместника Гейдриха чешскими антифашистами в июне 1942 года «чехо-евреи», как они себя называли, опасаясь репрессий, устраивали тайные сходы в удаленных от центра казармах; перед входом в помещение они выставляли караул. Впоследствии запрет был снят, и чешские мероприятия распространились по всему гетто. При этом часть лекций и семинаров по причине их прокоммунистической и антифашистской направленности так и остались в подполье. Много чешских докладов и чтений устраивалось для детей и молодежи в детдомах и детской библиотеке.

Салюс завел альбом для друзей. В нем они писали все, что на душу ляжет: «Много и часто думаю о Терезине и о нашей жизни здесь. Пытаясь разобраться в своих ощущениях, задаюсь вопросом: каким я вижу себя в этой полной страстей бане? Верю в следующее поколение, которое будет счастливей нашего. Выдумка здесь бессильна, однако правдивый рассказ о Терезине станет подтверждением тому, что мы не зря прошли эту очистительную баню. Терезин откроет новую главу в литературе. Всё, что мы пережили здесь, со всеми грустными, но и комическими эпизодами, будет запечатлено в романах, драмах и фильмах. Надеюсь лишь на то, что я, свободный человек, чех, когда-нибудь сяду за свой стол и буду писать. Моя единственная радость – сочинительство – залечит раны, нанесенные мне судьбой. Ярослав Хумбергер. Зимой – каменщик, летом – маляр, а в общем – писатель. Терезин. 8.7.1944»¹.

В кружке Салюса было около пятидесяти лекторов. Чешской литературе было посвящено 118 вечеров, а переводной – 53. На собраниях прославлялись Президент-Освободитель Томаш Масарик и другие выдающиеся чехи. В конце июля 1944 года Милош Салюс выступил с объявлением: «Прежде всего, позвольте мне сообщить вам расписание наших чешских лекций на следующие дни. Завтра, во вторник, 1 августа, в 7.30 вечера – лекция

1. Альбом Милоша Салюса, 1944. ЕМП.

М. Салюс, довоенное фото. Архив З. Филипа.

г-жи Отилии Штейновой «Общественная миссия врача», которая будет проводиться в молельне. В субботу, 5 августа, в 6.30, г-жа Милада Лесна-Краусова выступит с лекцией «О моем отце» в Дрезденских казармах. В течение недели, с 7 по 13 августа, будут прочитаны следующие доклады:

Д-р мед. наук Фридманова-Конова: «Дочь рассказывает об отце, докторе Индржихе Коне» (блок H V).

Арно Нейман: «Театр в Чехии и за границей» (E IIIa).

Рудольф Кнапп: «В студии художника» (E IIIa).

Среди планируемых лекций:

Д-р Йозеф Бонди: «Мой отец, д-р Юлиус Бонди».

Инженер Индржих Поллерт: «Эмиль Поллерт, человек и артист».

И. Фишера: «Жил-был детский врач».

«Прага в чешской поэзии» – в исполнении группы чтецов Ф. Крауса, с моим вступительным словом.

Вечер художественного слова Густава Шорша.

Наша совместная лекция с Виктором Ледерером под названием «Обзор жизни и творчества Леды», которая была отложена, состоится в середине августа.

Сегодняшняя лекция является 158-м мероприятием чешской программы; по сегодняшнему дню в ней приняло участие 9 225 человек»².

Многие члены группы Салюса состояли в подпольной чешско-еврейской организации, которая, по мнению ее члена, д-ра Йозефа Бонди, находилась в оппозиции к сионистскому руководству гетто.

«В то время в Терезине уже существовали различные сионистские организации. Они высматривали своих в прибывающих транспортах, обеспечивали их приличными должностями, а самое главное, «выдергивали» из транспортов, уходящих на восток³. Сперва «бастионом сионизма» был молодежный отдел, который открыто воспитывал своих подопечных в сионистском духе. «Бастион» этот не был сколь-нибудь существенно связан с чешской культурно-просветительной программой.

В пик сионистам было решено создать организацию чешских патриотов. Были поставлены задачи и определены принципы: взаимопомощь, поддержание связи с внешним миром, обмен новостями, внедрение подпольных ячеек во все лагерные структуры, выработка стратегии на период освобождения – в особенности, в отношении узников Малой крепости⁴ – и, наконец, создание такой организации, которая способна выполнять задачи своевременно, самостоятельно и без лишних препирательств.

Были созданы следующие подразделения:

1. Ведущая ячейка ассоциации чехо-евреев. Она была учреждена после прибытия Виктора Ледерера, в ней состояли сам Ледерер, инж. Милош Салюс, проф. Йозеф Кошек, инж. Карел Мунк и д-р Йозеф Бонди. Ее деятельность началась с обеспечения строгой конспирации в создаваемых рабочих группах. Периферийные ячейки были созданы на базе тех регионов, из которых люди прибыли, а также по месту проживания в Терезине. Ячейки были внедрены во все структуры гетто, даже в еврейскую полицию.

2. Кружок чехословацких легионеров, возглавляемый Ледерером, директором Риндтом, инж. Поппером и Альфредом Лёви.

Арношт Нейман, М.П., 1943. ЯВАМ.

2. Папка М. Салюса (ПМС). ЕМП.

3. Эгон Редлих, вождем сионистской молодежи, писал: «Если меня спросят, кого спасти от транспорта, здоровых сионистов или больных и детей, у которых умерли родители, отвечу, что не такое уж это несчастье, если поедут здоровые сионисты. Но – задаю я себе вопрос – если бы выбор пал на меня, не стал бы и я просить послабления за свою деятельность? Очень трудная проблема. Трудная, поскольку речь идет не о теории, а о делах практических – жизни и смерти. 13.4. 1942». КНБ-1, с. 93.

4. Малая крепость, отрезанная от города рвами и рекой Огре, служила тюрьмой с начала 20 века. В ней отбывал наказание и умер Гаврило Принцип (1894 – 1918), убийца австрийского престолонаследника эрцгерцога Фердинанда. В 1939 году фашисты превратили Малую крепость в тюрьму гестапо.

3. Кружок преподавателей, руководимый инж. Салюсом.
4. Женский кружок под руководством Милены Илловой.
5. Кружок «соколов»¹ под руководством д-ра Вейсбергера.
6. Кружок врачей под руководством д-ра Фантла².
7. Несколько кружков бывших офицеров.
8. Авангард нашей организации. К нему причислялись все те, кто выполнял нашу миссию, не будучи даже осведомленными о существовании организации. Среди них – дирижеры Шехтер и Анчерль, режиссер Густав Шорш и большая группа людей театра, а также журналист Йозеф Тауссиг, который работал с молодежью, или писатели Карел Полачек и Ярослав Хумбергер»³.

Из статьи, написанной д-ром Бонди в 1945 году, после освобождения, трудно понять, насколько действенной была подпольная организация, ибо в ней говорится скорее о намерениях, нежели о результатах.

Милош Салюс. Дух и материя

Роман Йозефа Бора «Брошенная кукла» основан на дневнике, который Салюс якобы подарил автору перед отправкой в Освенцим. В романе Салюс прилагает к дневнику записку: «Дорогой друг, я не мог удержаться, чтоб не написать Вам в последний раз. Вы поймете все, когда прочтете мою терезинскую записную книжку с отчетом о моей работе. Она в Ваших руках. Если Вы решите ее сжечь, сделайте это. Я не смог. Да поможет Вам Бог, друг мой!»⁴

Чешский патриот Милош Салюс был сыном «шойхета», ритуального еврейского резника. Ему исполнилось двадцать пять, когда окончилась Первая мировая война. Получив инженерное образование, Салюс активно включился в строительство Первой Республики. Он преподавал технические предметы в гимназиях в Пардубице, Шумперке и Хрудим, а с 1937 года – в Торговой академии в Праге. В Шумперке руководил самодеятельным театром «Тыл», где поставил пьесу Ибсена «Призраки», в Пардубицах и Праге проводил вечера чешской поэзии⁵.

Его страстью были публичные выступления. Он говорил о чешской истории, о спортивно-патриотической организации «Сокол» и ее традициях, о создании Республики, о президенте Масарике, о чешском театре и литературе. Благодаря неисчерпаемой энергии он был назначен на высокий пост заведующего отделом культуры Восточной Богемии. Как главный редактор газеты «Вперед» в городе Хрудим он писал передовицы на актуальные политические темы – о демократии и свободе выбора. Салюс был в дружеских отношениях с Союзом чешских легионеров, а после смерти президента Масарика, которую он пережил как личную трагедию, поддерживал правительство Бенеша⁶.

Президент-Освободитель оставил страну в самый неподходящий момент. Германией владеет Гитлер, в Австрии фашистский переворот, Испания на пороге гражданской войны. Что ждет Чехословакию?

В 1937 году в Праге он подружился с чешскими патриотами – профессорами Торговой академии В. Янковцом, Я. Паулюком и М. Сатраном. Все они участвовали в движении Сопrotивления и были позднее уничтожены нацистами.

1. Чешские бойскауты.

2. Д-р медицины Павел Фантл (Колин, 1903 – Освенцим, 1945), майор медицинской службы в чехословацкой армии. В Т. с 1942 г. Создал ряд превосходных карикатур, сотрудничал в «Пятничном Шаломе». «Фантл возглавлял микробиологическую лабораторию. Не помню его карикатур, но помню, что Фантл рисовал и однажды показал мне очень смешную иллюстрированную историю мира. Он был большим шутником. Однажды он раздобыл где-то официальный бланк и написал сам себе письмо, уведомляющее о том, что вскоре ему будет доставлен бегемот для медицинских опытов и что его нужно будет поместить в подвале возле центральной котельной. Все это было проделано ради розыгрыша кочегара, славного, но не шибко сообразительного парня, который жил при котельной и пришел в ужас, что ему придется выселиться, чтобы освободить жилплощадь для бегемота. Все мы, лабораторные работники, вдоволь посмеялись над беднягой кочегаром». Из письма Я. Рочека к Е.М., 17.3.2001. По свидетельству Эрнста Фантла, брата Павла, он был расстрелян в свой день рождения, 7.1.1945, в одном из трудовых лагерей Силезии.

3. Josef Bondy, *Stručný přehled o českožidovské organizaci v Terezíně* (Краткий обзор чешско-еврейской организации в Терезине). ЕМП, 1945.

4. J. Bor, *Opuštěná panenka* (Брошенная кукла), Praha, 1961.

5. Z. Filip, *Životní cesta Miloše Saluse* (Жизненный путь Милоша Салюса). Tereziánské Listy. ПТ, 2000, с. 11.

6. Эдуард Бенеш (1884 – 1948), президент Чехословакии в 1935 – 1938 и в 1946 – 1948 гг. Во время правления президента Т.Г. Масарика (см. выше) – министр иностранных дел и премьер-министр ЧСР. Член Совета (1923 – 1927 гг.) и Председатель Комитета Безопасности Лиги Наций (1927 – 1938 гг.).

После мюнхенского соглашения 1938 года Салюс уже не мог выступать перед широкой публикой с вольнолюбивыми речами – мешало еврейство. В 1939 году он вернулся в свой родной город Кладно. У Милоша не было ни дома, ни семьи, и он нашел себе пристанище у родственников. Устроился чернорабочим, зарплаты едва хватало на скудное пропитание и курево. Кладно было для него ссылкой. Единственная отрада – редкие встречи с друзьями.

В феврале 1942 года Салюс оказался в Терезине. Именно там суждено ему было осуществить свою миссию. «Несколько месяцев назад мне была доверена роль, которая придает смысл моему прозябанию в Терезине, – писал он в 1943 году. – Это организация чешской культурной службы среди пожилых людей. До этого о них никто не заботился, и сами они уже ничего не могли сделать. Работа предстояла нелегкая: найти помещения, создать рабочую структуру, выявить рассказчиков и актеров среди самих стариков. Каждый транспорт на восток уничтожал плоды всех моих усилий. Но меня уже ничто не могло остановить»⁷.

Салюс «выбивает» у администрации комнаты и чердаки для выступлений, добывает бумагу, чернила, ручки – все, что так трудно заполучить в лагере. Окруженный друзьями и добровольцами, он составляет график мероприятий, ведет учет присутствующих. Как опытный культработник он знает, что для эффективной работы нужны и музыкальное сопровождение, и наглядные пособия. «Дорогие слушатели, очень рад приветствовать вас здесь, особенно г-на Карела Бермана, подготовившего эту программу, а также артистов: г-жу Хедду Грабову, Франтишека Вайсенштейна, д-ра Карела Хартмана, Франтишека Крауса и Гонзу Йоховца. Благодаря их участию мы можем как следует отпраздновать этот большой юбилей.

В этот вечер вместо обычной лекции у нас будет целая программа, которая осветит жизнь Сметаны и его блестящую композиторскую деятельность. Наш вечер будет украшен гирляндами из песен и музыкой, сотворенной бессмертным гением Сметаны⁸. Бывало, мы с наслаждением слушали такого рода программы по радио. Полузакрыв глаза и уносясь мыслями в прошлое, мы частенько вспоминаем об этом в Терезине, как о «счастливом сне», и при этом еще тверже верим в счастливое будущее.

Итак, перед вами сейчас развернется симфония, симфония великой жизни, увенчанной трагической гибелью Сметаны-человека, но триумфальной победой Сметаны-художника.

Мы пройдем знакомыми тропинками, услышим любимые мелодии, которые в свое время научили нас и радоваться, и страдать. Быть может, именно здесь, в гетто, нам с особой яркостью дано представить, как бежим мы по чешским лугам и лесам, проходим вдоль берегов Влтавы, до самой скалы Вышеграда, где из туманных глубин истории доносится громовый голос царевны Либуши, вещающий о вековой тайне горы Бланик. Чешская песня, наполненная радостью и мукой, вновь явится нам в работах Мазстро. Она – эхо столетий и одновременно гимн новому человеку. Так дадим же нашему воображению свободно парить вместе с нашей программой, сплетенной из тех мыслей и звуков, которые Сметана подслушал у жизни и вложил в свои произведения, открывшие чешской музыке путь в мировую культуру. Внимая музыке Сметаны, мы ощутим живую и непосредственную связь поколений и идей»⁹.

Инж. Милош Салюс, М.П., 22.8.1943. ЯВАМ.

7. ПМС, ПТ.

8. «Мне довелось петь Кецала в самом первом представлении «Проданной невесты» Сметаны. Смею вас заверить: люди переживали так, как-будто слушали Паваротти в «Метрополитен-опере» – а может, и того сильнее. Для чеха «Проданная невеста» – народная опера, она уходит корнями в прошлое. Пражский еврей – на треть еврей, на треть чех и на треть немец – как Франц Кафка, например. И там мы были евреями – но и чехами. И когда мы пели или слушали чешскую музыку... Помню, глядел я со сцены на зрителей, и, как только мы запели «Как же нам не веселиться», увидел на глазах слезы. Воистину, впечатление от «Невесты» в Терезине было куда сильнее, чем от любой оперы где-нибудь там, в нормальном мире». Б. Боргес, интервью Е.М., 1995.

9. Речь 21.8.44 «Прага в чешской поэзии». ПМС, ПТ.

22.VII.	Jaroslav Humberger	Historický román a film
23.	Rudolf Knapp	Lidé od divadla a okolo divadla, II.díl
25.	Dr.M.D.Friedmannová-Kohnová	Dcera o svém otci, Dr.Jindřichu Kohnovi Celk.náv. 9.200 osob.
26.	Jaroslav Humberger	Historický román a film.
31.	Karel Berman	Bedřich Smetana Spoluúčast:Fr.Weissenstein,Heda Grábová,Dr.Karel Hartmann,Fr.Kraus Hanuš Jochowitz,uvod-Ing.M.Salus.

1.VIII.	Dr.Otilie Steinová	Lékařovo sociální poslání.
5.	Milada Lesná-Krausová	Co vím o svém otci.
8.	Arno Neumann	Zdejší i jiné divadlo.
10.	Rudolf Knapp	Návštěvou v malířských atelierech.
12.	Dr.M.D.Friedmannová-Kohnová	Dcera o svém otci,Dr.Jindřichu Kohnovi.
14.	Dr.Max Popper	Praha XIX.století.
16.	Rudolf Knapp	Návštěvou v malířských atelierech.
17.	Dr.Richard Bäuml	Pásmo veselých vzpomínek.
21.	Recitační sbor Frant. Krause,Aučerlovo kvar- teto,Karel Bermann a Ing.Miloš Salus:	P r a h a v českém básnictví. xx Rok české přednáškové řady. 165 přednášek - celková návštěva 9.887. ----- Praha v českém písemnictví jest <u>166 podnikem</u> , celková návštěva : <u>10.087 osob.</u> xx
26.	Ing.Miloš Salus	Pohled do ědova života a díla. Báseň,Kain recitoval sbor F.Krause.

29.	Ph.Mr.Otto Klement:	Léčení v pohádkách. Ukázky četla Marie Schönová. Dr.Otto Fischer: Metody moderní statistiky.

<u>Řada českých přednášek měla celkem 169 podniků,jež navštívilo c e l k e m 10.247 osob.</u>		

Последняя страница списка лекций группы Салюса. ЕМП:

22.7.1944. Я. Хумбергер: Исторический роман и кино - 23.7. Р. Кнапп: Люди в театре и вокруг театра (2-я часть) - 25.7. Д-р мед. Фридманова-Коновая: Дочь об отце, д-ре Индржихе Коне.

Общее количество участников до этой даты – 9 200.

26.7. Я. Хумбергер: Исторический роман и кино – 31.7. К. Берман: Бедных Сметана – 1.8. Д-р О. Штейнова: Общественная миссия врача – 5.8. М. Лесна-Краусова: Что я знаю о своем отце – 8.8. А. Нейман: О здешнем и прочем театре – 10.8. Р. Кнапп: Посещение студии художника – 12.8. Д-р мед. Фридманова-Коновая: Дочь говорит об отце, д-ре Индриже Коне – 14.8. Д-р М. Поппер: Прага в 19-м столетии – 16.8. Р. Кнапп: Посещение студии художника – 17.8. Д-р Р. Баумел: Из забавных воспоминаний – 21.8. Вечер декламации: Прага в чешской поэзии (участвуют: Ф. Краус, квартет Анчерля, К. Берман и М. Салюс).

Один год деятельности чешской лекционной группы. 165 лекций, общее количество слушателей: 9 887.

Прага в чешской литературе – 166-е мероприятие. Итого: 10 087 человек.

26.8. М. Салос: Леда, обзор жизни и творчества – 29.8. Магистр филологии О. Клемент: Волшебное излечение в сказках; сказки читает М. Шёнова – д-р О. Фишер: Методы современной статистики.

Чешская лекционная группа провела в общей сложности 169 лекций, аудитория составила 10 247 человек.

Вечер поэзии Неруды, Дика и Галаса. Проводит Г. Шорш, при участии М. Шёновой, Н. Печау, Г. Шорша и Ф. Мишки. ПТ.

Рудольф Пик, фрагменты афиши. Т., июнь 1944. ПТ.

Сметана – Дворжак – Прага!

Дорогие друзья! Я приветствую вас от всего сердца и благодарю за то, что вы в добром настроении собрались отпраздновать в нашем тесном кружке юбилей цикла чешских лекций. Я выражаю особую благодарность всем докладчикам за их вдохновенный труд и неустанные старания, в результате которых чешская культурно-просветительная работа в Терезине поднялась на новую ступень. От имени наших слушателей, количество которых, с учетом сегодняшнего собрания, перевалило за десятитысячный рубеж, хочу сказать всем и каждому сердечное спасибо.

Пусть этот вечер пройдет как семейное торжество – в обстановке тепла и взаимопонимания, ведь мы – единомышленники, и с одинаковой серьезностью относимся друг к другу и к окружающей нас реальности. Наша скромная и непритязательная работа началась год тому назад – за 12 месяцев мы прочли 165 чешских докладов. Они были чешскими не только по языку, но и по духу. Никто не спрашивал тогда, зачем это нужно, никто не подвергал сомнению важность последовательного и целенаправленного пестования чешской культуры в этом месте, столь далеком от нашей прошлой жизни и от той, которой мы будем жить в будущем. Мы работали слаженно, обдуманно и ответственно.

Жизнь произрастает из ежедневного рутинного труда, который так высоко ценил Масарик. В Терезине же работать просто необходимо: только труд поможет нам справиться со всем, что здесь происходит, поможет отделить свет от тьмы.

Удивительно, с какой неожиданной мощью зазвучал в нас стихийный зов Родины, как воспарил наш дух и возродилось в нас стремление к новой жизни. В самых невероятных местах, на чердаках и в молельнях, собирались терезинские чехи, чтобы вобрать в себя все то, что дала нам зрелая культура нашей прекрасной и благословенной страны. Наверное, лишь встречи первохристиан в катакомбах Древнего Рима или сходки братьев-гуситов в призрачном свете скальных пещер вдохновляли их участников так же, как нас вдохновляли высоты терезинской культуры... Мы взирали на все сквозь призму вечных ценностей, и любовь высушивала слезы тем, кому недоставало веры. И то, что мы увидели, не было волшебной сказкой, но правдой будущего, на пороге которого мы стоим.

Так и сегодняшняя программа призвана увековечить и почтить один из периодов чешской просветительской деятельности. Она соткана из музыки, пения и поэзии, и душа наша откликается на эту весточку из дома, из нашей Праги, матери всех городов, открытой сердцам сотен певцов, которые в решающий момент жизни вслушиваются в сердцебиение родной земли.

Сметана – Дворжак – Прага! Нет такого поэта, который не воспевал бы Прагу в строках, рожденных бурным течением истории и тишиной улочек на Малостранской, гулом бульваров и площадей, в строках, отороченных извечной песней пражских колоколов, неумолимо прерываемой фабричными гудками; в строках, вдохновленных архитектурной симфонией градчанского замка, то освещенного всеми цветами спектра, то, во времена иные, затуманенного болью миллионов сердец. Кто из нас не любит Прагу, кто не любит слушать ее песни и музыку – чистейшую эманацию чешской души? Силуэт любимой Праги предстает перед нами в вечно юных творениях Сметаны и Двор-

Милош Салус, довоенное фото. Архив Ю. Аллера.

Афиша. Вокальные произведения Бедржиха Сметаны. Дирижер Р. Шехтер, за роялем – К. Берман.

жака. С радостью будем мы вслушиваться в знакомые и столь дорогие нам мелодии. Погрузившись в музыку, мы как молитву будем твердить про себя: «Мы увидимся, мы встретимся снова»¹.

Салюс подводит итог своей деятельности: «30 августа 1944 г. Число чешских лекций достигло 169, их посетили 10 247 человек»².

1 октября в переполненном скотовозе Салюс едет на восток. В том же вагоне едут его друзья с женами и малолетними детьми – Ярослав Хумбергер, Отокар Фишер, Йозеф Кошек, Карел Мунк и Арно Нейман. По свидетельству очевидца поездка заняла полтора дня.

«Поезд остановился. Всех выгнали из вагонов. Профессор Салюс стоял передо мной. Малорослый, скособоченный человечек. Он прошептал: «Иржи, это конец!» Маленькая фигурка двинулась направо, я побежал налево. Не прошло и 20 минут, как красное пламя вырвалось из труб, и тысячи изумительных, чистейших душ поднялись к Высшему Престолу, к Вечному Миру, к тому Граду, в котором нет разделения на черных и белых, евреев и христиан, кривых и прямых... Среди них – душа нашего добросердечного, нашего славного, вечно улыбающегося профессора Милоша Салюса»³.

1. Вступительное слово М. Салюса на вечере «Прага в чешской поэзии» (21.8. 1944). ПМС. ПТ.

2. ПМС. ПТ.

3. И. Тесаж, «Да поможет вам Бог, профессор!», воспоминания. Цит. по: 3. Филип, указ. соч., с. 14 – 15.

Отто Унгар. Квартет. 1943. ПТ.

Тризна по Ледереру-Леде

14 июля 1944 года тысяча пятьсот человек, включая еврейского старосту Пауля Эпштейна, собралось на траурный вечер в зале Соколовны. Так откликнулся Терезин на смерть знаменитого писателя Эдуарда Ледерера-Леды. «Сцена была искусно оформлена архитектором Зеленкой, гроб покрыт полотнищем в цвет чехословацкого флага. Размах этого события поразил не только его участников – чешских евреев, но и самих организаторов. Они заранее подготовили резерв из пары сотен активистов, которые должны были заполнить зал в случае, если будет мало публики, но пришло столько народа, что самим активистам не осталось места.

Траурный митинг открыл министр, д-р Мейснер¹. Он вспомнил замечательные труды покойного, отметил его заслуги на ниве чешского-еврейского движения. Он назвал его великим чехом, чешским патриотом, который всю свою жизнь не только утверждал свою правду, но и бесстрашно за нее сражался. Леда и в Терезине остался верен своим принципам. Он утверждал, что свобода требует жертв, и ни интенсивность, ни долговременность страдания не могут быть поводом для отказа от свободы.

Затем маэстро Ледеч² под аккомпанемент г-жи Зоммер-Герц³ сыграл вторую часть дворжаковского скрипичного концерта A-moll⁴.

Д-р Франтишек Вейдман⁵ также помянул покойного и его ближайших друзей. «Доктор Ледерер был не только чешским писателем, но и мыслителем, и политиком, стоявшим во главе чешско-еврейского движения, Человеком в высшем смысле этого слова. ...Воспоминанием о том, как отмечали восьмидесятичетырехлетие писателя, д-р Вейдман закончил свою трогательную, искреннюю речь. Торжественную церемонию завершило аллегро из квартета Бедржиха Сметаны «Из моей жизни»⁶.

Д-р Поппер. Прага и президент Масарик

Для чешских евреев, независимо от того, где они родились, Прага была и остается духовной осью. Еврейское присутствие в Праге впервые упоминается в X веке. О глубокой укорененности пражских евреев свидетельствуют и названия терезинских лекций: *История Праги, Старая Прага, Прага в XVIII веке, Прага в XIX веке, Еврейские фамилии в Праге, Каплер в Праге, Тысяча лет пражскому гетто, Еврейские общины Праги, Вены и Берлина, История пражской еврейской общины, Архитектурный стиль Праги, Готическая и барочная Прага, Театры Праги и окрестностей, Песни пражской ярмарки, За кулисами пражского футбола, Здоровье пражских жителей*.

«Как ты прекрасен, мой далекий мир!» – восклицает в своем терезинском стихотворении пражанин Макс Поппер. «Далекий мир» – это Прага, которой посвящены 17 из 18 прочтенных им лекций.

Об одной такой лекции рассказано в дневнике Вилли Малера: «Архитектурный стиль Праги» – так назывался доклад, который 7 марта 1944 года прочел в комнате 112 блока В IV доктор медицины Макс Поппер, бывший член пражского городского совета и врач, любимый всеми как в Праге, так и тут. Большая комната нашей канцелярии была заполнена до отказа. Слушатели внимали каждому слову д-ра Поппера. Он читал без бумажки, мелодичным, звучным голосом, что при его семидесятилетнем возрасте заслуживает всяческого восхищения...

Д-р Макс Поппер, М.П., 22.10.1942. ЯВАМ.

1. Альфред Мейснер, бывший министр социального обеспечения Чехословакии.

2. Эгон Ледеч (1889 – 1944), скрипач и композитор, окончил Пражскую консерваторию, играл в филармоническом оркестре ЧСР, в Т. основал струнный квартет..

3. Алиса Зоммер-Герц, род. в 1904. Выдающаяся пианистка. По сей день живет в Лондоне.

4. J. Bondy, указ. соч.

5. Д-р Франтишек Вейдман (1910 – 1944), глава еврейской общины Праги, в Т. член Совета старейшин, в то время заведующий почтовым ведомством.

6. Малер, запись 15.07.1944. КНБ-1, с. 266 – 267.

В исторической части докладчик обозначил наиболее существенные направления в архитектуре Праги, а также указал на главные исторические точки города. Свои интересные выкладки он подкрепил многочисленными примерами.

Сперва д-р Поппер рассказал о древнейшем стиле пражской архитектуры – романском, который свидетельствует об издревле развитой здесь культуре строительства. Потом, более подробно, он остановился на готической архитектуре эпохи Карла Великого и Пшемисла Отокара II и на их вкладе в расширение и украшение столицы. Готические постройки, которыми так гордится Прага, относятся именно к этому славному периоду Чешского королевства. Эпоха Возрождения дала Праге немного зданий, правда более крупных и значительных.

В заключительной части лекции обратился к постройкам, возведенным в столице после 1620 года: дворцы дворян-иностранцев и ряд частных зданий построены без какого-либо объединяющего стиля, но очень красивы и мастерски вписаны в окружение. Новый архитектурный период начался в Праге после 28 октября 1918 года, когда в городе был создан комитет государственного регулирования застройки и проведена земельная реформа. Эти две предпосылки сделали возможным современное архитектурное развитие Праги, хотя оно было прервано войной. Девиз Масарика «Правда побеждает» стал основой для дальнейшей архитектурной программы. Здания, возведенные после 1919 года, отличаются практичное и ясное архитектурное решение, они светлы и радостны.

Панегириком первому президенту Чехословацкой республики Масарику, о юбилее которого не преминул упомянуть оратор, и была завершена лекция. Публика наградила д-ра Поппера продолжительными аплодисментами»⁷.

7. Малер, запись 8.03.1944. ПТ.

В письме к Отто Цукеру д-р Поппер рассказывает о своем знакомстве с Президентом: «Уважаемый господин инженер! Вы спрашивали меня о прошлом, о ранних годах нашей студенческой политики. Вы также интересовались моим мнением о современных событиях.

Будучи студентом, мне посчастливилось участвовать в создании Рабочей академии. Я был настолько увлечен проектом, что посвящал ему все свое время, что отнюдь не шло на пользу учебе. Я отчитывался перед Масариком, президент очень интересовался академией, фактически он был ее духовным отцом.

Помню наш разговор по дороге на вокзал, когда Масарик уезжал в Вену, чтобы принять участие в заседаниях парламента. Я пожаловался на нехватку слушателей на факультете экономики. В свойственной ему энергичной манере Масарик сказал: «Чем меньше студентов, тем сильнее должно быть ваше стремление. И не говорите «слушателей», говорите «участников». Пусть каждый будет одновременно и студентом, и преподавателем. Давайте им меньше теории и больше жизненной практики. Экономика – это жизнь и здоровье рабочих». Когда я впоследствии вернулся в академию, мы упразднили лекционную систему и заменили ее дискуссиями. Что касается времен старой «Славии», то помню чаепитие, на которое Президент пришел, чтобы сказать напутственное слово. Потом у нас была оживленная дискуссия со студентами. Масарик не вещал как университетский профессор с кафедры, а просто и по-дружески высказывал свое мнение.

При Масарике Рабочая академия стала важным культурным центром. Там была своя библиотека, школа, дома отдыха и летние лагеря, устраивались курсы и лекционные программы, проводились культурные мероприятия в столице и окрестностях. Мы праздновали 35-ю годовщину Рабочей академии, думаю, это было в 1926 году. Масарик приехал к нам, но не затем, чтобы вспоминать о прошлых достижениях: он хотел говорить о насущных задачах.

...Да, мы все еще живы. В гетто. Мы были в гетто во все века, и лишь в редкие мгновения свободы были людьми в полном смысле этого слова. Мы получили равноправие всего двадцать лет тому назад. И нам не надо напоминать о том, кто отстоял наше равноправие.

На самом деле, в гетто заперты лишь наши тела. Кандалы духовного гетто отброшены, и наш дух, как бы ни страдали мы телесно, уже не может быть заточен. Благодаря серии докладов – духовных откровений, инициатором которых были Вы, г-н инженер, мы получили еще одно доказательство, что даже при условии того, что наше и следующее поколение может быть физически угнетено, даже обращено в рабство, дух наш вечно будет парить в сфере свободы, равенства и гуманности, которые есть суть нашей «чешскости». 9.5.1944»¹.

Каким видит женщина мужчину в Терезине?

Женская лекторская группа социал-демократки Милены (Людмилы) Илловой включала в себя Ярмилу Фишерову, Анну Ауредничкову, Гизелу Пикову-Саудкову, Эву Вайсову, Марту Фридманову-Конову и Миладу Лесну-Краусову. Две последние читали лекции о своих знаменитых отцах – писателе Индржихе Коне и профессоре Арноште Краусе (умер в Терезине). К слову сказать, Лео Вогрызек и Лео Ледерер также делились воспоминаниями о своих выдающихся отцах, которых по случайному совпадению звали Викторами.

В своей лекции д-р ФишEROва утверждает, что лишь женщина, дающая и поддерживающая жизнь, способна выносить невыносимое.

«Каким видит женщина мужчину в Терезине?» – так называлась лекция, прочитанная вчера вечером в Н V/24 супругой редактора газеты «Народное освобождение» г-жой Ярмилой Фишеровой. Лекция была очень интересной: во-первых, благодаря красноречию докладчицы и ее блестящему чешскому, а во-вторых, благодаря присутствию Я. Эдельштейна и Б. Мурмельштейна, которые услышали от выступавшей резкую, но вполне справедливую критику в отношении жизни в гетто. Докладчица рассказывала о временах Республики, о тяжелых 1938 и 1939 годах, когда началось время унижения и лишений. Она вспоминала, как приходилось жить на съемных квартирах, как отняты были все права на свободное передвижение и отдых. Затем о том, как отправлялись в ссылку. Женщины здесь таковы, какими мужчины хотят их видеть. Они следят за собой, одеваются как можно лучше, при этом еще и вкалывают сверхурочно, в то время как мужчины не перерабатывают сверх положенного времени. Женщины – любовницы и подруги, они помогают мужчинам забыться. Но все их женские ухищрения разбиваются о стену протекционизма, коррупции и равнодушия, – если ты не плывешь по течению, тебя раздавят. В конце докладчица выразила пожелание,

Гизела Пикова-Саудкова М.П., 1943.
ЯВАМ.

1. Папка М. Поппера. ЕМП.

Д-р Ирма (Ярмила) ФишEROва.
Рис. Л. Водака. БТ.

чтобы все терезинцы извлекли урок из своей беды и добивались более сносной жизни. Лекция была очень успешной. 28 октября, 1943»².

2. Малер, запись 28.10.1943. ПТ.

«Вы дали нам в руки эту девственную, еще не оскверненную тетрадь в твердом переплете, — писала д-р Фишера 18 апреля 1943 года в альбом Милошу Салюсу. — Белоснежная бумага и — промокашка! Промокашка, на которую наша жизнь еще не поставила ни одного пятна. Какое чудо — прикасаться к хорошей бумаге здесь, в Терезине, где все ценности — вверх тормашками, где живут и мучаются люди, насильно загнанные в эти кошмарные помещения. Но, вопреки всему, жизнь — это чудо расчудесное! Среди океана бед сверкают островки радости, и мы, неистребимые оптимисты, видим: наш путь пролегает через смерть к вечным островам жизни. Особенную радость приносят встречи с близкими людьми. Они согревают наши остывшие сердца — иногда хватает одного взгляда или доброго, нежного слова. Но Вы-то, скромник, и не догадываетесь, что придаете нам силы, пробуждаете к жизни. Вы помогаете так просто, ненавязчиво, словно делаете это для себя — одариваете себя тем, что помогаете другому. Мне выпала честь принадлежать к Вашей группе, а значит, к тем, кто вносит в жизнь дешнего социума добро, и никогда — зло. Остаюсь Вам благодарной, будьте здоровы. И. Фишера»³.

3. Альбом М. Салюса.

«Чему нас учит жизненный опыт?» — название последней лекции Фишеровой звучит интригующе. К сожалению, текст не выжил, и ответа на этот вопрос мы не получили. В сентябре 1943 года, вскоре после отправки большого транспорта на восток, другая лекторша, Милена Иллова, пишет в альбом Салюсу: «Терезин. Одна из станций на крестном пути истории. На каждой — имена миллионов мучеников и изгнанников. Время, век за веком, насыщает все новые и новые беды, и тем готовит почву для социального протеста, усиливает желание вырваться из порочного круга горя и нищеты. Никогда еще человечество не стояло так близко к Голгофе, как сейчас, когда свои личные страдания мы соизмеряем со страданиями всего мира, от которого нас отделяет лишь тонкая проволока да грубая деревянная ограда. Этот мир в движении, он несется вперед и ударяется о невидимую стену — она и есть единственное препятствие на пути к преодолению Голгофы.

Сквозь осенние туманы проступает образ, его очертания становятся все более четкими, он растет и обретает цвета. «Видим землю...» Такие дни, как эти, история дарует тем, кто живет до последнего и мыслит глубоко, кто не боится думать ни о прошлом, ни о нынешнем горе со всей его тяжестью, ни о том огромном труде, который ожидает наше содружество в будущем. В Терезине, 16 сентября, 1943»⁴.

4. Памятник М. Салюса, ПТ.

Легендарный легионер

В Терезине Карел Мунк прочел цикл лекций «Мои путевые заметки». В списке, помещенном у нас на сайте, Владимир Мунк обнаружил имя своего отца. Он прислал нам письмо, которое мы публикуем с незначительными сокращениями.

«Мой отец Карел родился 23 января 1893 г. в семье Адольфа Мунка (1838 — 1908) и Жозефины, урожд. Шлоссер (1849 — 1918). Он вырос в Пардубицах, промышленном городе с тридцатитысячным населением 100 км восточнее Праги. Карел был младшим из семерых детей.

Отец изучал химическую технологию в Техническом университете в Праге. Когда он был на третьем курсе, началась Первая мировая война, его призвали в австро-венгерскую армию и отправили на русский фронт.

Чехи и словаки были против войны со своими славянскими братьями и при первой возможности сдавались целыми частями на русском и сербском фронтах. Так мой отец стал военнопленным. Вскоре он вызвался, вместе со многими чехами, воевать бок о бок с русской армией против немцев и австрийцев. Чехи образовали особые воинские части, называвшиеся легионами. После большевистской революции и подписания Брест-Литовского мира легионеры – их было более 80 000 – решили присоединиться к чешским частям, сражавшимся на итальянском и французском фронтах. В апреле 1918 года чехословацкие легионы начали продвигаться на восток, чтобы вернуться в Европу кружным путем, но вскоре вошли в конфликт с большевистскими властями. Организованное сопротивление началось в Челябинске в мае, и вскоре легионеры взяли под контроль транссибирскую магистраль от Самары на Волге, через Омск и озеро Байкал, вплоть до Владивостока. Оттуда армия была эвакуирована морем в Японию, затем в Соединенные Штаты и обратно в Европу. Скитальцы вернулись на родину лишь в 1919 году и оказались уже в Чехословацкой республике, которая была образована в октябре 1918 года.

Отец вновь пошел учиться в университет и в 1921 году получил диплом химика-технолога. Он возвратился в Пардубице и стал работать химиком на винокуренном заводе, где за короткий срок вырос до директора завода. Он женился на Гермине Гешмай (1903 – 1944), которую встретил в Праге в 1923 году. Их единственный сын Владимир родился в 1925 году. Семья жила в квартире фирмы, в доме, примыкающем к заводу. Поскольку владелец завода был евреем, завод был захвачен немцами, как только они оккупировали страну. Карела Мунка, хотя он и был евреем, фашисты оставили на работе до конца 1941 года.

Мои родители не были религиозными. Поженились они не в синагоге, а в городской ратуше и посещали еврейские богослужения лишь по большим праздникам. Тем не менее они были активными членами еврейской общины. Я ходил в еврейскую школу, в марте 1938 года прошел обряд бар мицвы. Отец деятельно участвовал в чешско-еврейском движении и со студенческой скамьи был членом академического Капперклуба.

Еврейским детям в Протекторате не разрешалось посещать государственные школы, поэтому меня и нескольких моих одноклассников учил отец. Он преподавал то, что мы должны были изучать по школьной программе. В декабре 1942 года всех пардубицких евреев отправили в Терезин.

Там нашу семью разделили. Мама жила в женском блоке, а мы с отцом в Ганноверских казармах. Но почти каждый вечер мы встречались, хотя бы ненадолго. Мы пережили несколько транспортов на восток. В октябре 1944-го фашисты практически ликвидировали гетто. Мы с отцом попали в эшелон 1 октября, а мать – через две недели, 16-го. На перроне Освенцима мы увидели друг друга в последний раз: отца отправили налево, меня – направо. Мама, здоровая сорокалетняя женщина, тоже не вернулась»¹.

Карел Мунк, фото. Архив В. Мунка.

1. Письмо В. Мунка, 20.6.1999. ЕМА.

Чаепитие в кругу друзей-спортсменов

Физкультура и спорт, разрешенные фашистами, всячески поощрялись сионистской администрацией. Молодежи необходимо укреплять здоровье, чтобы подготовить себя к алии в Палестину.

Чешские патриоты тоже прославляли спорт: «Каждый лектор почитал свой вид спорта за самый главный, каждый пропагандировал свое, — писал Вилли Малер. — Все отмечали, что чехословацкий спорт принес нашей стране славу — как дома, так и за рубежом. В связи с этим вспомнили великолепную работу чешского радиорепортера Йозефа Лауфера².

Евреи любили чехословацкий спорт, были преданными его участниками и агитаторами. Их достижения снискали известность во всем мире, в спорте евреи продемонстрировали свою зрелость, готовность жить и сражаться».

15 мая 1943 года Эгон Редлих записывает в дневнике: «Открытие футбольного чемпионата на бастионе. 22 команды в разноцветных спортивных костюмах. Можно забыть, что ты в гетто».

«Утром в субботу 27 ноября 1943 года зал бывшего кинотеатра «Орел» был переполнен, — пишет Вилли Малер. — Вот-вот должно начаться большое мероприятие, устроенное спортсменами для себя и своих друзей. Участники: терезинские футболисты и другие спортсмены, а также футбольные судьи, жены, подруги спортсменов и много гостей со стороны, среди них д-р Эпштейн, Хеншель, Шлиссер и другие. С кратким приветственным словом по поводу открытия нового центра проведения досуга в гетто выступил глава ОД г-н Хеншель, от имени спортивной секции ОД гостей поздравил инженер Цукер. Представленные Хофером³, выступили терезинские звезды и звездочки кабаре и прочих искусств. Датский актер Хауман имел большой успех, во всяком случае, не меньший, чем супруги Хофер. Зденек Заксл добавил веселья своей «живой газетой» и музыкой, под которую молодежь танцевала в полном самозабвении.

Четыре незабываемых часа «дружеского чаепития» завершилось горячими пожеланиями: подобные мероприятия должны устраиваться как можно чаще. Как подчеркнул в своей речи инженер Цукер (он говорил по-чешски, Хеншель — по-немецки), они послужат улучшению взаимопонимания между членами терезинской спортивной семьи и облегчат существование жителям гетто, которые смогут на время забыться и не думать о своей судьбе»⁴.

Цикл докладов о спорте организовал в своем кружке Милош Салюс, бывший активист движения «Сокол». Так, д-р Йозеф Полак говорил о гребле на каноэ и о деятельности Союза каноистов («Путешествия на каноэ», 17.1.1944 и «Каноэ», 28.6.1944).

«Очень подробно, с пропагандистской страстью, рассказывал он обо всех своих путешествиях по водным просторам Центральной Европы. Он говорил о соединении разных потоков в речные русла, о плавании по озерам и рекам. Полак описывал великолепие водных путей — путешествия по Влтаве, Лабе, Берунке, Сазаве, Огре и Жизере, а также приключения, пережитые во время плавания по альпийским озерам, в Южной Франции, на Роне и Средиземном море. Описывал путешествия на каноэ, связанные с альпинизмом и горнолыжным спортом. Свою познавательную лекцию он завершил пожеланием вскорости возобновить водные прогулки на своем любимом

2. Йозеф Лауфер (1879 — 1943), знаменитый чешский радиорепортер.

3. Г. Хофер (Шульхоф), род. в 1907 г. в Праге. С 1924 г. жил в Австрии, после аннексии вернулся в ЧСР. Депортирован в Т. в 1942 г. Режиссер и актер кабаре, поставил в Т. пьесы «Прощальный ужин» А. Шницлера, «Летучую мышь» Й. Штрауса и др. Депортирован в Освенцим в 1944, освобожден в концлагере Аллах. После войны — режиссер в ЧССР и ГДР.

4. Малер, запись 30.11.1943. ПТ.

каное по рекам и излучинам земли чешской, дабы обозреть этот рай земной»¹.

«В последней лекции спортивного цикла Карел Хартман вспоминал о том, как играл в хоккей и футбол, как организовывал матчи. Вспоминал о зарождении чешско-канадского хоккея и своих мировых достижениях. Рассказывал о поездках чешских хоккеистов на европейские и мировые чемпионаты по хоккею. Его истории тоже были невероятно интересными и пользовались огромным вниманием у слушателей»².

В Терезине 59-летний Карел Хартман спортом не занимался, но читал о нем лекции. Кроме того, он был занят сочинением «Терезинской эпопеи». Уходя на транспорт, Хартман спрятал «Эпопею» в тайнике. Так она и сохранилась. Этот долгий рифмованный рассказ о терезинской жизни вряд ли можно назвать поэзией, но как исторический документ он безусловно имеет ценность. Концовка у «Эпопеи» провидческая: «Придет время и слава покинет пределы гетто, и засверкает во всем мире/ Везде только и будут говорить, что о евреях Терезина».

Автор «Эпопеи» был одним из тех, кого поглотила адская душегубка, — писал о своем отце Георг Хартман, — но «Эпопея» осталась жить³.

Реквием

Книга «Газ... газ... и потом огонь» была опубликована бывшим членом группы Салюса, Франтишеком Краусом в 1945 году. Первые послевоенные книги в основном описывали ад газовых камер, чудовищное истребление миллионов невинных людей. Понадобились десятилетия, чтобы общественное сознание смогло проникнуть в «преддверье ада» — в Терезин. Как и предсказывали Хумбергер и Хартман, Терезин открыл новую страницу в литературе. Роман «Реквием» входит в число наиболее известных. В нем Йозеф Бор повествует о терезинской постановке «Реквиема» Верди. Из романов о Терезине на русский язык пока переведена лишь «Картотека живых» Норберта Фрида. В рассказе Крауса «Но ведь Лидице в Европе...» речь идет о страшной акции в чешской деревне Лидице, где в отместку за убийство Гейдриха в июне 1942 года нацисты расстреляли все мужское население. Туда, после акции, нацисты направили группу молодых заключенных из Терезина. Под конвоем эсэсовцев во главе с комендантом Терезина Зайдлом группа прошагала несколько десятков километров и остановилась возле желтого указателя «Лидице».

«...Мы движемся словно в страшном сне. Здесь... и здесь... и здесь... лежат на земле мертвые. Застрелены! Они лежат на спине, на груди, на боку. Съехавшие с голов шапки и кепки, простертые руки, остекленевшие глаза, кроваво-красные лица, белые зубы в полураскрытых ртах, глазные белки сверкают в дыму и угасающем пламени — мученики Лидице, горняки и мелкие домовладельцы, крестьяне и пенсионеры, старый приходской священник, юноша, собака — все погибли страшной смертью, а рядом простреленные и обугленные деревья, матрасы и тюфяки, сложенные друг на друга, — сцена казни. Комендант Терезина хлыстом с серебряным набалдашником в виде бульдожьей головы рисует на дымящейся земле знак. Здесь мы и будем копать...

Начинаем копать. Мать Земля, Праматерь Всех Матерей, как оскверняем мы твоё святое лоно! Над нами пламя и дым, от костра к костру носятся испуганные голуби и не могут найти себе места: все раскалено, все рычит, вопит, стонет, всхлипывает и ревет...

1. Малер, запись 23.07.1944. КНБ-1, с. 273.

2. Малер, запись 23.07.1944. Там же.

3. Г. Хартман. Воспоминания об отце. Прага, 1945. БТ.

Ярослав Хумбергер, М.П., 24.8.1943. ЯВАМ.

Агония, принявшая форму желтого скелета в белых, развевающихся, окровавленных одеждах. Мечется туда-сюда белоснежный голубь. «Партайгеноссе», оберштурмфюрер д-р Зайдл, пьяный монстр в фюрерском мундире, выхватывает маленький револьвер... паф!... и голубь в белом нежном невестинном одеянии падает к его ногам, дрожь сотрясает белую головку, розовые глазки стекленеют; своим отполированным прусским сапогом для верховой езды Зайдл подталкивает к нам крошечное тельце, зафутболивает маленькую, чистую, мертвую птичку в братскую могилу.

Мы копаем всю ночь. Утром жирдяй шуц-полицай в защитной каске, этакое привидение, вылезшее из Тевтобургского леса⁴, швыряет нам куски черного хлеба; они разлетаются, и мы, как дикие звери за железной решеткой, ловим их на лету и с жадностью сжираем. Перевели дух – и снова продолжаем копать. Вокруг нас – туман и дым, а над деревней встает красное марево, предвещая скорый восход солнца. ... Над ямой появляются желто-восковые фигуры Зайдла и Вострелла, оба курят, пьяные вусмерть... Раздается страшный грохот, и на наших глазах церковь как бы раскалывается надвое. Крушатся стены, звенят колокола, с колокольни доносится топот, взмывает пламя, и внезапно прекращается звон, колокол, сорванный с крыши, ухает вниз, проламывает деревянное перекрытие и с жутким грохотом ударяется о каменный пол, белый дым клубится вокруг обрушившегося нефа... Возле меня стоит молодой красавец, композитор Карл Лангендорф; как мраморное изваяние, он стоит с окаменело открытым ртом, лишь ладони то разжимаются, то сжимаются в кулаки. И вдруг он начинает тихонько напевать «Реквием» Антонина Дворжака... *Requiem aeternam dona eis domine et lux perpetua luceat eis... Dies irae, dies illa solve saeculum in favilla, teste David et Sibylla...*⁵ И все это происходит в Богемии, в сердце Европы, в деревне, лишенной деревьев, проутюженной и разорванной на клочки... Карл поет *Sanctus, Sanctus, Sanctus... Dominus Deus Sabaoth*⁶, и земля дрожит, и трепещет, и кричит из глубин, и бунтует, и выбрасывает языки пламени из тлеющих вулканов, и пламя выбивается высоко в небо, и ревет, и рассыпается на мириады искр, и подымает пыль и дым, и отравляет небо и землю... *Hosanna in excelsis...*⁷

А что Карл Лангендорф? Почему нам ничего не известно ни о нем, ни о его музыке? Открываем «Терезинскую памятную книгу»: родился 7.3.1911, погиб 18.5.1944. *Sanctus, Sanctus, Sanctus...*⁸

Руины человечества – над ними рыдает сердце!
Энергия втоптана в прах!
Промозглый туман пробуждает в холоде спящих!
Эгоизм пробуждает отвагу и страх.
Затвердела кожа земли
На огромных могилах
С инициалами – на вечные времена
Нестираемый, жестокий обвинительный акт.

Бедржих Шульц, 21 октября 1943 г.⁹

Бедржих Шульц, М.П., 16.10.1943. ЯВАМ.

4. По преданию, в Тевтобургском лесу древнегерманское племя херусков уничтожило около 25 000 римлян.

5. «Вечный покой даруй им, Господи, и вечный свет пусть им светит. День гнева, этот день обратит мир в пепел, тому свидетели Давид с Сивиллой». (Здесь и далее – слова из «Реквиема», лат.)

6. «Святой, Святой, Святой, Господь Бог Саваоф!»

7. «Славься в вышних».

8. F.R. Kraus, *But Lidice is in Europe!* (Но ведь Лидице в Европе!). Terezin 1965: 145 – 6.

9. Бедржих Шульц (1903 – 1945). АМС.

Группа Манеса

«Очень жаль, что от нас скрывают военные сообщения, — пишет 69-летний берлинец Филипп Манес. — Будь у нас доступ к официальным коммюнике, все слухи лишились бы почвы. ... Наша Родина всегда будет частью нас, и то, что происходит с ней, ранит и нас. Мы любим и чтим наших родителей, даже если они нас наказали. Разве может отношение к Родине быть иным?»¹

Свой немецкий патриотизм Филипп Манес выстрадал на фронтах Первой мировой войны вместе со 100 000 немецких евреев, из которых 12 000 погибло. На фронте он, правда, был всего лишь окопным книгоношей, но, как и все, носил оружие и рисковал жизнью. В 30-х годах на голову добропорядочного коммерсанта, писателя и журналиста обрушилось «родительское наказание». Он был лишен всех прав, работы и имущества. Его самолюбию и карьере был нанесен сокрушительный удар. В 1935 году Манеса исключили из Палаты немецких писателей как «не удовлетворяющего расовым требованиям». На практике это означало запрет на профессию.

Прежде Манес много путешествовал — как владелец доставшейся ему от отца пушной фирмы и как корреспондент немецких газет. Но пришли страшные времена. Супругам удалось отправить в эмиграцию троих детей, а сами они остались в Берлине. Круг их общения сузился до предела. До самой депортации 23.7.1942 Манес записывал свои наблюдения о жизни в воюющей Германии. Попав в Терезин, пожилая чета, едва очнувшись от шока, принялась помогать тем, кому было еще хуже. В 1000-страничном дневнике с характерным названием «Терезиенштадт: Фактический отчет»² Манес скрупулезно описал людей и события терезинской жизни.

Служба ориентирования

Лекторско-театральная группа Манеса возникла на базе полицейского подразделения.

«В один из последних дней июля [1942] ко мне пришел Фриц Яновиц [зам. начальника еврейской полиции] и спросил, не смогу ли я под эгидой геттовской полиции создать подразделение, которое будет собирать заблудившихся и приводить их в полицейский участок в Магдебургских казармах».

1. Манес: 266. Дневник Ф. Манеса был передан его дочерью Эвой в Библиотеку им. Винера (БВ, Лондон). Он был изучен и частично опубликован д-ром К. Лейстом. Ср.: K. Leist, Philipp Manes. A Theresienstadt Chronicle. (Филипп Манес. Терезинская хроника). The Journal of Holocaust Education. Vol. 6, No. 2, London: F. Cass, 1997.

2. Согласно описанию Лейста, коллекция Манеса, хранящаяся в БВ, включает в себя, наряду с Т. дневником, рассказы, дневники и эссе, по большей части не опубликованные. Они посвящены встречам с известными европейскими художниками, участию Манеса в Первой мировой войне в качестве окопного книгопродавца, работе в пушной фирме и т.п.

Ф. Манес. Фото 1918. БВ.

Подразделение получило название «службы ориентирования».

«Около половины десятого открылась дверь, и геттовахман ввел трех плачущих дрожащих старых дам: «Мы пошли гулять... захотели домой... и тут – не находим дома. Все улицы выглядят одинаково. Мы уже долго ищем, устали, больше не можем. Наши семьи перепугаются, если мы не придем домой». И – в слезы!

Бумаг при них не было, записать номер своего дома они не сообразили. Мы выяснили имена заблудившихся, отвели их в справочный отдел, а там уже несложно было выяснить название казармы, номера блока и комнаты.

В августе на один день приходилось 40 – 60 случаев потери ориентации – две трети заблудившихся составляли старые женщины. Люди, в большинстве своем одинокие, нуждались не только в том, чтобы найти дорогу домой, они искали душевного участия. Для этого мы подключили к службе женщин, главной была моя жена, она умела утешать. Образовался «дамский клуб», который не только помогал приводить заблудших в душевное равновесие, но и заботился об одиноких и больных как только мог. Дамы покупали в геттовском магазине еду для стариков, помогали им при сборах на транспорт.

При обилии транспортов, прибывших сюда в августе, число заблудившихся неуклонно росло. За месяц наша служба довела до дому 514 человек. Она также разыскивала супругов, потерявших друг друга в суматохе прибытия.

За сентябрь месяц было зарегистрировано 930 случаев потери ориентации в умывальнях. Вызывает тревогу неуклонное возрастание числа душевнобольных, они не знают, ни где живут, ни как их зовут. Огромную помощь оказывает психиатрическая служба, где состоят на учете душевнобольные. Там мы получаем сведения об имени больного, о государстве, из которого он прибыл, и помещении, в котором он содержится. Мы учредили ночные дежурства, ибо сумасшедшие непредсказуемы.

К 31 декабря 1943 в Терезине умерло и было отправлено на покой около 28 000 человек. Что до самой службы ориентирования, то лишь за первый год мы потеряли 47 мужчин и 9 женщин».

Лекции в конюшне

Как-то само собой получилось, – пишет Манес, – что в одной из конюшен я познакомился с кружком старых гамбургцев и однажды вечером спросил, не будут ли они возражать, если я скоротаю время болтовней. Они с жаром согласились, принесли мне скамеечку, и я, подобно рапсодам былых времен, принялся вещать.

После вступительных слов утешения и надежды я рассказал о Гамбурге 1897/98 годов, о том периоде, который принадлежит к счастливейшим временам моей богатой включением жизни. Я так выпукло и ярко обрисовал их любимую родину, что многие вытащили носовые платки и стали вытирать увлажнившиеся глаза.

Пока я говорил, прошел почти час. Я дал обещание прийти завтра с другим рассказом. Берлинцы приняли меня с неменьшим радушием и оказались такими же внимательными и благодарными слушателями.

Лучше всего мне удавались юношеские воспоминания, восходящие к 1886 году, когда, во времена кайзера Фридриха, я был посыльным между моим дядей, доктором

Самуэлем Шидовицем (его поминает и кайзер Вильгельм в своей книге), и его другом, сэром Морелем Маккензи, личным врачом кайзера. Мой дядя был обозревателем в «Таймс» и «Берлинер Тагеблат». Сэр Маккензи высылал свои отчеты о здоровье кайзера из Шарлоттенбургского замка по пневмопочте на имя моего отца, а я забирал их в почтовом отделении и приносил – сбивая шпионов со следа – к дяде в гостиницу «Континенталь».

Я рассказывал и о старом Берлине 1886 года, «парадизе» моих юных лет. ... Сколько бы ни повторял я потом эту лекцию, для меня всегда было удовольствием переноситься в царство юности»¹.

«Филипп Манес был одним из лучших рассказчиков, которых мне довелось услышать, – вспоминает Герти Шпис. – В своей мрачной полутемной комнате старик разворачивал перед нами яркие картины своих путешествий, оставивших неизгладимые впечатления в его памяти. Возможно и не столь драматические, но зато увиденные светлым взглядом, прошедшие через ясное сознание и затем представленные нам во всех красках, – эти его истории поднимали нас ввысь, и мы парили на крыльях, и вечер пролетал как миг.

1. Манес: 30 – 32.

Die Vortragenden:	
Adler Dr. Günther Hans	Göte Dr. Oskar
Apfelbaum Ing. Max	Grabower Dr. Rolf
Arnfeld Julius	Grotte Dr. Ing. Alfred
Aufednitsch Dr. Anna	Gutsmann Leopold
Bacher Dr. Walter	Halle von Hans
Baack Dr. Leo	Harsfeld A.
Bammel Dr. Richard	Herzog Prof.
Bendix Paul	Heymann Dr. Fritz
Berger Hedda	Hirsch Dr. Alfred
Bloch Prof. Arthur	Hirsch Fredi
Blumenthal Alice	Hirschberg Dr. H. F.
Blum Prof. Dr. Paul	Hirschfeld Ing. Willi
Brahn Prof. Max	Hochstetter Prof. Gustav
Brand Dr. Isidor	Kafka Georg
Bred Otto	Kahn Dr. Franz
Caro Dr. Clara	Kappelmancher Dr.
Casteln Dr. Carl	Kapper Dr. Kurt
Daschner Franz	Katz Sanitätsrat Alfred
Eisenstein Jakob	Kaufmann Dr. Hans
Engländer Ing. Arthur	Klang Hofrat Dr. Heinrich
Feigl Dr. Berthold	Klausner Prof. Dr. Erich
Fein Oskar	Klein Prof. E.
Felds Rabbiner Dr. Robert	Klein Franz S. Kapellmeister
Fliechmann Dr. Karl	König Bruno
Frankl Dr. V.	Kohn Dr. Arthur
Freudenthal Dr. Ludwig	Korti Raoul
Freiberger Dr. Ing. Rudolf	Lerner Friedrich
Friediger Rabbiner Dr. Max	Lavy Prof. Ernst
Friedmann Dr. Desider	Lindemann Walter
Friedmann Hugo	Littenstein Dr. Leo

Janowitz Fritz	Schön Rabbiner Albert
Janowitz Viktor	Schönfeld Willi
Jonas Rabbiner Regina	Schwarzbarth Dr. Isidor
Manna Justizrät Dr. Julius	Stein Prof. Arthur
Mannes Phillip	Stein Carl Franz
Reinhard Karl	Steiner Hanna
Reiel Ing. Fritz	Steiner Walter
Rescher Aron	Stork Wilhelm
Reinbach-Kober Dr. Margarete	Storzer Dr. Karl
Reyer Rabbiner Heins	Stietzeheim Albert
Royer Dr. Max	Strauss Geheimrat Hermann
Reizenowitz Studienrat Erich	Struss Dr. Leo
Reubner Rabbiner Dr. Leopold	Stricker Oberseurat Ing. Robert
Oesterreicher Ernst	Terna Dr. Franz
Oplatzek Dr. Berthold	Troumann Louis
Peiser Ernst	Unger Dr. Walter
Quittner Oskar	Utitz Prof. Dr. Emil
Reis Siegmund Intendant	Waber Ilse
Rosenberg Dr. Bruno	Weinberger Dr. Johannes
Rosenthal-Lauphard Hilde	Wolk Prof. Harry
Salomonsky Dr. Martin	Wolf Dr. Ernst
Simon Dr. Erich	Zucker Ing. Otto
Simon Dr. James	
Singer Dr. Kurt	
Sokolow Ing. Hans	
Sokolosower Ludwig	
Sommer Dr. Arthur	
Gassin Mathilde	
Sosmek Fritz	
Schapsirer Dr. David	
Schmitt Alfred	

Список членов группы Манеса. ПТ.

Позднее он организовал великолепные театральные вечера; актеры, сидя за столом, выступали из-за воображаемых кулис – но, подумаешь! Незабываемым осталось для меня представление роستانовского «Сирано де Бержерака», которого бы не устыдилась ни одна сцена большого города»².

Манесовское общество лагерного просвещения включало в себя 111 узников из Германии, Австрии, Чехословакии, Голландии и Дании. Лишь в период с 21 сентября 1942 до 14 июля 1944 года манесовцы провели 500 докладов и инсценировок на немецком, английском и французском языках. Аудитория насчитывала тысячи.

Скромный триумф

«День 21 сентября 1942 года, – записывает Манес, – сыграет некоторую, пусть скромную, роль в истории духовного движения в гетто. В этот день я впервые провел лекцию в комнате № 38. Без формальностей, приглашаются все. Прежде лекции читались только друзьям, спонтанно и без четкой программы. От семи до восьми, когда мы не были заняты по службе, мы просто рассказывали друг другу истории из жизни.

23 сентября у нас впервые выступил приглашенный лектор, Людвиг Сохачев, 1870 или 76 года рождения, который 25-го окончил цикл из двух лекций под названием «Современники». Л.С., ширококостный, коренастый мужчина, выглядел молодо и свежо – я познакомился с ним во дворе, возле пункта раздачи пищи. Я пригласил его, беспомощно стоящего со своей посудой, зайти и поесть у нас. Так мы перешли к болтовне. Я выяснил, что имя его мне знакомо, более того – что он знаменитый журналист и редактор фельетонов для «Берлинер Тагеблат». Последние годы он был пресс-атташе японского посольства.

Следующим в ряду лекторов был Луис Трейман, великий венский тенор, который три вечера рассказывал о своих выступлениях и успехах, в том числе и о своей работе над легаровской «Веселой вдовой». Он был первым и непревзойденным Данило. Нам так и не удалось уговорить его что-нибудь спеть».

Манесовский круг постоянно пополнялся новыми докладчиками, и это расширяло круг тем.

«Я старался составлять программу разнообразно и приглашать к разговору людей из разных областей знания. Читали:

Д-р Вайнбергер, Вена: *Основы христианства*.

Д-р Фейгель: *В русском плену*.

Д-р, раввин Нейгауз: *Число 13*.

Проф. Э. Леви: *О бактериях*.

Д-р, раввин Альберт Шён: *Один день в Иерусалиме*.

Раввинесса Регина Йонас: *О Талмуде*.

Франц Эуген Кляйн: *Мир музыки*.

Проф. Эмиль Утиц: *Искусство лицедейства*.

Д-р Пауль Блюм: *Немецкий юмор, французский «эспри», еврейский «витц»*.

Лекторы группы Манеса повествовали о встречах с прославленными деятелями политики и культуры, о путешествиях в экзотические страны, о египетских пирамидах и Великой китайской стене, словом, чем дальше от этого бедлама, тем лучше.

2. Spies 1997: 83.

Франц Эуген Кляйн, М.П., 12.9.1943. ЯВАМ.

Афиша к опере «Кармен». «Жорж Бизе. Кармен. Опера в четырех актах. Дирижер – капельмейстер Франц Эуген Кляйн. У роялей – Эдит Штейнер Краус, Франц Эуген Кляйн. Сценография, костюмы – Франц Зелленка. Режиссер – Курт Геррон. Руководитель детского хора – Р. Фрейдфельд».

Не меньшим спросом пользовались описания пережитых трудностей, из которых герой (чаще всего сам докладчик), естественно, с честью выкарабкивался. Здесь посыл совсем прозрачен: раз уж я спасся, то... Вот истории на тему «война и плен»:

Пять лет во французском плену – В русском плену (два выступления) – В России во время Первой мировой войны – Солдат и христианин в мирное и военное время – Случаи на марше – Развитие событий после Первой мировой войны – Приключения летчика во время Великой войны – Инструктор по лыжам и альпинизму в Первую мировую – Воспоминания судьи о Великой войне – Последние еврейские войны против римлян – Жизнь после войны и т.д.

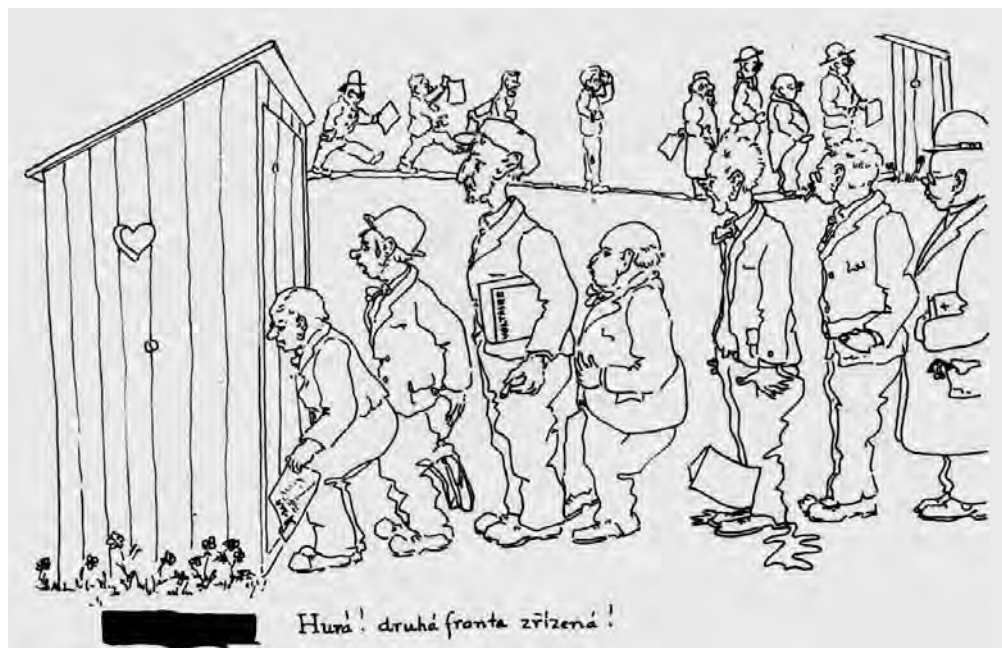
Много лекций было связано с Германией. Евреи вспоминали великих соотечественников, искали точки соприкосновения с чешской культурой.

О немцах и евреях – Евреи в немецкой поэзии – Немецкий юмор – Меняющийся стереотип еврея в немецкой драматургии – Неизбежность духовного разоружения Германии – «Заратустра» Ницше с чтениями и комментариями – Цикл лекций о Бетховене – Артур Шопенгауэр – Проблема Фауста – От Шпицвега к Либержману – От Вильгельма Буша к Христиану Моргенштерну – Герман Гессе и его творчество – Кант – Лейбниц – Встречи с немецкими художниками – Шиллер: «О грации и достоинстве» – Чешская поэзия по-немецки – Немецко- и чешскоговорящие дети в Терезине.

Манес не забывал и о развлечениях: «Воскресенье принадлежало юмору. В программе «Пестрая смесь» я соединял комические номера из прежних выступлений, и так веселил публику».

Фриц Яновиц. «Место проведения лекций группы Манеса в блоке В V». ЯВАМ.

Павел Фантл. «Ура! Второй фронт открыт!», 1944. ЯВАМ.

Форум поэзии

Манес мечтал устроить в гетто варьете.

«Вечерние программы «Пестрая смесь», которые я организовал в 1943 году, были посвящены одной дивной идее – развить тут варьете! ... Я хотел придумать нечто отличное от представлений отдела досуга. Тем более, что столько талантливых людей все еще оставалось не у дел. И вот что я придумал – чтение пьес по ролям. Это было наиболее подходящим решением в условиях тесноты. Разумеется, многого поначалу не доставало. Первой сценой стала постель нашего управдома, длиной в 1,80 и шириной в метр. Актеры обступили меня со всех сторон – все хотели принять участие в этом новом предприятии. В конце концов они все пришли в мою каморку, и мы, притиснутые друг к другу, обсуждали репертуар. Премьера состоялась в январе 1943 года и прошла, можно сказать, очень успешно»¹.

Идея варьете лопнула, зато чтение пьес пошло на ура. Помимо этого, Манес затеял конкурсы поэзии. Первый состоялся 20 декабря 1942 года. Из 200 представленных стихотворений жюри в составе Ф. Яновица и Э. Утица отобрало 40.

Второй конкурс пришелся на 3 августа 1944 года; готовились к нему чуть ли не год, стихи принимались с осени 1943-го. При выборе призеров мнения Манеса и председателя жюри Утица разошлись. «С кандидатурой Утица я был не согласен, – пишет Манес. – Но что я мог поделать – ведь профессор литературы разбирается в стихах как-никак получше, чем меховщик»².

Герти Шпис рассказывает: «Летом 1944 [3.8.44] Манес устроил поэтический турнир и в него без моего ведома включил мои стихи. Я узнала, что принадлежу к числу премированных. Был назначен вечер, когда призеры должны были читать свои произведения. Задолго до начала чердак был переполнен слушателями. Из подручных средств был сооружен подиум. Публика сидела на неоструганных скамьях, их ряды доходили до чердачной лестницы, а по сторонам, где крыша с полом образует острый угол, стояли люди, которым не хватило мест. Скамьи для выступавших стояли за подиумом, который частично скрывал нас от публики. Глядя на публику, мы волновались как перед экзаменом. Под крышей, раскаленной дневным зноем, висела жара, но любителей поэзии это не остановило.

Манес сказал краткое приветственное слово, обращенное как к слушателям, так и выступавшим, огласил порядок выступлений «моих поэтов», как он любовно и сердечно назвал участников вечера; он объяснил публике, что будут розданы листочки, на которых каждый сможет отметить, кто ему больше понравился. Таким образом выяснится, чей поэтический голос ближе народному сердцу. Кроме того, победителей ждут призы. Нам десятерым вручили по книге с посвящением и наградили дипломами, подписанными главой жюри, профессором Утицем и нашим другом и покровителем Манесом. И сегодня я ощущаю то благоговейное чувство, с которым поднималась на подиум, чтобы получить книгу из рук Манеса. Момент рукопожатия был триумфом нашего единства, победой духа поэзии, над которой не властна смерть.

Прочитаны были разные стихи. Даже те, что описывали лишь каждодневную рутину нашего заключения, были настолько трогательны в своей простоте, что все равно облегчали душу. Были описания природы в стихотворной форме – местами слишком

Ф. Манес. М.П. «Осень 43». ЯВА.

1. Манес. 10.3.43. КНБ-1, с. 172.
2. Манес: 746.

1. Филипп и Гертруда Манес, довоенное фото. БВ.
2. Гerti Шпис. 1980. ЕМА.

подробные и болезненно-нервные, звучала и любовная лирика. Среди премированных были две женщины – я и г-жа Ильза Вебер из Праги, которая, к сожалению, слишком робко прочитала свое хорошее стихотворение. Среди лучших оказался и венский кабаретист Лео Штраус (сын композитора Оскара Штрауса), который, так же как и Ильза, спустя несколько месяцев погиб в газовой камере».

Еврейский интерес

«Лишь в Терезине, через тесные контакты с теми, кто связан с сионистским движением – раввинами и заведующим еврейским отделом библиотеки – узнал я о прошлом иудаизма и о его феноменальном духовном развитии, – писал в дневнике Манес. – Чтоб мое открытие донести до всех здешних евреев, следовало бы учредить целый институт.

Вечером д-р раввин Мартин Саломонски выступал исключительно перед узким кружком манесовцев, их жен и друзей. Тема: «Гражданин. Еврей. Человек».

Вечер особой важности: «Хасидские истории Martina Бубера», прочитанные Хуго Фридманом и Альфредом Шмицем. Д-р Леопольд Нейгауз рассказал о духовной сущности этого направления. В нашем представлении он сам – хасид, если судить по его красноречию и дару убеждения; его страстная проповедь всех увлекла за собой.

На протяжении десяти вечеров д-р Нейгауз читал полтора-два часа доклады, составившие очень серьезный цикл¹. Для нас он явился настоящим открове-

1. «Библейский цикл», 14.1 – 18.2.43.

1. Л. Нейгауз, рис. К. Фляйшмана.
ЯВАМ.
2. Афиша вечера псалмов. ПТ.

нием: Библия предстала перед нами в совершенно новом, неожиданном аспекте. Д-р Нейгауз провел нас от источника к устью, и оказалось, что, читая Библию, можно понять, как иудейская религия развивалась и выстраивалась век за веком».

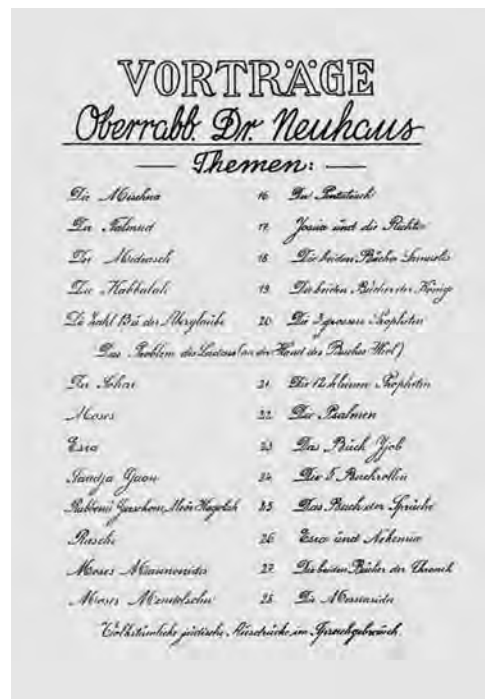
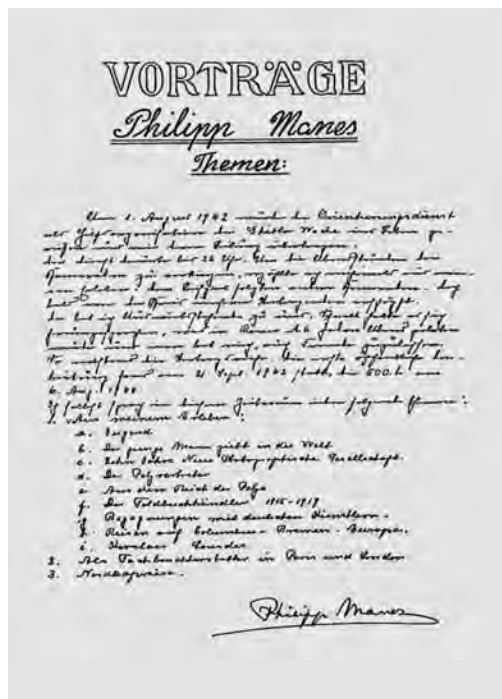
В свою очередь, раввин Леопольд Нейгауз высоко оценил работу Манеса: «20.8.44, 1 элуля 5704. «Учиться» и «учить» — это еврейская профессия. Вы, глубокоуважаемый господин Манес, побудили людей к учебе и учительству и «еврейское знание этим умножили». За это мы, ученики, премного Вам благодарны, и я, имеющий честь к ним относиться, всегда буду полон благих воспоминаний»².

В прощальном письме к Манесу Фриц Яновиц возвращается памятью к беседам «во время долгих прогулок». О чем же они говорили?

«Дорогой мой старший товарищ! Непостижима наша судьба, не нам знать, что нам уготовано в будущем. Однако, как видно, пробил час новых тяжелых испытаний.

Передо мной Ваша памятная книга, свидетельство высокой оценки и любви, которую Вам, почтенный маэстро, изъясняет стар и млад, остепененный и нет. Вы многим меня одарили, однако особым подарком были наши с Вами беседы во время долгих прогулок по гетто. Позвольте же мне вернуться к некоторым темам, которые мы тогда затрагивали. Как старому солдату мне импонировало Ваше отношение к «Верховному Командованию», исходящее из многосторонних фундаментальных знаний и способностей: «Стоящего перед Тобой, ты приободрись и усилишь, однако того, кто склонился перед Тобой, Ты поведешь за собой».

2. Посвящения Манесу. БВ.

1. Ф. Манес. Список лекций. ПТ.
2. Л. Нейгауз. Список лекций, 6.6.1944. ПТ.

Мы, евреи, народ робкий и не верим в собственный героизм: настоящего героя склонный к помпезной романтике еврей представляет себе, естественно, совсем иначе. Но ведь еврей такое выносит, разве же он не герой? На каждом шагу его гнусно обманывают, и этому есть масса подтверждений. Он же, не распространяясь о долге, просто делает то, что нужно, при этом удивляясь тому, что и другие поступают так же. Невероятная сила – с одной стороны, бесконечное терпение, с другой – сопротивление и борьба. Эта сила – нечто большее, чем «достойное терпение» – она вырастает из самой еврейской природы. Мы вынесем все, спокойно, смело и радостно – как истинные воины, как герои. За нашей спиной – 6000 лет человеческого труда, перед нами – бесконечное будущее с еще не открытыми и не освоенными землями, Эльдорады, которые мы – да, именно мы – откроем и освоим. На наши еврейские споры и колебания позвольте мне ответить строками Эмиля Шпигеля¹:

Назад к Вере? – но нет!

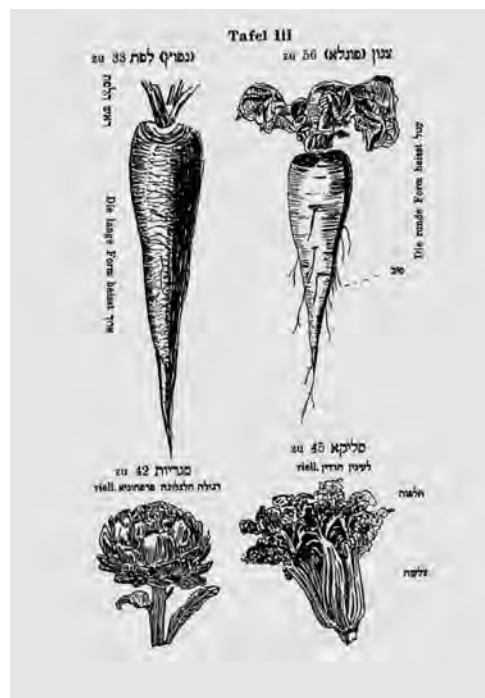
Колесо Времени не станет вращаться назад.

Мы не хотим назад, не хотим и стоять на месте,

Вперед к Вере! – вот наш путь!

Что бы ни произошло, сойдемся ли мы снова в этой жизни или нет, Филипп Манес останется для меня огромной частью терезинского опыта – и утешителем, и движущей силой одновременно.

1. Эмиль Шпигель (1869 – 1923), пражский писатель, автор книг о еврействе и иудаизме, апологет немецкого неоклассицизма и неокантианского философа Г. Коэна.

1. Титульный лист из диссертации М. Саломонского «Структура растительности Палестины во времена Мишны», 1911. UBW.
2. Страница из диссертации М. Саломонского, 1911. UBW.

Остается пожелать, чтобы после дней угнетения, тревоги и лихорадочной спешки Вам в Вашем будущем месте пребывания был уготован заслуженный Вами спокойный вечер жизни и свободного, беспрепятственного творчества в кругу любимых. Вспомните же тогда о воистину преданном Вам молодом друге, который гордится называться таковым, который любит и уважает Вас так, как только сын может любить и уважать своего отца. Яновиц, староста здания В V, Терезиенштадт, *un titre d'un fils* [письмо сына], написано 8.10.1944, в день отправления транспорта E_q»².

Вехи

Популярность группы Манеса росла не только за счет повышения качества докладов и семинаров. Людям, изнуренным долгим заключением, нужна была постоянная пища для ума; кроме того, все считали, что война близится к концу, и полученные в кружке знания будут вскоре применены на свободе.

«10 марта [1943] нам предстояла 100-я лекция, – писал Манес. – Этот первый юбилей нужно было обставить как можно более празднично. Того требовала наша репутация! Я отправился к старосте, господину Якобу Эдельштейну. Ему я был представлен еще осенью. Он пообещал мне лекцию о сионизме – его любимый конек. Увы, оказалось, что он уже продолжительное время страдает болезнью голосовых связок и из-за этого

2. Посвящения Манесу. БВ. Яновиц и Манес были депортированы в Освенцим транспортом E_v, 28.10.44. Оба погибли.

не может выполнить данное мне обещание. Но я насел на него, и он согласился выступить в комнате № 218. Так я заручился голосом безусловно репрезентативного (хотя и охрипшего) оратора, и, поскольку профессор Эмиль Утиц уже выразил готовность выступить с другим юбилейным докладом [«Культурные запросы в Терезине»], я мог уже не волноваться за успех данного мероприятия».

С весны 43-го лекции проводились ежедневно. Летом 1943 года группе Манеса выделили собственное помещение – комнату № 118 в BV, где было 200 сидячих и 150 стоячих мест.

«Нелегко составить месячную программу, – сетует Манес. – В нашем распоряжении 30 вечеров. 8 – 10 из них зарезервированы для театральных чтений, остальные 20 – для лекций. Голова идет кругом – кому дать слово? Ученые, графологи, профессора истории, журналисты, актеры, коллекционеры, поэты, армейские офицеры – все хотят выступать. Они буквально осаждают меня со своими докладами и циклами семинаров. Откажешь – обижаются. ... Но зато остаются докладчики по-настоящему высокого класса. На их лекции, дающие знания и доставляющие удовольствие, слушатели выстраиваются в очередь. Предоставь я им возможность выступать дважды в неделю, зал все равно был бы переполнен».

В начале августа 1943-го отмечалась годовщина со дня основания службы ориентирования.

«Друзья под руководством Вильгельма Хомбургера подготовили программу вечера. Этот вечер обещал стать для меня подарком. Это и в самом деле был замечательный подарок, не только мне, но и всему нашему сообществу.

Теперь о лекционной работе. До 1 августа 1943 состоялось 178 вечеров: 117 лекций, 18 декламаций, 21 смешанный концерт и один музыкальный вечер, 15 чтений из первой части «Фауста» и 6 чтений из Анценгрубера.

Свой рассказ я завершу следующим образом: вспомогательная служба геттовахе за год полностью оправдала себя и выполнила намеченные задачи. Ни дождь, ни холод, ни зной не могли помешать несению тяжелой службы в помощь прибывающим. Так должно быть и впредь.

Вспомогательная служба геттовахе будет до дня своего роспуска верна присяге и девизу: «Все для гетто».

200-е мероприятие отмечено лекцией проф. Утица «Классический человек». Он выступил с ней 27 августа 1943 года.

300-е выступление состоялось 24 декабря 1943 года. Лекции были приурочены к празднику Хануки и сопровождались музыкальными номерами; выступали Эпштейн, Нейгауз, Шлиссер, Утиц и Яновиц.

1 февраля 1944 года служба ориентирования была распущена, и мероприятия этой группы стали частью программ ОД.

400-м мероприятием стала лекция Утица «Философия сегодня (Гуссерль)». Со вступительной речью выступил Вильгельм Штерк – драматург и поэт. Манес ее законспектировал:

«Четыреста раз за последние 18 месяцев сходились единомышленники в эти, по сути такие грустные и бессодержательные, вечерние часы, чтобы расширяться кругозор,

Пауль Эпштейн, М.П., июль 1943.
ЯВАМ.

оттаивали сердца и заострялся разум – не для того, чтобы учить или повторять выученное, а для того, чтобы питать ум и душу. Так измученное долгим переходом животное приникает к живительному источнику. Где еще найдете вы институт, который давал бы такие возможности для духовного роста. И ведь группа Манеса – не народный университет и не академическая кафедра, и все же сколь широк ее диапазон: от глубочайшей раввинской мудрости и философских высот до злободневности и эстрады.

Эти четыреста вечеров, вне всякого сомнения, явятся мощным вкладом в образование. Их воздействие на душу каждого из присутствующих столь велико, что иногда трудно понять, кто ты, слушатель или лектор. Возможно, и забудутся со временем сами доклады, но полученные знания и впечатления будут жить в нас и тогда, когда мы, с Божьей помощью, выберемся из этого гибельного Терезиенштадта».

Торжественный 500-й вечер был отмечен 6 августа 1944 года беседой Л. Бека «Эры человечества»: «Д-р Лео Бек, председатель Совета старейшин, стал самым любимым лектором в Терезине, – писал Манес. – Его речи, скорее философские, нежели религиозные, показывают сильное и ясное мышление. Слушать его одно удовольствие. По сравнению с Берлином, он изменился в корне. Возраст ли придал ему это искусство краткости, эту ясность? Так или иначе, великий философ Бек пользуется безусловным уважением и восхищением во всех кругах гетто».

Последняя глава

В последней главе «Фактического отчета» Манес сообщает, что лекций больше нет и посему пришла пора собирать автографы.

Юлиус Арнфельд, актер, журналист и фотограф, автор докладов с экзотическими названиями «Фотоохота на зверей в реликтовых лесах», «Страна полуночного солнца» и пр., написал в альбом Манесу: «Когда во вступлении к этой документальной антологии¹ я процитировал Гераклита: *Intrate nam et hic Dei sunt!*², это не было фигурой речи, но выражением предчувствия – эти листы бумаги станут однажды свидетельством небывалой борьбы обездоленных за высокие добродетели нации. В этой борьбе рыцари духа и пера объединились вокруг негибкого и прямого человека – Филиппа Манеса.

Как старый вояка, я горжусь собой: я тотчас откликнулся на барабанный бой – призыв Манеса к интеллектуальной битве. Мне доводилось бывать на переднем крае – то в качестве актера, публициста и проповедника вечных ценностей, то в качестве страстного путешественника, то в качестве непреклонного борца за наше еврейство. И будучи в резерве, я тотчас откликнулся на призыв вернуться на службу и закрыть собою брешь. Бойцы могут пасть, но знамя должно реять, – вокруг него собираются все голодные до культуры. Мы выстояли во всех передрыгах с помещениями и не отступим с наших позиций, пока слово «культура» еще срывается с наших уст.

Будучи сорок лет актером, а затем, с 33-го по 38-й год, фоторепортером и агентом Гамбургской линии кругосветных путешествий «Юг», я в 1942 году приземлился наконец на посадочной площадке Терезина. От матери, одаренной способностями к искусствам, с колыбели досталось мне наследство на все случаи жизни: два глаза, чтобы видеть свет мира. «Рожден, чтоб видеть, одарен, чтоб наблюдать». Натура моя такова, что я всегда готов присоединиться к путешествию Фауста с небес, сквозь землю,

1. Неясно, о какой антологии идет речь.

2. «Войдите, боги здесь!» (лат.)

в ад – хоть с самим дьяволом. В столь же необычайные путешествия, мой дорогой Ф.М., я отправлялся в Вашем кружке более 50 раз, и каждый раз это было замечательно как впервые.

Нередко, правда, мы противостояли во мнениях. Как часто приходилось нам маршировать порознь, чтобы иметь возможность атаковать сообща! Но мы никогда не капитулировали перед всем нам известной вражеской силой. Все наши разногласия были, можно сказать, на деловом, а не на личном уровне. Слово было для нас ничто, дело – все. Битвы духа должны вестись и впредь. Недаром сказал поэт:

Раб, народ и угнетатель

Вечны в беге наших дней.

Счастлив мира обитатель

Только личностью своей.

Частицу этого счастья мы все здесь вкусили. И за это Вас, Филипп Манес, сердечно благодарим. Терезиенштадт, начало августа 1944 г.»¹

Манес записывал и интересные истории, услышанные на встречах. Например, историю лектора Квитнера, в прошлом управляющего одной из обувных фабрик знаменитого Бати.

Когда начались сложности с еврейским пунктом, Батя предложил Квитнеру работу в одном из отдаленных филиалов своей фирмы, например в Австралии. В Австралию Квитнер ехать отказался, но тут шеф его вызвал и сказал: «Готовы ли вы лететь со мной в Индию?»

Двумя днями позже оба уже сидели в личном самолете Бати. В пунктах приземления Батя изучал спрос на различные виды обуви. В Индии он обращал свой взор на обувь прохожих и посещал местные обувные фирмы. Скупив все интересующие его модели, он велел отправить их на центральное предприятие в Злине для изучения, а затем распорядился основать индийский филиал фирмы, управлять которым доверил Квитнеру. Узнав все, что нужно, Батя улетел на своем самолете назад в Чехословакию.

«Близился конец терезинской жизни, – вспоминает Гerti Шпис, – и старик каждый свободный час проводил на чердаке, за колченогим столиком под треугольным слуховым оконцем, дарившим ему свой слабый свет: он писал дневник.

Все, что происходило в течение последних лет, включая его собственную творческую деятельность и людей, с которыми его связало искусство, подробно за протоколировало его перо. Манес не появлялся на людях, и если можно было его увидеть, то только пишущим. Частенько я оставляла на его письменном столе маленький кувшин с полевыми цветами, которые я для него срывала тайно и противозаконно на склоне крепостного вала. Вряд ли что-либо из его текстов сохранилось. Возможно, эти строки – единственная память».

К счастью, дневники Манеса дожили до наших дней. Более подробно его записи приводятся в «Терезинских дневниках»².

«22.9.44. Плохие новости следуют одна за другой. Дирижер [Карл] Фишер должен идти на транспорт, великий голландский певец, с его тонкой зигфридовской организацией³, симпатичный актер Штейн, вместе с дирижером, профессором Карло Таубе, и вторым скрипачом квартета Ледеча, д-ром Генри Коном, – привожу лишь эти имена, чтобы

Афиша вечера «Романтическая поэзия», организованного М. Мерцбах-Кобер. ГТТ.

1. Посвящения Манесу. БВ. Цитата из стихотворения Гёте «Западно-восточный диван», перевод В. Левика. Арнфельд умер в Лондоне в 1970-х гг. Д. Гартон (Лондон) и М. Фингерхут (Нью-Йорк), внуки Арнфельда, бережно хранят архивы деда.

2. КНБ-1, с. 324 – 6.

3. Очевидно, тенор М. Гобец.

показать, как по одному лишь приказу разрушается то, что было с таким тщанием построено за два года.

Суровая необходимость войны. Даже те еврейские силы, которые здесь подверглись проверке и доказали свою полезность, теперь направляются на работу в рейх на помощь Германии. Мы не знаем, каково место их назначения и не получаем об этом никакой информации. Пять тысяч сильных волевых работников. Они выполняют свой долг без колебаний, куда бы их ни послали. Им не нужны ни принуждение, ни угроза наказаний.

23 – 24 октября. Понедельник, 23 октября. Еще один трудный день с тяжелыми проводами⁴. У нас, помощников, полно работы. Пополудни – всеобщее возбуждение: кто-то из записанных на транспорт опять не явился – спрятался.

Такие попытки глупы и бессмысленны. Они только вредят всем. В конце концов, им все равно придется сдаться, потому что у них нет талонов на питание. Утром 24-го уже было найдено и арестовано более 30 таких беглецов. Теперь ничто не сможет спасти их от наказания.

Только дети не ощущают горя, вызываемого каждым транспортом. Шестилетний мальчик гордо демонстрирует мне свой рюкзак»⁵.

4. 23.10.1944 – транспорт из Т. в Освенцим-Биркенау, 1715 человек, 186 выжило.

5. Цит. по: Leist: 64 – 67.

Кадр из нацистского пропагандистского фильма. 1944 г. ЯВА.

Читая эти отрывки, невольно задаешься вопросом: отдавал ли хроникер отчет в том, что происходит, хотя бы самому себе? Действительно ли он верил, что евреев, в том числе и его самого, отправляют в рабочий лагерь на подмогу Германии? Или то была самоцензура – а вдруг дневник попадет в руки гестапо?

«Юмор в Терезиенштадте» – так назвал Манес последнюю запись на 975-й странице своего труда. 27 октября, накануне отправки, он перебеливал «Вымышленное воспоминание о Терезине»¹, текст выступления д-ра Блюма. На этой шуточной истории о несостоявшейся свадьбе выпущенного на волю терезинца обрывается «Фактический отчет» Филиппа Манеса.

1. См. ниже с. 255

Ильза Вебер Филиппу Манесу

Когда здесь призванному публика внимала, –
От слов пророческих светящихся во мгле
Пространство зыбилось и время исчезало,
И, впрочем, всё, что было на земле.

О руки добрые, светящиеся пальцы
Нас заставляли забывать, что есть
Мученья тяжкие. Как в зале коронаций
Светились стены здесь – в камере номер шесть.

Как хладом-голодом нас ни теснят снаружи,
Как польским транспортом снаружи ни грозят,
Здесь свет поэзии глотают наши души
И воздух вечности, и забываем ад.

Лучи весенние меж облачных подпалин
К нам пробиваются, и шепчет нам весна:
Ростки появятся из крови и развалин,
И лучшие для вас наступят времена.

Возможно, вскорости настанет час рассвета
И весть услышим мы, что больше нет тюрьмы,
Что рабство кончилось, что пали стены гетто, –
Нет больше гетто и свободны мы!

Уйдут в забвение позорных звезд лоскутья,
И звезды желтые лишь в небе будут цвести,
И сердцем трепетным всегда мы помнить будем
Пророка Манеса из комнатенки шесть.

Перевод И. Лиснянской

На стр. 97:

1. Афиша 500 вечеров лекций группы Манеса. ПТ.

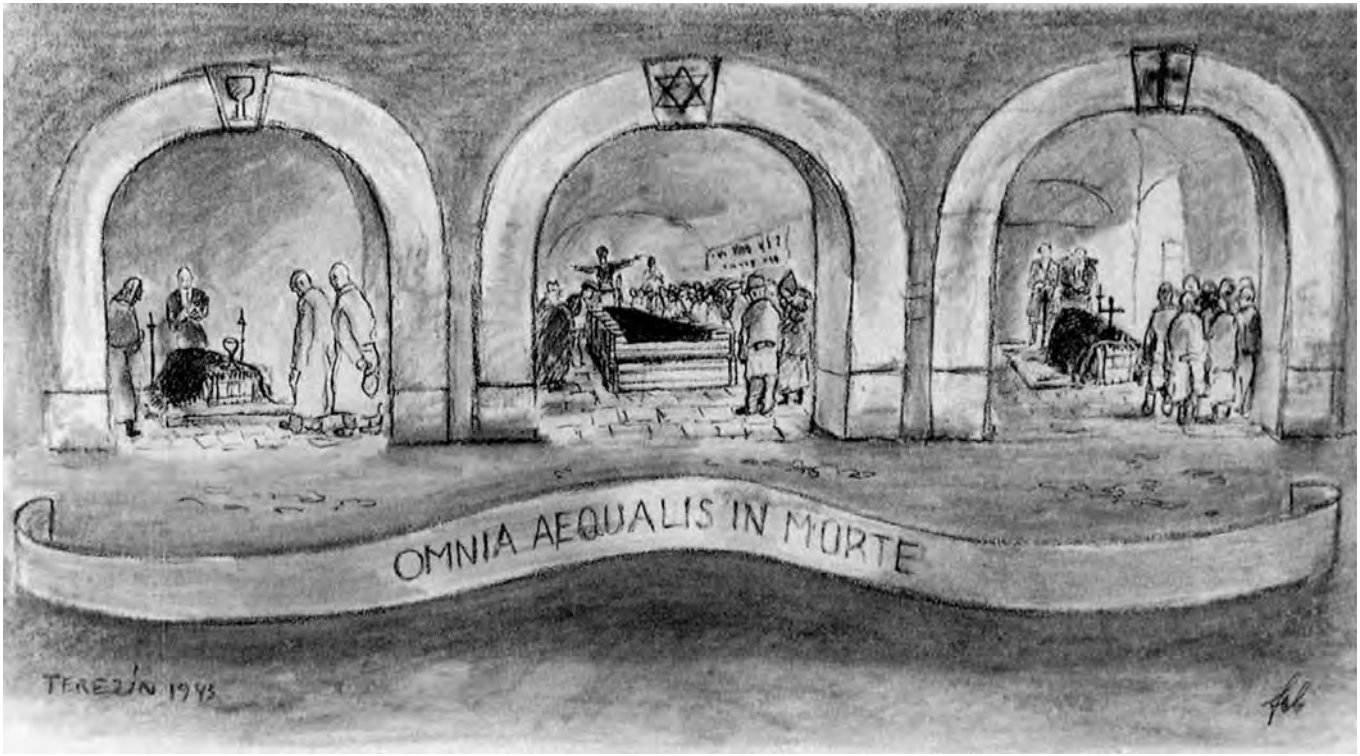
2. Расписание лекций в дневнике Манеса. БВ.

3. Зигмунд Шуль. Ноты финальной части кантаты «Юдаика», Терезин, 4.12. 1942.

4. Фердинанд Блох. «Смерть уравнивает всех», 1943. ПТ.

St.	Notragsabende	Stück	Quart	Leviante	Vollst.
I.	40	140	4	20	120
II.	50	120	10	20	145
III.	40	110	11	20	174
IV.	6	120	4	120	20
V.	11	110	7	15	60
VI.	15	120	15	15	281
VII.	12	116	15	84	362
VIII.	23	2	9	41	311
IX.	14	16	9	26	267
X.	25	9	12	25	144
XI.	13	27	18	50	368
XII.	10	15	5	20	289
Summe	133	449	119	425	2672

Бедрих Фритта. Вечер (фрагмент). ПТ.

Еврейский факультет

Еврейской теме посвящено свыше 500 лекций. Вопрос национального самоопределения затрагивал всех, и у всех была своя точка зрения. Женщина-раввин Регина Йонас считала, что «еврейский народ выполняет в истории особую миссию, служит духовную службу, которая приведет к образованию Эрец Исраэль и к духовному росту всего человечества». Сионисты были настроены по-деловому: изучали иврит, историю Палестины, арабский, труды Теодора Герцля, биографии великих сионистов, экономику, сельское хозяйство – словом, все, что пригодится в будущем еврейском государстве. По лекциям этого «факультета» и сегодня можно было бы изучать еврейский универсум, но, к сожалению, уцелело мало текстов.

«Достижения Терезина в области еврейской культурной жизни и прочих областях с осени 1942-го по октябрь 1944-го стали бы предметом гордости для любого города в нормальные времена, – писала после войны Клара Каро. – Не думаю, что в таких столицах, как Прага, Берлин или Вена, проходило когда-либо столько еженедельных лекций на еврейскую тему»¹.

Во главе «еврейского факультета» стоял доктор юридических наук Франц Кан. До войны он был правой рукой Якоба Эдельштейна, заведующего отделом еврейской эмиграции в Праге. Отдел подчинялся нацистам Эйхману, Гейдриху и Гюнтеру. В то время главной задачей Эдельштейна была репатриация, и он всеми правдами и неправдами пытался переправить евреев в Палестину. Д-р Кан считал, что с нацистами ни о чем договориться нельзя, все равно обманут. В Терезине он отказался от административной деятельности и занялся еврейским образованием.

Сперва Кан приглашал лекторов к себе. Летом 1943-го, когда интерес к еврейской теме возрос, отдельные лекционные группы решили создать единый еврейский семинар.

«Не то поразительно, что среди нас есть лекторы с широким спектром знаний во всех областях искусства и науки. По-настоящему поразительно то, что у нас есть ненасытная аудитория, которая с жадностью вбирает в себя эти знания», – писал Франц Кан в посвящении Герману в июне 1944 года.

Регина Йонас. Может ли женщина быть раввином?

Шестнадцать лет назад, в заснеженной Москве, мы читали сборник статей под названием «Терезин». В одной из них раввин Рихард Федер вспоминал о женщине-раввине: терезинские ортодоксы запретили ей проводить богослужения, и она посещала женщин в домах и казармах, рассказывала им о смысле иудаизма и обучала еврейской традиции. Усилия проповедницы иногда вознаграждались куском хлеба, который она отдавала своей матери. Федер сожалел, что не может вспомнить имени этой замечательной женщины. С тех пор по всем архивам мы искали это имя.

Прошел год, и в архиве Терезина мы наткнулись на страницу, где было черным по белому написано: «Регина Йонас, единственная женщина-раввин из Берлина, читает лекции...» Мы долго собирали о ней информацию и теперь можем рассказать ее историю. Первая раввинесса мира, религиозная феминистка Регина Йонас родилась в 1902 году в Берлине в обедневшей семье. В одиннадцать Регина потеряла отца, умершего

1. Caro 1946: 7.

Альфред Штейн, список лекций: «Евреи диаспоры», «Иудея в критический момент истории» и др. ПТ.

от туберкулеза. Ее первым учителем иудаизма стал д-р Макс Вейль, раввин синагоги на Рюкештрассе. Закончив школу, она поступила в Академию научного иудаизма. В этом реформистском учебном заведении училось несколько женщин, но ни одна не претендовала на сан раввина. А Регина Йонас поставила перед собой именно такую задачу. Ее выпускная работа по Галахе называлась так: «Может ли женщина занимать должность раввина?» Для религиозных авторитетов – даже либерального толка – ответ был далеко не очевидным. Для Йонас он был однозначен: «Вопрос о том, может ли женщина занимать должность раввина, или – если использовать новое название этой профессии – стать раввинессой, столь обширен, что невозможно в замкнутых рамках выпускной работы по Галахе подойти к нему творчески. Для этого следовало бы рассмотреть общую проблему еврейской женщины в том виде, в каком она отражена во всем объеме наших еврейских Писаний. Произведя этот труд, мы увидим, что понятие «раввинесса», необычное для нашего времени, становится стократ более необычным в контексте времени Писания.

Поскольку я испытываю любовь к этой профессии и, если только представится возможность, очень хотела бы ею заняться, я постараюсь хотя бы отчасти осветить этот вопрос своими скромными силами.

Чтобы приблизиться к решению вопроса, надлежит исследовать то, что сказано в еврейских книгах о профессии раввина, и равным образом то, как представлены задачи раввина, и затем исследовать, возможно ли – по Галахе, по духу еврейских Писаний и еврейской истории – женщине занимать пост раввина, выполняя все эти задачи...

Теперешний круг раввинских обязанностей значительно шире. Каковы же требования, стоящие перед современным раввином?

1. Раввин должен быть сведущ в основополагающих частях еврейского Писания, религиозного и светского искусства, особенно в Письменной и Устной Торе.
2. Он должен обучать детей и подростков.
3. Он должен проповедовать в синагоге, а также произносить речи на похоронах, свадьбах и бар мицвах.
4. Он должен проводить обряды свадеб и разводов.
5. Он должен следовать галахическим установлениям.
6. Он должен читать лекции вне синагоги, чтобы представлять еврейские интересы в обществе.
7. Он должен находиться в полном распоряжении своей общины по любым духовным вопросам.
8. Он должен постоянно стоять на страже общинного блага, опекать детей, ухаживать за стариками и разрешать споры между членами общины.
9. И, не в последнюю очередь, он, разумеется, должен вести образ жизни, соответствующий религиозному учению иудаизма и задачам, налагаемым на него профессией раввина»¹.

Регина Йонас не сомневалась в том, что весь круг названных обязанностей женщины может выполнять наравне с мужчиной. В этих девяти пунктах она видела свою жизненную программу – синтез священнослужителя, ученого, врача и сестры милосердия. Все двадцать лет, с 1922 года до дня своей гибели, Регина Йонас в спорах и

Регина Йонас. Довоенное фото. E. Klapheck, *Fräulein Rabbiner Jonas*, 1999.

1. R. Jonas, *Halachische Arbeit: kann die Frau das rabbinische Amt bekleiden?* (Работа по Галахе: может ли женщина занимать должность раввина?). ИЛБ, 047797, с. 2 – 3.

сражениях с ортодоксами стремилась доказать одно: женщина раввином быть может. По окончании академии факультет утвердил Регину Йонас в статусе проповедницы и преподавательницы традиции, но отказался присвоить ей раввинский статус. В ответ на это она развернула кипучую деятельность. Давала уроки, читала лекции (в основном о роли еврейки в древности и в современном обществе) и проповедовала, устраивала дебаты, подавала прошения в раввинский суд, работала в сионистских и религиозных школах и кружках, больницах и приютах Берлина.

После нескольких неудачных попыток преодолеть барьер консерватизма победа была достигнута. В 1935 году главный либеральный раввин Германии Макс Динеман проэкзаменовал Регину и выдал ей раввинскую лицензию, правда оспариваемую ортодоксами. Ведущие раввины, в том числе Лео Бек, один из ее учителей, прислали поздравления.

Но, даже будучи Региной Йонас и имея раввинское удостоверение, невозможно за десять лет рассеять тысячелетний предрассудок. «Фрау Йонас служила раввином в доме для престарелых, – вспоминает Розлин Лакс. – Она отвечала на звонки в госпитале и до самого конца – пока в 1941-м не закрыли синагоги – продолжала читать проповеди. Представлялась она обычно так: «Добрый день. Меня зовут Регина Йонас. Я не жена раввина, а раввин. Чем могу служить?»²

Несмотря на проповеднический дар и беззаветное служение, мужчины не желали ее признавать. Выслушав проповедь Регины, больной из госпитальной паствы велел ей к утру заштопать его носки, а мужчины в синагоге отсылали ее на время молитвы на женскую половину.

Но и многие женщины ее не принимали. На вопрос некой г-жи Лаазер «Как вы стали раввином?» Регина разразилась письмом, опубликованном в газете «Ц.В.Цайтунг»³.

«Глубокоуважаемая госпожа Лаазер!

Я провела некоторое время в борьбе с собой, решая, должна ли я писать Вам, женщине, о себе и о выбранной мной профессии раввина. После долгих мучений я пришла к выводу, что некоторые из Ваших заявлений вынуждают меня к ответу... Итак, я впервые беру перо, чтобы обратиться к вопросу, с которым я сталкиваюсь часто, а именно: почему я стала раввином? Вы задали мне серьезную задачу. Я пишу об этом неохотно: по сути, мой рассказ должен был бы быть о препонах и разочарованиях, хотя, разумеется, на этом пути случаются и небольшие удачи. Кроме того, я могла бы говорить о себе и своей борьбе, поскольку мне выпало стать первой женщиной в данной профессии. Но и это меня не устраивает. Всякий романтический взгляд на выполнение обычного долга вызывает у меня протест. ...

В скобках хочу заметить, что мечтаю о том времени, когда мысль о женщине-раввине перестанет вызывать нервную реакцию. До тех пор, пока это происходит, нечего и мечтать о равенстве и справедливости. Если я все-таки должна ответить на вопрос, что подтолкнуло меня, женщину, к тому, чтобы стать раввином, то вот что непроизвольно приходит на ум: вера в профессию и любовь к людям. Бог дал каждому из нас талант и призвание, не спрашивая, какого мы пола. Следовательно, долг каждого, будь то мужчина или женщина, воспользоваться Богоданным даром. Мужчины и женщины должны наравне служить идеалу и работать над созданием мира».

2. R. Lachs, Women and Judaism (Женщины и иудаизм), New York, 1980, с. 193 – 4.

3. CV-Zeitung, 23.6.1938.

В июле 1939 года 37-летняя Регина Йонас влюбилась, или, скорее, ответила на любовь 69-летнего Йозефа Нордена, раввина из Гамбурга, вдовца, потерявшего жену девять лет назад. Известный либерал и законоучитель, исследователь и переводчик религиозных текстов, он писал Регине: «Я влюблен в тебя с той самой минуты, как встретил тебя прошлым летом. Какая жалость, что мне 70! Если бы я был на 30 лет моложе, я бы непременно захотел на тебе жениться».

Сохранилось 116 писем, написанных Норденом «любимой, красивой и благородной коллеге Регине». «Мы провели с Региной несколько часов [в Гамбурге], старательно исследуя библейскую территорию, а когда мне недавно выпали четыре отпускных дня в Берлине, мы продолжили с того места, на котором прервали наши занятия».

Они были обручены. «Как достать материал на платье для моей очаровательной невесты?» – вопрошает Норден в письме 1940 года.

В 1941 году в его письме звучат другие ноты: «Два года подряд мы ухаживали друг за другом. Ты хотела морально принудить меня жениться на тебе. Два года ты держала меня в состоянии тревоги и возбуждения. Теперь этот кошмар кончился безвозвратно. Несмотря на недоедание и слишком большую для моего возраста рабочую нагрузку, я чувствую себя теперь гораздо лучше – моя душа освободилась от тисков, которыми ты ее сжимала».

Впрочем, они продолжали встречаться и после размолвки. 15 июля 1942 года Норден был депортирован в Терезин, где вскоре умер¹.

В мае 1942 года Регина Йонас вместе с оставшимися в Берлине евреями старше 14 лет была направлена на производство для нужд рейха. В справке, выданной фабрикой упаковочных изделий «Эпеко», говорится, что «фрау Регина Сара Йонас» работает там с 7 утра до 5 вечера и поэтому «не может делать покупки в часы, отведенные евреям». По причине полной технической бездарности «раввинессу» (так прозвали ее на фабрике) к станку не допустили. Зато она сразу стала проповедовать. «Ее синагога была везде, где бы она ни находилась», – сказал один из коллег Регины по упаковочному цеху. Регину даже охрана уважала. Однажды она заявила охраннику, что из-за болезни матери ей нужно уйти пораньше. Эсэсовец ответил, что это запрещено. «Но я должна уйти! – возмутилась раввинесса. – Вы бы тоже ухаживали за своей матерью, если бы она была больна!» Она ушла, и, насколько известно, наказания не последовало.

3 ноября 1942 года Регина и ее мать Сара получили для заполнения бланк «декларации о собственности». Имущество «в пользу рейха» обычно отбирали накануне депортации. Мебель в придачу с граммофоном была продана с аукциона за 142 рейхсмарки. Собираясь в дорогу, Регина мучительно размышляла, брать ли с собой ценнейший документ – единственное в мире удостоверение женщины-раввина. Лео Бек, который был информирован о том, что делают с евреями «на востоке», посоветовал оставить важные документы в берлинской общине. Там они и сохранились.

Через два дня Сара и Регина Йонас были отправлены в Терезин. Авраам, брат Регины, в октябре был депортирован в гетто Лодзь, откуда уже не вернулся.

Два терезинских года Регина провела в нескончаемом труде, помогая старикам, детям и больным. Какое-то время она служила в группе помощи «уставшим от жизни» у д-ра В. Франкла (см. главу «Медицина»). Д-ру Франклу запомнилось яркое высту-

1. E. Klapheck, *Fraulein Rabbiner Jonas: The Story of the First Woman Rabbi* (История первой женщины-раввина), New York: Kurzweil, 2004. История немецкой журналистки Элизы Клапheck, написавшей биографию Р. Йонас, также поучительна. В процессе работы над книгой она приняла иудаизм и стала реформистской раввинессой.

Отто Унгар. Молитва, 1943. ПТ.

пление Регины Йонас перед коллегами: она доказывала, что с точки зрения иудаизма психически больные и умственно отсталые наделены столь же цельной и неприкосновенной личностью, что и здоровые.

Регина Йонас читала доклады об этике, иудаизме, Писании, традиции, еврействе и, конечно, о женщинах: *Права и обязанности еврейской женщины согласно Галахе, Женщина в еврейской культуре и просвещении, Еврейская женщина в истории, Еврейка в Библии и Талмуде, Исторический взгляд на статус женщины в еврействе.*

«Наш еврейский народ послан Всевышним в историю как «благословенный», – писала Регина Карлу Герману. – Быть благословенным – значит в любой жизненной ситуации дарить Благословение, Добро и Преданность, смиряясь перед Всевышним, чья самоотверженная, беззаветная любовь к своим созданиям хранит весь мир. Выпрямить и укрепить основы существования мира – вот в чем была и есть задача Израиля. Мужчина и женщина, женщина и мужчина – с одинаковой еврейской преданностью принимают эту задачу. Этому идеалу служит и наша серьезная, полная испытаний терезинская работа. В качестве слуг Господа мы перемещаемся от земного и преходящего в сферы вечности.

«Достойные еврейские мужи» и «неустрасимые еврейские жены» всегда были хранителями нашего народа. Да будем мы отмечены Богом, чтобы удостоиться чести войти в их круг. Нашему другу Герману и всем сотрудникам в этом деле следует сказать: «Ваш вклад – это мицва, великое дело и моральный поступок, угодный Господу»¹.

Женский кружок ВИЦО

Готовясь к будущей жизни в Палестине, представительницы Всемирной женской сионистской организации создали курсы медсестер, курсы изучения иврита и агрономии; в кружке читались лекции и устраивались концерты. Кларе Каро, возглавлявшей терезинское ВИЦО, посчастливилось выжить: «Мой муж, раввин, доктор Исидор Каро, отказался от эмиграции и остался с паствой Кёльна. Мы прибыли в Терезиенштадт поздней осенью 1942-го. Якоб Эдельштейн, с которым я познакомилась, представил меня руководительницам ВИЦО из Брно и Иглау, которые находились в том же помещении. Наш лозунг гласил: используем время гонений для тренировки и подготовки к будущему. Не сидеть сложа руки и не отчаиваться, а продвигаться вперед в образовании и культурной сфере. Такое отношение к судьбе укрепляло дух наших людей. По этому же принципу мы готовили программы. Мы проводили семинары, консультации и лекции по всем предметам, касающимся еврейства, преподавали историю сионизма и обсуждали вопросы, связанные с Палестиной. Эрец Исраэль был всеобщей надеждой, идеалом и той верой, которая давала нам силы выносить настоящее в надежде на лучшее будущее.

Найти хороших учителей и лекторов было несложно, поскольку в Терезине находились еврейские ученые и известные раввины из Чехословакии, Германии и Вены. Они читали лекции о нашей истории, литературе, философии, то есть обо всех аспектах еврейской культурной жизни. Сионистской, как и любой другой работой на ниве еврейской культуры, была занята большая часть досуга; нацисты, как ни странно, этому не препятствовали. Нашу программу мы должны были еженедельно предъявлять на-

1. Посвящение К. Герману. ККГ, ПТ.

Клара Каро, М.П., 25.10.1943, ЯВАМ.

чальству. Слово «Палестина» как и все, связанное с политикой, не могло появляться в рукописях и черновиках, хотя фактически нас никто не проверял.

Чтобы децентрализовать нашу деятельность, мероприятия ВИЦО проводились во всех помещениях, где жили женщины. Открытая сионистская пропаганда, разумеется, была запрещена, она проходила под маркой «еврейской культурной работы». Наш актив насчитывал около шести тысяч сионистов.

В Терезине было много научных, религиозных и философских книг на иврите из Бреслау, Берлинской раввинской школы и Академии научного иудаизма, тогда как в самой Германии книги на иврите были давно сожжены. Этот факт еще раз указывает на отсутствие логики у нацистов. Эти прекрасные книги были доступны любому жителю гетто и придавали огромную притягательность нашей общинной и образовательной работе. Распывчатый ярлык «лекции» служил прикрытием для более десяти курсов иврита и нескольких курсов английского языка.

Выдающиеся певцы из Вены и Праги не давали погибнуть еврейской музыке. У нас был театр на идише под руководством молодого раввина Вайса из Рутении. Его постановки не уступали спектаклям знаменитого театра «Габима». Помещением для самых разнообразных представлений и лекций на различные темы — от Ницше до математики — служил чердак гарнизонной конюшни: это был и театр, и лекционный зал»².

Активисткой терезинского ВИЦО была и Ханна Штайнер, в прошлом административный директор пражского эмиграционного отдела.

«Не поддается описанию та радость, которую испытывали чешские хаверот³, когда Ханна Штайнер прибыла в Терезиенштадт, — пишет Клара Каро. — С большим волнением ожидали они приезда любимой руководительницы. В тот же день мы разделили с ней управление ВИЦО и стали поочередно вести встречи в вечер Шабата. С присущей ей энергией Ханна Штайнер организовала ахшару, систематическую подготовку женщин к отъезду в Эрец Исраэль. Помимо курсов иврита, им предлагалось пройти обучение сельскому хозяйству и садоводству. Крохотная комнатка, которую получили Ханна с мужем, стала местом собраний ВИЦО, и, как в прежние дни, все ходили к ним за советом и помощью. Она посвящала каждую свободную от работы минуту старикам, больным и нуждающимся. Каждый, кто выжил, должен помнить ее угловатую подвижную фигуру. Ее часто можно было встретить в комнате д-ра Франца Кана; она или советовалась с ним, или давала советы разочарованным, подавленным людям.

При Ханне Штайнер работа среди женщин ВИЦО приобрела новый размах. Она устраивала как небольшие, так и крупные собрания, в которых принимало участие свыше ста женщин, вела «устный журнал» и приглашала на него разных лекторов: судью трибунала для несовершеннолетних, единственную женщину-раввина в гетто и многих других. После работы женщины ВИЦО навещали стариков или читали и пели для больных детей. На пятидесятилетие мы (я, Анда Герман, Цилли Поллак и Кеси Фельдман, позднее — жертва Освенцима) вручили Ханне памятный адрес, оформленный чешским художником; в нем были перечислены ее заслуги перед ВИЦО и чешскими евреями. Этот день рождения стал для нее последним. В октябре 1944 года она присоединилась к большинству наших сестер из ВИЦО. Она была уверена, что освобождение не за горами, и не знала, что идет по дороге, ведущей к смерти»⁴.

Ханна Штайнер. Рис. Д. Фридмана. ЯВВАМ.

2. Caro 1946: 7.

3. Товарищи (ивр., ж.р.)

4. Bondy: 366 – 367.

Иегуда Палахе

До оккупации Голландия служила евреям из Германии убежищем. 10 мая 1940 года страну захватили фашисты. И местные евреи, и германские беженцы были депортированы в Вестерборк¹ и другие лагеря на северо-востоке страны. Несколько тысяч вестерборкских узников были переправлены в Терезин².

С голландскими евреями в гетто прибыла экзотическая даже для Терезина группа: амстердамские сефарды из португало-еврейской общины. В Голландии, где свобода религии никогда не подвергалась гонениям, сефардские евреи достигли высочайшего положения в образовательных и государственных институтах страны.

Духовным лидером группы был Иегуда Палахе, профессор семитских языков. Родившийся в Амстердаме 26.10.1886 в семье верховного раввина португальско-еврейского семинара, хохам (мудреца) Палахе, Иегуда не стал ортодоксальным иудеем. Его страсть к изучению религиозных традиций и иврита была направлена в научное русло.

1. Из 140 000 голландских евреев 104 000 прошло через Вестерборк. В лагере было 250 цыган, которые также подлежали истреблению как расово чуждые. Депортация из Вестерборка в Собибор, Берген-Бельзен, Освенцим и Т. началась 15 июля 1942 и закончилась 13 сентября 1944. С апреля 1943 по сентябрь 1944 в Т. прибыло 3265 голландских евреев: первые 295 прямо из Амстердама, остальные из Вестерборка. Семнадцатилетний Лео Блюмензон, бежавший в Голландию из Франкфурта-на-Майне, был депортирован в Вестерборк из Амстердама в начале октября 1939 года. Он был первым зарегистрированным жителем этой резервации. «Мы говорили по-немецки, — вспоминал потом Блюмензон, — поэтому я так и не выучился говорить на хорошем голландском. Мы обсуждали с детьми текущие дела — не проблемы мира, а наши собственные. Позднее я пытался рассказывать им о еврейских мыслителях, Мендельсоне и Стефане Цвейге. ... Мы много размышляли о еврействе, о значении Израиля. Там я стал убежденным сионистом». ЯВА № 064/85.

В Вестерборке, как и в Т., были свои проминенты: старшие офицерские чины, государственные деятели, видные промышленники и ученые — они тоже формально освобождались от транспортов на восток. Принцип отбора в Т., производившегося еврейской администрацией под надзором тамошней комендатуры, не очень понятен. Например, известный актер и режиссер К. Геррон попал в Т., а его коллега, не менее знаменитый актер и музыкант Макс

Эрлих, был депортирован в Освенцим. Предпочтение для отправки в Т. явно отдавалось маститым и немолодым, при этом в транспорт попадала и молодежь. Возможно, за выслугой лет, проведенных в Вестерборке. Во всяком случае, Блюмензон попал в список и оказался в Т., о чем свидетельствует запись в недельном списке мероприятий ОД от 13 марта 1944 года: «Выступление детей, песни, танцы и т.д. Организатор Л. Блюмензон».

В дневнике В. Малера есть любопытная запись о Вестерборке в его сравнении с Т.: «Сегодня у коллеги инженера Хирша я познакомился с выдающимся немецким актером Гансом Фляйшманом, который многие годы выступал в Немецком театре в Праге, а потом играл в театре «На Виденце». Он рассказывал нашей компании множество интересных историй из жизни лагеря Вестерборк, откуда он прибыл. Наибольшее число людей, бывших в лагере одновременно, исчислялось в 16 000 человек. Лагерь состоял из деревянных бараков, комфортабельных и хорошо обставленных. Внутри бараки были разделены на женскую и мужскую половины. Были и бараки с уютными квартирками, которые предназначались для семей проминентов, членов тамошнего штаба и первого строительного транспорта АК. В каждом бараке были туалеты, умывальники и общая кухня. И никаких талонов на питание. Голода там не было — еды было намного больше, хотя она не была приготовлена так вкусно, как здесь. В придачу ко всему был буфет, нормальные порции настоящего масла, можно было

систематически получать великолепные посылки из Амстердама, и на ужин регулярно давали сыр и джем. Спорт был в чести, наряду с театром и кабаре. Больница была великолепная, с современным оборудованием. Спали на железных кроватях с матрацами. Еврейское управление при хорошем немецком начальстве. Курение разрешено. Жизнь как будто бы вполне приемлемая, во всяком случае, по сравнению со здешней. 9.9.44.»

2. Первый голландский транспорт произвел сенсацию: оказывается, в далекой Голландии у Терезина есть лагерь-побратим! Для голландцев освободили целое крыло Ганноверских казарм, им был оказан прием с белыми скатертями и приветственными речами. Непосредственная реакция на это событие отражена в журнале мальчиков «Ведем» в статье «Голландия с трех точек зрения». Интервью у новоприбывших взял 14-летний редактор журнала П. Гинц. «У меня получилось три интервью, этого вполне достаточно, чтобы понять интересы и взгляды разных типов голландцев. Первый был спрошен: «Как выглядит Голландия?». Ответ был такой: «Массовое уничтожение евреев. Отправляют, в основном стариков, в Польшу. Еды в обрез. Сигареты выдают иногда по пять штук на неделю, иногда по десять». — «Ну а какова сама Голландия?» — приставали мы к нему. — «В остальном там все в порядке», — спокойным голосом сказал голландец и пошел дальше». Далее Гинцу попался старичок, который мелкими шажками передвигался по улице. «Звезда с надписью «Юд»

выдавала в нем голландца. Но это оказался какой-то чудной старичок, судя по всему, жизнь своей страны он знал из книг. «Голландия, — сказал он, — это крестьянская страна с высокими удоями и экспортом молока за границу. Земля изрыта каналами. В ней развито судоходство. Водными путями Голландия связана со всем миром. Велосипеды — главное наземное средство передвижения. Даже королева Вильгельмина ездила на велосипеде...» — «А каковы из себя голландцы?» — «Это очень спокойный народ, с высокой культурой, главное, среди них нет ни одного антисемита». Сказав это, старичок откланялся. И тут мы увидели проходящую мимо голландку и бросились к ней: «Как выглядит жизнь голландских крестьян?» — спросили мы ее. «Деревенскую жизнь я знаю только из книг, я никогда не жила в деревне, так что сказать не могу. Голландские города очень красочные. Вдоль каналов стоят старинные купеческие дома, а сами каналы утопают в зелени, глядишь и не нарядешься на такую красоту... Голландцы гордятся тем, что сам Петр Великий учился у них кораблестроению». — «А как там с образованием?» — «Образование высоко развито и находится на высочайшем современном уровне. Одной из форм обучения является система Монтессори, итальянской докторши, которая занималась обучением умственно отсталых детей и добила поразительных результатов...». Голландка прочла ребятам целую лекцию о культурных достижениях своей страны, после чего те поспешили поставить статью в номер.

Закончив с отличием Лейденский университет, Палахе углубился в исследования иврита, арабского, арамейского и классических языков. Развитие еврейской жизни на родине стало первоочередной задачей Палахе. В 1919 году он основал Нидерландское содружество еврейских наук с целью «объединить всех, кто активно изучает область иудаики». В 1927 году Палахе открыл библиотеку Португальско-еврейского семинара и выставку книг, выпущенных еврейской типографией Менаше Бен Исраэль (1626 – 1656). Палахе стал одним из учредителей ведущего журнала в области иудаики, «Студия Розенталиана». Наибольшего признания достиг он в качестве профессора семитских языков и литературы на теологическом факультете Амстердамского университета. Специалистам известна его диссертация «Идея святости в представлении семитских народов». Он автор таких работ, как «Введение в Талмуд» и «Еврейская литература с преталмудических времен до наших дней в отрывках и рассказах». Посмертно опубликованы «Литература на иврите» и «Семантические комментарии к словарю иврита». «Теологический факультет состоял на службе объективного освещения богословской науки, – вспоминает проф. Беек, амстердамский теолог-протестант, – но на практике в нем господствовали баптисты и лютеране. И при этом мы видели, как благодарны были Палахе многие протестанты, как любили они его лекции по Ветхому Завету и как наслаждались преподавательским талантом еврейского ученого. По сей день в Амстердаме процветает организованная Палахе система изучения семитских языков, прежде всего арабского»³.

В 1942 году под эгидой образовательной программы Еврейского совета Амстердама Палахе прочел свои последние лекции на воле. Воля в данном случае понятие относительное, но все же из еврейской общины он смог вернуться в свой дом на улице Шуберта, где его ждали жена София и сыновья Исаак и Мозес. Полное имя жены было София Вильгельмина де Пинто, ее отец, Мендес да Коста, был секретарем португальской общины. В доме на улице Шуберта проходили ее последние заседания.

В Вестерборке профессора с семьей поселили в Барневельдский замок, являвшийся частью транзитного лагеря. В замке содержались привилегированные евреи. К сожалению, нам ничего не известно о деятельности Палахе в этом лагере.

25 февраля 1944 года профессор Палахе с семьей и коллегами по португало-еврейскому семинару прибыли в Терезин⁴. Они присоединились к группе Манеса и начали читать лекции: Палахе – о португальских евреях, иврите, иудаизме и исламе; Фриц Хейман – о еврейской истории, в частности о маранах; Исаак Зелигман – о Библии.

В своих докладах профессор Палахе не касался сионизма, он слыл неприятелем этого движения, считая его не только вредным, но и неосуществимым. По поводу выступлений видного голландского сиониста Герцберга Палахе воскликнул: «Понимает ли Герцберг, что его высказывания льют воду на мельницу нацистских лидеров?»⁵

Во вступлении к книге Палахе «Семантические замечания к словарю иврита»⁶ редактор и переводчик Цви Вербловски пишет, что Палахе оставил у друзей три записные книжки с разрозненными материалами, а рукопись книги забрал с собой, чтобы работать над ней в лагере. Рукопись была утеряна, но монографию восстановили по отрывкам из записных книжек.

Именем Палахе назван институт семитских языков в Амстердамском университете.

На стр.106: И. Палахе, список лекций. ПТ.

На стр.107: Титульная страница диссертации И. Палахе «Идея святости у семитских народов», Leiden, 1920. Библиотека Венского университета.

3. M. Beek, J.L. Palache. *Bijdragen en Mededelingen van het Genootschap voor de Joodsche Wetenschap in Nederland*, № VII, Amsterdam: Menno Hertzberger, 1956. с. 43 – 44.

4. Голландским евреям было трудно найти свое место в существующей структуре лагеря. Об этом свидетельствуют протоколы от февраля и марта 1944 года: «Хеншель зачитал письмо от нескольких голландцев, которые требуют, чтобы их культурные интересы были приняты во внимание. Профессор Канторович предложил организовать неделю Нидерландов, где могли бы выступить прибывшие оттуда ученые и деятели искусства». Протоколы ОД, ЯВА.

5. M. Gans, *Memoerboek* (Книга мемуаров), Baarn: Bosch & Keuning n.v., с. 769.

6. J.L. Palache, *Semantic Notes on the Hebrew Lexicon*, Leiden: E.J. Brill, 1959.

Транзитный лагерь Вестерборк.
Фото. W. Lindwer, Kamp van hoop en wanhoop. Амстердам, 1990.

Иегуда Палахе, М.П., 1943, ЯВАМ.

Еврейский генеалог

Д-р Якоб Якобсон, сын раввина из Позена, большой знаток еврейской генеалогии, с 1920 по 1938 год возглавлял еврейские архивы в Берлине и собрал огромный объем данных по еврейским родословным. В 1938 году он получил приказ от гестапо сдать архив. С риском для жизни Якобсон спрятал от нацистов большую часть материалов. По счастью, он успел переправить семью в Лондон, а сам остался, чтобы хранить архивы. Его трижды арестовывали на короткие сроки и в конце концов прислали извещение о депортации.

В 1943 году в Берлине Якобсон стоял перед распределительной комиссией. Эсэсовцы «штамповали» евреев: знак «О» означал «Остен», т.е. Восток, знак «Т» — Терезиенштадт. Как впоследствии вспоминал ученый, те, кто был помечен буквой «Т», выглядели значительно лучше помеченных буквой «О», из чего он сделал вывод, что условия в Терезиенштадте получше. Якобсон удостоился буквы «Т». Попад в Терезин, он, по рассказу Герти Шпиц, продолжал работать по профессии. «Якобсон выполнял одно из самых странных заданий, которое СС может дать еврею: он вел исследования в области еврейской генеалогии. Вот пример немецкой дотошности: если есть бюро для арийских генеалогических исследований, то должно быть и бюро для еврейских генеалогических исследований. Те же самые функционеры, велевшие Якобсону продолжать работу в области генеалогии, получили приказ уничтожить представителей той этнической группы, которую изучал профессор. Изящно начертанные еврейские имена должны были заполнить тома, переплетенные свиной кожей.

Якобсон сидел в крохотной комнате, куда еле проникал свет, он был близорук и читал, низко склонившись над страницами. Иногда он писал сам, иногда диктовал своей секретарше Марте, а иногда и мне, своей новой помощнице. Поначалу он меня по-

Якоб Якобсон. Фото. ЯВАМ.

баивался. Неужели этот синий чулок будет мыть его комнату, чистить полы, бегать с поручениями и сражаться с инсектами? Но в первое же утро мы шутя преодолели все страхи и вскоре подружились. На второй день он спросил: «Не могли бы вы время от времени писать для меня стихи?» Я села за работу, стихотворение удалось, больше всех была рада Марта. Несмотря на все невзгоды, у нашей троицы бывали счастливые часы. Когда доктор уходил по делам, он оставлял мне ключ от своей комнатенки, подходящей разве что для гномов. И тогда я усаживалась за его стол. Здесь, посреди терезинской пляски смерти, было тихо и спокойно. Якобсона отличали доброта, умение радоваться пустякам и пленительное чувство юмора. Слушая его истории про то, как он в юности путешествовал по Германии, мы забывали, что мы в тюрьме»¹.

Несмотря на отшельнический образ жизни, Якоб Якобсон помогал своим коллегам-профессорам разбирать и каталогизировать еврейскую библиотеку, читал лекции у Манеса и в ОД.

После войны Якобсон написал воспоминания «Терезин. День за днем, 1943 – 1945», где с теплотой рассказывает о людях, которые в тех условиях трепетно хранили еврейскую традицию: «Гамбургские евреи привезли с собой свои собственные свитки Торы, занавеси Ковчега и молитвенные покрывала-талесы. Их кантор был облачен в талес с вышивкой потрясающей красоты, древнее одеяние гамбургских канторов, и держал в руках старинный молитвенник, которым когда-то пользовались в городской синагоге. Я помню и богослужение по португальскому чину, и субботние богослужения в доме старого раввина Ундорна, который жил рядом со мной»².

После войны Якобсон воссоединился с семьей в Лондоне, где продолжил свои исследования в Институте им. Л. Бека. Он умер в 1968 году, в возрасте 80 лет.

Музей вымершей расы

В середине 1942 года нацистам пришлось в голову основать в Праге «Центральный еврейский музей»³. Будущий комендант Терезина унтерштурмфюрер СС Карл Рам (в прошлом судовой механик), слывший у эсэсовцев «интеллектуалом», был поставлен во главе проекта. Еврейским ученым и художникам было велено классифицировать тысячи этнических и религиозных объектов, свезенных со всех концов рейха и сложенных в помещениях пражских синагог⁴.

Создание «Музея вымершей расы» входило в план «окончательного решения еврейского вопроса». Будущие поколения арийцев смогут увидеть в музее атрибуты еврейского культа и быта, макеты уничтоженных синагог и манекены, изображающие разные типы евреев. Проект был приостановлен, и полного его описания найти пока не удалось.

Терезину в этом проекте была отведена важная роль – обработка еврейской литературы. В апреле 1943 года староста гетто д-р Мурмельштейн получил приказ из комендатуры организовать рабочую группу гебраистов, которая получила название «Талмудкоманда». Ее задачей была каталогизация еврейских книг, рукописей, газет и других материалов, свезенных в Терезин из ликвидированных фашистами еврейских библиотек и архивов. Летом 1943 года в Терезин были депортированы работники Пражской еврейской общины, среди них такие видные специалисты, как библиограф д-р О. Му-

1. Spies 1997: 98.

2. J. Jacobsohn, *Terezin, the Daily Life, 1943 – 1945*, p. 15.

3. Согласно современному сайту пражского Еврейского музея <http://www.jewishmuseum.htm>, Центральный еврейский музей был устроен эсэсовцами в Праге по инициативе еврейской общины, хотевшей таким образом спасти еврейские ценности, «хотя немцы руководствовались другими соображениями». Ср. также D. Rupnow. *Ustredni židovské museum v Praze* (Центральный еврейский музей в Праге), 1942 – 1945. TSAD, 2000, с. 278 – 96.

4. Подобное хранилище описано С. Визенталем: «Спустя 6 месяцев после войны один американский армейский раввин, родившийся в Польше, попросил меня поехать с ним в средневековый замок в лесах Баварии, где, по слухам, фашисты держали награбленные предметы еврейского культа и священные книги. Говорили, что они планировали создать музей «Тысячелетнего рейха» для просвещения будущих поколений насчет вымершего еврейского народа. Армия разрешила ему эту поездку. Я поехал в качестве переводчика. После восьмичасовой тряски на джипе по заснеженным дорогам мы приехали в замок. Тяжелая дверь открылась, и мы тут же поняли, что слух был верен. В огромных залах до самого потолка были сложены тысячи томов, подсвечников и других священных предметов. Какое-то время мы стояли молча и горестно глядели на то, что осталось от целых общин. (Цит. по: А. Коопер, Simon Wiesenthal: *The Man, His Mission, His Message* (Симон Визенталь: человек, его миссия и цель). Genocide – Critical Issues of the Holocaust. Ed. A. Grobman. Fort St.: Russell Books, 1983, с. 385.)

нелес и семитолог д-р М. Воскин. Эмиль Утиц представил Мунелеса Мурмельштейну, и тот назначил его начальником «Талмуд-команды».

Работа началась 26 июня 1943 года в доме на Южной, 5. Группа состояла из 20 раввинов и 15 теологов, а также лингвистов, библиотекарей и историков. По свидетельству д-ра Якобсона, всем полагались усиленные пайки, при том, что у работников геттовской библиотеки был мизерный рацион питания.

В дом на Южной посторонним можно было входить только с разрешения СС. При каталогизации следовало придерживаться библиографических правил, принятых в Пруссии. К каждой карточке прилагалось резюме. Деятельности «Талмуд-команды» нацисты придавали особое значение. Время от времени они наносили визиты на Южную, 5, наверное, считая, что таким образом они дают понять еврейским профессорам, насколько ценен их труд для рейха.

При интенсивной работе ученым удалось до конца войны каталогизировать 28 245 единиц из 60 000. Как рассказывал впоследствии д-р Мунелес, работу сильно осложняло отсутствие библиографического справочника по изданиям на иврите. Но самой страшной помехой стала осенняя депортация 1944 года. Невосполнимой потерей, не только для «Талмуд-команды», но для всего мира еврейской науки, была гибель доктора Воскина.

Семитолог Мойжиш Воскин

Мойжиш Воскин (Нахартаби) родился в еврейском поселении в Крыму в 1884 году, учился и работал в Германии. Как показывает история, все его переезды, кроме последнего, происходили вовремя. Останься он в Крыму во время борьбы за установление там Советской власти, ему бы не повезло. Из Германии он переехал в Прагу в 1933 году, сразу после победы Гитлера на выборах. В 1939 году он пытался эмигрировать из Праги в Палестину, но не успел.

«Воскин был тихим, умным и очень культурным человеком. Один из немногих, кто глубоко знал иврит. Он бывал в Палестине, был активным сионистом и придерживался традиций. Воскин пользовался всеобщим уважением. Я вижу его как сегодня: невысокий человек с седой бородой»¹.

Увидев в нашем лекторском списке имя Воскина, Лиза Гидрон-Вурцель грустно кивнула головой: «Воскин-Нахартаби... Второе имя, думаю, от «нахар тов», в переводе с арамейского – «хорошая река». В 1939 году в Праге он вел кружок иврита для начинающих. Я занималась ивритом с 1934-го. А у него в кружке были «старики» возраста моей мамы... Я была молоденькой и чувствовала себя в этой компании немного странно. Воскин был очень живым, на носу очки без оправы, нос вот так торчит, уже седые волосы... Он был неуправляем в своем желании поставить нам произношение, научить нас говорить «горлом», как йеменские евреи. Почему-то никому это не удавалось. В остальном он был нами доволен. Воскин прибыл в Терезин в июле 1943 года и сразу организовал кружок иврита. Я опять к нему пошла... Мы были передовыми, мы говорили на иврите!»²

Маргит Зильберфельд вспоминает дочь Воскина Тамару, худенькую девочку с длинной косой. Она соблюдала кашрут – религиозную диету, что в тех условиях было невы-

Мойжиш Воскин (Нахартаби),
19.11.43, М.П. ЯВАМ.

1. Из интервью с Адольфом Бенешем, Израиль, 1997.

2. Возможно, д-р Закс учился в Т. у Воскина. У Э. Бернштейн читаем: «Закс каждую свободную минуту тратит на изучение иврита, пытается и меня научить или хотя бы ознакомиться с этим странным языком – бесконечно сложным и тяжелым на слух. Не то, чтобы не нравится – скорее, не трогает. Д-р Закс старается заинтересовать меня словами «аллилуйя» или «аминь», которые из Торы перешли в мировые религии, или выражением «Скрижаль Завета», ставшим общепринятым термином. Он обучает меня и хвалит за успехи, поскольку я моментально поняла образование множественного числа с помощью окончания -аим: реглаим (ноги), ядаим (руки), мишкафаим (очки). Здесь что-то таинственное: маим – вода, а с добавкой ша – шамаим – небо». Э. Бернштейн. Жизнь как драма: воспоминания о Терезиенштадте.

VORTRÄGE

des einzigen weiblichen Rabbiners:

Regina Jonas

Themen:

Was das Bild des Rabbiners
falsch ist
was das Bild des Rabbiners
falsch ist
was das Bild des Rabbiners
falsch ist
was das Bild des Rabbiners
falsch ist
was das Bild des Rabbiners
falsch ist

Was das Bild des Rabbiners
falsch ist
was das Bild des Rabbiners
falsch ist
was das Bild des Rabbiners
falsch ist
was das Bild des Rabbiners
falsch ist
was das Bild des Rabbiners
falsch ist

Was das Bild des Rabbiners
falsch ist
was das Bild des Rabbiners
falsch ist
was das Bild des Rabbiners
falsch ist
was das Bild des Rabbiners
falsch ist
was das Bild des Rabbiners
falsch ist

VORTRÄGE

Herbert Buchsbaum

Themen:

Die Mittelmeerländer in der Geschichte der
Juden.

Neuere Geschichte der arabischen Länder
Völkerkundegeographie Kanakans.

Stadt und Land in Palästina.

Die heutige Arabien.

Zur Problematik der jüdischen Missionen.

Ein Brief über Judentum.

Über die Makabäer.

Über Theodor Herzl.

1. 8. 1944

وہی قالت (وہی) فقال لها وما كان
ان تجزى الفلور قال ائذنة الله
ان تجزى الفلور قال ائذنة الله

VORTRÄGE

HUGO FRIEDMANN

Die Juden in der Malerei.

Jüdisches Kunstgewerbe.

Gibt es eine jüdische Kunst?

Probleme der jüdischen Kunst.

Zur Psychologie des jüdischen Kunstmalers.

Die Menorah im Künstlerleben des jüdischen Volkes.

Bildstellung zum Judentum.

Biblische Zitate.

Kunstführung durch Theresienstadt.

Theresienstädter Kunsttopographie.

Vorlesung aus eigenen Dichtungen.

Weiteres aus "Jord und Sagd".

Chanukah-Nach 1943 in B IV.

Künstlerbildnisse, Verse zur Kunstgeschichte.

Karl Herrmann, Autor
des jüdischen Almanachs
des Theresienstädter

VORTRÄGE

Dr. Friedmann Desider

Themen:

1.) Vortragsreihe bei der Wiso.

a) Zionismus (Moses Hess und Pinsker)

b) Theodor Herzl ("Der Judenstaat").

c) Der politische Zionismus vom ersten Kongress bis zum
Tode Herzls.

d) Der Zionismus nach dem Tode Herzls bis zum Ausbruch
des Weltkrieges.

e) Der Zionismus während des Weltkrieges (Kopenhagener
Manifest, Balfour Declaration).

Das Palästina-Mandat.

2.) Persönliche Erinnerungen an Theodor Herzl (zu seinem
39. Todestag).

3.) Aus seinem Leben.

Dr. Desider Friedmann

JÜDISCHE VORTRÄGE

Freitag den 18. 8. 1944

Freitag den 18. 8. 1944
Badhaus. 19. 00 Dr. Ernst T. 18. 00 jüdische Haltung
des jüdischen Volkes.
Theatersendungen: Tagesschau (Karte)

Freitag den 18. 8. 1944

Freitag den 18. 8. 1944
Badhaus. 19. 00 Dr. T. 18. 00 jüdische Haltung
des jüdischen Volkes.
Theatersendungen: Tagesschau (Karte)

Freitag den 18. 8. 1944

Freitag den 18. 8. 1944
Badhaus. 19. 00 Rabb. Regina Jonas: Religiöse Pflichten
in Theresienstadt.

Freitag den 18. 8. 1944

Freitag den 18. 8. 1944
Badhaus. 19. 00 Dr. M. Moskin: Der Entwicklungsgang
der hebräischen Sprache.

Freitag den 18. 8. 1944

Freitag den 18. 8. 1944
Badhaus. 19. 00 Hebräische Literatur: Jakob Wur-

По часовой стрелке:

1. Р. Ионас, список лекций. ПТ.

2. Х. Фридман. Список лекций. 1944. ПТ.

3. Д. Фридман. Список лекций. 1944. ПТ.

4. Фрагмент из списка еврейских лекций,
13-18.6.1944. ЯВА.

5. М. Воскин. Страница из конспекта урока
арабского языка.

6. Г. Бухсбаум. Список лекций. 1.8.1944. ПТ.

лимо. Тамара наверняка жестоко голодала, но никогда не жаловалась. Таню, жену Воскина, не помнит никто.

От 26 лекций Воскина остались одни заглавия, из коих следует, что он был специалистом по истории евреев в Вавилоне (*Литературные источники о возвращении из Вавилона; Евреи в Вавилоне и Египте в V веке*) и знатоком древнего и современного иврита (*Заметки о библейском иврите, Язык Мишны в сравнении с языком Библии, Развитие иврита, Различные системы огласовок в иврите, Сдвиг гласных в ивритских существительных*). Он вел курсы иврита и арабского, работал в семинаре семитологов вместе с Иегудой Палахе и Вальтером Раубичеком и вдобавок ко всему читал лекции по ивритской литературе (*Эпоха романтизма в новой ивритской литературе, Бялик: жизнь и творчество*).

Die Kläranstalt – очистная станция. Рассказ Ф. Вайса о «Талмуд-команде».

Всякий, кто прочтет немецкое название отрывка и его не слишком удачный перевод, скорее всего представит себе городские водоочистительные сооружения. Ничто не может быть дальше от истины, чем такое представление. Klären на немецком не только «очищать», но и прояснять запутанные вещи. На идишском сленге это также означает «прояснять загадки Писания» или попросту «изучать».

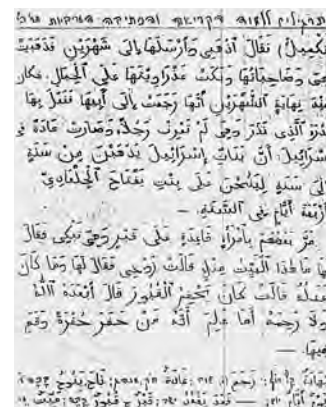
Терезинские юмористы (крохи еврейского юмора там все еще сохранялись) дали имя «Очистой станции» старому амбару, который я имел честь превращать, по приказу коменданта СС, в зал для занятий приблизительно двадцати ученых раввинов.

Доказательством «глубокого уважения», которое немцы испытывали к предметам культуры, стал тот факт, что они решили сохранить содержимое многочисленных еврейских библиотек Германии от британских и американских бомбежек, спрятав его в непробиваемых казематах старой крепости в Терезине. Ожидалось, что война скоро будет выиграна и тогда книги и ритуальные предметы можно будет выставлять в музеях для заинтересованных зевак в качестве останков культуры истребленной расы.

Человек, который принял решение хранить книги в казематах, определенно был экспертом по бомбежкам, но точно не библиофилом. Иначе он понял бы, что затхлый и влажный воздух казематов – яд для пергамента и хрупкой бумаги старых книг. С другой стороны, для экономии рабочего времени сотрудников будущего музея около двадцати раввинов было поставлено на сортировку, каталогизацию и индексирование литературы, и в этом сказалась немецкая преданность систематизации и порядку.

Раввины работали тяжело, просиживая целые дни на неудобных деревянных скамьях, которые я для них соорудил. Тем не менее они сохранили ко мне доброе отношение. Я посещал казематы ежедневно, и мне разрешалось не только дотрагиваться до книг, но даже выносить их, при условии, что верну в целости и сохранности. Таким образом я использовал часть времени, проведенного в заключении, для совершенствования познаний в еврейской истории и еврейской мысли.

Среди книг были настоящие жемчужины. Рукописные, почти тысячелетние галахические книги Раши с изящно выписанными буквицами, иллюстрированные издания Агады, сотни изданий современной ивритской классики. Но и мусора хватало. По книгам было хорошо видно, как менялась еврейская ментальность в ходе европейской

Д-р М. Воскин (Наххартаби). Учебный текст на арабском. ПТ.

истории. Я помню книгу, опубликованную незадолго перед Первой мировой войной... Кажется, автора звали Ландсман, и он предсказывал мировую войну, в которой немецкие дирижабли (цеппелины), оснащенные «передатчиками высоковольтных радиоволн» (так!), разобьют вражеские силы, и мир тогда заживет в тиши и благодати «под крылами германского орла». К сожалению, у германского орла были другие идеи. Еще я читал буклет, напечатанный перед концом Первой мировой войны, в котором еврейский сержант жаловался, что, несмотря на храбрость в бою, он не получил звания лейтенанта только потому, что его отец владел винным магазином в Берлине. Такая родословная не годилась для прусского офицера. Было множество книг, написанных еврейскими авторами в ранние годы гитлеровского режима. Сегодня мы назвали бы их беллетристикой. Эти книги касались еврейских кругов, описывали хороших и плохих персонажей (хорошие все-таки преобладали), чтобы доказать немецкой публике, что среди евреев, как во всех нациях, бывают хорошие и плохие люди. Не думаю, чтобы эти книги произвели большое впечатление, к тому же большая их часть была сожжена штурмовиками.

Я помогал раввинам переносить ящики с книгами в казематы, где мы ставили их на ряды кирпичей, чтобы защитить от сырости на полу. После того, как последние книги были описаны и сложены, большинство раввинов отправили в Освенцим. Насколько мне известно, выжили двое: д-р Мунелес и д-р Готтшаль. Последнего я встретил в Сиднее много лет спустя. Он подошел ко мне со словами (на чешском): «Товарищ, как там твоя очистная станция?»¹

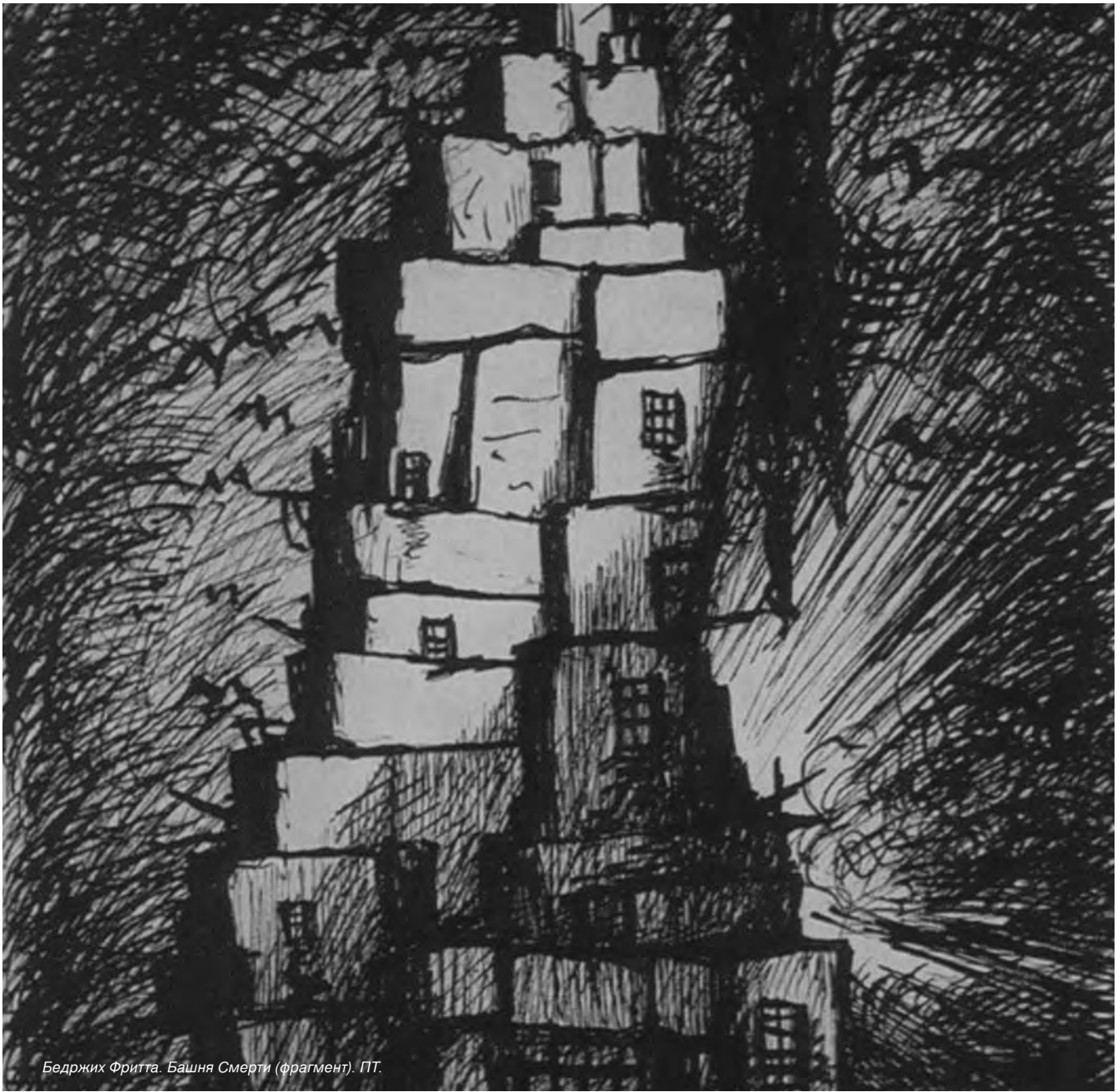

Леопольд Нейгауз, М.П., 21.6.1943.
ЯВАМ.

1. Ф. Вайс, письмо к С.М., 16.9.1998.

Петр Кин. «Транспорты на восток. Их последствиями являются: отъезд сотен рабочих; хаос; упадок духа; утрата рабочей морали; незаконченные работы. Хорошие рабочие должны быть защищены от транспортов! Мы осваиваемся слишком медленно. Сегодня защита рабочего от транспорта стала безусловно необходимой». ПТ.

Бедрих Фритта. Башня Смерти (фрагмент). ПТ.

С крестом и желтой звездой

«В Терезине были и евреи-католики, и евреи-протестанты, — вспоминал после войны раввин Рихард Федер. — Они проводили свои воскресные богослужения, и мы, раввины, с ними прекрасно ладили. Погребальный ритуал они совершали в другом помещении, но дороги у нас были общие»¹.

«Богослужения здесь и впрямь явление странное. Наверное, Терезин — единственное гетто, где католические и протестантские службы проводятся совместно. Протестанты и католики молятся на одном чердаке. Здесь произошло примирение обеих церквей. Протестанты молятся перед иконой Богородицы, которая установлена там для католиков»².

По некоторым сведениям, каждый десятый узник в Терезине был христианином³. Еврейская администрация признавала права евреев-христиан и предоставляла им помещения для богослужений. При этом она была против празднования христианских праздников в среде евреев-иудеев, особенно детей и подростков.

«Новый спор по поводу празднования дня рождения Иисуса Христа, — записывает в дневнике Э. Редлих. — Мое отношение весьма неоднозначно. Я стыжусь справлять христианские праздники, и не только потому, что сионист. С моей точки зрения — позорно справлять какой-либо праздник, не испытывая сакрального чувства святости, лежащего в его основе»⁴.

С самого начала представители разных христианских конфессий завели правило приглашать друг друга на лекции и беседы, — вспоминает Г. Хиршберг. — Приглашали и иудеев, в том числе почтенного Лео Бека, который прочитал протестантско-католической аудитории ряд философских докладов⁵.

Сам Хиршберг выступал с проповедями.

«Начинал я с бесед в домах, часто говорил в приютах для слепых, немощных и детей. Общался со всеми: с иудеями, христианами, с богобоязненными и неверующими. Томление духа было сильнее голода. Я часто слышал слова о том, что Господь должен покарать Гитлера или что вот сейчас, дескать, мучают невинных евреев — а что потом, после победы, евреи сделают с невинными немцами?! Я пытался убедить слушателей в том, что месть никогда не может пасть на невинных и что вообще возмездие — орудие Господне, а не людское. Но понимание встречал редко.

Выступая с этими беседами, я подвергался риску. Стоило кому-нибудь донести, что я рассказывал о положении на фронтах, и меня бы немедленно отправили в концлагерь. Но как иначе я мог ответить на самый мучительный вопрос: «Сколько еще терпеть?»

Мы благодарны Господу, даровавшему нам в терезинском плену небесную неистребимую Церковь. То, что мы не были сломлены в вере, — не наша заслуга, а Ее великая милость⁶.

Георг Шмоллер, один из лекторов группы Манеса, сравнивает лекции с агапе — актом христианской любви к ближнему: «Каждый вечер мы собирались у Филиппа Манеса, чтобы отпраздновать получение агапе. Мы грезили о прошедших временах; мы удалялись от мира сего; очастливленные, мы, не сознавая того, возвращались к Вере»⁷.

1. Terezin 1965: 57.

2. Э. Редлих, запись 22.3.1943. КНБ-1, с. 177.

3. Согласно Й. Полаку (Terezin 1965: 49) по состоянию на 31 декабря 1944, 3112 из 11474 заключенных были не-евреями (943 католика, 1198 протестантов, 139 других конфессий и 832 без членства в какой бы то ни было религиозной общине.)

4. Э. Редлих, запись 24.12. 42. КНБ-1, с. 160.

5. H. Hirschberg, *Christen im Ghetto* (Христиане в гетто). БВ, PIIIh, 02/289.

6. H. Hirschberg, указ. соч.

7. Посвящение Г. Шмоллера, Манес. БВ.

Конгрегации

«В Терезине было много католиков, — пишет Анна Ауредничкова. — Основанию общины мы обязаны Донату из Вены и Герзону из Германии. Она возникла 15 октября 1942 года, а первая служба прошла 29 ноября на чердаке в Банном переулке. С этого дня мы собирались каждое воскресенье в 11.30.

Служба велась по римской книге святой литургии, один читал предписанные на этот день молитвы, другой — литургический текст. Члены католической общины пожертвовали свечи, подсвечники и салфетки, чтобы помещение выглядело прилично. Нашелся и крест, в Судетских казармах, среди хлама. В марте по немецкому приказу Совет старейшин выделил нам алтарь, кадило и подставку под икону Богоматери, которую для нас написал основатель евангелической общины [А. Гольдшмидт]. Новорожденных крестили с ведома начальства гетто. Мы также пытались получить официальное разрешение на уроки Закона Божьего, но не удалось. Не было и помещения, где мы могли бы изучать теологию. На первой службе нас было человек 15, в январе — 30 — 50, весной 1943 года — 70 — 90, а на пасху 43-го — 300 человек. После снятия запрета на выход из помещений богослужения стали проводить и по-чешски. В сочельник у нас была елка, мы дарили детям сладости, одежду и игрушки — все, что получали в посылках. Не забывали мы и больных и стариков. 1 января 1944 г. была исполнена литургия Шуберта. Наша община росла, мы стали устраивать вечера, на которых выступали интересные личности. Я выступила четыре раза»¹.

«Интересно, что первое богослужение в Терезине было христианским, — замечает Иржи Борски, — если можно назвать это богослужением, поскольку священник на нем не присутствовал. В тот вечер был поднят животрепещущий вопрос об отношении христианства и иудаизма. В Терезине я прочитал у Луки 19/26: «Правду говорю вам: каждому, у кого есть, дастся, а у того, у кого мало, и это малое отнимется...» И это возымело непредвиденные последствия — полный развод с церковью...»

Борски описывает сочельник 1942 года: «Первым встал на стул молодой медик Павел Вейнер, чтоб объявить встречу открытой. Но он ступил на край, и стул под ним проломился. Это его совершенно не смутило, он произнес несколько фраз и прочел короткий стих. Павел был не от мира сего, у него был огромный поэтический дар, писал под псевдонимом Панер. Петр Бонди, ставший в гетто столяром, читал проповеди, которые он составлял из Псалмов и Евангелия от Марка. Главная его речь была о молитве «Благословенны будете...» Он закончил ее словами: «Верим, что после вихрей гнева и апокалиптических ужасов вернется пора мира и покоя». Поскольку мы в то время были в очень подавленном настроении, слова эти нас невероятно растрогали, некоторые плакали, в том числе один адвокат. А растрогать адвоката не так-то легко. После этого был прочтен «Отче наш».

Д-р Вайнер постоянно носил с собой маленькую Библию и однажды прочел мне отрывок из Апокалипсиса: «Если кому-то тюрьма суждена, он будет в тюрьме. Кто заколот мечом, тот должен был быть заколот мечом». Мы с чувством прочли знаменитое предложение: «Кому дан разум, тот может исчислить, поскольку номер его 666». Эта фраза стоила жизни многим исследователям Св. Писания. Пришел к нам Фр. Кованец и говорит: «Что это за шельма — Гитлер?» И мы ему объяснили, что в международном

Д-р Рихард Федер. Фото 1950-х гг.
Х. Гринфельд. Фрагменты памяти.
Гешен: Иерусалим — Нью Йорк, 2001.

1. Auřednicková 1945: 35.

Анна Ауредничкова, фото. 1945.

алфавите А – 100, Н – 107, I – 108, Т – 119, L – 111, Е – 104, R – 117, а все это вместе ANITLER – 666»³.

Г. Хиршберг рассказывает: «Главой протестантской общины был доктор юридических наук Гольдшмидт, его заместителем – д-р Отто Штаргард из Берлина, как правило он вел собрания и отвечал за музыкальную часть. Был и профессиональный пастор, Домине Макс Энкер, прибывший с голландским транспортом. Его проповеди были теологически безупречны, но суховаты, особенно на фоне культурно-религиозных докладов Гольдшмидта и страстных миссионерских выступлений Штаргарда. В своих проповедях Штаргард никогда не забывал упомянуть Мартина Нимоллера⁴, что в пределах рейха было абсолютно немыслимо. Парадокс: иудеи-христиане в гетто пользовались свободой, которой не обладали христиане в «свободном мире».

После войны Артур Гольдшмидт опубликовал брошюру о деятельности евангелической общины в Терезине. Он писал: «До 1933 года я был старшим адвокатом в Гамбурге, а для себя – художником. С 1933-го – только художником. ... 20 июля 1942 г. я был «эвакуирован» в Терезиенштадт. Я прибыл туда с задачей: провозгласить слово Божье. После нескольких ужасных дней в казарме мы с гамбуржцами обнаружили бесхозный чердак. В первое же воскресенье я собрал там группу друзей; мы почитали Евангелие и спели псалом. Об этом узнали верующие, и община стала расти.

Мы сидели на балках, под слуховым окном, которое давало немного света. Постепенно служба приняла более четкую форму. Она начиналась с пения; потом д-р Мюнцер, профессор истории из Мюнстера, который, к несчастью, вскоре скончался, читал текст своим глубоким звучным голосом; я произносил несколько слов, и мы завершали службу молитвой и пением.

Католики на том же чердаке проводили свои собственные вечера, для чего основали общество под названием «Лео». Они читали циклы докладов о выдающихся христианах, а также на более общие темы. Евангелисты прочли там две лекции, одну о Лютере, а другая называлась «Искусство и религия». Были у нас и еженедельные занятия по Священному Писанию, и другие образовательные программы – как протестантские, так и католические.

Из наших докладов вспоминается также «Литературное и духовно-историческое развитие протестантского хора». Женщина, которая много лет работала в протестантском колледже в Палестине [Х. Розенталь-Лаубхардт] прочла доклад под названием «Палестина». Д-р Штаргард выступил на тему «Воспоминания и встречи с католическим миром»; д-р Энгельман из Берлина, чрезвычайно деятельный член общины, который, к сожалению, прожил недолго, рассказал о своих подвигах на ниве авиации во время предыдущей войны. Известный литератор профессор Хохштеттер прочитал стихи и отрывки из романа, написанного в Терезиенштадте. Он скончался на 74-м году жизни после долгой мучительной болезни, но, несмотря на крайнее истощение, до самого конца сочинял юмористические стихи.

Д-р Грабовер, бывший судья в государственном казначействе, а затем главный финансы-президент Нюрнберга, докладывал о «Библии как литературном источнике».

Из католических докладов помню первый, под названием «Una Sancta», который заложил прочную основу для гармоничного сотрудничества двух общин»⁵.

3. Borsky: 23, 31.

4. Мартин Нимоллер (1892 – 1984), известный немецкий теолог и пастор, основатель Исповедальной церкви (Bekennende Kirche). В Первую мировую войну – командир подводной лодки. Будучи антикоммунистом, он поддерживал нацистский режим до тех пор, пока тот не поставил церковь в подчинение государству. За антинацистские проповеди Нимоллер был арестован и всю войну провел в концлагере. Затем занимал высокие посты в протестантской иерархии Германии, а в 1960-х гг. был президентом Всемирного совета церквей. Нимоллеру принадлежит известное высказывание: «Когда пришли за коммунистами, я не поднял голос, потому что я не коммунист. Когда пришли за евреями, я не поднял голос, потому что я не еврей. Когда пришли за католиками, я не поднял голос, потому что я – протестант. А потом пришли за мной – но не было уже никого, кто бы поднял голос».

Артур Гольдшмидт. М.П., 24.8.1943. ЯВАМ.

5. A. Goldschmidt, Geschichte der evangelische Gemeinde Theresienstadt (История евангелической общины в Терезине). Tübingen: Furch, c. 32 – 33.

Восьмидесятилетняя Эльза Бернштейн, слепая писательница из Мюнхена, рассказывала после войны о богослужении, на котором присутствовала: «31.12.1943. В Новый год впервые пошла на евангелическое богослужение с баронессой Вальденфельс. Она – единственная евангеличка из семьи Хиршей с более чем столетней католической историей. Перешла в протестантство из-за мужа-офицера, а теперь по воле судеб оказалась моей соседкой по дому «проминентов»¹.

На улице мокро и холодно, но приходится идти обходным путем: часть улиц для нас закрыта, по ним могут ступать только благородные арийские ноги.

Комната собраний – на чердаке. Последний пролет лестницы слишком крут – тут и зрячий шею сломит. Поднимаюсь с трудом. Все сидят на деревянных скамьях. На стенах, по описанию баронессы, пестрые плакаты с последнего представления кабаре. Хриплая фисгармония поддерживает неуверенно вступающий хор. Потом говорит д-р Гольдшмидт из Гамбурга. Заумно, слишком заумно для праздничной речи. Вряд ли в такой день уместно обращение к Эйнштейну и его теории относительности. Хорошо, что пару слов добавляет д-р Штаргард. Простые, теплые слова. У одного есть сердце, у другого – нет. Вместе с хором поем: «Пусть спокойно стучит мое сердце, пусть спокойно кончается год». Богослужение завершается. «Сорок третий!?» – чуть ли не ужас охватывает меня. Какие тут пожелания счастья? Пожелать себе разве что поменьше горя...»²

Лекция Эльзы Бернштейн в Евангелическом обществе

«Однажды после воскресного богослужения была объявлена моя лекция. Я попросила Штаргарда никому не говорить в нашем доме о моем первом публичном выступлении. Не хотела ни почитателей, ни критиков.

...Чердак плавал в осенних сумерках. На подиум ставят стул со спинкой – специально для меня. Штаргард кратко меня представляет. Мне кажется, по публике проходит шепот удивления. Лишь немногие слышали обо мне. Я собираюсь с духом.

Я говорю о собственном скромном опыте познания Тайны – основы нашей евангелической веры. Говорю о своей жизни, о религиозном становлении и о трех гигантах – Петре Корнелиусе, Франце Листе и Рихарде Вагнере – они были друзьями моих родителей и вместе с ними стояли у истоков моей жизни.

История моего знакомства с Листом сохранилась лишь в пересказе родителей. Случился конфуз. Меня, маленькую, мама держала на руках. Мне дали букетик фиалок, который я должна была вручить именитому гостю. Я же крепко прижала его к себе одной рукой, а второй указала на крупную бородавку на лице музыканта: «Что это?». Мама покраснела, папа щелкнул меня по вытянутому указательному пальцу, а Лист засмеялся и поцеловал меня. И аудитория рассмеялась. Я почувствовала, что лед растаял и я могу продолжать.

...Мы с сестрой много раз обсуждали противоречия между христианством и иудаизмом. Что более важно для христианина – физическое или духовное рождение? Могла ли я понять это? Наконец я набралась смелости и решила поговорить с отцом. Хотела начать рассудительно, как большая. Но когда в один воскресный день я встала перед отцом, вся моя решимость мигом улетучилась. Я пролепетала, что хочу ему что-то сказать.

Эльза Бернштейн (псевдоним: Эрнст Розмер), фото. Личный архив.

1. Жизнь дома проминентов на Зеештрассе 28 отражена в упомянутой книге Э. Бернштейн. См. КНБ-1, с. 341 – 344.

2. Bernstein 1999: 67 – 68.

Отто Штаргард. М.П., 1943. ЯВАМ.

Удивленное «Что именно?» выбило подготовленную речь из головы. «Что вы... что я... что мы не родились христианами...», — пролепетала я, и из глаз брызнули слезы. Папа поднял меня на стул, погладил по голове, протянул чистый носовой платок и, подождав пока я успокоюсь, попросил рассказать об этом недавно сделанном мною открытии. Им с мамой духовное перерождение далось нелегко, объяснил он. Поэтому, после долгих размышлений, они решили дать возможность нам, детям, пройти свой собственный путь от невежества к знанию. Осознание связано с ответственностью, а требовать ее от нас было, очевидно, еще рано. После некоторых приуготовлений, сделанных отцом, мы все приняли крещение. Поскольку у меня были больные глаза, церемонию провели в затемненной комнате.

Убеждение в том, что независимо от рациональных соображений моя природа и приобретенная вера связаны тайными, невидимыми нитями, укрепляло меня на протяжении всей моей жизни. По мне так нет ничего более трогающего душу, чем слова Якова в момент его борьбы с ангелом: «Не отпущу тебя, пока ты меня не благословишь!», и ничего более духоподъемного, чем Христово: «Мое царство не от мира сего!» В моем возрасте надо быть готовой в любой момент дать отчет о состоянии души. И если сегодня меня спросят, что значит для меня евангелическое христианство, я смогу ответить (тут я встала): «На том стою, и да поможет мне Господь, но я не могу иначе. Аминь»³.

Фельдмаршал Фридлендер – христианин и солдат

«Как часто я встречал смерть! В своих речах и писаниях я всегда отстаивал веру. Я стал бы презирать себя, если бы спасовал. Не мог же я все время представляться храбрецом, а потом вдруг у всех на глазах отпраздновать труса!»

С этими словами, обращенными к двум провожавшим его дамам, набожный католик, генерал-лейтенант, фельдмаршал Ганс Иоанн Георг Франц Хуго фон Фридлендер отправился на смерть.

Одна из провожавших, Анна Ауредничкова, вспоминала: «Наш галантный генерал, единственный в своем роде, уходил на транспорт спокойно, с божественной улыбкой на устах. Прощаясь со мной, он сказал, что эта поездка наверняка будет приятной и, скорей всего, закончится возвращением домой. Потом мы узнали, что весь транспорт был сразу же уничтожен. Я все еще храню в своем молитвеннике молитвы, которые он написал для католической общины в Терезине»⁴.

Почему все-таки фашисты решили уничтожить 62-летнего маршала, героя и инвалида Первой мировой войны? По их правилам «проминент» такого уровня отправке не подлежал. Эльза Бернштейн писала: «Поговаривали, что здесь сыграло роль его нескрываемое презрение к эсэсовцам. К тому же они якобы намеренно убирали всех бывших офицеров, которые могли бы возглавить восстание. Бунт безоружных! Кто этому поверит?!»⁵

Писательница вспоминала как генерал впервые появился в Терезине: «В доме проминентов только и разговоров было, что о новичке. Легендарная, ошеломляющая личность. Чего стоила одна табличка на двери его комнаты: «Его Превосходительство Генерал-Фельдмаршал фон Фридлендер».

Ганс Йохан Георг Франц Хуго фон Фридлендер, М.П., 15.9.1943. ЯВАМ.

3. Bernstein, 1999, с. 92 – 102.

4. Auřednicková 1945: 88 – 89.

5. Bernstein 1999: 98.

6. Лотта, компаньонка и соседка Э. Бернштейн.

Голландский транспорт. Терезин, 1943. ЯВА.

Согласно восторженному описанию Лотты⁶ у него была курчавая голова богемного художника, пылкий взор, стройная фигура и безупречная выправка австрийского офицера. Хроникеры дома проминентов сообщили, что он командовал большими сражениями, подчас безрезультатными. Например, он возглавлял упорные оборонительные операции под Исонцо, завершившиеся падением Гёрца. Будучи католиком и полуарийцем, он добровольно последовал в изгнание за своею еврейской женой.

Он нанес визиты всем домочадцам, в том числе и нам. Извинился за отсутствие больной супруги и выказал знаки особого расположения ко мне, то ли из-за моей слепоты, то ли обнаружив меня под именем Эрнста Розмера в каком-нибудь филосемитском сборнике – не знаю. Так или иначе, он вызвался читать мне вслух».

Эльза Бернштейн описывает жизнь Фридлендера: юные мечты о сцене, пресеченные властным отцом; суровое воспитание в католической школе Терезианум; фантастическое превращение в лихого офицера, гарцующего на горячем коне, сабля наголо; любовь к сестре товарища-офицера Хевеси, бывшей на несколько лет старше него; участие в битвах на стороне Австро-Венгерской монархии; приход революции, в которой евреи сыграли немалую роль; растущее недовольство евреями, раздувавшееся «дедушкой антисемитизма» венским мэром Люгером и превращенное Гитлером в оголтелую ненависть, которая была направлена также и против католицизма.

«После введения в Австрии Нюрнбергских законов распахнулись «ворота ненависти» и преследование невинных людей стало нормой жизни. Фридлендер, преданный монархист и благочестивый католик, решил уйти из общественной жизни. Будучи профессионалом высокого ранга в области военной стратегии, он нашел весьма успешное применение своим способностям в «штатских» науках, истории и географии. Он полюбил историю и достиг в деле ее изучения больших успехов.

Генерал был ранен осколком гранаты; что же касается жены, то на ней сказались последствия тяжелого тифа. Он оставался молодым, она старела. Казалось, разница в возрасте удвоилась. Религия и кодекс чести не позволили генералу с ней развестись. Он старался ее защитить, насколько позволяло его положение. Из-за высокого звания Фридлендера по прибытии в лагерь их с супругой не «шлюзовали» как обычных узников. По местным понятиям они получили приличную комнату – один из «пеналов», выгороженных на первом этаже.

Общественный темперамент генерала требовал аудитории, на которую он мог воздействовать и чью ответную реакцию получить. Через католичество он был связан с семьей барона Хирша, которая вот уже более ста лет славится своим благочестием и филантропией. От братьев Хиршей⁷ я и узнала о докладах, которые он читает в воскресенье в католической общине.

Как-то раз в просторной комнате баронов, где по вечерам собиралась самая разнообразная публика, генерал прочел доклад под названием «Папство за последние сто лет». Его подача материала была по-научному глубокой и взвешенной, эмоциональной, но не выпендривной. Сама тема позволяла ему выразить искреннюю симпатию наследникам трона св. Петра, которые уступили светскую власть и тем приобрели духовную силу. Основательное рассмотрение глубоких исторических процессов было сплавлено воедино с пылким рассказом о преданности Сына сумеречному мистицизму Матери-

1. Братья Карл и Рудольф Хирши, друзья и опекуны Э. Бернштейн, жили на втором этаже дома проминентов, в так называемом «Хиршпарке» («хирш» по-немецки – «олень»). Карл приносил ей обеды и посылки: «Он вооружается удостоверением – моей продовольственной карточкой, и получает посылку. Он приносит мне коробку, вскрытую и проверенную служащим. Ничего запрещенного не усмотрено и ничто не изъято. Солидная, тщательно упакованная посылка от фрау Хармс. Печенье, хрустящие хлебцы, кусковой сахар и – какая предусмотрительность с ее стороны! – рулон туалетной бумаги. За доставку Барон Карл берет горсть печенья». Э. Бернштейн повествует о лекции Карла фон Хирша: «Он попросту рассказывает о поездке в Испанию с Баварским автоклубом под его началом в качестве вице-президента. Говорит живо, его речь, не избилующая метафорами, прекрасно передает впечатления от увиденного. Самое сильное: дворец Альгамбра в Гренаде. Барон попадает туда поздним вечером, когда толпа уже разошлась. «Магия этой грации в камне доводит до слез, и я плакал», – признается барон». Про барона Руди [Рудольф фон Хирш] Э. Бернштейн рассказывает другую историю. «Барон вместе с тремя господами не без удовольствия осваивал благородную профессию землепашца в открытом поле, там их и застал страшный ливень. Господа бросились к сараю и спрятались под крышей. Рам, проезжавший мимо на лошади, заметил «ленивцев», соскочил с седла и давал их лупить плеткой. Барону достался удар в лицо, потом в живот, он упал. Одному из Рудиных коллег Рам сломал руку. Когда до Рама дошло, что перед ним «проминент» и что он слишком круто с ним обошелся, он перевел барона Руди, по его просьбе, в химическую лабораторию на работу по специальности. Но и там возникли проблемы. Эсэсовские шпионы нашли записную книжку, в которой были записаны запрещенные операции с сигаретами на черном рынке. Имени владельца в книжке не было, зато указывались имена тех, кто не расплатился за доставленные сигареты. Барон Руди там, к счастью, не числился. Несчастный владелец записной книжки узнал о разоблачении и, не дождавшись расправы, бросился с крыши самой высокой казармы – Дрезденской – прямо на камни».

церкви. Таким образом, слушателю одновременно передавались и научение и любовь; мысль отбрасывала все препоны и вслед за лектором уносилась в запредельную даль. И этот же человек умел с той же степенью исторической достоверности и столь же увлекательно рассказывать о возникновении Вены в колыбели римской Виндобоны; промытая волнами миграции, она медленно но неуклонно строилась в течение столетий, пока не превратилась в нынешнюю блистательную имперскую столицу. Он говорил нам о Вене, где башня собора Св. Стефана упирается своим шпилем в ночное небо, парит над священным полумраком готических сводов; о Вене, с ее древним и вечно молодым парком Пратер, где ни на мгновение не утихает радостный гул жизни; о Вене, которая затмила Париж; о Вене, которая на заре девятнадцатого века приютила четырех величайших композиторов; о концертах и театрах, ставших гордостью Вены, и о чувстве любви к родному городу, живущем в душе каждого венца.

Генерал не скрывал, что сердце его принадлежит прежней, не теперешней Австрии, низведенной в рейхе до провинции Остмарк. Все выдавало его преданность прошлой Австрии – и когда в веселом настроении он, пересыпая свою речь словечками из австрийского диалекта, рассказывал о встречах с прославленной оперной дивой в роскошном ресторане в Триесте, и когда, со свойственным ему хладнокровием, рассказывал морское приключение на Адриатике, где крошечное его суденышко было вынуждено беспрестанно маневрировать, чтобы увернуться от падающих с неба бомб, и в конце концов нашло спасение в укромной бухте на берегу Далмации.

Ничуть не удивительно, что он стал особо почитаемой фигурой в доме проминентов. Правда, не все его приняли – кое-кто считал, что генерал слишком уж заносится, что он постоянно занимает трибуну, что он не может жить без внимания к собственной персоне. Но благодарных ему было гораздо больше. Им, да и всем нам, он помогал коротать тоскливые зимние вечера, еще более тоскливые из-за ночных затемнений.

В один из таких вечеров генерал поймал меня на лестнице в минорном настроении: «Крепитесь, миледи, – ободрил он меня, – не падайте духом. Я выведу вас в свет».

И он купил нам билеты на концерт «Коллегиум музикум»¹. ... Пришел за мной точно в семь, как обещал. Под руку, принаравливая свой шаг к моему, он минут двадцать вел меня до Соколовны, построенной чехами как дом спорта. Это было внушительное здание с большим залом и сценой на первом этаже. Люди сидели за маленькими столиками. Генерал занял место за одним из них, не слишком близко, но зато напротив сцены, и пошел назад к входной двери, чтобы прочитать вывешенную там программу. Впрочем, каждую вещь объявляли. У рояля был композитор Джеймс Симон, пожалуй, самый значительный из всех участников².

Старинная музыка! Немецкая, итальянская и французская. Какая ясность замысла и формы, какое богатство разнообразия в рамках канона! Скрипка и виола да гамба были замечательны. Голос певицы был великолепным, разве что слишком оперным. Пианист играл необычайно чисто и прозрачно, как бы не прилагая никаких усилий.

Как-то утром, когда июньские липы были еще в цвету, генерал ворвался ко мне: «Американцы высадились! Во Франции, между Булонью и Кале – без сопротивления – теперь все это долго не продлится!» Он узнал об этом от чешских жандармов, а те – по

Рисунок Зденека Вейнера, мальчика из детского дома L 317. ЕМГ.

1. Серия концертов, организованная композитором В. Ульманом.

2. О Джеймсе Симоне см. с. 204.

зарубежному пражскому радио.

Фельдмаршал следил по карте за каждым моментом войны и ясно видел, что для Германии она проиграна. К несчастью, в итоге она была проиграна и для него самого»³.

«Он пришел на наше собрание 11-го октября, при том, что за несколько часов до этого получил повестку, — рассказывает Хиршберг. — Как ни в чем не бывало, он отчитал свою лекцию «Опыты солдата и христианина на войне и в миру», после чего перешел к молитве. Он молился как солдат, как человек и как христианин. Всё — и даже нашу будущую встречу с близкими — он вверил Всевышнему. Он возвысил свой голос, прося у Его Святого Слуги, чтобы мир, справедливость и любовь восторжествовали и стали править миром. Что же касается призыва к объединению церквей, с которым этот благочестивый католик обратился к Богородице, то он нашел отклик в душе католиков и протестантов. *Una sancta*⁴ Молитву Фридендера подхватил весь Терезин. Даже те, кто никогда в жизни не встречал генерала, молились за его память»⁵.

Гольдшмидт писал: «Фридендер, яркий и свежий, своей выправкой напоминал юного венского кавалерийского офицера. Когда он вошел в холодный казарменный подвал, его встретили люди в тяжелом, подавленном состоянии. Они скорбели по нему, получившему повестку, и в его лице по всем своим близким, отправляющимся на транспорт. Но генерал заявил, что лекция все равно будет прочитана. Он говорил ясно, живо и совершенно спокойно, что в тех условиях казалось невероятным. Он говорил о битвах, которым был свидетель, о местах, где ему довелось молиться, о чувствах, испытанных в моменты религиозного откровения. Он закончил нежной и красивой молитвой Пресвятой Деве Марии, которую сам сочинил. С тех пор Фридендера не видел никто»⁶.

3. Bernstein 1999: 126 – 132.

4. *Una sancta* (лат.) - Единая святая церковь.

5. H. Hirschberg, указ. соч.

6. A. Goldschmidt, указ. соч., с. 9 – 28.

Карел Фляйшман. Терезин, 1943 г. ЕМП.

Норберт Троллер. Мои ночные кошмары (фрагмент), 1943. ИЛБ.

Подпольный факультет

Политическая ситуация в Терезине напоминала айсберг, видимой частью которого были сионисты, а невидимой, подпольной, – чешские националисты и коммунисты. Они противостояли оккупантам с разных позиций. Для чехов это была народно-освободительная борьба. Коммунисты и левые социалисты-интернационалисты солидаризовались с Советским Союзом в его борьбе против «немецкого империализма» за освобождение всех народов земного шара. Все эти группы вели борьбу с фашистским режимом посредством подпольной и полуподпольной пропаганды и просвещения.

«Я в основном ходил на политические доклады, – рассказывает Ф. Вайс. – Должен сказать, что как сами ораторы, так и выдвигаемые ими положения были невероятно разношерстными. Терезинские узники, хотя и происходили из евреев, подчас вступали в тяжелый конфликт или вовсе враждебные отношения. Ассимилированные чешские евреи высмеивали еврейских националистов-сионистов, обзывая их «шаломниками», а немецкоговорящих евреев обвиняли в провоцировании чешского антисемитизма. Коммунисты обвиняли еврейских капиталистов в обеих мировых войнах. Доклады отнюдь не всегда блистали умом и здравым смыслом. Помню, скажем, доклад Цукера (сиониста), который заканчивался призывом: «Станем арабами!»

Человек по имени Грюнфельд из Брно прочитал лекцию «Свет с Востока» в ответ на Еврейский Конгресс в Москве в 1942 (или 1943) году, который был организован Сталиным, чтобы получить деньги от американских евреев. Грюнфельд доказывал, что Сталин решит «еврейский вопрос»¹.

Кстати, в посвящении К. Герману Адольф Грюнфельд говорит совсем другое: «Только еврейская община может спасти евреев».

В списках лекций, подаваемых наверх, не могло быть ни одного подозрительного названия. Доклады маскировались. Например, доклад Мирослава Карни, посвященный грядущей победе коммунизма, означен в списке как «Крестовые походы»². Лекция «Колодцы Иакова Пьера Бенуа», прочитанная д-ром Вернером в сентябре 1943 года, была о строительстве Палестины. Позже запрет на Палестину был снят, но такие темы, как СССР, война, антисемитизм и фашизм, остались под запретом.

Эва Штихова-Бельдова вспоминает: «По ночам я переписывала «Капитал», сталинские «Заметки по национальному вопросу» и радионовости. Где был радиоприемник, никто не знал – где-то в лагере. С коммунистом Франтой Краусом, связным, я была знакома еще по пражскому подполью. Я писала его донесения по-чешски печатными буквами, чтобы никто не узнал почерк, и носила в зубах малюсенькие бумажки женщины-стоматологу. Такая конспирация»³.

Иржи Деймл и его группа пропагандировали социалистический сионизм. «Я говорил о сочетании сионизма с новым обликом Европы и, возможно, всего мира. Мы провозгласили платформу сионистско-поселенческой общины в концлагере Терезин из 13 пунктов. Я нашел у себя в бумагах текст воззвания. Вряд ли стоит приводить его полностью: сегодня это уже никому не понять. Мы были оторваны от всего мира и загипнотизированы наступлением Советской Армии. В 1944 году Сталин для нас был гением всех времен и вождем всех народов, мы полностью отрицали капиталистическую

Список лекций Адольфа Грюнберга, 1944, ПТ.

1. Письмо к С.М. от Ф. Вайса, 23.4.1999.

2. М. Карни, интервью Е.М. Прага, 1996.

3. Э. Штихова-Бельдова, интервью Е.М. Прага, 1988.

систему. Новый мир будет социалистическим. Это поможет нам, евреям, создать собственное государство на основе равенства и братства с арабами и всеми другими народами. Мы ничего не знали о советских процессах 1936 – 1938 годов и о том, что чуть ли не 40 миллионов погибли при сталинском режиме. На сегодня актуальным остался лишь пункт 7: «Союз с передовыми силами арабского населения, преданными идеям социального прогресса, демократизации и объединению народов, живущих в регионе. В рабочем движении – борьба за признание и поддержку наших национальных задач, т.е. за планомерную иммиграцию еврейских масс в Палестину и достижения наших специфических еврейских общественных и культурных целей на основе самоуправления. Новая Палестина должна получить международные гарантии и равные права в будущем содружестве государств. Обязательства неотъемлемы от требований». Пожалуй, интересен и пункт 8, про движение «Хехалуц»¹. Мы понимали, что во всей Палестине социализм не построить, но «Хехалуц» как авангард трудящихся должен достичь ведущей роли и добиться поддержки среднего класса.

Эта терезинская программа легла в основу нашего сотрудничества с подпольной компартией. Мы поместили ее в нашу подпольную газету «Ницот»² где-то в июле 1943 года. Я перевел с немецкого на иврит пункты 1 – 5, Шломо Фюрт – пункты 6 – 9. Эти странички были обнаружены лишь в 1990 году, а весь комплект «Ницот» был уничтожен после войны – возможно, кое-кто из коммунистов боялся, что его обвинят в троцкизме. Это, конечно, мое предположение»³.

Иржи Франек запомнил лекцию проф. Бруно Цвикера о неизбежности поражения фашизма и победы социализма: «Лекция была прочитана летом 1943 года. К этому времени я уже был членом подпольной компартии и меня приглашали на партсобрания. Оповещал кто-то из товарищей. Насколько я помню, помимо Цвикера там выступали с докладами Айзингер, Кон, Тауссиг и Счастный⁴. Вообще-то я посещал разные доклады, но не помню ничего – ни как выглядели докладчики, ни о чем они говорили.

Лекция Цвикера была первой, на которую меня позвали, и она произвела на меня глубокое впечатление. Состоялась она в здании L 417, где жили Кон и Цвикер, думаю, на первом этаже. Помню дощатые нары, стол, скамейку и еще печку. ... Было восемь или десять слушателей.

Цвикер сказал: «Обе мировые войны нацелены на империалистическое разделение мира. Вторая половина XIX века характеризовалась английской и французской экспансией в Азии и Африке. Французские войска были в Фашоде, а английские в Египте (с 1898 г. Фашода называется Кодок). Их противостояние и привело к войне. В конечном итоге Германия нашла путь к осуществлению своих имперских амбиций: через Ближний Восток и Турцию, на все еще не захваченную Персию (Иран) и Афганистан. Так начался «Дранг нах Остен» – поход на восток. Путь пролегал через Балканы, что для немцев было непросто: у русских там были свои интересы и они были крайне озабочены судьбой братьев-славян – болгар и югославов. С другой стороны, немецкое присутствие в регионе было ограничено Черным морем, и это их не устраивало. Поэтому они решили захватить турецкие проливы Босфор и Дарданеллы, а уж затем Стамбул – Константинополь – Царьград. Французы в Балканах особо заинтересованы не были, разве что в Румынии. Англичан Балканы волновали еще меньше. Однако немцы не скрывали сво-

Бруно Цвикер. Фото, 1939. ЕМА.

1. Пионер, первопроходец, поселенец (ивр.)

2. «Искра» (ивр.)

3. Из интервью И. Деймла с Е. М., Тель-Авив, 1999.

4. О В. Айзингере, П. Коне, П. Тауссиге и П. Счастном см. «Лекториум».

их намерений укорениться в Турции и Персии (Иране), что они и продемонстрировали, построив там железные дороги. И этим спровоцировали создание англо-франко-русского союза, совершенно искусственного. Италия к Тройственному союзу примкнула значительно позже, когда было уже ясно, что он одержит победу.

Германия и Австрия всегда были близки – так было во времена обеих германских империй, – а с 1905 года они просто действовали сообща. Баланс сил был предсказуем. Вмешательство Америки и революция в России не были вполне предсказуемы, однако явились естественным результатом сложившейся ситуации.

Где и когда разразится война было делом случая, но было ясно, что она неизбежна. Победа Антанты была предрешена. Для Германии война была проиграна в тот момент, когда она началась. Помощь со стороны Австро-Венгрии была вынужденной. Война была нужна немцам, но у Австро-Венгрии были свои внутренние проблемы и ей было не до колоний.

Затем в войну вступили Соединенные Штаты. В принципе они могли принять любую сторону, но выбрали Антанту. Одной из причин были, возможно, революционные поползновения Германии.

Революция в России была естественным следствием войны. Гений Ленина проявился в том, что он сумел использовать капиталистическую сущность войны, чтобы разыграть революцию. После войны политика победителей была провальной. Немцы были прощены, при том, что они не раскаялись. В этой ситуации возникновение фашизма было абсолютно естественным. Последней акцией поддержки фашизма были Мюнхенские соглашения.

Германо-советский пакт был столь же случаен, как и советско-британский. Вторая мировая война стала логическим завершением первой. Выступив против своих западных союзников, немцы продемонстрировали беспомощность капитализма. Они начали войну вопреки своим собственным интересам. Поэтому немцы не могут выиграть эту войну. Нельзя одурачить историю».

Так говорил Бруно Цвикер в 1943 году. Было ясно, что Советский Союз победит и коммунизм завоюет большую часть мира. Я запомнил его лекцию так хорошо потому, что она вселила в меня уверенность в победе. Я поверил каждому слову Цвикера и потом не раз пересказывал эту лекцию детям в Освенциме, а после войны – моим студентам в Карловом университете»⁴.

Чешская переводчица Ярмила Фромкова рассказывает: «Я познакомилась с Цвикером в поезде из Босковиц в Брно. ... Тогда мы с ним читали Библию, хотя Цвикер был убежденным коммунистом. Он разошелся со своим другом и коллегой – преподавателем гимназии только из-за того, что тот хотел эмигрировать в Палестину. Бруно отказался эмигрировать. Он был наивным оптимистом и твердо верил, что Советский Союз быстро одолеет Германию. Это было его самой большой ошибкой. Он знал, что творится в Германии, но не мог предвидеть, что случится с евреями...

В Босковице одно из самых старинных гетто в Европе. Там большая синагога и огромное кладбище, где сегодня стоит памятник Бруно Цвикеру от семьи. В Босковице жила замужняя сестра Бруно, она вернулась. Цвикер перевез в мой дом самые ценные свои книги, чтобы они не достались фашистам: социологические труды на немецком и

Иржи Франек. Фото, 1996. ЕМА.

4. Письмо к Е.М. от И. Франека, 25.1.1998.

чудесно изданное собрание сочинений Ленина. С этого и началось мое изучение русского языка. Перед уходом в Терезин Бруно принес мне книгу на русском, учебник педагогики, и дал задание ее перевести, чтобы после войны начать педагогическую деятельность. Цвикеру я, таким образом, обязана и своей профессией переводчицы. Переводила сначала в основном марксистскую литературу – Плеханова «Основы марксизма» и другое. Бруно был моим первым политическим воспитателем. Не помню, говорил ли он о сталинских репрессиях, но он знал о жестокости Сталина и подчеркивал разницу между ним и Лениным. Когда немцы пришли, моя подруга жила у сестры Цвикера. Она тоже была под огромным обаянием Бруно. Я убеждена, что, если бы он остался жить, его бы уколошили во время чисток в начале 50-х¹.

Позже мы общались через Франтишека Галаса². Галас скрывался в Моравии от немцев, так как был членом подпольной организации. При помощи этой организации в Терезин посылались письма и продукты.

В 42-м году Бруно написал мне, чтобы я прислала, во-первых, книги по социологии, а во-вторых – витамины. Я послала Бруно через Галаса три посылки...

С евреями было так: сначала учителя [которых лишили их прежней работы] ездили преподавать в еврейскую гимназию в Брно. Потом немцы стали собирать в Брно всех евреев из районов и деревень. Под гетто выделили район Черное Поле, там все уже носили желтые звезды, и неевреям нельзя было туда входить. Но мы посещали Бруно по ночам, до 42-го года. В Брно он продержался долго, так как работал в местной еврейской общине, которая составляла списки на транспорт.

До самой отправки мы навещали его в доме по улице Кшенова, был там у церковки белый дом, и там я видела у него книгу Арно Новака «Дух народа», о чешских народных традициях. Бруно не был социалистом-сионистом – он был коммунистом-интернационалистом. Он не был религиозным. Евреи здесь пытались ассимилироваться. Лично Цвикера это не касалось, но в Босковицком гетто почти все евреи были торгашами, фабрикантами, банкирами – они не были ни рабочими, ни крестьянами. Большинство евреев говорило по-немецки, вся промышленная и торговая еврейская элита была немецкоязычной.

В каком-то смысле антисемитизм проявился у нас в форме антинемецкого национализма. Например, во время безработицы рабочие были вынуждены отдавать своих детей в немецкие, а не чешские школы. Все учителя там были немцы. Из-за этого тоже укрепился антисемитизм, как реакция на все немецкое. Когда Чехословакии стало грозить нападение Гитлера, был объявлен заем для защиты государства. Большинство евреев испугалось и отказалось давать деньги на заем. Отношения еще больше обострились.

Но Цвикер был в стороне от этого. Выглядел он невзрачно: малорослый, сильно близорукий, косил одним глазом. Но у него было особое душевное обаяние, он излучал оптимизм, придавал смысл жизни. Он очень много рассказывал о том, каким прекрасным будет мир, когда Советский Союз победит Гитлера. Стоял на том до последнего. Но те, кто видел его перед смертью, говорили, что он замкнулся, впал в депрессию»³.

Учителя Еврейской гимназии в Брно. Второй слева Вальтер Айзингер, второй справа Филипп Бок. 1940. ЕМА.

1. Имеется в виду процесс Р. Сланского в ЧССР, 1952.

2. Галас (1901 – 1949), чешский поэт-лирик.

3. Я. Фромкова, интервью Е.М., 1996.

Уже упоминавшийся инженер и преподаватель Иржи Борски (род. 1906) прочитал десять докладов на остро-политические темы, такие как «Важность духовного отпора фашизму», «О германском империализме» и «Моя учеба в СССР в 1936 году». Борский остался в живых и вернулся в Прагу.

«Я читал свои дилетантские лекции о чешской истории, Гусе, Коменском и Масарике. Одна из них называлась «Двести лет назад». Я рассказывал о выдворении евреев из Праги, и как их потом вернули – без них хозяйство и коммерция заглохли. В лекции «Об Алеше и Босхе» я отметил дурное влияние Босха на характер немцев. Увесистые тома репродукций Босха в каждом доме воспитывали садизм – в его картинах люди сжигают друг дружку, сажают на кактус, обливают ледяной водой на морозе. ... Ничего удивительного, что садистский юмор Босха проглядывает в гитлеровцах – они выросли на рисунках из его альбомов, где людей избивают, обливают грязью, унижают и морят голодом. А у Алеша⁴, наоборот, юмор человеческий.

4. Миколаш Алеш (1852 – 1913), известный чешский художник.

Лекцию о германском империализме я начал цитатой из Бисмарка: «Борьба везде, без борьбы нет жизни, мы должны быть готовы к борьбе». Ожесточенный спор вызвал мой доклад «Неизбежность духовного разоружения Германии». Я доказывал, что нацизм – явление не новое, а личность Гитлера – абсолютно в духе великодержавного немецкого шовинизма. Герои «Нибелунгов» были воинственны и исполнены духом слепой преданности, покорности и дисциплины. Я приводил в пример Ницше, с его моралью силы и безжалостного уничтожения слабых. Гитлер трижды дарил Муссолини на день рождения книги Ницше в роскошных переплетках»⁵.

5. Borsky: 96.

Свои лекции Борский читал в подпольном кружке Витезслава (Зигфрида) Брауна. Этот Браун был колоритной фигурой. Ему было под пятьдесят, он ездил в инвалидной коляске, с собой у него всегда были книги на обмен. В своем дневнике он сурово клеймил Совет старейшин за протекционизм, дурное обращение с инвалидами и нежелание отстаивать интересы заключенных перед эсэсовцами.

Борский вспоминал: «Почти ежедневно после 5 часов вечера в канцелярии на Почтовой, 7 собирался народ. В комнате помещалось человек двадцать, всё знакомые Брауна. Эти доклады и диспуты проходили без ведома СС и Совета старейшин. Все только на чешском. Для конспирации у нас была девушка из Брно со скрипкой, если что – выступающий смолкнет, а скрипка заиграет. Играла она паршиво, но тут уж ничего не поделаешь...

Браун всячески поощрял дискуссии – часто они были интереснее докладов. Тексты моих лекций злободневны и поныне. Создается впечатление, что эта тема никогда не обсуждалась настолько откровенно и аргументированно и с таким антифашистским запалом, как на этих нелегальных собраниях в терезинской канцелярии.

Весной 1943-го меня пригласили на диспут с австрийцами в Q 302. Помимо всего прочего, говорили о том, что могло бы случиться в Австрии в случае победы фашизма: немало австрийцев были чешского происхождения. В эту страну переехало много чехов, и славянский дух жив там и по сей день.

9 апреля нас неожиданно заперли в казармах и запретили все культурные мероприятия и лекции. Даже свет запретили включать – и все это из-за побега шестерых эзков (троих из них тут же поймали). В 8 вечера нам было приказано ложиться в постель.

Его маленькая комнатка выходила во двор и была забита полками с темными фолиантами. Несмотря на убогую обстановку – выдавшие виды письменный стол, книжный шкафчик и стул, комната все равно имела вид некой исключительности. При неформальной атмосфере и простых отношениях, царивших в Терезине, нельзя было представить, чтобы войти к профессору Утицу без предупреждения. Насколько я знаю, никто никогда и не пытался – настолько силен был авторитет этого человека»⁴.

Лекции профессор читал самые разные: «Форма и содержание в современной поэзии», «Искусство лицедейства», «Трагическое в искусстве и жизни», «Закат экспрессионизма», «Классический человек», «Смысл истории» (цикл лекций), «Гигиена души в Терезиенштадте», «Мировоззрение великих ученых» (цикл лекций), «Празднование Хануки: время раздумий», «Культура в 1938 г.», «Психология слухов», «Библиотека» (цикл лекций), «Декарт», «Спиноза», «Лейбниц», «Локк и Юм», «Этика и история».

Отилия Рафаэлова⁵ записывает в дневнике впечатления от лекции Утица: «3 июля 1943 года – чудесный летний день. Лекция Утица «Современные еврейские мыслители». Общее впечатление: тон чрезвычайно непринужденный, великолепно отобран материал, эстетически очаровательно, философы и их работы описаны точно подобранными словами. Публика слушает хорошо, не напряжена, понимающая тишина. В распахнутом окне – июльский пейзаж, постепенно смеркается, и птички заводят ночные рулады. В мистической полутьме все обращается в слух.

Начало. Неокантианство (Коэн), философия жизни против интеллектуализма, Анри Бергсон (*élan vital*) [страсть к жизни]. Лектор, сам полон *élan*, рисует кольцо жизни, утверждение жизни и красоту этой философии. – Романтизм.

Однако из нескольких взвешенных, интонационно подчеркнутых фраз становится ясно, что в этой философии лектор отвергает любую «мистику» (как он ошибочно ее называет).

Из этого течения он выводит следующее за ним направление – позитивистски настроенную «феноменологию», апостолы которой – Франц Brentano, происходивший из семьи Клеменса Brentano и Беттины фон Арним, и позже – Гуссерль. Последний – еврей. Его учение победно прошествовало по всем кафедрам немецких университетов и правило бал до самого прихода национал-социализма. Ф. Brentano тоже попадает в черный список, ему запрещают преподавать – женат на еврейке.

Докладчик переходит к заключительной части: философии нанесен большой ущерб – потому что истинная философия живет не на страницах книг, так же как искусство не живет в музеях. Напротив, уже 2500 лет назад философия жила в дискуссиях между Сократом и его учениками, а до недавнего времени – в обмене идей и духовных связях между кафедрами и университетами. Будем надеяться, что оборванная нить срастется вновь и философия будет плодоносить и светить миру как прежде»⁶.

Лекция Э. Утица «Рассеянный ученый»

«В началах философии европейских стран из некоего мистического тумана проглядывает образ Фалеса из Милоса, которого чествовали как мудрейшего из семи мудрецов. Древнейший предводитель европейской науки, он привел ее к триумфальному подъему.

4. Starke 1975: 110.

5. Отилия Рафаэлова, род. в 1900 в Праге. Прибыла в Т. в 1942 г. и дожила там до освобождения.

Карел Шёнбаум, М.П., 1943. ЯВАМ.

6. О. Rafaelova, *Tagebuch* (Дневник). ПТ А 8684-3, запись 3 июля 1943.

Вокруг знаменитостей всегда вились анекдоты. Так случилось и с Фалесом. Невозможно доказать подлинность такого рода историй: для нас важно другое – понять, как представляли себе древние героев, на чем они ставили акцент.

Однажды вечером Фалес прогуливался и любовался звездным небом. И тут юная Склавия окриком предупредила его, чтобы он был внимателен и не упал в глубокий колодец. Обходя колодец, он продолжал думать над обоснованием всемирного Закона и, конечно же, свалился в яму.

Древние не имели целью осмеять Фалеса, они хотели сказать, что тому, кто всецело посвящает себя мудрствованию, тяжело справляться с повседневными задачами... Не случайно греки считали своего просветленного провидца и поэта Гомера слепцом... Им было известно, что ослепленная канарейка поет лучше зрячей.

В другом анекдоте рассказывается, что однажды Фалес предсказал огромный урожай маслин. И посоветовал друзьям закупить масличных прессов. И действительно, урожай был огромным, и спрос на прессы невероятно возрос. Все, кто поверил Фалесу, обогатились. Однако сам Фалес в сделке не участвовал.

Аристотель, ученый не меньшего масштаба, говорил, что носитель науки не может заботиться о сиюминутных ценностях, поскольку есть другие, дальние цели, к которым он стремится.

В этих и подобных историях создавался тип человека, поддерживаемый из античных народов одними греками: исследователь, который, к удивлению окружающих, не признает над собой никакой другой силы, кроме непобедимой тяги к познанию. Скольким Европа обязана этому типу – не поддается описанию.

В наши дни старый анекдот выцвел до известной и наскучившей шутки о рассеянном профессоре, потерявшем свой зонтик... От древнего мифа остался лишь добродушный и комический персонаж, играющий смехотворную роль.

Показательна разница между современным и древним анекдотом – сопоставляя их, мы видим, насколько далеко ушли мы от греков»¹.

Эуген Либен²

Д-р Эуген Либен читал в Терезине лекции о еврейских общинах. Как-то, еще до войны, один из учеников выпускного класса сказал д-ру Либену: «Все эти годы вы, уважаемый профессор, пытаетесь указать нам на самые что ни на есть положительные образцы человеческих поступков и идеалов. Как вы думаете, вам удалось хоть чего-нибудь добиться?» Ответ был таков: «Я преподаю вот уже 25 лет, каждый год в среднем в трех классах. Допустим, в классе 30 учеников. Получается 2250 учеников. Предположим, что половина меня вообще не слышит, – остается около 1100. Из них, предположим, половина все забывает через месяц, оставшаяся половина через год, а из тех, что остались, половина забудет все через 10 лет. В результате у меня все-таки останется более сотни учеников, которые усвоили некоторые из тех идеалов, которые я старался им привить. Итак, я умножил себя на 100 – это большое достижение!»

Эуген Либен родился 11 июня 1886 года в старой части Праги. Его родители происходили из ортодоксального клана Либенов и Йейтелесов. Согласно документам оба клана жили в Праге не менее 200 лет. Рассказывали, что сама фамилия Либен появи-

Эуген Либен, довоенное фото. Архив Макса Либена (Ливни)

1. E. Utitz, *Der zerstreute Gelehrte*. ПТ.

2. Рассказ о д-ре Либене основан на биографии, написанной по нашей просьбе его сыном, д-ром Максом Ливни, в марте 1999 г.

лась в конце XVIII века. Императрица Мария-Терезия изгнала евреев из Праги, а после ее смерти ее сын Иосиф II разрешил им вернуться. Во время изгнания семья жила в деревне под Прагой, которая по-немецки называлась Либен (сегодня – район Праги). До изгнания фамилия их была Менакер, она же значится на могильных камнях отца и брата Эугена Либена в Праге.

Эуген был примерным учеником – в сохранившихся школьных табелях почти одни «отлично». После школы он поступил в Карловский университет и получил звание доктора философии, а впоследствии – профессора. Он специализировался на философии, греческом и латыни. Темой его был римский историк Тацит. Эуген Либен пользовался большим авторитетом и как преподаватель, и просто как человек. Многие ученики, окончившие гимназию, в которой он преподавал, поддерживали с ним связь на протяжении многих лет и обращались к нему за советом по самым разным вопросам.

В 1918 году Либен женился на Ханне (Ханси) Грюнбаум из Нюрнберга. Она тоже происходила из религиозной семьи, жившей в Баварии сотни лет. Брак был устроен через посредника, но тем не менее оказался крепким и счастливым. У них родилось трое сыновей. Старший эмигрировал в Палестину в 1939 году, средний погиб в Кауферинге возле Дахау, а младший сын Макс пережил лагеря и живет в Израиле. Когда Либену представилась возможность вывезти в Палестину среднего сына, отец в письме спросил старшего (ему тогда было 17), сможет ли его брат сохранить свою веру, если приедет в Эрец Исраэль? Но этот вариант, к сожалению, не удался.

Профессор Либен жил и работал в четырех сферах: в еврейской, общественной, культурно-академической и гражданской. Его день был расписан по минутам: время для молитвы (в комнате для молитв), время на изучение религиозной литературы, время для работы над историческими и философскими трудами, время на письма издателям и редакторам газет, время для помощи нуждающимся (по большей части евреям, бежавшим из Восточной Европы, а впоследствии – беженцам из фашистской Германии и Австрии) и, наконец, время, проводимое с женой и детьми.

Когда фашисты оккупировали западную часть Чехословакии и образовали там Протекторат Богемии и Моравии, проф. Либен был арестован и провел в тюрьме около месяца. Очевидно, он был занесен оккупантами в список неблагонадежных. Его допрашивали о его роли в общественной и культурной деятельности еврейской общины, одним из допрашивающих был Адольф Эйхман. Д-р Либен вернулся домой еле живым, грязным, завшивленным и подавленным – и никогда не рассказывал подробностей о том, что пережил. Он был уволен с работы и вместе с другими еврейскими педагогами занялся организацией сети нелегальной учебы для исключенных из школ еврейских детей. Уроки проходили в квартирах. Занимались с группами по 3 человека, более крупные сборища евреев были запрещены³.

В гетто д-р Либен страдал, как и прочие, от голода и болезней и даже заразился туберкулезом, но не мог отступить от еврейской диеты – он не ел ни мяса, ни консервов, которые изредка перепали за заключенным.

Вся его семья – мать, братья, сестра, дяди, тети и их дети были последовательно сосланы в различные концлагеря, где погибли. 23 октября 1944 года д-р Либен с супругой были депортированы в Освенцим-Биркенау, где были убиты в газовых камерах.

Эуген Либен, М.П., 1943. ЯВАМ.

Лео Мейснер, М.П., 1943. ЯВАМ.

3. Д-р Либен и проф. М. Адлер были членами «педагогического триумвирата», имя третьего педагога нам неизвестно.

Шарлотта Бурешова. Беседа (фрагмент). ПТ.

Литература

«Поэты, художники и музыканты лихорадочно творят, – писал Йозеф Бор в романе «Брошенная кукла», – хотя и живут в жалких условиях. А прозаики словно бы онемели. Мы достаем для них бумагу и ручки, рассказываем интересные истории – все напрасно. Почему? Думаю, как раз потому, что они настоящие профессионалы. Они привыкли изображать реальный мир. Однако терезинская жизнь полна дичайших парадоксов, а истинная красота перемешана с жутким уродством, и все это захлестывает писательское воображение. Вот почему я, вовсе не писатель, взялся за перо, чтобы запротоколировать эту беспрецедентную действительность»¹.

«Беспрецедентная действительность» нашла свое отражение во многих дневниках. Увы, они все еще лежат в архивах. На языке оригинала до сих пор опубликован лишь дневник Эгона Редлиха. Самым полным изданием терезинских дневников пока является наша книга.

500-страничный дневник Вилли Малера², бывшего коммерсанта из Гавличкова Брода и внештатного корреспондента пражских газет, рассказывает о самых разных сторонах лагерного бытия (включая зарисовки докладчиков и докладов). Автор пристально следит и за развитием военных действий. Через весь дневник проходит история его страстной любви к двум женщинам – оставшейся на свободе чешской невесте и еврейке-заключенной из Берлина. Эта коллизия послужила созданию спектакля «Сладкий Терезин»³.

Малер несколько не сомневался в том, что выживет. Он даже договорился со знакомым архитектором о перестройке его дома после войны⁴. 24 сентября 1944 года, за пять дней до массовой депортации, описывая во всех подробностях сумятицу и панику, охватившую гетто, Малер замечает: «А на крепостных валах царил тишина. Солнце освещало мирные окрестности Терезина; мы с Трудой шли и целовались. Так много воспоминаний было связано с этими валами, со всей нашей терезинской жизнью».

Карел Арнштейн – филолог, банщик, повар

2 мая 2000 года мы получили по электронной почте письмо: «Дорогая д-р Макарова, я был изумлен, когда, примерно год назад, ища в Интернете имя моего двоюродного прадеда Карела Арнштейна, наткнулся на Ваш список терезинских лекторов. Меня впечатлил как сам список (его исчерпывающий характер), так и упоминание в нем моего родственника. ... Карел Арнштейн не пережил Катастрофу; по некоторым сведениям, он умер в январе 1945 года после его депортации из Терезиенштадта в Дахау. Выжила его мать Хедвига. Она приехала к дочери (моей бабушке) в Торонто в 1946-м или 47-м. В середине 1980-х я нашел два текста «Красота поэтического слова» на немецком и эссе по-чешски о поэте Отокаре Бжезине, которые могли принадлежать перу К. Арнштейна. Оба текста несут в себе заряд бодрости. Как мне показалось (судя по качеству бумаги и машинописи), эти эссе были, возможно, докладами, прочитанными в Терезиенштадте. Непонятно, как они попали в Торонто, но думаю, что, скорей всего, их привезла из Чехословакии Хедвига. Буду рад передать Вам копии, если они представляют для Вас интерес.

1. J. Bor, указ. соч., с. 236.

2. Вилли Малер (1909 – 1945, Дахау), журналист, староста блока В IV. Биография и дневник В. Малера (июнь – сентябрь, 1944) опубликованы в КНБ-1, с. 62 – 66, 248 – 334.

3. Автор пьесы и режиссер А. Гольдфлам, театр «Арка», Прага, 1996.

4. Малер, запись 26.10.43. ПТ.

Я был еще более поражен, когда сегодня, вернувшись на Ваш сайт, увидел имя Карела (Карла) Арнштейна во фрагменте из недельной программы лекций! Не могли бы Вы дать мне названия остальных докладов, прочитанных Арнштейном? Я был бы Вам весьма признателен, так как потратил многие годы, пытаюсь напасть на след Карела Арнштейна.

С наилучшими пожеланиями, искренне Ваш Дерек Патон, Прага».

Очень скоро мы встретились с Дерекком Патоном в Праге. Вместе с текстами лекций д-ра Арнштейна мы получили копию статьи Ауредничковой «Филолог, банщик, повар»¹.

«В комнате Инженерных казарм я прожила три года с замечательной соседкой Хедвигой, моей соотечественницей. Ее сын, д-р Карел Арнштейн, приходил навещать ее после работы. Высокий худощавый человек около сорока, с подвижным лицом, темными умными глазами за толстыми линзами очков и выразительным ртом. Этот вечно улыбающийся молодой человек, исполненный трогательной любви и заботы о своей старой матери, стал любимцем комнаты № 431.

Для каждой старухи у него находилось доброе слово. Он старался выполнять все наши нехитрые просьбы и пожелания. Зимой, например, мы просили принести немного угля или пару полн и промасленную бумагу, чтобы разжечь старую печурку – наше единственное спасение.

Мы подружились. Карел рассказал о своей работе – он был филологом, учеником и другом Отокара Фишера, которого я так уважала и который когда-то гостил у меня в Вене, где читал лекции о чешской литературе и театре по приглашению Международной ассоциации интеллектуалов.

В Терезине д-р Арнштейн полгода проработал в качестве банщика – не очень-то подходящая работа для ученого. Потом три года был поваром.

Он пошел в повара, понимая, что этим спасет мать от голода. В полдень он забегал к нам в поварском наряде, приносил маме то кнедлик, то пирожок, то кусочек маргарина, – короче, все, что давали в качестве пайка любому терезинскому повару. Для матери это была огромная помощь. Отец Арнштейна умер в Терезине, мать была слабенькой и выжила только благодаря заботам любимого сына.

Когда централизованная кухня, находившаяся в нашей казарме, была ликвидирована и во всех казармах были устроены «суповые кухни», д-р Арнштейн был поставлен печь «ишки» [хлебцы]. Днем он раздавал их во дворе голодным, выстроившимся в очередь со своими продовольственными талонами. Все уважали его как справедливого и великодушного раздатчика. Он отдавал не рукой, а сердцем.

Карел скрывал от матери смерть старшего брата, отправленного в лагерь уничтожения, говоря ей, что после войны он непременно вернется.

Еще мы ждали нашего «супного филолога» из-за новостей. Обычно он приносил только хорошие новости, но если мы случайно узнавали о чем-нибудь плохом, например, что комиссия СС приезжает в лагерь, чтобы сформировать новый транспорт, то д-р Арнштейн тут же спешил нас успокоить.

Успокаивал он поистине искусно. Он умел найти хорошую новость или слово ободрения для любого. Д-р Арнштейн был высокообразован, но вместе с тем невероятно скромн, а если уж говорил, то живо и интересно. Он прекрасно разбирался в музыке

1. A. Auředničková, Filosof, lázeňský sluha a kuchař. Svobodné Noviny, 9.4.46.

Карел Арнштейн. Фото, Прага. Архив Д. Патона.

и потчевал нас увлекательными рассказами о музыке и музыкантах. Сам же предпочитал держаться в тени и как можно реже появляться на публике. Однажды он произнес надгробную речь, посвященную выдающемуся ученому профессору Краусу, которая всех нас ужасно тронула. По вечерам, вернувшись из пекарни, Арнштейн сидел в битком набитой комнате и, посреди шума и гама, переводил французских поэтов. Один из переводов Бодлера он подарил мне».

Лекция К. Арнштейна «Красота поэтического слова»²

«Вы слушаете стихотворение, и находите его красивым. Вы не задумываетесь, в чем заключается эта красота. Здесь задача с нелегким решением. На вопрос, что такое красота, философ Плотин, например, отвечает так: красивы вещи, доколе они являются частью красоты. При этом красоту он определяет как всемирное естество, как что-то, существующее фактически, а красивые вещи – это те, которые, упрощенно выражаясь, скрытым, завуалированным образом связаны с частями этого естества³. Такое объяснение, хотя оно и поэтично и, по-видимому, глубоко, как и весь трактат Плотина, не приводит нас к цели – узнать, почему то или иное стихотворение оценивается нами как красивое.

Еще меньше проясняет суть дела воззрение, которое можно нередко обнаружить даже у образованных, чутких к поэзии людей: красота не подлежит анализу и достаточно получать удовольствие, ощущая ее. Это воззрение можно понять, но оно противоречит человеческому духу, жаждущему не только ощущать, но и познавать.

Существуют различные уровни и категории, которые позволяют приблизиться к пониманию красоты. Поэзия делится на лирическую, эпическую и драматическую, классическую и романтическую, и разные ее формы носят многочисленные названия. Мы не будем их здесь разбирать.

Наше исследование – лишь попытка найти, без претензии на полноту и фундаментальность, объяснение эстетическому воздействию; мы не надеемся отыскать универсальное средство, при помощи которого уже в процессе чтения можно определить, хорошее это или плохое стихотворение. Напротив, мы считаем, что даже самый остро-видящий и тонкочувствующий критик никогда не найдет ту линейку, приложив которую можно тут же распознать и классифицировать новое явление».

Арнштейн выделяет три фактора эстетического воздействия: «1) Музыка слова, а также отдельных слов в зависимости от их положения в стихе. 2) Музыка рифм, как самих по себе, так и в архитектонике строф. 3) Игра понятий в связи с возникающими ассоциациями и образами.

Ясно, что одно и то же стихотворение может рассматриваться со всех трех точек зрения, и тогда возникающее ощущение красоты будет оцениваться как результат связей и сочетаний всех трех факторов. Однако если при этом удастся выделить доминирующие тенденции, то можно получить типологию, которая, возможно, приведет к лучшему пониманию сущности красоты в поэтическом произведении.

Огромную важность, само собой, представляет язык, на котором сочинено стихотворение. В общем и целом, не углубляясь в детали, можно сказать, что во французском и немецком у поэтов большие возможности достичь мелодичности. Еще более

2. Приводится в сокращении.

3. Плотин (204 – 269/70 гг. н.э.), – основатель неоплатонической философии. Арнштейн пересказывает отрывок из трактата I.6 «О прекрасном» из «Эннеад». «Все там прозрачно, и нет ничего темного и непроницаемого, и все ясно и видимо всем внутри, и со всех сторон ... каждая вещь содержит все в себе и видит все в другой. Поэтому все есть везде, и все есть все ... все там велико и даже то, что мало, тоже велико. И солнце, которое светит нам, заключает в себе все звезды, и каждая звезда есть солнце и все звезды. В каждой, однако, преобладает особое свойство, но в то же время все вещи видимы в каждой. И движение там чисто, потому что его не расстраивает двигатель, отличный от него. Постоянность также не испытывает изменений в своей природе, потому что она не смешана ни с чем неустойчивым. ... И вещь не отлична от места, в котором она находится. Потому что содержание ее – разум, и сама она – разум... И каждая часть там всегда происходит из целого и есть в одно и то же время и часть, и целое. Потому что она действительно является, как часть, но тот, у кого острое зрение, увидит ее как целое».

благозвучен итальянский, который невозможно представить без его мощной и чистой дикции; менее благозвучен английский – нежные тона достигаются в нем скорее с помощью ассоциаций, чем чисто языковыми средствами. При этом указанные свойства итальянского должны быть использованы в меру, иначе детские стишки будут звучать так же изысканно, как поэзия Петрарки. Из славянских языков посередине мелодической шкалы лежит польский, на позитивном полюсе русский, на негативном – чешский и сербо-хорватский; впрочем, первый не поднимается до итальянского, а вторые не опускаются до английского. Однако и английский может быть мелодичным, что доказывает Шекспир: слушая его стихи, забываешь о свистящих дифтонговых окончаниях».

Далее Арнштейн размышляет о характере поэтической работы: «Язык – это материал поэта и как таковой имеет объективные границы. Сложнее дело обстоит с субъектом, т.е. поэтом. До недавнего времени личность поэта настолько переоценивали, что, собственно, пренебрегали плодом его творчества как произведением (*Werk*) словесного искусства. Является ли стих работой вдохновения или филигранной чеканкой? Вероятно, это результат обоих компонентов, и крайне интересно, какой из них превалирует. Французский поэт и эссеист Поль Валери считает, что нет ни одного настоящего шедевра, созданного исключительно вдохновением; по его мнению, шедевр получается только вследствие добросовестной и упорной работы. И действительно, вряд ли можно найти произведение «чистого поэтического безумия», *fine frenzy*, как выражается Шекспир. Знаток немецкой литературы сошлется здесь на гётевские стихи периода «Бури и натиска», однако, положи руку на сердце, – получили ли бы они столь высокую оценку, если бы не слава поэта? Фантазия новому явлению прекрасно, но ведь поэту нужно найти языковые средства для того, чтобы перенести ее на бумагу. Если что-то и обращается к душе напрямую, то это содержание, например, национальный гимн воздействует на

Кадр из нацистского пропагандистского фильма. 1944. ЯВА.

душу патриота, «Интернационал» – на душу пролетария и т.п. Но поэзия с тенденцией – поэзия второго сорта.

Требуется показать, что поэзия, например эпическая, способна воздействовать на читателя преимущественно силой и энергией слова, без опоры на картины (образы) или метафоры. Вспомним строку из «Римских элегий» Гёте: *Saget, Steine, mir an, o sprecht ihr hohen Paläste*.¹ Где тут метафора, где картина? Можно было бы утверждать, что энергия образуется из ритма, однако форма элегического дистиха уже сама по себе энергична. Нам остается одно объяснение: великолепие стиха почти полностью достигнуто подбором слов, которые своим звучанием воссоздают то царственное впечатление, которое Вечный город пробудил в душе поэта.

Как пример естественной, текучей красоты можно привести 47-ю и 48-ю строфы из первой главы пушкинского «Евгения Онегина».

XLVII

Как часто летнею порою,
Когда прозрачно и светло
Ночное небо над Невою
И вод веселое стекло
Не отражает лик Дианы,
Вспомня прежних лет романы,
Вспомня прежнюю любовь,
Чувствительны, беспечны вновь,
Дыханьем ночи благосклонной
Безмолвно упивались мы!
Как в лес зеленый из тюрьмы
Перенесен колодник сонный,
Так уносились мы мечтой
К началу жизни молодой.

XLVIII

С душою, полной сожалений,
И опершись на гранит,
Стоял задумчиво Евгений,
Как описал себя пиит.
Все было тихо; лишь ночные
Переключались часовые;
Да дрожек отдаленный стук
С Мильонной раздавался вдруг;
Лишь лодка, веслами махая,
Плыла по дремлющей реке:
И нас пленяли вдалеке
Рожок и песня удалая...
Но слаще, средь ночных забав,
Напев Торкватовых октав!»

Здесь поэт, по мнению Арнштейна, не сообщает ничего нового или необыкновенного. Почти исключительно за счет сочетания слов, подобранных точно по смысловым и музыкальным качествам, он создает образ ночного Петербурга, высоко подымающийся над реальностью².

Перейдя к стихам Гейне, докладчик замечает, что они похожи на импровизации, однако, как установили историки, они есть результат тщательной и порой болезненной работы над словом. На примере отрывка из гётевского «Фауста» Арнштейн показывает, как звучание одного слова *Tod* (смерть), поставленного в конце строфы, усиливает художественное воздействие всего отрывка.

Говоря о втором факторе эстетического воздействия поэзии, музыке рифм, лектор анализирует стихотворение Гофмансталя «Ранняя весна», где эстетическое воздействие возникает, по мнению Арнштейна, за счет искусной рифмовки.

Третий фактор – игра и смена картин – рассматривается автором на примере «Расказа Оберона» из шекспировского «Сна в летнюю ночь»:

1. «Камни со мной говорят, их высокие замки глаголят».

Д-р Карел Арнштейн, М.П., 28.9.1943. ЯВАМ.

2. Русская литература в Т. была популярна у чешских евреев: они читали лекции о Гоголе и Пушкине, переводили Лермонтова, Маяковского, Пушкина, Есенина, Фета и др., ставили спектакли по произведениям Чехова и Гоголя. Русский язык преподавали еврей-эмигранты из Советской России. Среди них был, например, поэт Евгений Гессен (1910 – 1944).

OBERON:

Since once I sat upon a promontory,
And heard a mermaid on a dolphin's back
Uttering such dulcet and harmonious breath
That the rude sea grew civil at her song,
And certain stars shot madly from their spheres
To hear the sea-maid's music.

...

That very time I saw, but thou couldst not,
Flying between the cold moon and the earth
Cupid, all arm'd; a certain aim he took
At a fair vestal, throned by the west,
And loos'd his love-shaft smartly from his bow,
As it should pierce a hundred thousand hearts;
But I might see young Cupid's fiery shaft
Quench'd in the chaste beams of the wat'ry moon;
And the imperial vot'ress passed on,
In maiden meditation, fancy-free.

ОБЕРОН:

Ты помнишь ли, однажды там сидел
Я на мысу и слушал, как сирена,
Несомая дельфином на хребте,
Так хорошо, так сладко распевала,
Что песнь ея смирила ярость волн
И звездочки со сфер своих сбегали,
Чтоб музыку сирены услышать?

...

Ну, в то самое мгновенье
Я увидел – но видеть ты не мог –
Что Купидон во всем вооруженье
Летел меж хладною луною и землей
И целился в прекрасную весталку,
Которая на Западе царит.
Вдруг он в нее спустил стрелу из лука
Так сильно, что как будто был намерен
Он не одно, а тысяч сто сердец
Пронзить одной пылающей стрелою.
И что ж? Стрела, попавши в хладный месяц,
Потухла там от девственных лучей.
И видел я, как царственная дева,
Свободная, пошла своим путем
И в чистые вновь погрузилась думы.

Перевод Н.М. Сатина

Одной этой грандиозной метафоры – звезд, падающих с неба, чтобы послушать песню нимф, – было бы достаточно для ощущения Прекрасного. Однако следующая картина ничуть не слабее. Образ Бога Любви, летящего на Луну, нарисован словами холодны-

Кадры из нацистского пропагандистского фильма. 1944 г.

ми и влажными; холод лунного света противопоставлен пламенной стреле Купидона, и, как антитеза к девственной непорочности королевы, дана великолепная гипербола выстрела, способного пронзить сто тысяч сердец. Описание фантазийного действия порождает в нас нечто, что можно назвать музыкой представлений».

Переходя к современной поэзии, Арнштейн утверждает, что в ней, как и в нынешней музыке и экспрессионистской живописи, нарушена гармония. Он находит этому подтверждение в стихотворении Ф. Гельдерлина¹ «Половина жизни» (*Hälfte des Lebens*):

Mit gelben Birnen hängen
Und voll mit wilden Rosen
Das Land in den See,
Ihr holden Schwäne,
Und trunken von Kuessen
Tunkt ihr das Haupt
Ins heilignuechterne Wasser.

Прекрасна страна у моря;
Растут там дикие розы,
Цветы над волною
Склоняют головки;
Лаской упившись,
Лебеди в воду
Крылья свои опустили.

Weh mir, wo nehm ich, wenn
Es Winter ist, die Blumen, und wo
Den Sonnenschein
Und Schatten der Erde?
Die Mauern stehn
Sprachlos und kalt, im Winde
Klirren die Fahnen.

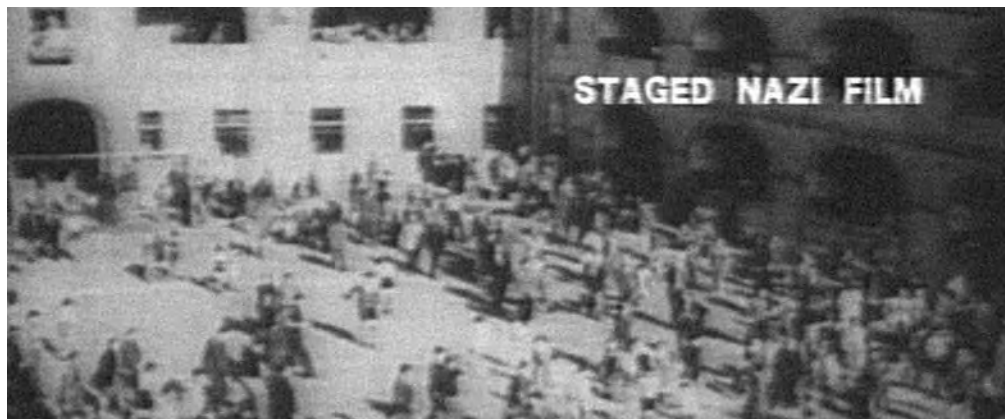
Где мне, несчастному, взять
Эти розы, солнечный свет,
Тени земли?
Зима наступила,
Безмолвные стены
Встали кругом; уныло
Флюгер трепещет.

Перевод А.А. Леонтьева

В итоге Арнштейн приходит к выводу, что современная поэзия достигает эстетического воздействия скорее с помощью мощного контраста ассоциаций и образов (третий фактор), чем плавными гармоничными созвучиями, характерными для классики (первый и второй факторы)².

1. Фридрих Гельдерлин (1770 – 1843), немецкий поэт-романтик.

2. *Die Schönheit des dichterischen Ausdruck* (Красота поэтического слова), 10 с. Архив Д. Патона, Прага.

Камилл Хофман, поэт и дипломат

За выдающиеся заслуги перед Чехословакией Камилл Хофман получил звание Дипломатического Советника, которое смеха ради переделал в Юмористического Начетчика. Такое снисходительное или даже ироничное отношение к иерархиям и статусам нередко встречается у поэтов.

«Что ему почет и слава,

Место в мире и молва

В миг, когда дыханьем сплыва

В слово сплочены слова?» — писал Пастернак в стихотворении «Художник»¹. Оно было напечатано в 1943 году в книге «На ранних поездах». В марте того же года Хофман читал в Терезине доклад «Чешская поэзия на немецком языке».

28 октября 1944 года, в годовщину образования Республики Чехословакии, из Терезина на восток уходил последний эшелон. В честь праздника к платформе вместо скотовозов подали пассажирские вагоны. Хофман и его жена Ирма заняли места в купе.

Вряд ли в тот момент Хофман вспомнил слова Президента, которые в былые годы перевел с чешского на немецкий: «Я хочу мира реального, не утопического, а это значит, что для того, чтобы удержать мир, я употреблю всю мощь сообразительности и любви к народу и человечеству. Нам нужен мир для строительства государства и счастья для всех, поэтому мы обдуманно и неустанно будем трудиться ради мира. А мир нужен всем народам и всем государствам так же, как и нам»².

Но Масарика уже нет на свете, мир объят войной, а поезд неуклонно приближается к Освенциму...

История Камилла Хофмана

Камилл Хофман родился в Колине в 1878 году, он был двенадцатым и последним ребенком в семье. Отец семейства владел небольшим постоянным двором на окраине города. Камилл вырос среди чешских извозчиков. С детства он говорил и писал на чешском и немецком. Воспитала его старшая сестра, унаследовавшая постоянный двор. Все девять братьев стали коммерсантами.

В начале XX века Камилл Хофман завоевал признание двумя томиком поэзии, близкой народному фольклору: «Адажио тихих вечеров» (1902) и «Ваза» (1910). В 1920-м Хофман обратился к политике. Он не бросил стихи — просто перестал печататься.

Во времена Веймарской республики он становится пропагандистом чешской культуры в Берлине. Сразу после провозглашения Республики Масарик вызывает 40-летнего Хофмана в Прагу и поручает ему создать журнал «Пражская пресса» на немецком языке. Для борьбы с чешским и немецким шовинизмом Президент задумал печатный орган, который бы разъяснял немецкоязычным гражданам новые принципы страны, в которой они живут. В 1921 году выходит первый номер «Пражской прессы», и Хофман получает новое ответственное назначение: пост пресс-атташе в чехословацком посольстве в Берлине.

Приезжая с отчетом в Прагу, он, как минимум раз в месяц, встречается с Масариком. Он полностью разделяет представление президента о Чехословакии как симбиозе трех народов: чешского, немецкого и еврейского.

Камилл Хофман. М.П., 27.5.1943. ЯВВАМ.

1. Б. Пастернак. «На ранних поездах». М.: 1943.

2. К. Чапек «Беседы с Масариком», 1935.

В Берлине Хофман сближается с кругом, в который входят поэт и режиссер Бертольд Фиртель³, «политический дадаист» В. Меринг⁴, Альфред Дёблин⁵, издатель Самуэль Фишер и режиссер театра и кино Эрвин Пискатор⁶. Хофман знакомится и со знаменитым сатириком Карлом Краусом⁷ и входит в его ассоциацию. Благодаря усилиям Хофмана немецкая читающая публика открыла чешскую поэзию.

По делам журналистской службы Камилл Хофман часто наезжал в Вену, где сдружился со Стефаном Цвейгом, и они вместе перевели на немецкий книгу Бодлера «Стихотворения в прозе». Там же Хофман стал свидетелем провала либералов в парламенте и роста национализма.

В 1932 году Камилл Хофман записывает в дневнике: «Вся Германия готовится к гитлеровской диктатуре. Даже и без нее фашизм уже на 75% здесь, — и затем добавляет, как напоминание самому себе: — все зависит от того, выживем ли мы в долговременной перспективе. Если да — тогда, возможно, кому-то и удастся приветствовать новый мир». 30 августа 1932 года Хофман сидит в дипломатической ложе в рейхстаге и слушает выступление Клары Цеткин, которая открыто называет нацистов убийцами.

С приходом Гитлера к власти отношения между Германией и Чехословакией, до поры до времени нормальные, начинают ухудшаться. На смену заболевшему Масарику приходит Бенеш. Он повышает Хофмана до министерского ранга и держит его в Берлине до самых Мюнхенских соглашений.

30 ноября 1938 года, после «Хрустальной ночи», Хофман возвращается в Прагу. Бенеш подает в отставку и покидает страну. Министерство иностранных дел не может терпеть у себя еврея — Хофмана увольняют. Навестив детей в Лондоне, он оставляет у них свой дневник. Он знает, что немцы вот-вот войдут в Прагу — и все-таки считает, что должен оставаться там.

«Он не хотел даже говорить об этом, — вспоминала Эдит Япу-Хофман, дочь поэта. — Он всегда был очень самостоятельным человеком. Дистанция между ним и нами, его детьми, увеличивалась по мере того, как он становился старше. Он водил компанию лишь со своими книгами, которые ценил превыше всего. Отец мог уехать из Праги даже тогда, когда немцы начали строить терезинское гетто, — у него была шведская виза. Однако он остался и пристально следил за ходом событий, как бы говоря: «Ну вот, всю пьесу мы уже посмотрели, теперь досмотрим концовку».

Последний раз Эдит видела отца сразу после заключения Мюнхенских соглашений. «Он приехал к нам с братом в Лондон в октябре 1938 года. Мы, конечно, стали уговаривать его и маму остаться. Он отказался. Он сказал: «Ну сами посудите, на что немцам старик, просиживающий целыми днями в Национальной библиотеке?»

После оккупации Хофман начал писать аналитические обзоры текущих событий, которые разными путями переправлял дочери в Лондон. Он хотел, чтобы она публиковала их в британской прессе без указания имени автора. Но никто не желал их печатать. Положение евреев в Праге все ухудшалось. В конце концов добрались и до Хофмана — не помог и дипломатический статус.

Цили Фридман, приятельница Хофманов, пережившая Терезин, писала: «Между 1939 и 1942 годами Камилла Хофмана многократно и подолгу допрашивали в гестапо. 13 апреля 1942 г. он и его жена были включены в терезинский транспорт. Это была

3. Режиссер Б. Фиртель создал бродячий театр «Труппа» (с ним активно сотрудничала Ф. Дикер-Брандейс) на некоммерческой основе. «Только коллективное может спасти личное, — говорил он. — Надеюсь, что «всеобщая республика театра», от Карузо до уборщицы, органично сольется в союз, куда войдет театр вообще и каждый коллектив в отдельности, в соответствии с требованиями реальной жизни. Это и будет способствовать освобождению и расцвету каждой личности».

4. Группа «политических дадаистов» сформировалась в 1917 г. Из поэтов в нее вошли: Р. Гаусман, И. Баадер, В. Меринг, а из художников — Г. Гросс и Хартфильд. Дадаисты разоблачали мелкобуржуазную идеологию и приветствовали революцию.

5. А. Дёблин (1878 — 1957), прозаик, автор романа «Берлин — Александерплац» (1929) и др. произведений.

6. Эрвин Пискатор (1893 — 1966), основатель политического театра в Берлине (1927/32). С 1933 г. жил в СССР, Франции, США. Ставил антифашистские пьесы. С 1962 — руководитель театра «Фрайе фольксбюне» (Берлин).

7. Карл Краус (1874 — 1936) родился в Чехии, большую часть жизни провёл в Вене, главный редактор знаменитого альманаха «Факел», автор нашумевшей пьесы «Последние дни человечества», написанной во время Первой мировой войны и опубликованной в 1919 г. В 2004 г. в городе Гичин, где он родился, была открыта мемориальная доска.

спецакция – их отправляли по особому распоряжению гестапо. Шведский консул попробовал вмешаться, но его резко осадили. Кто-то позвонил из Праги иностранному корреспонденту в Берлине. Корреспондент немедленно связался с Министерством иностранных дел рейха. Мейснер, бывший тогда министром внутренних дел, очевидно потребовал от гестапо отменить депортацию Хофманов. 17 апреля Хофманы получили официальное уведомление о том, что их исключили из транспорта. Тем не менее 20-го гестапо снова вызвало Хофмана. Эсэсовец Карл Рам, будущий комендант терезинского лагеря, арестовал Хофмана прямо на допросе и отправил под конвоем в тюрьму. В то время такое случалось часто. Гестапо, всемогущий орган нацистского террора, делало все, что ему заблагорассудится, без всякой оглядки на другие учреждения рейха и Протектората. 22 апреля Хофманов отправили в Терезин. Они поехали без багажа, не взяв даже минимального запаса еды. Через полтора месяца в Праге был убит гауляйтер Гейдрих. Хофман говорил потом, что Терезин спас ему жизнь – если бы он оставался в Праге, наверняка попал бы под репрессии. Многие были казнены тогда по подозрению в соучастии».

Терезинский садовник Нойфлис вспоминал после войны: «Д-р Хофман по возрасту не подлежал депортации. Фрау Хофман была пятью годами младше мужа, и она оказалась в списках. К тому же в поезде оставались незаполненные места...»

Когда в 1946 году д-р Лео Бек прибыл в Лондон, дочь Хофмана спросила его:

– Вы что-нибудь слышали в лагере о моем отце?

– Как же, как же – мы встречались с ним каждый четверг вечером.

– О чем вы говорили?

– Ах, о немецких романтиках.

Бек рассказал, что он сопровождал чету Хофманов на транспорт. Когда они прощаются, Хофман сказал: «Пережили это, переживем и все остальное»¹.

Рукопись стихотворения Хофмана
«Все будет как прежде». ПТ.

1. При составлении биографии К. Хофмана использован источник: Ю. Зерке (Serke 1987: 219 – 229).

Терезинская улица, 1997.

На стр. 175:
Терезин. Вид из окна детского дома
L 410. Фото Р. Островской. ЕМА.

Терезинские стихи Камилла Хофмана

Благодаренье

Я Богу возношу благодаренье
За то, что он придумал сновиденье.
Через единственную эту дверцу
Приходишь ты, любимая, ко мне
На зов тебя заждавшегося сердца.
Что боль моя в текущем злобно дне?
Что ссылка для меня и стен тиски?
Одна лишь ночь, одна лишь ночь теперь
Мне обещает выход из тоски, —
Приходишь ты, любимая, ко мне
Через единственную эту дверь.
Но в эту ночь мое сердцебиенье
Забыло о себе: ты в сновиденье
От горя одиночества бледна
Ко мне простерла раненые руки.
— Любимая, в какой мы долгой муке! —
Я раны зализать хотел, как зверь,
Припал к рукам... Но ты ушла из сна
Все через ту же потайную дверь.

Все будет, как прежде

Все будет, как прежде, дитя мое,
Когда нас не будет в живых.
Хоть смейся, хоть плачь, то же самое
Всё будет на кругах земных.
Отчизна и счастье — заранее
Отбрось от себя их. Ну что ж,
На вечных дорогах страдания
Лишь посох дорожный хорош.
Дитя мое, будет, естественно,
Мир тем же, какой он при нас.
Ты лист на ветру. Пусть болезненно,
Но вырвись на волю сейчас.

После полуночи

После полуночи зря ты свой морщишь лоб,
Бедное сердце свое бросаешь то в жар, то в озноб.
Время гонения так потрудилося, чтоб
Были напрасными бденья, горенья твои,
Напрасными вера, любовь, заблужденья твои,
Напрасными горе твоё и все грезы твои,
Напрасными все устремленья и слезы твои.
Время безжалостное оставляет рубцы
Вновь на растерянном кровоточащем лице,
Гасит в глазах твоих свет и в вечность прячет концы.

Ты, мост из пения

Ты, мост, — из пения-пророчества,
Разрушат, хоть в крик кричи.
Великое одиночество
Тонет в звездной ночи.
Скоро в утлом суденышке
Вдали пропаду навсегда.
Я сам в пространстве сегодняшнем —
Блуждающая звезда.
Ты, мост, сотворенный из пения,
Еще помаячь мне, мост!
Уже голубым забвением
Веет от вечных от звезд.

Перевод И. Лиснянской

Лекции К. Хофмана

Евреи среди чехов

Во всем Протекторате Богемии и Моравии ощущается поспешная антиеврейская кампания: как можно скорее вычистить «враждебный элемент» из общественной и хозяйственной жизни, из академической среды – отовсюду. То, на что у Третьего рейха ушло шесть лет, чехи хотят сделать за пару месяцев, не ожидая даже принятия соответствующего расового закона. Конечно, все это под давлением рейха. После того как евреи исчезли из государственных и городских учреждений, «ариизация» стала проходить также в банках, промышленных компаниях и других институтах. Некоторые евреи сбежали из Протектората, и, хотя их число не превышало процента, это бегство спровоцировало вмешательство Гитлера и было остановлено немецкой секретной полицией [гестапо], учрежденной во всех крупных городах. Полиция не давала разрешения на эмиграцию. За передвижением евреев она установила такой же контроль, как и в Германии: через финансы эмигрантов.

Известно, что в Третьем рейхе все антисемитские акции проводились и проводятся исключительно национал-социалистической партией, но не населением. О среднем чехе с уверенностью можно сказать, что антисемитизм ему не свойствен. Это не изменилось и сейчас, хотя чешская пресса вынуждена перепечатывать враждебные евреям материалы из немецкой прессы и публично заявлять, что нация должна быть «очищена от чуждых элементов».

Историческое развитие чешского народа в XIX веке не способствовало антисемитизму; в особенности против него выступала гуманистическая школа, из которой вышел Масарик. Несмотря на то что среди чешских националистов есть антисемитские тенденции, они связаны с тем, что евреи в Праге и в прилегающих областях еще до гитлеровского режима стояли на стороне немцев и оказывали поддержку Германии. Эта причина, естественно, не признавалась нацистами, но всякому ясно, что немецкие институты в Праге, такие, как Немецкий театр или Немецкий университет, ни при австрийской, ни при чешской власти не смогли бы существовать без финансовой, политической и культурной поддержки евреев.

Сегодня евреи сознают, что упреки чешских националистов были справедливы, потому что немцы оккупировали чешскую землю, пользуясь плацдармом, сооруженным не без помощи евреев¹.

Чешская поэзия

«Мы собираемся посвятить один, два или три вечера чешской поэзии, в зависимости от интереса аудитории и материала, который нам удастся раздобыть. На этот раз мы не будем давать обзора всей чешской поэзии, а ограничимся не более чем четырьмя авторами: Врхлицкий², Бжезина³, Безруч⁴ и Волкер⁵. Для тех, кто не силен в чешском, стихи будут даваться в немецких переводах. Среди нас – евреи не только из Старого рейха [Германии] и Австрии, но также и из Протектората, в основном из Судетской области. Удивительным образом во всех этих землях чехи и немцы умудрялись жить по одной и той же конституции, рядом, но не вместе – их культурная жизнь проходила

Камилл Хофман, М.П., 27.5.1943.
ЯВАМ.

1. C. Hoffmann, *Die Juden unter den Tschechen*. ЯВА, № 64/043.

2. Ярослав Врхлицкий (1853 – 1912) – чешский поэт (см. о нем далее в этой лекции).

3. Отокар Бжезина (1868 – 1929) – ведущий чешский поэт-символист.

4. Петр Безруч (1867 – 1958) – чешский поэт, автор «Силезских песен» (1903).

5. Иржи Волкер (1900 – 1924) – известный чешский поэт, прозаик, драматург и публицист. Его пьесы «Большница» и «Могила» ставились в Т.

сепаратно. Здесь, в гетто, у нас нет ни национальных границ, ни национальной изоляции. Мы все здесь евреи. Мы живем вместе, а не рядом – и наш долг стремиться понять друг друга.

Чешская литература не уступает другим литературам по богатству и широте охвата. Она поспевает за современностью. Особенно чешская поэзия – «лирический труд», как называют ее авторы, – относится к числу лучших достижений европейской словесности.

Для тех, кто знаком с чешским искусством или музыкой, мои слова не будут открытием. Лирическая поэзия, самая близкая к музыке, наиболее естественным образом выражает мышление и душу народа, потому-то она и названа «гласом народа».

Хофман дает подробный обзор чешской истории со времен Чеха до Масарика. Наконец, докладчик переходит к разбору произведений четырех чешских поэтов. Мы ограничимся одним.

«Сегодня вы услышите несколько стихотворений Ярослава Врхлицкого, жизнь которого протекала в нашем столетии; он являлся современником поэтов Ирасека⁶ и Цейера⁷, о которых тоже пойдет речь. Врхлицкий поражает нас, в первую очередь, объемом переведенной им литературы. Немногие поэты оставили такое богатое переводческое наследие: «Фауст» Гёте, «Божественная комедия» Данте, «Освобожденный Иерусалим» Ариосто, а также произведения таких знаменитых авторов, как Кальдерон, Байрон, Шиллер, Гюго, Гейне, Ламартин, де Лилль, Леопарди, Кардуччи, – и это еще далеко не полный список.

Переводы не помешали этому гению создать необычайно богатый репертуар собственных произведений. Лирик по сути, он создавал прозу и драму, и даже сочинил комедию на историческую тему «Ночь на Карлштейне». Главное достоинство Врхлицкого – это сочный, яркий язык. Чешский стих у него приобрел «цветность», упругий ритм и по-экспрессионистски свободное обращение с метафорой. Врхлицкий не только обогатил чешский язык, но и расковал его. К сожалению, переводы не могут полностью передать его словесное искусство.

Этого плодовитого писателя можно было бы назвать чешским Гюго. В одном лице представлял он и гражданина с либеральными настроениями, и богомного космополита, и оптимиста, и меланхолика, и певца интимной лирики, и эпика широкого размаха. Его перу принадлежит эпическое произведение «Бар Кохба», посвященное героическому событию еврейской истории. Этот поэт обогатил национальную словесность не только собственными творениями, он насытил ее многообразием творческих идей, почерпнутых из всемирной литературы, и тем расширил ее перспективу».

В предисловии к книге своих переводов Врхлицкого Константин Бальмонт писал: «Не счастье ли найти клад, и не высокая ли радость прочесть неожиданно, в подлиннике, на чужом и на близко-родном языке то, о чем когда-то думал сам, думал и забыл, или не умел выразить. При полном обзоре поэтического творчества Врхлицкого легко увидеть, что поэт, всю жизнь находившийся в неукротимом внутреннем горении, написавший многие десятки собственных книг и переложивший на чешский язык, сверх того, целое книгохранилище чужеземного творчества, не может быть везде равен самому себе. Но во всей многосложности этого творчества слышится живой голос, и

П. Кин. Портрет Камилла Хофмана. Терезин. ПТ.

6. Алоиз Ирасек (1851 – 1930).

7. Юлиус Цейер (1841 – 1901).

когда этот голос на полной своей высоте – пусть это лишь полусшепот малого четверостишия, – он будит чувство восхищения. Троекратно пропетые «Эпические песни», «Песни-сказания», любимая книга самого поэта «Эклоги и песни», напевные «Пути к Эльдорадо» и «Музыка в душе», предсмертная книга «Дамоклов меч» и юношеская «Из глубин», – все эти книги, составившие основу Русских перепевов из Чешского поэта, сверкают и переливаются, как драгоценные камни»¹.

В лекции Хофмана не сказано, какие именно стихи Врхлицкого читались на вечере. Приведем два стихотворения в переводе Бальмонта:

Знак солнца

В мир заглянувши, свой образ искало в нем солнце,
Видит подсолнечник, лето горит в нем и солнце,
Осенью в гроздь виноградную спряталось солнце,
Светит в вине, в нем разлитое, жгучее солнце,
Кубок зимою цветок и горячее солнце,
Кубок полней, ты цветок и взнесло тебя солнце.

Гомер

Богам он жизнь. Олимп нецельным был
Без этой песни. И Орфей был – зори,
Он – солнце. Как безуздный конь в просторе,
Он в мир пустил свой стих к игранию сил.
Ахилл велик, в Улиссе смелый пыл,
Терсит смешон, – но что земля и море,
Что шумы битв, что Андромахи горе,
Паденье Трои, кровь из царских жил?
Рапсодия в морях веков потоком
Звенит, звенит – где дозвенит размер? –
Олимп – в минувшем, в бренном и далеком.
Но им – горит, хоть мир окрестный сер.
Его герои – в мире златооком,
И в каждый век встает молодой Гомер².

1. Доклады К. Хофмана «Евреи среди чехов» и «Чешская поэзия» приводятся в сокращении.

2. Там же. C. Hoffmann, *Die tschechische Dichtung* («Чешская поэзия»). Цитата и стихи из книги: Я. Врхлицкий. Избранные стихи. Прага, 1928. Перевод К. Бальмонта (1867 – 1942).

Кадр из нацистского пропагандистского фильма. 1944.

Ганс Гюнтер Адлер

*Если я и живу, то только потому, что отражен.
Г. Г. Адлер*

«Универсальный дух» — такое определение дал Юрген Зерке Г.Г. Адлеру¹. Земная судьба его сложилась нелегко. Многогранная личность — поэт, прозаик, историк, музыковед, социолог, философ, теолог — он опубликовал при жизни несколько книг, к которым многие отнеслись враждебно, при том что такие писатели, как Канетти и Бёльль, высоко ценили его талант.

В войну он потерял 18 человек из своей семьи, включая жену и родителей.

В 1955 году, уже в эмиграции, Адлер напечатал монументальный труд «Терезиенштадт, 1941 — 1945. Облик общества насилия», состоящий из трех частей: «История», «Философия» и «Социология». Адлер рисует монументальную картину искусственно созданного социума, напоминающего «военный коммунизм» в Советской России. Жанр этой книги можно определить как документально-художественное исследование, по своей всеохватности и разоблачительной силе она сравнима с «Архипелагом ГУЛАГ», разве что написана двадцатью годами раньше. Разбирая с помощью документов структуру и механизмы общества насилия, Адлер беспощаден не только к нацистам, но и к их жертвам. Пытаясь в ненормальной ситуации сохранить видимость нормальности, жертвы создают бездушную бюрократическую систему, где ими самими распределяются повестки на смерть, где их же полиция сажает во внутреннюю тюрьму за украденную картофелину и т.д.

После войны, когда гнев народов обрушился на всю немецкую нацию, Адлер доказывал, что виновата не нация, а нацизм. В то время выходили книги и фильмы, рассказывающие о пережитых ужасах, и позиция Адлера вызвала резкий протест. Социалистическая Чехословакия издавала литературу про войну и антифашистское подполье, а сам Терезин был известен лишь своим мемориалом «Малая крепость», где гестаповцы пытали и убивали антифашистов, да еще музеем чехословацкой милиции. Понятно, книга «предателя», уехавшего в эмиграцию, там замалчивалась. В Израиле адлеровский «Терезиенштадт» не приняли из-за нелюбимого отношения автора к сионизму, однако в 60-м году во время процесса над Эйхманом подсудимому дали эту книгу «для освежения памяти», и он читал ее в израильской тюрьме.

Лишь спустя 17 лет после смерти писателя его труд был наконец опубликован по-чешски. В 2005 году вышло третье немецкое издание. На английском, иврите и русском книга не издана и по сей день.

История Ганса Гюнтера Адлера

Адлер родился 2 июля 1910 года в Праге, в семье переплетчика. Возвращенный в немецкой и австрийской культуре, он жил взаимы, как герои романа Ремарка. Семья была ассимилированной, родители верили в прогресс и просвещение, и лишь по еврейским праздникам вспоминали о кровном родстве с Народом Книги. Отец увлекался коллекционированием марок и вел в газете уголок филателиста. Мать Адлера постоянно болела и почти все время проводила в санаториях, мальчик рос у тетушек.

Ганс Гюнтер Адлер. Рис. П. Кина, 1943 — 1944. ПТ.

1. Serke 1987: 323.

С 10 лет, по выражению Адлера, он путешествовал по «литературному ландшафту». Отец направил его учиться в немецкую школу в Бенешов, в Южной Богемии, где школьная учительница по собственной инициативе обучила мальчика чешскому языку. Там его, левшу, заставили писать правой рукой. Через два года отец перевел его в Дрезден, в интернат, который Адлер назвал «мой первый концлагерь»; позже он описал его в романе «Панорама». Из Дрездена – в гимназию в Моравскую Требону. «У меня все выходило шиворот-навыворот», – вспоминает Адлер. Лишь в 1925 году он вернулся в Прагу и поступил в немецкое реальное училище. Там он подружился с будущим знаменитым антропологом Ф. Б. Штейнером и Вольфом Салюсом, сыном чешского лирика Хуго Салюса (1866 – 1929). Вокруг него возник литературно-философский кружок. В то время Г.Г. Адлер увлекался мистической философией Мейстера Экхарта¹, Якоба Бёме² и Ангелуса Силезиуса³. Адлер сидел за одной партой с Феликсом Кафкой, племянником писателя, чье имя тогда ему ничего не говорило; современной литературой он тогда не увлекался, его любовью были Гёте, Гельдерлин, Жан Поль и Клейст. При том, что в 20 лет он прочел Музиля, а в 22 – Кафку.

Гимназию Адлер покинул на три года раньше, чтобы всецело посвятить себя творчеству, и, сдав экзамены экстерном, поступил в Пражский университет. Там он изучал музыку, искусство, литературоведение, философию и психологию. Тогда же он стал частым посетителем кружка, возникшего вокруг богемного чешского поэта Э. Лешеграда и известного фотографа Фр. Дриткола⁴.

Во время захвата власти Гитлером в 1933 году Адлер собирал в Прусской библиотеке в Берлине материалы на тему «Клопшток и музыка». В 1935 году в Праге на кафедре профессора Г. Бекинга он защитил диссертацию «Музыкальный ритм как источник познания». Бекинга он высоко ценил, несмотря на то что тот вступил в нацистскую партию: «Во время оккупации Бекинг помешал немцам растащить Страговскую библиотеку, ценнейший книжный фонд страны, – писал Адлер. – В 1945 году чехи и русские порешили Бекинга на школьном дворе вместе с другими немцами. Он явился, когда вызвали немцев, состоявших в НСП. Его поставили к стенке и расстреляли».

В 1935 году Адлер получил должность в пражской «Урании», Доме народного образования. Там с ним познакомился Элиас Канетти; много позже он описал Адлера в книге «Перемигивание» (1985): «Его отличал настрой высокого идеализма; он, который скоро станет жертвой поругания, жил так, будто не существовало времени. Он был очень глубоко укоренен в немецкой культуре – таких людей и в самой Германии днем с огнем не сыщешь. И при этом он был тут, в Праге, с легкостью читал по-чешски, знал и ценил чешскую литературу и музыку. Он объяснил мне все, что я не понимал, и очень меня увлек».

Тогда же Адлер начал свой долголетний труд «Введение в экспериментальную теологию», который был опубликован лишь в 1987 году, за год до смерти автора.

В 1938 году Адлер влюбился в докторшу Гертруду Клепетарову. Они обручились и сразу же решили уехать в Бразилию. Адлер пробыл там полгода, готовясь управлять бразильской фирмой, и вернулся в Прагу, чтобы увезти Гертруду и всю ее семью. Виза у них уже была, но тут серьезно заболел отец Гертруды. Адлер ждал. В Прагу вступили немцы.

1. Иоганн (Мейстер) Экхарт (1260 – 1327) – великий философ и мистик-платоник, родился в Тюрингии, происходил из рыцарского рода. Центр интереса Экхарта – душа, во всей непосредственности ее внутренней жизни. Он выносит за скобки все, что помешало бы познать душу, – то есть познать самого себя! – эпоху, воспитание, семейные и практические связи человека с его окружением. По Экхарту, душа – запредельная бездна, родившая все, в том числе и Бога. Тексты Экхарта позволяют христианской культуре вступить в диалог с другими конфессиями.

2. Ангелус Силезиус (псевд. Иоанна Шеффлера, 1624 – 1677) – немецкий поэт. Известен рифмованными нравоучениями и духовными стихотворениями; многие из них, несмотря на его переход в католичество, до сих пор входят в собрание религиозных протестантских песнопений.

3. Якоб (Иаков) Бём (1575 – 1624) – немецкий теософ, гностик, мистик. Родился в бедной крестьянской семье. До 10 лет пас скот, обучался сапожному ремеслу. Странствовал. Читал Библию, сочинения Парацельса, В. Вейгеля, немецких мистиков. К этому времени относится его посвящение в таинства мистики кем-то, кто предсказал ему будущую духовную миссию. Неоднократно испытывал божественные видения. В состоянии особого духовного восхищения Бём пишет свое первое сочинение «Аурога или утрення заря». Божественное откровение – источник его книг, посланий и молитв.

4. Франтишек Дртикол – знаковая фигура периода «Бури и натиска». Родился в Пржибраме в 1883 году. Изучал фотографию в Мюнхене, Карлсруэ, Праге. В 1912 переехал в Прагу и стал совладельцем студии «Дртикол и Ко». В 1935 г., будучи уже известным фотографом, он продает свою студию и навсегда завершает фотографическую деятельность.

*В этой серой пустыне
Никто не взывает к смыслу...
Кому эти запоздалые молитвы?
1939*

«На чешской земле мне не было места»⁵

В августе 1941 года Адлера отправили на строительство железной дороги в рабочий лагерь возле Иглавы. В октябре начались депортации из Праги в Лодзь, и они с Гертудой поженились, чтобы их не отправили порознь. Зимой 1941/42 годов Адлер работал в фондах пражской еврейской общины. В том же 1942 году были уничтожены его родители, 60-летний отец в Хлемно, 57-летняя мать в Тростинце.

В ночь с 6 на 7 февраля 1942 года гестаповцы позвонили в дверь. «К счастью, наши вещи были уже уложены, так что проблем не возникло. Был сильный холод, но еще сильнее была тоска и отвращение при мысли о собственной незащитности. Прежде чем мы ушли из дому, нам пришлось заполнять бесчисленные бланки; тотчас прилетела хозяйка дома — как ворон на падаль накинута на наши вещи и давай тащить все подряд; да и еврейские помощники по сборам на транспорт были все сплошь бандиты и воровали все, что попадалось под руку»⁶.

Через несколько дней Ганс и Гертруда оказались в терезинском лагере, которому Адлер дал такую характеристику: «Маска дьявола над бездной, маска, которую в адском танце напялила на себя Смерть».

В гетто он написал роман «Рауль Фейерштейн», «мой Фауст», как он говорил; в 1943 году закончил первую версию «Экспериментальной теологии»; кроме того, он писал реалистические рассказы-зарисовки и стихи. Подготовил сборник поэзии «Терезинские снимки», в него вошли стихи, посвященные Геральдине, как называл Адлер жену.

«В Терезиенштадте я не желал быть причисленным к категории интеллектуалов, — писал он. — Я не рассчитывал выжить, но в то же время знал, что выживу. Я делал все, чтобы выжить. Как «выживальщик» я был «сам себя жалельщик».

«Не желая быть причисленным», Адлер все же выступал с лекциями, о чем свидетельствуют тезисы, найденные в архиве, и списки культурных мероприятий. Например, 3 июля 1943 года он выступал по случаю 60-летия со дня рождения Франца Кафки, а в докладе «Поэзия пражской школы» говорил о Терезине как о последнем прибежище представителей этой школы и ее лирики на немецком языке. Он высоко ценил молодых терезинских поэтов, пишущих по-немецки: П. Кина⁷, Г. Кафку⁸ и Г. Кольбена⁹. После войны Адлер собрал все, что осталось от их поэтического наследия, но почему-то так и не издал.

Гертруда заведовала центральной медицинской лабораторией. Благодаря ее административному положению супруги продержались в Терезине два с половиной года. «Я обязан ей жизнью», — многократно повторял Адлер. Гертруда занималась интенсивными исследованиями в области гематологии и читала лекции на медицинских семинарах. Один из ее докладов был опубликован после войны¹⁰.

12 октября 1944 года Адлеры с матерью Гертруды стояли в очереди на отправку. Папку с терезинскими трудами Адлер в последний момент решил оставить на хранение Лео Беку: как член Совета старейшин тот не подлежал депортации.

5. При составлении биографии Адлера использованы источники: Serke 1987: 327 – 343 и Marbacher Magazin № 84/1998. *Ortlose Botschaft: H.G. Adler, Elias Canetti und Franz Bärmann Steiner im englischen Exil* («Посольство без страны: Г.Г. Адлер, Э. Канетти и Ф.Б. Штейнер в британском изгнании»), Tübingen, 1998, с. 69 – 80.

6. Письмо Г.Г. Адлера к W. Burghart, 17.10.1947.

7. Петр Кин (1919 – 1944), художник и поэт. О нем — далее в этой книге и в КНБ-1, с. 387 – 388.

8. Родственник Франца Кафки. См. о нем далее в этой книге, с. 329, 344.

9. См. «Лекториум».

10. G. Adler, *Das weiße Typhusblutbild während einer Epidemie* (Эритроциты в тифозной крови во время эпидемии). Medizinische Klinik, Heft 48. München 30. Nov. 1956, с. 2044.

Супруги расстались на платформе Освенцима: «Теща попала не в ту очередь, а Гертруда заранее предупредила меня – что бы ни случилось, она никогда не покинет мать... Там все было бессмысленным, гибли все, и праведники и подлецы».

Адлер был в Биркенау 14 дней. Горька оказалась наука выживания. Он видел, как одного еврея в присутствии нациста избивал староста блока, тоже еврей, слышал истошные крики жертвы и ни на секунду не сомневался в реальности происходящего. Оказывается, староста лишь инсценировал брутальность, а избиваемый ему подыгрывал. Как только нацист ушел, «жертва» радостно захихикала. «Тогда я сказал себе: вот как надо выживать в лагере».

В лагере Нидердоршелль близ Бухенвальда Адлер познакомился с лагерным врачом Одисом, участником французского Сопротивления. Тот спасал истощенных детей инъекциями глюкозы. Вокруг врача собрались местные интеллектуалы, среди них – 16-летний Иван Ивани, впоследствии известный югославский писатель и личный переводчик И.Б. Тито.

После войны он вспоминал, что Адлер читал в кружке лекцию про Ницше, и так он впервые о нем узнал. Кружок просуществовал неделю, о собраниях пронюхали нацисты, Адлера, Одиса и многих других отправили штрафным транспортом в лагерь Лангенштейн-Цвиберге – строить самолеты в подземном цеху.

«На селекции я остался один с двумя доходагами, – вспоминал Адлер. – Я знал, что на физической работе мне не выжить. Еще до того, как эсэсовец ко мне обратился, я уже знал, что только наглость, хуцпа может меня спасти. «А ты кто?» – спросил он. Я вытянулся во фронт и отчеканил: «Доктор философии!» Как ни странно, этот неожиданный ответ меня спас. Эсэсовец спросил, умею ли я печатать по-немецки, и я был назначен «машинистом».

«Случилась невероятная история, – рассказывал впоследствии Ивани. – Адлер стал «романистом» у лагерного капо, матерого уголовника. Это помогло выжить не только ему, но и мне: к концу войны, когда все буквально помирало с голоду, нам то и дело перепадала еда».

По окончании войны Адлеру вместо полосатой пижамы достался мундир СС. «Смотрите, отброс носит вашу одежду!» – ерничал он.

20 июня 1945 года Адлер вернулся в Прагу.

«Преследование немцев шло полным ходом. Стоило только кому-нибудь заговорить на улице по-немецки, и толпа избивала его до смерти. На Градчанах, на стадионе имени Масарика, был устроен концлагерь для немцев. Было много детей, оставшихся без родителей. У них не было никаких понятий об элементарных человеческих нормах. Все исчезло. Из своего лагерного опыта они вынесли одно: самое большое зло на свете – это работа».

Адлер не желал мести. Он стал воспитателем и учителем детей-сирот. Тех, что пришли из гитлеровских концлагерей, и тех, что он подобрал на пражском стадионе. Для него, как и для христианского проповедника Пшемысла Питера, с которым он работал, национальность значения не имела.

Художник Иегуда Бэкон, один из воспитанников Адлера, говорит, что тот заменил ему погибших родителей.

«Адлер был моим спасением. Показал мне Прагу, музеи, дал мне первые уроки по истории искусств, а в музее заставлял стоять перед картиной минимум четверть часа и смотреть. Отвел меня учиться к художнику Вилли Новаку, которого сначала преследовали фашисты, а потом – сталинисты».

В Праге Адлер полтора года занимался восстановлением Еврейского музея, но в феврале 1947 года уехал в Лондон. «Я не чех. Я принадлежал к немецкой культуре, которая в Чехословакии была уничтожена. На чешской земле мне не было места. Прага стала для меня погибшим городом, кладбищем».

В Англии Адлер, немецкий писатель еврейского происхождения, прошел трудный путь чужака. Полгода он читал лекции для немецких военнопленных, потом перебивался переводами. Адлер женился на скульпторше Беттине Гросс. У них родился сын Джереми, ныне профессор немецкой литературы.

Лишь после выхода «Терезиенштадта» Адлер получил признание. Ему было присвоено профессорское звание в Вене, премия Института им. Л. Бека и другие награды, но он так и остался забытым поэтом.

Сгоревшие надежды
Остались на обочине,
Слышны лишь отзвуки из прошлой дали.
Услышанное робко вопрошает,
Угасшее будущее молчит...

Жизненного опыта и таланта Адлеру с лихвой хватило бы, чтобы завоевать место в литературе. Но, как человек с огромным чувством долга и ответственности перед правдой, он поставил занятия историей на первое место.

За последнее десятилетие многие романы и стихи Адлера все-таки были опубликованы. В автобиографическом романе «Панорама», напечатанном после двадцатилетнего ожидания и получившем литературную премию Вийона, Ганс Гюнтер Адлер приходит к утешительной идее милосердия и великодушия, ибо «на каждом из нас лежит вина за то, что происходит в мире».

Процессия

Они ничего о тебе не знают. Но ты-то знаешь, –
Они из жизни выталкивают тебя
Даже из этого места, где ты провожаешь

Армию обреченных, душой скорбя,
Даже из этого места, которого прежде
Ты терпеливым словом когда-нибудь

Мыслил достичь, но палачи надежде
Путь преградили, готовя смертельный путь
Твоей одинокой мысли, духу и телу:

Держат тебя, как свору, на поводке, —
То отпускают слегка, то натягивают до предела,
Гибель твоя — у этого сброда в руке.

И только слово твое, застрявшее в глотке,
Выносит тебя за этот замкнутый круг
В дальнее озеро, где твоей жизни лодка

На много осколков разбилась вдруг.
И все ж не робей пред самой последней поездкой,
Перед тобой утесов сплошных стена, —

И все ж не робей и не медли, поскольку повесткой,
Смерть твоя, видимо, предreshена.
Ты должен дойти, добрести, доползти до мрака,

Сгущенного в горечи и в ночи,
Ты стал мишенью нелюдей, но, однако,
К тебе, как к смерти, прикованы палачи.

Закатный пожар, сочиненный на дне оврага,
Тебя обрекает на вечный суд,
Еще при жизни твоей твои уничтожены блага,

Но капли гордого света по лбу твоему текут.
Враги ничего о тебе не знают, но в час крушенья
Всё, наконец, твое. От жизни отказ

Их не смягчает, но каждое их движенье
Тебе, как ни странно, подчинено сейчас.
Ты им не известен совсем, но сейчас, без сомненья,

Известны душе твоей ихнего ада круги.
Ты — жертва, благословившая смерть, и этим благословеньем
Живы твои враги.

Жизнь да и смерть никому не проходит даром,
Ни тебе самому, ни врагам твоим,
И когда, внезапно застыв, становишься ты пожаром,
Они делят добычу — твой след, твой пепел, твой отлетающий дым.

*Терезин, 1943
Перевод И. Лиснянской*

*Свадебное фото Г.Г. Адлера, 1941.
Serke 1987.*

Отто Брод

Имя Отто Брода мало что говорит сегодняшнему читателю. Его романы не переиздавались, а публикацию последних произведений прервала оккупация¹. Макс Брод, старший брат Отто, куда более известен – и как писатель, и как близкий друг и биограф Ф. Кафки.

В основе первого романа Отто Брода «Опьяненные» (1934) – история безумной любви студента к морфинистке. В 1938 году был опубликован роман «Приключения в Японии», написанный братьями в соавторстве. Исторический роман Отто Брода о Вольтере «Правый побеждает» сохранился в рукописи. Вольтер был его страстью, о нем Отто Брод прочел в Терезине курс лекций. Антидиктаторский пафос французского просветителя импонировал аудитории.

Отто Брод мог спастись – Макс достал для него визу в Палестину, но жена Отто, Терезия, не захотела оставлять родителей в Праге.

В Терезине Отто вернулся к еврейской истории, которой увлекался с детства, и прочел курс «Мессианские движения в иудаизме». Он прочел и несколько философских докладов: «Еврейское мировоззрение», «Цель и средство» и «Свобода воли».

Естественно, Отто рассказывал также и о любимом брате, и о Франце Кафке, с которым когда-то дружил. На некоторых его лекциях присутствовала сестра Кафки Оттилия².

В лекции о Гейне Отто Брод говорил: «Долгое время Гейне не мог осмыслить свое еврейство. Он ощущал его, о чем свидетельствуют многие стихи и афоризмы, однако греческая культура, полная радости и жизненной энергии, была ему ближе, чем болезненное и тоскливое еврейство. В этом, возможно, кроется причина его иронии и скепсиса, особенно ярко проявившихся в типично гейневской «горькой шутке». Этот конфликт явственно выступает в его шедеврах, таких, например, как «Купальщики из Лукки». Но мы хотим обратить внимание слушателя на следующий малоизвестный факт: в последние годы Гейне вернулся в лоно еврейства и открыто отказался от своих прежних взглядов»³.

Вилли Малер упоминает Брода в дневнике: «Промозглая весна, дождь, ветер, холод. Прошлым вечером был в BV, смотрел Успех Колумба Отто Брода и Вилема Фишера, постановка Карла Мейнхарда, костюмы Ф. Зеленки. Мне понравились и содержание, и идея пьесы»⁴.

По заданию отдела досуга Отто Брод писал рецензии на театральные постановки. Одна из наиболее примечательных – о «Реквиеме» Верди, где пела и его дочь Марианна. «В этой постановке было все, что присуще великим образцам музыкального искусства: вдохновение, труд и опыт. Она безусловно стала самым значимым музыкальным достижением Терезина – в основном, благодаря хору, руководимому Рафаэлем Шехтером. Плохой зал служил музыкантам серьезной помехой – при такой акустике было невероятно сложно достичь совершенства в исполнении. Произведение Верди принадлежит чудесному миру, который, к моему сожалению, сегодня закрыт для евреев. Этот шедевр полон еврейских аллюзий, он повествует о еврейских образах и героях. «Реквием» Верди – произведение истинно еврейское. Осознает ли это администрация? Сегодня нет другой страны или другого города, где была бы осуществима

О. Брод (слева) с Ф. Кафкой, фото. Serke 1987.

1. Факты довоенной биографии О. Брода: Serke 1987: 387 – 388.

2. Оттилия (Отла), любимая сестра писателя, работала в Т. с детьми из белостокского гетто и погибла с ними в Освенциме 6.9.1943 в возрасте 44 лет.

3. ККГ, ПТ.

4. Малер: запись 25.5.43. ПТ.

постановка «Израиля в Египте» или «Иуды Маккавея». Если не здесь, то где, если не сейчас, то когда?

Реквием как музыкальный жанр всецело основывается на текстах, идеях и сюжетах Ветхого Завета. Какую радость подарил бы нам дирижер, если бы мелодию сопровождали слова молитвы. Но этого не произошло: спеты были лишь *Domine Jesu* [Господи Иисусе], *Christe Eleison* [Господи, помилуй] и *Agnus Dei* [Агнец Божий]. Католики, должно быть, радовались и этому.

...Впечатляет умелая работа Шехтера: за год музыкальный текст так глубоко отпечатался в сознании певцов, что пели они без нот. Ритмическая и динамическая ясность, мелодическое разнообразие, энергия и четкая артикуляция голосов. ... Пожалуй, *Dies irae* [Судный день] нужно было играть с большим престо. Фортепиано было расстроено, но аккомпанемент фрау Поллак' был все равно восхитительным.

Самые сложные части были исполнены не лучшим образом: они, очевидно, требуют еще более тщательной отделки. Кое в чем можно упрекнуть и квартет солистов. К сожалению, они не составляют квартет разных, но сливающихся воедино зрелых голосов. При всем том «Реквием» стал большим музыкальным событием и гигантской поддержкой для угнетенной души»².

1. Телла Поллак, пианистка и воспитательница в детдоме для девочек L 410. Подробнее о ней – в КНБ-2, с. 286 и 291.
2. О. Brod, Verdi, *Requiem*. ПТ.

1. П. Кин. Портрет Отто Брода, 1944. ПТ.
2. О. Брод. Рецензия на «Реквием» Верди. 2.1.1944. ЕМП.

Франтишек Шульман

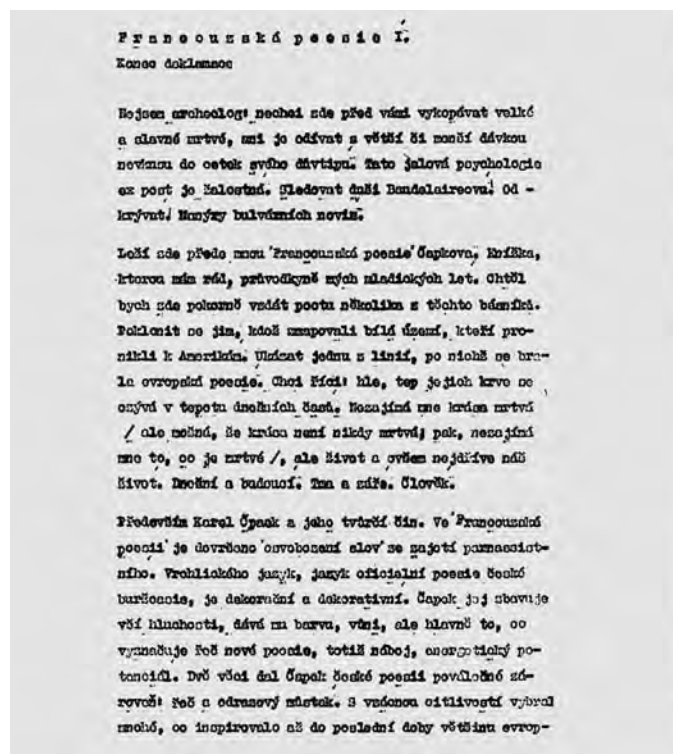
Шульман публиковал стихи под псевдонимом Иржи Даниэль. В 1998 г. вышла его книга «Мои думы – не дым на ветру». Во вступлении к терезинской лекции о французской поэзии Шульман сказал: «Я не археолог, и я стою здесь перед вами не для того, чтобы выкапывать прославленных мертвецов, опрыскав их, как это сейчас принято, своими блестящими прозрениями. Такая пустопорожняя процедура, прокрученная задним числом, показалась бы довольно претенциозной. Исследовать душу Бодлера! Сделать в ней открытие! Что-то вроде «хита» в желтой прессе.

Здесь у меня «Французская поэзия» Чапека, книга, которую я люблю, спутник моей юности. В моем сообщении я хотел бы отдать скромную дань поэтам-первопроходцам. Поклониться им, тем, кто открыл белые пятна на карте и достиг Америки. Они проложили пути, с которых началась европейская поэзия; пульс их крови и по сей день слышен в пульсации жизни.

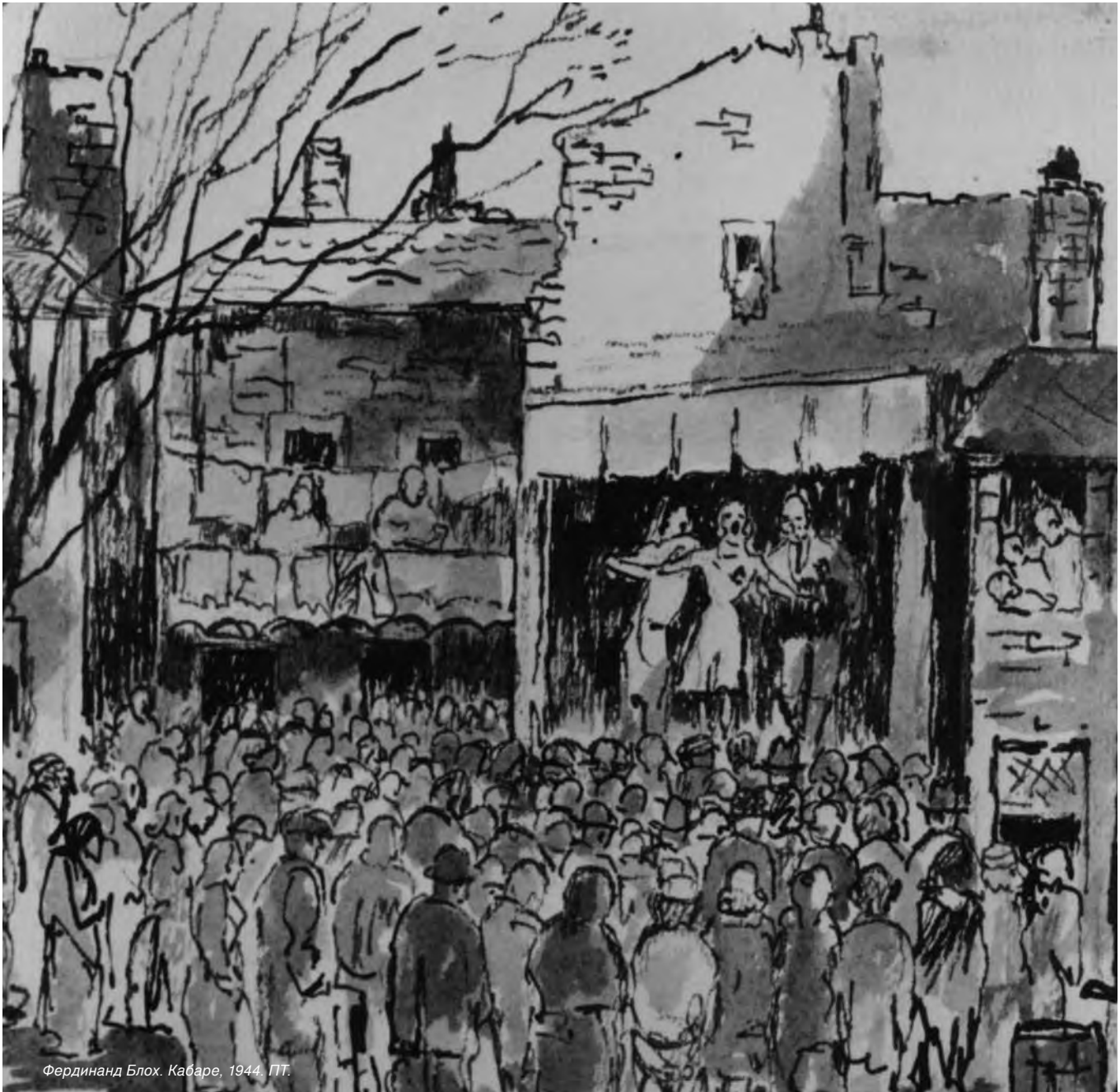
С изысканным вкусом Карел Чапек отобрал те стихотворения, которые вдохновляют большинство европейских поэтов и по сей день. Давайте снимем шляпы перед тем, кто дал нам возможность испытать пленительную власть поэзии Бодлера, Рембо, Верлена и Аполлинера, собрав их всех в одной книге».

О. Брод, список лекций: «Вольтер и гугеноты», «Свобода воли», «Художественная жизнь в Терезине» и пр. ПТ.

1. Французская поэзия. Первая лекция «Конец декламации».
2. Франтишек Шульман (1916 – 1944) перед депортацией в Терезину. ЯВА.

Фердинанд Блох. Кабаре, 1944. ГТ.

Театр: все жанры, кроме трагедии

Театру, от японского до древнегреческого, было посвящено более 100 докладов. Режиссеры К. Мейнхард из Берлина, Г. Шорш и И. Штрасс из Праги, директор венского театра Э. Остеррайхер, популярный венский кабареист Л. Штраус, известный берлинский актер и режиссер К. Геррон, художник-оформитель сцены знаменитого пражского «Освобожденного театра» Ф. Зеленка, актер венской оперетты Л. Трейман и либреттист В. Штерк из Вены – вот далеко не полный перечень участников «театрального семинара».

На встречах читались и обсуждались как классические пьесы – «Лягушки» Аристофана, «Гамлет» Шекспира, «Евреи» Лессинга, так и написанные в лагере: «Последний велосипедист» Швенка и «Император Атлантиды» Ульмана. Такие лекции, как «История мирового театра», «Сцена и мир», «Народный театр», «Японский театр «Асагао», «Театр в Терезине», «Чудесное в драме», «Комедия ситуаций» или «Комедия дель арте», втягивали театралов в жаркие споры.

В дневнике Вилли Малера описано множество спектаклей. Если заменить номера казарм названиями театров, то можно подумать, что мы читаем заметки о театральном репертуаре в одной из европейских столиц.

«11.7.44. Вечером были в новом, переоборудованном и со вкусом отделанном театральном зале Н V, на чешском самодеятельном ревю «Смейтесь с нами», в котором авторы, работник провиантуры Хорпатский и д-р Поргес, расправлялись со всеми слабостями и промахами нашего еврейского самоуправления.

Прежде всего поразила перестройка театра, выполненная под руководством Реймана, по его чертежу. Первокласное техническое оборудование сцены и зрительного зала верно служит целям театра. Сюжет и содержание самого ревю – это, собственно говоря, уже воспоминание о Терезине; история разыгрывается в Праге, после окончания войны и возвращения евреев из гетто.

Есть много остроумных сцен, диалоги кратки и уместны, танцевальные номера элегантны и вполне своевременны, вокальные номера на высоком уровне, а заключительная сцена – воспоминание о Терезине – это не что иное, как правдивый собирательный образ той самой действительности, которую нам пришлось испытать здесь на собственной шкуре. ... Думаю, это ревю как будто создано для Праги. При незначительной доработке и информативном вступлении его можно будет ставить там сразу после войны.

30.7.44. Вечером мы в С III/105 на комедии Эдмона Ростана «Романтики». Маленький театрик в С III приютил группу Власти Шёновой, – она разыграла перед нами простенькую вещь на высочайшем актерском и режиссерском уровне, выжала из нее все что можно. Режиссерша, играющая главную роль, врезается в память – милое, очаровательное создание... Сцена, с огромным вкусом оформленная Ф. Зеленкой, также содействовала успеху постановки.

6.8.44. Вечером мы пошли в Н V на театральное представление венских актеров под управлением режиссера Остеррайхера: они прочли по ролям «Любовь, страдания и смерть Фердинанда Раймунда». Эта постановка посвящена главным перипетиям жиз-

Иржи Штрасс, М.П., 1943. ЯВАМ.

Зденек Елинек, М.П., 1943. ЯВАМ.

Лео Штраус, М.П., 1943. ЯВАМ.

ни австрийского артиста и театрального предпринимателя девятнадцатого века. Главную роль читал Ганс Хофер, Гиза Вурцель играла роль его подруги и любовницы.

9.7. 44. Были на новом представлении Хофера «Что-то тут творится» и получили громадное удовольствие от целого каскада остроумных, шуточных и со вкусом сыгранных сцен. Завершающий скетч про квартет, в котором ни один из музыкантов не умеет играть, был неподражаем, и мы с Трудой смеялись до слез»¹.

1. Малер, с. 324. ПТ.

Штаб культуры

Обязанности «директора» терезинских театров взял на себя отдел досуга. Театральная секция делилась на подсекции: немецкий театр, чешский театр и кабаре.

Режиссер Ружичка рассказывает: «Вся история немецкого театра первой трети двадцатого века собиралась за столом у доктора Вайнера. Уж не знаю, что там понимал этот холодный человек. Для администратора терезинской культуры уровень его был весьма низкий.

...Приходил сюда Гануш Хофер, сердечный и скромный, и при этом самый энергичный из всей группы немецких актеров; приходили Бобби Джон² и Пауль Морган³. Иногда они начинали рассказывать о ситуации в Германии, что не часто услышишь из уст людей предусмотрительных, и о еврейской опере в Берлине, которая существовала с негласного разрешения гестапо.

Приходили старая актриса Дворжакова – первые роли в манхеймском театре – и говорила на чудом сохранившемся прекрасном чешском языке, и актер-трагик Нейман из Берлина, тоже с отличным чешским. Нейман доставал из кармана пачку фотографий – он в роли Гамлета, Сирано, св. Тантриса.

Приходил актер-любитель Штейн из Градец-Кралове.

Приходил матерый театрал Карл Мейнхардт, тоже говорящий на прекрасном чешском; старая дама из Вены показывала свои фотографии в роли Изольды и Эльзы; на одной фотографии она была с Густавом Малером. Приходил jovialный старик, бывший первый флейтист венской филармонии, он нам поведал очень интересную историю про Рихарда Штрауса. Мейнхардт был неотразим. Мы слушали, раскрыв рот, о той поре, когда он работал ведущим сразу четырех театров, играл в «Сирано» с Кайнцем⁴ и Рейнхардтом⁵. Один из его рассказов был о том, как Рейнхардт, который любил подшутить над партнером, выдавал во время игры несуществующие реплики. Интересно было слушать про постановку «Летучей мыши», где играл знаменитый немецкий комик Макс Палленберг⁶ и известный польский тенор Ядловкер⁷. С ним Палленберг сыграл такую шутку, что тенор моментально утек со сцены. Шутка похабная, приводить не стану»⁸.

Маэстро Мейнхард

На немецкой улице самым маститым режиссером считался Карл Мейнхардт. До войны он играл и ставил спектакли в лучших берлинских театрах, например «На Кёнигсратц-церштрассе» у Рудольфа Бернауэра⁹.

В Терезине он поставил «Любовь, страдания и смерть Фердинанда Раймунда» Штерка, «Опыт» Герцля, «Последние маски» и «Прощальный ужин» Шницлера. Подготовил

2. Бобби Джон – комедийный актер из Вены. Его эстрадное шоу игралось в Т. кафе. По воспоминаниям проф. Мандла, который был с ним в трудовом лагере после Т., он был там единственным капо, выбранным бригадой, а не назначенным начальником лагеря.

3. Пауль Морган – актер и постановщик немецкого кабаре.

4. Йозеф Кайнц (1858 – 1910) – известный немецкий актер из театра Рейнхардта.

5. Макс Рейнхардт (1873 – 1943) – выдающийся режиссер, основатель синтетического театра, суть которого – в соединении поэзии и прозы, натурализма и символики, трагического и комического.

6. Макс Палленберг (1877 – 1934) – знаменитый австрийский комик.

7. Г. Ядловкер (1877 – 1953) – выдающийся тенор, выступал вместе с Шаляпиным в Берлине.

8. О. Růžicka, *Kultura v Terezíně*. ПТ. В 1943 г. д-р Вайнер оставил пост администратора ОД.

9. Рудольф Бернауэр (1880 – 1953) – известный автор эстрадных куплетов, режиссер и либретист.

к постановке оперу Ульмана «Император Атлантиды, или Смерть отрекается», но она была запрещена Советом старейшин за слишком явные аллюзии на фашизм⁹. Из его докладов известны «Лессинг и его пьеса «Евреи» и «И в шутку, и всерьез. Виньетки из театральной жизни».

Мейнхард выжил благодаря тому, что устроился по знакомству ассенизатором и получал рабочий паек. Обычно стариков на работу не брали, и они жестоко страдали от голода.

В своей книге «Хотела стать актрисой» Нава Шён вспоминает: «Карл Мейнхард прислал мне записку после спектакля. Его имя мне ничего не говорило. Спросила у немецких друзей. Те воскликнули в один голос: «Как, сам Мейнхард? Знаменитый Мейнхард?»

Мы договорились о встрече. Пришел мужчина, который выглядел старше своих семидесяти. Одет он был скверно, в обносках, из-под брючин торчали кальсоны. От него дурно пахло, место работы давало о себе знать. Но как он говорил! Без передышки рассказывал о театре в Берлине, о Марлен Дитрих, которая у него играла. Похоже, он забыл, где находится. Он ощущал себя великим маэстро, который размышляет, взять меня на работу или нет, сможет ли он сделать из меня звезду?»

Свидание с Навой окрылило Мейнхардта. Он писал ей: «Вернулся ночью, в полной темноте. На рассвете вышел – пушистый белый снег сияет великолепно. Почти не спал, два часа. И это перед репетицией – черт побери! – но чувствовал себя абсолютно свежим. (Браво!)

Хотим ли мы обменять глубины нашего несчастья на так называемое счастье? Ни за что! Мы должны действовать, отражать жизнь, и так достигать того, о чем мечтаем. Не забудьте: искусство неестественно – для повседневности. В критических ситуациях даже не думайте об этом. Впрочем – Вы всегда будете в критических ситуациях!

Я все пишу и пишу... Эка жалость – негде раздобыть нормальное перо, мое, увы, сломалось...»¹⁰

Густав Шорш и Николай Гоголь

«Женитьбу» Гоголя вспоминают чуть ли не все бывшие терезинские обитатели. Хельга Поллак, тогда девочка-подросток, записывает в дневнике: «Я никогда в Терезине так не хохотала. ... Игруют здорово, постановка потрясающая. Занавес, декорации, одежда, утварь. Наша учительница чешского языка видела «Женитьбу» в Национальном театре в Праге и сказала, что здесь так же здорово, а некоторые сцены даже лучше»¹¹.

«Женитьба» была поставлена в ноябре 1943 года 25-летним Густавом Шоршем из Праги. Сатира Гоголя вскрывала язвы и терезинского общества. Протекционизм и корысть были выражены в лице Кочкарева, глупость – в лице Агаты Тихоновны, фанфаронство и претенциозность мелкой натуры – в Подколесине. Зеленка сделал замечательные декорации. Обиталище Подколесина с неубранной постелью и вещами, наваленными на стулья, темная комната Агаты Тихоновны с задрапированными окнами – все это вызывало ощущение беспросветной, удушливой атмосферы.

Уже в свои семнадцать Шорш возглавил в школе группу чтецов, которая взяла приз «Общества знатоков античной культуры». После школы он поступил на драматическое

9. Подробнее об этой опере – на с. 207.

10. V. Schönova (N. Shan), *Chtěla jsem být herečkou* (Хотела быть актрисой), Praha: České osudy, 1993, с. 76.

11. Х. Поллак (Кински). Терезинские дневники. Архив Х. Кински.

отделении Пражской консерватории, одновременно изучал философию в университете. Шорш устраивал поэтические вечера, перевел Лукреция Кара¹, играл главные роли в театре при консерватории. В 1939 году Шорш стал ассистентом видного пражского режиссера Карела Достала в Народном театре. Участвовал в постановке «На дне» Горького в Рабочем театре. Но вскоре евреев перестали допускать в театры и студии, и Шорш был вынужден заняться переводами, давать частные уроки.

В Терезине он заведовал секцией чешского театра, поставил «Марионеток» Петра Кина и «Женитьбу» Гоголя. Работа над спектаклями «Око за око» Шекспира, «Судьи» Кальдерона и «Горе от ума» Грибоедова осталась незавершенной. В октябре 1944 года Густав Шорш был депортирован в Освенцим и умер (по некоторым сведениям, был расстрелян) в январе 1945 года в Фюрстенгрубе.

«Густав Шорш был нашим гуру, – рассказывает Ян Фишер, ставший после войны режиссером. – Еще в пражской консерватории он был одним из лучших студентов. Я играл у него в «Женитьбе». Ослепительная личность, сегодня сказали бы «харизматическая». Высокий, худющий, с выразительным орлиным носом и живыми черными глазами...

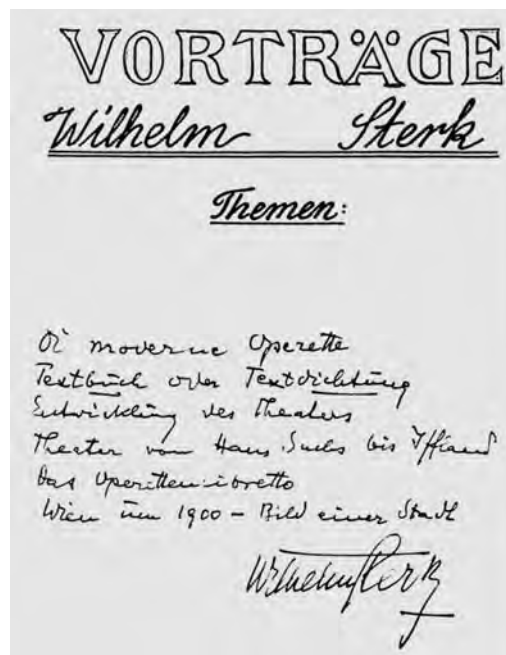
Его силой было слово. Слово как магическая ось всего. Как-то он пригласил нас к себе и при свете свечи декламировал отрывки из Книги Судей. Библия по-чешски звучала как орган. В другой раз прочел нам речь Цицерона против Катилины. На латыни, наизусть, в полной тьме. Мы очутились с ним в Древнем Риме. Все это живо во мне по сей день»².

Луис Трейман. Фото. *Sag beim Abschied*. Каталог выставки, Wien, 1992.

1. Тит Лукреций Кар (96 – 55 до н. э.) – римский поэт и философ-атомист, автор трактата «О природе вещей».

2. Я. Фишер. Интервью Е.М., Прага, 1997.

1. В. Штерк. Список лекций: Современная оперетта, История мирового театра и др. (см. «Лекториум»). ПТ.
2. А. Дурра. Курт Герзон и Гиза Вурцель, 1944. ПТ.

В ту ночь мы развлекались игрой в «абстрактное или конкретное»: водящий должен был угадать, о чем думают остальные. Принимались только ответы «да» или «нет». 13-го я выступал с докладом перед персоналом отделения дезинфекции. На этот раз темой была моя поездка в СССР в студенческие годы. Об этом я рассказывал и у Брауна.

17.4.1943 Карел Брейер докладывал о жизни после войны. Он видел тенденцию к более эффективному использованию времени, сокращению рабочего дня и т.п. В будущем он собирался открыть фабрику по производству пищевых полуфабрикатов, которые в то время считались новинкой»¹.

По словам М. Карни, без абсолютной конспирации коммунистическая ячейка не смогла бы существовать. «В Терезине я принадлежал к парторганизации, созданной в группе прибывших транспортами АК-1 и АК-2. Был в ее исполнительном комитете до самой депортации в Освенцим. Вел работу среди молодежи и педагогов; мне также были поручены контакты с сионистской молодежью и выпуск «Пшегледа»² – рукописной газеты, которая передавалась по всем звеньям организации. После прочтения она возвращалась ко мне, и я ее уничтожал. Занимался подготовкой разных материалов – например, написал исследование по национальному вопросу. Переводил с русского или немецкого на чешский материалы, прибывавшие в Терезин через различные каналы. Поскольку я был членом исполкома, то в целях конспирации мне не рекомендовалось выступать публично.

Доклады, которые вы отметили, я действительно читал. Их тематика не политическая. Я просто пытался разъяснить переход от феодализма к капитализму и представить молодым слушателям господствующий в марксизме взгляд на историю.

Помнится, я пользовался для подготовки «Капиталом» Маркса, который каким-то образом оказался в Терезине и был разделен на главы, странствующие по всей организации. Этот экземпляр упоминается Милошем Пиком в альманахе «Терезинские исследования и документы» за 1998 год.

Наша коммунистическая организация была засекречена, нам приходилось соблюдать строжайшую конспирацию. Опасность со стороны доносчиков была вполне реальной. Как правило, встречались мы в ячейках по двое-по трое и обсуждали перечисленные мною темы. Не думаю, что это можно назвать лекциями»³.

В упомянутой Карни статье Милош Пик рассказывает о молодежной группе, которая боролась с фашистами еще до войны в его родном городе Либень: «Сперва мы работали в одиночку, а потом при посредничестве Милоша Гаека присоединились к пражской группе «Мир против Гитлера», которая была связана с Юлиусом Фучиком⁴. ... Впоследствии Милош Гаек помог мне установить контакт с подпольной организацией в Терезине»⁵.

Пик описывает, как он «переваривал» Марксов «Капитал»: «Сперва мне досталась глава XXI, потом VII, потом III и т.д. Изучать такой сложный текст, да еще на иностранном языке, было довольно абсурдным занятием. Когда я впоследствии рассказал об этих штудиях своим детям, они стали надо мной смеяться (и продолжают до сих пор). Они сказали: «Теперь понятно, почему у тебя такая путаница в мозгах насчет экономики»⁶.

1. Там же.

2. «Пшеглед» – «Обзор» (чешск.)

3. Письмо к Е.М. от М. Карни, 18.2.2000.

4. Юлиус Фучик – чешский писатель и журналист, лидер коммунистического антифашистского движения, казнен нацистами 8.9.1943.

5. M. Pick, *Erinnerungen an die Widerstandsbewegung* (Воспоминания о движении Сопротивления). TSUD, 1998, с. 323 – 324.

6. Там же, с. 324.

Помимо «Капитала» изучалась и другая запрещенная литература: «Однажды в лавке была обнаружена советская хрестоматия по политэкономии, конфискованная в какой-то украинской библиотеке. Нам удалось ее выкрасть, но тут возникла проблема: она была на идише. Кто-то направил меня к Павлу Лёвингеру⁶, и мы вместе занялись переводом. Павел был очень одаренным юношей из Моравской Остравы. В свои 16 – 17 лет он знал восемь языков, включая идиш. Поскольку я одолел разорванный «Капитал» и вдобавок к нему учебник марксистской политэкономии Ульриха на чешском, то я считался спецом в этой области. Павел ни черта не смыслил в политэкономии, а я в идише. Мы просиживали ночи напролет, вгрызаясь в каждое предложение, чтобы ухватить суть. («И один Бог знает, что это была за суть», – непременно заметили бы мои дети.) Увы, наше занятие было прервано транспортом. Мы так и не успели дочитать советскую хрестоматию на идише. Павел погиб в Освенциме, я выжил, и с той поры политэкономией не интересуюсь.

...В Терезине была сформирована нелегальная группа левых сионистов, которая объединилась с коммунистической организацией на почве антифашистской деятельности. Ее возглавлял Герт (Иржи) Кёрбель⁷, любимец молодежи».

В той же статье Милош Пик описывает прибытие в Освенцим и подвиг Герта на освенцимской рампе. «Мы были в рабочем транспорте мужчин от 16 до 50⁸. Нам объявили, что нас не отправят на восток, а повезут в Берлин разбирать завалы после воздушных налетов. Это звучало правдоподобно, потому что ранее команда из двухсот человек («Баракенбау») была отправлена из Терезина примерно с таким же заданием и вернулась. Мы знали также, что положение на востоке очень плохое, и надеялись, что состав туда не пойдет в любом случае. Однако, когда мы проехали трое суток на восток и так и не повернули на север, мы поняли, что нас ждет что-то ужасное.

В последнюю ночь, на рассвете, около 4 или 5 утра, мы издали пламя, поднимающееся из огромных труб, а также освещенные прожекторами километровые ряды колючей проволоки и вышки. Все сразу поняли, что там происходит.

На платформе работники «Канады»⁹ ворвались в вагоны и молниеносно их очистили – 50-килограммовый багаж, который каждый из нас привез с собой, был выброшен на платформу. Мы вышли из вагонов, и тут-то Герт каким-то образом сумел выяснить обстановку – возможно, узнал у людей из «Канады». Пока нас всех строили в шеренги по пятеро, он протолкнулся в голову колонны, прямо к стойке с прожекторами – не знаю, как это ему удалось, – и оттуда двинулся навстречу людскому потоку, как если бы за его спиной не было ни труб, изрыгающих пламя, ни пулеметов, готовых стрелять, ни овчарок, рвущихся с цепей, ни эсэсовцев, орущих во всю глотку. Не обращая на все это никакого внимания, он обнимал каждую пятерку, как воспитатель в детском саду обнимает своих деток, и передавал указания: «Милош, все, кто младше 16 или старше 50, сразу идут в газ. Скажи, что ты старше 18 и что у тебя есть рабочая специальность – токарь или что-нибудь в этом роде – некоторых они отбирают в рабочие лагеря». Так он прошел, ряд за рядом, до самого конца. Не знаю, скольких он спас. Мы были страшно испуганы, а он шел себе вдоль платформы против течения и всех предупреждал. Сам Герт не выжил. Из Освенцима его отправили в Кауферинг, лагерь, подчиненный Дахау, а потом на подземный завод «Рихард» в Литомержице, где он умер»¹⁰.

6. Павел Лёвингер (1927 – 1944).

7. M. Pick, указ. соч., с. 324.

8. Транспорт Ек 28.9.1944, 2499 человек, 382 выжило.

9. Вспомогательная служба в Освенциме, состоявшая из евреев-заключенных.

10. M. Pick, указ. соч., с. 325 – 326.

Павел Фантл. Урок в гетто (фрагмент). ЯВАМ.

Образование. Форум идей

В оккупированных странах образование еврейских детей стало стратегией выживания. Главной целью было сохранить «нормальность» в аномальной ситуации.

В Терезине, где сама жизнь висела на волоске, методикой и практикой воспитания и образования занимались серьезнейшим образом. При том, что среди воспитателей царил разноречивый. Сионисты учили ивриту и еврейской традиции; чехо-евреи заботились о том, чтобы дети не забывали свой родной язык и литературу; выходцы из Германии и Австрии продолжали обучать детей немецкому и т.д. Однако интересы самих детей были важнее идеологических принципов. Все понимали: нужно сохранить детям жизнь, подготовить их к будущему. Ведь независимо от идеологии им понадобится знание истории, математики, химии, языков, географии. Высокая мотивация учеников и педагогов давала невероятные результаты.

Для централизованного воспитания и образования в середине 1942 года были созданы детские дома. Там дети были поделены по возрасту, по 25 – 30 человек в группе. С ними работали учителя, лекторы, чтецы и артисты. Программы в области детского образования и культуры составлялись ОДМ вместе с ОД, но с детьми занимались и «незапрограммированные» добровольцы, в основном молодежь. Уроки были запрещены комендатурой, они маскировались под «мероприятия досуга» или «домашний труд»¹. Летом 1943 года гетто отмечало первую годовщину образования детских домов. Этой дате был посвящен семинар, на котором подводились итоги этого нового для педагогов эксперимента коллективного воспитания и образования в условиях лагеря. Среди докладчиков были как заслуженные, так и молодые педагоги, врачи, психологи, социологи, историки².

Открыл форум Эгон Редлих³. Он сказал, что, будучи в Терезине, невозможно оценить результаты работы, проще говорить о задачах. Перед ОДМ стоят три задачи: 1) борьба за улучшение условий жизни детей; 2) подбор воспитателей, которые должны совмещать функции учителя, врача-гигиениста, а часто и родителя; 3) укрепление авторитета воспитателя. Затем выступили участники семинара.

Воспитание в коллективе

Отто Цукер. Чему мы научились за этот год?

В истории уникального терезинского гетто работа с подростками займет особое место. Насколько мне известно, здесь, впервые в Центральной Европе, была сделана попытка собрать ребят в группы по возрастам и поселить отдельно от взрослых, т.е. организовать их жизнь и социальную интеграцию на базе детских домов.

Почему мы выбрали такой путь и почему сочли его наиболее подходящим? Во-первых, собранные в гетто люди представляли собой неорганизованную массу. Во-вторых, семьям не разрешали быть вместе, мужья и жены жили в разных помещениях. Среди других причин – коллективный порядок хозяйственной и общественной жизни гетто; недостаток продуктов питания привел к нормированию питания; недоставало одежды и прочих вещей. В детских домах мы смогли улучшить снабжение одеждой, отопление,

Эгон Редлих. Фото, 1937. БТ.

1. Подробнее об устройстве детской жизни см. КНБ-2, с. 6 – 50.

2. Лекции В. Айзингера «Эпохи детского дома», И. Счастливого «Да здравствуем мы!» и Ф. Дикер-Брандес «Детский рисунок» опубликованы в КНБ-2, с. 91, 95 и 272 соотв.

3. Биография и текст доклада Э. Редлиха «Об образовании, три принципа» см.: КНБ-1, с. 47 – 54.

освещение и медицинскую помощь. Мы сознавали, что подрастающее поколение нуждается в наилучших материальных условиях. Нам нужна крепкая молодежь, готовая физически выполнить те задачи, которые поставлены перед ней самим будущим еврейского народа.

Что до воспитания и образования, тут все зависит не столько от управления гетто, сколько от самого отдела детей и молодежи. В детдомах мы смогли обеспечить комплексное, целенаправленное коллективное воспитание. С учетом особого положения, в котором мы находимся, это необходимо и неизбежно. Мы убеждены, что коллективное воспитание ведет к успешной интеграции, подчинению личных интересов интересам общества и развитию индивидуальности в рамках общественной системы.

Мы убеждены, что столь важные задачи могут быть решены самими молодыми людьми: при условии педагогического надзора они способны сами организовать свою жизнь. При этом равно важен как коллектив, так и каждый человек в отдельности; полноправные голоса одиночек призваны выражать личные взгляды и требовать удовлетворения своих индивидуальных потребностей. В таком детдоме воспитатель и педагог, даже если он молод, должен обладать достаточной душевной зрелостью, дабы суметь принять на себя роль не только отца, но и чуткого друга и советчика.

В первый период существования гетто наша зона ограничивалась лишь несколькими казармами; в них были созданы первые детские дома, для которых мы выделили наилучшие помещения. Первый из таких домов, организованный в Судетских казармах, был, по нынешним меркам, далеко не шикарным (хотя и нынче мы не слишком избалованы). Однако дети горячо взялись за благоустройство, и вскоре в помещениях воцарился дух радости и надежды. Как ни жалок и беден был дом в Судетских казармах, часы, которые я провел там с ребятами, навсегда остались в моей памяти.

Осматривая и «принимая» город, мы стали прикидывать, как лучше всего организовать жизнь молодежи. Особенности застройки Терезина позволяли сконцентрировать детей и подростков в больших зданиях и блоках. И мы имели это в виду при разработке плана расселения. Наиболее подходящие помещения я отметил на плане, который передал ОДМ. Помимо детских домов, устроенных в трех крупных зданиях, ребятам будет отдан также блок С IV.

Детский дом в здании бывшей терезинской школы L 417 с момента его основания был на особом положении, и вот почему: все задачи по руководству и обслуживанию, включая стражу у ворот – тогда она еще была необходима, – взяли на себя подростки. Старшего по дому назначал ОДМ, а не Совет старейшин. Именно там накапливался первый опыт, там в полной мере и обнажились те трудности, которые неминуемо должны были возникнуть в коллективе, находящемся в ненормальной ситуации, без необходимых для существования ресурсов и при образе жизни, столь чуждом детям из нормальных семей. Именно в этом доме возникли интенсивные трения и противоречия между молодыми людьми. То, что это был дом мальчиков, подрастающих еврейских мужчин, особенно усугубило трудности, которые, смею надеяться, ныне успешно преодолены. В стенах L 417 были апробированы многие прогрессивные новшества. Именно здесь раскрылся огромный потенциал коллективного образа жизни детей и подростков.

Отто Цукер. Рис. Д. Фридмана, 1940. БТ.

Путь еврейской молодежи ведет из Терезина на волю. Хочу надеяться, что в L 417 растет поколение еврейских юношей, для которых время, проведенное в испытаниях и самовоспитании, не пройдет напрасно. Из накопленного коллективного опыта родится иная энергия, иной образ мыслей.

Проф. Максимилиан Адлер. Утопия как реальность.

Функциональная организация детского комплекса L 417 чем далее, тем менее ясна. По первому впечатлению – что-то среднее между школой и летним молодежным лагерем.

Исследовать это становление – все равно что схватить голыми руками парящую в небесах богиню Случая. Ибо последняя направляла в Терезин детей, не руководствуясь ни их возрастом, ни уровнем подготовки. И в этих условиях развивались учебные процессы. Детей в конце концов поделили на группы по возрасту, но отнюдь не по уровню подготовки. Ни базовая образовательная модель, ни конечная цель обучения так и не были прояснены. Безостановочный прилив и отлив учеников и преподавателей мешал процессу, трудности не уменьшались, но нарастали. Детскому образовательному учреждению, как никакому другому, нужны порядок и стабильность. Здешняя ситуация этому не способствует. Самим же инструкторам недостает опыта для того, чтобы сделать учебную работу содержательной, во всяком случае, более содержательной, чем их собственная в качестве недавних учащихся в школе или вожатых в летнем лагере.

И тем не менее этот конгломерат превратился в жизнеспособную структуру. Учащиеся привыкли к здешним условиям, учителя проявили добрую волю, и, благодаря дальновидности некоторых из них, за какие-то полгода «педагогический гибрид» вырос в приличную школу-интернат.

И тут, как гром среди ясного неба, прогремел запрет на уроки. Он ударил по самым прилежным педагогам. И они решили, что успехи, достигнутые вопреки голоду, вопреки разному уровню подготовки учеников, вопреки терезинскому шуму и гаму, – все пошло насмарку. Большинство педагогов просто представить себе не могло, что делать и как работать дальше. И когда, под давлением извне, форма «урок» преобразовалась в «образование через совместную деятельность», в среде педагогов возник бунт. И это несмотря на тот факт, что «образование через совместную деятельность», по сути, являлось куда более уместным, чем так называемое формальное образование. Ведь никому из нас неясно, какое будущее уготовано еврейским детям, – например, будут ли после войны продолжаться преследования, – и потому смысл здешнего образования видится именно в том, чтобы формировать характеры еврейских детей, а не набивать головы книжной премудростью. Это выглядит и вовсе уж нелепо, если задуматься и понять ситуацию, в которой мы оказались. Ситуация постоянной временности. Ощущение постоянной неопределенности заставляет смиряться с недостатками, но душит энтузиазм и добросовестность. Ни место, ни время не выглядят стабильными или предсказуемыми.

Такую школу в мирных условиях просто вообразить невозможно. И все же – несмотря на войну и все перечисленные сложности, дети наши процветают здесь без муштры

Максимилиан Адлер, фото, 1906.
Архив Х. Адлер.

и традиционной зубрежки. Новый стиль образования — через самостоятельную работу — содержит в себе зародыш школы будущего.

Сегодня детдом празднует свой первый юбилей. Можно только надеяться, что семена образовательной системы, которая зарождается здесь и сейчас, прорастут и педагоги, прокладывая путь личным примером, безоглядной преданностью детям и той задаче, которая перед ними стоит, педагоги, облеченные огромной ответственностью, возложенной на них еврейским народом, получают желаемые плоды¹.

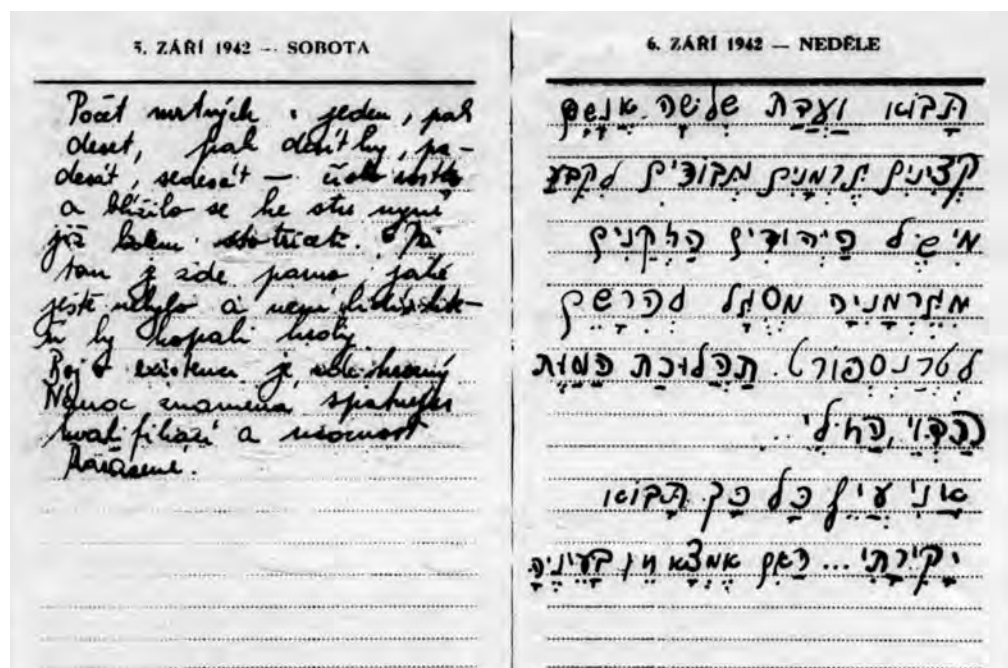
1. M. Adler, *Utopie als Wirklichkeit*. TSUD, 1998, с. 162 — 163.

Бедрих Прагер. О вреде и пользе ограничений.

По случаю первой годовщины «школы» в L 417 хотелось бы добавить несколько слов о ее развитии со времен первого детского дома в Судетских казармах.

В терезинской жизни есть темная и светлая стороны. Радостные и забавные события перемежаются с неприятными и мерзкими. Нам обидно, что мы не можем пойти в поход на природу, в леса и горы или поплескаться в реке; когда последняя крошка хлеба исчезает в нашем желудке, нас охватывает страх. Бывают дни, когда мы радуемся спортивным достижениям или рукоплещем пьесе, отрепетированной всем домом.

Мы делим радости и горести. Мы живем одну жизнь, хотя раньше жили по-разному, ходили в разные школы, болели за разные футбольные команды, у наших отцов были неодинаковые счета в банке, разное общественное положение и разные политические взгляды.

Страницы из терезинского дневника Э. Редлиха. БТ.

«5.9.1942: Шабат. Подсчет мертвых — один, потом десять, потом десятки, пятьдесят, шестьдесят — число росло, приближалось к сотне, сегодня уже около ста тридцати. Притом стоит духота, какой никогда не было, не хватает людей, чтоб копать могилы. Борьба за жизнь здесь ужасна. Болезнь означает понижение статуса и повышение шанса получить повестку на транспорт».

«6.9.1942: Воскресенье. Прибывает комиссия в составе трех высокопоставленных немецких офицеров. Они будут решать, кто из еврейских стариков из Германии имеет право (так! — Ред.) быть записанным на транспорт. Процессия смерти, скорби, боли... Я так устал. Приедет моя дорогая... Понравлюсь ли я ей?»

Если бы кто-нибудь рассказал нам о нищете и преследовании евреев где-нибудь на востоке, у нас мороз бы пошел по коже, как от ужасов китайско-японской войны, битвы за Абиссинию или душеспасительной истории Али-Бабы и сорока разбойников.

Нежданно-негаданно небеса мировой политики покрылись грозowymi тучами, ураган подхватил нас и принес в гетто. Помню, как-то мы спросили старика, родившегося в 1841 году где-то в Моравии, в еврейском гетто: «Как дела?», и он ответил: «Если ты по уши в каше, вряд ли тебе удастся чмокать губами».

Чтобы понять и оценить нашу здешнюю жизнь, нам следует мысленно высвободиться из этой «каши» и тогда спокойно разобраться в ситуации. Ясно одно. Жестокая воля вторглась в ход нашей жизни. Это судьба, и она еверям не в новинку – в еврейской истории на смену периодам благополучия часто приходят периоды тяжелейших лишений. Вспомните хотя бы звездный час испанского еврейства, вслед за которым, в 1492 году, началось его изгнание из Испании – в тот самый год, когда Колумб открыл Америку. В Праге, под сенью великого Рабби Лёва и его Голема, там, где евреи жили веками в гетто, годы благоденствия сменялись годами унижений и преследований.

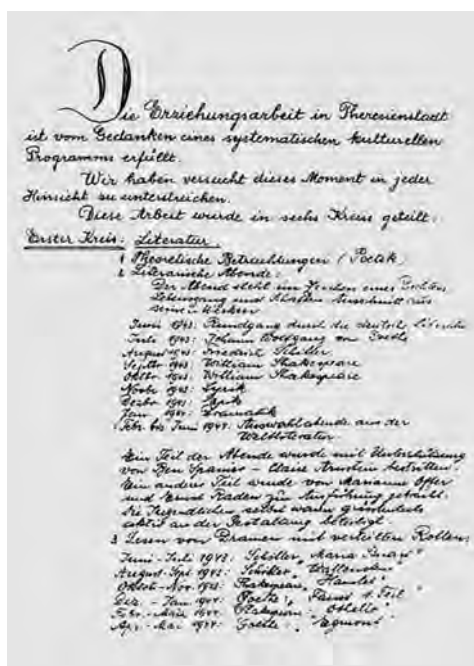
Да, у нас пестрое прошлое и несхожие взгляды; мы не знаем будущего – и переживаем общее настоящее, одну и ту же судьбу, – и это всего лишь полустанок на пути страданий еврейского народа. Но наша еврейская община, осужденная на временное заключение, существует, мы способны трудиться и сами строить свою жизнь, особенно если займем правильную позицию в отношении [еврейской] самоидентификации;

Зеев Шек. 1961. Архив, А. Шек.

1. Зеев Шек, диплом за отличные успехи в изучении иврита (оценка – «айн»). «Говори на иврите и арабском! Диплом отличника. Товарищ Зеев Шек получил этот диплом как свидетельство того, что он овладел разговорным ивритом, а также как знак почета. Нет возрождения народа без возрождения языка! Галут, Терезин, месяц шевет [январь или февраль]. ЯВА.

2. Страница из отчета Л. Лёви «Образовательная работа в Терезине». 1) Литература. Теория. Каждый вечер посвящался одному автору, его биографии и произведениям. Обзор немецкой литературы (июнь 43), Гёте (июль 43), Шиллер (авг. 43), Шекспир (сент.-окт. 43), лирика (ноябрь 43), эпос (дек. 43), драма (январь 43). 2) Музыка. Тот же принцип. Детям рассказывали биографию композитора, играли произведения на скрипке и аккордеоне: Бах (июль-авг. 43), Гендель (сент.-окт.), Гайдн (нояб.-дек. 43), Бетховен (январь-февр. 44), Моцарт (март-апр. 44), Мендельсон (май-июнь 44). 3) Мировая история, история культуры, социология – проводились дискуссии и приводились источники. 4) Языки. Обучение связывалось с воображаемыми путешествиями, так ученики знакомились с языками разных стран. 5) Дискуссии с участием педагогов и психологов, где ребята могли обсуждать свои проблемы. 6) Самостоятельная творческая работа. В ней ребята могли проявить свои таланты. Например, составление книги из 500 вопросов: «Ты любишь спрашивать? Спроси меня!». 22.06.44. КНБ-2, с. 59. ПТ.

мы можем принять активное творческое участие в культуре, науке, технике, спорте и освоении новых земель.

Нам нужно как можно ближе познакомиться с еврейскими обычаями и нравами наших предков, проникнуться историей нашего народа. Архимед сказал: «Дайте мне точку опоры, и я переверну земной шар». Наша задача – строительство будущего, а точка опоры – чувство принадлежности к еврейской общине.

По случаю первой годовщины нашей совместной жизни желаю вам и вашим воспитателям, чтобы это будущее оказалось для вас как можно более ярким и счастливым. Ваш старший коллега Бедржих Прагер¹.

Д-р Лео Яновиц. Воспитательная работа в L 417.

Образовательная работа в лагереотячена до невероятности. В этом повинны неподобающие условия и, как следствие, ослабление общественных идеалов. Преподаватели пытались изыскивать необходимые материалы и средства для работы, но повсюду царилана нужда. Сперва нужно было удовлетворить элементарные потребности общины, а уж затем думать об учебе. Потребовалось долгое время, пока детские дома смогли встать на ноги и, не опираясь на постороннюю помощь, создать собственную структуру образовательной деятельности.

Все зиждилось на педагогах-энтузиастах. То, что работу удалось организовать, да и вообще за нее взяться, свидетельствует о незаурядной чуткости педагогов в условиях геттовской реальности, их преданности своему делу.

Другая, не менее важная проблема – направление и содержание работы. Молодежь воспитывается на идеалах общества. Как воспитывать молодежь в обществе, где отсутствует общий идеал, в обществе, потерявшем духовную опору, в обществе, единственным общим признаком которого является временность? Временность – это и есть причина, порождающая трения, споры и в конечном итоге антагонизм.

И потому так необходимо было выработать общую педагогическую платформу. Ведь именно в вопросах воспитания духовные разногласия проявляются наиболее резко, а без общей платформы воспитывать невозможно.

Такая платформа должна отражать два основных момента: с одной стороны, существование гетто как группы людей, собранных против воли в коллектив и отягощенных принудительной работой, а с другой – причастность узников к общей еврейской судьбе. Если первое фиксирует единичный, разовый характер происходящего, то второе признает и обосновывает происходящее как звено в цепи течения еврейской истории. Только посредством анализа и изучения исторической преемственности могут быть созданы основы для нынешнего существования [еврейского] общества и, следовательно, для воспитательной работы в нем.

Воспитание поверяется деятельностью. Оно выстраивает отношение ребенка в гетто к самому себе, к окружающим и к работе; и если педагоги способны внушить подрастающему еврею чувство причастности к национальному историческому сообществу, то это придаст ему ощущение собственной значимости. Насколько воспитателям удастся создать общую платформу для своей деятельности, настолько продвинется и само общество, выразителями взглядов которого они являются².

1. B. Prager, *Kinderheim L 417*. ЯВА, № 064.

Лео Яновиц, фото, 1940. БТ.

2. L. Janowitz, *Erziehungsarbeit L 417*. ЯВА, № 064.

Фреди Хирш. Как сохранить в себе доброту и великодушие?

Еврейское несчастье во всем мире. Каждая неделя приносит новые известия о сокращении жизни еврейских мужчин и женщин, о транспортах на восток, о ликвидации еврейских общин, о трагической судьбе отдельных людей. Время нужды и горьких выводов. Время прощаний, потерь и отчуждения. Время, о котором многие из нас говорят, что оно лишено надежды. Однако тот, кто знает еврейскую историю, знает, что это не самое тяжелое время в ходе прошедших столетий, когда евреи должны были бороться за свою самость, самооценку и самоуважение.

На сей раз отличие в одном – мы самолично оказались жертвами этой беды и этой судьбы, о которой знали только из истории, и потому воспринимаем ее иначе. Если раньше мы сопереживали, сегодня мы переживаем все наяву. В Терезине мы видим истинную картину этой беды: люди на грани отчаяния; пытаюсь отгородиться от нынешних несчастий, они сидят на нарах и соломенных матрацах, погруженные в воспоминания о блистательном прошлом, временах их былой славы.

Последние полтора года показали, что ценности, бывшие неоспоримыми в человеческом сообществе, пережили полную девальвацию. Прежде присвоение чужого имущества незаконным путем считалось кражей. Сегодня появилось понятие «шлэйзен», которое узаконило кражу, и она стала вполне позволительным действием.

По закону прежней морали сильный должен был защищать слабого. Нынче считается нормой расталкивание локтями, иначе как выбить для себя необходимое жизненное пространство? Раньше общественный порядок предписывал определенные нормы поведения – уважать старых и увечных, оказывать дружескую помощь всем, кто в ней нуждается. Сегодня мы переживаем одичание, бессердечный эгоизм, злоупотребление силой и положением. Эта картина, возможно, выглядит слишком мрачной, но так я ее вижу.

В этом мире мы построили дома для детей и подростков. Мы предприняли этот ответственный шаг, чтобы спасти детей от обесценивания Добра. Прошел год, и пора спросить самих себя, удалось ли нам возвысить Добро и Благородство. Мы хотели создать для наших детей место, где их принимают всерьез, где они смеют быть юными, где им никто не мешает и где они могут свободно задавать волнующие их вопросы. Мы хотели посреди все возрастающей беды создать благоустроенную среду, в которой дети чувствовали бы себя как дома.

Построить спальные места, шкафы для одежды и посуды, благоустроить комнаты – все это было серьезной работой, и в ней молодые люди проявили фантазию и художественный вкус.

Нелегко было строить такой коллектив. Мальчики и девочки из различных слоев общества с трудом привыкали к новой среде, к тому же еврейской. Мы должны были убедить их пойти навстречу новым задачам и самоорганизоваться в соответствии с ними. Отвергнув формальную дисциплину, мы привлекли детей к дисциплине иным путем, посредством дружбы, взаимовыручки, уважения к личности.

О молодом поколении в Терезине нельзя говорить вне общей ситуации. Взрослые разбились на фракции, на старых и молодых, по мировоззренческим направлениям, по религиозным или языковым признакам. Могу утверждать, что большинство из этих

Фреди Хирш. Фото, 1940. ЕМА.

осколочных групп возникли не вследствие глубоких убеждений, а от амбиций отдельных лиц, ставящих свои личные интересы выше судьбы всего общества. Люди, не думающие о нуждах большинства, выставляют свое «я» на передний план. Это неприемлемо для морально здорового молодого поколения. Оно мыслит широко и не судит о людях по их принадлежности к языковой группе или происхождению. Оно не страдает скудоумием, его оценки не основываются на косвенных признаках, таких как язык или религия. Порядочность, честность, смелость, доброта – вот их критерии.

Вопреки известным ограничениям, наша молодежь должна получить в Терезине свет, воздух и солнце, этого можно добиться посредством максимального улучшения жилищных условий и создания возможностей для игр и спорта. В детском доме каждый должен работать и выполнять свои обязанности, разумно организовывать свой досуг, вести упорядоченную жизнь. Укреплять свое тело с помощью спорта. Несмотря на нехватку множества элементов для полноценного физического развития, я считаю обязательным проведение спортивных соревнований. В них проявляется воля, не важно, кто выиграет. И при прошлых войнах населению не хватало пищи для нормального развития; доказано, что физкультура и спорт стоят во главе формирования здорового организма. Здесь речь идет о вещах куда более серьезных, чем физическая подготовка. Когда две тысячи юных выходят на спортивную площадку помериться силой, то каждый, будь он участником или зрителем, понимает – молодые люди в их стремлении к красоте справятся со всеми трудностями. Именно это стремление пробуждает в них все самое лучшее¹.

Гидеон Кляйн. О так называемом политическом воспитании нового поколения.

Когда большинство подростков было отдано под опеку отдела детей и молодежи, возникли проблемы, которые, казалось, уже невозможно решить. Вспомним, что многие родители, пережившие резкое ухудшение материального положения еще в начале нынешнего кризиса, невольно переложили свои трудности на плечи детей, и это привело к постепенной деморализации. Поэтому с детьми было так трудно работать, положение воспитателей стало весьма уязвимым, а отношение родителей к ним – враждебным. Дети адаптировались к окружающим условиям намного легче, чем их родители: из-за буржуазного мировоззрения им было невероятно сложно вписаться в искусственно созданный коллектив гетто.

Из этих предпосылок вырос первый, поначалу успешно замаскированный конфликт. Априори было ясно – группы людей с диаметрально противоположными воззрениями не могут обойтись без конфликтов. Несмотря на то что прибывавшие в гетто в массе своей происходили из буржуазных слоев (рабочую перекалфикацию прошли лишь единицы), взгляды и убеждения были весьма разношерстными.

Разброс мнений прежде всего обнаружился в подходе к еврейской ассимиляции. Группа национально определившихся евреев (или тех, кто определился под давлением обстоятельств) впервые столкнулась с ассимилянтами, считающими свое еврейство явлением временным и внутренне им не присущим. Задачей воспитателя ... было оградить воспитуемых от этих непродуктивных, зачастую убийственных разногласий, тем более что и сами подростки в этом вопросе были далеки от единства. Выходцы

Фреди Хирш, М.П., 3.12.1943. ЯВАМ.

1. F. Hirsch, *Naše mládež v Terezíně*, TSAD, 1998, с. 125. Фреди Хирш (1916 – 1944), лидер молодежи, спортсмен.

из Моравии куда активней участвовали в еврейских молодежных движениях, чем выходцы из Богемии. К слову сказать, многие дети из Богемии до недавнего времени состояли в «Соколе».

Сионистская администрация гетто поставила своих людей и в ОДМ. Руководители этого отдела поощряли еврейское воспитание, но при этом понимали, что идею ассимиляции не выкорчевать силой.

Итак, решили воспитывать юное поколение в националистическом духе. Для достижения этой цели требовались подходящие педагоги, и это требование привело к отчаянным идеологическим спорам. Большинство воспитателей ОДМ не обладали достаточной квалификацией — они были либо полупрофессионалами, либо не профессионалами вообще. На работу в ОДМ (и это существенно) люди принимались без всякой проверки. Само собой разумеется, кандидаты с учительским стажем имели преимущество. Ясно также, что ведущие работники отдела, сами выходцы из молодежных движений, отдавали предпочтение тем, кто ранее в них участвовал.

Воспитание и особенно образование приобрели особое значение тогда, когда, после года «лихорадки» (транспорты на восток, катастрофическая смертность стариков, нехватка места, голод и т.д.), в жизни гетто наступила относительная стабилизация.

Штат воспитателей разросся до невероятных размеров. Медленно, но верно идеологически направленное воспитание стало одним из центральных моментов. Начинается оно сизмальства, с детского сада. Немецко- и чешскоговорящие дети обучаются ивриту через ивритские песни и детский фольклор. В начальной школе дети также учат иврит, часто без внутренней связи с еврейством, без религии и обрядов. Подростков тоже пытаются «сделать евреями», но с ними сложнее.

L 417 — характерный пример. Жители этого дома, подростки от 10 до 15 лет, все без исключения из Протектората и говорят по-чешски. Добрая половина выросла в нееврейском окружении. Бездумное вталкивание еврейского содержания в стиле лозунгов, вдобавок проводимое неспециалистами, у тонких, чувствительных ребят могло вызвать только протест. Руководители L 417 поняли это и отказались от такого поверхностного еврейского образования. Их решение ОДМ не понравилось. И хотя сам ОДМ был не способен дать воспитанию прочный идейный фундамент, он потребовал от руководства L 417 держаться выбранной линии. В результате ОДМ и L 417 пришли к компромиссу: образование не должно быть политически ангажированным.

Среди детей, населяющих блок L 417, сформировались группы (так наз. «Детские дома»); каждая из них имела свой характер, в том числе и политический. В этом отношении наиболее резко выделялась «Единичка», руководимая профессиональным педагогом [В. Айзингером]. Она пошла по пути самоуправления, за все отвечают сами подростки. Они издают свой журнал, культурная жизнь бьет ключом. Ребята пробуют осознать ситуацию в историческом контексте. Еврейская проблема рассматривается здесь с социальной точки зрения. Понятно, что молодые люди, которые воспитываются таким образом, иначе реагируют на мировые события, и особенно на нынешние.

Политическое образование, основанное на плюрализме и стоящее на широкой идеологической платформе, не может вести к ассимиляции; напротив, оно может облечь еврейское сознание в современную, истинно прогрессивную форму².

Гидеон Кляйн (сидит), 1944. Кадр из нацистского пропагандистского фильма. ЯВА.

2. G. Klein, *Über die so-geannte politische Erziehung der Jugend*. TSUD, 1998, с. 158 — 160.

Роза Энглендерова. Наша задача – наш путь.

В разные времена воспитание имело разные цели. В античные времена оно возвращало гражданина для жизни в государстве-полисе. В Средние века христиане воспитывали для церкви. В Новое время, в период Коменского¹, Рабле, Монтескье и др., перед педагогом стоит задача воспитать из ребенка личность. Песталоцци² считал, что воспитание должно быть природосообразным. Оно осуществляется путём последовательных упражнений вначале в семье, затем в школе в определенной системе и последовательности.

Современные педагоги работают в духе изречения И. Канта: «Человек может стать человеком только через воспитание. Он – то, что делает из него воспитание». Хороший педагог никогда не теряет веры в свое предназначение, в каких бы условиях он ни работал. Принцип всегда один и тот же: помочь ребенку развить в себе положительные стороны, способствовать положительным влияниям, и, по возможности, ослабить влияния отрицательные.

Не следует, однако, забывать, что один из важнейших элементов воспитания – это самовоспитание. Но как уловить момент естественного отделения ребенка от взрослого, когда последний готов отказаться от роли ведущего и доверить ребенку справляться самому со своими задачами?

Это далеко не просто. В том случае, когда взрослый освобождает ребенка вовремя, и ребенок осознанно приступает к самовоспитанию, воспитатель достигает, пусть на время, своей цели; ребенок же, принявший на себя ответственность, вступает в «личные» отношения с реальностью и формирует себя в ней. Именно в этот момент, на границе детства, но пока еще при соблюдении его законов, начинается в ребенке процесс сопоставления себя с миром взрослых, и здесь воспитателю предстоят важные задачи.

До этого, как показывает опыт, ребенок смотрел на мир иначе, чем взрослый. Он воспринимал окружающую реальность, руководствуясь законами мира детства.

Покамест мы говорили о ситуации, в которой реальность не была ему враждебна и не давала ему шоковых нагрузок. Но что означает для еврейского ребенка терезинский опыт? Изменил ли Терезин его жизнь? В Терезине дети лишились многого, и из-за этого прежде всего страдает их физическое развитие. Многие из них оторваны от родителей, это добавочный тяжелый момент.

С другой стороны, большинство детей находятся в детском коллективе, который отвечает потребностям их возраста. В определенном возрасте дети способны переживать только настоящее. Наши дети утратили связь с прошлой жизнью и не способны осознать терезинский опыт. Самое глубокое влияние на них оказывает мир взрослых, со всеми его реакциями, мир, полный коррупции, несдерживаемых инстинктов, неограниченного эгоизма, борьбы за власть и других явлений, вызываемых в основном шоковым воздействием Терезина на самих взрослых. В отличие от детей, взрослые осознают причину здешних переживаний и поэтому ставят перед собой важные и ответственные задачи.

В такой ситуации мировосприятие воспитателя является решающим. Если он видит Терезин как изолированную систему, то он и воспринимает его лишь через призму

1. Ян Амос Коменский (1592 – 1670), выдающийся чешский педагог и гуманист.

2. Иоганн Генрих Песталоцци (1746 – 1827), швейцарский педагог, один из основоположников дидактики начального обучения. Возглавлял приюты для бедных и сирот. Автор многочисленных педагогических трудов, напр. романов «Лингард и Гертруда» (1787) и «Как Гертруда учит своих детей» (1801).

Роза Энглендерова. Архив Р. Жадниковой.

Артур Энглендер. Архив Р. Жадниковой.

еврейской судьбы. Если же он видит ситуацию в целом, то осознает, что и за пределами Терезина миллионы детей переживают войну (воздушные атаки и тому подобное). Отцы, братья или другие близкие – на полях сражений, или как у нас, в концлагерях. И в том, и в другом случае воспитатели стараются морально укрепить ребенка, объяснить ему происходящее, пользуясь своим личным терезинским опытом.

Здесь кроется определенная опасность. Как установить правильное соотношение между запросами ребенка и своими собственными требованиями и пожеланиями? Детей нужно направлять исподволь, не оказывать на них никакого давления, ибо они все понимают по-своему. Будучи в центре событий, воспитатель не имеет права ради текущих задач забывать о главной цели – создании гармонии и равновесия. В этом – источник силы, необходимый для подготовки к решению задач окружающего мира, мира, который сегодня труден и переменчив, но и завтра останется таковым для еврейских детей³.

Д-р Гертруда Баумлова. Позитивная педагогика.

Вся наша работа в Терезине проходит под девизом «Вопреки». Это относится и к учебной работе во всех ее проявлениях.

Чего мы хотим? Подготовить наших детей к будущему – к построению нового сообщества на новых и лучших принципах. Чем мы располагаем для этой цели? Пятью большими детскими домами (в них пока лишь одна школа) и несколькими маленькими, а также персоналом из молодых людей, горящих желанием трудиться и жертвовать собой ради детей.

Все мы знаем, что стоит на пути к достижению этой цели. Но вопреки всему мы и в данных условиях будем находить позитивное и на него ориентировать свою работу.

Первое и важнейшее: личный пример. Молодежный вожак, вожатый детдома, воспитатель – это *primus inter pares*⁴; он и старший товарищ, он всегда рядом как пример для подражания.

Второе: групповое воспитание.

Группа, а точнее, тот социальный механизм, которым она является, это носитель образовательных процессов, необходимых для передачи знаний и навыков, прежде всего, социального характера. Лишь внутри социума ребенок и юноша могут быть воспитаны для этого социума. И многие, пришедшие сюда асоциальными, здесь, сами того не замечая, приучаются к общественной жизни.

И третье – это продуктивный труд.

Ребенок или юноша социализируется посредством жизни в обществе, точно так же трудовое воспитание делает из человека труженика. Труд – это то, что придает смысл и содержание жизни группы и личности; то, что само организует группу; то, что вызывает к жизни товарищество; то, что творит и воплощает; то, что продуктивно и полезно. Без труда, то есть без смысла и содержания, группа приходит к разрушению и потере ценностей. Таков расклад – вот то, что мы имеем, с чем мы можем работать.

Воспитатель – как режиссер: в его силах собрать группу воедино – или развалить ее. Но развалить – значит потерять целое поколение. Нет, программа «Вопреки» должна сработать!⁵

3. R. Engländer, *Unsere Aufgabe – unser Weg*. TSUD, 1998, с. 169 – 171. Роза Энглендерова, старшая воспитательница в L 410, выжила. Ее дочь Жадникова-Энглендерова, профессор педиатрии, живет в Праге.

4. Первый среди равных (лат.)

5. G. Bauml, *Über positive Erziehung*. TSUD, 1998, с. 160 – 161.

Берта Фройнд. Воспитание искусством и искусство воспитания.

В основе этих двух всем давно известных утверждений лежат различные концепции; и все же, когда мы ищем пути к ребенку, желая воспитать в нем цельную личность, или, что еще важнее, когда мы в самом ребенке ищем цельную личность и к ней обращаемся, эти утверждения сближаются по смыслу.

Мы говорим: воспитание — это искусство, следовательно, воспитатель должен быть художником. Возможно, он не обязан быть художником в жанре искусства или литературы, но должен владеть другим искусством, а именно проникновением в духовную и душевную сферу своих воспитанников. У каждого педагога есть свои, одному ему известные инструменты, «играя» на них, он может дать воспитаннику ощущение гармонии и формы, — для этого в воспитателе должен жить художник. Только тому, в ком жив художник, дано пробудить в детской душе стремление к Красоте и Благородству. Заботясь о том, как вывести наших воспитанников на верный путь, мы, воспитатели, много говорим и спорим о морали, наказаниях, дисциплинарных и прочих мерах. На самом же деле существует один-единственный путь, ограждающий юные души от всего отрицательного, вредного. Воспитатель должен открыть ребенку великое множество прекрасного и правдивого, и тогда для уродливого и лживого не останется места; если же оно все же туда проникнет — ребенок сумеет выбросить «плохое» за борт как ненужный балласт. Но каким образом открыть ребенку «океан прекрасного и правдивого», вывести к грандиозным высотам фантазии и мыслей в самых различных областях, побудить к поискам нового? Это по плечу только художественно одаренному воспитателю.

Искусство — это воспитание; думая о вышесказанном, вряд ли нужно подкреплять это утверждение. Три великих инструмента воспитания — Прекрасное, Благородное и Правдивое — мы находим не только в Природе, но и в Искусстве. Изучая с детьми произведения искусства — будь то архитектура, скульптура, рисунок, живопись, литература или музыка, — мы открываем перед ними возможность познавать красоту на свой лад и наблюдаем чудесное воздействие искусства на детей. Они его воспринимают всей душой и тут же хотят сделать что-то сами. Стоит ли напоминать, что именно собственная художественная деятельность вытесняет из детских душ все негативное и тяжелое?

А как легко вдохновить детей!

В то время как я это пишу, мне вдруг вспомнилась одна забавная история из моей педагогической практики. Как-то я пообещала ученикам пойти вместе с ними на концерт фортепианного виртуоза Ламонда. На занятиях мы проиграли всю программу будущего концерта, углубились в красоты произведений в отношении стилистической, гармонической и мелодической формы, обсудили технические приемы и т.п. После урока Пауль (11 лет) спросил меня: «Скажите, пожалуйста, фрейлейн, вы продаете билеты на концерт?» Прежде чем я успела ответить, Ханна (12 лет) сказала смеясь: «Нет, фрейлейн не продает билеты. Она продает вдохновение!» Ханна была исключительно живым ребенком и очень любила музыку. Это ее замечание свидетельствует не столько о ее чувстве ко мне, сколько о быстром уме и развитой логике. И все-таки этот забавный случай меня не только рассмешил, но и порадовал.

Бывало, что как педагог я получала отрицательный результат, и в этом случае ошибка крылась только во мне – я работала сухо и недостаточно художественно.

Оба принципа: «Воспитание – это искусство» и «Искусство – это воспитание» работают в Терезине точно так же, как и на воле. Но их применение в здешних условиях имеет специфическую окраску, в особенности первого – из-за ограниченности внешних вспомогательных средств.

Однако тот, кто открыт и восприимчив к Прекрасному, в ком живет инициатива, кто работает с сильным желанием дать детям, вопреки всем препонам, как можно лучшее воспитание, найдет иные средства, пусть и отличные от прежних¹.

Еврейское образование

Д-р Франц Кан. Парадокс еврейского образования.

Наилучшим еврейским учебным заведением всегда был хедер. Никуда не годились его отсталые методики, его учителя – меламдим, не говоря уж об антисанитарии и прочих недостатках, многократно освидетельствованных и осмеянных. Силен хедер был лишь одним – верой. В его стенах осуществлялась гармония дома и школы, в основе которой лежала вселенская идея о Небесном наверху и Земном внизу; при всем шуме и грязи хедер прочно стоял на ногах – твердый и непоколебимый. Он учил самому высокому, что только может быть, тому, в чем едины все – родители, учителя, дети, улица, община, богатые и бедные, аристократы и плебеи. Главным инспектором хедера был сам Господь Бог, а его ангелы прилетали в классы и усаживались рядом с учениками за парты. Эта школа не была заражена скепсисом. И именно поэтому она могла себе позволить плохую гигиену и отсталую методику. И именно поэтому, невзирая ни на что, она преуспела.

В Западной Европе хедеры были вытеснены йозефовскими еврейскими школами, где преподавали на немецком. Германизированные школы, как это случилось и у нас в Чехословакии, и в венгерских городках, оказывались в иноязычном окружении. Чуждые идеалы сочетались с современной методикой. Окружной инспектор вполне справлялся с гигиеной и дидактикой, но вот Всевышний школу покинул. Это произошло не в один день, но в конце концов случилось – Он ушел и не вернулся. Не то чтобы так и должно было быть, но так случилось. Еврейская школа утратила смысл. Сперва против нее восстала улица, потом родители, а затем и сами учителя. Потому что еврейская школа без еврейского образа мыслей – это нонсенс. Да, она стала современной – но были и другие новаторские школы. Она стала гигиеничной – но были и другие школы, где уделялось внимание гигиене. По отношению к Богу школа стала гойской [нееврейской] – но были и другие гойские школы.

Как сказано выше, лучшим учебным заведением для евреев был хедер. Хедер вообще был одним из лучших учебных заведений в мире. Потому что он не только стремился к своему образовательному идеалу – он этим идеалом обладал. Идеал, которому хедер – без колебаний и невротических страхов современной педагогики – желал и мог следовать. Идеал, который был занесен в реестр Мирового Порядка. Но что толку твердить об этом! Возврат к хедеру невозможен, да и неохота к нему возвращаться.

Франц Кан, рис. Д. Фридмана. БТ.

1. B. Freund, *Erziehung ist Kunst – Kunst ist Erziehung*. TSUD, 1998, с. 163 – 165. К сожалению, мы мало знаем о Берте Фройнд. О. Гавлова вспоминает, что в Т. она организовала детский сад по системе Монтессори, со специальными маленькими скамьями и столами. Во время «приукрашивания» лагеря перед визитом МКК одна из девочек заболела и не убрала за собой горшок. В наказание за это Б. Фройнд была отправлена в Освенцим.

Просто хедер показывал, что важна школа жизни, а не жизнь школы. Любая эпоха, любое поколение и общество имеют ту школу, которая им нужна. Идеи школьных реформаторов и новаторов с трудом, но пробиваются в современное общество. Они, как и любой человек, ведут борьбу за свое место, за свой статус. Образование ради образования – это грезы (пусть даже красивые) и самообман. И педагог-скептик, и педагог, не уверенный в себе, осознанно или нет, воспитывают и обучают с определенной целью. Не воспитывая, педагог перепоручает своих питомцев грабителю-Случаю. Не уверенная в себе, слабая школа ищет убежище в формальных уроках, и на место воспитателя становится учитель-предметник.

Здесь, в гетто, у нас нет школы. Нет уроков. Есть лишь синоним воспитанию – попечение. Мы печемся о стариках, всовывая зубную щетку в их слабые пальцы. Таким образом и дети убеждаются в необходимости пользоваться зубной щеткой. С этого все начинается. Целенаправленная система воздействий на формирование характера – это и есть воспитание. Но вот проблема: воспитание посредством воздействия той общественной среды, в которой мы сейчас находимся, нам не подходит. Терезинское общество может быть лишь временным, лишь переходом. Переходом – к чему? Кто рискнет дать ответ на этот вопрос? К чему? Нам остается лишь соизмерять свои желания. А желать можно две вещи: воспитания, направленного на коллективную ответственность, и воспитания собственно еврейского. Что, по сути, одно и то же.

Удивительно, что еврейство является проблематичным и здесь. Это скорее недостаток психологический, нежели исторический.

Создание гармоничной личности, что есть цель воспитания и образования, возможно при одном условии – мы должны давать себе отчет в том, что наше будущее связано с решением обеих задач. А значит, и задачи эти – суть одно¹.

Д-р Дезидер Фридман. Еврейская школа.

Воспитание еврейских детей на протяжении последних сорока лет причисляется к одной из важнейших проблем, с которыми сталкивалось еврейство европейское, и прежде всего Центральной Европы, по собственному почину, или под давлением обстоятельств. Провозглашенная еврейским движением «Программа текущей работы» имела своей целью укрепить тело и дух и упрочить связи внутри самого еврейства. Она стала значительным фактором в еврейском воспитании. Другим фактором явилось зарождение государственности в Палестине. Оба этих фактора, вместе взятые, оказались настолько сильны, что все еврейские учреждения, занятые вопросами образования и воспитания, вынуждены были всерьез заняться школьными проблемами, дабы хотя бы минимально приблизить школы к требованиям современного еврейского образования.

Сильный импульс еврейское школьное движение получило после Первой мировой войны, когда в Центральной Европе в местах концентрации еврейского населения ему было дано региональное самоуправление. Еврейские школы при этом всячески поощрялись и даже получали финансовую поддержку общественных фондов.

Немногие евреи пожелали воспользоваться этой возможностью – они путали «еврейские школы» с «иудейскими школами»: у последних была подмоченная репутация,

Франц Кан, список лекций. ПТ.

1. F. Kahn, *Das Paradox der juedischen Erziehung*. TSUD, 1998, с. 156 – 158.

Дезидер Фридман, 1940. Рис. Давида Фридмана. БТ.

считалось, что такие школы – путь к духовному гетто. Однако здоровая и естественная идея – обучать и воспитывать наших детей с помощью еврейских педагогов в еврейских школах – в конце концов пробила себе дорогу.

Разнообразие еврейских школ, возникших в послевоенные годы, утверждение профессионального статуса еврейского учителя и воспитателя, методики обучения, приспособленные к новым задачам, – вот ценности, накопленные еврейским школьным движением.

Достижения этих десятилетий уничтожены – однако затраченные усилия были не напрасны. Ценнейший опыт школьной и учебной жизни остается с нами. Кадры опытных еврейских преподавателей и образованных воспитателей готовы к работе².

Проф. Изразль Кестенбаум. Еврейское воспитание.

Во главе многочисленных забот ОДМ стоит задача правильного воспитания и образования детей и молодежи. Практически все сотрудники, воспитатели и вожатые (мадрихи) заняты ее решением. Но, хотя ей и отведено центральное место, на практике выходит по-разному – политические и национальные позиции мадрихов сильно разнятся, как разнятся и их работа во многих аспектах. Для нас, национально-сознательных евреев, образование может быть только еврейским. Как этого достичь?

Воспитание – это подготовка к жизни в обществе. Воспитывать – значит доводить до сознания воспитуемых идею общественной необходимости, обозначить связь «Свободной воли» с окружающей нас действительностью. Целью является овладение собой, контроль над собственными желаниями и склонностями, адаптация в обществе. Подчеркнем: адаптация добровольная, а не рабская, развращающая душу.

Только при едином, целенаправленном воспитании наша жизнь может стать сносной. Без ежедневной работы над собой нам грозит возвращение ко временам Каина и Авеля. Подобно общему воспитанию, еврейское воспитание занимается подготовкой питомцев к общественной жизни, к адаптации в еврейской среде. Особо речь идет об образовании, передаче необходимых знаний. Молодым людям как сейчас, так и в будущем предстоит жить в еврейском обществе, что и есть, в конце концов, еврейская судьба. Ложный предрассудок циничным образом подчас культивируется самими евреями – мол, в еврейском обществе должны царить хаос и отсутствие дисциплины. Однако опыт Палестины – будь то отряды рабочих или городское общество – показывает обратное. Но если это так, то долг нынешних евреев – построить общество, в котором бы были порядок и дисциплина. И потому, в частности, необходимо оказывать подобающее уважение органам службы порядка, прислушиваться к их требованиям и указаниям. Коротко и ясно: еврейская полиция должна пользоваться таким же авторитетом, как арийский полицейский орган.

Наш долг – вплотную заниматься еврейством и его нуждами. Стать полноправными членами еврейского общества, отмечать Шабат и другие праздники, усвоить традиционное отношение к Храму – вот фундаментальное условие совместной еврейской жизни. Изучение прошлого своего народа – задача особой важности. Этот источник поддержит в молодом поколении уважение к своему народу, способному на жертвы как никакой другой.

2. D. Friedmann, *Die Jüdische Schule*. ЯВА, № 064.

Дезидер Фридман, список лекций. ПТ.

Прежде всего, молодежи следует внушить пиетет перед религиозными отправлениями. Религия – это основа всех еврейских традиций. Но еврей-атеист обязан уважать еврейскую религию, поскольку она определяет временное и пространственное единства народа. Это та ценность, за которую наши предки шли на костер.

Мы должны осознать – наша Родина на Иордане, и еврейская мечта – вернуться в свой дом. Освободить Родину и полностью ввести ее в еврейское владение – наша задача.

И наконец – последнее по порядку, но не по значению – язык. Наш долг – овладеть возрожденным еврейским языком. Это величайшее богатство нашего народа, ключ ко всем свершениям еврейского духа. Помимо этого, иврит – наиважнейшее средство связи евреев в диаспоре и в Эрец Исраэль и вообще единственный способ коммуникации разноязычных евреев.

Задача воспитателей – довести все это до сознания молодежи. Есть ли у нас подготовленные мадрихи? К сожалению, их очень мало. Остается пожелать, чтобы руководство гетто позаботилось о создании профессиональных кадров, объединенных целью еврейского образования¹.

1. I. Kestenbaum, *Jüdische Erziehung*. Там же.

Приложение

Д-р Гертруда Баумлова. Лекции по психологии. Конспект Э. Попперовой (Фурман)

1. Психология индивидуума и группы

Основные различия между индивидом, группой и суммой индивидов.

Сравнение: треугольник, базирующийся на 3 точках, не равен сумме 3 углов. Сумма характеристик персоны не то же, что целая персона.

Сумма свойств человека не равна общему представлению (общей картине) об этом человеке.

Элементы, мешающие коллективу: а) антисоциальные; б) несоциальные.

1) Отстающие дети; 2) Дети с расстройствами.

Безразличные, возможно, «выключенные» дети. В обеих группах 80% интегрируются в группу после продолжительного периода.

Различия между знанием и интеллектом. Тесты на интеллект. Результат получается делением интеллектуального возраста на фактический возраст $\times 100$.

80 – 100% средний; 60 – 80% отсталый; 50 – 60% имбецил; 0 – 50% идиот.

Часто используемый метод Роршаха можно подкрепить с помощью графологии и психоанализа рисунков. Наилучшие оценки психического состояния достигаются после наблюдения в течение нескольких месяцев. Прежде всего нужно получить общую картину, которую можно затем разделить на характеристики и характерные тенденции.

Человеческое существо развивается, получая:

а) энтелехию (имманентный) опыт; б) экзогенный опыт.

Даже развитие в материнской утробе само по себе, по-видимому, находится под влиянием внешних воздействий, поэтому анамнез всегда включает ход беременности.

Даже при том, что не доказано влияние на ребенка пережитого беременной страха, такие переживания могли войти в подсознание и вызвать кошмары.

Роды – это своего рода тяжелый нервный шок, от которого младенец оправляется со временем. Речь здесь идет об удушье, которое внезапно и резко воздействует на организм и затем, вероятно, сразу же прячется в подсознание, обеспечивая таким образом продолжение жизни ребенка. Для умственного развития в последующие годы очень важно, как долго длились роды, т.е. насколько сильно напрягался ребенок.

2. Психология новорожденного

Он дышит, кричит (способность к молчанию наступает только потом), заметны рефлексы хватания и Моро-рефлексы (атавизмы), он сосет, кашляет, чихает, глаз реагирует на изменения света, ухо довольно восприимчиво, слух развит лучше, чем у взрослого, обоняние развито лучше, чем у взрослого, он чувствует вкус, способен осуществлять ритмичное мускульное движение (дрыгание ногами, мимика).

В следующие недели можно вызвать у ребенка условные рефлексы (ср. павловские опыты с собаками). Чем лучше обучение, тем можно достичь больше условных рефлексов.

3. Основные понятия психологии новорожденного

Душа – субстанция всего живущего.

Основные свойства всего живущего: 1) обмен веществ; 2) память.

По п. 1) – под обменом веществ мы понимаем способность клеток к получению питания от живых и отмерших клеток и к их ассимиляции, т.е. включению в сложную протеиновую структуру.

По п. 2) – память, которая в ходе тысячелетий обеспечивала возможность развития инстинкта и более высоких душевных сил.

Поэтому мы говорим о душе также у растений и животных. У людей более высокие душевные силы – это развитые, часто сублимированные инстинкты и импульсы, причем сексуальный инстинкт – один из самых важных.

Сексуальный инстинкт лежит в основе любви к родителям и братьям-сестрам и позднейшей половой любви.

Инстинкт самосохранения – другое основание для любви к родителям, а в сублимированном виде – также любви к ближнему. Эдиповская ситуация учит любви.

Пралогическое мышление у малых детей и первобытных народов (магические связи, немедленное выполнение желаний). Смутные представления.

Изначальные представления о могуществе (сказки, Бог, фантазии о рае, библейские объяснения).

4. Основной биогенетический закон

Одинаковое развитие: аутогенез, филогенез.

Первичное развитие у водоплавающих животных (пластины жабр, вызванных необъяснимой регрессией), фальцет у новорожденных (связанный с волчьей пастью).

Общая моральная и интеллектуальная регрессия:

Мочеиспускание в постель, кража предметов (клептомания) и т. п.

1) Методы активизации детей 2 – 7 лет: Монтессори и Декроли² знаменуют переход к воспитанию для труда.

2) Методы для отсталых, а впоследствии и для нормальных детей: воспитание чувств с помощью специально подготовленного инструмента. Побуждение к письму, чтению и

Э. Фурман. Фото, 1982. ЕМА.

2. Мария Монтессори (1870 – 1952), Италия и Овид Декроли (1871 – 1932), Бельгия – выдающиеся педагоги XX в.

счету с помощью осязания форм. Подготовка к счету с помощью шнурков с нанизанными бусинами.

3) Методы «центров интереса»: в конечном счете – расширение кругозора, при помощи и поддержке тщательно подготовленных учебных планов, напр. игра в почту (письма, различные формы писем, транспорт, география); игра в продавца и склад (счет, виды материалов, физика и т.п.).

Это эффективная методика, она требует всецелой концентрации и тщательной подготовки учителя.

5. Противопоставление коллективного воспитания семейному

Для коллектива: а) + (Плюс) чувство общественной причастности, альтруизм, великодушие, способность к адаптации; б) – (Минус) Чувство собственности равно по диахронии (продольно) и синхронии (поперечно) как в материальном, так и в эмоциональном смысле. Слабеет ощущение принадлежности к жизни и к смерти. Ослабление брака.

Для семьи: а) + Собственность в продольном разрезе; б) + Чувство 100% принадлежности; с) – (Минус) Эгоизм, неприспособленность, мелочность, скупость.

Динамика. Всестороннее воспитание в коллективе проводится только в неблагоприятных общественных и экономических условиях и влечет за собой ослабление брака и общества, до сих пор оно было осуществлено лишь в качестве промежуточной стадии (СССР, Палестина, Терезин). Улучшение общественных и экономических условий влечет за собой возврат к семейной жизни и воспитанию в семье. Компромисс: днем дети работающих родителей содержатся в специальных учреждениях, а вечернее время проводят в семье. Улучшение социального обеспечения.

6. Развитие либидо у маленького ребенка

Маленький ребенок автоэротичен и сексуально чувствителен, и не только в генитальной сфере, но и на всей поверхности тела. В нормальном состоянии мы находим у ребенка все известные «извращения», которые в ходе развития становятся так называемыми «фиксациями». Например, автоэротика, сексуальное чувство к сестре-брату или родителям (т.е. инцест), нефиксированность сексуальности на половых органах, сексуальное влечение к животным, отсутствие отрицательного отношения к выделениям кала, мочи и телесным запахам (пот, сера в ушах, слизь и пр.). Отсюда берут начало тяжелые случаи мочеиспускания в постель, мазания калом – обычно в более позднем возрасте, в результате злокачественных неврозов и депрессий.

Эдипов комплекс у мальчиков и девочек. Трудности этого комплекса у девочек ведут впоследствии к истериям и неврозам. Если невроз появляется позже, либидо обращается к более ранней стадии развития и фиксируется. Автоэротика – это фиксация нарциссических неврозов.

Симптомы – это компромиссы между эго и либидо, которые проявляются интенсивно и в искаженной форме.

Границы извращений у детей. Нет четких рамок в сексуальном поведении. Рано развившийся сексуальный интерес у ребенка проявляется в интенсивном общении.

Примеры.

Психика малыша – магически-галлюцинаторная, т.е. мысль немедленно представляется в виде образа. Развитие речи и интеллекта идет параллельно. При отсутствии

Коспект лекции Гертруды Баумловой «Педагогика и психоанализ», 1944. ЕМА.

речи отстает и интеллект, даже если нет никаких других препятствий. К развитию речи ребенка влечет сильный импульс, который, особенно у детей, очень выражен (например, дети легко и охотно учат иностранные языки, в последующие годы речевой инстинкт часто ведет к изменению слов и придумыванию новых).

Стадии языка (речь):

1) начальные звуки, разные крики; 2) слоги – повторы (мама, баба, гав-гав...); 3) мама в смысле односложного назывного предложения (1 – 2 года); 4) начальная стадия синтаксиса – телеграфный стиль; 5) понятие «Я»: Антитеза окружающему миру (2 – 4 года). Здесь ребенок познает разницу между окружением и собой и начинает становиться осознанным эгоистом; сюда же относятся понятия «мое» и «твое».

Маленький ребенок переживает только комплексы (смеси чувств, импульсов и желаний). Постепенно пробуждается способность самостоятельного мышления (суперэго).

Обобщенное изложение методик тестирования. Проверка на интеллект и на объем знаний. Задача теста – установить потенциальный интеллект (например, вопросы на способность оценки ситуации, выявление уровня заинтересованности, вопросы сознания и философские).

7. Неврозы депривации. Депрессии у малышей

По большей части они являются результатом недостаточной материнской любви, часто – раннего отнятия от груди или резкого перехода в новую незнакомую среду. Проявляются различным образом, например: 1) поведение «все назло»; 2) тщеславный эгоцентризм; 3) «фантазийное» поведение (например, ребенок раздает «дары»).

Как с этим справляться:

большое снисхождение и искренняя человеческая связь с одной личностью на основе любви, много подарков, добрые слова, последовательность во всем. Пример – Сузи Бауэр, детдом II.

Более серьезные признаки:

клептомания, мочеиспускание в постель, мазание калом.

Потеря аппетита: неправильное воспитание маленького ребенка – когда его заставляют есть и он переедает. Необходимо урегулировать режим питания и уважать заявление ребенка, что он уже сыт.

Ребенок, получивший удовлетворение, не будет переедать или капризничать попусту.

Истерическая рвота. Отвержение определенных продуктов питания. Обычно это преодолевается строгостью и последовательностью, хотя не следует заставлять детей есть то, что они отвергают (напр., молоко, ревень и т.д.).

Примеры: истерическая рвота после вареного ревеня и манной каши (д-р Лакенбакер в Вене); потеря аппетита вследствие ошибок воспитания (Г. Хиршберг в доме XIV).

8. Практическая психология

Альфа-тест (американский) на общий интеллект.

Свыше 140 – выдающийся интеллект; очень хороший; средний-хороший; средний-нормальный; слабый; отчасти дебильный.

Ниже 70 – имбецилия, идиотия.

Норберт Троллер. Бесконечный путь на чердак (фрагмент), 1942. ИЛБ.

История и философия

*Забудь о преходящем и ищи вечное.
Латинская пословица*

Жители крепости были полностью изолированы от внешнего мира. Через подпольные каналы просачивались лишь отрывочные сведения о бомбардировках немецких городов, экономических трудностях, положении на фронтах и т.д. В остальном жили слухами. В ситуации «не-времени» и «не-бытия» сложно сохранить себя.

«В условиях гетто ценности деформируются, – говорил проф. М. Адлер на лекции с примечательным названием «Утопия как реальность», – а рамки места и времени стираются».

«В терезинской психолечебнице мне показали одного пациента, который считал себя членом Совета старейшин, – вспоминал профессор Э. Утиц. – Пациент держал себя по-царски, то есть так, как, по его представлению, подобает царю. Разве что образ высшей власти виделся ему в лице еврейского начальника. До чего же сузился мир, если гигантская фантазия сумасшедшего не способна перенестись за стены тюрьмы и не простирается дальше призрачной власти!»¹

В попытке убежать от реальности человек погружался в мечты о будущем. Оно представляло в радужных тонах: «Врата рая когда-нибудь отомкнутся снова, а пока за ними пустота. Большинство не думало о завтрашнем дне, жило смутными мыслями о далеком и неопределенном будущем. Сионисты предавались мечтам о далекой райской Палестине, «чехо-евреи» – о счастливой жизни на благословенной мирной чешской земле»².

Но гораздо чаще он зарывался в прошлое; приукрашенное сознанием, оно превращалось в миф.

«Казалось, что в Терезине живут одни изгнанники из рая. Один человек, дабы получить добавку в 30 граммов маргарина за свою лекцию, утверждал, что он был приват-доцентом. На самом деле, как выяснилось, он был всего лишь частным репетитором.

Другой докладчик выдавал себя за барона, а свою супругу Элизабет за племянницу жены кайзера Франца-Иосифа. Кроме того, он утверждал, что дескать, состоял в дружбе с австрийским канцлером Шушнигом и встречался с ним во дворце непосредственно после переговоров последнего с Гитлером в 1938 году. Один из слушателей не выдержал и обвинил выступавшего во лжи. Квазибарон вызвал обидчика на дуэль на саблях. Поединок, впрочем, не состоялся, так как докладчик был отправлен в Польшу»³.

Стоики и мы

Терезинские заключенные были участниками двух историй – «большой», т.е. войны и международной политики, и «малой» – как действующие лица «терезинского эксперимента».

Главная антитеза «малой истории» может быть сформулирована так: «Жизнь угнетенного тела и свободного духа».

Максимилиан Адлер, М.П., 3.7.1943. ЯВМ.

1. E. Utitz, *Psychologie života v KZ Terézín* (Психология жизни в концлагере Т.), с. 22.

2. Там же. Реальность оказалась иной, в чем убедился Утиц, добравшись наконец до своей пражской квартиры. Чех – хозяин дома, в антисемитизме ранее не замеченный, стал расспрашивать, как все было. Утиц сказал, что кое-кто выжил, примерно 10 – 15%. Хозяин искренне удивился: «Как же так! Немцы, любители порядка, не смогли уничтожить всех евреев?»

3. Там же. Мартин Кремер фон Ауросе, прочитавший лекцию «Агония Австрии» (по всей вероятности, о ней и идет речь), и на самом деле был бароном. E. Blum, *Grossmannsucht in Theresienstadt* (Мания величия в Т.). БВ, № 02/584.

Одни лекторы прямо обращались к духовному аспекту выживания:

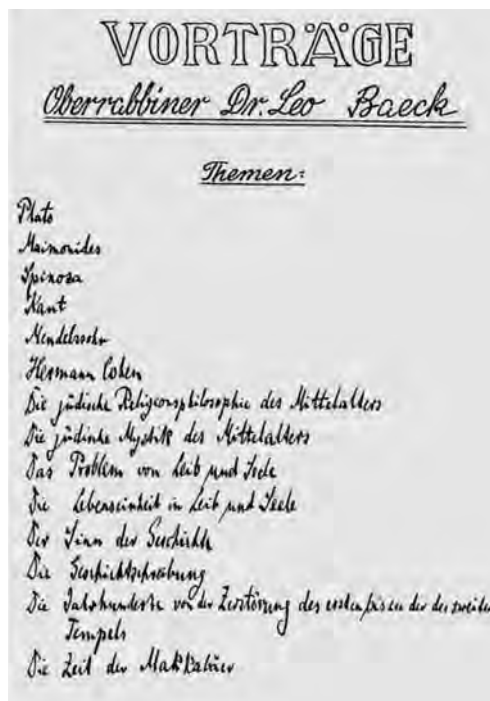
Д-р права А. Вальд *Духовная стойкость еврейского народа*
 Д-р В. Унгер *Представления о спасении у великих поэтов*
 Раввин д-р Л. Нейгауз *Проблема страдания (книга Иова)*
 И. Зеелигман *Господь и испытание человека в Библии*

Другие отталкивались от понятий смысла и воли:

Проф. д-р Э. Утиц *Смысл истории, цикл*
 Проф. д-р Э. Утиц *Свобода воли (в современной философии), цикл*
 Д-р права Р. Грабовер *Наша миссия на земле*

Третьи обращались к сопоставлению «тело – душа» или «дух – материя»:

Проф. М. Адлер *Проблема тела и души в античности*
 Раввин д-р Л. Бек *Проблема тела и души*
 Раввин д-р Л. Бек *Целостность телесной и духовной жизни*
 Д-р мед. В. Франкл *Тело и душа*
 Проф. д-р Э. Утиц *Тело и душа*
 Д-р мед. Г. Цвейг *Тело и душа, цикл*
 Проф. Х. Бамбергер *Главенство духа*
 Инж. М. Салюс *Дух и материя (2 лекции)*
 Д-р мед. К. Фляйшман *Содержание и форма*

1. Л. Бек, фото. Albert Friedlander, Leo Baeck: *Leben und Lehre*, Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1975.

2. Л. Бек, список лекций, с. 1: Платон, Маймонид, Спиноза и др. (см. «Лекториум»). ПТ.

Одна из лекций М. Адлера называлась «Жизненный идеал стойков и мы». Возможно, он цитировал из Марка Аврелия: «Живи безропотно в ничем не омрачаемом веселии духа, если даже все люди осыпают тебя всевозможными упреками, а дикие звери терзают бессильные члены твоего тела. Что, в самом деле, может помешать душе сохранить, несмотря на все это, свой внутренний мир, истинное суждение о всем окружающем и готовность использовать выпавшее ей на долю?»¹

1. Марк Аврелий. Наедине с собой. Книга седьмая. Римские стоики. М.: Республика, 1995, с. 322.

Близкие и отдаленные цели истории

«Нейтральных» лекций по общей (нееврейской) истории насчитывалось более 50. Приведем лишь некоторые: *Египетские раскопки, Древний Вавилон, Эллинская и эллинистическая эпохи, Вступление к речам Цицерона против Катилины, Закат античности, О государственной власти у римлян, Римская история с начала до раздела империи (цикл из 6 лекций), Ремесленные гильдии в Средние века, Переход от Средних веков к Новому времени, Эпоха Возрождения, История Французской революции, Век Просвещения, Начало XIX века, Начало XX столетия, Развитие событий после Первой мировой войны, Картины из истории Испании, Фрагменты из всемирной истории, Набросок европейской истории.*

Вынесем за скобки названия «нейтральных» лекций и сгруппируем остальные по принципу интеллектуальной компенсации:

1. Э. Утиц. Фото. Ведом, 1995.
2. Приглашение на лекцию Э. Утица «Классический человек», 200-е мероприятие группы Манеса. ПТ.

**Внешняя история
(реальность)**

Внутренняя история (лекции)

Примеры

Потеря смысла и связи с прошлым

Целесообразность, разумность, связь с прошлым

Смысл истории, Целесообразность в истории, Чувство историзма, Близкие и отдаленные цели истории, Исторические документы европейского человечества, Сотни тысяч пролетевших лет: историческая перспектива, Этика и история

Невозможность физического сопротивления

Возможность духовного сопротивления

Духовная стойкость иудаизма, Духовная стойкость еврейского народа, Маккавеи (3 лекции), Бар Кохба, Филон Александрийский – грек и еврей, Последняя война евреев против римлян, Мараны, «Шем-христиане» в Португалии, Оптимизм в иудаизме

Несвобода, скученность, тяжелые условия жизни

Свободное путешествие во времени и пространстве: тема вечного, высокого и грандиозного

Рим за три тысячелетия, Эпоха Возрождения, Средиземноморье в древности, Ранняя история Ассирии, Век Просвещения, Четыре столетия амстердамской биржи, Начало римской истории и развитие культа, Тысяча лет Пражскому гетто, Походы в глубь истории, Еврейские странствия по свету, Евреи в начале нашей хронологии

Евреи вычеркнуты из общей истории и культуры

Глубокая причастность евреев к общей истории и культуре

Евреи в истории, История евреев в Богемии, Еврейская личность в XIX веке, Цезарь и евреи, Великие медицинские открытия и участие в них евреев, Евреи в Америке, Англия и еврейский вопрос

Представим теперь рядового слушателя лекций. Отработав 10 часов кряду, простояв два часа в очереди за пайком, он приходит вечером на чердак послушать лекцию проф. Грабовера «Близкие и отдаленные цели истории».

Убедившись, что история имеет и отдаленные цели, то есть что смысл его личных, сегодняшних несчастий выходит за пределы одной жизни, он посещает доклад раввина Нейгауза о восстании Бар Кохбы, где вдохновляется историей героического сопротивления еврейского народа.

Затем, на докладе Лео Бека, он услышит утешительную весть: «Конечным смыслом истории... является справедливость». Теперь, справившись с тревогой, он вполне готов к познавательной лекции проф. Штейна «Из мира папирусов» или – в зависимости от его интересов – к любопытному докладу инженера Энглендера «Бернулли и его эпоха».

Лео Бек против эдомитов¹

Из беседы Й. Фредерикса с д-ром Л. Беком²

«Фредерикс: Что вы сделали, когда за вами пришло гестапо?

Бек: Я попросил гестаповца подождать час, написал дочери в Лондон через друзей в Португалии, заполнил почтовые бланки об оплате газа и электричества, попросил мою добрейшую домоправительницу упаковать мои пожитки и затем отправился вместе с гестаповцем на сборный пункт.

Фредерикс: Знали ли вы, как все будет?

Бек: Да. У меня были источники информации, связи в подполье. Три моих сестры умерли, четвертая скончалась позднее. Это было тяжело, очень тяжело, но ведь мы знаем, что полностью нас не уничтожить.

Фредерикс: Откуда мы это знаем, рабби?

Бек: У Исаяи сказано: «Этот народ я образовал для Себя; он будет возвещать славу Мою»³. Посмотрите источник, это красивое место. Мы нужны Господу так же, как Он нужен нам.

Фредерикс: Почему вы рассказывали о Платоне людям, которые, возможно, и не слышали о нем никогда?

Бек: Людям в состоянии стресса нужно помочь иногда расправить свои мозги и подумать о чем-либо, кроме настоящего. Они хотят услышать слова идеалиста, визионера».

Как это всегда случалось в еврейской истории, в момент опасности идеалисты и визионеры выходят на передний план. В терезинской истории раввину д-ру философии Лео Беку было суждено сыграть особую роль. По словам биографа Бека А. Фридлендера, он «в любых обстоятельствах оставался центром морального сопротивления».

Лео Бек – богослов, ученик философа Г. Козна, друг Мартина Бубера и Франца Розенцвейга, в Первую мировую был армейским раввином, а впоследствии – лидером берлинской общины и главой движения прогрессивного иудаизма в Германии. Он также возглавлял масонскую ложу «Бней Брит» до ее разгона фашистами в 1937 году. Лозунг масонов был вполне в духе стоиков: «Достичь, вместе с мудростью разума, мудрость сердца, чтобы подняться на новые высоты с новой интенсивностью жизни».

Рольф Грабовер, фото. БТ.

1. Враждебное иудеям племя, жившее на территории нынешней Иордании. Согласно Библии, эдомиты были разгромлены войском иудейского царя Амазиягу. Взяв в плен десять тысяч эдомитов, он велел сбросить их с вершины скалы.

2. J. Fredericks, *Conversation with Leo Baeck* (Беседы с Л. Беком), St. Louis, 1948, с. 239.

3. Книга Пророка Исаяи, 43 (21).

Бек не принял предложение нацистов эмигрировать из Германии, он остался со своей общиной¹. В Терезине отказался от всех привилегий и первые пять месяцев проработал дворником. Затем все-таки вошел в Совет старейшин и с конца 1944 года был заместителем председателя, а потом – председателем Совета. При этом он проводил богослужения, утешал страждущих и читал кадиш по сотням умерших.

Обработав еврейские молитвы и легенды эпохи первохристианства, Бек написал в гетто «Терезинский мидраш»². В мидрашах «враг никогда не назывался по имени, но каждый просвещенный иудей знает, что эдомиты – это еврейские угнетатели. Язык иносказаний распространен в среде еврейства. Так было всегда – и в период преследований, и в лагере»³.

Он читал о происхождении христианства, об эпохе между Первым и Вторым Храмами, эпохе Просвещения, о Платоне, Канте, Спинозе, Аристотеле, Маймониде, великих историках от Геродота до Ранке.

«В его глазах светилась доброта. Он называл вещи своими именами, при любой возможности высказывал глубокое уважение к чешскому народу и критиковал немцев настолько резко, что, если бы они услышали, не сносить бы ему головы. Он был прекрасно воспитан, всегда собран, аккуратен и походил на англиканского пастора. Говорил спокойно и всегда интересно. Его лекция о Платоне в чешской общине незабываема. Прочитав знаменитое изречение «ученые должны править», он благословил народ, который выбрал своего вождя именно по этому принципу. Он нас этим глубоко тронул. Несмотря на то что он ни разу не назвал Президента-Освободителя по имени, все сразу поняли, что он имел в виду Томаша Г. Масарика»⁴.

О другой лекции в «чешском клубе» пишет Л. Бейкер: «Доклад для чешской группы «Большие и малые народы», хотя и не был объявлен официально, собрал большую аудиторию. Огромный подвальный склад Гамбургских казарм был заполнен народом. Сперва Бек напомнил о том, что, хотя древние греки потерпели поражение и были завоеваны соседями с более мощной военной машиной, греческая культура пережила тысячелетия. Затем он перешел к Яну Гусу, чешскому религиозному реформатору XV века, который был сожжен на костре за свои убеждения. Бек и здесь подчеркнул, что в конечном итоге важным для истории оказалась не смерть Гуса, а восстание, которое она вызвала: «Крестьяне покинули поля; ремесленники бросили свои станки; весь народ пошел сражаться за правду». Такая лекция в Терезине была смелым шагом: любой донос мог отправить докладчика в пыточные камеры Малой крепости»⁵.

«Время от времени рабби Бек проводил вечерние семинары, в которых мне довелось участвовать. Приглашенных было обычно 6 – 8 человек. Каждый заранее выбирал тему своего выступления. Для подготовки в нашем распоряжении была библиотека с хорошим выбором книг. Д-р Бек вел обсуждение докладов, а в конце подводил итог. Его заключительное слово было гвоздем программы. Он был глубоко эрудирован во всех областях науки, искусства и политики, и мы получали ни с чем не сравнимое интеллектуальное наслаждение. Эти вечера принадлежат к самым ярким воспоминаниям о моей терезинской жизни»⁶.

«Бек вряд ли имел врагов, во всяком случае никто не посмел бы объявить себя его врагом. В его присутствии лагерь как бы исчезал, возможно, оттого, что мирская грязь

1. Другой видный немецкий раввин, Йозеф Норден, упомянутый в связи с Региной Йонас, также отказался эмигрировать. Его сын Альберт Норден, ставший после войны членом Политбюро СЕПГ, писал об отце: «Зная о преследованиях, виднейшие английские ученые, чьи философские и богословские работы он перевел и опубликовал в Германии, предложили ему визу и работу в Великобритании. Он ответил отказом, заявив, что пережил со своей общиной все хорошее и переживет с ней все плохое». A. Norden, *Ereignisse und Erlebtes* (События и опыты), Berlin: Dietz Verlag, 1981.

2. Мидраш – толкование (*uap.*), а также название одной из частей Устной Торы. Стиль мидраша – иносказания и притчи.

3. По: A. Friedlander, Leo Baeck – Teacher of Theresienstadt (Л. Бек – учитель в Т.), NY: Holt, Rinehart and Winston, 1968.

4. Auředníčková 1945: 85.

5. L. Baker, Dr. Leo Baeck, NY: Macmillan, 1978, с. 298.

6. E. Kramer, *Hell and Rebirth, a Doctor in Theresienstadt* (Ад и возрождение, врач в Т.). ИЛБ, б. д., с. 6.

к нему не приставала. Бек мог выступать с высоты своего почтенного возраста без боязни быть скомпрометированным немощью, отличавшей большинство лагерных стариков. Он твердо стоял на страже обиженных, хотя во многих случаях спасти их было ему не под силу. Тут играла роль не власть должности, а сила личности. В должности он также достиг немало, но был, как и все, под прессом обстоятельств. Одно, правда, ему удалось точно: быть маяком в океане отчаянья»⁷.

«Там был невероятный голод по духовной пище, — вспоминал после войны Лео Бек. — И вот я пригласил профессора Максимилиана Адлера, пражского сиониста, известного в академических кругах, и профессора Утица из университета Галле — и предложил провести цикл докладов под названием «От Платона до Канта».

Первую лекцию — о Платоне — прочитал я сам. Приглашений не было, мы использовали «метод снежного кома». Сказали о лекции троим, через несколько минут о ней знали двадцать пять, а через час — пять тысяч. Тайком, под покровом ночи, я отправился на чердак так называемых Дрезденских казарм, где уже стояло более семисот человек в пальто, шарфах и шапках. Они пришли сюда, чтобы час с четвертью, на морозе и сквозняке, напряженно ловить каждое слово весьма непростой академической лекции.

И вот, одновременно с угрозой депортации в лагерь смерти, нависшей над этими людьми, над головами их воссиял вечный свет мира платоновских идей. Потом я рассказывал той же публике о Маймониде, а в заключение — о Канте. Число слушателей не уменьшалось, скорей росло, насколько позволяло помещение, и я все спрашивал себя: «Есть ли другой народ на земле, который столь глубоко и истинно связан с духом, чтобы в таком униженном и страшном состоянии внимать словам философа?»⁸

А. Фридлендер пишет: «Пользуясь своей фантастической памятью, Л.Б. вспоминал страницу за страницей творения знаменитых историков Фукидида и Геродота. Тьма покрывала лагерь и помещение. Только голос его раздавался в тишине. Мелодичный и негромкий, но очень четкий, он вызывал к жизни иные места и времена. Должно быть, немало слушателей задавались вопросом: «Почему мы здесь? Зачем слушаем это вместо молитв или призывов к восстанию? Зачем нам это нужно?»

...Фашисты смеялись: мертвые люди слушают мертвые вещи. Но в переполненном тюремном помещении люди сознавали: сам акт слушания — уже бунт, восстание против тюремщиков, утверждение человечности»⁹.

«В эти часы община вырастала из аморфной массы. Раздвигались препоны, ширилась мысль. Это были часы свободы»¹⁰.

Лю Бек. Историография

Лекция под этим названием была прочитана Лео Беком 15 июня 1944 года. Во вступлении он дает краткий обзор историографии Древней Греции и Рима. Он осуждает Полибия¹¹ как «героя побежденного народа, который душой и сердцем предается победителю» — тема весьма актуальная для Терезина, где на еврейских старост Пауля Эпштейна и Беньямина Мурмельштейна ложилось клеймо коллаборационистов.

«Каждый народ стоит перед выбором своего пути. Каждый народ стоит перед выбором между добром и злом, и выбор этот не может быть отсрочен...

7. Adler 1960: 253 – 254.

Артур Штейн, М.П., 1943. ЯВАМ.

8. L. Baeck, *Life in a Concentration Camp* (Жизнь в концлагере), The Jewish Spectator, NY, July, 1946.

9. A. Friedlander, указ. соч., с. 3.

10. L. Baeck, указ. соч.

11. Полибий (ок. 200 – 120 до н.э.) — древнегреческий историк, апологет римского государственного устройства.

Идея, выбирающая добро, может быть поправа, но она остается бессмертной, непреходящей. Право и правда управляют великими и малыми сими, живыми и умершими. Пророки ... выступали против политики с позиции силы, которая создает свой собственный моральный кодекс, они возражали против любого оправдания такой политики.

Конечным смыслом истории в еврейской историографии, — заключает лектор, — является справедливость. Ибо жить означает жить ради справедливости, добра и правды». Бек говорит о жизни и смерти наций, о национальной душе и о том, что смерть грозит той нации, которая презрела свое призвание и последовала ложным идеям: «Лишь поскольку каждый народ занят поисками своего духа, постольку он историчен. Потеря исторического смысла влечет за собой гибель всего народа. ...

Смерть нации тогда, когда все истинные цели и идеалы в ней погибают и связи ее истории с реальностью обрываются. А наихудший вид смерти — когда идея, дух, тонет в глубинах и исчезает, в то время как сила существования еще работает. Тогда жизнь нации становится бессмысленной и бездушной, она бьется в конвульсиях, которые ее расчленяют.

Могут ли сухие кости ожить? — спрашивает лектор и отвечает словами пророка Иезекииля. — «Так говорит Господь Бог. Я открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших. И вложу в вас дух Мой, и оживете»¹.

В заключение Бек цитирует немецкого историка Ранке: «Наилучшая доля человека — это защищать в собственном деле общее дело...» — ...а доля народа, — добавляет лектор, — защищать и представлять дело человечества в своем собственном деле, бороться за себя и этим бороться за человечество»².

Эмиль Утиц

«Если бы мне в первый день моего пребывания в Терезине сказали, что я должен буду пробыть там три года, я бы упал на месте», — писал профессор Утиц после войны.

В отчете Совету старейшин 30 июля 1942 года Утиц отмечал: «Несмотря на всю тяжесть ситуации существуют две категории заключенных, которые не поддаются депрессии: 1) природные оптимисты и 2) те, кто вовлечен в общественную или творческую деятельность».

Эмиль Утиц подпадал под обе категории. Он был вдохновенным докладчиком, возглавлял сектор общеобразовательных лекций, а в 1943 году был назначен заведующим библиотекой.

«Мы распределяли книги по больницам и детским домам, у нас везде были филиалы или читальни — даже в казармах. Одного Гейне у нас было 587 книг, а молитвенников — целых 15 000. ... С транспортом прибывало в среднем 1000 книг — каждый брал с собой в Терезин по две-три книги»³.

Кэте Штарке, работавшая младшим библиотекарем, вспоминает: «Дважды в день шеф заглядывал к нам на выдачу. Все невзгоды, похоже, обходили профессора стороной. Он, правда, сильно потерял в весе за те 20 месяцев, что провел в лагере, но все равно был округл и вполне доволен собой. У него была особенная манера — вбегая в комнату, разбрасывать слова приветствия, ни к кому конкретно не обращаясь, но так, что никто не ощущал себя обделенным.

Самуэль Штейнхерц. М.П., 1943. ЯВАМ.

1. Книга Пророка Иезекииля, 37 (13 – 14).

2. A. Friedlander, указ. соч., с. 215.

3. E. Utitz, указ. соч., с. 27. Доп. информация о библиотеке в Т.: K. Richter, PhD Thesis: Bibliothekarbeit und Lektüre in Ghetto Theresienstadt (Библиотека и чтение в гетто Т.). Humboldt-Universität zu Berlin, 1992.

Его маленькая комнатка выходила во двор и была забита полками с темными фолиантами. Несмотря на убогую обстановку – выдавшие виды письменный стол, книжный шкафчик и стул, комната все равно имела вид некой исключительности. При неформальной атмосфере и простых отношениях, царивших в Терезине, нельзя было представить, чтобы войти к профессору Утицу без предупреждения. Насколько я знаю, никто никогда и не пытался – настолько силен был авторитет этого человека»⁴.

Лекции профессор читал самые разные: «Форма и содержание в современной поэзии», «Искусство лицедейства», «Трагическое в искусстве и жизни», «Закат экспрессионизма», «Классический человек», «Смысл истории» (цикл лекций), «Гигиена души в Терезиенштадте», «Мировоззрение великих ученых» (цикл лекций), «Празднование Хануки: время раздумий», «Культура в 1938 г.», «Психология слухов», «Библиотека» (цикл лекций), «Декарт», «Спиноза», «Лейбниц», «Локк и Юм», «Этика и история».

Отилия Рафаэлова⁵ записывает в дневнике впечатления от лекции Утица: «3 июля 1943 года – чудесный летний день. Лекция Утица «Современные еврейские мыслители». Общее впечатление: тон чрезвычайно непринужденный, великолепно отобран материал, эстетически очаровательно, философы и их работы описаны точно подобранными словами. Публика слушает хорошо, не напряжена, понимающая тишина. В распахнутом окне – июльский пейзаж, постепенно смеркается, и птички заводят ночные рулады. В мистической полутьме все обращается в слух.

Начало. Неокантианство (Коэн), философия жизни против интеллектуализма, Анри Бергсон (*élan vital*) [страсть к жизни]. Лектор, сам полон *élan*, рисует кольцо жизни, утверждение жизни и красоту этой философии. – Романтизм.

Однако из нескольких взвешенных, интонационно подчеркнутых фраз становится ясно, что в этой философии лектор отвергает любую «мистику» (как он ошибочно ее называет).

Из этого течения он выводит следующее за ним направление – позитивистски настроенную «феноменологию», апостолы которой – Франц Brentano, происходивший из семьи Клеменса Brentano и Беттины фон Арним, и позже – Гуссерль. Последний – еврей. Его учение победно прошествовало по всем кафедрам немецких университетов и правило бал до самого прихода национал-социализма. Ф. Brentano тоже попадает в черный список, ему запрещают преподавать – женат на еврейке.

Докладчик переходит к заключительной части: философии нанесен большой ущерб – потому что истинная философия живет не на страницах книг, так же как искусство не живет в музеях. Напротив, уже 2500 лет назад философия жила в дискуссиях между Сократом и его учениками, а до недавнего времени – в обмене идей и духовных связях между кафедрами и университетами. Будем надеяться, что оборванная нить срастется вновь и философия будет плодоносить и светить миру как прежде»⁶.

Лекция Э. Утица «Рассеянный ученый»

«В началах философии европейских стран из некоего мистического тумана проглядывает образ Фалеса из Милоса, которого чествовали как мудрейшего из семи мудрецов. Древнейший предводитель европейской науки, он привел ее к триумфальному подъему.

4. Starke 1975: 110.

5. Отилия Рафаэлова, род. в 1900 в Праге. Прибыла в Т. в 1942 г. и дожила там до освобождения.

Карел Шёнбаум, М.П., 1943. ЯВАМ.

6. О. Rafaelova, *Tagebuch* (Дневник). ПТ А 8684-3, запись 3 июля 1943.

Вокруг знаменитостей всегда вились анекдоты. Так случилось и с Фалесом. Невозможно доказать подлинность такого рода историй: для нас важно другое – понять, как представляли себе древние героев, на чем они ставили акцент.

Однажды вечером Фалес прогуливался и любовался звездным небом. И тут юная Склавия окриком предупредила его, чтобы он был внимателен и не упал в глубокий колодец. Обходя колодец, он продолжал думать над обоснованием всемирного Закона и, конечно же, свалился в яму.

Древние не имели целью осмеять Фалеса, они хотели сказать, что тому, кто всецело посвящает себя мудрствованию, тяжело справляться с повседневными задачами... Не случайно греки считали своего просветленного провидца и поэта Гомера слепцом... Им было известно, что ослепленная канарейка поет лучше зрячей.

В другом анекдоте рассказывается, что однажды Фалес предсказал огромный урожай маслин. И посоветовал друзьям закупить масличных прессов. И действительно, урожай был огромным, и спрос на прессы невероятно возрос. Все, кто поверил Фалесу, обогатились. Однако сам Фалес в сделке не участвовал.

Аристотель, ученый не меньшего масштаба, говорил, что носитель науки не может заботиться о сиюминутных ценностях, поскольку есть другие, дальние цели, к которым он стремится.

В этих и подобных историях создавался тип человека, поддерживаемый из античных народов одними греками: исследователь, который, к удивлению окружающих, не признает над собой никакой другой силы, кроме непобедимой тяги к познанию. Скольким Европа обязана этому типу – не поддается описанию.

В наши дни старый анекдот выцвел до известной и наскучившей шутки о рассеянном профессоре, потерявшем свой зонтик... От древнего мифа остался лишь добродушный и комический персонаж, играющий смехотворную роль.

Показательна разница между современным и древним анекдотом – сопоставляя их, мы видим, насколько далеко ушли мы от греков»¹.

Эуген Либен²

Д-р Эуген Либен читал в Терезине лекции о еврейских общинах. Как-то, еще до войны, один из учеников выпускного класса сказал д-ру Либену: «Все эти годы вы, уважаемый профессор, пытаетесь указать нам на самые что ни на есть положительные образцы человеческих поступков и идеалов. Как вы думаете, вам удалось хоть чего-нибудь добиться?» Ответ был таков: «Я преподаю вот уже 25 лет, каждый год в среднем в трех классах. Допустим, в классе 30 учеников. Получается 2250 учеников. Предположим, что половина меня вообще не слышит, – остается около 1100. Из них, предположим, половина все забывает через месяц, оставшаяся половина через год, а из тех, что остались, половина забудет все через 10 лет. В результате у меня все-таки останется более сотни учеников, которые усвоили некоторые из тех идеалов, которые я старался им привить. Итак, я умножил себя на 100 – это большое достижение!»

Эуген Либен родился 11 июня 1886 года в старой части Праги. Его родители происходили из ортодоксального клана Либенов и Йейтелесов. Согласно документам оба клана жили в Праге не менее 200 лет. Рассказывали, что сама фамилия Либен появи-

Эуген Либен, довоенное фото. Архив Макса Либена (Ливни)

1. E. Utitz, *Der zerstreute Gelehrte*. ПТ.

2. Рассказ о д-ре Либене основан на биографии, написанной по нашей просьбе его сыном, д-ром Максом Ливни, в марте 1999 г.

лась в конце XVIII века. Императрица Мария-Терезия изгнала евреев из Праги, а после ее смерти ее сын Иосиф II разрешил им вернуться. Во время изгнания семья жила в деревне под Прагой, которая по-немецки называлась Либен (сегодня – район Праги). До изгнания фамилия их была Менакер, она же значится на могильных камнях отца и брата Эугена Либена в Праге.

Эуген был примерным учеником – в сохранившихся школьных табелях почти одни «отлично». После школы он поступил в Карловский университет и получил звание доктора философии, а впоследствии – профессора. Он специализировался на философии, греческом и латыни. Темой его был римский историк Тацит. Эуген Либен пользовался большим авторитетом и как преподаватель, и просто как человек. Многие ученики, окончившие гимназию, в которой он преподавал, поддерживали с ним связь на протяжении многих лет и обращались к нему за советом по самым разным вопросам.

В 1918 году Либен женился на Ханне (Ханси) Грюнбаум из Нюрнберга. Она тоже происходила из религиозной семьи, жившей в Баварии сотни лет. Брак был устроен через посредника, но тем не менее оказался крепким и счастливым. У них родилось трое сыновей. Старший эмигрировал в Палестину в 1939 году, средний погиб в Кауферинге возле Дахау, а младший сын Макс пережил лагеря и живет в Израиле. Когда Либену представилась возможность вывезти в Палестину среднего сына, отец в письме спросил старшего (ему тогда было 17), сможет ли его брат сохранить свою веру, если приедет в Эрец Исраэль? Но этот вариант, к сожалению, не удался.

Профессор Либен жил и работал в четырех сферах: в еврейской, общественной, культурно-академической и гражданской. Его день был расписан по минутам: время для молитвы (в комнате для молитв), время на изучение религиозной литературы, время для работы над историческими и философскими трудами, время на письма издателям и редакторам газет, время для помощи нуждающимся (по большей части евреям, бежавшим из Восточной Европы, а впоследствии – беженцам из фашистской Германии и Австрии) и, наконец, время, проводимое с женой и детьми.

Когда фашисты оккупировали западную часть Чехословакии и образовали там Протекторат Богемии и Моравии, проф. Либен был арестован и провел в тюрьме около месяца. Очевидно, он был занесен оккупантами в список неблагонадежных. Его допрашивали о его роли в общественной и культурной деятельности еврейской общины, одним из допрашивающих был Адольф Эйхман. Д-р Либен вернулся домой еле живым, грязным, завшивленным и подавленным – и никогда не рассказывал подробностей о том, что пережил. Он был уволен с работы и вместе с другими еврейскими педагогами занялся организацией сети нелегальной учебы для исключенных из школ еврейских детей. Уроки проходили в квартирах. Занимались с группами по 3 человека, более крупные сборища евреев были запрещены³.

В гетто д-р Либен страдал, как и прочие, от голода и болезней и даже заразился туберкулезом, но не мог отступить от еврейской диеты – он не ел ни мяса, ни консервов, которые изредка перепали за заключенным.

Вся его семья – мать, братья, сестра, дяди, тети и их дети были последовательно сосланы в различные концлагеря, где погибли. 23 октября 1944 года д-р Либен с супругой были депортированы в Освенцим-Биркенау, где были убиты в газовых камерах.

Эуген Либен, М.П., 1943. ЯВАМ.

Лео Мейснер, М.П., 1943. ЯВАМ.

3. Д-р Либен и проф. М. Адлер были членами «педагогического триумвирата», имя третьего педагога нам неизвестно.

Шарлотта Бурешова. Беседа (фрагмент). ПТ.

Литература

«Поэты, художники и музыканты лихорадочно творят, – писал Йозеф Бор в романе «Брошенная кукла», – хотя и живут в жалких условиях. А прозаики словно бы онемели. Мы достаем для них бумагу и ручки, рассказываем интересные истории – все напрасно. Почему? Думаю, как раз потому, что они настоящие профессионалы. Они привыкли изображать реальный мир. Однако терезинская жизнь полна дичайших парадоксов, а истинная красота перемешана с жутким уродством, и все это захлестывает писательское воображение. Вот почему я, вовсе не писатель, взялся за перо, чтобы запротоколировать эту беспрецедентную действительность»¹.

«Беспрецедентная действительность» нашла свое отражение во многих дневниках. Увы, они все еще лежат в архивах. На языке оригинала до сих пор опубликован лишь дневник Эгона Редлиха. Самым полным изданием терезинских дневников пока является наша книга.

500-страничный дневник Вилли Малера², бывшего коммерсанта из Гавличкова Брода и внештатного корреспондента пражских газет, рассказывает о самых разных сторонах лагерного бытия (включая зарисовки докладчиков и докладов). Автор пристально следит и за развитием военных действий. Через весь дневник проходит история его страстной любви к двум женщинам – оставшейся на свободе чешской невесте и еврейке-заключенной из Берлина. Эта коллизия послужила созданию спектакля «Сладкий Терезин»³.

Малер несколько не сомневался в том, что выживет. Он даже договорился со знакомым архитектором о перестройке его дома после войны⁴. 24 сентября 1944 года, за пять дней до массовой депортации, описывая во всех подробностях сумятицу и панику, охватившую гетто, Малер замечает: «А на крепостных валах царила тишина. Солнце освещало мирные окрестности Терезина; мы с Трудой шли и целовались. Так много воспоминаний было связано с этими валами, со всей нашей терезинской жизнью».

Карел Арнштейн – филолог, банщик, повар

2 мая 2000 года мы получили по электронной почте письмо: «Дорогая д-р Макарова, я был изумлен, когда, примерно год назад, ища в Интернете имя моего двоюродного прадеда Карела Арнштейна, наткнулся на Ваш список терезинских лекторов. Меня впечатлил как сам список (его исчерпывающий характер), так и упоминание в нем моего родственника. ... Карел Арнштейн не пережил Катастрофу; по некоторым сведениям, он умер в январе 1945 года после его депортации из Терезиенштадта в Дахау. Выжила его мать Хедвига. Она приехала к дочери (моей бабушке) в Торонто в 1946-м или 47-м. В середине 1980-х я нашел два текста «Красота поэтического слова» на немецком и эссе по-чешски о поэте Отокаре Бжезине, которые могли принадлежать перу К. Арнштейна. Оба текста несут в себе заряд бодрости. Как мне показалось (судя по качеству бумаги и машинописи), эти эссе были, возможно, докладами, прочитанными в Терезиенштадте. Непонятно, как они попали в Торонто, но думаю, что, скорей всего, их привезла из Чехословакии Хедвига. Буду рад передать Вам копии, если они представляют для Вас интерес.

1. J. Bor, указ. соч., с. 236.

2. Вилли Малер (1909 – 1945, Дахау), журналист, староста блока В IV. Биография и дневник В. Малера (июнь – сентябрь, 1944) опубликованы в КНБ-1, с. 62 – 66, 248 – 334.

3. Автор пьесы и режиссер А. Гольдфлам, театр «Арка», Прага, 1996.

4. Малер, запись 26.10.43. ПТ.

Я был еще более поражен, когда сегодня, вернувшись на Ваш сайт, увидел имя Карела (Карла) Арнштейна во фрагменте из недельной программы лекций! Не могли бы Вы дать мне названия остальных докладов, прочитанных Арнштейном? Я был бы Вам весьма признателен, так как потратил многие годы, пытаюсь напасть на след Карела Арнштейна.

С наилучшими пожеланиями, искренне Ваш Дерек Патон, Прага».

Очень скоро мы встретились с Дерекком Патоном в Праге. Вместе с текстами лекций д-ра Арнштейна мы получили копию статьи Ауредничковой «Филолог, банщик, повар»¹.

«В комнате Инженерных казарм я прожила три года с замечательной соседкой Хедвигой, моей соотечественницей. Ее сын, д-р Карел Арнштейн, приходил навещать ее после работы. Высокий худощавый человек около сорока, с подвижным лицом, темными умными глазами за толстыми линзами очков и выразительным ртом. Этот вечно улыбающийся молодой человек, исполненный трогательной любви и заботы о своей старой матери, стал любимцем комнаты № 431.

Для каждой старухи у него находилось доброе слово. Он старался выполнять все наши нехитрые просьбы и пожелания. Зимой, например, мы просили принести немного угля или пару полн и промасленную бумагу, чтобы разжечь старую печурку – наше единственное спасение.

Мы подружились. Карел рассказал о своей работе – он был филологом, учеником и другом Отокара Фишера, которого я так уважала и который когда-то гостил у меня в Вене, где читал лекции о чешской литературе и театре по приглашению Международной ассоциации интеллектуалов.

В Терезине д-р Арнштейн полгода проработал в качестве банщика – не очень-то подходящая работа для ученого. Потом три года был поваром.

Он пошел в повара, понимая, что этим спасет мать от голода. В полдень он забегал к нам в поварском наряде, приносил маме то кнедлик, то пирожок, то кусочек маргарина, – короче, все, что давали в качестве пайка любому терезинскому повару. Для матери это была огромная помощь. Отец Арнштейна умер в Терезине, мать была слабенькой и выжила только благодаря заботам любимого сына.

Когда централизованная кухня, находившаяся в нашей казарме, была ликвидирована и во всех казармах были устроены «суповые кухни», д-р Арнштейн был поставлен печь «ишки» [хлебцы]. Днем он раздавал их во дворе голодным, выстроившимся в очередь со своими продовольственными талонами. Все уважали его как справедливого и великодушного раздатчика. Он отдавал не рукой, а сердцем.

Карел скрывал от матери смерть старшего брата, отправленного в лагерь уничтожения, говоря ей, что после войны он непременно вернется.

Еще мы ждали нашего «супного филолога» из-за новостей. Обычно он приносил только хорошие новости, но если мы случайно узнавали о чем-нибудь плохом, например, что комиссия СС приезжает в лагерь, чтобы сформировать новый транспорт, то д-р Арнштейн тут же спешил нас успокоить.

Успокаивал он поистине искусно. Он умел найти хорошую новость или слово ободрения для любого. Д-р Арнштейн был высокообразован, но вместе с тем невероятно скромн, а если уж говорил, то живо и интересно. Он прекрасно разбирался в музыке

1. A. Auředničková, Filosof, lázeňský sluha a kuchař. Svobodné Noviny, 9.4.46.

Карел Арнштейн. Фото, Прага. Архив Д. Патона.

и потчевал нас увлекательными рассказами о музыке и музыкантах. Сам же предпочитал держаться в тени и как можно реже появляться на публике. Однажды он произнес надгробную речь, посвященную выдающемуся ученому профессору Краусу, которая всех нас ужасно тронула. По вечерам, вернувшись из пекарни, Арнштейн сидел в битком набитой комнате и, посреди шума и гама, переводил французских поэтов. Один из переводов Бодлера он подарил мне».

Лекция К. Арнштейна «Красота поэтического слова»²

«Вы слушаете стихотворение, и находите его красивым. Вы не задумываетесь, в чем заключается эта красота. Здесь задача с нелегким решением. На вопрос, что такое красота, философ Плотин, например, отвечает так: красивы вещи, доколе они являются частью красоты. При этом красоту он определяет как всемирное естество, как что-то, существующее фактически, а красивые вещи – это те, которые, упрощенно выражаясь, скрытым, завуалированным образом связаны с частями этого естества³. Такое объяснение, хотя оно и поэтично и, по-видимому, глубоко, как и весь трактат Плотина, не приводит нас к цели – узнать, почему то или иное стихотворение оценивается нами как красивое.

Еще меньше проясняет суть дела воззрение, которое можно нередко обнаружить даже у образованных, чутких к поэзии людей: красота не подлежит анализу и достаточно получать удовольствие, ощущая ее. Это воззрение можно понять, но оно противоречит человеческому духу, жаждущему не только ощущать, но и познавать.

Существуют различные уровни и категории, которые позволяют приблизиться к пониманию красоты. Поэзия делится на лирическую, эпическую и драматическую, классическую и романтическую, и разные ее формы носят многочисленные названия. Мы не будем их здесь разбирать.

Наше исследование – лишь попытка найти, без претензии на полноту и фундаментальность, объяснение эстетическому воздействию; мы не надеемся отыскать универсальное средство, при помощи которого уже в процессе чтения можно определить, хорошее это или плохое стихотворение. Напротив, мы считаем, что даже самый остро-видящий и тонкочувствующий критик никогда не найдет ту линейку, приложив которую можно тут же распознать и классифицировать новое явление».

Арнштейн выделяет три фактора эстетического воздействия: «1) Музыка слова, а также отдельных слов в зависимости от их положения в стихе. 2) Музыка рифм, как самих по себе, так и в архитектонике строф. 3) Игра понятий в связи с возникающими ассоциациями и образами.

Ясно, что одно и то же стихотворение может рассматриваться со всех трех точек зрения, и тогда возникающее ощущение красоты будет оцениваться как результат связей и сочетаний всех трех факторов. Однако если при этом удастся выделить доминирующие тенденции, то можно получить типологию, которая, возможно, приведет к лучшему пониманию сущности красоты в поэтическом произведении.

Огромную важность, само собой, представляет язык, на котором сочинено стихотворение. В общем и целом, не углубляясь в детали, можно сказать, что во французском и немецком у поэтов большие возможности достичь мелодичности. Еще более

2. Приводится в сокращении.

3. Плотин (204 – 269/70 гг. н.э.), – основатель неоплатонической философии. Арнштейн пересказывает отрывок из трактата I.6 «О прекрасном» из «Эннеад». «Все там прозрачно, и нет ничего темного и непроницаемого, и все ясно и видимо всем внутри, и со всех сторон ... каждая вещь содержит все в себе и видит все в другой. Поэтому все есть везде, и все есть все ... все там велико и даже то, что мало, тоже велико. И солнце, которое светит нам, заключает в себе все звезды, и каждая звезда есть солнце и все звезды. В каждой, однако, преобладает особое свойство, но в то же время все вещи видимы в каждой. И движение там чисто, потому что его не расстраивает двигатель, отличный от него. Постоянность также не испытывает изменений в своей природе, потому что она не смешана ни с чем неустойчивым. ... И вещь не отлична от места, в котором она находится. Потому что содержание ее – разум, и сама она – разум... И каждая часть там всегда происходит из целого и есть в одно и то же время и часть, и целое. Потому что она действительно является, как часть, но тот, у кого острое зрение, увидит ее как целое».

благозвучен итальянский, который невозможно представить без его мощной и чистой дикции; менее благозвучен английский – нежные тона достигаются в нем скорее с помощью ассоциаций, чем чисто языковыми средствами. При этом указанные свойства итальянского должны быть использованы в меру, иначе детские стишки будут звучать так же изысканно, как поэзия Петрарки. Из славянских языков посередине мелодической шкалы лежит польский, на позитивном полюсе русский, на негативном – чешский и сербо-хорватский; впрочем, первый не поднимается до итальянского, а вторые не опускаются до английского. Однако и английский может быть мелодичным, что доказывает Шекспир: слушая его стихи, забываешь о свистящих дифтонговых окончаниях».

Далее Арнштейн размышляет о характере поэтической работы: «Язык – это материал поэта и как таковой имеет объективные границы. Сложнее дело обстоит с субъектом, т.е. поэтом. До недавнего времени личность поэта настолько переоценивали, что, собственно, пренебрегали плодом его творчества как произведением (*Werk*) словесного искусства. Является ли стих работой вдохновения или филигранной чеканкой? Вероятно, это результат обоих компонентов, и крайне интересно, какой из них превалирует. Французский поэт и эссеист Поль Валери считает, что нет ни одного настоящего шедевра, созданного исключительно вдохновением; по его мнению, шедевр получается только вследствие добросовестной и упорной работы. И действительно, вряд ли можно найти произведение «чистого поэтического безумия», *fine frenzy*, как выражается Шекспир. Знаток немецкой литературы сошлется здесь на гётевские стихи периода «Бури и натиска», однако, положив руку на сердце, – получили ли бы они столь высокую оценку, если бы не слава поэта? Фантазия новому явлению прекрасно, но ведь поэту нужно найти языковые средства для того, чтобы перенести ее на бумагу. Если что-то и обращается к душе напрямую, то это содержание, например, национальный гимн воздействует на

Кадр из нацистского пропагандистского фильма. 1944. ЯВА.

душу патриота, «Интернационал» – на душу пролетария и т.п. Но поэзия с тенденцией – поэзия второго сорта.

Требуется показать, что поэзия, например эпическая, способна воздействовать на читателя преимущественно силой и энергией слова, без опоры на картины (образы) или метафоры. Вспомним строку из «Римских элегий» Гёте: *Saget, Steine, mir an, o sprecht ihr hohen Paläste*.¹ Где тут метафора, где картина? Можно было бы утверждать, что энергия образуется из ритма, однако форма элегического дистиха уже сама по себе энергична. Нам остается одно объяснение: великолепие стиха почти полностью достигнуто подбором слов, которые своим звучанием воссоздают то царственное впечатление, которое Вечный город пробудил в душе поэта.

Как пример естественной, текучей красоты можно привести 47-ю и 48-ю строфы из первой главы пушкинского «Евгения Онегина».

XLVII

Как часто летнею порою,
Когда прозрачно и светло
Ночное небо над Невою
И вод веселое стекло
Не отражает лик Дианы,
Вспомня прежних лет романы,
Вспомня прежнюю любовь,
Чувствительны, беспечны вновь,
Дыханьем ночи благосклонной
Безмолвно упивались мы!
Как в лес зеленый из тюрьмы
Перенесен колодник сонный,
Так уносились мы мечтой
К началу жизни молодой.

XLVIII

С душою, полной сожалений,
И опершись на гранит,
Стоял задумчиво Евгений,
Как описал себя пиит.
Все было тихо; лишь ночные
Переключались часовые;
Да дрожек отдаленный стук
С Мильонной раздавался вдруг;
Лишь лодка, веслами махая,
Плыла по дремлющей реке:
И нас пленяли вдалеке
Рожок и песня удалая...
Но слаще, средь ночных забав,
Напев Торкватовых октав!»

Здесь поэт, по мнению Арнштейна, не сообщает ничего нового или необыкновенного. Почти исключительно за счет сочетания слов, подобранных точно по смысловым и музыкальным качествам, он создает образ ночного Петербурга, высоко подымающийся над реальностью².

Перейдя к стихам Гейне, докладчик замечает, что они похожи на импровизации, однако, как установили историки, они есть результат тщательной и порой болезненной работы над словом. На примере отрывка из гётевского «Фауста» Арнштейн показывает, как звучание одного слова *Tod* (смерть), поставленного в конце строфы, усиливает художественное воздействие всего отрывка.

Говоря о втором факторе эстетического воздействия поэзии, музыке рифм, лектор анализирует стихотворение Гофмансталя «Ранняя весна», где эстетическое воздействие возникает, по мнению Арнштейна, за счет искусной рифмовки.

Третий фактор – игра и смена картин – рассматривается автором на примере «Расказа Оберона» из шекспировского «Сна в летнюю ночь»:

1. «Камни со мной говорят, их высокие замки глаголят».

Д-р Карел Арнштейн, М.П., 28.9.1943. ЯВАМ.

2. Русская литература в Т. была популярна у чешских евреев: они читали лекции о Гоголе и Пушкине, переводили Лермонтова, Маяковского, Пушкина, Есенина, Фета и др., ставили спектакли по произведениям Чехова и Гоголя. Русский язык преподавали евреи-эмигранты из Советской России. Среди них был, например, поэт Евгений Гессен (1910 – 1944).

OBERON:

Since once I sat upon a promontory,
And heard a mermaid on a dolphin's back
Uttering such dulcet and harmonious breath
That the rude sea grew civil at her song,
And certain stars shot madly from their spheres
To hear the sea-maid's music.

...

That very time I saw, but thou couldst not,
Flying between the cold moon and the earth
Cupid, all arm'd; a certain aim he took
At a fair vestal, throned by the west,
And loos'd his love-shaft smartly from his bow,
As it should pierce a hundred thousand hearts;
But I might see young Cupid's fiery shaft
Quench'd in the chaste beams of the wat'ry moon;
And the imperial vot'ress passed on,
In maiden meditation, fancy-free.

ОБЕРОН:

Ты помнишь ли, однажды там сидел
Я на мысу и слушал, как сирена,
Несомая дельфином на хребте,
Так хорошо, так сладко распевала,
Что песнь ея смирила ярость волн
И звездочки со сфер своих сбегали,
Чтоб музыку сирены услышать?

...

Ну, в то самое мгновенье
Я увидел – но видеть ты не мог –
Что Купидон во всем вооруженье
Летел меж хладною луною и землей
И целился в прекрасную весталку,
Которая на Западе царит.
Вдруг он в нее спустил стрелу из лука
Так сильно, что как будто был намерен
Он не одно, а тысяч сто сердец
Пронзить одной пылающей стрелою.
И что ж? Стрела, попавши в хладный месяц,
Потухла там от девственных лучей.
И видел я, как царственная дева,
Свободная, пошла своим путем
И в чистые вновь погрузилась думы.

Перевод Н.М. Сатина

Одной этой грандиозной метафоры – звезд, падающих с неба, чтобы послушать песню нимф, – было бы достаточно для ощущения Прекрасного. Однако следующая картина ничуть не слабее. Образ Бога Любви, летящего на Луну, нарисован словами холодны-

Кадры из нацистского пропагандистского фильма. 1944 г.

ми и влажными; холод лунного света противопоставлен пламенной стреле Купидона, и, как антитеза к девственной непорочности королевы, дана великолепная гипербола выстрела, способного пронзить сто тысяч сердец. Описание фантазийного действия порождает в нас нечто, что можно назвать музыкой представлений».

Переходя к современной поэзии, Арнштейн утверждает, что в ней, как и в нынешней музыке и экспрессионистской живописи, нарушена гармония. Он находит этому подтверждение в стихотворении Ф. Гельдерлина¹ «Половина жизни» (*Hälfte des Lebens*):

Mit gelben Birnen hängen
Und voll mit wilden Rosen
Das Land in den See,
Ihr holden Schwäne,
Und trunken von Kuessen
Tunkt ihr das Haupt
Ins heilignuechterne Wasser.

Прекрасна страна у моря;
Растут там дикие розы,
Цветы над волною
Склоняют головки;
Лаской упившись,
Лебеди в воду
Крылья свои опустили.

Weh mir, wo nehm ich, wenn
Es Winter ist, die Blumen, und wo
Den Sonnenschein
Und Schatten der Erde?
Die Mauern stehn
Sprachlos und kalt, im Winde
Klirren die Fahnen.

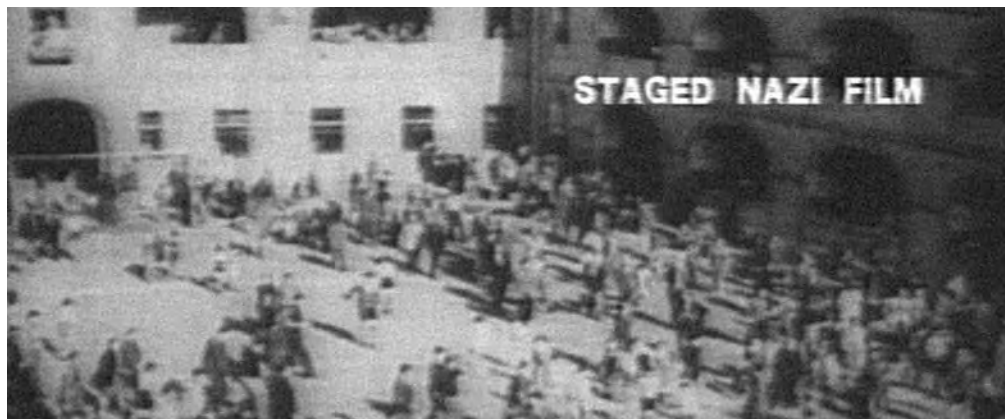
Где мне, несчастному, взять
Эти розы, солнечный свет,
Тени земли?
Зима наступила,
Безмолвные стены
Встали кругом; уныло
Флюгер трепещет.

Перевод А.А. Леонтьева

В итоге Арнштейн приходит к выводу, что современная поэзия достигает эстетического воздействия скорее с помощью мощного контраста ассоциаций и образов (третий фактор), чем плавными гармоничными созвучиями, характерными для классики (первый и второй факторы)².

1. Фридрих Гельдерлин (1770 – 1843), немецкий поэт-романтик.

2. *Die Schönheit des dichterischen Ausdruck* (Красота поэтического слова), 10 с. Архив Д. Патона, Прага.

Камилл Хофман, поэт и дипломат

За выдающиеся заслуги перед Чехословакией Камилл Хофман получил звание Дипломатического Советника, которое смеха ради переделал в Юмористического Начетчика. Такое снисходительное или даже ироничное отношение к иерархиям и статусам нередко встречается у поэтов.

«Что ему почет и слава,

Место в мире и молва

В миг, когда дыханьем сплыва

В слово сплочены слова?» — писал Пастернак в стихотворении «Художник»¹. Оно было напечатано в 1943 году в книге «На ранних поездах». В марте того же года Хофман читал в Терезине доклад «Чешская поэзия на немецком языке».

28 октября 1944 года, в годовщину образования Республики Чехословакии, из Терезина на восток уходил последний эшелон. В честь праздника к платформе вместо скотовозов подали пассажирские вагоны. Хофман и его жена Ирма заняли места в купе.

Вряд ли в тот момент Хофман вспомнил слова Президента, которые в былые годы перевел с чешского на немецкий: «Я хочу мира реального, не утопического, а это значит, что для того, чтобы удержать мир, я употреблю всю мощь сообразительности и любви к народу и человечеству. Нам нужен мир для строительства государства и счастья для всех, поэтому мы обдуманно и неустанно будем трудиться ради мира. А мир нужен всем народам и всем государствам так же, как и нам»².

Но Масарика уже нет на свете, мир объят войной, а поезд неуклонно приближается к Освенциму...

История Камилла Хофмана

Камилл Хофман родился в Колине в 1878 году, он был двенадцатым и последним ребенком в семье. Отец семейства владел небольшим постоянным двором на окраине города. Камилл вырос среди чешских извозчиков. С детства он говорил и писал на чешском и немецком. Воспитала его старшая сестра, унаследовавшая постоянный двор. Все девять братьев стали коммерсантами.

В начале XX века Камилл Хофман завоевал признание двумя томиком поэзии, близкой народному фольклору: «Адажио тихих вечеров» (1902) и «Ваза» (1910). В 1920-м Хофман обратился к политике. Он не бросил стихи — просто перестал печататься.

Во времена Веймарской республики он становится пропагандистом чешской культуры в Берлине. Сразу после провозглашения Республики Масарик вызывает 40-летнего Хофмана в Прагу и поручает ему создать журнал «Пражская пресса» на немецком языке. Для борьбы с чешским и немецким шовинизмом Президент задумал печатный орган, который бы разъяснял немецкоязычным гражданам новые принципы страны, в которой они живут. В 1921 году выходит первый номер «Пражской прессы», и Хофман получает новое ответственное назначение: пост пресс-атташе в чехословацком посольстве в Берлине.

Приезжая с отчетом в Прагу, он, как минимум раз в месяц, встречается с Масариком. Он полностью разделяет представление президента о Чехословакии как симбиозе трех народов: чешского, немецкого и еврейского.

Камилл Хофман. М.П., 27.5.1943. ЯВВАМ.

1. Б. Пастернак. «На ранних поездах». М.: 1943.

2. К. Чапек «Беседы с Масариком», 1935.

В Берлине Хофман сближается с кругом, в который входят поэт и режиссер Бертольд Фиртель³, «политический дадаист» В. Меринг⁴, Альфред Дёблин⁵, издатель Самуэль Фишер и режиссер театра и кино Эрвин Пискатор⁶. Хофман знакомится и со знаменитым сатириком Карлом Краусом⁷ и входит в его ассоциацию. Благодаря усилиям Хофмана немецкая читающая публика открыла чешскую поэзию.

По делам журналистской службы Камилл Хофман часто наезжал в Вену, где сдружился со Стефаном Цвейгом, и они вместе перевели на немецкий книгу Бодлера «Стихотворения в прозе». Там же Хофман стал свидетелем провала либералов в парламенте и роста национализма.

В 1932 году Камилл Хофман записывает в дневнике: «Вся Германия готовится к гитлеровской диктатуре. Даже и без нее фашизм уже на 75% здесь, — и затем добавляет, как напоминание самому себе: — все зависит от того, выживем ли мы в долговременной перспективе. Если да — тогда, возможно, кому-то и удастся приветствовать новый мир». 30 августа 1932 года Хофман сидит в дипломатической ложе в рейхстаге и слушает выступление Клары Цеткин, которая открыто называет нацистов убийцами.

С приходом Гитлера к власти отношения между Германией и Чехословакией, до поры до времени нормальные, начинают ухудшаться. На смену заболевшему Масарику приходит Бенеш. Он повышает Хофмана до министерского ранга и держит его в Берлине до самых Мюнхенских соглашений.

30 ноября 1938 года, после «Хрустальной ночи», Хофман возвращается в Прагу. Бенеш подает в отставку и покидает страну. Министерство иностранных дел не может терпеть у себя еврея — Хофмана увольняют. Навестив детей в Лондоне, он оставляет у них свой дневник. Он знает, что немцы вот-вот войдут в Прагу — и все-таки считает, что должен оставаться там.

«Он не хотел даже говорить об этом, — вспоминала Эдит Япу-Хофман, дочь поэта. — Он всегда был очень самостоятельным человеком. Дистанция между ним и нами, его детьми, увеличивалась по мере того, как он становился старше. Он водил компанию лишь со своими книгами, которые ценил превыше всего. Отец мог уехать из Праги даже тогда, когда немцы начали строить терезинское гетто, — у него была шведская виза. Однако он остался и пристально следил за ходом событий, как бы говоря: «Ну вот, всю пьесу мы уже посмотрели, теперь досмотрим концовку».

Последний раз Эдит видела отца сразу после заключения Мюнхенских соглашений. «Он приехал к нам с братом в Лондон в октябре 1938 года. Мы, конечно, стали уговаривать его и маму остаться. Он отказался. Он сказал: «Ну сами посудите, на что немцам старик, просиживающий целыми днями в Национальной библиотеке?»

После оккупации Хофман начал писать аналитические обзоры текущих событий, которые разными путями переправлял дочери в Лондон. Он хотел, чтобы она публиковала их в британской прессе без указания имени автора. Но никто не желал их печатать. Положение евреев в Праге все ухудшалось. В конце концов добрались и до Хофмана — не помог и дипломатический статус.

Цили Фридман, приятельница Хофманов, пережившая Терезин, писала: «Между 1939 и 1942 годами Камилла Хофмана многократно и подолгу допрашивали в гестапо. 13 апреля 1942 г. он и его жена были включены в терезинский транспорт. Это была

3. Режиссер Б. Фиртель создал бродячий театр «Труппа» (с ним активно сотрудничала Ф. Дикер-Брандейс) на некоммерческой основе. «Только коллективное может спасти личное, — говорил он. — Надеюсь, что «всеобщая республика театра», от Карузо до уборщицы, органично сольется в союз, куда войдет театр вообще и каждый коллектив в отдельности, в соответствии с требованиями реальной жизни. Это и будет способствовать освобождению и расцвету каждой личности».

4. Группа «политических дадаистов» сформировалась в 1917 г. Из поэтов в нее вошли: Р. Гаусман, И. Баадер, В. Меринг, а из художников — Г. Гросс и Хартфильд. Дадаисты разоблачали мелкобуржуазную идеологию и приветствовали революцию.

5. А. Дёблин (1878 — 1957), прозаик, автор романа «Берлин — Александерплац» (1929) и др. произведений.

6. Эрвин Пискатор (1893 — 1966), основатель политического театра в Берлине (1927/32). С 1933 г. жил в СССР, Франции, США. Ставил антифашистские пьесы. С 1962 — руководитель театра «Фрайе фольксбюне» (Берлин).

7. Карл Краус (1874 — 1936) родился в Чехии, большую часть жизни провёл в Вене, главный редактор знаменитого альманаха «Факел», автор нашумевшей пьесы «Последние дни человечества», написанной во время Первой мировой войны и опубликованной в 1919 г. В 2004 г. в городе Гичин, где он родился, была открыта мемориальная доска.

спецакция – их отправляли по особому распоряжению гестапо. Шведский консул попробовал вмешаться, но его резко осадили. Кто-то позвонил из Праги иностранному корреспонденту в Берлине. Корреспондент немедленно связался с Министерством иностранных дел рейха. Мейснер, бывший тогда министром внутренних дел, очевидно потребовал от гестапо отменить депортацию Хофманов. 17 апреля Хофманы получили официальное уведомление о том, что их исключили из транспорта. Тем не менее 20-го гестапо снова вызвало Хофмана. Эсэсовец Карл Рам, будущий комендант терезинского лагеря, арестовал Хофмана прямо на допросе и отправил под конвоем в тюрьму. В то время такое случалось часто. Гестапо, всемогущий орган нацистского террора, делало все, что ему заблагорассудится, без всякой оглядки на другие учреждения рейха и Протектората. 22 апреля Хофманов отправили в Терезин. Они поехали без багажа, не взяв даже минимального запаса еды. Через полтора месяца в Праге был убит гауляйтер Гейдрих. Хофман говорил потом, что Терезин спас ему жизнь – если бы он оставался в Праге, наверняка попал бы под репрессии. Многие были казнены тогда по подозрению в соучастии».

Терезинский садовник Нойфлис вспоминал после войны: «Д-р Хофман по возрасту не подлежал депортации. Фрау Хофман была пятью годами младше мужа, и она оказалась в списках. К тому же в поезде оставались незаполненные места...»

Когда в 1946 году д-р Лео Бек прибыл в Лондон, дочь Хофмана спросила его:

– Вы что-нибудь слышали в лагере о моем отце?

– Как же, как же – мы встречались с ним каждый четверг вечером.

– О чем вы говорили?

– Ах, о немецких романтиках.

Бек рассказал, что он сопровождал чету Хофманов на транспорт. Когда они прощаются, Хофман сказал: «Пережили это, переживем и все остальное»¹.

Рукопись стихотворения Хофмана
«Все будет как прежде». ПТ.

1. При составлении биографии К. Хофмана использован источник: Ю. Зерке (Serke 1987: 219 – 229).

Терезинская улица, 1997.

На стр. 175:
Терезин. Вид из окна детского дома
L 410. Фото Р. Островской. ЕМА.

Терезинские стихи Камилла Хофмана

Благодаренье

Я Богу возношу благодаренье
За то, что он придумал сновиденье.
Через единственную эту дверцу
Приходишь ты, любимая, ко мне
На зов тебя заждавшегося сердца.
Что боль моя в текущем злобно дне?
Что ссылка для меня и стен тиски?
Одна лишь ночь, одна лишь ночь теперь
Мне обещает выход из тоски, —
Приходишь ты, любимая, ко мне
Через единственную эту дверь.
Но в эту ночь мое сердцебиенье
Забыло о себе: ты в сновиденье
От горя одиночества бледна
Ко мне простерла раненые руки.
— Любимая, в какой мы долгой муке! —
Я раны зализать хотел, как зверь,
Припал к рукам... Но ты ушла из сна
Все через ту же потайную дверь.

Все будет, как прежде

Все будет, как прежде, дитя мое,
Когда нас не будет в живых.
Хоть смейся, хоть плачь, то же самое
Всё будет на кругах земных.
Отчизна и счастье — заранее
Отбрось от себя их. Ну что ж,
На вечных дорогах страдания
Лишь посох дорожный хорош.
Дитя мое, будет, естественно,
Мир тем же, какой он при нас.
Ты лист на ветру. Пусть болезненно,
Но вырвись на волю сейчас.

После полуночи

После полуночи зря ты свой морщишь лоб,
Бедное сердце свое бросаешь то в жар, то в озноб.
Время гонения так потрудилося, чтоб
Были напрасными бденья, горенья твои,
Напрасными вера, любовь, заблужденья твои,
Напрасными горе твоё и все грезы твои,
Напрасными все устремленья и слезы твои.
Время безжалостное оставляет рубцы
Вновь на растерянном кровоточащем лице,
Гасит в глазах твоих свет и в вечность прячет концы.

Ты, мост из пения

Ты, мост, — из пения-пророчества,
Разрушат, хоть в крик кричи.
Великое одиночество
Тонет в звездной ночи.
Скоро в утлом суденышке
Вдали пропаду навсегда.
Я сам в пространстве сегодняшнем —
Блуждающая звезда.
Ты, мост, сотворенный из пения,
Еще помаячь мне, мост!
Уже голубым забвением
Веет от вечных от звезд.

Перевод И. Лиснянской

Лекции К. Хофмана

Евреи среди чехов

Во всем Протекторате Богемии и Моравии ощущается поспешная антиеврейская кампания: как можно скорее вычистить «враждебный элемент» из общественной и хозяйственной жизни, из академической среды – отовсюду. То, на что у Третьего рейха ушло шесть лет, чехи хотят сделать за пару месяцев, не ожидая даже принятия соответствующего расового закона. Конечно, все это под давлением рейха. После того как евреи исчезли из государственных и городских учреждений, «ариизация» стала проходить также в банках, промышленных компаниях и других институтах. Некоторые евреи сбежали из Протектората, и, хотя их число не превышало процента, это бегство спровоцировало вмешательство Гитлера и было остановлено немецкой секретной полицией [гестапо], учрежденной во всех крупных городах. Полиция не давала разрешения на эмиграцию. За передвижением евреев она установила такой же контроль, как и в Германии: через финансы эмигрантов.

Известно, что в Третьем рейхе все антисемитские акции проводились и проводятся исключительно национал-социалистической партией, но не населением. О среднем чехе с уверенностью можно сказать, что антисемитизм ему не свойствен. Это не изменилось и сейчас, хотя чешская пресса вынуждена перепечатывать враждебные евреям материалы из немецкой прессы и публично заявлять, что нация должна быть «очищена от чуждых элементов».

Историческое развитие чешского народа в XIX веке не способствовало антисемитизму; в особенности против него выступала гуманистическая школа, из которой вышел Масарик. Несмотря на то что среди чешских националистов есть антисемитские тенденции, они связаны с тем, что евреи в Праге и в прилегающих областях еще до гитлеровского режима стояли на стороне немцев и оказывали поддержку Германии. Эта причина, естественно, не признавалась нацистами, но всякому ясно, что немецкие институты в Праге, такие, как Немецкий театр или Немецкий университет, ни при австрийской, ни при чешской власти не смогли бы существовать без финансовой, политической и культурной поддержки евреев.

Сегодня евреи сознают, что упреки чешских националистов были справедливы, потому что немцы оккупировали чешскую землю, пользуясь плацдармом, сооруженным не без помощи евреев¹.

Чешская поэзия

«Мы собираемся посвятить один, два или три вечера чешской поэзии, в зависимости от интереса аудитории и материала, который нам удастся раздобыть. На этот раз мы не будем давать обзора всей чешской поэзии, а ограничимся не более чем четырьмя авторами: Врхлицкий², Бжезина³, Безруч⁴ и Волкер⁵. Для тех, кто не силен в чешском, стихи будут даваться в немецких переводах. Среди нас – евреи не только из Старого рейха [Германии] и Австрии, но также и из Протектората, в основном из Судетской области. Удивительным образом во всех этих землях чехи и немцы умудрялись жить по одной и той же конституции, рядом, но не вместе – их культурная жизнь проходила

Камилл Хофман, М.П., 27.5.1943.
ЯВАМ.

1. C. Hoffmann, *Die Juden unter den Tschechen*. ЯВА, № 64/043.

2. Ярослав Врхлицкий (1853 – 1912) – чешский поэт (см. о нем далее в этой лекции).

3. Отокар Бжезина (1868 – 1929) – ведущий чешский поэт-символист.

4. Петр Безруч (1867 – 1958) – чешский поэт, автор «Силезских песен» (1903).

5. Иржи Волкер (1900 – 1924) – известный чешский поэт, прозаик, драматург и публицист. Его пьесы «Богиня» и «Могила» ставились в Т.

сепаратно. Здесь, в гетто, у нас нет ни национальных границ, ни национальной изоляции. Мы все здесь евреи. Мы живем вместе, а не рядом – и наш долг стремиться понять друг друга.

Чешская литература не уступает другим литературам по богатству и широте охвата. Она поспевает за современностью. Особенно чешская поэзия – «лирический труд», как называют ее авторы, – относится к числу лучших достижений европейской словесности.

Для тех, кто знаком с чешским искусством или музыкой, мои слова не будут открытием. Лирическая поэзия, самая близкая к музыке, наиболее естественным образом выражает мышление и душу народа, потому-то она и названа «гласом народа».

Хофман дает подробный обзор чешской истории со времен Чеха до Масарика. Наконец, докладчик переходит к разбору произведений четырех чешских поэтов. Мы ограничимся одним.

«Сегодня вы услышите несколько стихотворений Ярослава Врхлицкого, жизнь которого протекала в нашем столетии; он являлся современником поэтов Ирасека⁶ и Цейера⁷, о которых тоже пойдет речь. Врхлицкий поражает нас, в первую очередь, объемом переведенной им литературы. Немногие поэты оставили такое богатое переводческое наследие: «Фауст» Гёте, «Божественная комедия» Данте, «Освобожденный Иерусалим» Ариосто, а также произведения таких знаменитых авторов, как Кальдерон, Байрон, Шиллер, Гюго, Гейне, Ламартин, де Лилль, Леопарди, Кардуччи, – и это еще далеко не полный список.

Переводы не помешали этому гению создать необычайно богатый репертуар собственных произведений. Лирик по сути, он создавал прозу и драму, и даже сочинил комедию на историческую тему «Ночь на Карлштейне». Главное достоинство Врхлицкого – это сочный, яркий язык. Чешский стих у него приобрел «цветность», упругий ритм и по-экспрессионистски свободное обращение с метафорой. Врхлицкий не только обогатил чешский язык, но и расковал его. К сожалению, переводы не могут полностью передать его словесное искусство.

Этого плодовитого писателя можно было бы назвать чешским Гюго. В одном лице представлял он и гражданина с либеральными настроениями, и богомного космополита, и оптимиста, и меланхолика, и певца интимной лирики, и эпика широкого размаха. Его перу принадлежит эпическое произведение «Бар Кохба», посвященное героическому событию еврейской истории. Этот поэт обогатил национальную словесность не только собственными творениями, он насытил ее многообразием творческих идей, почерпнутых из всемирной литературы, и тем расширил ее перспективу».

В предисловии к книге своих переводов Врхлицкого Константин Бальмонт писал: «Не счастье ли найти клад, и не высокая ли радость прочесть неожиданно, в подлиннике, на чужом и на близко-родном языке то, о чем когда-то думал сам, думал и забыл, или не умел выразить. При полном обзоре поэтического творчества Врхлицкого легко увидеть, что поэт, всю жизнь находившийся в неукротимом внутреннем горении, написавший многие десятки собственных книг и переложивший на чешский язык, сверх того, целое книгохранилище чужеземного творчества, не может быть везде равен самому себе. Но во всей многосложности этого творчества слышится живой голос, и

П. Кин. Портрет Камилла Хофмана. Терезин. ПТ.

6. Алоиз Ирасек (1851 – 1930).

7. Юлиус Цейер (1841 – 1901).

когда этот голос на полной своей высоте – пусть это лишь полусшепот малого четверостишия, – он будит чувство восхищения. Троекратно пропетые «Эпические песни», «Песни-сказания», любимая книга самого поэта «Эклоги и песни», напевные «Пути к Эльдорадо» и «Музыка в душе», предсмертная книга «Дамоклов меч» и юношеская «Из глубин», – все эти книги, составившие основу Русских перепевов из Чешского поэта, сверкают и переливаются, как драгоценные камни»¹.

В лекции Хофмана не сказано, какие именно стихи Врхлицкого читались на вечере. Приведем два стихотворения в переводе Бальмонта:

Знак солнца

В мир заглянувши, свой образ искало в нем солнце,
Видит подсолнечник, лето горит в нем и солнце,
Осенью в гроздь виноградную спряталось солнце,
Светит в вине, в нем разлитое, жгучее солнце,
Кубок зимою цветок и горячее солнце,
Кубок полней, ты цветок и взнесло тебя солнце.

Гомер

Богам он жизнь. Олимп нецельным был
Без этой песни. И Орфей был – зори,
Он – солнце. Как безуздный конь в просторе,
Он в мир пустил свой стих к игранью сил.
Ахилл велик, в Улиссе смелый пыл,
Терсит смешон, – но что земля и море,
Что шумы битв, что Андромахи горе,
Паденье Трои, кровь из царских жил?
Рапсодия в морях веков потоком
Звенит, звенит – где дозвенит размер? –
Олимп – в минувшем, в бренном и далеком.
Но им – горит, хоть мир окрестный сер.
Его герои – в мире златооком,
И в каждый век встает молодой Гомер².

1. Доклады К. Хофмана «Евреи среди чехов» и «Чешская поэзия» приводятся в сокращении.

2. Там же. C. Hoffmann, *Die tschechische Dichtung* («Чешская поэзия»). Цитата и стихи из книги: Я. Врхлицкий. Избранные стихи. Прага, 1928. Перевод К. Бальмонта (1867 – 1942).

Кадр из нацистского пропагандистского фильма. 1944.

Ганс Гюнтер Адлер

Если я и живу, то только потому, что отражен.
Г. Г. Адлер

«Универсальный дух» — такое определение дал Юрген Зерке Г.Г. Адлеру¹. Земная судьба его сложилась нелегко. Многогранная личность — поэт, прозаик, историк, музыковед, социолог, философ, теолог — он опубликовал при жизни несколько книг, к которым многие отнеслись враждебно, при том что такие писатели, как Канетти и Бёльль, высоко ценили его талант.

В войну он потерял 18 человек из своей семьи, включая жену и родителей.

В 1955 году, уже в эмиграции, Адлер напечатал монументальный труд «Терезиенштадт, 1941 — 1945. Облик общества насилия», состоящий из трех частей: «История», «Философия» и «Социология». Адлер рисует монументальную картину искусственно созданного социума, напоминающего «военный коммунизм» в Советской России. Жанр этой книги можно определить как документально-художественное исследование, по своей всеохватности и разоблачительной силе она сравнима с «Архипелагом ГУЛАГ», разве что написана двадцатью годами раньше. Разбирая с помощью документов структуру и механизмы общества насилия, Адлер беспощаден не только к нацистам, но и к их жертвам. Пытаясь в ненормальной ситуации сохранить видимость нормальности, жертвы создают бездушную бюрократическую систему, где ими самими распределяются повестки на смерть, где их же полиция сажает во внутреннюю тюрьму за украденную картофелину и т.д.

После войны, когда гнев народов обрушился на всю немецкую нацию, Адлер доказывал, что виновата не нация, а нацизм. В то время выходили книги и фильмы, рассказывающие о пережитых ужасах, и позиция Адлера вызвала резкий протест. Социалистическая Чехословакия издавала литературу про войну и антифашистское подполье, а сам Терезин был известен лишь своим мемориалом «Малая крепость», где гестаповцы пытали и убивали антифашистов, да еще музеем чехословацкой милиции. Понятно, книга «предателя», уехавшего в эмиграцию, там замалчивалась. В Израиле адлеровский «Терезиенштадт» не приняли из-за нелюбимого отношения автора к сионизму, однако в 60-м году во время процесса над Эйхманом подсудимому дали эту книгу «для освежения памяти», и он читал ее в израильской тюрьме.

Лишь спустя 17 лет после смерти писателя его труд был наконец опубликован по-чешски. В 2005 году вышло третье немецкое издание. На английском, иврите и русском книга не издана и по сей день.

История Ганса Гюнтера Адлера

Адлер родился 2 июля 1910 года в Праге, в семье переплетчика. Вращенный в немецкой и австрийской культуре, он жил взаимы, как герои романа Ремарка. Семья была ассимилированной, родители верили в прогресс и просвещение, и лишь по еврейским праздникам вспоминали о кровном родстве с Народом Книги. Отец увлекался коллекционированием марок и вел в газете уголок филателиста. Мать Адлера постоянно болела и почти все время проводила в санаториях, мальчик рос у тетушек.

Ганс Гюнтер Адлер. Рис. П. Кина, 1943 — 1944. ПТ.

1. Serke 1987: 323.

С 10 лет, по выражению Адлера, он путешествовал по «литературному ландшафту». Отец направил его учиться в немецкую школу в Бенешов, в Южной Богемии, где школьная учительница по собственной инициативе обучила мальчика чешскому языку. Там его, левшу, заставили писать правой рукой. Через два года отец перевел его в Дрезден, в интернат, который Адлер назвал «мой первый концлагерь»; позже он описал его в романе «Панорама». Из Дрездена – в гимназию в Моравскую Требону. «У меня все выходило шиворот-навыворот», – вспоминает Адлер. Лишь в 1925 году он вернулся в Прагу и поступил в немецкое реальное училище. Там он подружился с будущим знаменитым антропологом Ф. Б. Штейнером и Вольфом Салюсом, сыном чешского лирика Хуго Салюса (1866 – 1929). Вокруг него возник литературно-философский кружок. В то время Г.Г. Адлер увлекался мистической философией Мейстера Экхарта¹, Якоба Бёме² и Ангелуса Силезиуса³. Адлер сидел за одной партой с Феликсом Кафкой, племянником писателя, чье имя тогда ему ничего не говорило; современной литературой он тогда не увлекался, его любовью были Гёте, Гельдерлин, Жан Поль и Клейст. При том, что в 20 лет он прочел Музиля, а в 22 – Кафку.

Гимназию Адлер покинул на три года раньше, чтобы всецело посвятить себя творчеству, и, сдав экзамены экстерном, поступил в Пражский университет. Там он изучал музыку, искусство, литературоведение, философию и психологию. Тогда же он стал частым посетителем кружка, возникшего вокруг богемного чешского поэта Э. Лешеграда и известного фотографа Фр. Дриткола⁴.

Во время захвата власти Гитлером в 1933 году Адлер собирал в Прусской библиотеке в Берлине материалы на тему «Клопшток и музыка». В 1935 году в Праге на кафедре профессора Г. Бекинга он защитил диссертацию «Музыкальный ритм как источник познания». Бекинга он высоко ценил, несмотря на то что тот вступил в нацистскую партию: «Во время оккупации Бекинг помешал немцам растащить Страговскую библиотеку, ценнейший книжный фонд страны, – писал Адлер. – В 1945 году чехи и русские порешили Бекинга на школьном дворе вместе с другими немцами. Он явился, когда вызвали немцев, состоявших в НСП. Его поставили к стенке и расстреляли».

В 1935 году Адлер получил должность в пражской «Урании», Доме народного образования. Там с ним познакомился Элиас Канетти; много позже он описал Адлера в книге «Перемигивание» (1985): «Его отличал настрой высокого идеализма; он, который скоро станет жертвой поругания, жил так, будто не существовало времени. Он был очень глубоко укоренен в немецкой культуре – таких людей и в самой Германии днем с огнем не сыщешь. И при этом он был тут, в Праге, с легкостью читал по-чешски, знал и ценил чешскую литературу и музыку. Он объяснил мне все, что я не понимал, и очень меня увлек».

Тогда же Адлер начал свой долголетний труд «Введение в экспериментальную теологию», который был опубликован лишь в 1987 году, за год до смерти автора.

В 1938 году Адлер влюбился в докторшу Гертруду Клепетарову. Они обручились и сразу же решили уехать в Бразилию. Адлер пробыл там полгода, готовясь управлять бразильской фирмой, и вернулся в Прагу, чтобы увезти Гертруду и всю ее семью. Виза у них уже была, но тут серьезно заболел отец Гертруды. Адлер ждал. В Прагу вступили немцы.

1. Иоганн (Мейстер) Экхарт (1260 – 1327) – великий философ и мистик-платоник, родился в Тюрингии, происходил из рыцарского рода. Центр интереса Экхарта – душа, во всей непосредственности ее внутренней жизни. Он выносит за скобки все, что помешало бы познать душу, – то есть познать самого себя! – эпоху, воспитание, семейные и практические связи человека с его окружением. По Экхарту, душа – запредельная бездна, родившая все, в том числе и Бога. Тексты Экхарта позволяют христианской культуре вступить в диалог с другими конфессиями.

2. Ангелус Силезиус (псевд. Иоанна Шеффлера, 1624 – 1677) – немецкий поэт. Известен рифмованными нравоучениями и духовными стихотворениями; многие из них, несмотря на его переход в католичество, до сих пор входят в собрание религиозных протестантских песнопений.

3. Якоб (Иаков) Бём (1575 – 1624) – немецкий теософ, гностик, мистик. Родился в бедной крестьянской семье. До 10 лет пас скот, обучался сапожному ремеслу. Странствовал. Читал Библию, сочинения Парацельса, В. Вейгеля, немецких мистиков. К этому времени относится его посвящение в таинства мистики кем-то, кто предсказал ему будущую духовную миссию. Неоднократно испытывал божественные видения. В состоянии особого духовного восхищения Бём пишет свое первое сочинение «Аурога или утрення заря». Божественное откровение – источник его книг, посланий и молитв.

4. Франтишек Дртикол – знаковая фигура периода «Бури и натиска». Родился в Пржибраме в 1883 году. Изучал фотографию в Мюнхене, Карлсруэ, Праге. В 1912 переехал в Прагу и стал совладельцем студии «Дртикол и Ко». В 1935 г., будучи уже известным фотографом, он продает свою студию и навсегда завершает фотографическую деятельность.

*В этой серой пустыне
Никто не взывает к смыслу...
Кому эти запоздалые молитвы?
1939*

«На чешской земле мне не было места»⁵

В августе 1941 года Адлера отправили на строительство железной дороги в рабочий лагерь возле Иглавы. В октябре начались депортации из Праги в Лодзь, и они с Гертудой поженились, чтобы их не отправили порознь. Зимой 1941/42 годов Адлер работал в фондах пражской еврейской общины. В том же 1942 году были уничтожены его родители, 60-летний отец в Хлемно, 57-летняя мать в Тростинце.

В ночь с 6 на 7 февраля 1942 года гестаповцы позвонили в дверь. «К счастью, наши вещи были уже уложены, так что проблем не возникло. Был сильный холод, но еще сильнее была тоска и отвращение при мысли о собственной незащитности. Прежде чем мы ушли из дому, нам пришлось заполнять бесчисленные бланки; тотчас прилетела хозяйка дома — как ворон на падаль накинута на наши вещи и давай тащить все подряд; да и еврейские помощники по сборам на транспорт были все сплошь бандиты и воровали все, что попадалось под руку»⁶.

Через несколько дней Ганс и Гертруда оказались в терезинском лагере, которому Адлер дал такую характеристику: «Маска дьявола над бездной, маска, которую в адском танце напялила на себя Смерть».

В гетто он написал роман «Рауль Фейерштейн», «мой Фауст», как он говорил; в 1943 году закончил первую версию «Экспериментальной теологии»; кроме того, он писал реалистические рассказы-зарисовки и стихи. Подготовил сборник поэзии «Терезинские снимки», в него вошли стихи, посвященные Геральдине, как называл Адлер жену.

«В Терезиенштадте я не желал быть причисленным к категории интеллектуалов, — писал он. — Я не рассчитывал выжить, но в то же время знал, что выживу. Я делал все, чтобы выжить. Как «выживальщик» я был «сам себя жалельщик».

«Не желая быть причисленным», Адлер все же выступал с лекциями, о чем свидетельствуют тезисы, найденные в архиве, и списки культурных мероприятий. Например, 3 июля 1943 года он выступал по случаю 60-летия со дня рождения Франца Кафки, а в докладе «Поэзия пражской школы» говорил о Терезине как о последнем прибежище представителей этой школы и ее лирики на немецком языке. Он высоко ценил молодых терезинских поэтов, пишущих по-немецки: П. Кина⁷, Г. Кафку⁸ и Г. Кольбена⁹. После войны Адлер собрал все, что осталось от их поэтического наследия, но почему-то так и не издал.

Гертруда заведовала центральной медицинской лабораторией. Благодаря ее административному положению супруги продержались в Терезине два с половиной года. «Я обязан ей жизнью», — многократно повторял Адлер. Гертруда занималась интенсивными исследованиями в области гематологии и читала лекции на медицинских семинарах. Один из ее докладов был опубликован после войны¹⁰.

12 октября 1944 года Адлеры с матерью Гертруды стояли в очереди на отправку. Папку с терезинскими трудами Адлер в последний момент решил оставить на хранение Лео Беку: как член Совета старейшин тот не подлежал депортации.

5. При составлении биографии Адлера использованы источники: Serke 1987: 327 – 343 и Marbacher Magazin № 84/1998. *Ortlose Botschaft: H.G. Adler, Elias Canetti und Franz Bärmann Steiner im englischen Exil* («Посольство без страны: Г.Г. Адлер, Э. Канетти и Ф.Б. Штейнер в британском изгнании»), Tübingen, 1998, с. 69 – 80.

6. Письмо Г.Г. Адлера к W. Burghart, 17.10.1947.

7. Петр Кин (1919 – 1944), художник и поэт. О нем — далее в этой книге и в КНБ-1, с. 387 – 388.

8. Родственник Франца Кафки. См. о нем далее в этой книге, с. 329, 344.

9. См. «Лекториум».

10. G. Adler, *Das weiße Typhusblutbild während einer Epidemie* (Эритроциты в тифозной крови во время эпидемии). Medizinische Klinik, Heft 48. München 30. Nov. 1956, с. 2044.

Супруги расстались на платформе Освенцима: «Теща попала не в ту очередь, а Гертруда заранее предупредила меня – что бы ни случилось, она никогда не покинет мать... Там все было бессмысленным, гибли все, и праведники и подлецы».

Адлер был в Биркенау 14 дней. Горька оказалась наука выживания. Он видел, как одного еврея в присутствии нациста избивал староста блока, тоже еврей, слышал истошные крики жертвы и ни на секунду не сомневался в реальности происходящего. Оказывается, староста лишь инсценировал брутальность, а избиваемый ему подыгрывал. Как только нацист ушел, «жертва» радостно захихикала. «Тогда я сказал себе: вот как надо выживать в лагере».

В лагере Нидердоршелль близ Бухенвальда Адлер познакомился с лагерным врачом Одисом, участником французского Сопротивления. Тот спасал истощенных детей инъекциями глюкозы. Вокруг врача собрались местные интеллектуалы, среди них – 16-летний Иван Ивани, впоследствии известный югославский писатель и личный переводчик И.Б. Тито.

После войны он вспоминал, что Адлер читал в кружке лекцию про Ницше, и так он впервые о нем узнал. Кружок просуществовал неделю, о собраниях пронюхали нацисты, Адлера, Одиса и многих других отправили штрафным транспортом в лагерь Лангенштейн-Цвиберге – строить самолеты в подземном цеху.

«На селекции я остался один с двумя доходагами, – вспоминал Адлер. – Я знал, что на физической работе мне не выжить. Еще до того, как эсэсовец ко мне обратился, я уже знал, что только наглость, хуцпа может меня спасти. «А ты кто?» – спросил он. Я вытянулся во фронт и отчеканил: «Доктор философии!» Как ни странно, этот неожиданный ответ меня спас. Эсэсовец спросил, умею ли я печатать по-немецки, и я был назначен «машинистом».

«Случилась невероятная история, – рассказывал впоследствии Ивани. – Адлер стал «романистом» у лагерного капо, матерого уголовника. Это помогло выжить не только ему, но и мне: к концу войны, когда все буквально помирали с голоду, нам то и дело перепадала еда».

По окончании войны Адлеру вместо полосатой пижамы достался мундир СС. «Смотрите, отброс носит вашу одежду!» – ерничал он.

20 июня 1945 года Адлер вернулся в Прагу.

«Преследование немцев шло полным ходом. Стоило только кому-нибудь заговорить на улице по-немецки, и толпа избивала его до смерти. На Градчанах, на стадионе имени Масарика, был устроен концлагерь для немцев. Было много детей, оставшихся без родителей. У них не было никаких понятий об элементарных человеческих нормах. Все исчезло. Из своего лагерного опыта они вынесли одно: самое большое зло на свете – это работа».

Адлер не желал мести. Он стал воспитателем и учителем детей-сирот. Тех, что пришли из гитлеровских концлагерей, и тех, что он подобрал на пражском стадионе. Для него, как и для христианского проповедника Пшемысла Питера, с которым он работал, национальность значения не имела.

Художник Иегуда Бэкон, один из воспитанников Адлера, говорит, что тот заменил ему погибших родителей.

«Адлер был моим спасением. Показал мне Прагу, музеи, дал мне первые уроки по истории искусств, а в музее заставлял стоять перед картиной минимум четверть часа и смотреть. Отвел меня учиться к художнику Вилли Новаку, которого сначала преследовали фашисты, а потом – сталинисты».

В Праге Адлер полтора года занимался восстановлением Еврейского музея, но в феврале 1947 года уехал в Лондон. «Я не чех. Я принадлежал к немецкой культуре, которая в Чехословакии была уничтожена. На чешской земле мне не было места. Прага стала для меня погибшим городом, кладбищем».

В Англии Адлер, немецкий писатель еврейского происхождения, прошел трудный путь чужака. Полгода он читал лекции для немецких военнопленных, потом перебивался переводами. Адлер женился на скульпторше Беттине Гросс. У них родился сын Джереми, ныне профессор немецкой литературы.

Лишь после выхода «Терезиенштадта» Адлер получил признание. Ему было присвоено профессорское звание в Вене, премия Института им. Л. Бека и другие награды, но он так и остался забытым поэтом.

Сгоревшие надежды
Остались на обочине,
Слышны лишь отзвуки из прошлой дали.
Услышанное робко вопрошает,
Угасшее будущее молчит...

Жизненного опыта и таланта Адлеру с лихвой хватило бы, чтобы завоевать место в литературе. Но, как человек с огромным чувством долга и ответственности перед правдой, он поставил занятия историей на первое место.

За последнее десятилетие многие романы и стихи Адлера все-таки были опубликованы. В автобиографическом романе «Панорама», напечатанном после двадцатилетнего ожидания и получившем литературную премию Вийона, Ганс Гюнтер Адлер приходит к утешительной идее милосердия и великодушия, ибо «на каждом из нас лежит вина за то, что происходит в мире».

Процессия

Они ничего о тебе не знают. Но ты-то знаешь, –
Они из жизни выталкивают тебя
Даже из этого места, где ты провожаешь

Армию обреченных, душой скорбя,
Даже из этого места, которого прежде
Ты терпеливым словом когда-нибудь

Мыслил достичь, но палачи надежде
Путь преградили, готовя смертельный путь
Твоей одинокой мысли, духу и телу:

Держат тебя, как свору, на поводке, —
То отпускают слегка, то натягивают до предела,
Гибель твоя — у этого сброда в руке.

И только слово твое, застрявшее в глотке,
Выносит тебя за этот замкнутый круг
В дальнее озеро, где твоей жизни лодка

На много осколков разбилась вдруг.
И все ж не робей пред самой последней поездкой,
Перед тобой утесов сплошных стена, —

И все ж не робей и не медли, поскольку повесткой,
Смерть твоя, видимо, предreshена.
Ты должен дойти, добрести, доползти до мрака,

Сгущенного в горечи и в ночи,
Ты стал мишенью нелюдей, но, однако,
К тебе, как к смерти, прикованы палачи.

Закатный пожар, сочиненный на дне оврага,
Тебя обрекает на вечный суд,
Еще при жизни твоей твои уничтожены блага,

Но капли гордого света по лбу твоему текут.
Враги ничего о тебе не знают, но в час крушенья
Всё, наконец, твое. От жизни отказ

Их не смягчает, но каждое их движенье
Тебе, как ни странно, подчинено сейчас.
Ты им не известен совсем, но сейчас, без сомненья,

Известны душе твоей ихнего ада круги.
Ты — жертва, благословившая смерть, и этим благословеньем
Живы твои враги.

Жизнь да и смерть никому не проходит даром,
Ни тебе самому, ни врагам твоим,
И когда, внезапно застыв, становишься ты пожаром,
Они делят добычу — твой след, твой пепел, твой отлетающий дым.

*Терезин, 1943
Перевод И. Лиснянской*

*Свадебное фото Г.Г. Адлера, 1941.
Serke 1987.*

Отто Брод

Имя Отто Брода мало что говорит сегодняшнему читателю. Его романы не переиздавались, а публикацию последних произведений прервала оккупация¹. Макс Брод, старший брат Отто, куда более известен – и как писатель, и как близкий друг и биограф Ф. Кафки.

В основе первого романа Отто Брода «Опьяненные» (1934) – история безумной любви студента к морфинистке. В 1938 году был опубликован роман «Приключения в Японии», написанный братьями в соавторстве. Исторический роман Отто Брода о Вольтере «Правый побеждает» сохранился в рукописи. Вольтер был его страстью, о нем Отто Брод прочел в Терезине курс лекций. Антидиктаторский пафос французского просветителя импонировал аудитории.

Отто Брод мог спастись – Макс достал для него визу в Палестину, но жена Отто, Терезия, не захотела оставлять родителей в Праге.

В Терезине Отто вернулся к еврейской истории, которой увлекался с детства, и прочел курс «Мессианские движения в иудаизме». Он прочел и несколько философских докладов: «Еврейское мировоззрение», «Цель и средство» и «Свобода воли».

Естественно, Отто рассказывал также и о любимом брате, и о Франце Кафке, с которым когда-то дружил. На некоторых его лекциях присутствовала сестра Кафки Оттилия².

В лекции о Гейне Отто Брод говорил: «Долгое время Гейне не мог осмыслить свое еврейство. Он ощущал его, о чем свидетельствуют многие стихи и афоризмы, однако греческая культура, полная радости и жизненной энергии, была ему ближе, чем болезненное и тоскливое еврейство. В этом, возможно, кроется причина его иронии и скепсиса, особенно ярко проявившихся в типично гейневской «горькой шутке». Этот конфликт явственно выступает в его шедеврах, таких, например, как «Купальщики из Лукки». Но мы хотим обратить внимание слушателя на следующий малоизвестный факт: в последние годы Гейне вернулся в лоно еврейства и открыто отказался от своих прежних взглядов»³.

Вилли Малер упоминает Брода в дневнике: «Промозглая весна, дождь, ветер, холод. Прошлым вечером был в BV, смотрел Успех Колумба Отто Брода и Вилема Фишера, постановка Карла Мейнхарда, костюмы Ф. Зеленки. Мне понравились и содержание, и идея пьесы»⁴.

По заданию отдела досуга Отто Брод писал рецензии на театральные постановки. Одна из наиболее примечательных – о «Реквиеме» Верди, где пела и его дочь Марианна. «В этой постановке было все, что присуще великим образцам музыкального искусства: вдохновение, труд и опыт. Она безусловно стала самым значимым музыкальным достижением Терезина – в основном, благодаря хору, руководимому Рафаэлем Шехтером. Плохой зал служил музыкантам серьезной помехой – при такой акустике было невероятно сложно достичь совершенства в исполнении. Произведение Верди принадлежит чудесному миру, который, к моему сожалению, сегодня закрыт для евреев. Этот шедевр полон еврейских аллюзий, он повествует о еврейских образах и героях. «Реквием» Верди – произведение истинно еврейское. Осознает ли это администрация? Сегодня нет другой страны или другого города, где была бы осуществима

О. Брод (слева) с Ф. Кафкой, фото. Serke 1987.

1. Факты довоенной биографии О. Брода: Serke 1987: 387 – 388.

2. Оттилия (Отла), любимая сестра писателя, работала в Т. с детьми из белостокского гетто и погибла с ними в Освенциме 6.9.1943 в возрасте 44 лет.

3. ККГ, ПТ.

4. Малер: запись 25.5.43. ПТ.

постановка «Израиля в Египте» или «Иуды Маккавея». Если не здесь, то где, если не сейчас, то когда?

Реквием как музыкальный жанр всецело основывается на текстах, идеях и сюжетах Ветхого Завета. Какую радость подарил бы нам дирижер, если бы мелодию сопровождали слова молитвы. Но этого не произошло: спеты были лишь *Domine Jesu* [Господи Иисусе], *Christe Eleison* [Господи, помилуй] и *Agnus Dei* [Агнец Божий]. Католики, должно быть, радовались и этому.

...Впечатляет умелая работа Шехтера: за год музыкальный текст так глубоко отпечатался в сознании певцов, что пели они без нот. Ритмическая и динамическая ясность, мелодическое разнообразие, энергия и четкая артикуляция голосов. ... Пожалуй, *Dies irae* [Судный день] нужно было играть с большим престо. Фортепиано было расстроено, но аккомпанемент фрау Поллак' был все равно восхитительным.

Самые сложные части были исполнены не лучшим образом: они, очевидно, требуют еще более тщательной отделки. Кое в чем можно упрекнуть и квартет солистов. К сожалению, они не составляют квартет разных, но сливающихся воедино зрелых голосов. При всем том «Реквием» стал большим музыкальным событием и гигантской поддержкой для угнетенной души»².

1. Телла Поллак, пианистка и воспитательница в детдоме для девочек L 410. Подробнее о ней – в КНБ-2, с. 286 и 291.
2. О. Brod, Verdi, *Requiem*. ПТ.

1. П. Кин. Портрет Отто Брода, 1944. ПТ.
2. О. Брод. Рецензия на «Реквием» Верди. 2.1.1944. ЕМГ.

Франтишек Шульман

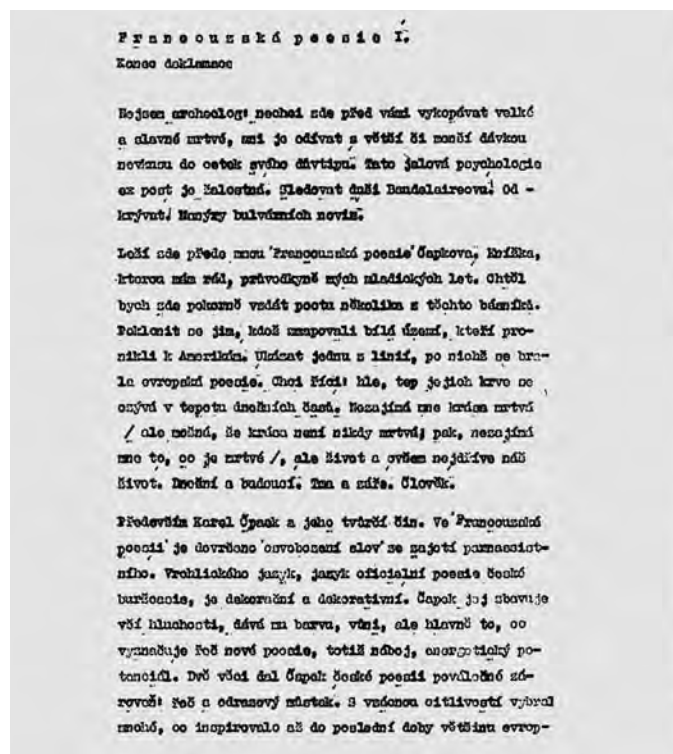
Шульман публиковал стихи под псевдонимом Иржи Даниэль. В 1998 г. вышла его книга «Мои думы – не дым на ветру». Во вступлении к терезинской лекции о французской поэзии Шульман сказал: «Я не археолог, и я стою здесь перед вами не для того, чтобы выкапывать прославленных мертвецов, опрыскав их, как это сейчас принято, своими блестящими прозрениями. Такая пустопорожняя процедура, прокрученная задним числом, показалась бы довольно претенциозной. Исследовать душу Бодлера! Сделать в ней открытие! Что-то вроде «хита» в желтой прессе.

Здесь у меня «Французская поэзия» Чапека, книга, которую я люблю, спутник моей юности. В моем сообщении я хотел бы отдать скромную дань поэтам-первопроходцам. Поклониться им, тем, кто открыл белые пятна на карте и достиг Америки. Они проложили пути, с которых началась европейская поэзия; пульс их крови и по сей день слышен в пульсации жизни.

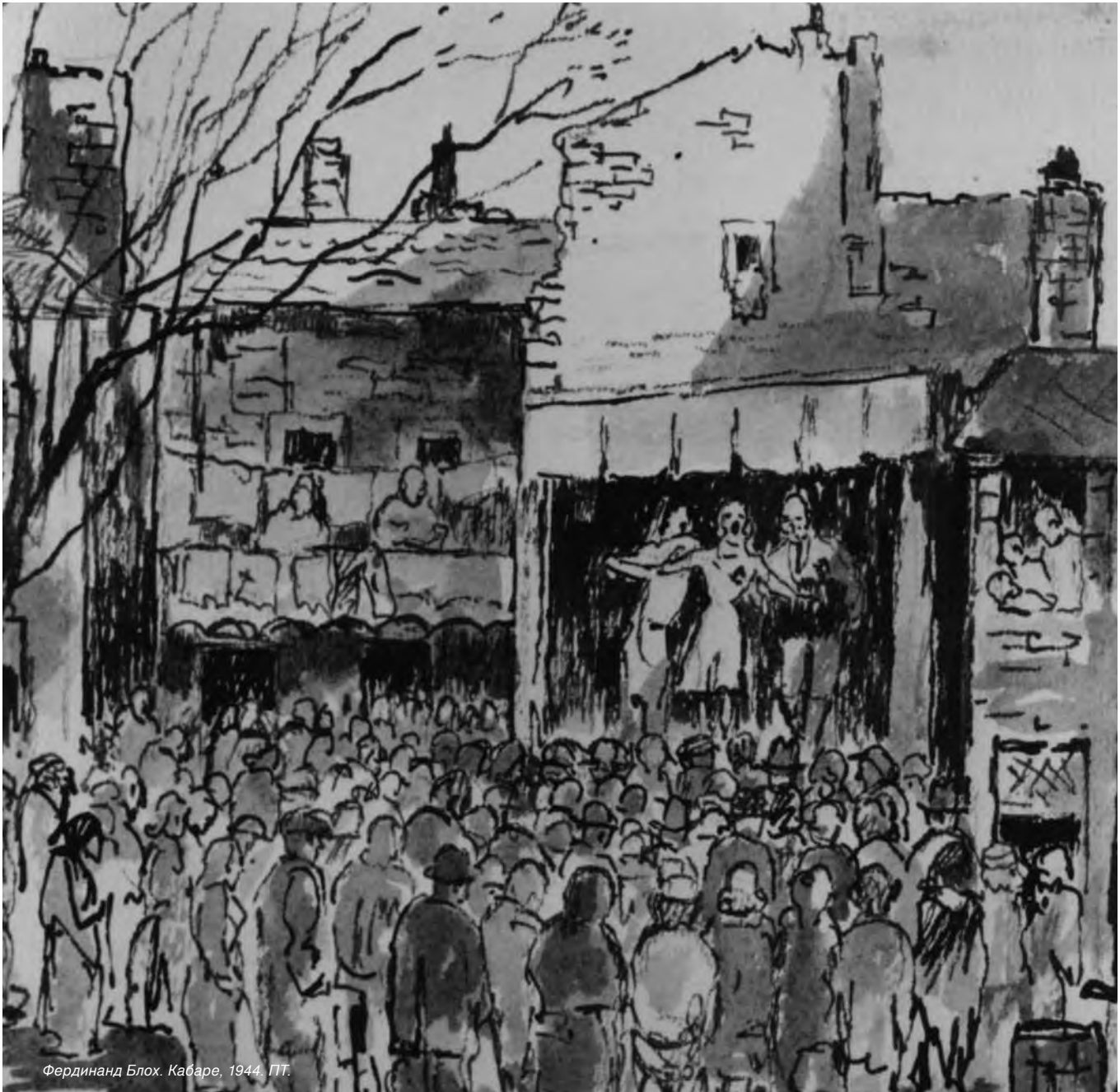
С изысканным вкусом Карел Чапек отобрал те стихотворения, которые вдохновляют большинство европейских поэтов и по сей день. Давайте снимем шляпы перед тем, кто дал нам возможность испытать пленительную власть поэзии Бодлера, Рембо, Верлена и Аполлинера, собрав их всех в одной книге».

О. Брод, список лекций: «Вольтер и гугеноты», «Свобода воли», «Художественная жизнь в Терезине» и пр. ПТ.

1. Французская поэзия. Первая лекция «Конец декламации».
2. Франтишек Шульман (1916 – 1944) перед депортацией в Терезин. ЯВА.

Фердинанд Блох. Кабаре, 1944. ГТ.

Театр: все жанры, кроме трагедии

Театру, от японского до древнегреческого, было посвящено более 100 докладов. Режиссеры К. Мейнхард из Берлина, Г. Шорш и И. Штрасс из Праги, директор венского театра Э. Остеррайхер, популярный венский кабареист Л. Штраус, известный берлинский актер и режиссер К. Геррон, художник-оформитель сцены знаменитого пражского «Освобожденного театра» Ф. Зеленка, актер венской оперетты Л. Трейман и либреттист В. Штерк из Вены – вот далеко не полный перечень участников «театрального семинара».

На встречах читались и обсуждались как классические пьесы – «Лягушки» Аристофана, «Гамлет» Шекспира, «Евреи» Лессинга, так и написанные в лагере: «Последний велосипедист» Швенка и «Император Атлантиды» Ульмана. Такие лекции, как «История мирового театра», «Сцена и мир», «Народный театр», «Японский театр «Асагао», «Театр в Терезине», «Чудесное в драме», «Комедия ситуаций» или «Комедия дель арте», втягивали театралов в жаркие споры.

В дневнике Вилли Малера описано множество спектаклей. Если заменить номера казарм названиями театров, то можно подумать, что мы читаем заметки о театральном репертуаре в одной из европейских столиц.

«11.7.44. Вечером были в новом, переоборудованном и со вкусом отделанном театральном зале Н V, на чешском самодеятельном ревю «Смейтесь с нами», в котором авторы, работник провиантуры Хорпатский и д-р Поргес, расправлялись со всеми слабостями и промахами нашего еврейского самоуправления.

Прежде всего поразила перестройка театра, выполненная под руководством Реймана, по его чертежу. Первокласное техническое оборудование сцены и зрительного зала верно служит целям театра. Сюжет и содержание самого ревю – это, собственно говоря, уже воспоминание о Терезине; история разыгрывается в Праге, после окончания войны и возвращения евреев из гетто.

Есть много остроумных сцен, диалоги кратки и уместны, танцевальные номера элегантны и вполне своевременны, вокальные номера на высоком уровне, а заключительная сцена – воспоминание о Терезине – это не что иное, как правдивый собирательный образ той самой действительности, которую нам пришлось испытать здесь на собственной шкуре. ... Думаю, это ревю как будто создано для Праги. При незначительной доработке и информативном вступлении его можно будет ставить там сразу после войны.

30.7.44. Вечером мы в С III/105 на комедии Эдмона Ростана «Романтики». Маленький театрик в С III приютил группу Власти Шёновой, – она разыграла перед нами простенькую вещь на высочайшем актерском и режиссерском уровне, выжала из нее все что можно. Режиссерша, играющая главную роль, врезается в память – милое, очаровательное создание... Сцена, с огромным вкусом оформленная Ф. Зеленкой, также содействовала успеху постановки.

6.8.44. Вечером мы пошли в Н V на театральное представление венских актеров под управлением режиссера Остеррайхера: они прочли по ролям «Любовь, страдания и смерть Фердинанда Раймунда». Эта постановка посвящена главным перипетиям жиз-

Иржи Штрасс, М.П., 1943. ЯВАМ.

Зденек Елинек, М.П., 1943. ЯВАМ.

Лео Штраус, М.П., 1943. ЯВАМ.

ни австрийского артиста и театрального предпринимателя девятнадцатого века. Главную роль читал Ганс Хофер, Гиза Вурцель играла роль его подруги и любовницы.

9.7. 44. Были на новом представлении Хофера «Что-то тут творится» и получили громадное удовольствие от целого каскада остроумных, шуточных и со вкусом сыгранных сцен. Завершающий скетч про квартет, в котором ни один из музыкантов не умеет играть, был неподражаем, и мы с Трудой смеялись до слез»¹.

1. Малер, с. 324. ПТ.

Штаб культуры

Обязанности «директора» терезинских театров взял на себя отдел досуга. Театральная секция делилась на подсекции: немецкий театр, чешский театр и кабаре.

Режиссер Ружичка рассказывает: «Вся история немецкого театра первой трети двадцатого века собиралась за столом у доктора Вайнера. Уж не знаю, что там понимал этот холодный человек. Для администратора терезинской культуры уровень его был весьма низкий.

...Приходил сюда Гануш Хофер, сердечный и скромный, и при этом самый энергичный из всей группы немецких актеров; приходили Бобби Джон² и Пауль Морган³. Иногда они начинали рассказывать о ситуации в Германии, что не часто услышишь из уст людей предусмотрительных, и о еврейской опере в Берлине, которая существовала с негласного разрешения гестапо.

Приходили старая актриса Дворжакова – первые роли в манхеймском театре – и говорила на чудом сохранившемся прекрасном чешском языке, и актер-трагик Нейман из Берлина, тоже с отличным чешским. Нейман доставал из кармана пачку фотографий – он в роли Гамлета, Сирано, св. Тантриса.

Приходил актер-любитель Штейн из Градец-Кралове.

Приходил матерый театрал Карл Мейнхардт, тоже говорящий на прекрасном чешском; старая дама из Вены показывала свои фотографии в роли Изольды и Эльзы; на одной фотографии она была с Густавом Малером. Приходил jovialный старик, бывший первый флейтист венской филармонии, он нам поведал очень интересную историю про Рихарда Штрауса. Мейнхардт был неотразим. Мы слушали, раскрыв рот, о той поре, когда он работал ведущим сразу четырех театров, играл в «Сирано» с Кайнцем⁴ и Рейнхардтом⁵. Один из его рассказов был о том, как Рейнхардт, который любил подшутить над партнером, выдавал во время игры несуществующие реплики. Интересно было слушать про постановку «Летучей мыши», где играл знаменитый немецкий комик Макс Палленберг⁶ и известный польский тенор Ядловкер⁷. С ним Палленберг сыграл такую шутку, что тенор моментально утек со сцены. Шутка похабная, приводить не стану»⁸.

Маэстро Мейнхард

На немецкой улице самым маститым режиссером считался Карл Мейнхард. До войны он играл и ставил спектакли в лучших берлинских театрах, например «На Кёнигсратц-церштрассе» у Рудольфа Бернауэра⁹.

В Терезине он поставил «Любовь, страдания и смерть Фердинанда Раймунда» Штерка, «Опыт» Герцля, «Последние маски» и «Прощальный ужин» Шницлера. Подготовил

2. Бобби Джон – комедийный актер из Вены. Его эстрадное шоу игралось в Т. кафе. По воспоминаниям проф. Мандла, который был с ним в трудовом лагере после Т., он был там единственным капо, выбранным бригадой, а не назначенным начальником лагеря.

3. Пауль Морган – актер и постановщик немецкого кабаре.

4. Йозеф Кайнц (1858 – 1910) – известный немецкий актер из театра Рейнхардта.

5. Макс Рейнхардт (1873 – 1943) – выдающийся режиссер, основатель синтетического театра, суть которого – в соединении поэзии и прозы, натурализма и символики, трагического и комического.

6. Макс Палленберг (1877 – 1934) – знаменитый австрийский комик.

7. Г. Ядловкер (1877 – 1953) – выдающийся тенор, выступал вместе с Шаляпиным в Берлине.

8. О. Růžicka, *Kultura v Terezíně*. ПТ. В 1943 г. д-р Вайнер оставил пост администратора ОД.

9. Рудольф Бернауэр (1880 – 1953) – известный автор эстрадных куплетов, режиссер и либретист.

к постановке оперу Ульмана «Император Атлантиды, или Смерть отрекается», но она была запрещена Советом старейшин за слишком явные аллюзии на фашизм⁹. Из его докладов известны «Лессинг и его пьеса «Евреи» и «И в шутку, и всерьез. Виньетки из театральной жизни».

Мейнхард выжил благодаря тому, что устроился по знакомству ассенизатором и получал рабочий паек. Обычно стариков на работу не брали, и они жестоко страдали от голода.

В своей книге «Хотела стать актрисой» Нава Шён вспоминает: «Карл Мейнхард прислал мне записку после спектакля. Его имя мне ничего не говорило. Спросила у немецких друзей. Те воскликнули в один голос: «Как, сам Мейнхард? Знаменитый Мейнхард?»

Мы договорились о встрече. Пришел мужчина, который выглядел старше своих семидесяти. Одет он был скверно, в обносках, из-под брючин торчали кальсоны. От него дурно пахло, место работы давало о себе знать. Но как он говорил! Без передышки рассказывал о театре в Берлине, о Марлен Дитрих, которая у него играла. Похоже, он забыл, где находится. Он ощущал себя великим маэстро, который размышляет, взять меня на работу или нет, сможет ли он сделать из меня звезду?»

Свидание с Навой окрылило Мейнхардта. Он писал ей: «Вернулся ночью, в полной темноте. На рассвете вышел – пушистый белый снег сияет великолепно. Почти не спал, два часа. И это перед репетицией – черт побери! – но чувствовал себя абсолютно свежим. (Браво!)

Хотим ли мы обменять глубины нашего несчастья на так называемое счастье? Ни за что! Мы должны действовать, отражать жизнь, и так достигать того, о чем мечтаем. Не забудьте: искусство неестественно – для повседневности. В критических ситуациях даже не думайте об этом. Впрочем – Вы всегда будете в критических ситуациях!

Я все пишу и пишу... Эка жалость – негде раздобыть нормальное перо, мое, увы, сломалось...»¹⁰

Густав Шорш и Николай Гоголь

«Женитьбу» Гоголя вспоминают чуть ли не все бывшие терезинские обитатели. Хельга Поллак, тогда девочка-подросток, записывает в дневнике: «Я никогда в Терезине так не хохотала. ... Игруют здорово, постановка потрясающая. Занавес, декорации, одежда, утварь. Наша учительница чешского языка видела «Женитьбу» в Национальном театре в Праге и сказала, что здесь так же здорово, а некоторые сцены даже лучше»¹¹.

«Женитьба» была поставлена в ноябре 1943 года 25-летним Густавом Шоршем из Праги. Сатира Гоголя вскрывала язвы и терезинского общества. Протекционизм и корысть были выражены в лице Кочкарева, глупость – в лице Агаты Тихоновны, фанфаронство и претенциозность мелкой натуры – в Подколесине. Зеленка сделал замечательные декорации. Обиталище Подколесина с неубранной постелью и вещами, наваленными на стулья, темная комната Агаты Тихоновны с задрапированными окнами – все это вызывало ощущение беспросветной, удушливой атмосферы.

Уже в свои семнадцать Шорш возглавил в школе группу чтецов, которая взяла приз «Общества знатоков античной культуры». После школы он поступил на драматическое

9. Подробнее об этой опере – на с. 207.

10. V. Schönova (N. Shan), *Chtěla jsem být herečkou* (Хотела быть актрисой), Praha: České osudy, 1993, с. 76.

11. Х. Поллак (Кински). Терезинские дневники. Архив Х. Кински.

отделении Пражской консерватории, одновременно изучал философию в университете. Шорш устраивал поэтические вечера, перевел Лукреция Кара¹, играл главные роли в театре при консерватории. В 1939 году Шорш стал ассистентом видного пражского режиссера Карела Достала в Народном театре. Участвовал в постановке «На дне» Горького в Рабочем театре. Но вскоре евреев перестали допускать в театры и студии, и Шорш был вынужден заняться переводами, давать частные уроки.

В Терезине он заведовал секцией чешского театра, поставил «Марионеток» Петра Кина и «Женитьбу» Гоголя. Работа над спектаклями «Око за око» Шекспира, «Судьи» Кальдерона и «Горе от ума» Грибоедова осталась незавершенной. В октябре 1944 года Густав Шорш был депортирован в Освенцим и умер (по некоторым сведениям, был расстрелян) в январе 1945 года в Фюрстенгрубе.

«Густав Шорш был нашим гуру, – рассказывает Ян Фишер, ставший после войны режиссером. – Еще в пражской консерватории он был одним из лучших студентов. Я играл у него в «Женитьбе». Ослепительная личность, сегодня сказали бы «харизматическая». Высокий, худющий, с выразительным орлиным носом и живыми черными глазами...

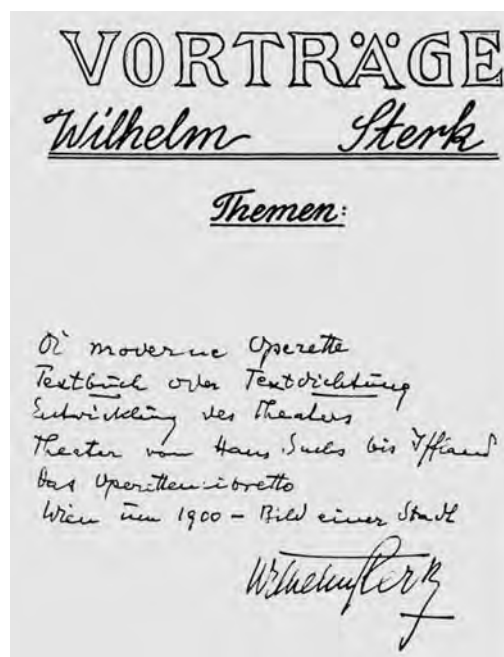
Его силой было слово. Слово как магическая ось всего. Как-то он пригласил нас к себе и при свете свечи декламировал отрывки из Книги Судей. Библия по-чешски звучала как орган. В другой раз прочел нам речь Цицерона против Катилины. На латыни, наизусть, в полной тьме. Мы очутились с ним в Древнем Риме. Все это живо во мне по сей день»².

Луис Трейман. Фото. *Sag beim Abschied*. Каталог выставки, Wien, 1992.

1. Тит Лукреций Кар (96 – 55 до н. э.) – римский поэт и философ-атомист, автор трактата «О природе вещей».

2. Я. Фишер. Интервью Е.М., Прага, 1997.

1. В. Штерк. Список лекций: Современная оперетта, История мирового театра и др. (см. «Лекториум»). ПТ.
2. А. Дурра. Курт Герзон и Гиза Вурцель, 1944. ПТ.

Для своей первой терезинской постановки Шорш выбрал пьесу 24-летнего художника и поэта Петра Кина. В кинофильмах «Марионетки» говорилось о том, что общество – это механизм, а люди – роботы, управляемые неведомой рукой. К сожалению, пьеса не сохранилась, а от спектакля осталась одна афиша. Многим запомнились лекции Шорша о философии Анри Бергсона, о Яне Гусе и Томаше Масарике.

Луис Трейман. Без Вены жизнь мне не мила

Прага и Берлин господствовали на драматической сцене, Вена брала реванш в оперетте. Особой популярностью пользовалась «Летучая мышь» в постановке Хофера. В ней играли звезды венской оперетты – Анна Фрей и Гиза Вурцель.

Луис Трейман, солист австрийской оперетты, не успел выступить в Терезине. Известно, что в сентябре – октябре 1942 года он еще появлялся на людях, даже прочел цикл лекций на тему «Моя жизнь в оперетте – вместе с Легаром», однако с наступлением холодов слег и, проболев четыре месяца, умер в марте 1943 года.

Историк театра писал: «Луис Трейман был, вероятно, лучшим исполнителем вальсов и великолепно вел главные партии в оперетте. Он был непревзойден в мастерстве сценического движения.

Франц Легар вспоминал, как нацистский министр Вальтер Функ велел послать Гитлеру юбилейную программу «Веселой вдовы» – фюрер обожал ее с детства. Брошюра в переплете с золотым тиснением и свастикой на обложке была послана в высшие инстанции. Но не обошлось без казуса: на титульном листе красовалась фотография Мицци Гюнтер, моя и... еврея Луиса Треймана!»³

Почему «Фауст»?

В кружке Манеса было прочитано не менее 18 пьес, в том числе «Наполеон» Шоу, «Ифигения в Тавриде» Гёте, «Диктатура женщин» Хеллера и Шютца, «Орфей» терезинского поэта и драматурга Георга Кафки и др. Но гвоздем сезона был гётевский «Фауст». Его читали по ролям как минимум 53 раза, а также обсуждали на семинарах и лекциях, например: «Философские основы фаустианства», «Фауст в музыке», «Размышления профана о Фаусте» и т.д.

«Однажды кто-то сказал мне, что у Манеса представляют «Фауста», – пишет Анна Ауредничкова. – Я стала разузнавать, кто такой Манес, и мне сказали, что это импозантный и художественно одаренный человек, который организовал разные кружки. У Манеса собираются люди с литературными и артистическими способностями, которые участвуют в представлениях и чтениях. «Фауста» мне всячески рекомендовали. Я отправилась к Манесу в Магдебургские казармы. Чердак, где давали «Фауста», был душным и темным. Билетов уже не осталось, поэтому Манес предложил билет на другой день. Он внес мое имя в список...»⁴

По воспоминаниям А. Блёмендаль, «каждую пятницу вечером бывший видный юрист проводил в Дрезденских казармах немецкий семинар на темы: «О театральной критике», «Фауст, ч. II» и «Наша связь с античностью». Однако большая часть семинара проходила в бурной дискуссии. Бывший высокопоставленный германский адвокат заводил публику. «Собирался ли Шейлок выполнять заключенный с Антонио договор?» –

Луис Трейман (слева) с Ф. Легаром и М. Гюнтер. *Sag beim Abschied*. Каталог выставки, Wien, 1992.

3. W. Forst, *Sag beim Abschied* (Слово прощания). Выставка в Историческом музее (каталог), Wien, 1992, с. 61.

4. По: Auřednicková 1945, с. 143.

спрашивал он своих коллег, тем самым предоставляя им возможность блеснуть эрудицией»¹.

Семинар вели завзятые театралы, д-р Грабовер и д-р Гёц. Среди докладов последнего – «Образ Шейлока», «Драматургия «Венецианского купца» и «Развитие оперной режиссуры».

Кто бы ни играл в «Фаусте» – профессионал Юлиус Арнфельд или любитель Хуго Фридман, – популярность спектакля была неизменной. В конце концов из-за наплыва публики пришлось ввести входные билеты.

В своей лекции 24 июня 1944 года Вильгельм Штерк задает вопрос: «Чему прежде всего учит нас «Прото-Фауст»? И отвечает: «Он учит нас тому, что за великими прозрениями творческого ума, за гениальными озарениями и фейерверком божественного вдохновения должна следовать кропотливая и интенсивная работа. Одно из подтверждений – бетховенские тетради для набросков с их сейсмографическими значками, отражающими мучительные и судорожные попытки довести каждую мысль до конца – здесь мы видим, какие титанические усилия затрачивает творец в ходе этой нечеловечески сложной работы. «Прото-Фауст» еще раз доказывает, что великий Гёте работал по плану. Само по себе это еще не произведение искусства; создатель его еще только учится.

И вот мы слушаем первый монолог Фауста и невольно поражаемся, какую массу идей, догадок и образов привнес в произведение поэт в процессе обработки текста, восхищаемся формой, в которой тема проводится через высоты и пропасти человеческих мыслей и чувств с точностью и последовательностью баховской партитуры, не допуская сбой, не отклоняясь ни на йоту. Надо всем этим (для меня!) стоит тончайшее искусство владения словом этого великого языкового новатора (с ним может сравниться – если не превзойти! – лишь Кампе²); оркестровка мысли, облаченной в слово (если мне позволено так выразиться), безупречна (хотя и инстинктивна) – она точно передает не только смысл речи, но и характер говорящего».

Штерк завершает речь платоновским афоризмом: «Много факельщиков, да мало освещенных»³.

«Фауст» был популярен и в сталинских лагерях. Его ставили в ГУЛАГе, а генетик Владимир Павлович Эфроимсон рассказывал нам, что читал там «Фауста» на лесоповале. По-немецки и про себя – так он тренировал память.

Ставились ли в Терезине трагедии?

При всем богатстве театральной жизни – свыше 600 представлений! – к трагедийным пьесам там обращались редко. Да и в списках лекций слово «трагический» упоминается только дважды: «О трагическом» и «Трагическое в искусстве и жизни». В чем причина? Может быть, в общей установке – забыть и приободриться? А может, проще – любая театральная трагедия меркла в атмосфере реально происходящей трагедии?

Смерть на терезинской сцене превращалась в буффонаду и развенчивалась на всех подмостках. Тема «игры со Смертью» возникала, конечно же, не случайно – зловещее будущее прорывалось в настоящее. Но даже там, где развитие дей-

Вильгельм Штерк. М.П., 1943. ЯВВАМ.

1. Bloemendal: 2.

2. Йохим Генрих Кампе (1746 – 1818) – немецкий педагог, издатель, писатель и филолог.

3. W. Sterk. Посвящения Манесу. БВ.

ствия вело к трагическому финалу, режиссеры умудрялись повернуть дело так, чтобы все кончилось победой добра.

За несколько недель до отправки «в Польшу» 14-летний Гануш Гахенбург написал пьесу «Ищем пугало», трагифарс, полный аллюзий на терезинскую действительность. Смерть там разгуливает по улицам, и никто ее не боится. Даже малые дети и те подтрунивают над ней. Но люди обязаны бояться, и Придворный Маг предлагает королю Аналфabetу Первому (понятно, Гитлеру) взять на себя роль пугала. В безумном танце в финале пьесы Смерть душит Аналфabetу в своих объятьях.

В Киновском либретто оперы «Император Атлантиды» в объятиях Смерти погибает сам Император. В заключительной арии Смерть поет: «Я – величайший праздник свободы, / Я – колыбельная вечного покоя. / Тих и миром исполнен мой гостеприимный дом. / Приди, отдохни»⁵.

В пьесе К. Швенка «Последний велосипедист» Чокнутая Дама, диктаторша, пожелавшая уничтожить всех велосипедистов, в финале сама отправляется в космические тартарары.

«Наш терезинский Аристофан вряд ли сам осознает, каким материалом, талантом и изобретательностью он обладает, – пишет В. Ульман о Швенке. – Говорят: «Перед употреблением взбалтывать!» – но на этот раз взбалтывается не лекарство, а сам пациент. Просмеявшись два часа чувствуешь себя абсолютно неспособным критиковать спектакль»⁶.

А вот зарисовка Герти Шпис о народном терезинском театре: «Тень медленно перемещается к середине двора. Двор наполняется идущими с работы мужчинами и женщинами. Они рассказываются где попало. Старики вылезают из своих душных помещений, некоторые поворачиваются лицом к востоку и молятся. Стоит тишина, нарушаемая лишь монотонным бормотанием, которое плотным облаком повисает в воздухе. Бесшумно подходят дети и старухи. Они садятся тут же и тихо лопочут – о чем-то своем, невеселом.

День выцвел и устал от жары, потягивает вечерним холодком. Медленно, один за другим, люди уходят с пустыми мисками и через какое-то время возвращаются – отнюдь не с полными. Они едят, моют свои миски... Вдруг возникает лихорадочное движение. Приволакивают несколько грубо сколоченных скамеек, ставят подиум. В арке ворот появляется плакат: «Вечер отдыха! Кабаре! Лекция с музыкой!»

Не проходит и получаса, как узкая площадь уже заполнена народом. Старые сидят на скамьях, остальные стоят, голова к голове, плечо к плечу. Сотни людей, больших и маленьких, молодых и старых, мужчин и женщин.

И начинается! Кто-то играет на аккордеоне, паясничает, строит рожи. Поет или, вернее, завывает красавица, наполняя вечерний воздух какой-то меланхолической восточной мелодией. Молодой человек рассказывает анекдоты. Мужчина постарше выступает с комической речью, все покатываются со смеху. Выходит пара в розовом гриме, он поет колоратурным сопрано, она – басом. Все визжат от восторга. Вдруг все обрывается и наступает внезапная тишина. Старик, пошатнувшись, клонится на сторону и с клекотом в горле падает наземь. Его уносят. «Это не для стариков. Голод для них – смерть», – замечает кто-то. И представление продолжается»⁶.

Петр Кин. Прага, 1940. ЕМА.

6. V. Ullmann, *Der Kaiser von Atlantis, oder Der Tod dankt ab*. Русского перевода либретто Петра Кина, насколько нам известно, не существует. Немецкий текст и английский перевод – в Интернете.

7. V. Ullmann, *Die Schwenk Premiere*. 26 Kritiken ueber musikalische Veranstaltungen in Theresienstadt (26 критических статей о музыкальных мероприятиях в Т.), Hamburg: Von Boeckel, 1993, с. 62.

6. Spies 1997: 172 – 173

Фердинанд Блох. Репетиция на чердаке (фрагмент), 1942. ПТ.

Студия новой музыки

Гидеон Кляйн. «Заметки по поводу музыкальной культуры Терезина».

Если бы люди, никогда здесь не жившие, увидели недельные музыкальные программы отдела досуга, они были бы сражены обилием и выбором исполняемой музыки. На население менее 30 000 человек здесь приходится по 7 сольных, инструментальных или камерных концертов в неделю, а также три оперы в концертном исполнении, исключительно сложные вокальные произведения, такие как «Реквием» Верди или оратория Мендельсона «Элиас», не говоря уж о концертах старинной и современной музыки.

При столь обширном репертуаре и недостатке помещений – разместить в них можно от силы 800 слушателей, к тому же наши залы часто используются театрами – нам приходится прикладывать титанические усилия, дабы держать исполнительский уровень на подобающей высоте. Города Центральной Европы с населением 25 000 жителей, как правило, не имеют своего театра, а уж оперы и подавно. Их концертная жизнь обычно сводится к отдельным выступлениям заезжих солистов. Так что количественный подсчет свидетельствует о прямо-таки столичном размахе терезинской музыкальной жизни. Недостаток инструментов делает невозможным исполнение оркестровых произведений в их первоизданном виде; кроме того, нам не хватает по-настоящему профессиональных музыкантов. Последнее обстоятельство снижает исполнительский уровень и в той же, или даже большей мере, сказывается на остальных областях культуры и искусства. Дилетантизм в этой ситуации неизбежен, он может и должен стать предметом критики, но в конечном счете мы вынуждены с ним смириться.

На самом высоком уровне находится исполнительское мастерство солистов-профессионалов, они если и не гениальны, то, во всяком случае, не второсортны. Качеству их исполнения часто вредит спешка при подготовке новых программ. В нормальных условиях исполнитель, будь то пианист или скрипач, гастролирует с одной-двумя программами и играет 8 – 10 месяцев в сезон. Здесь пианист играет одну программу 8 – 12 раз, часто дважды в день. Понимаем ли мы трудность такой работы и связанную с ней затрату сил музыканта, который живет в непривычной для него среде, часто в скверных условиях; понимаем ли мы, что наши достижения невозможно оценивать по меркам столичной критики?

Такое же положение и с исполнителями камерной музыки. Из-за нехватки кадров здесь часто выступают любители-недоучки. Так, например, в струнном оркестре Анчерля, дирижера, занимавшего в мире чешской музыки далеко не последнее место, заняты 36 профессионалов и 75 любителей – кто похуже, кто получше.

Вокалистов, которые пели на большой сцене или хотя бы подвизались на провинциальных подмостках, ничтожное меньшинство. Поэтому все оперные постановки, несмотря на огромные усилия замечательных дирижеров, отмечены чертами дилетантизма...

Мы, музыканты, страдаем прежде всего от отсутствия контактов с внешним миром, мы оторваны от процессов, происходящих в свободном музыкальном и исполнительском мире. За время пятилетней изоляции и публика исчерпала резервы критического сознания. Но концертирующий творческий музыкант здесь теряет куда больше, чем публика, – он не может принимать участия в конкурсах, ему неоткуда получать новые

Г. Кляйн, фото. Vedem 1995.

творческие импульсы. Тот факт, что дирижер вот уже пять лет не слышал настоящего оркестра, проявляется и в его исполнительской деятельности, которая определена здесь лишь его собственным творческим резервом.

В нашем положении недостатки качества компенсируются за счет энтузиазма и приверженности своему ремеслу — этим зачастую подменяется истинно оригинальное и интенсивное творческое выражение. Гидеон Кляйн, композитор¹.

1. Гидеон Кляйн (1919 – 1945). G. Klein, *Nekolik poznamek k hudebni culture Terezina*. ПТ.

Кадр из нацистского пропагандистского фильма, 1944. ЯВА.

Песни из цикла «Чума»

Гидеон Кляйн был убит в возрасте 25 лет. Пятнадцать лет тому назад мне посчастливилось встретиться в Праге с его сестрой Элишкой, профессором и преподавателем музыки. Она доживала свою жизнь в той же маленькой однокомнатной квартире, где до войны собирался весь цвет еврейской молодежи, чтобы послушать игру Гидеона. Непонятно, как размещался там «весь цвет», но факт, что так оно и было. Над роялем в полкомнаты висел живописный портрет Гидеона работы Петра Кина, тоже юного и тоже убитого художника и поэта.

«Мой взор едва ль посмеет погрузиться /В пейзаж сей одинокий, /Град тлетворный /Там зрит меня /Там – смерть»².

Я сквозь слезы слушала рассказ Элишки о судьбах Гидеона Кляйна и Петра Кина, а она, потерявшая всех, меня утешала: «Ну, деточка, не все же так ужасно, остались ноты, картины...»

Во время съемок фильма про Ульмана³ мы взяли интервью и у Элишки. Ее уже полуслепые глаза сияли: «Чехословакия снова свободна! Гидеона играют во всем мире!

2. Петр Кин. Из либретто к опере В. Ульмана «Император Атлантиды, или Смерть отрекается». J.J. van Vlasselaer, *Camp, Culture, Death and Memory*. (Лагерь, культура, смерть и память). Из сборника H. Gantschacher (ed.), *Tracks to Viktor Ullmann* (Вспоминая Виктора Ульмана), б.д., Edition Selene, с. 14. Составитель сборника Г. Гантшахер осуществил несколько постановок «Императора Атлантиды» в Европе и Канаде.
3. «Гёте и гетто» (шведск.), реж. П. Бергрэн. Стокгольм, 1995.

Вот программа из Лос-Анджелеса, вот из Торонто... Все-таки они победили!»

Они – это композиторы Гидеон Кляйн, Виктор Ульман, Ганс Краса, Павел Хаас. Их уничтожили и на целых полвека стерли из памяти – и все равно они победили, и победили честно – музыкой! И она, Элишка, до этого дожила!

Бельгийский музыковед Ж. Власенер пишет: «Художник рождается тогда, когда человек в нем вдруг осознает, что он смертен. Работа искусства – «приручить» смерть, встретив ее с открытым забралом. Признавая смерть, культура создает параллельный источник жизни»⁴.

Пианистка Труда Солар вспоминает: «Я встретила с Кляйном в 1940 году в Праге. Тогда мне было семнадцать, и я начала учиться у профессора Вилема Курца, великого чешского педагога по фортепиано. Гидеон, высокий, стройный, черноволосый, очень живой и прекрасно владеющий собой, считался у нас самым талантливым. Несмотря на юный возраст, это была зрелая личность... Он знал латынь и греческий, а французский и английский «схватил» за несколько недель. Его фантастическая образованность в разных областях искусства, литературы и особенно музыки поражала всех, кто его знал; в нем была магия.

Он поступил на философский факультет Карлова университета и, помимо консерватории, учился у Алоиса Габы, одного из основоположников современной музыки. После оккупации Гидеон продолжал выступать с концертами под псевдонимом Карел Вранек. Он также работал в театре Буриана и концертировал по домам. В Терезин он был отправлен транспортом АК-2. Мой транспорт Ау-1 в мае 42-го почти целиком был отправлен прямо на восток, лишь несколько человек были оставлены в Терезине по запросу членов транспорта АК. Обо мне позаботился Гидеон, благодаря ему я осталась жива.

Помню первый концерт – мы играли Бетховена. Профессор Бернارد Кафф из Брно – «Аппассионату», а я – самая молодая – Вальдштейнскую сонату. Гидеон исполнил сонату до-мажор, опус 110. Нот в Терезине тогда еще не было, мы играли наизусть. Неизвестно, как бы развился его талант в нормальных условиях. В 22 года он преодолел путь, для которого среднему человеку понадобилось бы 35 – 40 лет»⁵.

«Не будь Гидеона Кляйна, – писал Ружичка, – здешняя музыкальная жизнь была бы куда беднее. Гидеон – это ходячая энциклопедия! Он любил не только музыку, но и литературу, особенно Гоголя, Диккенса, Сервантеса и Чехова. Удивительно, как этот молодой человек понимал человеческую психологию. Он умел поставить себя перед начальством и всегда приходил на помощь обиженным. Многие посмеивались над скрипачом Карелом Фрѐлихом. Гидеон сказал: «Карличек – потрясающий музыкант. Таких мало на свете. И подтрунивать над ним можно только тогда, когда у него в руках нет скрипки».

Эдельштейн, глава Совета старейшин, с иронией относился к музыканту Ледечу, что, мол, за хлипкий интеллигентшишка! Кляйн сумел внушить Эдельштейну, что Ледеч важная персона и его надо переселить из мерзлой дыры в нормальное помещение.

Однажды Цукер (заместитель Эдельштейна) дал слово Кляйну поставить пианино для репетиций в новом помещении отдела досуга, но обещания не выполнил. Кляйн и бровью не повел. Пошел к д-ру Вайнеру, тогдашнему главе ОД, и попросил его, чтобы тот

4. J.J. van Vlasselaer, Tracks to Viktor Ullmann, c. 14.

5. Terezin 1965: 242 – 243.

объяснил Цукеру, что, если тот немедленно не предоставит пианино для репетиций, он, Кляйн, работать с ним не будет. Через 15 минут пианино стояло на месте. Гидеон развернул культурную программу, задал тон – и ушел в сторону от административной работы – играть музыку, писать музыку...

Как сейчас вижу его перед собой – приходит в канцелярию доктора Вайнера, просматривает ноты, переписанные от руки или полученные контрабандой, что-то обсуждает с Шехтером, Анчерлем, или Красой, или с кем-то из театра...»¹

В Терезине Кляйн написал четыре пьесы для струнного квартета, дуэт для скрипки и альты, дивертисмент для восьми духовых инструментов, три песни для тенора и фортепиано, скрипичный квартет, дуэт для скрипки и виолончели, мадригалы для хора на слова Ф. Вийона и Ф. Гельдерлина, фантазию и фугу для струнного квартета, фортепианную сонату, трио для струнных инструментов и аранжировку народных песен для разных хоров. Его песни из цикла «Чума» не сохранились.

16 октября 1944 года Гидеон Кляйн был отправлен в Освенцим, оттуда – в Фюрстенгрубе. Один из заключенных вспоминает: «Мы стояли в очереди на медосмотр, совершенно голые. В абсолютно пустой комнате стояло пианино, и охранник-эсэсовец, которому, видно, стало скучно, спросил, кто умеет играть. Голый Кляйн подошел к пианино и сыграл что-то из своих сочинений. Если бы Кляйн сыграл для эсэсовца вальс, а еще вернее, марш, – тот мог бы зачислить музыканта в лагерную самодеятельность. Но Гидеон этого не сделал. Противостояние художника – вечного ребенка – озверевшему плембсу закончилось трагически. Кляйн умер в конце января 1945 года, за несколько дней до освобождения лагеря»².

1. О. Růžicka, указ. соч. ПТ, с. 19 – 20.

2. M. Slavicky, *Gideon Klein. A Fragment of Life and Work* (Гидеон Кляйн, фрагмент из жизни и творчества), Prague: Helvetica Tempora Publishers, 1995, с. 22.

Ганс Краса. Дядюшкин сон

43-летний композитор Ганс Краса, ученик Землинского, автор трех опер, симфоний, скрипичных квартетов, музыки для спектаклей, получивший в 1933 году государственную премию за вклад в сокровищницу чешской музыки, возглавлял в Терезине музыкальную секцию. Это освобождало композитора от тяжелого физического труда, к чему он был явно не способен.

Композитор вырос в состоятельной семье, в доме было два рояля, и первое произведение, написанное им в 11 лет, исполнялось зальцбургским оркестром. Успех и признание сопутствовали ему везде и во всем. Жизнь он вел богемную, вставал в полдень, давал частные уроки девушкам из богатых семей, посещал своего друга в редакции «Прагер Тагеблатт», играл в шахматы, а ночи проводил в дружеских попойках. Он много путешествовал, жила в Париже, где исполняли его музыку, дружил с французскими авангардистами...

При том, что уже в 1926 году знаменитый дирижер Кусевицкий исполнил симфонию Ганса Красы с Бостонским симфоническим оркестром, в кругах чешских композиторов его не очень-то читали. Но это молчаливое неприятие несколько не огорчало Красу. Он водил дружбу с писателями, поэтами, художниками. Многие его произведения, как, например, опера «Дядюшкин Сон» по Достоевскому или циклы песен на слова французских поэтов, указывают на источник его вдохновения – литературу. В числе его друзей был и чешский драматург А. Гофмейстер. Их содружество и привело к созданию

детской оперы «Брундибар». Это было в 1938 году. Опера не была поставлена — жизнь после Мюнхенской конференции круто изменилась, сестра и брат Красы спешно покинули Чехословакию; Краса спохватился поздно — все попытки бежать оказались тщетны.

Сюжет «Брундибара» прост — у Пепечека и Анинки заболела мама, а в доме даже на молоко денег нет. Брат и сестра решают петь на улице и тем заработать деньги. Так они и поступили, но все деньги у них отобрал уличный шарманщик Брундибар. Дети огорчились, но им на помощь пришли школьники и добрые звери — пес, кошка и воробей. Они помогли Пепечеку и Анинке найти Брундибара и отобрать у него награбленное. Добро торжествует, зло наказано. Роль Брундибара играл четырнадцатилетний сирота Гонза Трехлингер. Он сам напросился на эту роль и сыграл ее так, что сделался любимцем гетто. Его все подкармливали, а Рудольф Фройденфельд, постановщик оперы, решил усыновить его после войны.

В Освенциме из-за маленького роста Гонза не прошел селекцию.

Первое представление «Брундибара» в Терезине состоялось 23 октября 1943 года. Опера стала ярчайшим событием терезинской жизни и была сыграна 55 раз. Истории ее постановки, начатой еще в Пражском доме сирот, Краса посвятил доклад на церемонии по случаю открытия «Фюрзорге» — отдела соцобеспечения³.

3. Лекция Г. Красы «Брундибар» опубликована в КНБ-2, с. 354 — 357.

Кадр из нацистского пропагандистского фильма. Ганс Краса. 1944. ЯВА.

Последнее произведение, «Пассакалию и фугу», Ганс Краса закончил 7 августа 1944 года.

Ныне «Брундибар» исполняется во всем мире. В итальянском городке Барлетта есть даже кафе «Брундибар», где вас обслуживает официант с большим, висящим поверх фартука крестом. Итальянские вокалисты ангельскими голосами поют партии Пепе-чека и Анинки, а злого Брундибара играет пастор. Постановщик оперы, Франческо Лоторо, принял иудаизм, и благодаря Красе стал единственным евреем Барлетты.

Д-р Сингсонг

Курт Зингер, пианист, музыковед, врач и общественный деятель написал в лагере несколько статей о музыке, которые вывешивались на доске объявлений отдела досуга. Одна из них посвящена опере Ганса Красы: «Брундибар» показывает, какой должна быть современная короткая опера, каким образом совмещается в ней высочайший художественный вкус с оригинальной концепцией и новаторство с простой мелодией. Она обращена как к детям, так и ко взрослым, а ее нравственная коллизия напоминает старые сказки; хоровая музыка проста, тогда как дуэты и трио более сложны для исполнения; между десятком инструментов и тремя десятками певцов существует тонкий динамический баланс. При том что в музыке присутствует чешский национальный колорит, она, к чести Г. Красы, не превращается в ныне модную стилизацию. В ней все гармонично — и сценические эффекты, и отношения между оркестровой ямой и сценой; оркестр используется с пользой и экономно, пение чистое, не заглушаемое инструментами. Эта маленькая, умная и серьезная опера необычайно приятна для слуха, в ней плодотворно и органично слились идея и форма, мысль и огранка, концепция и воплощение. Нет и не может быть большей похвалы для музыкального произведения — будь то песня, симфония, опера или хоровая пьеса»¹.

В тридцатых годах Курт Зингер возглавлял берлинское отделение «Культурбунда» («Союза еврейской культуры»), созданного в 1935 году по указу фашистов. Несмотря на эмиграцию, число членов «Культурбунда» выросло с 70 тысяч в апреле 1935-го до 90 тысяч в 1936-м. Так что подневольная еврейская культура возникла в Европе задолго до Терезина.

В книге Шарлотты Саломон «Жизнь или театр?» Курт Зингер выведен под именем «д-р Сингсонг»². Рисунки (см. с. 203) изображают встречу д-ра Сингсонга с Геббельсом.

Руководитель «Культурбунда» Курт Зингер сумел обеспечить работой еврейских музыкантов и актеров. Во-первых, он создал симфонический оркестр еврейских врачей, которым и дирижировал. Ходил анекдот: во время исполнения кантаты Баха «Никто не врачует как Ты» одному из исполнителей пришлось срочно прервать игру и бежать принимать роды.

Зингер организовал еврейскую оперу. В очерке «К истории создания оперного театра»³ он рассказывает, как собирали музыкантов и певцов, как готовили костюмы и декорации и составляли репертуар из произведений Пуччини, Стравинского, Чайковского.

За пределами Германии д-р Зингер был известен как пианист и автор теоретических работ, таких как «Музыка и характер», «Хоровая музыка Брукнера» и т.д. Знали его и как врача: он лечил особо сложные случаи профессиональных заболеваний рук.

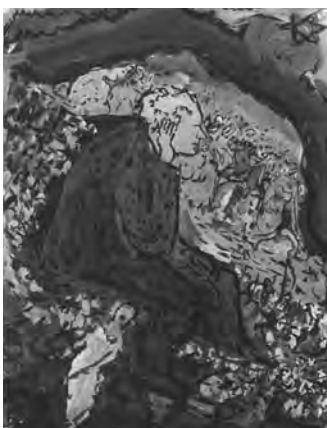

К. Зингер, фото. С. Fischer-Defoy, *Mein «C'est la vie»: Der Lebensweg der Jüdischen Künstlerin*.

1. ККГ, ПТ.

2. Шарлотта Саломон (1917 – 1943), «Жизнь или театр?». Книга вышла в свет спустя 30 лет после гибели Ш. Саломон в Освенциме. 700 рисунков и текст в форме пьесы представляют мистифицированную историю ее жизни. Мачеха Шарлотты, оперная певица, сотрудничала с «Культурбундом» и дружила с д-ром Зингером («д-р Сингсонг»). С. Salomon, *Life or Theater?* NY: The Viking Press, 1981, с. 159 – 162.

3. К. Singer, *Vom Werden einer Oper* (К истории создания оперного театра), *Pult und Bühne, Berlin: Kulturbund Deutscher Juden*, 1938, с. 14 – 25.

Шарлотта Саломон. Из книги «Жизнь или театр?»

- «1. Д-р Сингсонг: Нужно создать еврейский театр – это может помочь всем нашим актерам.
 2. Я напишу предложение и пойду с ним в министерство. Это весьма сомнительное удовольствие – ходить на прием к нацистам – но придется взять это на себя.
 3. Д-р Сингсонг в приемной министерства.
 4. Посетители: Наконец-то можно дышать нормально – в воздухе не воняет евреями.
 Д-р Сингсонг (про себя): Немцы, немцы, берегитесь! За это вы дорого заплатите!
 5. Министр: Я – Министр Пропаганды! Я занят днем и ночью, ни минуты отдыха, никаких театров – входите, входите! (Читает проект Зингера.) Да, проект хороший, похож и человек он вполне. Жаль, что еврей. Разве что зачислить его в Почетные Арийцы? (Зингеру.) Ваша просьба принята. Вы курите сигарету.
 6. Было приятно познакомиться, если бы вы были просто человеком... Жаль, я не могу вас использовать. Но если что-то понадобится, не стесняйтесь, звоните.
 7. Д-р Сингсонг: Это большая честь (про себя: «Ах ты, гнусная свинья!»)»

При всем многообразии дарований жизнь д-ра Зингера была, мягко говоря, непростой. Позиция еврейского заступника доставляла ему массу неприятностей. Он решил бежать в Голландию. После оккупации Голландии Зингера вместе с другими беженцами загнали в пересыльный лагерь Вестерборк, а оттуда в Терезин.

В Терезине Зингер руководил хором, давал сольные концерты и читал лекции. «Невозможно забыть вдохновенные лекции Курта Зингера в зале бывшей ратуши, – писал Борски. – Объясняя те или иные части произведения, он проигрывал их на фортепьяно. Самым интересным был доклад, где он сравнивал Вагнера с Мейербером. Зингер отдал должное гению Вагнера, но вместе с тем указал на прямые заимствования. В то время было небезопасно утверждать, что Вагнер, германский идол, занимался плагиатом у еврейского композитора Мейербера. Сам Зингер сказочно играл романтиков, в особенности Шумана. Каждое произведение он предварял вводным словом, обращая внимание слушателей на ведущие темы и кульминационные моменты»¹.

Поклонницей таланта д-ра Зингера была и Гerti Шпис. «...Где воздвигнуть мемориальную доску в честь человека, чьи лекции, сопровождаемые музыкальными номерами, были настолько пленительны и настолько захватывающи, что после его выступления мы долго не могли опомниться. Где мы? Что с нами? Слова его жили в нас и грели душу все дни до следующего доклада. И сегодня вижу его мужественную красивую голову с густыми серебряными волосами, лучистые глаза. Где памятник тебе, Курт Зингер? Однажды я стояла за Зингером в очереди к раздаточному окошку. И тут влезли без очереди двое и встали перед ним – наверное, хотели получить лишнюю ложку супа. «Да-да, сие всего лишь люди, – кивнул он меланхолически. – Надо бы придумать что-нибудь получше...»²

В 1943 году д-р Зингер обратился в Совет старейшин с просьбой – ходатайствовать перед немцами о присвоении ему статуса проминента. Он жил в переполненной и неотапливаемой комнате в доме № 10 по Нойгассе. В качестве рекомендации Зингер представил письмо самого Фуртвенглера³. Просьба была отклонена, и 7 февраля 1944 года д-р Сингсонг скончался от физического истощения.

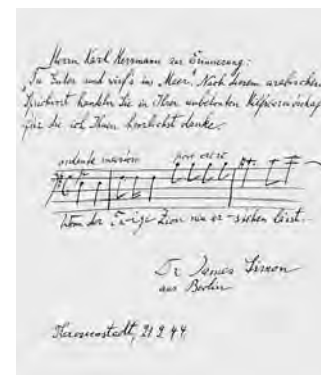
Слово и звук

Давид Блох⁴

Джеймс Симон, родившийся в Берлине в 1880 году, получил солидное фортепьянное, композиторское и музыковедческое образование. В консерватории его учителями были Макс Брух (композиция)⁵ и Конрад Анзорге (фортепьяно)⁶. Диссертацию «Композиции аббата Фоглера»⁷ он защитил в Мюнхене в 1904 году. А через два года выпустил в свет свой труд «Фауст в музыке», помещенный в серии музыковедческих работ под редакцией Рихарда Штрауса. Книга была написана настолько увлекательно, что выдержала ряд переизданий.

Джеймс Симон много концертировал и как солист, и в составе камерных ансамблей. К тому же он читал лекции, давал уроки и аккомпанировал выступлениям певцов.

Автор этих строк побеседовал с Шошаной Хейд, племянницей Симона, которая была к нему близка и несколько лет брала у него уроки. «Я смотрела на него с обожанием и очень хорошо помню его доклады и занятия. Он был поистине блистательным учи-

Джеймс Симон, посвящение К. Герману, 1944. ПТ.

1. Borskv: 95.

2. Spies 1997: 81 – 82.

3. Вильгельм Фуртвенглер (1886 – 1954), выдающийся немецкий дирижер.

4. Д-р Д. Блох возглавляет Фонд терезинской музыки (Израиль).

5. Макс Брух (1838 – 1920), немецкий композитор, еврей, наиболее известные его произведения – пьеса «Кол Нидрей» для виолончели с оркестром и «Сюита на русские темы».

6. Конрад Анзорге (1862 – ?), немецкий пианист и композитор.

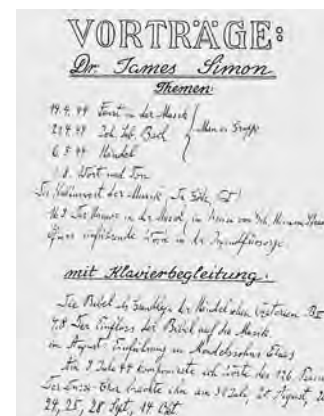
7. Георг Йозеф Фоглер (1749 – 1814), аббат, автор музыкально-теоретических трактатов, руководства по композиции, музыкальных сочинений. Учитель Мейербера и Вебера.

Вспоминая берлинские концерты Симона, Шошана сказала, что он особенно любил Шопена, Брамса и Бетховена. Она также помнит его лекции о моцартовских операх и баховских кантатах. Из интервью с сыном Джеймса Симона, профессором Ульрихом Симоном, я узнал, что его отец происходил из зажиточной и либеральной семьи и что композитор в детстве жил в волшебном сказочном мире подобно Алисе в Стране чудес. В своих музыкальных взглядах д-р Симон был консервативен – он чурался Малера, не говоря уж о Шёнберге, хотя восхищался эстетикой и игрой Феруччо Бузони. Ульрих особо подчеркнул, что отец посещал синагогу только по большим праздникам, дважды в году; он был «очень немцем» и ярым приверженцем классики, особенно Баха и Моцарта. Он был настоящим «маэстро», совершенно не от мира сего, и не замечал, что происходит вокруг. Единственной реальностью для него были его сочинения, лекции и писания, круг же его общения составляли слушатели и читатели. Несмотря на то что Джеймс Симон был убежденным консерватором в музыке, в его работах много красивых и самобытных мест. Его песни – а он написал их около сотни – продолжают великую традицию *Lieder* – от Бетховена до Хуго Вольфа и Рихарда Штрауса. В сонате опус № 9 для виолончели и фортепьяно видно влияние Р. Штрауса. Единственная опера Симона «Дама в камне» (1925) на сюжет Р. Лаукнера была исполнена лишь однажды. Правда, она была опубликована одним из венских издательств, в отличие от многих других произведений – скрипичных квартетов, кантаты «Утро пилигрима» по Рильке и т.п., – которые так и остались в рукописи. 17 июня 1934 года хор и оркестр берлинского «Культурбунда» исполняли, наряду с другими произведениями классического и современного репертуара, псалом 137 на музыку Дж. Симона, в еврейской газете «Гемейндеблатт» (7.7.1934) о нем писали, как о «прочувствованном и интересно построенном произведении».

Вскоре Симон был депортирован в Вестерборк, а затем вместе с другими заключенными – в Терезин. Писал ли он музыку в Терезине, мы не знаем, но известно, что 9 июля 1944 года его псалом 126 был исполнен «Дурра-хором» К. Фишера и затем исполнялся не менее 7 раз. Исполнялся также псалом 137. Среди его докладов «Фауст в музыке», «Юмор в музыке», «Слово и звук» и уже упоминавшаяся лекция «Влияние

Дж. Симон, фото. Архив Ш. Хейд.

Джеймс Симон, список докладов.
Список разделен на две части:
1) доклады на темы; 2) доклады в
сопровождении фортепьяно.
21.9.1944. ПТ.

7. А́льма Ро́зе (1906 – 1944) – известная венская скрипачка, племянница композитора Густава Малера. С 1942 по 1944 г. руководила женским оркестром Освенцима, погибла в апреле 1944 г. В оркестре было 30 исполнителей, 5 певцов и 8 переписчиков нот из Германии, Австрии, Франции, Голландии, Польши, Чехии и Венгрии. Были и девушки из Украины – Ольга и Броня. Ольга играла на мандолине, а Броня на гитаре.

Библии на музыку». На списке своих докладов, подаренном К. Герману, д-р Симон написал: «Посвящается Карлу Герману: «Сотвори добрые дела и брось их в море». Эта арабская пословица — о Вас, помогающем другим с присущей Вам скромностью, за что Вас сердечно благодарю».

Под посвящением Дж. Симон начертил нотную запись начала своего 126-го псалма и текст: «Когда возвращал Господь плен Сиона, мы были как бы видящие во сне».

Эльза Бернштейн, восхищавшаяся игрой д-ра Симона, пишет: «Транспорты уходят все чаще и чаще. В них самые худшие отправляют самых лучших — внезапно узнаем, что отправлен Джеймс Симон. Все более очевиден зловещий обман насчет «переселения на восток», они хватают людей на улицах, их злу нет предела»¹.

Странный пассажир

Виктор Ульман, сын офицера австрийской армии, родился в 1898 году в Силезии, в пограничном с Польшей городе Тешине. Город был разделен пополам, Ульманы жили в «чешско-австрийской» части. Детство и юность композитора прошли в Вене. Он ушел на Первую мировую со школьной скамьи и вернулся с нее в чине лейтенанта. Отец прочил ему военную карьеру, но Ульман избрал другой путь.

Ульман учился композиции у Шёнберга, после чего переехал в Прагу, где продолжил свое образование в консерватории по классу композиции у А. Хабы². С 1919 года работал капельмейстером в пражском Новом немецком театре. Ульман был антропософом, что нашло отражение в некоторых его сочинениях, например в опере «Падение антихриста». Ульман не только сочинял и исполнял музыку, но и устраивал публичные диспуты о современной музыке, которые продолжались вплоть до 1940 года.

Из сочинений 20–30-х годов сохранились лишь те, что Ульман издал за свой счет. Остальные — Ульмановская версия оперы «Пер Гюнт», симфонические и камерные произведения, — погибли вместе со всем архивом после его депортации в Терезин. Чудом сохранился дневник в стихах под названием «Странный пассажир».

«Судьба Виктора Ульмана во многих отношениях сходна с зеркалом, в котором отражается пламя, — говорит его ученик профессор Г.Т. Мандл. — Судьба эта отмечена рядом черт, типичных для нашего века. Уже в восемнадцать Ульману пришлось участвовать в великом сражении столетия — Первой мировой войне. Два десятилетия между войнами стали эпохой грандиозного триумфа в области научных открытий и художественных достижений. В то же время в Европе развивалась античеловеческая тоталитарная система. Для Ульмана эти два десятилетия были порой интенсивной работы — как в искусстве, так и в философии»³.

Осенью 1942 года Виктор Ульман вместе с третьей женой Элизабет Франк-Майзель и ее дочерью прибыл в Терезин. Там уже находились его вторая жена Анна Ульманова (Винтерниц) с сыном Максом и первая жена Марта Ульманова (Кореф)⁴. Двое детей Ульмана и Марты находились в Англии. Не перенеся разлуки с родителями, они кончили свою жизнь в сумасшедшем доме.

В ОД Ульману поручили репетиции и музыкальную критику. Он организовал «Студию новой музыки», где читались доклады (известны названия семи докладов самого композитора) и исполнялись произведения, созданные в Терезине. Помимо этого, Ульман

Виктор Ульман, фото. B. Schroeder-Nauenburg et al. (eds.), V. Ullmann, 1.1.1898 — 18.10.1944, Dornach: Goetheanum, 1994.

1. Bernstein 1999: 142.

2. Алоиз Хаба (1893 — 1973) — известный чешский композитор-новатор, разработал четвертитоновую систему. Профессор Пражской консерватории (1923/45). Его перу принадлежат опера «Мать» (1930), оркестровые сочинения, камерно-инструментальные ансамбли, кантаты, хоры, песни.

3. H.T. Mandl, *Remembering Viktor Ullmann*. (Вспоминая Виктора Ульмана). Tracks to Viktor Ullmann, с. 8.

4. Ульманова Анна (1907 — 1944), Макс Ульман (1932 — 1944), Марта Ульманова (1894 — 1942, Треблинка).

написал 27 критических статей о музыкальных событиях. За неполных два года Виктор Ульман сочинил три сонаты для фортепиано, скрипичный квартет, три песни для баритона и фортепиано, вокальный цикл «Человек и его день», «Две китайские песни», мелодраму на стихи Рильке «Песня о любви и смерти корнета Кристофа Рильке» (для чтеца и фортепиано), 13 песен для детского, женского и мужского хоров, а также оперу «Император Атлантиды, или Смерть отрекается»⁵.

«Мне посчастливилось работать с Ульманом, — вспоминает Г.Т. Мандл. — Я исполнял партию скрипки в его сочинении по «Балладам» Вийона. Даже сейчас, полвека спустя, я могу воспроизвести мелодию «Песни пирата». Она навсегда врезалась в память. В ней — удивительное сочетание меланхолии, цинизма, вульгарности и искренней боли. Мелодия создает у исполнителя иллюзию, что он знал ее всегда.

Мне было невдомек, что Ульман пользовался мировой известностью еще до депортации в Терезин, и, быть может, поэтому мне было так легко беседовать с ним на разные темы. В числе прочего мы обсуждали последние политические события. В этом контексте Ульман заметил: «У свободы есть своя цена. Эта война разрушает невосстановимые ценности. Никакой Гётеанум⁶ будущего не заменит храмы, уничтоженные бомбардировками».

В общении Ульман был человеком приятным, но на репетициях — тиран из тиранов. Поразительно, что он воспринимал меня, 16-летнего мальчишку, на полном серьезе, хотя идеи мои порой были весьма идиотскими, например, что «следует отменить тональность, поскольку она делает музыку предсказуемой, а значит, скучной». Вспомню рассказ моего терезинского приятеля Ганса Рейса, который брал у Ульмана уроки гармонии и контрапункта. Как-то Ганс принес ему домашнюю работу. Едва взглянув на ноты, Ульман бросил: «Ага, двойной контрапункт». Мой приятель был сражен наповал — в одну секунду «схватить» такую сложную вещь!

Опера «Император Атлантиды» на первый взгляд кажется попыткой описать нацизм художественными средствами — в ней есть даже словесные клише, применявшиеся нацистами во время войны. Но ее значение гораздо шире — она говорит об опасности и мерзости тирании вообще. Опера — подобно множеству других произведений искусства, созданных в лагере, — служит доказательством того, что человек даже в условиях тотального рабства может оставаться свободным. На краю бездн художник собирает все ресурсы ума и сердца — и создает произведения, которые живут долго»⁷.

В Терезине антропософ Виктор Ульман прочел лекцию «Современные еврейские композиторы», адаптировал песни на идише и на иврите для хора мальчиков и посвятил их своему сыну Макс. В Седьмую сонату он включил вариации на еврейские темы, навеянные стихотворением знаменитой ивритской поэтессы Рахель «Песня из Палестины» и мотивами еврейского народного композитора Иегуды Шарета. А в пронзительном трубном гласе «Императора Атлантиды» звучит прямая цитата из кантаты Й. Сука «Ангел Смерти»⁸. Так Ульман, через протестантизм и антропософию, вернулся к еврейству. Эта метаморфоза оказалась последней в его духовных исканиях.

Папку с нотами всех своих терезинских сочинений Ульман взял с собой, но в последнюю секунду, уже на платформе, он вдруг передумал и отдал ее проф. Утицу. Ныне музыкальное наследие Ульмана хранится в архиве Гётеанума в Дорнахе.

Студия новой музыки, плакат концерта «Молодые композиторы Терезина под управлением Виктора Ульмана». ЯВА.

5. Н. Gantschacher, *Music Doesn't Burn!* (Музыка не горит!). Tracks to Viktor Ullmann, с. 27 – 29.

6. Гётеанум — антропософский «храм», построенный в Дорнахе (Швейцария) в начале XX в. по проекту Рудольфа Штейнера (1861 – 1925), немецкого философа, основателя антропософии. Последователь натурфилософии Гёте, он был также редактором и комментатором гётевских трудов на данную тему.

7. Н.Т. Mandl, указ. соч. с. 8 – 9.

8. J. Karas, указ. соч., с. 33. Josef Suk (1874 – 1935) — чешский композитор, ученик А. Дворжака.

Карел Фляйшман. Транспорт на восток (фрагмент), 1944. ПТ.

Медицина. Эффективный сизифов труд.

В Терезине был огромный спрос на медицину. И врачей хватало. Но понадобились невероятные усилия, чтобы создать систему здравоохранения там, где поначалу не было ни лекарств, ни инструментов, ни элементарных условий для лечения больных.

Возглавил медицинский отдел доктор Мунк. Вместе с хирургом Шпрингером им удалось наладить систему медобслуживания. Но летом 1942 года начали прибывать эшелоны со стариками, больными, инвалидами и душевнобольными из Германии и Австрии – и система дала сбой. Население гетто достигло умопомрачительной цифры – 60 тысяч человек (до войны в Терезине жило семь тысяч). Люди часами стояли в очередях к врачам, гетто заполнили болезни, давно забытые цивилизованным миром, часто возникали симптомы никому не известных заболеваний, но зато вирусные заболевания, такие как грипп, почти исчезли.

Слепые

В сентябре 1942 года в Терезине находилось 1000 слепых¹. В октябре им выделили целый дом Q 319. Его возглавила д-р Хелла Фукс. О ней нам известно мало. 23.7.1942 она прибыла из Праги со слепой матерью. Читала лекции о Германе Гессе, возможно, была филологом.

По случаю годовщины Дома слепых (20.10.43) Хелла Фукс обратилась к присутствующим с речью: «Дорогие мои гости и друзья! Трудно на свою работу смотреть как бы со стороны. Когда все так близко к сердцу, поневоле чувствуешь смущение. Поэтому мне непросто рассказывать о терезинском доме слепых, за который я болею всей душой. Тяжело возвращаться памятью в то страшное время. 15 месяцев назад началась наша работа. Люди прибывали массами. Гетто бурлило. Потоки людей бродили меж грудami чемоданов – казалось, они никогда не обретут своих владельцев. Сплошная череда носилок с больными. Растерянность и страх.

...Занятость наших слепых такова: трое заняты домашним хозяйством; девятеро – обслуживанием (носят воду, раздают обед); один работает по профессии – инженером-строителем в техническом отделе; пятеро – в конторе соцобеспечения слепых; двадцать – в бригаде по изготовлению веревок. Это предмет нашей гордости: зрячие могут здесь увидеть, на что способны слепые.

В установленное время обитатели дома собираются, чтобы послушать доклады, чтения или музыку. Слепые освобождаются от тревог и их настроение улучшается. Многие из таких встреч проводятся в комнатах, и тут наши нянечки незаменимы. Вымотанные ночными сменами, они все-таки находят в себе силы взять в руки книгу и почитать слепым из Библии или из Гёте.

Несмотря на вполне объяснимые в данной ситуации конфликты, у нас, в основном, господствует дух коллективизма и слепые считают этот дом своим. Я хочу выразить благодарность обслуживающему персоналу отдела здравоохранения, врачам (особенно доктору Фляйшману), заведующему отделом доктору Мунку, но более всего – самим обитателям нашего дома за их терпение и стойкость. В этом и есть настоящая сила духа»².

Слепой скульптор Бертольд Орднер, довоенное фото. ЯВА.

1. Статистика на сентябрь 1942: 18 467 з/к прибыли в Т. 38 транспортами. 30 000 человек в Т. – старики и больные, из них 4000 калек, включая 1000 слепых. От 106 до 156 смертей в день. За месяц – 206 165 обращений в амбулаторию, 161 случай скарлатины, работают 454 изолятора на 5109 кроватей и 4530 коек. В больницах Т. работают 363 врача. 5626 человек живут на необустроенных чердаках. КНБ-1, с. 391.

2. H. Fuchs, *Ansprache anlässlich des einjährigen Bestandes des Blindenheimes (Q 319) in Theresienstadt* (Речь по случаю годовщины дома слепых), 20.10.43. ЯВА, № 064.

Э. Шпрингер. Здравоохранение в терезинском гетто.

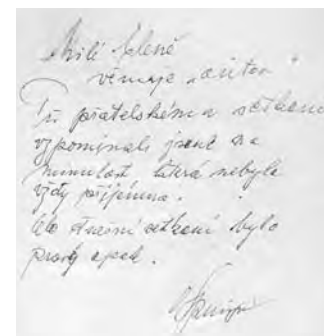
В 1950 году главный хирург Терезина д-р Эрих Шпрингер написал брошюру о терезинской медицине¹.

«В каждом большом казарменном блоке на несколько тысяч заключенных был главврач, ему подчинялся весь медперсонал. В свою очередь все, вкуче с санитарной командой по уборке трупов и работниками центральной аптеки, подчинялись начальнику отдела здравоохранения.

Организация больницы была задачей нелегкой: не было ни коек, ни мебели, ни столов для осмотра и операций. В багаже новоприбывших были медицинские принадлежности и лекарства – болеутоляющие порошки, таблетки против сердечных, кожных и других заболеваний. Они стали нашим основным резервом. Позже на помощь пришли еврейские дома для престарелых, еврейские больницы Германии и Чехии. Мы получили кровати и тумбочки, и даже автоклав для стерилизации под давлением. Все, что смогли, привели в порядок, и уже в апреле 1942 года открыли хирургическое отделение и отделение внутренних болезней. Затем были открыты и другие отделения. Более тысячи коек стояли вплотную друг к другу, и, хотя было очень тесно, это давало возможность принять как можно больше больных. Заведовали отделениями специалисты, но для решения какой-то особой проблемы мы приглашали терезинских светил, докторов мирового уровня.

1. Д-р. Э. Шпрингер, *Zdravotnictví v Terezínském ghettě* (Здравоохранение в терезинском гетто). ЕМА. В 1988 г. Эрих Шпрингер подарил мне экземпляр рукописи с посвящением: «Милой Елене от автора. Во время дружеской беседы мы вспоминали о прошлом, которое никак нельзя назвать приятным. Зато встреча уж точно была приятной».

К. Фляйшман. Очередь у врача, 1942. ЯВАМ.

Плотность населения в Терезине была примерно раз в 50 выше, чем в довоенном Берлине.

Мы сражались со смертью до последнего. Впридачу к центральной больнице мы открыли вспомогательные клиники, детскую больницу, изолятор для неизлечимых больных и дом престарелых. Мест катастрофически не хватало, но все-таки любой больной получал необходимую медицинскую помощь.

При высоком проценте стариков число больных неумолимо росло, в то время как число здоровых сокращалось. На какое-то время гетто превратилось в приют для стариков, больных и тех, кто оказывал им помощь, не считая нескольких групп людей, обслуживавших немцев. Условия содержания больных постоянно менялись, но при этом больницы соответствовали нормам стационара на воле. Несмотря даже на тот факт, что такая, к примеру, важная вещь, как диета, здесь полностью отсутствовала. Более того, больные, которые в нормальных условиях должны были содержаться в стационаре, лечились амбулаторно.

Однако лагерная комендатура перечеркивала все наши достижения. Ее приказы отличались крайней жестокостью. Например, был получен приказ отправить одним транспортом всех душевнобольных. На тот момент их было около 240. Как евреев их выдворили из психобольниц и прислали в Терезин. В гетто их полностью изолировали, обращались с ними не лучше, чем с душевнобольными в XIX веке. Ухаживать за ними было непросто — многие не понимали, где они и что с ними происходит; бывали ужасные сцены и вспышки насилия. И вот их всех скопом отправили «в Польшу», и судьба их ныне всем известна.

Осенью 1944 года пришел приказ погрузить в три эшелона всех, кто прежде имел освобождение по болезни. Лишь в исключительных случаях удавалось кого-то спасти. Помню пациента, которого я накануне прооперировал по поводу язвы желудка; кроме того, у него был туберкулез. Мы сказали начальству, что он не переживет путешествия. Его оставили, и он благополучно дожил в Терезине до конца войны.

Вся наша жизнь состояла из каких-то подвигов. Например, при тех невыносимых условиях, которые существовали в Терезине, больным делали переливание крови, и часто донорами становились врачи и медсестры, хотя сами были истощены до предела.

Не следует забывать, что в самом Терезине умер 34 261 человек. В периоды страшных эпидемий и повальной смертности терезинские медики не впадали в отчаяние; они с немыслимым упорством делали свое дело — спасали жизни.

Несмотря на зверские акции со стороны СС, мы достигли многого, и работа терезинских медиков должна занять почетное место в истории медицины. Их всех надо благодарить, включая, конечно, и тех, кого больше нет в живых.

Во время эпидемий с оперативной скоростью организовывались изоляторы. Когда количество больных ТБЦ стало катастрофически расти, мы подключили дополнительный медперсонал и устроили специальные палаты на свежем воздухе. Но весной 1944 года, перед приездом комиссии Красного Креста, все туберкулезные больные вместе с лечащими врачами были депортированы в Освенцим. Вот была у нас работа! Бороться не щадя сил для спасения жизни, чтобы потом ее отобрали с такой дьявольской легкостью».

Д-р Роберт Пфейфер, М.П., 14.6.1943.
ЯВАМ.

Д-р Карел Кованиц, М.П., 4.10.1942.
ЯВАМ.

Д-р Лео Кац, М.П., 1.12.1943, ЯВАМ.

Доктор Мунк

«Эрих занимал высокое положение, — рассказывал А. Бенеш. — Он состоял при Эдельштейне, с которым его связывало давнее сотрудничество. В Терезине он пользовался всеми привилегиями. Мунк мог решать вопросы непосредственно с СС, без Совета старейшин. У него были контакты с чешскими врачами в Литомержице, через них он мог достать нужные лекарства. У него был даже граммофон с пластинками»¹.

Карел Фляйшман называл Мунка аристократом: «Элегантно одет, абсолютный самоконтроль. Потрясающее кресло. Невероятная настольная лампа. Иной мир. ... Чтобы понять этого человека, достаточно посмотреть на его почерк, на ритм движения руки при письме...»

Мунк сразу же взял Фляйшмана на работу, доверил ему руководящий пост. Оба работали круглосуточно.

«Сначала было тяжело, — пишет д-р Фляйшман. — Люди стали сознавать, что они в гетто, но гетто еще не поселилось в них. Первые три дня я был в ступоре. Пока не наступил поворот: я начал работать, и это меня спасло.

В июле 1942-го Мунк не успевал вздремнуть. В Терезин прибывали нескончаемые эшелоны. Свои талоны на питание он отдал детдому в Дрезденских казармах. Когда Мунк тяжело заболел, я попытался через официальные каналы получить для него дополнительный паек. Мне это удалось — но он от пайка отказался. В будущем, когда станут известны все факты, фигура доктора Мунка предстанет в достойном свете — как фигура самоотверженного и творческого человека, который сумел объединить людей перед лицом смерти»².

Другое мнение у Г.Г. Адлера: «Д-р Эрих Мунк, друг Эдельштейна, стоявший во главе службы здравоохранения, талантливый и тщеславный деспот, был отправлен на смерть осенью 1944 года. Руководимому д-ром Мунком отделу фатально не везло. В иных обстоятельствах Мунк, с его выдающимися медицинскими и организаторскими способностями, мог бы создать отличную систему здравоохранения в большом городе. Но не здесь. В Терезине его холодность и бескомпромиссность, его своеволие и тщеславие сослужили ему дурную службу. Он трудился без отдыха, пытаясь внедрить тотальный порядок и контроль. К нему невозможно было подступиться, с ним невозможно было поговорить, он работал день и ночь, терроризируя и себя, и своих подчиненных. ... На дверь своего кабинета этот одержимый повесил табличку с надписью: «Дружу, но не оказываю протекции», а на двери своей комнаты другую: «Здесь живет доктор Эрих Мунк, который не покровительствует никому»³.

Образ главного врача запечатлен и в юмористическом журнале «Пятничный шалом».

История сотворения инфекционного отделения

В начале д-р Мунк сотворил больничные палаты и отделение скарлатины в Дрезденских казармах. И отделение скарлатины было безвидно и пусто, и дух Мунка витал над гетто. И Мунк сказал: «Да будет больница и дом престарелых».

И они стали. И Мунк увидел, что это хорошо. И Мунк отделил больницу и дом престарелых от прочих медицинских учреждений и назвал больницу и дом престарелых E VI. И был вечер, и было утро, день первый. И Мунк сказал: «Да будет медобслуживание

Эрих Мунк. Довоенное фото. ЯВА.

1. А. Бенеш, интервью Е.М., 1997.

2. K. Fleischmann, *Bemerkungen an Dr. Munk* (Заметки о д-ре Мунке). ЯВА, № 064/079.

3. Adler 1960: 252.

всех пациентов отделено от обслуживания геттостроительной бригады АК». И Мунк сотворил это, и назвал это «отделом здравоохранения». И был вечер, и было утро, день второй.

И Мунк сказал: «Да сойдутся вместе больные скарлатиной, да не заразят они геттовских жителей». И Мунк увидел, что это хорошо. И Мунк сказал: «Да будет отделение скарлатины укомплектовано медсестрами, работающими так: день и ночь, день и ночь, чтобы все было чисто, чтоб ухаживали они за больными и помогали врачам в делах их». И стало так.

И укомплектовалось отделение скарлатины медсестрами, толстыми и тонкими, старательными и ленивыми, чистюлями и грязнулями, и докторами, молодыми и старыми, — Полаком и Шлангером. И Мунк увидел, что это хорошо. И был вечер, и было утро, день третий. И Мунк сказал: «Да будут в Магдебургских казармах повелители отдела здравоохранения, и да отделят они административные функции от медицины».

И Мунк сотворил повелителей. Звезду первой величины — д-ра Фляйшмана — для управления всеми пунктами здравоохранения; и звезду второй величины — д-ра Тарьяна — для управления больницей и домом престарелых; а также малых звезд — Клаппа, Шпрингера, Рейниша и прочих. И поставил их Мунк в VII/42, дабы пестовали они пациентов и учили докторов и медсестер отличать больных от симулянтов, выздоравливающих от заболелавующих, корь от скарлатины, флегмону от варикоза вен, отит от паротита и т.д. И увидел Мунк, что это хорошо. И был вечер, и было утро, день четвертый.

И сказал Мунк: «Да будет блок VII/42 заселен обслугой, интернами и экстернами, и да озаботится главный уполномоченный по снабжению слаженной работой всех звеньев и подзвеньев». И назначил Мунк головастого Карса главным снабженцем, дымящего трубкой Мейкснера поставщиком пайки, а улыбчивого Прейса ее получателем, каждого в соответствии с тем объемом пойла, которое ему нужно. И дал им Мунк благословение, и сказал: «Будьте трудолюбивы и не берите пищи из пациентских пищевых баков, но приносите пойло трижды, и закрывайте проход к окошку раздачи, и не отказывайтесь, когда вам будут предлагать курево; да будет добытое вами вознаграждение на вашей совести». И был вечер, и было утро, день пятый.

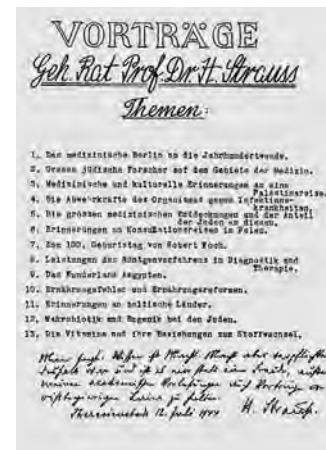
И сказал Мунк: «Да будут отшлойзованы из складов, казарм и багажа новобранцев простыни, тарелки и инструменты для инфекционного отделения VII/42». И было так.

И Мунк направил армейские койки и матрацы, ножи и ложки, кувшины и ведра, кастрюли и ночные горшки всяких видов в VII/42. И увидел Мунк, что это хорошо. И сказал Мунк: «Да умножится наше число за счет педиатра, который будет нам равен и будет править над медсестрами и санитарками, больными и выздоравливающими Вернелабских казарм VII/42». И назначил он д-ра Шнайдера.

И сказал Мунк: «Негоже человеку быть одному» — и ввел в отдел проф. Шлейснера, и стали доктор и профессор назначенными. И дал он им в подкрепление д-ра Эгона Поллака, Скарлатинного Старосту, Рыцаря Вливания, Дипрона и Элеудрона, а дамского угодника д-ра Прессера назначил запасать и охранять лекарства. И д-ра Лихтига, верного слугу, назначил он — терять ключи и бросать инструменты где попало, и д-ра Шпрингера, гурмана, — демонстрировать элегантное обращение и куртуазные манеры. И благословил он их и сказал: «Работайте на совесть и избавьте гетто от скарла-

Проф. Г. Штраус с коллегами в еврейском госпитале, фото, 1938. Rivka Elkin, *Das Jüdische Krankenhaus in Berlin zwischen 1938 und 1945*, Edition Heinrich.

Проф. Г. Штраус. Список лекций с посвящением К. Герману, 12.7.1944. ПТ.

тины, с тем чтобы освободилось место для тифа, желтухи и дифтерита. Правьте над санитарями в сумасшедшем доме, над снабженцами в конторе, над банщиками в бойлерной, над прачечными евреями в прачечной и над медсестрами на кушетках». И увидел Мунк дело рук своих и возрадовался: это хорошо. И был вечер, и было утро, день шестой.

И совершенен был VII/42 и укомплектован всем инвентарем. И так Мунк за семь дней достиг своих целей. И только благословил он и освятил день седьмой, как пришла ему на ум новая идея – 12-часовая смена на все времена, недели, месяцы и годы, ибо и сам он не отдыхал от трудов, которые творил¹.

1. ШНАП, 17.3.1944, ЯВА.

Циркуляр старостам комнат (Из журнала «Пятничный шалом»)

Гетто Терезиенштадт, Совет старейшин, отдел здравоохранения. 25 июня 1943 г.

Тема: Заявление о болезни

В целях предотвращения необоснованных заявлений о болезни, во всех комнатах, где проживают работающие обитатели гетто, таковые заявления будут подаваться только после голосования.

Впредь надлежит придерживаться следующего порядка: каждый день в 5.30 утра следует поднять покомнатно все население здания, после чего староста должен осведомиться, кто желает заявить о себе в качестве лежащего или амбулаторного больного. Он отмечает имена и громко и отчетливо оглашает их жильцам комнаты. Затем среди жильцов комнаты проводится голосование, на котором поданное заявление о болезни утверждается или не утверждается. При голосовании решение остается за большинством. Староста комнаты отмечает утвержденных жильцами больных и подает отчет о состоянии здоровья комнаты в указанном порядке не позднее 6.30 утра.

Заболевать после 6.30 воспрещается. Исключения допускаются только в случаях острых заболеваний (высокая температура, рвота, обморок) и при условии, что больной располагает особым разрешением от старосты дома или комнаты. Несчастные случаи позволяют также и после 6.30, но должны быть объявлены как минимум за полчаса до ближайшего обхода с тем, чтобы врачи и вспомогательный персонал имели возможность подготовиться к оказанию первой помощи.

Введение нового порядка призвано повысить трудовую мораль заключенных гетто, поскольку он накладывает на каждого ответственность за ближнего своего.

Новый порядок вступает в силу задним числом с 1 мая 1943 г. Циркуляр подлежит оглашению среди старост комнат в течение трех дней, после чего он будет вывешен на всеобщее обозрение.

Руководитель службы здравоохранения: д-р Эрих Мунк [подпись]²

Терезинские болезни и борьба с ними

Книга, изданная после войны проф. А. Вольф-Эйснером, основана как на его личном терезинском опыте, так и на опыте его коллег.

«Там было множество высококвалифицированных врачей, – писал Вольф-Эйснер. – Всем им пришлось изучать медицину сызнова, так как даже известные болезни в этих условиях протекали необычно. Родилась новая отрасль медицины – «Терезиана».

Проф. Альфред Вольф-Эйснер. 1943. ЯВАМ.

2. Указ. соч., 25.6.1943. Цит. по: В. Куперман, Е. Макарова. «Пятничный шалом» – сатирический журнал чешских евреев в гетто Терезин (9.4.1943 – 21.8.1944). «Солнечное сплетение», Иерусалим, 2000, с. 111.

Даже бывшие главврачи крупных клиник не имели опыта руководства больницами таких размеров: число коек в обычное время доходило до 5000, а при эпидемиях удваивалось. Перенаселенность и крайне скудное питание вызывали снижение иммунитета, постоянный страх приводил к истощению нервной системы. Все это повышало заболеваемость. Смертность достигла ужасающих показателей.

Особенно были распространены инфекционные заболевания, а также глаукома, остеопороз, а затем, в 1943 и 1944 гг., – эпидемический энцефалит и тиф. Подавляющее большинство пациентов составляли пожилые люди, и потому был высок процент сердечно-сосудистых заболеваний; они осложнялись голодом и тяжелыми бытовыми условиями.

В числе других проблем, с которыми столкнулись медики в Терезине, были: прогрессивный бактериальный энтерит, смертность в результате аборт, низкий иммунитет, отсутствие витаминов, лихорадка, авитаминоз, отсутствие лекарств для лечения простейших заболеваний, анемия, острый туберкулез, инфекционные заболевания кожи, невозможность лечения многих гинекологических заболеваний, понос вследствие плохой гигиены и болезни, вызванные голодом»³.

«В Терезине была своя бактериологическая лаборатория, где работал проф. Г. Хиршфельд, прежде возглавлявший лабораторию биохимии и бактериологии в еврейской больнице в Берлине. Он скончался в Терезине. Его ближайший помощник д-р Шёнфельд, поражающий нас своей широкой образованностью, тоже умер в Терезине»⁴.

«В ноябре 1941 года под руководством д-ра Й. Пацовского была организована служба дезинфекции. В борьбу с вредными насекомыми включились химики. Крепость была окружена водоемами и болотами, и с комарами здесь сражались со времен Марии-Терезии. Теперь эти негодяи набросились на евреев. Были проведены «рейды» по уничтожению комаров и других вредных насекомых. Как ни ужасно это звучит, терезинские химики применяли для дезинфекции «Циклон Б». Разумеется, мы понятия не имели, что этот газ используется фашистами для умерщвления людей. Служба боролась и с крысами, которые вылезли из подземных тоннелей и распространились по всему городу. Одним словом, у доктора Пика и его помощников дел было по горло»⁵.

Подлинник доклада фармаколога К. Кюршнера «Экономное назначение лекарств» не сохранился, но существует четырехстраничное резюме последующей дискуссии. Его написал главврач Ганноверских казарм д-р Й. Рейс.

В этом документе от 4 марта 1943 года отражена тяжелая ситуация, в которой оказались врачи: с одной стороны – отсутствие необходимых медицинских средств, с другой – ответственность за жизнь больного. В резюме говорится, что неназначение необходимых препаратов в Терезине связано не с экономическими факторами, а с тем, что их просто невозможно достать. Приходится «химичить» и выдавать всякого рода заменители. (Приводятся примеры.) Однако, несмотря на нехватку важнейших средств, говорится в резюме, пациенты в послеоперационном периоде, и особенно умирающие, получают все необходимые с точки зрения гуманности и медицины медикаменты. В заключение Рейс пишет: «Сегодня мы можем многого достичь и при скудных средствах. Всесторонне и тщательно осматривая пациентов, мы найдем способ лечения, подберем нужное из того, что есть. Главное – не превращаться в автомат по выпи-

3. A. Wolff-Eisner, *Über Mangelkrankungen auf Grund von Beobachtungen im Konzentrationslager Theresienstadt* (Болезни недостаточности – наблюдения в концлагере Т.), Würzburg: L. Sauer Morhard, 1947. Глава: «Особые заболевания в Терезине» (в соавторстве с д-ром А. Германом), с. 25.

4. Там же, с. 20.

5. Э. Шпрингер. Медицина в Терезине. E. Springer, указ. соч., с. 31.

сыванию рецептов. Врач должен не только снабжать больных мазями, порошками и микстурами — он должен стать их научным руководителем, проводником здорового образа жизни и соответствующего мировоззрения. Этот подход следует пропагандировать и внедрять здесь, в гетто, в интересах как пациентов, так и еврейских докторов. Последние таким образом приблизятся к прежде недоступному идеалу. Подобно многим обитателям гетто, они взглянут на свою профессию под иным углом зрения. Этот опыт в будущем пригодится не только им самим, но и делу оздоровления всего еврейского народа»¹.

Дети и медицина

Проф. Рудольф Кляйн, один из пионеров в области пересадки костного мозга, работал главврачом детского дома L 417. Приводим его отчет «Медпункт в L 417» в сокращенном изложении.

«Независимый медицинский пункт в L 417 был учрежден в начале июля 1942 года.

В детдомах, размещенных в L 417, насчитывалось до 450 мальчиков в возрасте от 10 до 16 лет, с которыми работали 30 учителей и воспитателей. Кроме этого наш медпункт должен был обслуживать 240 детей из других домов.

Идея создания медпункта была поддержана д-ром Мунком. Вместе с моим помощником д-ром Вальтером Кляйном мы принялись за дело. Мы раздобыли микроскоп и ультрафиолетовую лампу. Нам удалось получить палату на 15 коек и комнату для инфекционных больных, где они находились до отправки в стационар. В нашей скромной клинике ежедневно получали помощь по 60 — 80 детей и по несколько взрослых.(...)

Проводились регулярные доклады и практические занятия с санитарями, медсестрами и другим персоналом. Все дети прошли медосмотр, нуждающимся было выдано дополнительное питание. Сделаны прививки против скарлатины, тифа, дифтерии и оспы. ... Не следует забывать и о том, что в палатах мы устраивали для детей различные праздники (например, Хануку и Пурим), а также лекции и чтения»².

В журнале «Ведем» есть такой рассказ: «У нас в Терезине можно найти уйму болезней — намного больше, чем где бы то ни было. Но только здесь не имеет значения, кто ты. Любой может попасть к наилучшему доктору.

Тридцать мужчин, женщин и детей собрались в длинном, темном и душном коридоре. У всех что-то болит, и каждый хочет попасть к врачу первым. Страж в дверях с трудом сдерживает толпу. Если бы он записал все оскорбления и упреки, которые на него сыпятся, вышла бы целая книга. Наконец, я попадаю внутрь и вижу старушек на носилках с перебинтованными ногами. За занавеской делают мелкие операции, в углу работает глазной врач.

Вдруг один из врачей, д-р Герц, смотрит на часы и восклицает: «Господи, 11 часов! Я должен срочно идти в Верхнелабские казармы, у меня там операция». По дороге он проглатывает кусок хлеба — завтракать ему некогда. Он поспешно входит в операционную, куда только что привезли пожилого мужчину с язвой двенадцатиперстной кишки. Его готовят к операции, дают анестезию, — и тут врывается «курьер» с известием: «Доктор Герц записан в польский транспорт. Ему нужно срочно идти домой. Транспорт уходит этой ночью». На миг воцаряется мертвая тишина. Потом молодой врач говорит

1. J. Reiss, *Autoreferat. Über die Diskussion zum Vortrage des Herren Mg. Kirschner. Ökonomische Arzneiverordnung* (Автореферат по поводу дискуссии по докладу Кюршнера «Экономическое назначение лекарств»). ЯВА, № 064/54, с. 85 — 88.

Хельга Вайсова, 13 лет. L 410, комната № 24. Тиф. Архив Х. Хошковой (Вайсовой).

2. R. Klein, *Die selbständige Gesundheitseinheit L 417* (Автономный здравпункт L 417). ЯВА, № 064/54, с. 1 — 3.

Герцу: «Доктор, я закончу, идите домой». — «Нет! — отвечает д-р Герц. — Черт возьми, я провозился с этим больным целых два месяца! И буду его оперировать сам!»
Через пару недель пациент выздоравливает. Но доктор никогда об этом не узнает: он в Польше»³.

3. «Ведем», с. 152 и 157.

Педиатры были заняты борьбой с нескончаемыми эпидемиями и лечением осложнений. Они жили при больницах и детских домах и практически не разлучались со своими пациентами. Лишь изредка удавалось им вырваться на семинар или прочесть лекцию. И не обязательно на медицинскую тему. Например, наряду с «Редкими случаями пиурии у грудных детей в Терезиенштадте», микрopedиатр Арношт Подвинец читал лекции на весьма экзотические темы.

«Вчера я обнаружила в вашем веб-сайте список терезинских лекторов, — пишет нам американская профессорша Хейди Теварсон. — Д-р Подвинец, один из упомянутых там врачей, описан в дневнике Минни Симон из Берлина. 8 января 1943 года она родила в Терезине сына Михаэля, и микрopedиатр д-р Подвинец его осмотрел. В дневнике три записи, касающихся прочитанных им лекций.

«9 ноября 1943: д-р Подвинец обещал в следующую пятницу прочесть нам еще одну лекцию.

29 ноября 1943: д-р Подвинец читает интересный доклад: «Разница между сливками и пармезаном, маслом и майонезом». Жаль, что в половине десятого его вызвали.

6 января 1944: вечером, с 8.30 до 11, д-р Подвинец читает нам лекцию «О мистицизме и эпилепсии». Большой ажиотаж»⁴.

4. ЕМА.

Повышение квалификации

Почти во всех областях медицины велась как практическая, так и теоретическая работа, — писал Г.Г. Адлер. — Многие выдающиеся врачи умерли в Терезине, других отправляли на смерть в конце 1944 года. Люди, работавшие на износ два или три года, были стерты с лица земли. От них и имени не осталось. Чума, от которой они погибли, оказалась сильнее всех тех болезней, с которыми они, с переменным успехом, боролись в Терезине⁵.

5. Adler 1960: 533.

В июне 1942 года при отделе здравоохранения было создано научное общество, нечто вроде института по повышению квалификации. Оно издавало свой журнал, где публиковались медицинские статьи, в нем был и юмористический отдел с неумирающим названием «Rideant medici» («Медики шутят»).

В своей второй книге «Тайная правда: терезинские документы» Г.Г. Адлер публикует приглашение, полученное его супругой:

Приглашение

Терезин, 8.6.1942. VII/1 4944.

Г-жа д-р Гертруда Адлер. Лаборатория, Верхнелабские казармы.

Тема: Медицинское научное общество.

Как член Медицинского научного общества Вы настоящим уведомляете, что первая конференция состоится во вторник, 9-го числа сего месяца, в 18 часов, в конторе отдела внутренних болезней больницы, дом инвалидов Е VI. Отдел здравоохранения, д-р Эрих Мунк⁶.

6. Adler 1958: 222.

В «Истории отдела досуга» записано: «Первая медицинская лекция была прочитана 7 ноября 1942 г. в Магдебургских казармах, комната 241. Д-р Клапп говорил о тифе. Доклады читались на чешском, немецком и голландском. Пик деятельности научного общества приходится на лето 1944 г.»¹

Деятельность Медицинского научного общества в 1944 году включала в себя:

«Совещания врачей раз в две недели. Лекции по повышению квалификации.

Практические занятия и лекции для среднего медицинского персонала.

Лекции по общей гигиене для широкой публики.

В дополнение к этому были проведены:

демонстрационные занятия по практической медицине;

открытые дискуссии, в ходе которых представители разных дисциплин обменивались опытом.

Члены медицинского общества:

23 блочных врача

24 больничных врачей

26 врачей в домах инвалидов

32 амбулаторных врачей

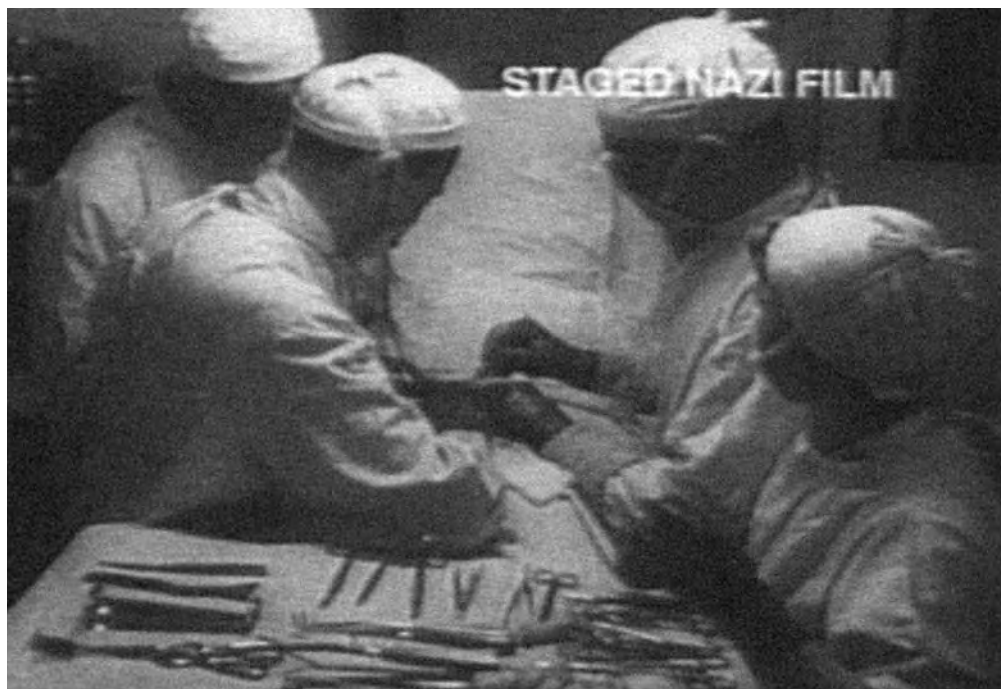
15 врачей общего профиля, административного звена и прозекторской.

Общее число врачей: 120.

1. История ОД. ЯВА.

Д-р Феликс Шварц, М.П., 1943.
ЯВАМ.

Кадр из нацистского пропагандистского фильма. 1944 г. ЯВА.

Центральная медицинская библиотека. Общее число томов достигло 7600. Число абонентов в 1944: 10 800.

Семинары проводились на разные темы, например, «Болезни кожи» или «Респираторные заболевания», недельная программа охватывала широкий диапазон проблем, от гигиены до пересадки костного мозга. Для многих терезинских врачей семинары были единственным доступным источником оперативной информации.

Неделя медицинских докладов 20.2 – 26.2.1944.

День	Час	Место	Специальность	Референт	Тема
Воскр. 20.2	19	E VI Канцелярия	Хирурги	Д-р Вайнер Д-р Хадда Д-р Плато Д-р Эльснер	Показания для операции гипертрофии простаты. Демонстрация наглядных пособий
Пон. 21.2	20	Q 619	Цикл повышения квалификации	Проф. Г. Хиршфельд	Цирроз печени
Вт. 22.2	19.30	B IV 158	Вечер клинической учебы	Д-р Басс Д-р Краль Д-р Вотцилка Д-р Покорный Д-р Бройер	Гинекология Офтальмология Отология Рентгенология Одонтология
Среда 22.2	19.30	Wallstr. № 8 Ambulanz № 49	Невропатологи	Д-р М. Оппенгейм	Введение в психоантропологию
Четв. 23.2	20	Q 679	Цикл повышения квалификации	Д-р Э. Хаим	Хирургические вмешательства при заболеваниях печени и желчного пузыря
Пятн. 25.2	20	Q 619	Цикл повышения квалификации	Проф. Штраус	Сифилис и опухоль печени
Суббота 26.2	18.30	Q217	Педиатры	Д-р Подвинец Д-р Шварц	Редкие случаи пиурии у грудных детей в Терезиенштадте (тж. 20/6/44). Дифференциальный диагноз неспецифических легочных заболеваний и туберкулеза» ²

Проф. Штраус. Кто бездействует – ржавеет.

Инициатором создания научного общества и активнейшим его участником был профессор Герман Штраус, в прошлом главный врач еврейской больницы в Берлине.

«Доктор Герман Штраус основал научное подразделение для изучения типично терезинских болезней и выработки рекомендаций для их лечения, – рассказывал Эрих Шпрингер. – В особенности эти занятия были полезны для новоприбывших медиков. Проф. Штраус учил врачей выполнять свою работу на строго научной основе и быть готовыми работать в любое время и при любых обстоятельствах»³.

В свои 75 лет профессор был полон энергии. Сам он прочел свыше 56 докладов, как на узкопрофессиональные темы, например, «Дифференциальный диагноз сепсиса»,

2. Adler 1958: 219 – 222.

3. Terezin 1965: 118.

так и на более общие — «Медицинский Берлин начала века», и специфически еврейские — «Великие медицинские открытия и роль евреев», «Еврейская макробиотика и евгеника в свете терезинского опыта» и пр.

«Говорят: знание — сила, — писал он Карлу Герману. — Но сила обязывает. Поэтому мне всегда доставляло и доставляет радость, помимо академических занятий, читать лекции любознательному плембсу. Существует лишь несколько дисциплин, в которых неустанное самообразование столь же необходимо, как в медицине. «Кто бездействует — ржавеет». 12.7.44»¹.

1. ККГ, ПТ.

Д-р Спаньер. Не поддаваться ненависти.

Доктор Спаньер был любим всеми, особенно его пациентами в Вестерборке и Терезине. Как врач он прославился лечением пеллагры, как человек — остроумием и заразительным жизнелюбием.

Вот что рассказала Герти Шпис после войны на вечере, посвященном памяти доктора Юлиуса Спаньера: «Говорить о нем я буду самым простым языком. Только так можно отдать должное его простоте и величию. Иначе он сказал бы: «Шписка, брось, не сори словами!» Он был таким легким, этот великий человек, и растаял без следа. Нет! Он оставил нам свою душевную силу в то жуткое время, когда жизнь была на последнем своем пределе.

1933 год. Адская петля затягивалась на шее немецкого еврейства. Это происходило медленно, но неуклонно, и чем сильнее она сжималась, тем растерянее мы становились. Это было как задержка воздуха в легких и вызывало ощущение удушья. Однако доктор Спаньер дышал полной грудью, словно бы все это его не касалось. Он по-прежнему всех лечил, а врачом он был выдающимся, по-прежнему был окружен друзьями, а другом он был деятельным, и по-прежнему вел жизнь законопослушного еврея. И это при том, что нацисты лишили его всех постов, а в финале отобрали последнее — любимую работу школьного врача и ставку сотрудника мюнхенской службы помощи младенцам.

Как-то его вызвали в городскую налоговую службу. «Г-н Спаньер, почему вы перестали платить налоги?» — «А вам не доводилось слышать о господине по имени Адольф Гитлер?»

Июнь 1942-го. «Пора укладывать вещи». — «Как, мы опять переезжаем?» — «Да. Но теперь в концлагерь».

Друзья собрались на проводы, кто принес продукты, кто постельное белье. Под конец один из них с самыми добрыми намерениями преподнес... цианистый калий. «Это заберите, — сказал Спаньер. — Я в руках Господа и вынесу все, что Он мне ниспешлет». Терезин. Член Совета старейшин встречает известного врача, предлагает ему отдельную комнату и улучшенное питание. Спаньер отказывается: «Я всю жизнь мечтал побыть доктором в чистом виде, без денег. Мне не нужны привилегии, я хочу только помогать». Когда его спросили, как ему в Терезине, он сказал: «Нет телефонов, налоговой службы, газет, счетов — значит, здесь хорошо».

Врач в Терезине. Да, там было много хороших врачей. Но что толку, если нет лекарств? Ежедневно умирало до 170 человек. Врач в детском доме — прекрасно! Он там очень

Проф. Герман Штраус. М.П. 1942. ЯВАМ.

нужен – дети без конца болеют инфекционными заболеваниями. Но главная напасть – транспорты. Были даже детские транспорты в Освенцим.

Никто не знал, что на сердце у доктора Спаньера. Он всегда казался бодрым и веселым, рассказывал больным анекдоты. Смех приглушал страдания, хотя бы на время. Спаньер подбадривал пациентов фразой из псалма: «Не дремлет и не спит хранящий Израиля». Он был не только врачом, но и духовным советчиком. В кармане он всегда носил черную шапочку и, когда не было раввина, говорил кадиш по умершим. Несмотря на всегдашнюю занятость, Спаньер интенсивно изучал лагерные заболевания. Он первым обратил внимание своих коллег на пеллагру, болезнь, которую поначалу никто не мог распознать, и прочел курс лекций о ее происхождении, протекании и методах лечения, которые, к сожалению, не могли быть реализованы – не было медикаментов.

...Пришел знаменательный день. Терезин освобожден русскими. На первых порах мы не ощутили свободы, хотя жизнь стала легче и голод прекратился. Дело в том, что Терезин был перегружен полуживыми людьми, прибывшими с «походами смерти» из других лагерей. Они принесли с собой тиф. Число врачей сокращалось, число пациентов росло с каждым днем. Врачи и медсестры трудились сутками.

Борьбу с тифом возглавил доктор Спаньер. Но надолго его не хватило. Как-то утром он сказал: «Кажется, у меня тиф». При этом он встал, попытался работать, но потерял сознание. Диагноз подтвердился. Хорошо, что он был привит, иначе бы не выжил. Я навещала его и всякий раз поражалась этому человеку. Он страдал от боли и высокой температуры, исход болезни был отнюдь не ясен. Но был приветлив, жизнерадостен и по-отечески добр – таким я видела его всегда»².

Виктор Франкл. Не уставайте жить!

Ничто в мире не может победить человека, который осознал свою цель в жизни и стремится к ней.

В. Франкл. Из посвящения К. Герману.

Служба психогигиены больных

«Д-р В. Франкл, IV/II-1068, Лангештрассе, 11

По рекомендации терезинского психиатра и невролога основан Центр психогигиены. Он был задуман весной 1942 г. и реализован в начале ноября. С 5 ноября 1942 года от двери к двери, от дома к дому ходили «душевные попечительницы», дабы выявить тех, кто находится на грани психического заболевания или психологического срыва и кому срочно требуется совет врача.

Принципы центра: примат профессиональной врачебной работы; спокойный тон; врачебный инструктаж «попечительниц»; опора на геттовские культурно-просветительские мероприятия.

Круг задач: а) оказание первой помощи новоприбывшим в «шлойске» и провизорских заведениях; б) организация психотерапевтической помощи в гетто. В феврале 1943-го работало 9 психотерапевтических станций, позже служба стала централизованной; в) систематический обход врачей, срочные консультации по просьбе пациента, групповая психотерапия; групповая психотерапия; г) первая помощь суицидальщикам: за эти

Виктор Франкл с женой Тилли, 1941. В. Франкл, *Со v mých knihách není: autobiografie*, Brno: Cesta, 1997.

2. Речь Г. Шпис в Мюнхене, 5.3.1959. Spies 1997: 200 – 214.

В. Франкл, список лекций (лицевая сторона). «Сон и его нарушения», «Как я берегу свои нервы» и т.д. ПТ.

полгода было предотвращено 38 случаев самоубийства, «уставшие от жизни» взяты под наблюдение¹.

На основе случаев, изученных нашими врачами, были приняты следующие меры психогигиены: беседы раввинов с родственниками умерших; поддержка близких покойного во время доставки останков в крематорий; беседы на чешском и немецком и обеспечение книгами больных и «усталых от жизни»; доставка посылок с почты больным в стационарах или изоляторах. Помимо этого, в больницах и инвалидных домах проводились культурные мероприятия или распределялись билеты для посещения таковых в других местах.

В течение года центр делал все возможное, чтобы вскрыть так называемые «пограничные ситуации» и тем предотвратить несчастье. Люди в «пограничной ситуации» с трудом справлялись или вовсе не справлялись с давящими над ними обстоятельствами, что делало их психологически несовместимыми с социальной средой².

Концепция «гигиены души», опробованная в Терезине Виктором Франклом, получила развитие в созданной им системе логотерапии. Тексты лекций, к сожалению, не сохранились, но названия говорят сами за себя. «Как я берегу свои нервы?», «Как избежать утомления от жизни?» – спрашивает он и сам отвечает: посредством «Защиты душевного здоровья и медицинской помощи душе». В лекции «Вершины Ракс и Шнееберг» заядлый альпинист Франкл рассказывает о психологии альпинизма.

1. За период между 24.2.1941 и 31.8.1944 гг. в Т. на 32 647 смертей приходилось 259 самоубийств. Учитывая условия жизни в Т., самоубийства были сравнительно редки. (Z. Lederer, Ghetto Theresienstadt, London: E. Goldston, 1953).

2. В. Франкл. Из ежегодного отчета (октябрь 1942 – 1943). ЯВА, № 064.

Павел Фантл. Надписи: слева на заднем плане: «Уборная Цукера»; на переднем плане: «Бывший геттовачман, рыцарь Эдельштейна, который потерял ногу в битве в Q 319, просит милостыню»; справа: «Здесь было гетто Терезин»; слева: «Где вы, молодые дни...», 1943. ЯВАМ.

Человек в поисках смысла

Смысл своей жизни я видел в том, чтобы помогать другим увидеть смысл их жизни.

Виктор Франкл

«Если человек задумался о смысле жизни, значит, он серьезно болен», – писал Зигмунд Фрейд в письме к своей последовательнице и поклоннице М. Бонапарт. Известно и другое его высказывание: «В своих исследованиях огромного здания человеческой психики я застрял в подвале».

Франкл не удовольствовался блужданиями по «подвалу» и создал собственную теорию и собственную школу, диаметрально противостоящую фрейдистской. В отличие от скептической позиции венского патриарха, именно в поиске смысла жизни он видел путь к душевному здоровью, а в утрате смысла – главную причину нездоровья и множества иных человеческих бед. Так он и назвал свою книгу: «Человек в поисках смысла»³.

Виктор Эмиль Франкл родился 26 марта 1905 года в Вене. В 1995 году, незадолго до смерти, он написал автобиографические заметки под названием «Чего нет в моих книгах».

«Моя мать Эльза была уважаемой и глубоко верующей женщиной. Она вела свой род от Рабби Лёва, а ее дядей был хорошо известный пражский немецкоязычный поэт Оскар Винер (умер в Терезине). ... Отец Габриэль был настоящим спартанцем. У него на все было свое мнение, и он твердо его держался. Каждый день он заставлял меня и моего старшего брата Вальтера (погиб в Освенциме) читать молитвы на иврите. Если мы делали ошибки, он нас не наказывал, а просто оставлял без «премии». Мы получали ее только в том случае, когда текст был прочитан безупречно.

Помню, однажды отец сказал мне, что Альфред Адлер, основатель индивидуальной психологии⁴, живет прямо напротив нас, в доме № 7. И получилось так, что логотерапия – третья волна венской психологии – родилась, можно сказать, в прямом соседстве с адлеровской. Отец был очень рад, когда я в три года заявил, что решил стать врачом»⁵.

К тому времени, когда Виктор Франкл достиг юношеского возраста и перед ним остро встали проблемы профессионального и личностного самоопределения, психоанализ уже оформился во влиятельное течение и получил широкое признание. Еще школьником он заинтересовался идеями Зигмунда Фрейда, вступил с ним в личную переписку. Фрейд благоволил к юноше, по его протекции статья 19-летнего Франкла была в 1924 году опубликована в «Международном журнале психоанализа». Однако молодого человека не в меньшей мере интересовали идеи соседа-отступника Альфреда Адлера, создавшего Вторую венскую школу психотерапии (первой по праву считалась фрейдовская).

Поначалу Франкл примкнул к «Обществу индивидуальной психологии», но на почве очевидных разногласий с коллегами покинул его в 1927 году. Однако эти годы не прошли бесследно. Они наложили отпечаток на все его последующее творчество, практически во всех его трудах присутствуют и Фрейд, и Адлер – как явные и неявные оппоненты.

4. Альфред Адлер (1870 – 1937) – австрийский психолог и психиатр. В основе его концепции психической болезни лежала идея компенсации чувства неполноценности. Согласно ей, психическая болезнь есть результат неосознанного стремления к превосходству, разжигаемого чувством неполноценности, которое связано с какой-либо телесной слабостью или недостатком. Характер человека формирует «жизненный стиль», т.е. складывающаяся в детстве система целенаправленных стремлений, в которых реализуется потребность в превосходстве, самоутверждении, они и являются компенсацией чувства неполноценности. Например, прославленный древнегреческий оратор Демосфен с детства страдал дефектом речи, а многие знаменитые полководцы – люди невысокого роста (Наполеон, Суворов).

5. V.E. Frankl, *Co v mých knihách není* (Чего нет в моих книгах), Brno: Cesta, 1997, с. 11 – 18.

Иммунитет против нигилизма

«В юношеском возрасте, — писал Франкл, — я прошел через ад отчаяния, преодолевая через крайний нигилизм очевидную бессмысленность жизни. Со временем я сумел выработать у себя иммунитет против нигилизма. Таким образом, я создал логотерапию». Термин «логотерапия» Франкл предложил еще в 20-е годы, впоследствии в качестве равноценного использовал термин «экзистенциальный анализ». «Логос» для него — не просто «слово», а квинтэссенция идеи, смысла, то есть сам смысл.

Получив в 1930 году степень доктора медицины, он продолжал работу в области клинической психиатрии, и уже к концу 30-х годов в статьях, опубликованных им в разных медицинских журналах, можно найти формулировки всех основных идей, на основе которых впоследствии выросло здание его теории — логотерапии и экзистенциального анализа.

В 1928 году Франкл основал консультационный Центр для молодежи в Вене и возглавлял его до 1938 года. С 1930 по 1938 год он входил в штат Нейропсихиатрической университетской клиники. В практической сфере с 1929 года он разрабатывал технику «парадоксальной интенции» — психотерапевтического инверсионного метода, ориентированного на подкрепление опасений пациента и достижение лечебного эффекта по принципу «от противного». В 1933 году им было выполнено интересное исследование «невроза безработицы», имеющее (к сожалению!) непреходящее значение, однако упоминаемое ныне редко.

Присоединение Австрии к нацистскому рейху для еврейской части населения страны означало верную гибель. У Франкла была возможность эмигрировать в США, однако он ее отверг: полученное приглашение не распространялось на его родных, а Франкл считал недопустимым их бросить. (Наверное, в науке о душе различия в мировоззрении сказываются во всех сферах: Зигмунд Фрейд, уехавший в эмиграцию с женой и дочерью, не проявил, насколько нам известно, никакой заботы о родных сестрах, все они сгинули в концлагерях.)

Фортуна дала Франклу несколько лет отсрочки. По счастливой случайности гестаповец, оформлявший его отправку, оказался его бывшим пациентом и вычеркнул его из списка.

В 1942 году о докторе Франкле вспомнили снова. Да и как было не вспомнить о заведующем отделением Венской Ротшильдской еврейской больницы!»¹

В Терезине Виктор Франкл потерял отца. Тот дважды переболел двусторонним воспалением легких, спасти восьмидесятилетнего старика в тех условиях было невозможно. «В моих вещах была спрятана ампула морфия, и я сделал умирающему отцу укол. Я спросил его: «Ну что, есть боли?» — «Нет». — «Есть у тебя еще какие-нибудь желания?» — «Нет». — «Хочешь что-то еще сказать?» — «Нет». Я поцеловал его и ушел удовлетворенным: я сделал все, что мог. Я остался в Вене из-за родителей, а потом, в Терезине, мне удалось избавить отца от смертельных мук. Мать страшно горевала и рабби Ферда, прекрасно знавший отца, утешал ее, как мог. Он сказал, что отец был «цадик», что значит «справедливый». Он был прав, харизмой отца была справедливость, я понял это еще в раннем детстве. Его чувство справедливости коренилось в справедливости Божьей. Поэтому он часто говорил: «Пусть будет по Божьей воле».

1. С. Степанов. Виктор Франкл.
<http://frankl.hpsy.ru/biography.php>

Когда я и моя жена Тилли были внесены в транспортный лист, я попросил у матери благословения. Никогда не забуду, как она, со страстью, идущей из самого сердца, воскликнула: «Да, да! Благословляю тебя!» Через неделю она была отправлена в Освенцим и убита газом. Тилли умерла в Берген-Бельзене»².

2. V.E. Frankl, указ. соч., с. 17.

Франкл выжил не только благодаря случайности, но и благодаря «упрямству духа». Так он называл способность человека не поддаваться, не ломаться под ударами, обрушивающимися на тело и душу. В концлагерях он получил проверку и подтверждение своему взгляду на человека. Вряд ли удастся найти хоть одну психологическую теорию личности, которая была бы в такой степени выстрадана лично и оплачена такой дорогой ценой.

Опыт страшных лет и смысл, извлеченный из этого опыта, Франкл описал в книге «Психолог в концлагере», он надиктовал ее в 1945 году за 9 дней. Он начал писать ее в Терезине и взял с собой в Освенцим. Рукопись пропала, и Франкл, используя эсэсовские формуляры, пытался восстановить текст по памяти, о чем свидетельствует сохранившийся клочок бумаги с заглавием «Забота о жизни души»: «Если заключенный чувствовал, что больше не может переносить условия лагерной жизни, он обращался к внутренней жизни, используя бесценную возможность находиться в области духа, которую эсэсовцы не могли разрушить. Духовная жизнь укрепляла заключенного, помогала ему адаптироваться и таким образом увеличивала шансы на выживание»³.

3. V.E. Frankl, *Der Mensch vor der Frage nach dem Sinn*, Munich, Zurich: Piper, 1979, p. 123. Русское издание: Человек в поисках смысла, М.: Прогресс, 1990.

Главным стимулом Франкла было выжить, чтобы написать и издать эту книгу. Российским читателям книга «Психолог в концлагере» стала доступна сравнительно недавно. Книга «Человек в поисках смысла» стала бестселлером, она переведена на 24 языка, ее тираж перевалил за 2,5 миллиона.

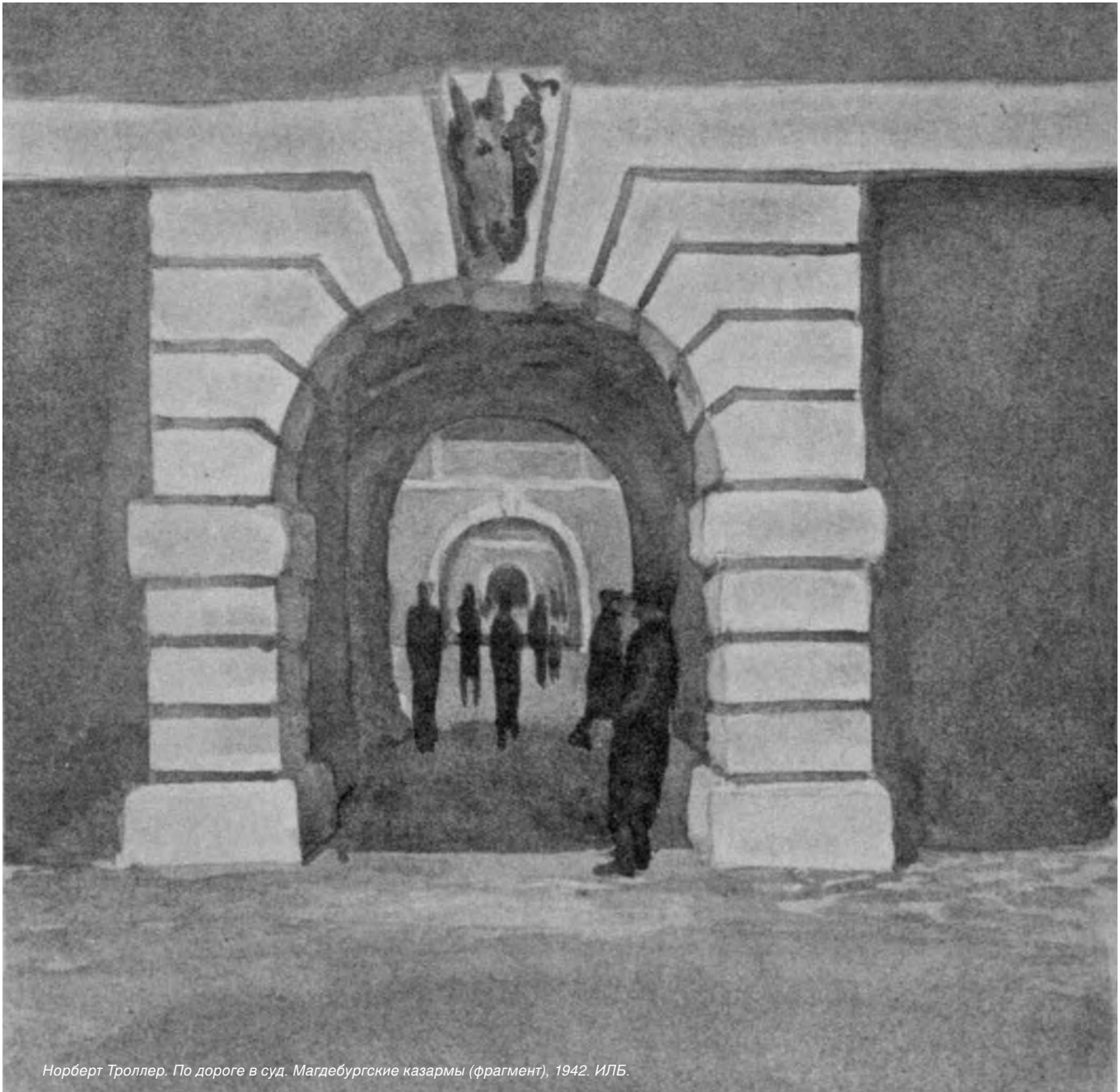
«Конец сороковых отмечен ярчайшим всплеском творческой активности Франкла, его философские, психологические и медицинские книги появляются одна за другой. Среди наиболее значительных (помимо названных) — «Доктор и душа», «Психотерапия и экзистенциализм», «Воля к смыслу», «Время и ответственность», «Подсознательный бог», «Психотерапия на практике».

В 1946 году Франкл становится директором Венской неврологической больницы, с 1947 года начинает преподавать в Венском университете, в 1949 году получает степень доктора философии, в 1950 году возглавляет австрийское общество психотерапевтов. В 60-е годы издание его трудов на английском языке принесло ему всемирную славу, докатившуюся до наших берегов лишь к началу 90-х.

Франкл дважды объехал вокруг света с лекциями о логотерапии, побывал во многих странах, в том числе и в СССР (аудитория психологов в МГУ встретила его овацией). Он умер в Вене в возрасте 90 лет.

Концепция Франкла не содержит директивных рекомендаций и приемов. На вопрос, существуют ли таковые, он любил отвечать: «Это все равно что спрашивать гротесктера, какой шахматный ход самый лучший. Ведь смысл своей жизни каждый человек открывает для себя сам. Он должен осознать, что он сам и есть тот смысл, к которому обращен вопрос»⁴.

4. С. Степанов. Указ. соч.

Норберт Троллер. По дороге в суд. Магдебургские казармы (фрагмент), 1942. ИЛБ.

Правоведение. Тюрьма в тюрьме.

Еврейская служба порядка находилась под неусыпным контролем немецкой комендатуры. При этом евреям доверялось самостоятельно чинить суд и определять меру наказания за украденную картофелину или доску. Пожалуй, из всех видов лагерной деятельности эта была самой абсурдной.

Главным судьей был назначен профессор Генрих Кланг, Тайный Советник, ведущий австрийский юрист. Он участвовал в Первой мировой и получил массу медалей, а также высочайшую награду – Золотой крест с короной. Его карьера была головокружительной, особенно для еврея. Будучи профессором гражданского права Венского университета, он составил монументальный комментарий к австрийскому общегражданскому кодексу и в конце концов был избран Президентом Сената Верховного суда Австрии. Член множества научных обществ, он написал ряд работ по конституционному праву, которые сегодня считаются классикой.

Потеряв работу и положение в обществе, Кланг подал на выезд. Он был согласен на любую страну – США, Китай, Кубу. Варианты проваливались один за другим. В августе 1942 года, за месяц до депортации, Кланг сделал последнюю отчаянную попытку уехать – в уже оккупированную Венгрию, – но тщетно¹.

Главный судья марионеточного терезинского государства – не ахти какой пост, но все-таки работа по специальности. Кланг судил профессионально и беспристрастно. Кроме того, вместе с д-ром Л. Фрейденталем они вели семинар в группе прославленных юристов, пытаясь разработать законы, отвечающие беспрецедентной ситуации.

По словам К. Каро, криминальная ситуация в Терезине, как и в любом другом месте высокой концентрации населения, живущего в тяжелых условиях, была ужасающей. Приговоры геттовского суда давались на утверждение комендатуре. Около 90% преступлений было против собственности, 10% – против нацистских правил².

«До обеда я нахожусь в BV/L52 в качестве свидетеля судебного разбирательства, – записывает В. Малер. – Слушается одно из неприятных дел – случай на кухне в E VII, произошедший 11.6.1944, – «шлюзование» многочисленных порций маргарина, сахара и муки; это дело открылось во время проверки кухни органами контроля.

Процесс был проведен блестяще, столько захватывающих моментов! Я наслаждался великолепным ведением судопроизводства. Старичок Кланг, бодрый и полный сил, провел дело на высочайшем, мало кому доступном уровне»³.

Судебные отчеты публиковались в еженедельных бюллетенях еврейской администрации наряду с новыми правилами получения посылок, предупреждениями об опасности челиных укусов и т.п.

На странице с рисунком, изображающим Фемиду, печатались имена осужденных, причина и срок ареста⁴. Например: «15.4.1944 суд гетто приговорил Кона Рудольфа, транспортный номер Bz 325, к тюремному заключению продолжительностью 10 дней. В качестве штрафной меры предусматривается лишение права занимать ответственные посты. Осужденный похитил из имущества еврейского самоуправления 3 доски»⁵. Страшных приговоров суд не выносил, но арест сулил гибель – имя арестованного автоматически заносилось в списки следующего транспорта.

Альфред Мейснер, М.П., 1943. ЯВАМ.

Оскар Гейц, М.П., 1943. ЯВАМ.

1. H. Göppinger, Juristen Jüdischer Abstammung im Dritten Reich (Еврейские юристы в Третьем рейхе), München, 1990, с. 362.

2. Caro 1946: 11.

3. КНБ-1, с. 279 – 280.

4. Mitteilungen der Juedischen Selbstverwaltung Theresienstadt (Объявления еврейского самоуправления Т.). ПТ, A1284 и A1285.

5. Полный список приведен в КНБ-1 на с. 29.

Все «преступники», упоминаемые в судебных отчетах, были депортированы и погибли. После войны Кланг благополучно вернулся в Вену и был избран почетным профессором Венского университета. Он написал солидный труд под названием «Заметки о судебной практике в Терезине». В нем он охарактеризовал принципы создания терезинских законов и их воплощение: «Преступность в Терезине имела особую окраску. На фоне незначительного числа должностных проступков и преступлений против личности особенно выделялись преступления против собственности. Они мотивировались недостаточным питанием и состояли либо в кражах лагерного имущества, либо в жульничестве при распределении пищи. Поскольку подобных нарушителей было много, этой проблеме было уделено большое внимание. Наказание было зачастую лишь административным и непропорционально мягким по сравнению с аналогичными правонарушениями, совершенными вне Терезина. Однако, если нарушители не прекращали совершать преступления, то их приходилось привлекать к уголовной ответственности»¹.

Юлиус Магнус

О печальной судьбе д-ра Магнуса поведала Анна Ауредничкова: «Как-то голландцы пригласили меня к себе прочесть лекцию о чешской литературе. Мое внимание привлек старый господин. Он представился мне: д-р Магнус. Высокий, худой, быстроглазый, выразительное лицо с седыми усами. Прибыл из Амстердама. Адвокат на пенсии. Он знал истории всех знаменитых судебных процессов в Европе. Знал всех знаменитых адвокатов, в том числе моего покойного мужа. Был очень образованным, но не

Юлиус Магнус, фото. S.L. Winters, *Anwalt ohne Recht: Das Schicksal juedischer Rechtsanwälte in Berlin nach 1933*. Berlin, 1998.

1. H. Klang, *Denkschrift über die Ausübung der Gerichtsbarkeit in Theresienstadt*. Adler 1960: 456 – 457.

Кадр из нацистского пропагандистского фильма. Г. Кланг. 1944. ЯВА.

имел никакого понятия о практической жизни. Признался, что никогда не заботился о быте. Жил книгами и наукой. В Терезине все адвокаты знали его, он был основателем патентного права. Он любил говорить со мной. Мне его было жаль. Немцы схватили его в Амстердаме, не было у него ни теплого пальто, ни головного убора. Я позаботилась о нем, мы достали ему одежду, перевели в лучшее помещение. Он был постоянно голоден, продовольственной карточки не хватало, а посылок он не получал. Был счастлив, когда я пригласила его к себе на чай с хлебом и маргарином. Не жаловался, но было видно, как он страдает от голода. Он читал лекции о судебных процессах, которым был свидетелем. Зимой д-р Магнус простудился и умер от воспаления легких. Тем окончилась жизнь уникального ученого и юриста»².

Добавим, что перу Юлиуса Магнуса принадлежат книги «Институт адвокатуры» и «Верховные суды мира». С 1933 года он работал в архиве кино и театра в Берлине, в журнале еврейской адвокатуры писал статьи против расизма. В 1939-м уехал в Амстердам, в 1941 году потерял немецкое гражданство. До самой депортации летом 1943-го Магнус работал над юридическим словарем на 14 языках и собранием судебных поговорок.

Лекции юристов

«Чтобы отточить свой ум, эксперты в различных областях международного права собирались и обсуждали темы, вряд ли актуальные в те дни, – о деятельности несуществующих судов в несуществующих странах. Более плодотворным занятием было просвещение публики. Сам Кланг прочитал более 30 лекций по теории и исполнению законов с наистраннейшими для данного места названиями, например, «Свобода воли в юридической практике». Д-р Фрейденталь выступал на тему «Уголовный кодекс Терезиенштадта»³.

Мы приводим названия некоторых лекций докторов права. Если вспомнить, где и когда они были читаны, то получившаяся выборка выглядит как абсурдистский текст:

«Антигона» Софокла и «Илиада» Гомера
Газетное дело
Ассимиляционные тенденции в античности
Пути журналистики
Еврейский вопрос
Мысли о Терезиенштадте
Образ Шейлока
Этика и политика
Проблема Фауста
В русском плену
Организация католической церкви
Молодежная преступность в гетто
Юмор в практике юриста
Психология масс
Немцы и евреи
Близкие и отдаленные цели истории
Чему мы можем научиться у античности?
Чему мы можем научиться в Терезине?
Деньги вчера и сегодня
Наша цель на земле
Налоговые проблемы после войны
Еврейская мистика
Династия Флавиев
Три вида юмора
Тени небывшего

Людвиг Фрейденталь, М.П.,
22.10.1943. ЯВМ.

2. A. Auředničková 1945: 86.

3. Caro 1946: 14.

Г. Кланг, список лекций, с. 1. ПТ.

Фердинанд Блох. Уборка площади (фрагмент), 1942. ПТ.

Естествознание. Романтика точных наук.

Ученые-теоретики и изобретатели оказались в Терезине не у дел. Например, Арношт Кляйн, художник и физик, работавший в Праге над авиационными изобретениями, в Терезине красил стены и таскал доски.

«Просыпаюсь в полседьмого. Читаю главу из Библии (Исайя), чего-то там из физики, рассматриваю какую-нибудь репродукцию или оригиналы, свои и чужие, они у меня на стене. Уборная во дворе, в дальнем углу, бегаю туда раз в ночь, да и то, если объежусь супом. Утром – вынести перину, развесить пододеяльник на стуле во дворе, умыться у колонки перед уборной, позавтракать (кусочек хлеба с маргарином и с сахаром, пока работаю на складе), иногда и с черным кофе, горячим, если кто даст. Сам я редко хожу за ним в «Кавалеры», времени нет. В спальне 20 человек, толчея, все друг друга пихают, пытаюсь пройти меж кроватями и столом.

Ежедневная утренняя пробежка в обход гетто (кратчайшей дорогой через площадь нельзя, там ходят иные люди) – по улицам, запруженным идущими на работу, мимо низких окон, из которых трехэтажные нары «выезжают» к тебе навстречу, прямо на тротуар. На них лежат больные старики, и так во всех блоках на Гауптштрассе, Зеегассе и т.д. Мимо казарм жандармерии – на Строительный двор, где я работаю на складе и на конвейере, с 8 до 11.30 и с 1.30. до 5 в М.Б.Р. (монтажная бригада Реймана).(...) После того, как закрыли «отдел живописи», я подключился к этой бригаде в качестве разнорабочего – возить доски со склада древесины на обстругку в столярную мастерскую, а оттуда на склад строительного двора М.Б.Р. Сначала, когда я 21.9 пришел в М.Б.Р., Рейман обещал мне работу кладовщика на складе пиломатериалов (мартышкин труд). Получаю двойной «менаж» каждый девятый день и 50% добавки к обеду после того, как отстою в «гамбургской» очереди, и отдельно обед «нормаль» – в очереди возле Женинских казарм»¹.

Инженерам и строителям работа находилась. Они занимались реконструкцией городского хозяйства, его электросистемы, канализации, тепло- и водоснабжения, мастерили терезинскую мебель (нары, лавки, столы), строили морг, железную дорогу, обустраивали больницы и помещения для культурных мероприятий.

«Трудности первых дней были неимоверными. Например, пишущие машинки прибыли только тогда, когда в лагере уже было 7500 заключенных, при этом администрация была обязана ежедневно подавать рапорт коменданту о положении людей и деятельности каждого подразделения. Состояние здоровья заключенных было ужасающим. Постепенно жизнь входила в колею, но нравственный уровень заключенных не повышался. Они вели себя эгоистично, ко всем проводимым в гетто мероприятиям относились спустя рукава, это, мол, явление временное. Приоритетом администрации всегда было образование детей. Значение этой работы предстоит оценить потомкам. Присутствующие аплодировали Цукеру за весь этот огромный труд на благо гетто»².

Алиса Блёмендаль с восторгом описывала трудовые подвиги терезинцев: «Потрясающе, какую работу проделали инженеры в Терезине! Мы прибыли через несколько месяцев после того, как из Терезина выселили чехов, и нашли разрушенные дома, стены, на которых были расклеены плакаты об эвакуации чешского населения, про-

1. Цит. по: А. Кляйн. Город Спекулянтск. КНБ-1, с. 57.

2. Из конспекта речи зампреда Совета старейшин инженера О. Цукера (10.1.1943). Малер, запись 11.1.43. ПТ.

шлогодние рекламные щиты, ужасные булыжные мостовые или вообще немощенные улицы. За год, с лета 1942 до лета 1943 года еврейские рабочие провели канализацию и водоснабжение, построили железную дорогу от Богушовиц до Терезина, наладили электроосвещение улиц; заново замощены главные улицы, засеяны газоны, устроены баня, прачечная, больницы, библиотеки... Хотя частные библиотеки были запрещены органами надзора, т.е. СС, у всех проминентов они были.

Были, конечно, тяжелые работы по приказу и под наблюдением военных, но и тут еврейские руки справлялись. Транспортных средств не было, в каждую тележку впрягалось несколько человек. Не хватало также труб, досок, проволоки и т.п.

Особо – о сельском хозяйстве вне крепости. Там трудились молодые. После отправки больших рабочих транспортов, девушек вместо мужчин отправляли на тяжелые сельскохозяйственные работы, где они получали дополнительное питание»¹.

Однако такие крупные фигуры, как изобретатель д-р Лео Лёвенштейн (190 патентов, включая устройства наведения орудий, эхолоты и др. военные изобретения), ведущий немецкий статистик профессор Эрих Симон, выдающийся математик профессор Людвиг Отто фон Блюменталь, применения себе так и не нашли.

Случались и исключения. Например, знаменитый географ, профессор Альфред Филиппсон из Бонна, имевший статус «проминента А», продолжал свои исследования в Терезине, мало того, ему присылали книги из боннской библиотеки. Говорят, что этого добился швед Свен Хедин², коллега Филиппсона. Двух физиков, Гольдшмида и Каудерса неожиданно увезли в Германию – совершенствовать немецкие радары. Герда Хаас вспоминает: «В один прекрасный день им велели готовиться к отъезду из Терезина. С чемоданов было велено убрать все лагерные метки и номера, а с одежды – желтые звезды. Им сказали, что они будут работать на крупном промышленном предприятии в Германии. Их семьи остались в Терезине. Вскоре Каудерс прислал открытку, где он писал, что находится в концлагере Розенберг (или -бург), целый день просиживает над литературой и страшно мерзнет»³.

Еще один проект был начат комендатурой в ноябре 1944 года. Евреи, уцелевшие после осенних транспортов, получили задание построить газовые камеры на реке Эгер. К счастью, проект завершен не был – кончилась война.

«В подвальное помещение вела длинная лестница, и там были устроены скамьи и вентиляционные трубы. Через эти трубы должны были подавать «Циклон Б». Мне это показалось полнейшим абсурдом»⁴.

Терезинские ученые и изобретатели никак не могли взять в толк, почему «практичные» немцы не используют их интеллектуальный потенциал – хотя бы знание иностранных языков. Об этом пишет в письме инженер Ф. Вайс, судя по всему, тому же О. Цукеру: «К написанию этого письма меня побудил Ваш доклад от 12 числа сего месяца; позволяю себе сделать несколько замечаний:

1) О продукции

Продукция, которая широко производилась евреями при прежнем режиме, – это интеллектуальная продукция. Прошу проверить, каким образом ее можно использовать в условиях гетто.

а) Ряд фирм и учреждений постоянно нуждается в переводах текстов на иностранные

Эрих Симон, М.П., 28.11.1943. ЯВАМ.

1. Blöndental, 1945, с. 2 – 3.

2. Свен Хедин (1865 – 1952) – знаменитый шведский географ, путешественник и писатель, в 1936 г. по просьбе Гитлера произнес приветственную речь на Олимпийских играх в Берлине.

3. G. Haas, *Sending out Dr. Goldschmied and Dr. Kauders* (Высылка д-ра Гольдшмида и д-ра Каудерса). ИЛБ, с. 16. Название концлагеря было на самом деле Гроссрозен, где они и были освобождены.

4. Курт Аузенберг, интервью Е.М., 10.4.1988.

Геттовская купюра, «гетто-крона». 1944. ЕМА.

языки. Многие обитатели гетто владеют главными европейскими языками и могли бы выполнять переводы. Организационно передача продукции заинтересованным фирмам могла бы осуществляться через еврейскую общину или агентства по еврейской эмиграции.

б) Ряд издательских организаций нуждается в квалифицированных переводчиках книг, статей из технических журналов и т.д. И здесь в гетто нашлись бы нужные кадры.

в) Ряд организаций нуждается в разработках конструкций машин и аппаратов, которые они вынуждены приобретать с помощью лицензий или покупать. (Я сам был ведущим конструктором в одной фирме, которая разрабатывала соответствующие конструкции и поставляла их по лицензии). Вероятно, здесь можно было бы организовать «отдел интеллектуальной продукции», который мог бы поставлять работников для фирм, закрывающих свои конструкторские бюро из-за нехватки инженеров. Насколько это возможно без прямой корреспонденции между фирмами и гетто, следует проверить.

2) О докладе

Жаль, что большинство евреев («е») неохотно слышат слово «Еврейство» («Е»). Я думаю, что следовало бы заключить тактическое соглашение – поменьше говорить о «Е», и чтобы сионистское руководство (имеющееся в наличии) побольше заботилось о социальной справедливости, устранении коррупции, протекционизма и всяческого бессердечного бюрократизма. Тогда мы сможем использовать шанс, который предоставляет нам Терезин, и отберем у наших политических противников аргумент, что общество «е» не может, дескать, существовать из-за асоциальности и беспорядка. Если же мы упустим этот шанс и усилим внутреннюю неразбериху посредством словесных выкрутасов со словом «Е», теряя его содержание, то мы вооружим наших противников убийным аргументом против «е» общества, против Палестины, против нас. Мы здесь уже полгода, давно пора что-то делать в этом направлении. Ваш Вайс»⁵.

Финансистам было поручено создать новую денежную единицу⁶ и банк еврейского самоуправления. И. Борски пишет: «Я получал 85 гетто-крон в месяц, «проминенты» – 145 крон. Простыня стоила 25 – 70 крон, а зимнее пальто 250 – 600 крон»⁷.

За вход на культмероприятия были введены платные билеты. Вторая статья расхода – штрафы за мелкие провинности. Работы и зарплаты распределялись отделом Совета старейшин, но утверждались эсэсовской комендатурой. Тем не менее лучше всего работал натуральный обмен. Нава Шён вспоминала, что за выставленную в окне картину немецкой художницы Амалии Секбах она заплатила куском хлеба.

В Терезине находились большие знатоки банковского дела. Например, д-р Грабовер, судя по биографии, всю свою жизнь отдал проблемам финансов и налогообложения. Доцент Высшей коммерческой школы в Берлине, работник Министерства финансов Германии и Главного налогового управления, автор таких трудов, как «Финансовое развитие немецких акционерных химических предприятий и их связь с банковским миром», «История налогов и современное состояние налогового законодательства», возглавил терезинский банк. Интересно, что среди прочитанных им лекций лишь одна прямо касается его профессии: «Налоговые проблемы после войны». Грабовер выжил и узнал, как решились эти проблемы. Франкфуртский экономист проф. Нойбургер прочел лекцию «Деньги вчера и сегодня». Он не заглядывал в далекое будущее.

Л. Лёвенштейн, фото, 1927. *Juedische Lebenswelten*. Каталог выставки, Берлин, 1992.

5. F. Weiss, ЯВА, № 64/94. Второй пункт письма прямо не связан с темой этой главы. Мы приводим его, чтобы показать, насколько дезориентированы были люди, оказавшиеся в замкнутой системе. Пафос молодого рационализатора направлен на «выпрямление» деформированного общества, которое он мерит мерками гражданина нормального государства.

6. Новая купюра была пущена в оборот в мае 1943. На ней был изображен Моисей со скрижалями Завета. Над оформлением трудились художники П. Кин и Б. Фритта. Эскизы утверждались в Берлине. В банке любой житель гетто мог открыть счет. Ежемесячную зарплату теперь выплачивали в гетто-кронах: рабочий получал 100 крон, «проминент» – 75, несовершеннолетний – 50. Реализовать их можно было в местной лавке, где по малодоступным ценам продавались продукты питания и одежда. Курс терезинской кроны по отношению к чешской был очень низким. Реальной валютой оставались чешские кроны, хлеб и сигареты, хотя курение было строжайше запрещено. Всего в терезинском «банке» было открыто 79 000 счетов, войну пережило лишь 4% вкладчиков. КНБ-1, с. 31.

7. Borsky: 94.

Человек, покори Природу!

У ученых и изобретателей было свое научное общество, кроме того, они читали научно-популярные доклады для широкой публики.

«На строительном дворе мы слушали лекции по вопросам техники и технологии, – вспоминает И. Борски. – Например, 6 февраля 1943 года я присутствовал на лекции Артура Адлера «Структура металлов». Аудитория состояла из 12 слушателей»¹.

Иногда ИТР выступали на отвлеченные темы, например, химик Апфельбаум говорил об американских городах и современных писателях Америки, инженер Бройер о жизни после войны, инженер Цукер о Маккавеех и т.п., но, по большей части, лекторы были преданы интересам своего дела.

Чтобы убедиться в этом, достаточно полистать «Лекториум»:

Природоведение: *Человек, покори Природу! – Карлики и великаны в царстве флоры и фауны – У истоков мира животных – Мои любимые животные – Психология животных – Чудеса в мире животных.*

Математика: *Целое число – Нерациональные числа – Число Лудольфа – Понятие бесконечности – Методы современной статистики – Статистика в прошлом и настоящем – Ошибки как источник открытий в математике – Занимательная математика – Лейбниц – Бернулли и его эпоха.*

Физика: *Основы физики – Тайны черного ящика – Теория относительности – Радий и рентгеновские лучи.*

Техника: *Автомобиль будущего – От телеги к автомобилю обтекаемой формы (с диапозитивами) – Первые годы воздухоплавания (2 лекции) – Планировка небоскребов – Мощность моторов разных типов – Основы проектирования и изготовления электрических машин – Человек и народ у истоков технологии.*

К сожалению, в полном виде сохранилось лишь несколько лекций, основная информация почерпнута нами из конспектов или дневниковых пересказов.

А. Филиппсон. Климат

(Отрывок из лекции проф. А. Филиппсона на заседании инженерно-технического общества 19 декабря 1942 года)

Для меня большая честь выступать перед представителями техники, хозяевами сегодняшнего мира, с докладом из области новой науки географии, этой «экономики пространства», пользуясь терезинским языком. Однако я ограничен в выборе темы, поскольку не имею в своем распоряжении ни карт, ни иллюстраций, а без них невозможно объяснять географические понятия. Вследствие этого я был вынужден взять тему своего сообщения из общей географии, и вот я выбрал климат, без определенного артикля, поскольку и о нем, вследствие недостатка времени, я могу привести лишь некоторые сведения, которые представляют собой фактически не что иное как лишь болтовню о климате.

Однако эти сведения, возможно, вызовут интерес, поскольку климатические явления оказывают огромное воздействие на состояние Природы и человека, и особенно на те технические объекты, работа которых осуществляется на открытом воздухе – например, водопропускные системы.

1. Borsky: 98.

Проф. Альфред Филиппсон. ЯВАМ.

Что такое климат? Это греческое слово означает наклон, т.е. в данном случае – угол наклона падения солнечных лучей, который зависит от географической широты и предопределяет широтный климатический пояс. Это явление, неразрывно связанное с положением солнца, мы называем солнечным климатом. Однако это лишь часть климатических явлений, солнце лишь один из факторов климата. Под физическим климатом мы понимаем совокупность атмосферных явлений, возникающих над определенным участком земной поверхности.

Атмосферные явления – это изменяемые во времени процессы, которые называются погодой; их исследование является делом метеорологии и множества метеостанций, рассеянных по всей Земле, некоторые из них действуют уже 150 лет. Они регистрируют изменения температуры, осадки и т.п. – метеорологи хотят понять причины и характер протекания этих процессов.

Климат – это совокупность меняющихся явлений и процессов, которые протекают над данной местностью. Он связан с временем и местом, и, расширив диапазон наблюдений, можно в конечном итоге перейти к климату всего земного шара. Иными словами, сравнивая атмосферные особенности той или другой местности, можно делать выводы в отношении климата всей планеты. Итак, климатология – это наука о пространстве; она – часть географии, так же как метеорология – часть физики. Понятно, что климатология описывает не только сам климат, но и причины его изменений и пространственного распространения. Сегодня климатология – объясняющая наука, как и вообще вся география. Как устанавливают взаимосвязь между погодой и климатом? Для этого применяют средние показатели, полученные сложением результатов единичных наблюдений и делением полученной суммы на число наблюдений².

К. Вайнфельд. *Романтика точных наук*

(Конспект лекции, составленный докладчиком)

Всякая наука имеет за собой историю, запечатляющую путь от развития идеи до ее воплощения. Развитие не всегда прямолинейно. Гипотезы возникают и отвергаются, ни одна не становится окончательным решением, но каждая гипотеза по-своему любопытна, фантастична, противоречива, каждая – произведение искусства в своем роде. В докладе показано, что точные науки и их наиболее законченное выражение – математика – являются своеобразными произведениями искусства; каким-то чудом возникают они из внезапно пришедшей на ум мысли и после долгих пертурбаций укладываются в ложе логически упорядоченного научного знания.

Я доказал это с помощью таких примеров, как механическая теория тепла, алхимия, проблема касательной, фантастическая история числа «пи», эпохальные достижения Лейбница и Ньютона, которые одновременно потрясли и озадачили научный мир; понятие вектора, теория Грассмана о линейном расширении, путь развития геометрии от Эвклида через криволинейное пространство Римана к современным представлениям о пространстве; противопоставление старой геометрии мер сегодняшней, с ее линейным принципом; умозрительные построения средневекового мышления с его «тайновидением» и сегодняшняя рациональная научная геометрия; двумерное отражение трехмерного пространства и влияние операционных

А. Филиппсон, рис. К. Фляйшмана, 1943. ЯВАМ.

2. *Klima*, лекция в Т. Папка А. Philipson, ИЛБ. В остальной части 16-страничной лекции – о типах климата разных районов Земли, напр. оазис, пустыня, степь, приморье и пр.

Г. Хиршфельд, М.П., 1943. ЯВАМ.

команд $+- : \log(\text{rad}) \, dx \, (\text{Int})$ на развитие математики. Более всего я хотел представить сам романтический процесс, идущий от развития идеи до ее завершения, и тем доказать, что в обращении с идеей исследователи точных наук ведут себя точно так же, как писатели или поэты, воплощающие свои идеи в романах или иных произведениях¹.

Р. Ледерер. *Микроскопия и ее развитие*

Схема моего доклада «Микроскопия и ее развитие», прочитанного 5 и 12 июня 1944 в рамках ОД:

- а) историческая часть;
- б) просветка;
- в) подсветка;
- г) стерео;
- д) затемненное поле (ультрафиолетовое излучение);
- е) поляризация;
- ж) флюоресценция;
- з) микрофотография;
- и) промышленное использование.

Заключение: Как видите, нет такой области науки, медицины, промышленности или сельского хозяйства, где бы ни применялась микроскопия. Сегодня мы способны наблюдать и исследовать объекты любого свойства: просвечивающие, прозрачные, непрозрачные, большие и маленькие, живые и неживые, в воздухе или в воде. С помощью фотографии мы можем получать изображение объектов величиной от 0,1 до 0,001 метра, но необходимо увеличить масштабы научных исследований, т.к. современное состояние науки в световой микроскопии не отвечает насущным потребностям; именно поэтому физики заняты микроскопическими исследованиями человеческого глаза. Терезин, 27 июля 1944. Инж. Рихард Ледерер².

Водная эпопея

Из дневника В. Малера: «Вчера вечером, в IV/220, новый начальник технического отдела инженер Макс Север прочел нам лекцию «Проблема воды в Терезине». По его словам, первая линия водоснабжения была примитивной. Вода бралась из Егера и подавалась по одной трубе. В 1931 – 1934 гг. система была расширена: воду стали брать из колодца глубиной 61 м. К сожалению, эта перестройка была сделана без надлежащих расчетов. Макс Север объяснил, в каком жутком состоянии была система водоснабжения, когда было учреждено гетто. Из 146 колонок не работало 79. Только 11 давали питьевую воду. Можно было бы брать воду из близлежащей деревни Ловосице, но комендант Зайдл запретил. В первые месяцы 1942 года люди часто сидели без воды. В конце концов, когда гетто посетил немецкий офицер Мартини, было решено возложить ответственность за водоснабжение на еврейскую администрацию. Закипела работа, и ценой больших усилий инженеров и рабочих система водоснабжения была налажена. Была также основана лаборатория контроля воды. Сегодня можно смело сказать, что водная проблема решена. ... Это была одна из самых интересных лекций. Публика наградила Макса Севера громкими аплодисментами. 3.12.1943»³.

1. K. Weinfeld, *Romantik der exakten Wissenschaften*, September 1944. ПТ.

Рихард Ледерер, М.П., 1943. ЯВАМ.

2. R. Lederer. *Die Entwicklung der Mikroskopie*. ПТ.

Франтишек Хеллер, М.П., 24.8.1943. ЯВАМ.

Обсуждение водной проблемы на страницах сатирического журнала «Пятничный шалом»

Предупреждение

Я обращаю внимание жителей Терезиенбада⁴ на то, что утверждение, будто я в своей комнате на Гауптштрассе, 5 (ранее Б-пять, ранее Магдебургские казармы, ранее казармы Яна Искры из Брандейса, ранее Кавалерийские казармы) создал водный запас и тем вызвал общую нехватку воды, не соответствует действительности. Предупреждаю, что при дальнейшем распространении подобных ложных слухов я вынужден буду обратиться в суд гетто. Инженер Макс Север.

Тайна Терезина раскрыта!

После многомесячной напряженной работы исследователю, пожелавшему остаться неизвестным, удалось разгадать загадку, витавшую над городом Терезиенбад с осени 1941 года. Быстрый рост населения поставил ученых в тупик. За последние полтора года умножилось число не только горожан, но и жандармов. У населения стали возникать необычные привычки, как-то: отделяться от арийского населения, носить звезды, не есть ни яиц, ни масла, ни фруктов и т. д. Городская служба здравоохранения зафиксировала интересные явления, как, например, снижение числа запоров по отношению к поносам. Кроме того, взрослые принялись болеть детскими недугами, да и вообще подавляющее число заболеваний стало протекать здесь иначе, чем в остальном мире. Но в общем и целом жизнь обитателей этого загадочного курорта шла блестяще. Из чего это следует? Они никогда не покидали город по собственному желанию, а тамошние жандармы имели цветущий и довольный вид и крайне неохотно переводились в другие места.

Поначалу исследователи видели причину этих особенностей в географическом положении и климате, но вскоре им пришлось признать ошибочность таковых предположений. Жарким летом 1942 г. в Терезин привалило столько курортников, что и на чердаках места не осталось. Тогда-то известный доктор Р. из пражского Каролинентал⁵ пришел к мысли, что загадка кроется в самом составе в о з д у х а и что терезинский воздух отличается от обычного. Глухой безлунной августовской ночью 1942 года нанятому им тайному агенту удалось переправиться через валы и рвы с помощью веревочной лестницы, пронести в город специально приготовленную для этой цели воздухонепроницаемую колбу, наполнить ее терезинским воздухом и незамеченным исчезнуть из города.

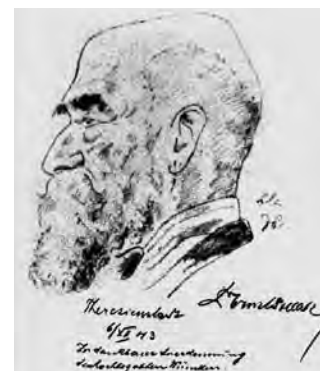
В своей пражской лаборатории обнадеженный доктор Р. со всем пылом взялся за дело. К сожалению, во время опытов с воздухом он пренебрег противогазом. Дорого пришлось ему заплатить за свою неосторожность. Несколько дней он с симптомами отравления находился между жизнью и смертью; к счастью, его здоровое телосложение и искусство врачей взяли верх над пагубной отравой. Но интоксикация не прошла бесследно: по сей день воспоминание о запахах терезинской больницы и шлойски вызывает у ученого рвотный рефлекс. Его болезнь, однако, сослужила добрую службу науке: гипотезу о лечебном составе терезинского воздуха как причине удивительного поведения исследуемых можно было с уверенностью отклонить.

3. Малер, запись 11.1.43. ПТ.

4. Терезинский курорт.

Эмиль Шварц, М.П., 7.11.1943. ЯВАМ.

Арношт (Эрих) Поллак, М.П., 4.11.1943. ЯВАМ.

5. Каролиненталь (Карлин) – район Праги.

Неудача не сломила доктора Р. Многомесячные исследования принесли желанный результат. Озарение пришло во сне: не место, не климат и не воздух – в о д а – вот корень терезинского чуда. Отныне он лихорадочно искал возможности взять пробу воды – это ему удалось в мае 1943 года. Когда он впервые вливал в пробирку бурую воду Терезина, руки его дрожали от возбуждения. В это мгновение он понял – для него не существует ничего, кроме поисков истины.

К середине июня 1943 г. доктор уже располагал обширным материалом. Кроме прочего, он заключил соглашение с терезинскими инженерами Йозефом Клементом и Максом Комой – те обещались предоставить в его распоряжение пробы воды, взятые в разные месяцы года. Ключ к разгадке был найден! Вода не только содержала высокий процент железа, но и включала в себя экзотические вещества в уникальнейшем составе: такой пестрой смеси в обычной H_2O еще никому не доводилось видеть. Не удивительно, что у людей, постоянно потребляющих эту воду, происходили изменения в организме и нервной системе, а они, в свою очередь, вызывали неординарные реакции на внешние раздражители и формировали иные способы мышления, чувствования и действия!

В первые дни июля доктор Р. получил двестидевятидесятистраничный отчет инженера Севера (отдел водоснабжения терезинского Совета старейшин), который освещал важные свойства терезинской воды с технической стороны. Особенно интересным было следующее утверждение: чем меньше воды берется из водопроводной магистрали, тем труднее обеспечить ее подачу! Все выглядело так, словно некоему зловредному кобольду доставляет удовольствие ослаблять напор воды, для чего он и вытворяет непотребства в водонапорной башне и трубах. И приходится инженеру Северу ставить все более мощные насосы, потреблять все большее количество вспомогательных материалов для поддержания водопровода и диктовать все более длинные отчеты своей канцелярии.

Итак, доктор Р. пришел к заключению, что вода не просто полезна, но прямо-таки чудодейственна! Справедливости ради и арийское население должно иметь возможность пользоваться выгодами этого места! Р. похлопотал в верхах и усилия его, как известно, увенчались успехом.

Так на месте заштатного Терезина возник современный курорт Терезиенбад, который по своим целебным свойствам не уступит Карлсбаду, Мариенбаду, Лугачовице или Аббацции¹.

Даниэль Мандл

Т. Г. Мандл²

Мой отец, дипломированный инженер Даниэль Мандл, родился 20 апреля 1891 г. в Простеёве (Проснице), Чехия. Он был младшим из восьмерых детей. Его родители, будучи людьми небогатыми, приложили все усилия, чтобы дать детям образование. Старший (Йозеф) и младший (Даниэль) даже смогли окончить университет. Учеба Даниэля в Венском университете была прервана Первой мировой войной. Он был призван в австро-венгерскую армию и назначен в чине лейтенанта командиром артиллерийской батареи. Сражался в Албании, был награжден. По завершении службы в 1918 г. он

1. ШНАП, № 11, 13.8.1943, ЯВА.

2. Проф. Томас Г. Мандл, писатель и музыкант, живет в США и Германии. Мы впервые встретились в Стокгольме осенью 1995 года на выставке «Культура и варварство». Я была ее куратором, а он читал лекцию о Викторе Ульмане. Томас был радостно удивлен, что мы, представители послевоенного поколения, обратились к терезинской теме. Вскоре выяснилось, что отцом Томаса был Даниэль Мандл, один из терезинских лекторов. По нашей просьбе Томас рассказывает об отце. Е.М.

поступил на работу в компанию АЭГ в Берлине и женился на Хайналке Шварц, моей матери. Отец получил много патентов в области электротехники и завоевал высокую репутацию среди специалистов. Ему еще не было тридцати, когда концерн «Шкода» поручил ему возглавить амбициозный проект – электрификацию Словакии, ставшей частью Чехословацкой республики в 1918 г.

Даниэль Мандл с детства интересовался искусством, философией и музыкой. В юные годы он серьезно увлекся изучением антропософии. Мировой кризис 1929 – 1933 гг. лишил его работы на «Шкоде», и ему пришлось уйти в коммерцию, но ненадолго. Вскоре он внедрил в Чехословакии передовую по тому времени технологию – электродуговую сварку, для которой изобрел новые типы электродов.

Для всего еврейского населения Чехословакии оккупация страны германским вермахтом означала потерю имущества и жилья, а затем ссылку в концентрационные лагеря. В 1939 – 1941 гг. Даниэль Мандл преподавал электромашиностроение и математику в техническом училище, учрежденном еврейской общиной города Брно. В марте 1942 г. наша семья была депортирована в Терезиенштадт. Там отец работал в техническом отделе, а в свободное время руководил подпольным кружком антропософии. Он также читал лекции³.

В сентябре 1944 мы с отцом были депортированы в Освенцим, а оттуда – в Дахау-Кауферинг, лагерь III. В декабре там была так называемая «селекция», на которой отец был признан негодным к работе. Это означало, что его отправят в лагерь уничтожения Дахау-Кауферинг IV. Солгав, что у меня туберкулез, я тоже затесался в этот транспорт. В Дахау-Кауферинге Даниэль Мандл продолжал читать лекции на разнообразные темы. Без карандаша или клочка бумаги для записок он читал доклады на разные темы. Помню один: «Процессы принятия решений в западных странах в 1933 – 1945 гг.» Его аудитория состояла из голых, дрожащих, завшивленных, умирающих с голоду заключенных, у многих был сыпной тиф.

Даниэль Мандл умер 28 января 1945 года. Летом 1946-го один из бывших заключенных рассказал мне, что Даниэль Мандл записался на транспорт из Терезина в Освенцим добровольно, потому что я был в нем, и он хотел сопроводить и защитить своего единственного ребенка⁴.

Артур Шёнберг

«Я только что обнаружил Ваш веб-сайт со списком терезинских лекторов, – написал нам из Калифорнии Рэндол Шёнберг. – После беглого просмотра я нашел в нем несколько знакомых имен, и, прежде всего, имя Артура Шёнберга, моего деда, двоюродного брата композитора Арнольда Шёнберга. Артур Шёнберг был крупным инженером-электриком в Мюнхене. Он управлял компанией Оскара фон Миллера, снабжавшей электроэнергией весь город, и опубликовал большую книгу об электрогенераторах. Перед депортацией Артур Шёнберг послал своему знаменитому кузену-композитору несколько писем; в них были некоторые сведения о нем самом и его жене Эвелине, которая была сестрой его друга детства, философа Давида Йозефа Баха из Вены. Мишель Эрнст-Шёнберг, единственный живой потомок Артура, которого я недавно нашел в Париже, дал мне несколько фотографий, в том числе фото большой картины,

Даниэль Мандл, фото, 1940. Архив Т. Мандла.

3. Глава из «Мыслей об истории человечества», прочитана 23.6.44.

4. Т.Г. Мандл, письмо к Е.М., Флорида, 1999.

на которой изображено открытие Немецкого музея в Мюнхене. Там Артур Шёнберг восседает в первом ряду вместе со знатью»¹.

Рэндол Шёнберг прислал нам автобиографию, написанную дедом для получения визы на въезд в США:

«Я, Артур Шёнберг, родился 5 марта 1874 г. в Вене, Австрия. Жена: Эвелина (урожд. Бах), родилась 25 января 1879 г. в Вене. Адрес: 43 Гильтеншпергергассе, Мюнхен, Бавария.

1. Р. Шёнберг, письмо к Е.М., 10.12.1999.

Артур, Лотта, Эльза и Эва Шёнберг, фото, 1925. Центр Арнольда Шёнберга, Вена.

Я закончил Высшую технологическую школу в Вене, получив специальность инженера-электромашиностроителя.

1900 – 1937 гг. – инженер, а с 1920 управляющий фирмы «Оскар фон Миллер», инженерной компании по генерированию и распределению электроэнергии.

Эта компания занималась разработкой, конструированием и эксплуатацией гидроэлектростанций, а также распределением электрического тока высокой мощности (например, Вальхензееверк, гидроэлектростанция мощностью 120 000 л.с., распределительная станция Байернверк, напряжение тока 100 000 вольт, длина линий электропередач 1200 км).

В этот же период я был главным научным сотрудником его светлости Оскара фон Миллера при строительстве и эксплуатации Немецкого музея естественных наук и технологии в Мюнхене.

За свою работу я получил следующие награды от Германского рейха и правительства Баварии:

Золотую медаль Людвига за заслуги в науке и промышленности;

Королевский Прусский орден 4-го класса;

Золотое Кольцо за заслуги по созданию Немецкого музея в Мюнхене;

Королевский крест Людвига за гражданские заслуги во время войны;

Титул Государственного строительного советника за выдающиеся заслуги в области электроснабжения Баварии.

В 1920 г. я получил немецкое гражданство, которого был лишен на основании закона 1935 года. В настоящее время я лицо без гражданства, а поскольку я являюсь евреем без гражданства, то по новому закону я подлежу высылке и в течение двух месяцев должен покинуть Германию.

Публикации: *Schönberg-Glunk: Landes Elektrizitätswerke* (Национальные электросистемы), R. Oldenburg, Berlin-München, 1926 (392 с., 144 илл.)»²

Артур Шёнберг описывает Арнольду все свои перипетии с американским консульством в Мюнхене и невыносимую волокиту консульских чиновников:

«М-ру Арнольду Шёнбергу, Калифорния.

Мюнхен 2, ул. Рихарда Вагнера 11/2, 22.IV.41.

Дорогой Арнольд!

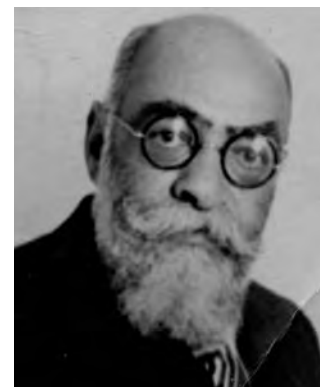
К моему глубокому сожалению, я был вынужден снова уведомить тебя телеграммой, что консул потребовал дальнейших доказательств в отношении твоего материального положения.

Мне очень хотелось бы узнать, с чего я смогу начать, когда буду в Америке. Помимо моих специальных знаний в качестве инженера (преподавание, музейное оборудование, управление электростанциями), я все еще очень хороший чертежник. В последние месяцы я начал писать маслом маленькие натюрморты с цветами, портреты и тому подобное, так что мог бы работать и в этой области и, как считают специалисты, что-то этим зарабатывать (ретушировать фотографии, копировать и т.д.). Я вполне прилично знаю английский, бегло читаю, все понимаю, в том числе технические тексты, а будучи в стране, смогу быстро освоить и разговорную речь, чтобы облегчить получение заработка»³.

Американские власти отказали Артуру Шёнбергу в визе⁴.

Шёнберги прибыли в Терезин в июне 1942 года, одним из 38 транспортов этого месяца, когда население лагеря составило 21 269 человек. В июле эта цифра выросла вдвое за счет притока пожилых заключенных. Соответственно, условия жизни резко ухудшились.

Выжить можно было лишь получив какую-нибудь работу и паек, но рабочих мест не хватало. Смертность доходила до 2500 человек в месяц. В сентябре 1942 года Артур Шёнберг прочел лекцию «Разработка систем электроснабжения». В феврале 1943-го он умер.

Артур Шёнберг, фото, 1938. Центр Арнольда Шёнберга, Вена.

2. Архив Р. Шёнберга.

3. Там же.

4. Американские законы ограничивали иммиграцию. Например, в 1939 квота на въезд немецких граждан в США была 27 370 душ, в то время как с просьбой о въездной визе обратилось более 300 000 человек, в основном евреев. Но и эта квота не была заполнена: разрешения получило чуть больше 20 000 человек. Опрос населения в 1938 г. показал, что ограничение на ввоз беженцев было волей «демократического большинства» — за него выступило 82% американцев. В 1940 и 1941 гг. квоты были урезаны еще больше.

Франц (Френк) Вайс

В 1997 году мы получили письмо из Австралии от Джейн Силвертон, дочери инженера Франца (Френка) Вайса. В нем сообщалось, что отец ее жив и очень интересуется всем, что касается Терезина.

«Посылаю Вам рассказ моего отца. В нем он описывает подлинные события, свидетелем и участником которых он был во время Второй мировой войны и которые, я думаю, могут быть интересны.

Отец, которому сейчас 88 лет, только что закрыл свою фирму по системам автоматического управления, в которой дотоле интенсивно трудился. Он получил свой инженерный диплом в Праге, где еще до войны достиг солидного положения. Фашистский режим закрыл его проектно-конструкторское бюро в Праге. Следующие три года он провел в Терезиенштадте, Освенциме, Гляйвице и Блеххаммере. После лагерей отец вступил в чешскую армию и успел еще принять участие в боевых действиях против фашистов.

Он потерял мать, жену, друзей и коллег. Вернувшись в Прагу, он решил поехать в Терезин, чтобы разузнать, что случилось с его семьей. В поезде по чистой случайности он увидел возле себя молодую женщину, которая была его помощницей в Терезине. Она тоже ехала, чтобы разузнать что-либо о своих родных, она тоже была единственной уцелевшей из семьи, в которой до войны было около сорока человек. Она стала его женой и моей матерью. Но это уже другая история.

Люди в то время прошли сквозь ад. Но внутри этого ада есть истории о героизме и сопротивлении, которые возвышают дух.

Мой отец – не просто участник событий, он высокообразованный историк, обладающий массой поразительной информации. Он только недавно начал документировать свой лагерный опыт. Вот один из его рассказов».

Высокая антенна в Терезине

Во время Второй мировой войны я в течение трех лет был заключен в старой крепости Терезиенштадт и не имел никакого представления о том, что творится вокруг. Больше всего нам недоставало новостей о ходе военных действий, от которых зависела наша судьба. Конечно, время от времени просачивались слухи – в основном пропаганда: кто-нибудь, поговорив с четником (чешским жандармом), получал от него «свежую информацию». Слухи, имевшие хождение в гетто, отличались завидным оптимизмом, и тем сильнее было разочарование, когда выяснялось, что они ложные.

У Праги была очень мощная радиостанция, и я решил, что смогу сделать примитивный приемник и, так как Терезин недалеко от Праги, мы сможем слушать хотя бы официальные немецкие новости и вычитывать правду «между строк». Я – профессиональный инженер-электрик, еще будучи старшечкалсником (в то время как раз изобрели «радио»), я все свободное время возился с простыми, так называемыми кристалльными приемниками.

Я принялся воплощать идею в жизнь. В моем распоряжении был небольшой сарай, построенный в бывшем крепостном рву. Здесь мы чинили и переделывали печи для различных производственных помещений гетто и ремонтировали всяческое оборудо-

Ф. Вайс, фото, 1938. Архив Д. Сильвертон.

вание. На чердаке мастерской был склад досок, забраться туда можно было только по приставной лестнице. Вполне подходящее место, чтобы заняться осуществлением моего тайного плана. К тому же у меня был доступ к складу, где хранились остатки медицинского оборудования, вывезенные из ликвидированной еврейской больницы в Праге.

Мне повезло. Я нашел пару наушников. К сожалению, наушники были низкого сопротивления, и мне пришлось перематывать катушки вручную, используя тонкую как волос проволоку с трансформаторов. За этим весьма нудным делом я провел две недели. Я знал частоту пражского радиопередатчика и помнил формулу подсчета обмотки настроенной катушки. С помощью куска пирита, найденного в куче угля, приемник был наконец сделан.

Я понимал, что невозможно слушать передачи без высокой антенны (ведь у приемника не было усилителя) и, естественно, опасно было устанавливать антенну на открытом месте. Однажды я заметил, что провод, подающий электричество в мастерскую, висел на металлической проволоке, протянутой между двумя противоположными стенами крепости. Я также обнаружил, что император Иосиф II построил эту огромную крепость из высококачественного кирпича, который является отличным изоляционным материалом.

Глубокой ночью я пробрался на чердак и принялся настраивать свой примитивный приемник. Мне удалось поймать Прагу, правда с частым затуханием. Я удивился, что передача из Праги шла по-английски. Может быть, немцы намеревались убедить англичан в «мирных намерениях» Адольфа Гитлера? Когда же в конце передачи заиграли «Янки Дудл», я понял, что ошибся в вычислениях и вместо Праги настроил радио на частоту передатчика «Свободной Европы» из Лондона. Я поверить не мог, что можно принимать Лондон при помощи такого примитивного приспособления.

Теперь мы ежедневно узнавали, что происходит во внешнем мире. Каждую ночь я прятался на чердаке и слушал разные репортажи на английском, французском, немецком или чешском, и потом довольно точно пересказывал новости доверенным людям. Те, в свою очередь, разносили новости по Терезину, естественно, без ссылки на источник.

Моя служба новостей работала исправно, и источник оставался анонимным. Иногда ко мне подходили и спрашивали: «Франц, ты слышал такую-то новость?» И слово в слово передавали мне мои собственные ночные сообщения. Я всячески демонстрировал удивление – если бы обо всем узнало начальство, мне бы не сносить головы. Новости о бомбежках и разрушениях немецких городов как-то смягчали наши мучения в лагере. Мой приемник стал работать лучше после того, как в маленьком мешочке с сахаром, присланном мне другом-неевреем из Праги, я обнаружил синтетический кристалл, о котором попросил его в секретном письме.

В этом опасном деле не все шло гладко. Однажды ночью меня разбудил геттовахе и велел предоставить мастерскую для обыска. Всё, подумал я, это конец. Пока двое еврейских полицейских обыскивали помещение, переворачивая все вверх дном, я был в холодном поту. К счастью, они ничего не нашли, и тогда я осмелился спросить, что они искали. Они сказали, что один из моих рабочих был заподозрен в краже куска маргарина и мог его спрятать здесь. Я почувствовал великое облегчение. Но этим не-

Наши сведения о Ф. Вайсе с его пометками. В рамке – его комментарий по поводу якобы существовавшего радиопередатчика в гетто: «Невозможно: куда передатчик девался после войны? Кто и когда принимал его передачи? СС, услышав передачи, легко обнаружили бы его. Как передатчик могло было пронести в Терезин? Кто сделал это? Что он передавал? Нет никаких сведений». Из переписки с Ф. Вайсом. ЕМА.

рвотрепка не закончилась. Однажды, придя в мастерскую, я застал моего рабочего в состоянии крайней тревоги. Что случилось? Шарфюрер СС Хейндл был здесь. Он что-то искал, взбирался по лестнице на чердак, но вскоре ушел. Что он там искал? Это долго меня мучило.

Первой важной передачей, которую я поймал, было сообщение о бомбежке русскими ВВС Оберхаузена, центра по производству шарикоподшипников. Я сообщил и о высадке союзных войск в Сицилии, но никто не хотел верить в то, что Муссолини арестован. Мы критиковали союзников за то, что они надолго застряли возле горы Кассино, вместо того чтобы продолжать наступление. Я слушал новости о разных важных событиях и очень удивлялся, что ничего не сообщали о судьбе евреев. Казалось, слова «еврей» больше не существует. Не хочу сейчас распространяться о том, почему это произошло, и отсылаю читателя к книге Люси Давидович «Холокост и историки»¹. Однако сердце мое чуть не остановилось, когда 18 июня 1944 года в английских новостях сообщили, что пять тысяч чешских евреев было уничтожено в газовых камерах Освенцима (Аушвица) в день рождения покойного чешского президента Томаша Масарика. Наконец мы узнали, куда уходили транспорты из Терезина и что нас всех ждет. Мало кто верил мне, когда я пересказывал это сообщение. Многие и слушать не хотели – это, мол, пропаганда союзников. Человеческий разум, похоже, настроен на то, чтобы игнорировать свою судьбу, когда она становится неизбежной.

Мои страдания были похожи на муки Кассандры в «Троянской войне». Как и она, я предвидел катастрофу, но надо мной все смеялись. Не было лишь Гомера, который мог бы описать мои чувства.

С тех пор мне больше не хотелось взбираться по лестнице к приемнику. Я проклял тот день и час, когда изучил электротехнику. Даже высадка союзников в Нормандии 6.6.1944 не смогла нам помочь. В конце сентября 1944 г. я был отправлен в Освенцим, но это уже относится к другой истории из моего прошлого, а их там еще немало.

Проектор

В одном из последних писем Вайс писал: «Скоро пришлю Вам свой рассказа «Проектор». Вам все еще интересно, что произошло 60 лет тому назад в старой крепости – или хватает своих царот² с выборами в Израиле?» Рассказ мы получили от его дочери. Френк Вайс скончался в марте 2000 года.

Я работал в техническом отделе инфраструктуры гетто, и, хотя был профессиональным электротехником, мне был поручен уход за оборудованием. Мы отвечали за починку дверей, окон и стен зданий, а также за установку и ремонт печей. Небольшой штат «перепрофилированных» ремесленников помогал мне выполнять эту работу.

Другие инженеры технического отдела тоже участвовали в подобной скучной работе, и, чтобы хоть как-то расшевелить мозги и по возможности узнать что-то новое из области техники, мы устраивали раз в неделю лекцию одного из инженеров, на которой он рассказывал, чем занимался до того, как был отправлен в Терезин.

Когда подошла моя очередь, я понял, что говорить на технические темы без демонстрации рисунков и диаграмм будет трудно, но, естественно, не было ни бумаги, ни эпидиаскопа, чтобы спроецировать на экран рисунки из технической литературы.

1. L. Davidovicz, The Holocaust and the Historians, Harvard University Press, 1981.

2. Неприятности (ивр.).

К счастью, я имел доступ к складу, где хранились остатки награбленного у евреев медицинского оборудования. Я нашел там две линзы, которые позволили мне смастерить небольшой проектор для показа диапозитивов. Они были сделаны из стеклянных прямоугольников, покрытых прозрачной бумагой. Оставалось перерисовать на эту бумагу миниатюрные картинки и диаграммы и спроецировать их на белую чистую стенку. Лекция моя особого успеха не имела, но зато всем очень понравился маленький примитивный диапроектор.

Слух о существовании в Терезине проектора распространился по гетто, и через несколько дней ко мне обратились из детского отдела с просьбой одолжить мой проектор, что я с большим удовольствием и сделал.

Я почти позабыл о своем проекторе, когда детский отдел пригласил меня на представление.

Принесли скамейки и расставили их в большой комнате, чтоб разместить детей перед белой вымытой стеной, которая исполняла роль экрана. Представление называлось «Гешем» – дождь на иврите. Художники из детского отдела нарисовали на слайдах красивые цветные картинки, описывающие круговорот воды в природе. Первая картинка демонстрировала тяжелые темные тучи и капли воды, падающие на людей под зонтиками. Кто-то пел песню «Гешем, гешем» под аккомпанемент фортепиано. На следующей картине было изображено, как вода собирается в маленький ручеек, приводящий в движение колесо водяной мельницы; картина сопровождалась немецкой песней «*Es klappert die Mühle am raschenden Bach*» («Шумит мельница на быстром ручье»). Следующая песня была чешской «*Nemelem, nemelem, sebrala nám voda mlejn*» («Не можем молот, не можем молот, вода унесла нашу мельницу прочь»). Я забыл, какие песни звучали, когда ручей впадал в реку с плывущими по ней лодками. Наконец, река вливалась в океан: большие волны разбивались о берег, а вдали был виден океанский лайнер.

С открытыми ртами наблюдали дети за чудесами на экране. Многие из них никогда не видели ни кораблей, ни кинофильмов. Они были совершенно потрясены. Миниатюры были нарисованы тщательно и с фантазией и производили огромное впечатление на зрителей. Последние картины изображали, как вода из океана превращается в пар, как из него образуются белые облака и как ветер уносит их в сторону гор.

После представления дети вышли из комнаты улыбаясь, с сияющими глазами – и это несмотря на постоянный голод и прочие тяготы жизни. Я тоже был счастлив... Но это было давно.

Сейчас я на пенсии. Вспоминая свою профессиональную карьеру и то оборудование, которое я сконструировал для «Шкоды» в Чешской Республике и для сталелитейных заводов и гидроэлектростанций в Австралии, я тем не менее ставлю своему маленькому диапроектору самую высокую оценку, потому что он украсил хотя бы один вечер из короткой жизни наших замечательных терезинских детей.

Павел Фантл. Время – золото. Внизу: «Вернется ли когда-нибудь то золотое времечко, когда я мог сидеть в одиночестве в туалете и никто меня не выгонял, когда я покурил трубочку в тишине и почитывал свою «Политику» - и не было ни сквозняка, ни вони, и вода напевала свою симфонию в трубах... Ах, что может быть прекраснее приличной уборной!» Знак позади: «Время – золото». Надпись на газете: «Гетто Терезиенштадт, Совет старейшин. Распоряжение № 364, 5.9.1943». ЯВАМ.

Картография юмора

*Тайный источник юмора – не радость, а горе.
Нет юмора в раю.*

Марк Твен

Смех сквозь слезы

«Носители юмора – бедные люди. Юмор рождается в толпе, в тесноте, ему привольно живется в толкотне», – писал двадцатилетний Иржи Зюсланд по прозвищу Цайлайс. Ученик известного режиссера Э. Буриана летом 1940 года в Праге изучал целебные свойства жанра комедии. – «Будем ставить комедию «В пяти минутах от города!» – Но вернемся к статье Цайлайса о юморе: – «У представителей высших слоев общества хмурые лица. «Большие люди» создают вокруг себя пустое пространство. Начальство держит дистанцию. Представьте себе прелата, который принял бы участие в мотоциклетных гонках! Никакой прелат делать этого не станет, хотя церковь ему это не запрещает. Или вообразите главу правительства, который победил в прыжках в высоту, хотя нет закона, запрещающего главе правительства прыгать в высоту...»¹ Сохранилась фотография Цайлайса, сделанная перед отправкой в Терезин. Молодой человек в пальто, с чемоданом и босой – пародия на наглядное пособие «Как собираться на транспорт».²

В Терезине Цайлайс со Швенком нередко пародировали в своих кабаре не жизнь в гетто, а фашистскую систему, или тоталитарную систему вообще. Достаточно увидеть один номер, скорее всего, по недомыслию заснятый нацистами в 1942 году, где Швенк-парикмахер бреет Цайлайса-клиента и, в конце концов, забривает его насмерть; в воздухе болтаются ноги в галифе и блестящих офицерских сапогах.

В веймарской Германии не политики и священники первыми указали на опасность рвущегося к власти национал-социализма, а именно карикатуристы и артисты кабаре.

В 1940 году Чарли Чаплин изобразил Гитлера в «Великом диктаторе», но шутки про диктатора уже давно были на слуху. Например, «Майн кампф» («Моя борьба») тут же переименовали в «Майн крампф» («Мои судороги»).

«Сегодня в Германии перед едой принято молиться так: «Слава Богу и Гитлеру», – поучает отец малолетнего сына. – «А если фюрер умрет?» – спрашивает мальчик. – «Ну тогда – слава Богу!»

По словам биографа Гитлера, фюрер панически боялся осмеяния³. Одним из первых законов гитлеровского правительства был так называемый «Закон против предательских нападок на государство и партию».

В своей речи в Германской юридической академии «почетный юрист» Геринг разъяснил, что рассказывание и слушание антифашистских анекдотов – акт предательства по отношению к фюреру и государству. Бертольд Брехт был объявлен «врагом рейха», лишен гражданства и выдворен из страны. Несколько человек были отправлены за решетку за то, что называли своих собак и лошадей Адольфами. С 1933 по 1945 год «Народным судом» было вынесено пять тысяч смертных приговоров за «измену», в том числе и за политические анекдоты.

1. Записные книжки Иржи Зюсланда (1940 – 1942). ЕМП.

2. Еврейская община распространяла для своих членов брошюры-фотоколлажи, где было указано, как пришивать звезды, как складывать чемодан, на каком его боку писать фамилию и номер транспорта и т.д. «Циркуляры Еврейской общины, 1940 – 1941». ЯВА.

3. R.Waite, The Psychopathic God: Adolf Hitler (Адольф Гитлер – психопатический бог), NY: Basic Books, 1977, с. 13.

Но были и шутки, которые сходили с рук просто по тупости «высшей расы». Когда немцы аннексировали Австрию, Зигмунд Фрейд был арестован, но затем гестаповцы объявили, что выпустят его за границу с одним условием: он должен письменно засвидетельствовать, что с ним обращались нормально. Фрейд сел за стол и написал: «Заявление. Сердечно рекомендую гестапо кому бы то ни было. Зигмунд Фрейд».

Еще один анекдот той поры. Когда немцы стали терпеть одно поражение за другим, Гитлер вызвал астролога.

— Проиграю ли я войну?

— Да, — ответил астролог.

— И погибну?

— Да.

— Когда?

— В еврейский праздник.

— Но в какой?

— Любой день, когда вы погибнете, будет еврейским праздником.

В Терезине традиция была продолжена. Карикатура Павла Фантла изображает Гитлера в костюме жалкого клоуна-пропойцы рядом с черной кошкой — провозвестницей неудач.

Павел Фантл. Песенка спета... 1944. ЯВМ.

Павел Фантл. «Дом мадам Сарай. Наилучший массажный салон. Касса». На подиуме: «Сырки. Не кантовать». На плакатах: «Часы приема: во время проповеди г-на Авраама. Цены низкие, но стабильные. Просим сперва оплатить в кассе. Без денег не суйся. Лот-прокурор». «Урологические заболевания! Прага, филиал Сихем». На заднем плане: «Алтарь». «Вилла Авраама». ЯВМ.

Юмор в Талмуде

Свыше 60 названий лекций включают либо непосредственно слово «юмор», либо его семантических родственников, таких как комедия, забавное, смешное, веселое и т.п., например:

Теккерей: юмор и сарказм – Немецкий юмор, французский «эспри» и еврейский «витц» – Гротескный юмор – Психология шуток и юмора – Еврейский юмор – Юмористические истории – Юмор в Талмуде – Юмор в музыке – Юмор в практике юриста – Тонкий и грубый юмор в кино – Юмор в чешской литературе.

Кстати, о юморе в Талмуде читала раввинша Регина Йонас, а молодой раввин Альберт Шён прочел доклады «Жизнеутверждающее мировоззрение» и «Еврейский юмор». Третий по счету раввин, он же третий еврейский староста Мурмельштейн, прочел лекцию «О еврейском юморе».

Павел Фантл. «Премьера, 11.11.1943» Карикатура на тему пересчета населения гетто в Богушовской котловине. 1943. ЯВА.

Карел Полачек. «Шофар – это шофар».

Первый сатирический роман Полачека «Дом в предместье» вышел в 1928 году. Автору тогда было 36 лет, он был известен своими юморесками и очерками из судебной хроники. Читатель ждал смешного и развлекательного романа. Он оказался смешным, но горьким. О «мелких людишках» из пригорода, с их грошовыми интригами и непомерным тщеславием; они живут мечтами, но на самом деле их занимает одно: где бы чего урвать и как добиться хоть маленькой, но власти. Те же герои появляются в тетралогии «Районный город», «Герои идут в бой», «Подземный город» и «Все распродано», а также в самом известном довоенном романе Полачека «Мужчины в оффсайте», о чешских болельщиках футбола. Образ главного героя, господина Начерадеца, пражского еврея-торговца, стал своего рода символом, позднее, в Терезине, мальчишки сочинили продолжение этого романа в журнале «Ведем». Только там господин Начерадец, пытающийся всякими правдами и неправдами урвать и нахапать, в конце концов собирает вещи и отправляется на транспорт.

В самой известной книге Полачека «Нас было пятеро» автор глазами восьмилетнего мальчика Петра Байзы описывает собственное детство в маленьком городе Восточной Чехии Рыхнов-над-Кнежноу.

Карел Полачек всю жизнь интересовался еврейским юмором и в 1933 году издал книгу «Еврейские анекдоты». К ней он написал короткое предисловие, закончив его так: «Одному набожному еврею выпала честь в Рош Хашана² протрубить в шофар. А другой позавидовал ему и насыпал в шофар гороху. Хотел еврей затрубить, да не смог, только осрамился. Тогда он подал на своего завистника в суд за оскорбление

2. Еврейский Новый год.

достоинства. Выслушал судья истца и спрашивает: «А что такое шофар?» Истец пожал плечами: «Шофар — это шофар». Пришлось судье вызвать эксперта, чтобы тот объяснил ему, что такое шофар. Тот подумал-подумал и говорит: «Дело в том, господин судья... Шофар это, так сказать... Словом, шофар — это шофар». Судья рассердился и пригрозил эксперту штрафом за насмешку над судом. Задумался эксперт и выдал из себя: «Шофар... ну, это такая труба». — «Вот видите, когда захотите, все можете объяснить, — обрадовался судья. — Теперь понятно, что такое шофар!» И вынес приговор. После заседания к судье подошли обвиняемый, истец и эксперт. Все трое в один голос воскликнули: «Чтоб вы знали, господин судья, шофар — никакая вам не труба, шофар — это шофар!» Что мне сказать о еврейском анекдоте? — заключает Карел Полачек. — Еврейский анекдот — это еврейский анекдот. Придется согласиться и с этой глубокой мыслью».

«В Терезине были профессиональные писатели, — вспоминал Н. Фрид. — Самым знаменитым был Карел Полачек. Он прибыл в гетто стариком, хотя ему был всего 51 год. Он просто выглядел сломленным и уставшим, неспособным бороться за жизнь. В Праге Полачек пользовался большим почетом как член кружка Чапека, но еще большим — как автор чрезвычайно популярных юмористических романов. Главная его слава была, однако, впереди — сегодня вряд ли найдешь хоть одного чеха, который не читал бы роман Полачека «Нас было пятеро». Автор закончил его уже в годы оккупации и так и не увидел опубликованным.

Не было никакой надежды, что Полачек напишет хоть что-нибудь в гетто и о гетто. Потухший взгляд, бурый, нездоровый цвет лица, выдававший заядлого курильщика, тяжелое дыхание. Двигался он медленно, почти наощупь, говорил тихо и как бы нерешительно. Пальцы его дрожали, и было видно, что у него нет никакого желания заниматься чем-либо, даже собственным спасением.

И все же он соглашался читать лекции. Слушатели тоже были в основном пожилые и усталые, живущие прошлым люди. Неспешно и умно судил он о романах русских реалистов или выбирал какую-нибудь тему, связанную с этикой, например человеческую нетерпимость.

Спустя двадцать лет уже не припомнить всего, что он говорил. Но после войны мне часто вспоминалась одна его мысль, точнее, короткий рассказ, который я был счастлив найти в его недавно опубликованном предвоенном дневнике. Помню, сидит он перед нами, малоподвижный, с потемневшим лицом и говорит, медленно, надсадно дыша: «Однажды я увидел старинную картину на библейскую тему. Антихрист собирается пронзить копьем святого. Святой сидит в спокойной позе, как будто все это не имеет к нему никакого отношения. Раньше мне казалось, что дело тут в недостатке мастерства: средневековый художник просто не умел изображать такие чувства, как страх, изумление или боль, и поэтому мученик как-будто не замечает своих мук. Но теперь я прекрасно понимаю того святого: а что ему оставалось делать?»¹

В 1943 году Полачек записывает в дневнике рассказ о некоем племени дикарей, которые снимали кожу со своих жертв и делали из нее дамские сумочки в угоду своим супругам. Они были настолько горды своими изделиями, что с удовольствием рекламировали бы их в модных журналах, если бы таковые имелись. Мог ли Полачек вообразить, насколько реалистичен его рассказ?²

Карел Полачек. Фото. «Ведем», 1995.

1. Terezin 1965: 216.

2. Во время процессов над нацистскими преступниками были раскрыты случаи изготовления перчаток, абажуров, книжных обложек и др. предметов из человеческой кожи.

В том же дневнике есть такая запись: «...Несколько человек идут на казнь, пока они приближаются к виселице, у одного из них, по крайней мере, обязательно появится желание устроить дело так, чтобы обеспечить себе хоть какое-нибудь удобство, какую-то выгоду по сравнению с остальными. Если казнь по какой-либо причине на десять минут задержится, то между жертвами возникнут интриги; если на четверть часа – палач получит от кого-нибудь из них донос. Через полчаса среди жертв объявится доброволец – ассистент палача, и он будет вне себя от счастья, когда палач похвалит его, пусть даже и с петлей на шее»³.

Поначалу Полачек работал дворником, но благодаря хлопотам поклонников его таланта он устроился советником в геттовский суд, что давало ему крошечную надбавку. Все же Полачек что-то писал в гетто. Йозеф Полак вспоминает его юмореску – отчет из зала суда. Слушалось дело (возможно, вымышленное писателем), в котором молодая истица требовала сурового наказания ответчику; тот, пытаясь склонить ее к замужеству, выдавал себя за повара, в то время как фактически был всего-навсего директором [терезинского] банка⁴.

Эммануэль Герман познакомился с Полачком в Терезине: «Знаменитому писателю выделили козий хлев. Там у него была книжная полка и он мог работать. Но мы встречались и в других местах, например, когда я пилил дрова за Кавалерскими казармами, и он приходил с портфелем за растопкой. Он обычно спрашивал меня, не проходили ли тут государственные мужи. Он имел в виду дружескую компанию, возглавляемую министром Мейснером⁵, которая, прогуливаясь, обсуждала европейские проблемы. Иногда Полачек присоединялся к ним и оживлял их прогулку своими репликами»⁶.

«До поры до времени Полачека не заносили в списки на транспорт, поскольку он здорово играл в марьяж, а этим делом страстно увлекался бывший председатель общины д-р Вайдман. Не желая терять такого партнера, он и спасал его от транспортов. Полачек, как и все, шел казарменными дворами к пункту раздачи еды – кепка на голове, миска в руках, ложка в петлице. Поварами были молодые чехи, любители литературы. Они давали Полачеку порции погуще – так что от голода он не страдал»⁷. «Цепи как символ рабства принадлежат к излюбленным романтическим представлениям, – писал Полачек в альбом М. Салюсу. – У нас раб цепями не звенит. Эмблема рабства здесь – миска для еды. Обратите внимание на то, как люди несут свои миски, и вы многое узнаете о человечестве. Чтобы не разлить суп, вы должны держать позу правильного наклона. Только пролетарий, привыкший с молодых ногтей к раболепству, может делать это надлежащим образом. Невозможно нести миску, вперив взгляд в облака, и при этом держаться с достоинством. Даже и не пытайтесь – вы не донесете до дому и половину обеда и останетесь голоднее согбенного пролетария. Глядите в свой суп пристальнее гадалки, вглядывающейся в магический кристалл при чтении будущего! Карел Полачек, 2 августа (1944)».

Вилли Малер описывает в дневнике лекцию Полачека: «Вечером я с матерью и ее подругой госпожой Вайнбергеровой был в Е VII/16 на лекции «Обитатели Терезина, их обычаи и нравы», организованной чешским лекционным клубом. Выступал выдающийся чешский писатель-юморист Карел Полачек. Его часовой доклад был построен в форме репортажа и посвящен описанию здешних нравов. Казалось бы, все это нам и

Норберт Фрид. Фото. «Ведем», 1995.

3. Дневник К.Полачека, весна, 1943.
4. Записано со слов Й. Полака д-ром Л. Хладковой. Цит. по: J. Franek, *Fragezeichen um Karel Polacek* (Вопросительные знаки в деле Карела Полачека), TSUD, 1997, с. 290 – 307.

6. E. Herrmann, *Vzpomínky*. ПТ, 564.
7. K. Reiner, *Vzpomínky*, 15.7.45. ЯВА, с. 2, 4.

8. AMC.

так известно в деталях и подробностях; но слышать его высочайшую по стилю и содержанию речь, литературный язык, прекрасное произношение, к месту сказанные слова и фразы – само по себе было чистейшим наслаждением, не говоря уж об отдельных сюжетах и шутках. Такого удовольствия, как сегодня, я давно не получал, что уже само по себе свидетельствует об исключительности лекции. Докладчик, например, заявил, что терезинские конторы и магазины суть одно и то же – они что паштет в нашем магазине, который имеет тот же вид до употребления и после. Эта шутка вызвала настоящий взрыв смеха (23.7.44)».

Полачек читал лекции о Чапеке, Сервантесе и русской литературе, о Масарике и чешских замках, о судопроизводстве, о пессимизме и оптимизме и многие другие. Нам известны названия 15 докладов, на самом деле их было, конечно, больше.

По некоторым сведениям, Полачек прошел освенцимскую селекцию и был отправлен в трудовой лагерь. В статье д-ра Франека приводится свидетельство Клары Баумеловой, которая была в женском лагере Гинденбург в 45 км от Освенцима. По ее словам, в конце октября 1944 года для проведения ремонтных работ в лагерь привезли 50 заключенных-мужчин. На Рождество женщины решили устроить вечер с песнями под гитару и танцами. Один из рабочих, молодой парень по имени Вальтер, сказал, что попросит знаменитого писателя Карела Полачека сочинить забавный скетч. И Полачек согласился. Участвовавшая в представлении Клара Баумелова вспоминает:

«Три девушки – мои тайные партнерши – сидели в публике. Я вступила на подиум и объявила:

– Я Карла Марода¹, прославленная ясновидящая! Я могу предсказать ваше будущее, я читаю по руке, толкую сны и вызываю духов! В качестве вознаграждения принимаю все что угодно, кроме старых портянок и картофельных очисток.

Одна из тайных партнерш спрашивает:

– Отчего получают мозоли на ладонях?

– Они получают от горшков, которые ты таскаешь взад-вперед по кухне.

Все засмеялись. Вторая партнерша попросила истолковать ее сон. Ей приснилось, что она дома со своим другом, но почему-то продолжает толкать лагерную тачку.

– Этот сон означает, что война подходит к концу, а тачка – это детская коляска.

Она как бы немного подумала, а потом спросила:

– Как ты можешь видеть все это так ясно – и меня, и моего друга, и ребенка?

– Но это еще не все – я вижу и твоего второго ребенка!

Третья девушка попросила вызвать дух ее дяди Морица. Я ей сказала:

– Ну что ты пристала! Ты что, не знаешь, что идет война, духи боятся выходить из дому, а коммутатор не отвечает?!

Эту сценку я запомнила на всю жизнь. Для нас это было огромным событием. К тому же в публике сидели эсэсовцы, и когда я представилась и сказала, что предсказываю их будущее... Это было большой дерзостью с моей стороны».

Шутка про паштет, как и эта реприза, якобы сочиненная Полачеком, вряд ли покажутся нам сегодня очень остроумными. Лагерный юмор, как и любой юмор на злобу дня, со временем утрачивает свою актуальность. Для создания более значимых произведений нужна дистанция, а ее у заключенных не было.

1. Больная (чешск.)

Пепек Тауссиг. О гетто-юморе и терезинском Швейке

Как-то Пепек Тауссиг навестил Карела Швенку в больнице и попросил его переписать конец пьесы «Последний велосипедист». Швенку, только что переболевшему тифом, было, видно, не до этого, и он отказался. На что Пепек заявил: «Ты никогда не будешь великим драматургом, потому что не желаешь работать над текстом».

Двадцатипятилетний критик и коммунист судил строго – с высот довоенного пражского кабаре и знаменитого «Освобожденного театра». В критических разборах он в пух и прах разносил немецкоязычное кабаре: «Юмористический журнал «Симплиссимус» стряхнул со своих страниц мелкобуржуазную галиматью в конце прошлого столетия, а в терезинском кафе образца 1944 года она цветет пышным цветом!»

О терезинском юморе Пепек писал: «Здесь главенствует особый вид юмора – гетто-юмор. Он водится в изобилии во всех наших кабаре. Каковы его главные характеристики? Это, возможно, самый злободневный и актуальный – но также и самый ограниченный юмор в мире.

В пятницу в первый раз на обед давали горчицу, а вечером того же дня Линденбаум² осмеивает это на представлении.

Не успела комиссия [МКК] выехать за пределы гетто – а Хофер уже вписывает в песню новый куплет. Он поет о том, как приехала утром комиссия, как пошла смотреть на детей, играющих в съезжалки, как комиссия уехала, а у детей все еще болят попки. Сама по себе быстрота реакции похвальна – менее похвальна удивительная узость тематических рамок этих «последних известий».

Все сводится исключительно к терезинским проблемам, и к тому же к самым банальным: еда, жилье и сплетни. Еда существенно не меняется, неизменными остаются и шутки – идет ли речь о супе из чечевицы, концентратах или сухофруктах. То же самое с жильем: постоянные шутки о блохах, отделе распределения жилплощади и самодельных хибарах – кумбалеках (последнее с оттенком пикантности)³. В скетчах, песнях и куплетах с неустанной назойливостью обыгрываются бонкес⁴ – так реагируют авторы сочинений на постоянное распространение ложной информации, но ведь и ежу понятно, что правды здесь не добьешься. Не буду повторять эти шутки – те, кто хоть раз побывали на дворовых представлениях, знают, о чем я говорю.

Гетто-юмор со всеми его местными особенностями напоминает встречи выпускников, где достается на орехи и ученикам, и учителям. Например, в первом ревю в Дрезденских казармах была песня о Линке Оренштейн, которая в этих казармах занимала ответственный пост и сидела в первом ряду; в другом ревю исполнялась песня про футбол, а на сцене на воротах стоял вратарь Ирка Тауссиг в спортивном костюме.

Желание у юмористов благое – высмеять или даже раскритиковать, но предмет критики и осмеяния банален – его и так осуждает любой обитатель Терезина. Любой житель нашего так называемого еврейского поселения знает, что «акция приукрашивания» – это фикция, витрина, за которой сокрыта темная действительность.

А вот вам сценическая шутка высокой пробы: чтобы комиссия приняла блох за светлячков, их красят фосфорной краской. В данном случае стрелы фактически направляются уже не в сторону зрителей, сидящих на скамейках, а на тех, кто нас здесь «пестует»⁵.

2. В. Линденбаум (1907 – 1945, Бухенвальд) – автор и постановщик кабаре.

3. Кумбалека (Т. сленг) – самодельная будка из фанеры, место для свиданий. Одна женщина рассказывала нам про свое первое randevu в кумбалеке. Ее так испугала возня, которая слышалась со всех сторон, что она отказалась от любви.

4. Бонкес (Т. сленг) – слухи.

5. Цит. по: J. Taussig, *O terezinských kabaretech* (О терезинских кабаре). TSAD, 2001, с. 308 – 346.

Тауссиг читал лекции о литературе, любимыми его авторами были Гоголь, де Костер и, конечно же, Гашек.

Он часто цитировал «Бравого солдата Швейка». Идея неучастия в войне, ведомой милитаризованными бюрократами и воплощенная писателем в образе Швейка, была ему особенно близка.

«Пепек хотел написать нового Швейка, — вспоминает Н. Фрид. — Он работал над повестью о безобидном пражском обывателе, который пошел в городскую управу заплатить налог на собаку и случайно попал не в ту очередь. Чиновник тиснул ему в паспорт букву J (Jude, еврей) и так герой вместе со всей очередью попал в Терезин — со всеми вытекающими из этого последствиями»¹.

1. Terezin 1965: 211.

В Терезине был кружок любителей Швейка, где проходили турниры знатоков. В членах жюри состоял и Сынек, первый издатель романа. Старик доживал последние дни, он дремал на заседаниях, но в нужные моменты пробуждался и говорил по делу. Победителем неизменно выходил Пепек; ему и присудили звание доктора швейковедческих наук.

Пепек также установил рекорд по краткости доклада. В тот день, когда по лагерю разнеслась весть о разгроме немцев под Сталинградом, он должен был читать лекцию о Швейке. Взойдя на подиум, он сказал: «Многие из вас помнят слова Швейка: «Войти-то всякий сумеет, а вот выйти... В этом-то и есть настоящее военное искусство». Аудитория моментально поняла намек, раздался взрыв хохота — и на этом лекция была закончена.

Роман про терезинского Швейка не сохранился. Пропала и 300-страничная рукопись «О природе юмора».

Пауль Блюм. Почему я читаю эти лекции?

Почему я читаю эти лекции? Чтобы подарить слушателям возможность хоть на час забыть об окружающем мире, чтобы осветить улыбкой угрюмые лица².

2. Д-р Пауль Блюм, автограф на списке лекций, подаренном К. Герману.

Большинство лекций д-ра Блюма — о юморе. Доклад «Немецкий юмор, французский *эспри*, еврейский *витц*» вспоминает чуть ли не каждый второй мемуарист.

О самом Блюме мы знали немногим больше, чем о герое его диссертации — средневековом трубадуре Жофре Руделе, который сочинял и исполнял песни в стиле «амор де лон» — «любовь издалека». Какую-то информацию о Блюме нам удалось почерпнуть из книги воспоминаний Эльзы Бернштейн.

«Новый староста дома проминентов, профессор Блюм, преподаватель французской литературы в гимназии Брно, представил себя нашему сообществу вечерним докладом «О французском и немецком юморе». Вот это да! Он знает их всех назубок, от Дидро до Жан-Поля!

Меня, правда, покорило, когда Блюм, после нескольких блестящих шуток на бис, не удержался и, указывая на заостренную снизу рождественскую елку, заметил: «Не знал я, что деревьям в Терезине тоже делают обрезание». Безвкусные ремарки в устах образованных претят мне куда больше, чем в устах черни. Серый ноябрь тянулся к концу, ничто не предвещало каких бы то ни было событий. Но только мы улеглись отдохнуть после обеда, как профессор Блюм торопливо постучал

в дверь. «Инспекция! Сам комендант Рам! Уже в соседней комнате!» Дверь распахивается без стука, секундный осмотр, брутальный голос возглашает: «Четверо... Слишком много! Одного вон! Что за барахло!» И грохот захлопнутой двери. Мы в бешенстве. Нашу ухоженную уютную комнатку, обставленную в стиле французского будуара дизайнером из жилищного отдела (да, и такая профессия здесь существует!) – с кушетками, ковриками и натащенными Бог знает откуда старинными картинами маслом – он смеет называть барахлом! И еще – кого из нас выселят? Но прежде выселили Блюма. Рам обнаружил на лестнице клочок бумаги, а на перилах – следы от пальцев. Он наорал на профессора, швырнул его наземь и осыпал ругательствами. Чтобы спасти Блюма от худшего наказания, Совет старейшин немедленно уволил его из управдомов проминентского жилища и дал пост поскромнее. Всем было жалко профессора Блюма, образованного и благожелательного человека»³. Филипп Манес упоминал в своем дневнике последнее юмористическое выступление проф. Блюма, но текста его не привел. Мы нашли его в мемуарах Феликса Эпштейна, одного из слушателей, снабдившего текст кратким вступлением: «Нижеследующая история была рассказана профессором Паулем Блюмом из Брно, которого можно по праву назвать чемпионом юмора. Этот человек обладал громадным даром жизнелюбия и, невзирая на все тяготы заключения, щедро делился им с окружающими».

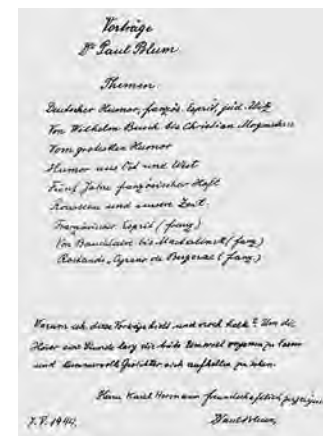
Вымышленное воспоминание о Терезине

По окончании войны прежний узник Терезина оказался в нейтральной стране, где в свое время оставил невесту. Там их стали приглашать в гости знакомые, и сами они устраивали у себя маленькие сборища, короче, дело шло к женитьбе. Однако до этого не дошло – невеста решила отменить помолвку и написала своему нареченному прощальное письмо:

«Дорогой Натаниэль! Я так радовалась твоему возвращению, но увы, должна тебя огорчить: по здравом размышлении я решила разорвать нашу помолвку. Увы, я убедилась в том, что ты никогда не сможешь отделаться от терезинских привычек. Ты не только постоянно спрашиваешь каждого знакомого о его транспортном номере и номере блока, но и в своей корреспонденции, которую ты пишешь печатными буквами, укладываясь в тридцать слов, никогда не забываешь указать номер своего транспорта и казармы.

Когда приехала моя мама, ты и тут не смог удержаться от своих нелепых шуточек. Стоило ей сойти с поезда, как ты, лучась от радости, сообщил ей, что тебе удалось «сошлюзовать» из товарного вагона «навалом классного инструмента». Но и это не все. Сколько бы мы с тобой ни обедали в ресторане, ты все время порывался поставить на тарелку жестяную миску, а после каждого блюда встать за добавкой в буфет. Ты до сих пор не усвоил, что рядом с туалетами не стоят швабры, и кровати не предъявляются к проверке. Проходя по улице, ты все время порывался отдать честь каждому железнодорожнику, почтальону и вообще любому человеку в форме, пока тебя вдруг не осенила радостная мысль: приветствия-то отменили!»⁴

В тот раз, когда нас пригласили к Мюллерам, ты спросил, была ли команда «Приступить к еде». Перед завтраком, обедом и ужином ты не упускал случая проде-

Пауль Блюм, список лекций с посвящением К. Герману, 7.5.1944. ПТ.

3. Bernstein 1999: 60 и далее.

4. Приказ об обязательных «приветствиях» был отменен 7.3.1944. «И вот теперь и безмундирные обитатели бросили свою привычку снимать головные уборы перед господами в формах. При этом все же интересно: встречаясь, господа в зеленых мундирах продолжают облачать друг перед другом головы или волосы. И поди догадайся, зачем они это делают». А. Кляйн, КНБ-1, с. 220.

кламировать свое излюбленное изречение «От сортира до жратвы руки вымыть все должны». Ты следил, чтобы гости заходили в столовую гуськом и предъявляли тебе талоны на еду для проверки, и ты отрезал от каждого по кусочку. К ужасу собравшихся, ты пытаешься есть бифштекс ложкой и бормочешь, что нет ничего лучше чечевичного эрзаца и супа из перлового экстракта. После обеда ты отработанным жестом втыкаешь ложку черенком в петлицу пиджака, а когда после обеда мужчины закуривают, ты просишь сидящего рядом с тобой пустить сигарету по кругу. Я потеряла всякую надежду, что ты придешь в нормальное состояние в обозримом будущем. И потому решила расстаться прямо сейчас, во избежание дальнейших конфузов. Так нам обоим будет лучше. Будь здоров! Нильхен Цофф»¹.

1. F. Eppstein, *Imaginierte Erinnerung an Theresienstadt*. ББ, IIIh No. 307.

Эмо Гроаг. Пронумерованные анекдоты.

Каждый сборник анекдотов, – говорил пожилой терезинский шутник Эмо Гроаг, – должен начинаться с истории о том, как Бобби едет в купе поезда и время от времени машет рукой, словно бы отгоняя муху. Его друг Руди, сидящий напротив, спрашивает: «Бобби, почему ты так делаешь?» – «Видишь ли, – отвечает Бобби, – когда мне скучно, я сам себе рассказываю анекдоты. И когда мне приходит в голову анекдот, который я уже знаю, – я гоню его прочь!»

Общая тетрадь Эмо была до отказа набита пронумерованными анекдотами. Он знал, что и какой аудитории рассказывать. Его «номера» адресовались старикам, спрессованным, по выражению одного из узников, на квадратном километре гетто. Эмо выступал в больницах, приютах для слепых, престарелых и инвалидов.

Еще недавно он был состоятельным человеком – семья держала в Оломоуце завод по производству солода. Во время оккупации завод «ариизировали» и Эмо оказался не у дел, но в Терезине нашел себе достойное поприще – стал юмористом. Это приносило ему моральное удовлетворение, а слушателям – радость.

Вот некоторые анекдоты из терезинской тетради, которую передал нам Вилли Гроаг, сын Эмо.

№ 134. В Йом Кипур набожный еврей проходит мимо сосисочного ларька. Пахнет сказочно. Не в силах удержаться, он спрашивает, сколько стоит пара сосисок. И в то же мгновение небо темнеет, раздается гром, сверкает молния. Еврей обиженно смотрит на небо: «Ну спросить-то можно?!»

№ 86. Мой шури́н Хейни рассказывал, как он однажды решил пошить брюки. Купил материал, пошел к портняжке. «Когда будет готово?» – спрашивает. – «Через неделю». Через неделю не готово. Через две не готово. Через три – тоже. Как тут быть? Наконец, через шесть недель, брюки сшиты. «Свинство, – говорю я портняжке. – Господу потребовалось шесть дней, чтобы сотворить целый мир, а тут – шесть недель на какие-то брюки!» А он отвечает: «Да, но погляди-ка на этот мир – и погляди на эти брюки!»

№ 102. У английской королевы Виктории на старости лет появилась довольно-таки изрядная растительность на подбородке. И вот однажды, на роскошной триумфальной арке, сооруженной в честь ее прибытия в некий город, кто-то написал вместо *God, Save the Queen!* (Боже, спаси королеву!) – *God, Shave the Queen!* – «Боже, побрей королеву!» Какая прискорбная ошибка!

Артур Гольдшмидт. Портрет Эмо Гроага, 1942. БТ.

№ 77. – Наш ребе – необычайный человек. Он такой благочестивый, что к нему заходит в гости сам Всевышний. Сидит себе ребе, пьет кофе, как вдруг открывается дверь и входит Всевышний. Садится за стол, пьет кофе, курит сигару, рассказывает то да се, потом встает и уходит.

– А скажи-ка, твой ребе не врет?

– Да ты что! Стал бы Всевышний к вруну в гости ходить?!»

Лео Штраус. Литературное кабаре.

Венский кабаретист Лео Штраус был сыном известного композитора Оскара Штрауса. Вместе с женой Мирой, бывшей журналисткой из «Винер Тагеблат», они основали в Терезине «Литературное кабаре». Большинство текстов погибло вместе с авторами. Сохранилось несколько реприз, из которых мы выбрали одну (остальные принадлежат к «гетто-юмору» и требуют дополнительных разъяснений) и конферанс к песне Лео Штрауса «Котелок с похлебкой».

«Мой сосед сказал: «Как несправедлива ко мне жизнь! Я всегда избегал общения с евреями, а теперь вынужден жить с ними в одной комнате». Я сказал: «Ко мне еще несправедливее. Всю свою жизнь я общался только с евреями – а теперь мне приходится жить в одной комнате с антисемитом!»

Котелок с похлебкой

Дамы и господа! Когда вы, наконец, снова встретитесь со своими далекими близкими, вы, конечно же, станете рассказывать им про Терезин. И ваши родственники скажут: мы, мол, и так прекрасно знаем Терезин, хоть там и не были. Мы ведь столько всего про него прочитали и столько увидели! Мы видели великолепные фотографии, а самое главное – роскошный фильм. В фильме мы увидели роскошное кафе на центральной площади, а также не менее роскошное море на Морской улице и курорт в Курортном переулке, ну и конечно же, роскошную почту для посылок со знаменитой надписью «Отправитель – гой».

Да-да, скажут родственники, мы всё знаем про Терезин, знаем, что там жило столько-то и столько-то тысяч «витринных евреев»², германских, чешских и венских, в полнейшей гармонии и безо всяких проблем, а особенно восхитительно было наблюдать, как галантно молодые люди обращались с пожилыми дамами, как, при малейшей возможности, помогали им и всегда пропускали вперед, и вообще, какое было идеальное самоуправление! Под девизом «Старательным путем открыт!» жители гетто демонстрировали свои способности, после чего каждый без всяких там связей или протекции получал ту должность, которую заслуживал. Например, прославленный актер профессор Арнфельд по вечерам играл Фауста, а днем чистил уборные. Каждый был там, где ему положено.

А потом ваши родственники скажут, мы, дескать, и так в курсе всех терезинских новшеств. Например, мы слышали, что в начале 1944 года все часы в Терезине были переведены на четверть часа назад. И что это привело к ужасной путанице, ибо у евреев все время было без пяти двенадцать и вдруг, ни с того ни с сего, стало десять минут первого, и никто не знал, что с этим поделать.

Алоиз Дурра. Лео Штраус, дружеский шарж, 1944. ЯВА.

2. В период перенаселенности гетто люди жили в витринах бывших магазинов.

Однако, однако, скажут ваши родные, мы так и не узнали того, что нас больше всего интересовало. А больше всего нас интересовало, как в Терезине выглядит обед. Вот тут-то вы вашим родственникам и скажете: «Как, вы не слышали песенку «Котелок с похлебкой», которую пела Мира Штраус?»¹

«Пятничный шалом»

«Довожу до сведения наших читателей, что данный журнал не прошаломистический и не анти-шаломистический – он просто юмористический!»

Таким вступлением предварил Эвальд Бауэр первый номер редактируемого им журнала «Пятничный шалом» (ШНАП), который издавался в комнате № 248 в Ганноверских казармах (В IV). Его язык – чешский – перемешан с немецким, ивритом и идишем и представляет собой своеобразный коллаж (так же, как и иллюстрации). В помощь читателю предлагается словарь шнапистского языка, то бишь геттовского сленга. В оформлении использовались вырезки из журналов и газет довоенного периода, к которым писались новые тексты. В этом коллаже высокое объединялось с низким, буржуазно-мещанское с пролетарско-терезинским, а немецкое – с чешским и еврейским. Таким образом, идея президента Масарика о слиянии трех культур полностью реализовалась в лагерном журнале. Главный редактор был любим и почитаем в компании «шнапистов» – его непосредственных соседей по нарам.

По случаю дня рождения шефа ШНАП поместил его биографию и интервью с ним.

«Инженер Эвальд Бауэр, родившийся в 1906 году в г. Либерец и живший в Праге, завершил прохождение резервистской службы и в связи с этим выпускается из Терезина, начиная с 31 декабря 1942 г. В случае мобилизации и во время войны он обязан, в соответствии с п. 3 «Закона о воинской повинности» от 19.3.1920 г., выполнять свой воинский долг вплоть до 31 декабря того года, когда ему исполнится 60 лет (1966). Награды по службе: Э. Бауэр был удостоен Еврейской Звезды и ордена Мацы 1-й степени».

Эвальд Бауэр, довоенное фото. ЯВА.

1. ЯВА, 564/489. Текст песни «Котелок с похлебкой» не сохранился.

Павел Фантл. «Мирко Тума, как важное лицо, или Таким я себя ощущаю». ЯВАМ.

Праздничный день

Инженер и архитектор Эвальд Бауэр, наш безответственный редактор и основатель ШНАПа, дожил до благословенных 37 лет, пребывая в полном расцвете духовных и полном упадке физических сил.

Необычное оживление воцарилось в редакции ШНАПа, когда сотрудники узнали, что их Главный отмечает свой 37-й день рождения. Автору этих строк¹ было поручено расколоть великого Эвальдрейха на откровенную беседу, дабы рассказать читателям ШНАПа о личной жизни Великого Основателя. 2 мая 1943 года он дал нам интервью в честь юбилея.

У входа в его жилище меня приветствовала и пригласила зайти симпатичная седая дама в красном фартуке. «Ага, наверняка это мамаша нашего шефа», – подумал я про себя с подобающим пиететом, после чего прокашлялся и вошел.

До чего же трогательная картина открылась моему взору: среди цветов и гирлянд, как в празднично убранной витрине, сидел наш юбиляр с орденом Мацы и Еврейской Звездой на груди. После обычных формальностей, как, например, дежурного вопроса автору данных строк, не превращается ли он в гермафродита², шеф, с присущей ему учтивостью, предложил мне кусочек хлеба с маргарином, немного железосодержащей воды и вареный турнепс. Мы мирно закусывали, но вот на столе появился блокнот (его подарил г-н Грюнбергер в припадке соседской любви) – пришло время задавать вопросы:

– Каким вы были в детстве, г-н Главный Редактор?

– Славу вундеркинда я приобрел еще в младенчестве. Я умел плавать в пеленках, ревел как бык, а если и не писал стихи, то лишь потому, что не умел писать. Когда я пошел в школу, то сразу стало ясно, что я не буду играть ни в геттовахманов, ни в клозетных работников, ни в Совет старейшин, как это делают все дети.

В гимназии учителя не знали, то ли перевести меня в следующий класс с отличием, то ли оставить на второй год. В то время я сделал несколько важных открытий, например, у меня был патент на шпаргалки для экзамена по латыни; кроме того, я выпускал развлекательный журнал, который сам же и читал, это помогало мне переносить скучные уроки. Еще я пытался соорудить под партой перпетуум-мобиле, но из-за недостатка материалов эта штука у меня не вышла. Когда мне исполнилось пятнадцать, главную роль в моей жизни стали играть женщины. Но это относится к следующему вопросу.

– Каково ваше отношение к женщинам и гермафродитам?

– Да, вы абсолютно правы!

– Почему вы решили приехать в Терезин?

– Ну, это же ясно! Чтобы основать журнал ШНАП!

– Ваше любимое блюдо, цветок и собака?

– Мое любимое блюдо – сливовые кнедлики. Увы, в Терезине их не умеют делать как следует. Тесто должно быть нежным, как упреки возлюбленного, и ароматным, как тело гермафродита. Сливы должны быть сочными, как чечевичная похлебка, синими, как августовское небо в Богушовице, с оттенком красного, как свернувшаяся кровь девственницы перед вскрытием. Но я люблю и пончики с вареньем или шоколадной пастой, правда, только если съем их не меньше 35 штук. В доказательство того, что я

Лео Хаас. Эвальд Бауэр, дружеский шарж. ШНАП. ЯВА.

1. МТ, Мирко Тума (Тауссиг) (1921 – 1989) – член редколлегии ШНАПа. После войны – театральный и музыкальный критик в Нью-Джерси, США. Его сослуживец по газете The News Tribune писал: «Мирко был моим близким другом много лет. Он был человеком безграничной энергии, работал до самого конца, несмотря на тяжелую болезнь. Меня поражало в нем полное отсутствие снобизма. Если он отказывался писать о рок-концерте, он не заявлял, что музыка плоха, просто говорил: «Я эту музыку не понимаю». (Из письма Ч. Паолино к С.М., 9.9.2002).

2. В ШНАПе № 3 была опубликована история о внезапном превращении в женщину одного из соседей главного редактора. Называлась она так: «Сенсационное открытие: человеческий монстр – женщина с головой мужчины – проживала в мужской Судетской казарме почти 2 месяца!»

отнюдь не избалован, добавлю, что в трудные минуты меня может утешить простой бутерброд с саями. Я люблю цветы, если они съедобны. Насчет собак у меня опыта не было, и этот вопрос я вынужден оставить без ответа.

– У вас есть какое-нибудь хобби?

– О да, конечно – целовать ручки!

– Правда ли, что вы чистите зубы лежа, и почему?

– Попробуйте сами, и вы поймете, что это самый здоровый вид спорта. К тому же зубная паста не течет с подбородка.

– Что вы думаете о будущем журнала ШНАП, и почему в Терезине пятница – самый частый день недели?

– Когда мы получим разрешение г-на Грюнбергера размножить наш журнал на планографе и когда босс перестанет загружать меня работой, журнал непременно достигнет беспрецедентного уровня. Почему в Терезине так много пятниц – на этот вопрос не могут ответить умнейшие головы всех блоков от А I до J VII. Для решения этой задачи наша редакция собирается учредить конкурс с призами. А пока будем жить спокойно, зная, что пятница здесь чаще всего, и не зная, почему.

– И наконец, когда мы поедем домой?

– На этот вопрос я готов отвечать в приемные часы по пятницам от 10.30 до 11.30, в индивидуальном порядке и за особый гонорар.

Поскольку близился час раздачи пищи, мне не оставалось ничего другого, как покинуть замечательный дом шеф-редактора Бауэра. Тронутый доверием, оказанным мне во время интервью, я пожелал ему от моего имени и от имени редакции множества успехов в его будущей жизни и вообще в журналистике. Да достигнет ШНАП вскорости тиража в миллион экземпляров! (ШНАП № 5, 7.5.1943.)

Открыта автобусная линия Прага – Терезин. Побег из Терезина прекратился.

В последнее время наблюдалось увеличение числа побегов из Терезина. В целях предотвращения таких явлений Совет старейшин постановил, с согласия лагерной комендатуры, ввести автобусное сообщение со всеми большими городами, из которых до сей поры отправлялись транспорты в Терезин. Наконец-то администрация выполнит пожелания большей части жителей гетто – каждому будет дана возможность навещать свой дом.

Первый маршрут откроется в следующую пятницу 23.4.1943. Направление: Терезин – Прага. Автобусы – класса люкс (см. фото). Цена совершенно символическая: за одну поездку – 2 сигареты, билет туда и обратно – 3. Тех, кто хочет вернуться в Терезин, просят заранее проинформировать старосту блока или дома, чтобы за ними было закреплено место. Транспортный отдел убедительно просит, чтобы, насколько это возможно, из автобуса не «шлюзовали» обогревательные приборы, пепельницы, сиденья и прочее оборудование.

Начальство гетто полагает, что этот новый выход в большой мир послужит процветанию города, и каждый привезет из Праги своих арийских знакомых, чтобы те полюбовались на гетто Терезин.

Расписание. Можно получить в отделе труда. Автобусы отбывают каждую пятницу.

«Банк еврейского самоуправления». «Исполнилось мое заветное желание: мама, у нас снова деньги!» Страница из ШНАПа. ЯВА.

Сенсационные путешествия Терезин – Прага – Терезин продолжаются!

Первый успех: маршрутный автобус привозит терезинского туриста в Прагу. – Один день в Праге – экскурсант делится своими раздумьями. – Не извращенцы ли пражане? Очевидец, господин П. Ст., рассказывает о своих впечатлениях от Праги (Copyright: ШНАП): «Когда мы подъехали к Карлину, где все улицы и дома мне знакомы, я не смог удержаться и выскочил из автобуса, следовавшего дальше в центр. Мне очень понравились трамваи: они намного удобнее, чем наши катафалки. Я думаю, нам стоило бы завести такие в Терезине. Обязательно подам об этом прошение в Совет старейшин. Билеты, во избежание беспорядков, лучше всего выдавать по талонам. Например, маршрут Магдебург – Гамбург с пересадкой на другую линию Терезин – Богушовице – это было бы здорово!

Как только ноги мои коснулись пражской земли, я стал предметом всеобщего внимания. Женщины и дети обступили меня и, с завистью глядя на мою звезду, стали расспрашивать – что это такое? Случайно у меня в кармане нашлось штук двадцать звезд, которые я как заместитель комнатного старосты придержал для всей нашей комнаты. Я раздал их детям.

Вы не можете себе представить, какую радость я им доставил. С каким восторгом смотрели дети на эти звезды! Налюбовавшись вдоволь на это чудо, они нацепили их на одежду и принялись играть в евреев.

До Пожиче я дошел пешком, потом сел на 19-й и приехал на Вацлавскую площадь. Тут-то я и заметил, что все улицы и дома в Праге переименованы. Например, Пшикопы теперь называются L 175, Неказанка – Q 211, Инджихска – L 176, Национальный театр – B 510. Но вообще в Праге мне многое не понравилось. Взять хотя бы магазины – пустые витрины, на полках шаром покати. Как тут не порадоваться нашему изобилию и нашим очередям! Нам есть за чем стоять. А посмотрите на журналы – разве можно сравнить их с «Пятничным шаломом»!

Еще больше огорчила меня невежливость нынешних пражан. Я встретил столько людей в форме: солдаты, охранники, жандармы, и вообразите – с ними никто не здоровался. Я решил им показать наше терезинское воспитание и поприветствовал всех, кто был в форме, не важно, кто это был – почтальон, швейцар или шофер такси.

Но конечно самая удивительная привычка пражан – даже не знаю, как вам о ней рассказать, чтобы вы не заподозрили меня во вранье, но, честное слово, мужа и жены там живут вместе. Клянусь! Вот уж извращение! К тому же это очень непрактично: даже если они разругаются, им все равно придется жить в одном помещении.

В полдень со мной случилось удивительное приключение. Пробежавшись зигзагами по улицам, я остановился в пассаже перед буфетом с огромными витринами. Я заглянул в буфет и увидел там множество людей; они стояли за высокой стойкой или сидели за маленькими столиками и весело ели и пили. Тут я ощутил страшный голод и быстро туда вошел.

Вообразите, как я оторопел, когда ко мне подошла молодая девушка, видимо из отдела питания, и вложила мне в руку талон на еду. Я пошел в буфет, а там меню – выбирай что душе угодно. Взял я себе горохового супу, окорок косули с кнедликами и брусникой, и еще – гулять так гулять – пирог. Когда я наелся, мне подумалось, а не попросить

«Открыта автобусная линия Прага – Терезин. Побег из Терезина прекратился.» Страница из журнала «Пятничный Шалом» №2 от 16 апреля 1943 г. ЯВА.

ли добавки. Буфетчица пробила вторую дырочку в моем талоне и выдала мне точно такую порцию. И тут я расхрабрился, заказал себе пива, а потом еще три-четыре пирога, фрукты, бутерброды и прочие яства. Не сон ли это, думал я, и, чтоб убедиться, что не сон, хватал себя за ухо.

Когда я больше уже не мог есть и голова моя с непривычки закружилась от пива, я решил уйти. Тут-то меня и взяли в оборот. Девушка из отдела питания, не та, что выдавала, а другая, забрала у меня талон и стала требовать денег. Вот нахальство! Меня это страшно рассердило. И речь-то шла о смехотворнейшей сумме, на такие деньги в Терезине и сухой горбушки не купишь. Но у человека должны быть принципы. Я ей ответил, что талон отдал, какие еще могут быть деньги? Я своими глазами видел, как другие тоже брали добавку. Но она не успокаивалась и решила вызвать охранника. Тут некий господин высокого роста, состоявший при красавице блондинке, распорядился, чтобы меня отпустили, дескать, он сам все утрясет. Я вышел и стал ждать его на улице, чтоб поблагодарить, но какой-то тип из службы ориентирования велел мне проваливать подобру-поздорову.

Вечером я наведалься в кинотеатр на Q 711, в Виноградах. Шел фильм «*Die Juden in Theresienstadt*»¹. Ну прямо как на заказ! Хотел было я купить билет, но девушка в кассе ни за что не хотела принимать у меня наши деньги, мол, они недействительны. И талоны на мероприятия ОД тоже не желала признавать.

И тут некий господин одной рукой схватил меня за плечо, а другой небрежно отвернул лацкан на своем пальто, мол, предъявите документы. Хочешь документы? Ну, думаю, сейчас у тебя глаза на лоб полезут! Достая свой трофей, свою гордость – пропуск на длительное пребывание вне гетто. А типу хоть бы хны! Ну, не говорил я вам, что пражане отстали от жизни?!

Я разозлился и сказал этому типу какую-то гадость. Но, как видите, все кончилось хорошо. Меня быстренько отправили в Терезин, я даже транспортное управление надул, ха-ха – за обратный-то билет у меня заплачено не было, так что я всех одурачил. Пусть теперь локти кусают!

Сижу нынче в магдебургской кутузке, и мне хорошо. Получаю еду, хоть и не работаю. Как я рад, что снова оказался в Терезине!» (Э. Бауэр. ШНАП № 2, 16.4.1943.)

Куда махнуть в этом году на каноэ?²

Ближние маршруты: *Магдебург – Гамбург*: BV – L4, до Центральной площади, осмотр колючей проволоки – Q4 – осмотр Кавалерских казарм с тыла – Q6 – L4 – Q7 – осмотр деревянного забора дома проминентов – EI – Q4 – L2 – Q3 – L3 – CIII.

Магдебург – Дурдом: BV – L4 – LV – осмотр Центральной прачечной – BIV – HV – EVII.

Дальние маршруты: *Терезин – Арсенал* (3 – 4 часа), *Терезин – крематорий*, *Терезин – Шмелоград*³ и т.д.

Объявления

1. Как сообщает «Еврейское слово», пятница вскоре будет объявлена воскресеньем, и это касается всех отделов и подразделений гетто. К такому решению привела извечная неясность: то ли шабес – выходной, то ли выходной – шабес.

1. «Евреи в Терезине» (нем.).

2. Пародия на лекцию Й. Поллака «Путешествия на каноэ» (17.1.1944) и на экскурсии по Терезину, проводившиеся Х. Фридманом.

3. Шмелоград – от šmelina (чешск.) – спекуляция. Читайте: А. Кляйн. *Город Спекулянтск*. КНБ-1, с. 57 – 59, 196 – 255.

2. Геттовская полиция

Множатся случаи, когда обитатели гетто приносят в помещения геттовской полиции яблоки, апельсины, лимоны и т.д., очевидно думая, что геттовские полицейские страдают от голода.

Убедительно просим воздержаться от подобных подношений, так как все углы геттовской полиции уже и так забиты фруктами и овощами, а расширить помещения в настоящее время не представляется возможным вследствие нехватки масонов⁴.

3. Центральная прачечная

Внимание! Объявляются следующие сроки сдачи белья в стирку:

Транспорты:	Даты:
Aap, Aav, IV/a	30 апреля 1943 г.
Ba, Bc, Bd, XIX/6, XX/1	7 ноября 1948 г.
Ca, Cm, VII/136	15 июня 1954 г.
AK, J, Adm, L, M, I/1	10 апреля 1988 г.

4. Центральная прачечная: в 1-м выпуске ШНАПа от 9 апреля была объявлена очередь на сдачу грязного белья. С учетом того обстоятельства, что Центральная прачечная в скором времени будет расширена, и в особенности благодаря тому факту, что барон Хирш⁵ получил вчера темно-синюю рубашку, которую стирать вообще не нужно, мы можем сообщить радостную новость: для транспортов AK, J, Adm, L и M следующий срок сдачи белья в стирку переносится с 10 апреля 1988 г. на более ранний – 1 декабря 1970 г.!

5. Сообщаю заинтересованным лицам, что мой отпуск кончился и, начиная с 29 июня 1943 г., я упорно тружусь.

Искренне Ваша Электродпечь № 201.

6. Приятные вечера в комнате 248

На время Лихтшперре!⁶ Забавные и поучительные лекции каждый вечер! Дамам и детям вход запрещен!

7. Волнующее событие в комнате 248

25 апреля (в пасхальное Воскресенье) поздно ночью наш барон Хирш, воспользовавшись затемнением и отключением света, вымыл ноги, чем вызвал ажиотаж среди сокомнатников. Однако, как выяснилось утром, он по недоразумению вымыл свою левую ногу и правую ножку кровати. (ШНАП № 1, 9.4.1943)

Продаем-покупаем

Милые шахермахерские махинации, всегда свежие, продам по выгодной цене. Юным дамам скидка. Девиз: «Подросток».

Обмен

Обменяю свои обмененные ботинки на другие. Предлагать под девизом: «Сегодня и ежедневно – Арношт».

Обменяю на рояль суповые кубики из чечевицы, сенбернара, своего или чужого соседа. Девиз: «Ну кто же это такой?»

4. Массон в первом значении – каменщик (франц.)

5. Барон Хирш – кличка одного из главных героев ШНАПа. Он невероятно предприимчив и глуп, посему на него все шишки валятся.

6. Отключение электричества, мера наказания заключенных.

Еженедельный репортаж

1. Из-за шестерых безответственных элементов, проигнорировавших запрет «бежать из гетто любой ценой», запрещены все театральные и прочие культурные мероприятия. За исключением кадиша.

2. 1 июня 1943 г. была торжественно открыта новая железнодорожная магистраль Богушовице–Терезин. На картинке виден первый поезд с двумя пассажирскими и пятью товарными вагонами, проходящий сквозь Триумфальную арку возле Егерских казарм. Вечером публике было разрешено повосхищаться первым поездом и потрогать вагоны. Энтузиазм был велик!

3. *Благоприятные результаты закрытия конторы.* По результатам первого месяца после закрытия конторы отдела строительства мы можем с удовлетворением сообщить, что, в соответствии со сведениями, полученными отделом статистики, производительность труда рабочих упала в течение этого месяца всего на 12,3107%.

4. *Новый пожарный шланг?* Согласно слухам, пожарная команда в следующем месяце получит новый шланг. Во время инаугурации, которая пройдет в веселой праздничной атмосфере, кончик шланга будет отрезан в присутствии главного раввина. (ШНАП № 6, 21.5.1943.)

Новости дня

1. *Идеальная умывальня в блоке В V.* Население В V давно обратило внимание на ремонтные работы, ведущиеся в единственной плохо оборудованной умывальне В V. Наконец, ремонт завершен и объект сдан в пользование. Наш репортер обнаружил, что не только стены и потолок были побелены и большое зеркало укреплено на стене, но и сделаны новые полки и решетки из реек, чтобы ставить на них ведра. Самая большая из них установлена в центре комнаты и служит украшением, и почтенные пожилые господа из отдела водоснабжения тщательно ее охраняют, чтобы никто ничего на нее не поставил. Согласно слухам, вкрутят лампочку, чтобы в умывальне был свет и вечером, но эти слухи пока не подтвердились. Если к тому же и воду пустят, то это будет идеальная умывальня!

2. *Сиамские близнецы в Терезине.* В комнате 248 в BV родились близнецы, которые срослись друг с другом боками, но так, что голова одного направлена вверх, а другого – вниз. Близнецы, названные Ирка и Мирко, чувствуют себя хорошо, хотя зашитые пижамные штаны доставляют Ирке известные неудобства. ЭБ.

3. *Блошинная битва.* Утром 13-го числа сего месяца в комнате 228 (б) была обнаружена полумертвая блоха в стакане с водой. Как показало расследование, это не было ни несчастным случаем, ни попыткой самоубийства. Бедное насекомое, имеющее постоянную прописку в комнате 228 (б), было атаковано другими блохами, которые хотели отомстить ему за нарушение территориальных границ. Случай передан криминальной полицией гетто.

4. *Результат ночного мороза в комнате 248.* В связи с наступлением сильного мороза и недостатком угля у нас отмечаются всякого рода измене-

Карикатура из журнала «Пятничный шалом», 1.7.1943. Меню. Гостиница «Магдебург».

Слева: «Проход во время распределения пищи запрещается».

Справа: «Все блюда абсолютно несоленые». ЯВА.

ния. Почти все приняли горизонтальное положение намного раньше обычного. Шпиц берет в постель кошку. Зейдеман надевает лифчик на пояс, Бауэр – лыжный шарф на голову, а Клемперер предпочитает приходить домой только под утро.

5. *Забавный случай.* Во время попытки убить клопа свечкой между 3 и 4 часами ночи дедуля Рихард Билый¹ нечаянно поджег свою постель. Огонь он погасить сумел, но забыл лечь. Поскольку рядом не было никого, кто бы бодрствовал и мог напомнить ему об этой возможности, бедняга до утра просидел на постели. (ШНАП № 12, 26.11.1943 и № 14, 18.2.1944.)

Сенсация!

Не забудьте посетить уникальную выставку грязных мисок и котелков нашего великого поэта и ведущего культурной странички в ШНАПе! Сенсация! Открыта круглосуточно! Выставка грязных мисок Мирко Тумы продлена на кратчайший срок вследствие необычайного успеха!!! (ШНАП № 3, 23.4.1943.)

Детский уголок: «Шаломчик на пятничку»

Сочинение

Детям задали написать сочинение на тему «Церемония открытия нового теплового узла, станции обесшвиливания и кухни подогрева». На первое место вышел маленький Мориц: «Вчера открывалась новая бесшвиная кухня. Г-н Гринберг толкал речь и все хлопали. Еще речили г-н Гешмай, г-н Спир, д-р Мунг и потконец главный раби д-р Нуйгауз. Он сказал что Песах был когда барон Хиш снял шляпу и грехи. Я не любил кухню там небыло еды».

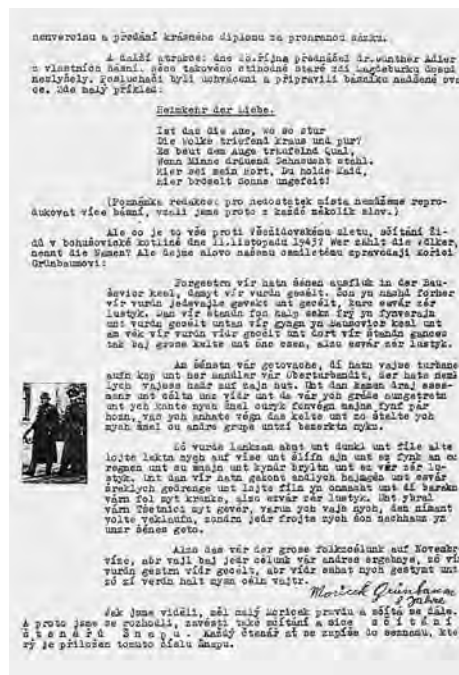
Сенсационное празднование АК в Судетской картофелечистке². Восьмилетний репортер раскрывает тайну: д-р Мурмельштейн – фокусник!!!

Терезин, 24 мая 1943 г. Мориц Гринбаум, уже известный нашим читателям по сочинению «Открытие бесшвиной кухни», сообщает: «Вчера вечером был большой праздник в картошной комнате патаму что АК в Терезине уже адин месец. Там был джазбанд и Совет стариков и фокусник и люди и другие преставления. Мне не разрешили патаму что я был маленькой, но я видел вокно. Сначала я видел плохо патом хорошо. На всей сцени весели женские белье как моя сестра носит кагда мне нильзя сматреть она адевается. На первом риду сидел Эдельштейн а патом д-р Мурмильштайн и многа других. И были афицианты в черном и кричали «пива сигареты» а было толко черный кофе. Самый лучий был д-р Мурмильштайн каторый стал фокусник и вытасшил из настоящего фокусника карты и чысы. Патом настаящий фокусник ел многа бритвеных лезвий и нитку а патом вытасшил все из сваего рта и все лезвий на нитке как цеп. А я видел изакна это ни калдавство а абман. А патом он сделал калдавство прापала лампа горяшая это была настаяшая калдавство а ниабман. Я сматрел очен внимательно. Кароче гаваря это была очень хорошо и я жду двухлетниго праздника АК в ноябре. Мориц Гринбаум» (ШНАП № 7, 6.6.1943.)

1. Сосед Э. Бауэра.

2. Первый рабочий транспорт АК был размещен в Судетских казармах, где под чистку картофеля была отведена комната, в которой собиралась на лекции и концерты вся местная элита.

Страница из «Пятничного шалома». Пародия на стихи Г.Г. Адлера и «отчет» Морица Гринбаума о пересчете в Богушовской котловине. ШНАП. ЯВА.

Бедрих Фритта. Потоп (фрагмент). ЕМП.

Корабль и остров

Аукционист Самек, юрист Хеншель, артист Швенк, композитор Ульман, коммунист Тауссиг, христианин Шмоллер, социолог Эпштейн, подросток Гинц – все они в своих писаниях и речах обращались к аллегорическим образам острова и корабля, плывущего сквозь штормы и туманы к гавани Жизни или к острову, где правит Смерть.

Лекция «Катастрофа «Титаника» была повторена много раз по просьбе публики. Докладчик, ветеран войны Фриц Самек, в прошлом, как видно, завязанный путешественник (он читал также «Мои путешествия по США», «Евреи в Америке», «Ниагарский водопад» и «Йеллоустоунский парк» – и все по-английски!) погиб в Освенциме.

В эстрадном ревю «Остров Робинзона» заведующий ОД Мориц Хеншель описывает роскошный пароход, плывущий в никуда. Лозунги и плакаты рекламируют пароходную компанию АГ¹ как «безопаснейшую в мире». В первой сцене скучающие пассажиры просят капитана рассказать об искусстве навигации.

Капитан: О, навигация – высокое искусство. Вести корабль – что вести государство сквозь непроглядную завесу тумана, – в нем так легко потеряться.

Мели, рифы и штормы; соглашения, концерны, вояки – здесь нужно лавировать.

Это вам не шутка – выходить в море!

Все: Как интересно, герр капитан.

Капитан: Выйдешь гордо под парусом, не чуя беды,

А причалишь на спасательном боте к негостеприимным берегам.

Начнешь с нерушимого договора, закончишь препротивным розыгрышем.

Нет, здесь нужно лавировать. Это вам не шутка, господа, – выходить в море!

Все: Как интересно, герр капитан.

Капитан: Но на нашем классном судне компании АГ ничего подобного не произойдет.

Что нам рифы, шторма и политика! Плывите уверенно,

Мы проведем вас через огонь и воду.

Здесь нужно лавировать. Это вам не шутка – выходить в море!

Все: Как интересно, герр капитан.

«Компания АГ» (фашистский режим) ведет корабль (Германию) к неминуемой гибели, и корабельные крысы обсуждают извечный еврейский вопрос: бежать или оставаться.

1-я Крыса: Покинуть сей дивный корабль, с амбарами и набитыми до краев сундуками?

2-я Крыса: Я чую, мы близимся к смерти, хоть гордо высятся мачты. Я чую – корабль потонет. Нам нельзя здесь оставаться. Бежим. Бежим. Бежим.

1-я Крыса: Постой. Постой. Постой. Тут ведь и пиво, и сало близко, подумаешь, чуть пошатываются балки...

2-я Крыса: Спасибочки вам. Здесь все происходит так быстро – как во времена праотцов. Крысе, которая не убежит с тонущего корабля, не на что будет пенять...

Подобно «Титанику», корабль сталкивается с айсбергом. Спасшаяся команда и пассажиры – в спасательной лодке. Разумеется, встает вопрос о еде.

Капитан: Никто не идет к нам на помощь, вот уже семь недель мы в открытом море. Чтобы выжить, нам придется прибегнуть к классическому средству потерпевших кораблекрушение: на нашем собрании должен быть избран тот, кто будет съеден пер-

1. АГ – AG, Aktiengesellschaft (нем.)
акционерное общество

вым. Судьба требует жертвы, иначе не спастись. Обратимся же, скрепя сердце, к жертве, вкусим ее в глубоком трауре. Товарищи, в этот исторический момент, крепко стиснув зубы, не стыдясь слез — я приступаю к голосованию.

Тонкий пассажир: Сначала нужно порешить толстых, на них еще что-то есть.

Первый офицер: А вот и нет. Прежде всего следует быстренько порешить тонких. Они будут съедены разом, так что второй тур проходить им не придется. Предлагаю приберечь толстых до момента более острой нужды, организовать их в спецгруппу повышенной готовности...

Толстые: Браво, браво.

Первый офицер: ...и выдавать им двойной рацион, чтобы они смогли все это вынести.

Толстые: Браво, браво.

Тонкие: Фу, позор.

Второй офицер: Употребим все средства на воплощение в жизнь решения общественности, ибо интересы общественности превыше всего.

Толстые: Браво, браво.

Первый офицер: Пассажиры — приступить к выполнению. В три колонны, марш. А ну быстрее, я за вас шагать должен? Шантрапа необученная!

Несъеденные прибывают на остров (Терезин), где заводят свои порядки: бюрократию, солдафонство и протекционизм. Робинзона заставляют добывать пищу для офицеров компании, строить им жилье и развлекать их. За неповиновение Робинзона отдают под суд, признают «подрывным элементом» и сажают на гауптвахту. Следует ряд комических эпизодов, высмеивающих проминентов, восторженных «чехо-евреев» и банальную «развлекуху».

В финале тональность пьесы неожиданно сменяется на романтически-взволнованную. Робинзон, капитан и пассажиры выходят на сцену и смотрят вдаль, ожидая спасения.

Робинзон: Как сильно задержался наш корабль,

С такой надеждой ждали мы его.

Корабль, что нас на родину вернет,

Мы видим — близок к острову.

Все: Ура! Мы видим парус! Вот он, вот!

И домик карточный, что мнился нам дворцом,

В секунду рухнул. Как и чванство наше.

Игрушка-конь в полено превратилась.

Робинзон: Еще вы все возбуждены игрой

Но близок час — марионеток мир,

Как выдумки пузырь, пред нами лопнет.

Корабль близится, отправимся домой.

Все: Корабль близится, отправимся домой.

(Занавес)¹

Фиктивное терезинское государство лопнуло, и Хеншель, один из десяти тысяч выживших пассажиров, добрался до Палестины, где умер своей смертью в возрасте 68 лет. Произведение Дефо послужило основой и для детской пьесы, разыгранной в «Семейном лагере» в Биркенау. Об этом рассказал И. Френкель в книге «Горящие небеса».

Мориц Хеншель, М.П., 9.2.1943.
ЯВАМ.

1. M. Henschel, *Insel Robinson*. ЯВА, № 064.

«Меня назначили учить маленьких шестилетних сорванцов — «смелых моряков», как они себя называли. Это было счастливое время и для них, и для меня. Я написал короткую оптимистическую пьесу в рифму, под названием «Робинзон», которую мы и сыграли с большим воодушевлением перед лагерной публикой. По пьесе главный герой, после долгих тягот, все-таки возвращается домой к родителям — в жизни же никто из актеров назад не вернулся»².

Образ корабля присутствует и в песне-речитативе Швенка:

«Раненый корабль тонет во тьме
Сотни обманных огней освещают путь
Света ладья таранит Смерть
Мы боремся

Палуба трещит под колесом Истории

Мы продолжаем плыть — вперед, вперед!»³

Рассказ «Безумный Август», опубликованный в журнале «Ведем»⁴, принадлежит перу Петра Гинца, главного редактора журнала⁵. В этой символической истории — тоже корабль и тоже кораблекрушение.

Молодому матросу Петру нравится старый моряк Август, хотя вся команда считает его ненормальным. Однажды ночью Август приглашает юношу в трюм судна.

«Он поставил свечку перед собой, сел на бочку с порохом и обхватил голову руками. Петр сел на корточки, ему было холодно. Август поднял голову. Его выразительное лицо засияло в свете свечи, маленькие огоньки заплесали в глазах. Время шло. Мелкие комары кружили вокруг пламени. Август заговорил. Его голос нарушил гробовую тишину. «Жизнь. Что такое жизнь? Она как пламя этой свечи, которым глупые комары обжигают свои крылья».

Опять наступила тишина, нарушаемая лишь треском фитиля. «Бедные комары... Почему они с таким упорством роятся вокруг этого пламени? — Пауза. Август медленно рассуждал сам с собой, как бы раздумывая. — Инстинкт... Стремление к независимости и... неизвестность». Он опять обхватил голову руками и процедил сквозь зубы: «Они летают, привлеченные пламенем, пока оно не сожжет их и они не упадут на землю, мертвые. Дураки! Дураки? Инстинкт слишком силен, а неизвестность слишком притягательна, они не могут с этим совладать. Несчастные насекомые!»

Они сидели в тишине. Петр недоумевал — зачем он сидит здесь, вместо того, чтобы спокойно спать в своей каюте.

«Подумай о жизни, мой мальчик, — сказал Август. — Гляди: она как это пламя. Ты видишь? Ты понимаешь? По привычке мы кружимся вокруг него и должны умереть. Мы хотим самоутвердиться и ради этого готовы пожертвовать всем!»

Он протянул руку и загасил свечу. Темнота заполнила комнату. Было слышно, как улетают комары, не привлекаемые больше огнем. Какое-то время они пищали, но вскоре писк прекратился, должно быть, вылетели в какую-то щель.

«Видел? Видел?! — прозвучал в темноте голос Августа. — Теперь ты все понял, па-рень?» — спросил он опять и открыл крышку пороховой бочки.

«Еще по одной, Фламарион», — донесся откуда-то издалека голос капитана. Он играл в карты.

2. J. Fränkl, The Burning Skies (Горящие небеса), Tereziňská Iniciativa, Praha, 1995, с. 90.

3. «Мы гоним время». Сочинения К. Швенка. ЕМП.

4. Полностью рассказ напечатан в КНБ-2, с. 113 — 114.

5. Петр Гинц (1928 — 1944), см. КНБ-2, с. 102 и далее.

«Освобождение...» – прошептал Август, поднял руку и бросил горящую спичку в бочку с порохом. Помещение озарилось ужасающе ярким светом, и в пламени взрыва Петр увидел блеск *Великого Сплава*».

В опере Ульмана «Император Атлантиды» аллегорический сюжет разворачивается на легендарном острове Атлантида¹. Смерть, в облики старого солдата, устает от бессмысленности существования, ломает свою саблю и отказывается далее убивать людей. В прощальной арии Император предрекает человечеству мрачное будущее:

«Война окончена, о да. Ты с гордостью об этом мне сообщаяшь. Но конец пришел лишь сей войне – к несчастью, не последней.

Знамена белые на башнях будут реять, и радостно звонить колокола, И все глупцы запляшут, запоют.

Ах, долго ль, долго ль будет это длиться?

Притушен лишь огонь, но не погас,
Наступит срок, он снова разгорится,
И с новой силой бойня полыхнет.

Мне же покой могильный уготован!»²

Тема корабля звучит и в сатирическом «радиорепортаже» Пепека Тауссига из Терезина. Перед трибунами проходят различные партии, агитируя за своего кандидата на пост мэра Терезина. С приближением колонны Многонациональной демократической партии ажиотаж достигает предела.

«Стучат барабаны, гудят трубы. Оглушительный шум и грохот приближается к трибунам.

Мощный хор: «Мурмельштейна выбираем, одного его желаем!»

Диктор (Нора Фрид): С могучим энтузиазмом и непреклонной волей к победе Многонациональная демократия включается в борьбу за своего кандидата. Впереди, за барабанщиками, – сам кандидат, окруженный толпой почитателей. Вождь МДП сидит в тележке, толкаемой шестью мужчинами из продовольственных складов. Следом маршируют отдельные группы, ведомые их начальниками: повара в белых фартуках с муляжами мясных фрикаделек, картофеля и других овощей. За ним шагают правительственные служащие, развернув над головами гигантские диаграммы, рассказывающие о работе различных подразделений. А вот и мясники – краснощекие здоровяки, сжимающие большие топоры – символ их профессии. На подносе они несут огромную свиную голову.

1-й голос: Да здравствует Мурмельштейн!

2-й голос: Дурак, это не он!

Но тут проходят работники продовольственных складов, неся огромные кубы маргарина, и пекари с белым и черным хлебом.

...Как доказательство полной свободы слова и самокритики мимо трибун шествуют исследователи Библии – талмуд-команда; они вздымают над головами транспарант: «Наш Мурмельштейн свинья вполне, но держит нас в Терезине». Это потрясаяще, насколько открыто и смело люди заявляют о преданности своему лидеру. Но некогда на этом останавливаться: возле трибун появляется большой парусный корабль, с якорем, иллюминаторами, мачтами и капитанским мостиком. Наш лучший матрос, подобно обезьяне, вскарабкивается по мачте и залезает в обзорную бочку. Он дергает за ве-

1. Легенда об Атлантиде, когда-то могущественном царстве, которое было поглощено океаном из-за испорченности и безбожия его обитателей, описана в «Диалогах» Платона. Она вдохновила множество утопических мифов, например «Новая Атлантида» Ф. Бэкона (1627).

2. V. Ullmann, *Der Kaiser von Atlantis (der Tod dankt ab)*, Т., 1943. Оригинал либретто П. Кина и партитуры В. Ульмана – в Гётеануме, Дорнах, Швейцария.

Петр Гинц. Рулевой (фрагмент), 1943. ЯВА.

ревку и распускает главный парус. По мере его разворачивания, слово за словом, появляется надпись: «Мы все в одной лодке!» Толпа ликует...»³

В преддверии осенних транспортов 1944 года еврейский староста Пауль Эпштейн выступил с речью, где также обратился к образу корабля. Эпштейн несколько раз просил «в интересах всех присутствующих» сохранять спокойствие и быть с ним в эти последние часы. Он сказал, что было бы ложным героизмом и безответственностью полагать, что заключенные могут сделать хоть что-нибудь для своего освобождения; это было бы полнейшим заблуждением. Любой мельчайший инцидент может привести весь Терезиенштадт к гибели. «Мы подобны кораблю, приближающемуся к желанной гавани. Мы уже можем различить друзей на берегу, призывающих нас плыть напрямик. Но гавань заминирована, и только капитан знает безопасный проход. Команда в нетерпении и хочет как можно скорей причалить, но нужно, приходится ждать»⁴.

Последняя запись в терезинском «судовом журнале» – посвящение, которое д-р Шмоллер записал в альбом Ф. Манеса за четыре дня до отправки в Освенцим.

«В январе 1944-го я, преследуемый, взошел на спасательное судно Терезиенштадт и был немедленно зачислен в основную команду. Это малопригодное для морских путешествий судно плыло за сражающимися и вылавливало потерпевших кораблекрушение. Все сильнее разыгрывался шторм, и все сильнее ударяли kloчущие валы в борт, и сгнуло много-много молодежи, но мы принимали на борт все новых пассажиров. Теперь остались одни старики, судно уже не перегружено, нужно лишь доплыть до гавани. Тяжелая задача. Мы плохо знаем течения в этих чуждых водах, а наши навигационные приборы неточны. Но там, где есть желание, есть и путь, и в том, что мы стойко держимся на этом пути, – большая заслуга Манеса.

Всякий вечер мы собирались на мессу и праздновали получение *agape*⁵ [пищи любви]. Несомненно, мы грезил о прошедшем, мы удалялись от этого мира, но мы сберегали веру. Шторм унес такую массу народа, что и мы были вызваны на палубу, но мы не смели говорить о шторме на наших вечерних собраниях. Мы должны вести судно, то есть смотреть вперед и надеяться. Но вера всегда идет впереди надежды – вера, а не наивные юношеские мечтания. Время мечтаний закончилось, картина замазана, но под ней живет голая действительность – невероятное напряжение от неразрешенного кризиса.

Мы должны осознать весь наш опыт сполна. То, что мы пережили, пострашнее пережитого апостолом Павлом, и наши чувства сродни его чувствам. Но что бы ни случилось, с нами Вера, Надежда и Любовь – и Любовь величайшая из всех. Д-р Георг Шмоллер, Терезиенштадт, 24.10.1944»⁶.

«Нет, люди не могут быть такими злыми!» – воскликнула Эльза Бернштейн, впервые услышав в Терезине о газовых камерах Освенцима. Корабль Надежды оказался утлой посудиною. Лишь немногие пассажиры, цепляясь за плавающие обломки, пережили кораблекрушение.

И все же не умерли Вера, Надежда и Любовь. Иначе не вернулись бы в этот мир слова погибшей Ирмы Фишеровой: «Средь моря бед ярко выделяются островки радости, и мы, неистребимые оптимисты, видим: наш путь пролегает через смерть к вечным островам жизни»⁷.

3. J. Taussig, Rozhlasova reportáž z Terezína (Радиорепортаж из Терезина), TSAD, 1999, с. 251.

4. E. Roubíčková-Mandlová, We're Alive and Life Goes On: A Theresienstadt Diary (Мы живы, и жизнь продолжается. Терезинский дневник), NY: Henry Holt and Co., 1997.

5. *Agape* – античное понятие, обозначающее любовь к ближнему. С начала распространения христианской культуры понятие «*agape*» получило новый импульс для развития. Для формирования любви к ближнему в раннехристианских общинах устраивались специальные вечерние трапезы (получившие такое же название), целью которых было выражение братских чувств по отношению друг к другу.

6. Посвящения Ф. Манесу. БВ.

7. Альбом М. Салюса.

Максимилиан Адлер со студентами, 1906. Архив Ханны Адлер.

Максимилиан Адлер

«21 сентября 1944 года мы собрались отпраздновать 60-летие «дяди Макса», нашего коллеги и друга, рожденного в Чешских Будеевицах. Он просил не устраивать никаких церемоний, но согласился отметить это событие у меня в комнате, в тесном кругу близких людей, включая Лео Бека, который его особенно ценил. Я произнес краткую речь, в ответ на это Адлер угостил нас воспоминаниями из своей школьной жизни. Его рассказы искрились добродушным юмором. Мы слушали его как замороженные и покатывались со смеху. Это был наш последний дружеский вечер».

Так писал Эмиль Утиц, вспоминая «дядю Макса» в своей послевоенной статье. «Он ощущал себя евреем и пытался совместить еврейство с гуманистическими идеями античности и мечтой о социальной справедливости, — продолжал Утиц. — Еврейство, греческая философия и социализм — вот три кита, на которых стоял Максимилиан Адлер, личность гениальная вне всякого сомнения.

Вдохновенный лектор и педагог, он познавал сущность древних культур через язык. Например, греческий был для него вратами в античную философию и через нее — в европейскую философию вообще.

Адлер умел наслаждаться — спектаклем, книгой, интересным собеседником, словом, жизнью как таковой. Он любил людей и доверял им. Его всегда окружали ученики. Не будучи записным оптимистом, он по-детски верил в чудесный поворот судьбы. И делал все от него зависящее, чтобы чудо произошло. Доброта и желание помочь — вот его основные качества, равно как и умение бороться за то, что он считал справедливым.

Во времена Протектората еврейским детям запретили учиться. Адлер организовал по всей Праге сеть занятий на дому, дети учились в группах по двое-трое. Адлер набирал учителей, наблюдал за работой и даже принимал экзамены. Поскольку уроки проходили на квартирах, он, подвергая свою жизнь огромному риску, целыми днями ходил из «школы» в «школу». «Дядя Макс» никого не боялся. Мысль о том, что еврейские дети останутся без призора и образования, была для него невыносима. Но все больше и больше учителей уходило на транспорт, и все труднее становилось находить им замену.

ИДЕЯ
ТЕМА
КОНТУР

В конечном итоге и сам Максимилиан Адлер был отправлен в Терезин. Я приветствовал его от имени старожиллов. Он выглядел спокойным, никакого надлома, и немедленно включился в дело. Работал он без жалоб и ворчания, его непоколебимость и внутренняя безмятежность невольно передавались окружающим. В Терезине профессор посвятил себя заботе о молодежи: организовывал курсы изучения иностранных языков, устанавливал и поддерживал связь между образовательными программами и центральной библиотекой гетто. Словом, он неизменно был там, где требовалась его помощь»¹.

В 1929 году Максимилиан Адлер написал книгу о великом еврейском мыслителе древности Филоне Александрийском². И в Терезине он не забывал о нем. «Был ли Филон Александрийский философом?» – спрашивал он себя и терезинскую аудиторию. Тексты его лекций по античности не сохранились, и сегодня мы, увы, не можем сказать, о чем он говорил в таких докладах, как «Истоки европейской философии», «Минойское и микенское искусство», «Значение античности сегодня», «Пробелы в терезинском образовании», «Жизненный идеал стоиков – и мы».

Рут Халова, племянница профессора Адлера, рассказывает: «Дядя Макс был человеком небольшого роста, но большого сердца и огромного интеллекта. После смерти в 1926 году отца Якова Адлера он стал главой семьи, а также опекуном для меня и моей сестры. Дядя Макс не был женат, но любил детей. У него были два племянника и три племянницы. Любимцем его был младший племянник Яков».

Семейство Адлеров часто собиралось в большом доме бабушки в Чешских Бudeёвицах, названном почему-то «Хазенбург»⁴. Дядя Макс был большим юмористом, создателем семейных острот, которые у нас назывались «гефлюгельте ворте»⁵. За столом в Хазенбурге собиралась большая компания, по 15 – 17 человек, которых нужно было обслужить. Бабушка бегала взад-вперед, а восседающий во главе стола дядя Макс без конца повторял: «Мама, пожалуйста, сядьте!», что ужасно смешило бабушку и всех остальных.

Еще он говорил, разумеется, в шутку: «Женщины – существа низшие: их головы забиты одними тряпками». На самом деле у дяди было много преданных учениц, и его приглашали в гости в именитые дома.

Летом он вывозил группы студентов за границу, чтобы посетить Италию и Грецию – колыбель античной культуры и философии. Мне думается, что дядя Макс был учителем строгим. Он внимательно следил за нашими успехами в школе, снабжал нас необходимой литературой и настаивал на нашем воспитании по немецкой методе. В конце учебного года он приносил нам целые коробки с зеркальцами, расческами и разной мелочью, конфискованной им у студенток во время лекций. Он любил петь студенческие песни, и мы провели с ним много вечеров на бабушкиной кухне, где дядя Макс наполнял винные бокалы водой и обучал песням, которые в прежние времена студенты пели при возлияниях.

В его пражской квартире на улице Дитрих возле Карловской площади было множество книг, но мне врезались в память две вещи: белоснежный купальный халат в ванной комнате и изящная миниатюра на камине с изображенной на ней красавицей итальянкой»⁶.

Максимилиан Адлер, фото, 1932. Архив Х. Адлер.

1. Папка Э. Утица. ПТ.

2. Филон Александрийский или Филон Иудей (25 до н.э. – 50 н.э.) соединял иудаизм с греческой философией, прежде всего – стоическим платонизмом. Он пытался примирить ветхозаветное учение о Творении с верой в мировую душу и монотеизм с астрологией, развивал концепцию о мистическом значении чисел. Исходя из абсолютной трансцендентности Бога и из стоическо-платонического учения об идеях, Филон учил о Логосе как самом высоком и совершенном творении Бога, благодаря которому Бог творит сначала существа, более близкие к себе – ангелов, а потом мир вещей и человека. Он считал, что звезды – это разумные существа, полностью добродетельные и неспособные ко злу; тогда как люди способны и к добру, и ко злу, а звери не способны ни к тому, ни к другому. Филон признавал концепцию природной симпатии между различными частями Вселенной (в этом смысле он считал, что все вещи на земле зависят от звезд). Он интерпретировал 11 звезд из сна Иосифа как соотносящиеся со знаками Зодиака, тогда как сам Иосиф символизирует 12-й знак. Филон Александрийский оказал большое влияние на авторов Нового Завета и на теологию раннего христианства.

3. Известный ученый, полковник Армии обороны Израиля в отставке. Живет в Иерусалиме.

4. Заячий замок (нем.)

5. Летучие слова (нем.)

6. Из интервью с Рут Халовой, Иерусалим, 30.1.2000. ЕМА.

1. М. Адлер. Список лекций: «Были Филон Александрийский философ», «Истоки европейской философии», «Эллинизм и еврейство» и др. ПТ.

2. М. Адлер с неизвестной, фото, 1937. Архив Х. Адлер.

Карел Фляйшман

В музее Освенцима экспонируются вещи убитых – волосы, обувь, плоски, миски и чемоданы. На самой вершине чемоданной горы лежит потрепанный фибровый саквояж с надписью: «Д-р мед. Фляйшман Карел, 22.2.1897. Чешские Будеёвицы. Транспорт Et-580 из Терезиенштадта»⁷.

«Карел Фляйшман, мой земляк из Чешских Будеёвиц, талантливый врач, который был также замечательным художником и писателем, стоял впереди меня на селекции. Нас разделяли два человека. Менгеле заметил, что Фляйшман горбат, и отправил его в газ. Фляйшман был холост, сорока шести лет»⁸.

Карел, сын Адольфа и Франтишки, брат Ружены, Эмиля и Людмилы, был воспитан в эмансипированной еврейской семье. В 1914 году 16-летний Карел выступил в своей гимназии с докладом на тему афоризма Сенеки «Жизнь измеряется не временем, а поступками». Справедливость этого утверждения Фляйшман доказал всей своей жизнью.

Со школьной скамьи он был влюблен в родную чешскую литературу, а из зарубежных писателей почитал Льва Толстого: идея родства со всем человечеством была особенно близка ему. Из-за врожденного физического недостатка он в юности чурался лю-

7. В сайте Вашингтонского музея Катастрофы <http://www.ushmm.org/> даются следующие сведения: в Освенциме было уничтожено не менее 1,1 миллиона евреев, от 70 000 до 75 000 поляков, 21 000 цыган и около 15 000 советских военнопленных.

8. N. Frýd, указ. соч., Terezín, с. 216.

дей и предпочитал обществу одинокие походы по горам и городкам Южной Богемии. Фляйшман хорошо знал музыку, он даже написал роман о Бетховене («Возвращение», 1933), где звучит его излюбленная тема – высота и мощь одинокого духа.

Избрав профессию врача, Фляйшман поступил на медицинский факультет Пражского университета. После Будеёвиц столица могла вскружить ему голову – новые знакомства, театры, картинные галереи... На какое-то время Фляйшман примкнул к обществу «Маккаби», посещал клубные вечера в кафе «Континенталь», на Пшикопах. Но, получив диплом, он вернулся в Чешские Будеёвицы, где в 1925 году открыл частную кожно-венерическую лечебницу. В книге «Люди в приемной врача» (1937) Фляйшман писал: «Болезнь перехватывает горло жизни. Приемная врача – это станция на спуске в долину смерти. Ее захлестывают черные волны беды. Глухие стоны страданий доносятся из глубин. Солнце, правда, пока еще сияет над головой, и пропасть огорожена колючей проволокой, но повозка неумолимо стремится вниз»¹.

Художник Карел Вальтер, друг Фляйшмана, рассказывает о встречах с ним в клинике на улице Краинской. «Как водится, Фляйшман сидел и писал. Я пришел не вовремя. Но когда бы я ни пришел – всегда было не вовремя. Его невозможно застать не работающим. Фляйшман готов работать сутками, только бы не принять необдуманного решения. Как художник и врач он был облечен социальной миссией. Выступая неизменно на стороне угнетенных, он не стал ни революционером, ни сатириком, бичующим общественные пороки. Жизненная философия сделала его кротким и смиренным, а поденная работа, столь многими ненавистная, давала ему ощущение востребованности и приносила удовлетворение. Фляйшмана можно определить одним словом, и слово это – гуманист»².

Вместе с тем нам известно, что Фляйшман активно участвовал в культурной жизни Чешских Будеёвиц, много времени и сил отдал на создание авангардистского союза «Линия», куда входили художники и писатели; с 1931 по 1938 год Фляйшман был главным редактором издаваемого союзом журнала «Линия», публиковал в нем эссе о новых явлениях в искусстве, театре и кино.

Согбенный человек сидит в кафе «Савой», выводит пером по бумаге: «Не будем забывать, что искусство – наиболее могущественная проекция творческой натуры на мир, который находится в диалоге с Богом. Человек принес на Олимп свет и огонь, поместил часть важной жизненной функции в константу человеческой цивилизации»³.

Карел Фляйшман был не только врачом, художником и писателем, но и фотографом. В 1933 году в Праге прошла выставка его фотографий, однако ни работы, ни негативы не уцелели.

В 1930-х Фляйшман помогал немецким и австрийским иммигрантам в Праге; не будучи коммунистом, вступил в «Общество друзей СССР» – он был готов сотрудничать со всяким, кто выступает против фашизма.

В «Еврейском календаре» за 5699 (1939/40) год опубликовано эссе Фляйшмана «Дух и образ еврейства», в котором он пишет об особенностях «людей Книги» и об их трудной судьбе. Разделяя взгляды Герцля, он видит решение проблемы в создании еврейского государства. И при этом остается в Чешских Будеёвицах.

Д-р Карел Фляйшман, фото, 1940. БТ.

1. Цит. по: H. Houskova, *Česlicí Času. Život a dílo Karla Fleischmanna* (Устье времени). Жизнь и работа Карла Фляйшмана, *Česke Budejovice: Votobia*, 1998, с. 35.

2. Там же, с. 39.

3. Там же, с. 40. (Эссе «Функция и константа», «Линия II», 1933).

К. Фляйшман. Транспорт Акб из Клатова ⁴

Девятьсот и девять людей-жуков,
Ботанической мысли слепые творенья,
Крылья подрезаны, отняты голоса,
У молчаливого горя подкошены ноги,
Снят верхний слой унавоженной почвы,
Дома оставлены, раковины разбиты,
Разорваны ткани, закрыты счета.
Кончено и подписано.

4. Фляйшман прибыл в Т. 18.4.1942
транспортом Акб; в нем было 909
евреев. БТ.

Девятьсот и девять людских мозгов,
Как под виселицей, под утренним небом
Длинный поезд, однако, короткий, как миг
В след ему тайные слезы косынок
Белокопытник и желтые звезды
За спиной голубые взгорки идут рядами,
А впереди только черная башня
Да с рукою поломанной дуб.
Подсчитано и подписано.

Девятьсот и девять людских сердец,
Долгий день и долгая в клетках езда,
На платформе свои и чужие люди –
Живность рыночная не на продажу,
А на сортировку – отправку туда,
Где играют в кости на жизнь и смерть,
Черное, белое отбракованы,
Ставка сделана на большое Зеро.
Сыграно и подписано.

Девятьсот и девять людей-жуков
Разделил крупье сначала напололам
И от половины отнял еще половину,
На дне мешка-бытия осталась лишь горстка,
От четвертинки осталась осьмушка,
Кого-то отправят в морг, а кого-то в Польшу,
Остаток в больницу. Где ж АКБ?
Общин, которые жили четыре столетья,
Более нет на земле:
Подписано и исполнено.

Перевод Инны Лиснянской

В Терезине Фляйшман становится заместителем главврача д-ра Мунка. Он загружен работой, при этом много пишет и рисует. В его рисунках и прозе оживает терезинская жизнь.

«Если бы кто-то невидимый направил из самой глубины мироздания мощный телескоп на Терезин, то взгляду его предстал бы копошащийся муравейник. Все чем-то бесконечно заняты. Занятость стопроцентная. Есть расписание. От подъема до отбоя. И это единственное, что может спасти.

Будучи единожды выбитым из ритма гетто, ты психически заболеваешь. Единственное время, которое человек обязан организовать для себя сам, это свободное время. Если у него нет никаких побуждений к творчеству, то свободное время его окончательно сводит с ума. По профессии я терапевт. Я никогда не был психиатром. Физиолог без знания основных законов деятельности человеческой психики здесь не может быть полезен.

К концу дня человек падает от усталости. Когда ты приходишь в свой блок, где нечем дышать (особенно на третьей полке, где я сплю), ты вытягиваешься и пятнадцать минут (самое большее) читаешь. Для того чтобы не думать о том, что будет завтра. Это та капля свободы, которой ты пользуешься.

Юмор здесь тоже специфический. Чаплинский. Сажу в больнице, перебираю бумаги. Читаю адресованную мне записку пятидесятилетней женщины, которая жалуется на то, что ее мама не чувствует в гетто заботы о ее здоровье со стороны врача и постоянно теряет в весе. У мамы скоро день рождения, и дочь просит меня предоставить ей в качестве подарка масло, орехи в шоколаде и всякие другие вещи. За это дочь обязуется лично мне отдать свой недельный талон на обед. Я отвечаю ей: «Что касается недельного пайка, большое спасибо. Что касается вышеописанных продуктов, прошу предоставить мне их названия на латыни». Мне становится стыдно. И я рву обе записки — и ее, и свою»¹.

Э. Мунк, рисунок Карела Фляйшмана, 1943. ЯВАМ.

1. К. Фляйшман. «Терезинский день». ЯВА, № 064/7781.

К. Фляйшман. В парке, 1943. ЯВАМ.

Полочка. Рассказ К. Фляйшмана.

Лежу как проминент, справа от меня полочка². У меня высокая температура, местные злопыхатели и мою температуру причисляют к знакам отличия. Болит голова, болят глаза. В таком жару книг не читают. Ни проминенты, ни злопыхатели... Мною овладевают раздумья. Как бы не увязнуть в горьких размышлениях о реальности... Возвращаюсь к полочке. Я все время думаю о ней, хотя читать не могу. Какие у меня там книги? Шесть Библий – чешская, немецкая, ивритская, английская, еще одна немецкая и еще одна чешская, со Старым и Новым Заветом вместе. Интересно сравнить библейскую историю с легендами о сотворении мира. Интересно промерить шагомером расстояние в тысячелетия и увидеть, как состарился наш Проводник. Интересно, как интерпретируется нашим воображением вся культура с начала истории человечества, как воспринимаются нами сегодня ассирийские, критские, микенские и египетские скульптуры и как современное мышление лишает Пракнигу актуальности, но зато придает ей статус надвременности.

Есть у меня и словари. Словари я привез из дому. Словари и, кажется, учебник иврита или испанского. На большее не оставалось ни времени, ни места. Нужно было быстро решать. В ту памятную ночь, когда мы упаковывали остатки нашего имущества. Пятьдесят килограмм. Большая квартира, огромная библиотека, огромное бремя, великие планы и надежды – все втиснуто в два чемодана, рюкзак и сумку. Все до последней страшной ночи, до последней комнаты, похожей теперь на анатомический стол. Выпотрошены все внутренности прошлой жизни. Посуда и постель, ящики стола и коробки с остатками съестного. Руины, за их фасадами скрываются оставшиеся крохи мещанского благополучия, теперь распаханные куда попало, где только нашлось свободное место. А чемоданы уже полны, рюкзак набит до отказа, и ночь ранней весны подходит к концу, глаза болят с недосыпа от всех предшествующих ночей, и руки болят от ссадин. Непривычная работа: раскладывание, связывание, запихивание, резанье. Ни минуты времени на еду, на одежду, не говоря уж о книгах.

А всеми забытые книжные развалины бывшей библиотеки все ждут, когда кончатся судорожные сборы, и к ним протянутся освободившиеся от упаковочной суеты руки транспортника. Руки знали каждую книгу наощупь. Сердце разрывалось – нет места. На самом деле нет места. И человек на самом деле не мог решить, взять ли ему пять или десять книг вместо второй пары обуви или пастель вместо буханки хлеба. И снова начинало смеркаться, и снова предстояло решать. Срочно и жестко. Тут-то человек и понял, как трудно принять решение. В конце концов, решил: три книги. Вместе они весят не больше килограмма. Но какие три книги? Какая книга могла бы стать еврею, отправляющемуся в изгнание, верным, преданным и надежным другом и советчиком? Какая могла стать узлом, связывающим воедино все необходимое? Чтобы в ней находился весь культурный запас, тот источник, из которого можно черпать жизненно необходимые силы, чтобы она была, как медицинский справочник первой и последней помощи, на случай травмы или смерти? Книга против упадка духа, против уныния и отупения. Какая это может быть книга?

И человек в той сумасшедшей реальности пытался привести в порядок свои мысли, размышлял, взвешивал. Так бывает перед смертью. Говорят, в этот момент люди в

2. Полки были долгое время запрещены. Личное имущество полагалось хранить в чемодане.

бешеном темпе перебирают события прошедшей жизни. Но и в те ночи, перед рассветом, разматывался клубок воспоминаний. Любимые книги, книги, которые меня формировали, были проводниками моего подсознания. А было их много. Целая библиотека. Выбирать две или три казалось пустой затеей. В такой ситуации начинаешь многое понимать. И как просто человек, и как еврейский человек. В те ночи произошло разделение. На то, что остается, и что уходит со мной за колючую проволоку. Оставалось почти все. Все, что напоминало родной край, детство, друзей, все, что связывало людей на этом клочке земли из поколения в поколение. Осталось лишь надличностное, надземное, надвременное. Что же это? И что способно заменить буханку хлеба? Учебник истории? Но какой и которой? Любая полна лжи. Философский труд? Чей? Разве есть такой труд, который научил бы мыслить по-людски? Может, книга по социологии? Но нет ни одной такой, которая могла бы стать опорой в трудной ситуации. Стихи? Чьи? Каких поэтов? Какой метрики, рифмованные или свободные? Поэзию беды, страдания, болезни, или – радости? Написанную кем и для кого?

Это была полная отчаяния черная-пречерная ночь. И честное слово, не было такой книги, которая в ту ночь выдержала бы экзамен. В конце концов я взял с собой словари и учебник. Словарь – честная книга. Она дает ровно то, что обещает. Это вечная, серьезная, мудрая книга, она имеет непреходящий смысл и выполняет свою миссию. Эта книга, которая сближает, книга с добрыми намерениями. Это книга поэтическая. Откройте словарь на любой странице, найдите какое-нибудь слово: нажмите на клавишу, и инструмент вашей души зазвучит. Произнесите слово вслух, скажите себе, как оно звучит на другом языке, и в голове начнут зарождаться разные мысли. Словари ломают китайские стены и учат пониманию. А другие книги, написанные красиво, умно, нравственно и благородно, вдруг оказываются никчемными...

В Терезине его знали все

«Фляйшман – из моего города Чешские Будеёвицы, – рассказывает Маргит Зильберфельд. – Его трехкомнатная квартира выходила на главную площадь. Наша семья была знакома с ним с довоенных времен. В Терезине его знали все. Вторая фигура в системе здравоохранения! Жил он в самом конце гетто, неподалеку от немецкого казино. Иногда он приходил в комнату, где я жила, и спрашивал девочек: «Маргитка здесь?» И ко мне: «Маргитка, пойдешь гулять?» Мы ходили на валы. Там он рисовал, а меня просил петь. Ему нравилось, как я пою чешские народные песни. Я никогда не заговаривала первой, стеснялась, но, когда он говорил со мной, отвечала. И так продолжалось около года. Это была очень странная дружба.

Осенью 44-го года его отправили в Освенцим. Он был знаменитым врачом, но его включили в список – и он не стал искать защиты в верхах. Моей маме он предложил занять его комнату. Это была изумительная комната: в середине стол и по обе стороны лавки. В столе я нашла всякие вещи: его последнюю картину, письма, разные бумаги, фотографии и дневник...¹ Я уверена: он знал, куда идет. Иначе взял бы дневник с собой. Он, вне всяких сомнений, знал про Освенцим. Он понимал, что оттуда не выйдет – он был горбат и к тому же не молод – ему было около пятидесяти... А может, он до последней секунды надеялся на чудо? Думал, что его не отправят?»²

Карел Фляйшман. Еврей, 1943. ЕМП.

1. К сожалению, дневник Фляйшмана до сих пор так и не обнаружен.

2. М. Зильберфельд, из интервью Е.М., 1992.

Лекции К. Фляйшмана

*К самому себе*³

Взять карандаш и обрисовать им контур собственной тени – вот предмет сегодняшнего вечера. Что ж, обрисую. Из того немногого, что в моей жизни претворилось в словесное творчество, лишь несколько соломинок из перевясла случайным образом занесло сюда. Остальное смыло потоком. Его неудержимая сила известна – он все уносит и ничего не возвращает. При мне теперь лишь несколько фрагментов, недосказанное, – весел нет, оттолкнуться нечем, – книжонка, статьи – и это все. Роман, стихи, эссе, фельетоны, художественная критика, рецензии – остались там, они не вернутся. Одно утешение: что-то из моих вещей, возможно, живет в умах и сердцах тех, кто их прочел однажды. Может, я помог им. Может, сослужил добрую службу. Добрую службу человеку. Для его самореализации. Об этом я всегда думал – вот бы стать попроще, избавиться от самовлюбленности, от ощущения собственной важности – и творить под тем знаменем, которое с давних времен объединяло людей доброй воли.

Что-то возникло здесь. Занимающийся дух и внимательное участие. Растерянные гримасы, которые языческого Сатира скорее омрачат, нежели успокоят.

Я не поэт. Иногда я думаю вслух. И потом: жизнь полна противоречий. Она сама ткёт сравнения и сочиняет метафоры. Чтобы возникли строфы, нужны лишь бумага и перо. Но это не стихи. Дорога к искусству не только крута, она бесконечна, она теряется высоко в небесах, взору смертного туда не проникнуть.

Я лишь пытаюсь оценить высоту и усилия, необходимые для полета в заоблачную даль. Я часто терял отвагу. Но смирение помогало. Я выражу желание многих и призову всех вас посмотреть вместе со мной вверх. Если же вы скажете, что я осел, я отвечу: «И-а».

3. *Sám sobě*, вступление к авторскому вечеру поэзии. ПТ, A1329/2-1.

*Друзьям*⁴

Приближается тот день и в памяти оживает тягостный момент – начало наших скитаний. Человеческий поток, около тысячи людей вырваны с корнями из родного чрева, вихрем судьбы выхвачены из глубин прошлого и брошены в темную ночь безнадежности. Вспоминаются первые шаги химерического похода. Вспоминаем: холмы столь родные, башню и город, и весь наш край, пруды и реки, лес, переживший зиму и пахнувший весной, грустное апрельское небо поутру, за плечами – сумки, рюкзаки, свернутые матрасы, и старый товарняк, набитый людьми. Людьми, что за короткое время превратились в фантомы и тени.

Вспоминаем месяцы, дни и минуты, которые предшествовали этому походу, вспоминаем трогательные проявления человеческой солидарности и жертвенности, копошение навозных жуков, роющихся в нечистотах, в ошметках экзистенции, и вспоминаем прошлое, которое не в силах уместиться в сознании, память хранит его в душе, в тканях и клетках мозга, это – наследие еврейского народа, который вкусил радость освобождения после долгих и тягостных блужданий.

Нас несет поток жизни. Он переменчив, сегодня он спокоен и идилличен, завтра – необуздан и дик. Задует сильный ветер, стряхнет листья с ветвистых деревьев, посши-

4. *Přátelé*, речь, посвященная второй годовщине прибытия клатовского транспорта. ПТ, A1329/2-3.

бают сучья или вырвет деревья с корнем. И вот из умирающих стволов пробьются побеги новой жизни, запоет ручей свою веселую песню, и поля, обогащенные перегноем, дадут богатый урожай. Так и наши бури утихнут со временем, все успокоится. В девственном лесу жизни истлеет все, чему не суждено жить, из новых семян и саженцев взойдет новая жизнь, дабы воспеть себя.

Вспоминаем, но не горюем. Надо всем, без исключения, простирается сеть, не каждому удастся из нее выскользнуть. Наверное нужно отдаться на волю существующему ритму, наградой будет жизнь и смерть. В этом вечном чередовании и кружении не обусловлено, когда кого отзовут, дабы призвать снова в иной форме, в строй живых.

Терезин, 14.4.1944.

На грани медицинской науки и искусства¹

Терезин 12.4.1943

Поскольку целью этого сообщения является определение дисциплин, древних, как само человечество, то попытаемся для начала понять, насколько глубоко проникают они одна в другую. Для этого нам нужно будет кратко и ясно обозначить местоположение обеих в культурной сфере. Что такое искусство, из чего и почему оно возникло? Задаваться вопросом о причине или порядке, в котором возникали отдельные области искусства (пение, танец, словесное и изобразительное искусство), все равно, что задаваться вопросом о причине возникновения жизни как таковой.

Искусство так тесно связано с феноменом жизни человеческого общества, что ни духовные поиски, ни культурно-исторический анализ, ни открытия из области доисторической не смогут дать ответ, когда и почему, наряду со своими главными заботами – о пропитании, продолжении рода, защите от холода, дождя, опасностей и т.п., – человек стал искать и находить красоту.

Некоторые видят причину возникновения искусства в детской склонности к игре и подражанию. Чтобы играть и подражать, нужно воображение, фантазия. Во второй части своей книги «Наука о восприятии», в статье о фантазии, Палаги² говорит, что сенсорные ощущения – это первая предпосылка к восприятию как таковому. Но самого по себе этого недостаточно. Примером может служить младенец. Разные чувства, которые он проявляет с первых дней, недель и даже месяцев, нельзя назвать восприятием, для этого недостает «виртуального движения». Он производит бесцельные моторные телодвижения, болтает руками-ногами, лезет пальцами себе в лицо и в глаза, и может себя поранить, так как у него еще не выработался контроль над регуляцией движений. Такие действия нельзя назвать осмысленными. Движение управляемо лишь тогда, когда имеет в себе четкий образ действия и является результатом предшествовавшего ему «виртуального движения».

Поэтому мы полагаем, что существо, которое жило миллионы лет тому назад, должно было иметь чувственный опыт тысячелетий до того, как его восприятие обогатилось образным мышлением и оно научилось реагировать на этот опыт, – сперва элементарными, а позднее более комплексными действиями и имитацией.

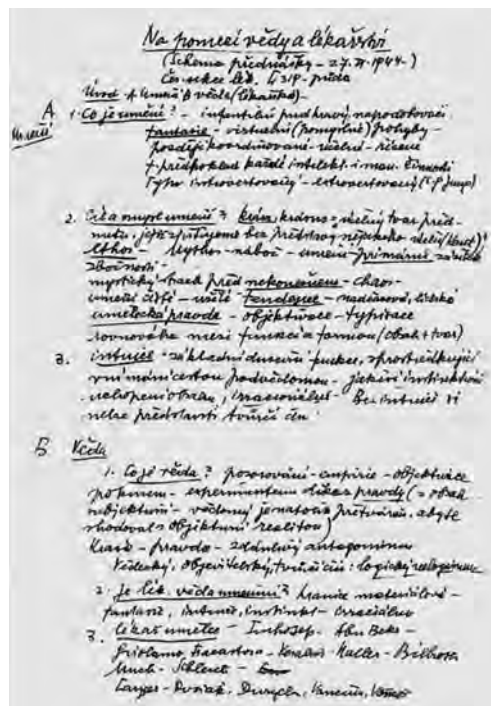
Если мы согласимся с объяснениями Палаги, который апеллирует к восприятию не только зрительному, но и осязательному, слуховому и обонятельному, то окажется, что

1. *Na pomezí lékařské vědy a umění.*
JABA, № 124.

2. Мельхиор Палаги (1859 – 1924) – венгерский философ еврейского происхождения. Получил известность в связи с острой критикой «феноменологии» Э. Гуссерля.

фантазия и воображение являются главной предпосылкой всякой интеллектуальной деятельности человека. Это очень важная для нас установка. Фантазия и воображение – это не только сны и иллюзии, отвлеченные от реальности; они «накапливают» в мозгу чувственные восприятия. А вот каким образом используются эти хранящиеся в мозгу образы восприятий, зависит от типа личности человека – интроверт он или экстраверт (по Юнгу).

Каковы цель и смысл искусства? До недавнего времени думали, что это красота и гармония. Кант говорит, что «красота – это адекватная форма объекта, которую мы

1. К. Фляйшман. Список лекций, июль 1944: «Терезиенштадт глазами художника», «Концепция социальной медицины» и др. (См. «Лекториум»). ПТ.
2. К. Фляйшман. «На грани медицины и искусства» (рукопись), 1944. ПТ.

определяем без представления о цели». Но это определение не исчерпывающе, в нем нет нравственной установки. Не в том смысле, что в искусстве должна быть нравственность, нет – искусство само по себе нравственно.

Искусство как виртуальная запись испытанного – это в конечном итоге свидетельство всей человеческой жизни и результат встречи двух потоков переживаний – внутреннего и внешнего. Оно демонстрирует работу воображения; оно с большой точностью показывает, как люди мыслили и как они воспринимали жизнь. Примерами являются миф и религия. Искусство нужно религиям для эмоционального обращения к верующим, в то же время само искусство черпает темы из мифов и религий.

Музыка с ее ритмом приближает нас к первоначальным религиозным ощущениям (экстаз). Танец воскрешает естественные движения природы; скульптура фиксирует

первичные формы, как они воспринимались древним человеком. Главной причиной стремления к искусству и красоте был, возможно, первобытный страх бесконечного. Человек только что был и вдруг его нет. Солнце садится вечером, вода собирается в облака и проливается дождем, цветы цветут и вянут, феномены света и тени, жизни и смерти – все эти явления, возможно, вдохновили человека на то, чтобы изобразить их на стене пещеры. Он захотел зафиксировать момент, переживание, форму, фигуру, ситуацию, задержать и сохранить их, чтобы суметь воспроизвести в памяти снова и снова. Он копировал реальность с помощью движения, слова, песни, картины, скульптуры и т.д., чтобы утвердить ее постоянство. Он делал это, борясь с судьбой и ища в творчестве защиту от пугающей тайны жизни. Но ничего однозначного не существует. Трудно провести четкую границу между искусством чистым и функциональным, таким как, например, создание утвари или орудий.

Что есть интуиция? По Юнгу интуиция – это основная функция души, обеспечивающая работу восприятия на подсознательном уровне. Она иррациональна. Спиноза думал, что интуиция – высочайшая форма восприятия (*scientia intuitiva*). Без интуиции творчество невозможно. Произведение искусства не создается лишь на основе логики и опыта. Напротив, искусство, в противоположность здравому смыслу, нелогично и не может быть основано на чистом опыте. Без интуиции нет творящего ритма.

Искусство, как уже здесь говорилось, возникает из эмоций и импульсов, развивается с помощью воображения и интуиции, желания имитировать и играть. Процесс завершается созданием произведения, в нем «фантазии» принимают окончательную форму.

Наука также начинается с обращения к высшим сферам, но потом опускается на землю, чтобы эмпирически оценить действительность, накопить и классифицировать факты. В противоположность искусству, наука – процесс объективирования реальности. Разница между ней и искусством – в способе восприятия и отражения реальности. Наука не пользуется художественным методом, она верна эмпирике, опыту. Доопытное, субъективное суждение только тогда становится истиной, когда находит подтверждение в реальности. Изначальная интуитивная красота уступает место объективной картине, в которой есть все, кроме красоты. (Чувство красоты возникает в результате субъективного опыта.) На первый взгляд, научная правда лишена красоты, и красота не имеет ничего общего с научной правдой. Но это не так.

В науке выдвинутая гипотеза проверяется на опытах и в сравнениях. С помощью экспериментов выявляется объективная правда. Но останавливается ли наука на этом? Напротив, здесь она только начинается. Материалистическими методами, измерением и экспериментом мы достигнем некой точности – но лишь в ограниченной сфере. Точной науки не существует, даже самая точная наука – математика, и та относительна. Исследование имеет границы – они-то как раз и есть предмет нашего исследования. Там, где кончаются расчеты и подсчеты, опыты и эксперименты, верх берут интуиция, творческая фантазия и «логические нелогизмы». Тут, на границе науки и искусства, ученый и художник стоят рука об руку, озаренные искрой творчества, которую нельзя измерить, просчитать, описать и объяснить ничем иным, как самим творчеством – произведением искусства или метафорой.

Сегодняшняя моя лекция – продолжение спора, возникшего между учеником и учите-

Карел Фляйшман. Регистрация стариков на транспорт (фрагмент), 1942. ПТ.

лем. Ученик считал медицину искусством, учитель — точной наукой. Мол, научный прогресс, новые методы обследования, новые лекарства позволят справиться с любой болезнью — главное действовать методично и целенаправленно. Учитель усовершенствовал таблицы, методы и приборы, исследующие состояние больного. Клинические диагнозы подтверждались вскрытием, они почти всегда совпадали. Но вот казус, вечный, как мир: больные умирали у него не реже, а может, даже чаще, чем у других. Дело в том, что они были для него не людьми, а «случаями». В конце концов, со всеми методами и приборами, ты подходишь к запертой двери и роешься в карманах. Найдешь ключ — отпредишь дверь. А каждый ключ имеет свой шифр, найти его методом индукции невозможно, тут нужен трюк. Интуиция. Этим искусством издавна владели шаманы и древние врачеватели, десятки тысяч лет тому назад они подобрали ключи к разным заболеваниям, для чего пользовались той же интуицией, которая привела к открытию электричества, движения Земли, радия и гормонов. Ни одно из этих открытий не было предопределено. Напротив. Совершивший открытие «художник от науки» обязан был доказывать его на фактах. Мир, с его пристрастием к математике и методологии, не мог принять этот кувырок творческой интуиции, он отвергал и открытие, и самого открывателя. Он мучил, замалчивал или сжигал первопроходцев. Такая же судьба ждала и настоящих художников — непризнанность, оставленность, смерть в голоде и нищете. Свободный дух гения враждебен методическому мышлению.

Можно сказать, что ученый и художник исходят из одних и тех же предпосылок и служат общей цели — открытию истины. По своему характеру художественная и научная правда не схожи. Искусство субъективно, однако объективность науки тоже имеет свои пределы. И там нет окончательной истины.

Вопрос: если между искусством и наукой нет четкой границы, а есть плавный переход одного в другое, то как определить, когда врач начинает быть художником и где кончается искусство врачевания, и медицина становится надежной основой методической науки? Врач не может быстро стать художником. Начало всего (как мы уже знаем) — в первичном восприятии и впечатлении, в субъективности, которая объективируется с помощью метода, эксперимента и интуиции. Интенсивность опыта имеет решающее значение. Она зависит от чувствительности воспринимающих органов. Способность к восприятию и пониманию ведет нас в глубины тайн природы и жизненного ритма. Она приводит врача к искусству, музыке и поэзии, к образам и формам.

Каждый практикующий врач имеет склонность к искусству. Прежде всего, ему хочется отдохнуть, перевести дух, расслабиться, получить от жизни часть той самой энергии, которой он сам ее постоянно подпитывает и укрепляет. К тому же сама его профессиональная подготовка и те требования, которые предъявляет жизнь, дают ему возможность достичь последних пределов, подойти к границе, к иррациональному. Потому он любит музыку, театр, изобразительное искусство. Он творит и сам: пишет поэзию, рисует, сочиняет музыку. Он вносит элемент искусства в науку и что-то от науки в искусство. Он возводит мосты понимания; протягивает руку специалистам, прячущимся за поднятыми мостами своих цеховых крепостей.

Здесь следовало бы дать в доказательство список имен врачей-художников. Но мы и без всяких доказательств знаем, что не может быть настоящего врача без творче-

ской фантазии и интуиции. Что ему мало того, чему его научили книги и профессора. ... Художникам в науке и просто фантазерам небесполезно узнать, что существовал на свете Имхотеп (Египет, III тысячелетие до н.э.), после смерти обожествлявшийся как маг медицины; он был великолепным архитектором, построил пирамиды в Саггаре и храм Хора; он был фараоновым визирем и главным жрецом, астрономом и мастером церемоний, но прежде всего врачом. Говорили, что он был сыном бога Птаха. Имхотеп обладал универсальным диапазоном знаний, огромным воображением, творческой интуицией, короче, всем тем, что необходимо как для строительства зданий, так и для врачевания.

Другие примеры. Абу Бек Мохаммед ибн Захария, философ, музыкант и потрясающий врач. Он жил в VII веке н.э. Джироламо Фракасторо (1478 – 1553) из Падуи, поэт, музыкант и конструктор телескопов, а главное, замечательный врач. Андреас Весцелиус (1544 – 1564), издавший анатомию с собственными художественно выполненными иллюстрациями. Альбрехт Халлер (1708 – 1777), поэт, ботаник, физиолог, анатом, всесторонне образованный швейцарец, был многогранно одарен, его поэзия проходит путь от науки к искусству и возвращается назад к науке. Биллрот, хирург, играл с Брамсом в квартете. Одним словом, все настоящие ученые и врачи были в той или иной мере обязательно связаны с искусством.

Среди чешских врачей тоже было много поэтов, драматургов, музыкантов, меньше было художников. Ф. Лангер, К. Дворжак и Яр. Дурух – три военврача, писатели. К ним примыкают К. Ванчура, Геза Вамош, Олд. Хлавач. Мир. Прохазка – композитор; проф. Хлава в какое-то время служил интендантом в Национальном Театре.(...)

Я привел тут разные имена, но многих не упомянул. Творческий дух беспределен. Будь Рембрандт безруким, он все равно стал бы гением. Он обязан был им стать – рисовал бы ногами, или кто-то рисовал бы с его слов. Творческое напряжение нельзя подавить, ритм, который поддерживает большую жизнь в маленьком человеческом теле, должен проявляться во всем. Художник-врач творит на широких просторах, а вовсе не только в своем кабинете или лаборатории. Одно влияет на другое, дополняет, оплодотворяет и доводит до предела – нет границ и предела творческой жизни. И смерть – это тоже не предел, а смена фазы, лакмусовая бумажка в химической реакции.

Уважайте материал!

Везде, где суeta, паника, беспорядок, происходит уничтожение материи, живой и неживой. Но что есть живая и неживая материя? Современная наука о жизни и ее процессах расширяет рамки и оживляет предметы, которые до вчерашнего дня мы по темноте своей относили к категории безжизненной материи.

Сегодня мы знаем больше. И еще больше узнаем завтра. Границы между одушевленным и неодушевленным стерты. Тело является материей, а материя – телом, душа является частью тела, а тело – частью души. К людям, чью жизнь я знаю, с их борьбой, страданиями, творческой деятельностью, я отношусь иначе, чем к тем, кого знаю лишь по имени или номеру, с кем лишь бегло знаком.

Что касается людей – касается и жизни в целом. ... Сегодня мы лучше осведомлены о качествах и взаимосвязях предметов и веществ в природе; знаем мы больше

Карел Фляйшман. Транспорты прибывают и убывают (фрагмент), 1942. ПТ.

и из анамнеза того, что прежде называли неодушевленной материей, материалом. Нам следовало бы проявлять к «неживой материи» больше респекта, уважать ее по-дружески. То, что западный человек открыл с помощью экспериментальной науки, восточным мыслителям было известно тысячу лет тому назад. Мы так и не оценили любовного, почтительного отношения к материалу в Индии и Китае. Но и еврейский человек когда-то был глубже связан с феноменом жизни, чем сейчас. Мы слишком развращены, близоруки и эгоистичны в своем утилитарном отношении к материалу. Мы признаем лишь то, что служит сиюминутным потребностям. То, что нам не служит, мы выбрасываем как сигаретный окурок.

Например: соль лучше золота, а хлеб ценней соли. Без хлеба мы не можем – и при этом нет у нас к нему достаточного уважения. Вспомните телеги, с которых буханки падали в грязь и давились колесами. Вспомните нечистые сапоги, ступавшие по хлебу, вспомните грязные руки, трогающие его, вспомните, как мы оставляли его сохнуть и плесневеть, а потом выбрасывали. И это тогда, когда люди голодали. У хлеба – длинная, красивая и поучительная история. Люди долго учились взращивать зерно, еще дольше делать из него муку, месить тесто, печь хлеб. Вспомните крестьянина, возделывающего неподатливую почву, его зависимость от капризов природы, его заботы о скоте, машинах, рабочей силе – и вы многое поймете.

Это относится к материалу и менее священному. Возьмем, к примеру, дерево. Скольким поколениям придется ждать, пока из семени вырастет растеньице и станет деревом с толстым стволом, чтобы его спилить, разрезать и переработать на доски для повседневного пользования! Мы видим древесину, неодушевленный предмет – но ведь это не что иное, как подвергшееся насилию и уничтожению некогда живое тело дерева! Мы забываем, сколько изобретательности, старания и энергии понадобилось, чтобы превратить древесину в кровать, стул или шкаф, какие трудности пришлось преодолеть, чтобы доставить сюда, к нам, драгоценную древесину для украшения нашего дома. Экзотические названия – красное дерево, черное дерево, сибирская береза, кавказский орех... Прибывает машина, сотни машин, они вываливают, или, скорее, вытаскивают на казарменный двор содержимое, и мебель, некогда с таким тщанием выделанная, на наших глазах превращается в груды обломков, мусорную свалку неживой материи. Подходят люди, растаскивают деревяшки, режут и ломают презренную материю, всячески над ней изголяются.

Нет у нас уважения к материалу. Мы не уважаем инструменты, одежду, обувь, не ценим нами же созданное. Дома, инструменты, которые были созданы в подмогу, чтобы сделать жизнь проще, лучше и счастливее. У нас нет ни времени, ни желания подумать о «никчемных» предметах, что проку в них! Они не удовлетворяют ни сиюминутный голод, ни повседневные потребности. Но мы, потребители, жестоко ошибаемся. Даже с эгоистической точки зрения эта живая-неживая материя служит и сиюминутным нуждам. Не слишком очевидно, не прямо. Но и жизнь не идет по прямой, хотя незрелые, инфантильные, и при этом полные самодовольства люди стремятся ее упростить...

Но мы не хотим уподобляться инфантильным людям и довольствоваться линейным способом мышления. Мы хотим воспринимать жизнь во всей ее сложной простоте, а на это способны лишь смиренные.

Карел Фляйшман. Транспорты прибывают и убывают (фрагмент), 1942. ПТ.

Смирение — нулевая точка на термометре, от нее мы ведем отсчет. Мы с одинаковым почтением должны относиться к любому материалу, живому и неживому, ибо нет между ними четкой границы. Благоговейное отношение к нему зарождается в сердце и уме и передается кончикам пальцев, которые прикасаются к вещам с пониманием и любовью. Чтобы нам жилось спокойнее и счастливее в этом мире, давайте научимся уважать материал!¹

Франтишек Зеленка

Творчество архитектора Франтишека Зеленки было наитеснейшим образом связано с поэзией современного Города и с верой в возможности и чудеса современной цивилизации. Музой его была Прага, устремленная ввысь не только своими холмами, но и самым свободным духом Первой республики.

К концу 20-х годов Прага становится европейской метрополией. Ее новоотстроенные магазины, банки, кафе, элегантные пассажи, неоновый свет реклам, равно как и такие материалы, как хром, стекло и неон, — изменили облик города. В городе появились огромные цветные плакаты «Освобожденного театра». Их автор, Франтишек Зеленка, вместе с другими художниками-конструктивистами и поэтами участвовал в создании тогдашней Праги.

Стоит вспомнить в этой связи Фридл Дикер-Брандейс — в это же время она интенсивно работала в Вене. Как и Зеленка, она участвовала в разных архитектурных проектах, разрабатывала складную мебель и «динамические» интерьеры, — кровати вдвигались в ниши и из спальни получалась гостиная, стулья для экономии пространства вставлялись друг в друга и т.д. Им обоим был свойствен конструктивный подход к жилищу, умение «расширить» помещение с помощью дизайна. Зеленка достигал этого эффекта с помощью необычного освещения. Оба художника относились к жилью, а если взять шире, к жизни, как к театру.

В 1938 году Зеленку приглашали на работу в Швейцарию, в Берн, и он отказался. Фридл не воспользовалась визой в Палестину. В конце концов, они встретились в Терезине.

Зеленка проектировал магазины, театры, выставочные павильоны, жилые дома, виллы... По собственному подсчету он оформил 150 интерьеров. С 1931 по 1938 год брненский респектабельный журнал «Эва» публикует фотографии интерьеров и осветительных приборов Зеленки, его рисунки и статьи. Он усовершенствует мебель (одно из известных его изобретений — трехстворчатый шкаф), использует гнутые металлические трубки для ножек стульев, кресел и столов, создает простые и вместе с тем элегантные светильники.

Дом — это функция обитания. В нем должен быть эстетический порядок. Зеленка создает уют нового типа: все вещи убраны в стенные шкафы, чтобы их обилие не раздражало глаз и не отвлекало от мыслей. Здесь Зеленка явно следовал за японцами с их минимализмом и порядком. Малейшее нарушение порядка — и функция обитания «одомашнивалась». «Ведь даже брошенная газета, и то, как именно она брошена, меняет внутреннюю атмосферу жилища», — писал Зеленка.

1. *Ucta k materiálu*. ПТ, A1329/2-2.

Франтишек Зеленка, фото. *Zelenka: Plakaty, architektura, divadlo. Katalor, Praha, 1991.*

Выставка в Клаусовой синагоге, фото, 1942. ЕМА.

В 1928 году пражский Национальный театр пригласил Зеленку оформлять спектакли. Ему было 24 года. После нескольких успешных работ перед ним распахнулись двери театра «На Виноградах» и театра Буриана. Главная сила Зеленки была в использовании атрибутики современной цивилизации – неоновых реклам, семафоров, телеграфных лент с азбукой морзе и пр. Сцена становилась как бы пародией на современную улицу.

Эмиль Буриан, директор «Освобожденного театра»², высоко ценит Зеленку. Звезды тодашней пражской сцены, легендарные Восковец и Верих, вместе с композитором-джазистом Ежеком и сценографом Зеленкой, создают новый сатирический чешский театр. В 1938 году он закрывается в зените славы.

Спектакль, которым закончилась пражская театральная карьера Зеленки, назывался «Последние каникулы». В 1940-41 гг. Зеленка под чужим именем работает в театре «На Виноградах».

После оккупации Праги Зеленка, чтобы как-то прокормить семью, устраивается на службу в еврейскую общину. Благодаря этой службе они с женой Анной и маленьким Мартином продержались до лета 1943 года. Ровно год «свободы» выиграл Зеленка, трудясь на сюрреалистическом поприще – создании «Центрального еврейского музея». Вместе с Йозефом Поллаком он по заказу нацистов готовил выставку из предметов еврейского культа, отобранных у самих же евреев. Однако заказчики «зарезали» проект, а его авторов, вместе с другими работниками еврейской общины, отправили в Терезин.

За 15 месяцев заключения Зеленка оформил 25 спектаклей, среди них – кабаре Карела Швенка и Курта Геррона, «Брундибар», «Эстер», «Император Атлантиды, или Смерть отрекается», «Кармен», «Слуга двух господ», «Бастьен и Бастьенка», «Женитьба», «Ричард Третий» и др. К тому же он возглавил театральный сектор при ОД, где начала работать и его жена Анна.

Как вспоминает Норберт Фрид, большинство сцен располагалось на казарменных чердаках, что уже само по себе создавало фантастическую атмосферу. Гигантские балки, поддерживающие крышу, – стволы 150-летних деревьев, – освещались тусклым светом фонарей, которые призрачно мерцали в пыльном чердачном пространстве. Тряпки, висящие на веревке, служили занавесом, а темнота создавала таинственную атмосферу.

«Зеленка использовал все, что находилось под рукой, невероятное воображение помогало ему выжать все, что можно, из реальной ситуации. Например, чтобы приспособить чердак под «Женитьбу» Гоголя, Зеленка усугубил световыми эффектами уже существующее ощущение запущенности. Направив лампы под определенным углом, он заставил работать на спектакль даже чердачную пыль.

Костюмы он создавал из самых немыслимых материалов. Скажем, одежда Эсфири была сшита из простынь, которыми накрывали покойников, король был увенчан гирляндой консервных банок из-под томатной пасты, а кисти на одежде глашатая были изготовлены из стружек»³.

«Зеленка без конца рисовал. У него была депрессия, и он сидел, не отрываясь, за альбомом для набросков. Он не обращал внимания на то, что делается вокруг, смотрят на

2. Театр был основан в 1925 г.

3. N. Frýd, указ. соч., Terezín: 213.

Ф. Зеленка. Эскизы костюмов к спектаклю «Слуга двух господ». 1944 г.

него или нет. Костюмы, сцены для будущих спектаклей, которые еще не были утверждены в программе. Он был фанатиком театра»¹.

Зеленку никто не помнит улыбающимся. Его автопортрет – маска печального мима. Это настроение отражено в письме Цукеру:

«Вы просите описать мою работу в Терезине. Боюсь, я огорчу Вас своим рассказом. Моя работа в Терезине не была и, думаю, уже не будет никаким творческим открытием. Здешняя атмосфера не способствует творчеству, публика не шибко образованная. Я всегда смотрел на евреев как на народ особо одаренный, думал, что именно высоким уровнем творчества евреи отличаются от прочих; теперь я вижу, что этот миф мы сами о себе создали и сами им довольствуемся. На самом же деле нас заботит количество и дешевая слава, но не качество и скромность.

Поэтому я решил в Терезине ограничить свою деятельность, работать для тех, кто понимает, читать лекции (прочел 58 лекций); это дало мне возможность обратить внимание слушателей на те культуры, где искусство существовало. «Брундибар», «Женитьба» – вот качество, к которому я привык. Нет, здесь ничего невозможно улучшить, и поэтому нужно заботиться лишь о сохранении своего внутреннего «я» – чтобы потом возникло то, что можно назвать настоящим полноценным искусством. Здесь же для этого почвы нет и не может быть. Да такое искусство здесь и не требуется.

Упадок духа, который у меня сейчас, вещь, возможно, очень личная, но и с этим надо считаться. Надеюсь, мои слова не расстроят Вас, но дадут честное, правдивое представление о ситуации. Будьте здоровы, сердечно Ваш Зеленка»².

Нам известно лишь о девяти из 58 упомянутых Зеленкой лекций. Возможно, где-то еще лежат недельные программы ОД, терезинские документы всплывают в самых неожиданных местах. Например, недавно нам удалось обнаружить 150 неизвестных терезинских рисунков в Канаде, в военном архиве города Оттавы. Возможно, там лежат и списки лекций Зеленки?

Из его письма известно, что он читал лекции о «тех культурах, где искусство существовало». Для более полной картины обратимся к воспоминанию очевидца.

«Захватывающе интересны были его лекции, его рассказы, он выглядел элегантно даже с желтой звездой на груди. Он делился с нами и воспоминаниями о спектаклях, и своими взглядами на уровень европейского театра, рассказывал об известных деятелях культуры, таких как наш Хофман, или немцы, или Аравантину³, Пирхан⁴ или Роллер.

Но кто из нас знал этих людей и упоминаемые им спектакли? Кто из нас мог тогда уразуметь, что на грязном терезинском чердаке Зеленка давал нам представление о главных направлениях мирового театра и о том, какое место в нем занимают чешский и немецкий театр. Никогда не слышал от него критику на французский и советский театр».⁵

В июле 1944 года, в период затишья перед последними транспортами, Зеленка пишет в альбом другу: «Выжить в Терезине, чтобы потом, на свободе, осознать этот опыт, разделить зерно от плевел – в этом и проявится сила художника. Терезин, 10.7.44»⁶.

Архитектор Зеленка погиб в 1944 году. Первая персональная выставка его произведений состоялась в Лондоне и Праге полвека спустя.

1. O. Růžicka, указ. соч. ПТ.

Ф. Зеленка. Автопортрет. 1944 г.

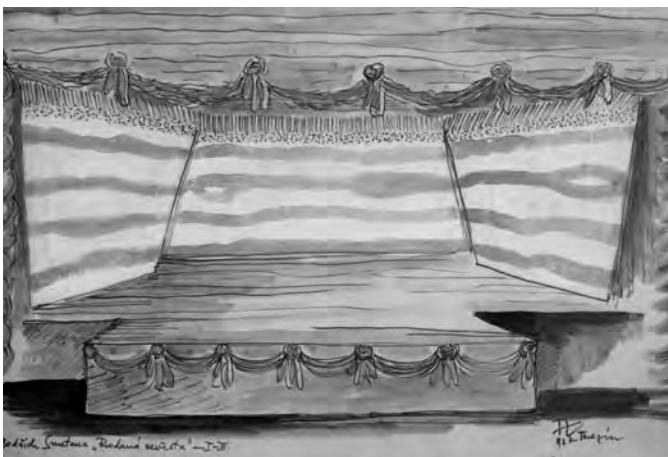
2. Ф. Зеленка, июль 1944. ЯВА № 064.

3. Манто Аравантину – греческая поэтесса.

4. Немецкий художник и режиссер Эмиль Пирхан (1884 – 1957).

5. O. Růžicka, указ. соч. ПТ.

6. ККГ, ПТ.

Франтишек Зеленка.

1. Терезинская улица, 1944. ПТ.

2. «Женитьба» Гоголя, акт 1, эскиз к декорации, 1943. Пражская национальная галерея.

3. Опера Б. Сметаны «Проданная невеста», эскиз к декорации, 1943. Пражская национальная галерея.

4. Опера В. Ульмана «Император Атлантиды», эскиз к декорации, 1943. Пражская национальная галерея.

5. Ф. Зеленка. Эскиз чердачной сцены, 1942. Пражская национальная галерея.

Макс Бём

Портрет Макса Бёма украшает холл института им. Лео Бека в Нью-Йорке. Автор портрета – всемирно известный художник Макс Либерман.

Макс Бём, меценат и близкий друг художника, умер в Терезине. О его существовании мы опять же узнали благодаря странице с названиями двух лекций и посвящением К. Герману. «Меня исключительно радует то, что наши лекции с г-ном Францем Вайлем из Праги получили должную оценку. За неполных пятьдесят лет работы в области исследования искусств мне еще не доводилось видеть коллекцию, собранную столь любовно и усердно, как коллекция г-на Германа. Я не могу не выразить свою глубочайшую благодарность г-ну Герману. Его монументальный труд произвел на меня неизгладимое впечатление, ему уже гарантировано место в истории»¹.

Правота Бёма очевидна. Копия этой страницы стала пропуском в личный архив Макса Бёма, в нем и были обнаружены его биография и две лекции, 1930 и 1944 гг. Макс Бём вырос в богатой еврейской семье в Силезии, у его отца был завод по производству вин и ликеров. Он же занимался сбытом продукции. Отец направил Макса изучать лесоводство и коммерцию. В более поздние годы Макс Бём рассказывал о тяжелой работе в ранние утренние часы в лесу, на морозе. Но он любил эту работу – она давала ему свободу и возможность многому научиться под руководством опытного специалиста, которого он к тому же уважал.

После смерти отца семейный бизнес в Бейтене² перешел к старшему сыну, Симону. Когда Симон достиг пенсионного возраста, Макс был отозван домой, чтобы продолжить работу в партнерстве с братом Вильгельмом, который впоследствии решил выйти из фирмы и выкупил свою долю. Макс привнес в дело не только энергию и смекалку, но и личный шарм и дар убеждения. Бизнес ширился. Макс был доволен успехами и вскоре добавил к своему делу и строительную отрасль. В 1902 году он женился на Эльзе Праскауэр.

Макс был самым молодым членом городского совета и близким другом мэра, и их отношения в то время отнюдь не страдали от того, что Макс Бём одновременно состоял в еврейской общине Бейтена.

Во время Первой мировой войны, когда Германия заняла Польшу, Бёму было поручено организовать поставки спирта для армии, и он без устали трудился, чтобы как можно лучше выполнить эту работу. Масштабы Бейтена его уже не удовлетворяли. Фирма по производству вин и ликеров была объединена с крупным пивоваренным заводом в Гинденбурге. В 1918 году Бём с семьей переехал в Берлин, где основал промышленный концерн, которым управлял из своей берлинской конторы. Концерн включал в себя широкий круг предприятий – банковское дело, недвижимое имущество, гостиничный бизнес и пищевую промышленность. В просторных апартаментах Бёма на Уландштрассе 195/196 собирався высший свет, люди искусства, политики и коммерсанты. Еще живя в Бейтене, Бём покупал картины для украшения гостиной. В Берлине был настоящий бум искусства, и Бём не остался в стороне. То, что началось с нескольких картин, со временем стало одним из лучших частных собраний немецкого современного искусства³.

Макс Бём, М.П., 26.2.1943. ЯВАМ.

1. ККГ. ПТ.

2. Ныне польский Бытом.

3. Биография М. Бёма. Collection Max Böhm. ИЛБ, AR-C.1663.

Летом 1930 года в Берлинской академии искусств состоялось открытие выставки из собрания Бёма. В своей речи он сказал, что искусство воодушевляло его с юности, что он был счастлив, когда смог, наконец, приобрести вожаемые картины, которые прежде видел только в репродукциях. Изучение истории искусства, исследования, путешествия и личные связи с коллекционерами и художниками помогли ему определить свой приоритет: современное немецкое искусство. В процессе формирования коллекции Макс Бём познакомился с одним из основателей школы немецкого экспрессионизма, Максом Либерманом⁴.

«Упомяну лишь о том, что за картину Либермана «Еврейский переулочек в Амстердаме» я выложил весьма солидный капитал. Иначе я упустил бы этот шедевр мастера, одну из центральных и, по его собственному выражению, величайших его работ. Либерман был человеком сурового нрава и нелегко допускал к себе кого бы то ни было. Возможно, я был его единственным другом по искусству. ... Со временем моя коллекция так разрослась, что я был вынужден поменять свою резиденцию. Я приобрел дом, в котором у меня был отдельный зал Либермана; художник сам участвовал в развешивании своих картин. После того, как он сделал мой портрет, я обратился к нему с просьбой написать моих детей. Либерман сказал, что детей он не рисует, исключение — это его внук, но потом и тут пошел мне навстречу».

Щедрой рукой мецената Бём подарил несколько работ Либермана Немецкой национальной галерее. В Терезине Бём читал лекции о немецком искусстве, иногда вместе с коллекционером Францем Вайлем, о котором, к сожалению, нам почти ничего не известно.

Формирование современной живописи⁵

Во вступлении к маленькому каталогу, который я сегодня пушу по кругу, говорится: «Академия искусств в течение нескольких недель демонстрировала в своих залах коллекцию почитателя искусств г-на М.Б. из Берлина. При этом намерением Академии было не только доставить удовольствие широкому кругу зрителей, познакомив его с частной коллекцией, собираемой десятилетиями с пониманием и преданностью. В еще большей степени Академия желала бы обратить внимание общественности на огромную заслугу собирателя, который, вопреки нынешней моде, решительно обратился к немецкому искусству нашего времени и недалекого прошлого, что, уже само по себе, послужит добрым примером для начинающих коллекционеров. За предоставление своего собрания на выставку мы выражаем г-ну Бёму свою сердечную благодарность. Прусская академия изящных искусств».

Мой друг Франц Вайль очертил перед вами становление современной живописи в рамках общего культурно-исторического развития; ему удалось за один час с предельной ясностью и лаконичностью описать всю панораму в целом. Посему мне остается говорить лишь о том, что мне ближе всего лично как другу искусства и собирателю, т.е. о немецкой живописи, равно как и об интересовавших меня мастерах, чьи работы я отслеживал и собирал с самой юности. В этот круг входит немецкая живопись последнего столетия: от Менцеля⁶, Шпицвега⁷ и кружка Лейбла⁸ — до великих берлинских экспрессионистов, так называемого трехзвездия: Коринт⁹, Либерман и Слефогт¹⁰.

4. Макс Либерман (1847 — 1935) — немецкий экспрессионист, названный нацистами «поставщиком выродившегося искусства». Родился в Берлине в семье торговца-еврея. Учился в Берлине (1866 — 1968) и Веймаре (1868 — 1872). В 1873 — 1878 гг. изучал живопись в Париже, где испытал влияние мастеров барбизонской школы. В 1878 — 1884 гг. работал в Мюнхене, затем переехал в Берлин, где в 1898 г. основал Берлинский сецессион. Профессор (1897) и президент (1920) Берлинской академии художеств. С приходом к власти нацистов Либерман был вынужден оставить пост президента Академии художеств. Он умер в Берлине 8 февраля 1935 г.

5. Max Böhm, *Werdegang der Modernen Malerei* (Формирование современной живописи), Т., 28.6.44. ИЛБ.

6. Адольф Менцель (1815 — 1905) — представитель реализма в немецкой живописи. А. Менцель сочетал в себе блестящий дар живописца и рисовальщика с добросовестностью ученого-историка.

7. Карл Шпицвег (1808 — 1885) — немецкий художник, основоположник стиля «бидермайер». Созданные на основе бытовых зарисовок и вобрававшие в себя большой опыт этюдной работы на пленэре, картины Шпицвега в значительной мере предвосхищают импрессионизм.

8. Вильгельм Лейбл (1844 — 1900) — баварец, посвятил свое творчество крестьянскому быту. Грубоватая манера письма сближает работы Лейбла с творениями немецких мастеров XVI в.

9. Ловис Коринт (1858 — 1925) — немецкий художник, прошедший путь от импрессионизма к экспрессионизму. Родился в Тапиу (ныне Гвардейск, Калининградская область) в семье кожевника. Учился в Академиях художеств Кенигсберга, Мюнхена и Парижа. В Берлине (1900) познакомился с М. Либерманом и М. Слефогтом. В 1918 г. стал профессором берлинской Академии. Свой педагогический опыт и наблюдения над современным искусством обобщил в книге «Изучение живописи» (1920). Его «Автобиография» (1926) опубликована посмертно.

10. Макс Слефогт (1868 — 1932) — немецкий живописец. Портреты («Франсиско д'Андреа в роли Дон Жуана»), пейзажи («Нил близ Асуана») в духе позднего импрессионизма.

Решив ограничить свои интересы великой немецкой живописью второй половины прошлого века, я исходил из двух соображений: во-первых, из своей инстинктивной при-
верженности к живописи в настоящем смысле этого слова – и тут меня не сбить с толку никаким советом, даже дружеским; с другой стороны, я осознавал, что собрать свою собственную коллекцию старых мастеров или знаменитых зарубежных художников – не по карману и сверхобеспеченному человеку. Следуя известной пословице «Ближняя соломка лучше дальнего сенца», я решил собирать современное немецкое искусство. Мою правоту – хотя в то время мало кто верил, что выбранные мной мастера будут в обозримом будущем признаны великими, – подтверждает и плод моих почти 50-летних усилий – выставка в Академии искусств. К тому же на сегодняшний день я единственный частный коллекционер, готовый неделями показывать свои картины широкой публике.(...)

В предыдущей лекции у меня уже была возможность поговорить о различных событиях вокруг моих картин и их авторов-художников, поэтому вряд ли стоит повторяться. Вместо этого мне хотелось бы остановиться на термине «современная живопись», которым только что пользовался уважаемый господин Вайль, и охарактеризовать некоторых немецких мастеров, которые представлены в моей коллекции. Начну в хронологическом порядке с имен ныне всем известных: Шпицвег и Менцель. Они не просто повествователи и портретисты, хотя именно эти качества принесли им известность. Фактически их можно назвать первыми гениями в живописи XIX века, хотя на протяжении долгого времени Шпицвега считали второстепенным жанровым живописцем позднего бидермейера.

...Шпицвег побывал в Париже и Лондоне, где изучал азы живописи. Его работы по художественному темпераменту ни в коей мере не уступают французским образцам. Он настолько же точный повествователь, как и живописец. Его живописные мазки – словно пузырьки шампанского во рту. Многие из картин Шпицвега, которыми я владел, относятся к числу его шедевров.

Подобно Шпицвегу, Менцель, самый прусский из немецких художников, непредставим без Парижа. В юности Париж был его вторым домом, и именно работы раннего периода, небольшие по размеру, производят на нас сегодня куда более глубокое впечатление, чем огромные, тщательно выписанные полотна. Работы раннего периода дышат, в них живет самобытный дар художника, большие же полотна, из-за их выписанности, не сообщают вдохновения.

Картины из моей коллекции говорят о значительности Менцеля как живописца. В этих работах очень оригинальный импрессионистский стиль – они предвосхищают французских импрессионистов. Эти небольшие вещи он писал играючи, для собственного удовольствия. Вглядываясь в них, вы чуть ли не ощущаете, как на картинах движутся фигуры. На картине «Бал в Райнсберге» – обратитесь, пожалуйста, к моему маленькому каталогу – вы едва ли не слышите, как резонирует зал в ответ на смех, музыку и веселый танец. В то время как Шпицвег и Менцель органичным образом связаны с художниками Барбизонской школы, Лейбл, возможно, величайший из современных немецких художников, испытал на себе влияние другого француза-новатора.

В каталоге вы видите Трюбнера¹, который, вслед за Либерманом, был, возможно, наи-

Макс Либерман, фото, 1904. ЕМА.

1. Вильгельм Трюбнер (1851 – 1917).

лучшим пейзажистом XIX века и вообще одним из сильнейших художников в истории. В возрасте 24 лет он сумел создать настоящий шедевр – портрет его коллеги Шуха², который сейчас находится в Национальной галерее в Берлине.

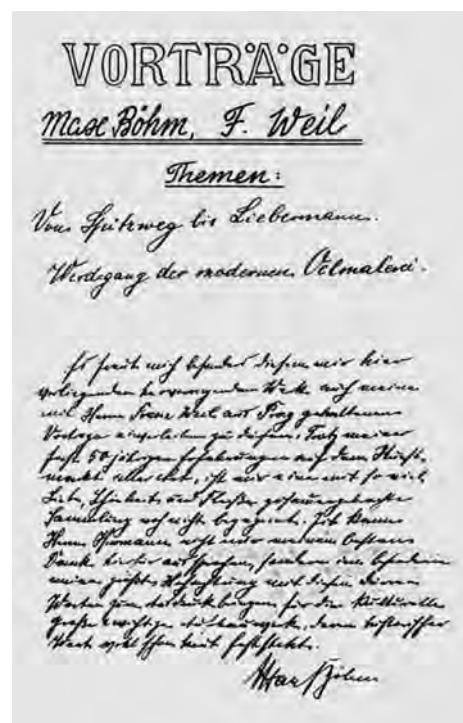
Мы подходим к другому великому художнику из моей коллекции. Ганс Тома³, без сомнения, также восходит к Курбе. Одно из его лучших произведений, украшавших мою коллекцию, – «Панорама парка». В этой работе мы видим зернистое нанесение краски, такой техникой иногда пользовался Курбе. Позднее Тома нашел свой особый стиль в написании пейзажей и портретов соотечественников. Его картины отличаются не только убедительным мастерством, но теплотой и лиричностью.

А теперь – уже упоминавшийся блестящий берлинский триумвират, Коринт, Либерман и Слефогт, продемонстрировавший миру высокий немецкий импрессионизм, не уступающий французскому, и его представителям, троице – Писарро, Мане и Моне. Наши немецкие художники преуспели в технике живописи, тончайшие мазки передают все оттенки душевной вибрации. Особенности их письма видны даже в маленьких черно-белых репродукциях того каталога, который я вам раздал. Самым сильным я считаю Коринта. Иногда он почти брутален в своей мощи. Слефогт наиболее чувствен, Либерман наиболее интеллектуален. Когда вы будете рассматривать большой натюрморт с цветами Коринта, обратите внимание на взбитую будто кулаком краску – мы по сей

2. Карл Шух (1846 – 1903) – венский художник.

3. Ганс Тома (1839 – 1924) – ученик Курбе, директор Академии художеств в Карлсруэ.

1. М. Бём, Ф. Вайль. Список лекций с посвящением К. Герману. ПТ.
2. Макс Либерман. Уличное кафе, 1916.

день ощущаем излучаемый картиной запах роз и лилий. Утонченность натюрморта Слефогта – пример того, как чувственное возбуждение, порождаемое объектами, находит воплощение в картине. А теперь взгляните на Либермана, с каким невыносимым мастерством он схватывает и выплескивает на холст само здоровье жизни, например, в полотнах из цикла «Еврейский квартал в Амстердаме».

Макс Либерман, последний из значительных немецких художников, стал огромным событием в моей жизни. Из каталога вы можете узнать, что в моей коллекции было 17 его крупных работ, часть из них принадлежала к лучшему периоду его творчества. Я имел честь в течение десятилетий состоять в дружбе с этим большим мастером живописи и потому мог часто наблюдать, как он работает. Например, когда он писал мой портрет, то первое, что он сделал, – это полностью стер с холста нанесенные ранее с помощью угля очертания моей фигуры, то есть мое лицо и тело, и лишь после этого великий мастер взял в руки кисть. Меня поразило также, что наиболее трудные элементы, такие, как уши и руки, он написал несколькими ударами кисти.

Вспоминаю еще, как Либерман работал над портретом знаменитого скрипача Вайсгербера¹. Вот показатель истинного импрессионистического дара: музыкант играл сонату, а старик рисовал и при этом не призвал модель вернуться в предписанное положение.

В этом разделе каталога – в основном Бёклин², Фейербах³, Клингер⁴, Ходлер⁵ и Ганс фон Маре⁶. Для своей коллекции я приобрел значительные работы первых четырех из этих великих художников. К сожалению, мне не удалось купить что-нибудь значительное кисти Ганса фон Маре.

Хочу подчеркнуть, что все упомянутые мной живописцы были также выдающимися представителями культурных направлений своей эпохи. Арнольд Бёклин, например, может быть с полным правом назван величайшим живописцем-поэтом конца XIX столетия. Как представитель позднего романтизма он не уступает Рихарду Вагнеру, который обратился к Бёклину с просьбой сделать эскизы декорации для «Кольца Нибелунгов». К сожалению, план этот не был реализован. Другие художники, упомянутые в каталоге, стремились к монументальному искусству, но буржуазная культура их не поддержала.

Вот, пожалуй, основные сведения о развитии современной немецкой живописи и ее представителях современной живописи и ее развитии, которые удалось вместить в часовую лекцию. Будем же надеяться, что великая живопись вновь расцветет после явной стагнации последних лет.

Анна Ауредничкова

«Госпожа Ауредничкова известна как переводчик и пропагандист чешской литературы за рубежом. Она перевела на иностранные языки произведения более семидесяти чешских писателей разных поколений, а также издала книгу о супруге Президента Освободителя – Шарлотте Масарик. Во время войны Анна Ауредничкова была три года в концентрационном лагере Терезин, вернулась оттуда измученная, но не сломленная»⁷.

1. Андреас Вайсгербер (1846 – 1932) – берлинский скрипач.

2. Арнольд Бёклин (1827 – 1901) – известный швейцарский живописец.

3. Ансельм Фейербах (1829 – 1880) – как и Гитлер, не был принят в Венскую академию художеств, однако в отличие от фюрера, А. Фейербах стал известным художником.

4. Макс Клингер (1857 – 1920) – модернист. Учился в Академии художеств в Карлсруэ; посещал классы берлинской академии. Был дружен с А. Бёклиным. Жил в Лейпциге. В 1892 стал одним из основателей Общества берлинских художников и членом Мюнхенского сецессиона. С 1897 преподавал в лейпцигской Академии художеств.

5. Фердинанд Ходлер (1853 – 1918) – знаменитый швейцарский художник, оказал огромное влияние на целое поколение немецких и австрийских экспрессионистов.

6. Ганс фон Маре (1837 – 1887) – родился в Эльберфельде, учился у К. Штеффека в Берлине. Много лет провел в Италии. На его творчество оказали влияние строгие монументальные композиции итальянских мастеров Возрождения. Мало известный при жизни, он к 1900 был провозглашен величайшим немецким художником.

7. Из предисловия к книге А. Ауредничковой «Три года в Терезине».

Ауредничкова написала свои воспоминания по живым следам, книга вышла в 1945 году. Особенно удались ей истории отдельных людей, таких, как Носковский, им-прессарио русской балерины Карсавиной, юрист и патеновед Магнус, литературовед Арнштейн и генерал Фридендер. Первое близкое знакомство с еврейским народом, судьбу которого ей предстояло разделить, произошло в день именин Анны, 30 июля 1942 года, на сборном пункте. Помещения Велетржинского дворца, где обычно проводились международные выставки, было заполнено: матрацы, чемоданы, тысячи людей, лежащих на полу в ожидании депортации, и рядом с ней – молодой человек с пейзажами и в черной шляпе.

В Терезине Анна пала духом. Тяжелая болезнь приковала ее к постели, «сравнимой разве что с прокрустовым ложем». И далее: «В постели, какой мне еще не доводилось видеть, проходит вся моя жизнь. Над головой необструганная доска – «полочка» – международное терезинское слово, обозначающее место, где хранится весь скраб узника.

... Чтобы продержаться, нужно было чем-то себя занять. Госпожа Мюллерова отдавала мне в починку рваную одежду, я ее штопала. За месяц я похудела на 24 кг. Через три месяца впервые вышла из помещения и увидела город Терезин, прозванный «городом лип и липы».

В ноябре 1942 года Анна получила повестку на транспорт. Она пошла к другу своего покойного сына, стоматологу, просить помощи. Тот дал ей валерьянку и велел ждать. Люди вереницей шли к врачу. Пришел и член Совета старейшин, врач что-то нашептал ему, после чего отправил Анну домой. Без ответа.

Всю ночь старушки сокомнатницы (среди них семидесятилетняя Анна была самой молодой) помогали ей укладываться. Наутро пришел «посол ада» с райским посланием на голубой бумажной полоске – ей разрешили остаться. На самом деле помог не зубной врач, а староста здания Руда Бергман. Он ночью выкрал из картотеки карточку Анны. Бергман погиб в конце октября 1944 года.

«Однажды вечером, – пишет Анна, – чудесная медсестра Марта попросила меня рассказать уставшим медсестрам что-нибудь интересное из прошлого. Моя жизнь была яркой, но совсем не легкой. Благодаря своей профессии я познакомилась со множеством интересных людей в Чехословакии и Вене, где работала много лет. С 7 до 8 вечера было особенно тяжело – часто не было света, старухи-соседки впотьмах рассказывали друг другу истории, а я уходила к медсестрам.

В уютной комнатке чешского и австрийского медперсонала даже печка была, так что можно было согреть чай. Так и повелось, каждую субботу я приходила сюда с воспоминаниями о чешской литературе, о знакомых писателях, о своих путешествиях за границу – и разнеслась по всему Терезину весть, что «Ауредничкова интересно рассказывает».

Началась новая глава в моей жизни. Я читала лекции нарасхват – старым, юным, слепым, проминентам, членам Совета старейшин и их женам, врачам и инженерам. 348 раз я «развлекала» своими рассказами не только чешскую интеллигенцию, но и датчан, немцев, голландцев. Даже суровые критики, ребята из детского дома L 417, публиковали мои воспоминания в своем «Ведеме».

Анна Ауредничкова, рис. С. Бурешовой, 1943. ПТ.

VORTRÄGE Anna Aurednicková	
Themen:	
1. Mein Leben in Prag	19. Die tschechische Literatur
2. Mein Leben in Wien	20. Die tschechische Kunst
3. Die tschechische Sprache	21. Die tschechische Musik
4. Die tschechische Literatur	22. Die tschechische Kunst
5. Die tschechische Kunst	23. Die tschechische Musik
6. Die tschechische Musik	24. Die tschechische Kunst
7. Die tschechische Literatur	25. Die tschechische Musik
8. Die tschechische Kunst	26. Die tschechische Kunst
9. Die tschechische Musik	27. Die tschechische Musik
10. Die tschechische Literatur	28. Die tschechische Kunst
11. Die tschechische Kunst	29. Die tschechische Musik
12. Die tschechische Musik	30. Die tschechische Kunst
13. Die tschechische Literatur	31. Die tschechische Musik
14. Die tschechische Kunst	32. Die tschechische Kunst
15. Die tschechische Musik	33. Die tschechische Musik
16. Die tschechische Literatur	34. Die tschechische Kunst
17. Die tschechische Kunst	35. Die tschechische Musik
18. Die tschechische Musik	36. Die tschechische Kunst

А. Ауредничкова. Список лекций: «Чешский поэт поёт о Праге», «Рестораны из «Бедекера» и др. ПТ.

В своих лекциях я не упускала случая помянуть Т.Г.М. и Э.Б.¹ – любовь к ним и к родной Чехии красной нитью проходила по всем моим выступлениям. Вспоминала и наших выдающихся художников. Как-то раз пришла мне на память история. Однажды Президент Освободитель повелел мне ехать в Судеты с курсом лекций. Обычно я откликлась на все его задания, но в тот раз я сдрейфила, и попросила господина Президента отменить назначение, призналась честно, что у меня ноги дрожат от страха. И Президент меня пожалел и согласился. В Терезине же я так осмелела, что могла говорить часами, не испытывая никакого страха, напротив, мне было радостно от одной только мысли, что таким образом удастся отвлечь от грустных мыслей людей еще более, может быть, несчастных, чем я. Целебная роль лекций мне до сих пор представляется чудом, больные чувствовали себя лучше, слабые ощущали прилив бодрости. Господь давал мне силу и помощь».

В главе «Что больше всего нравилось моим слушателям» Ауредничкова пишет: «Медсестры просили меня рассказать о торжественных событиях, в которых мне довелось участвовать, и о том, какая была мода в далекие времена моей юности. Я отлично помню, что одевались куда скромней. Брюк женщины не носили. Главным украшением были блузки. Черная юбка и нарядная блузка, вот и весь шик. Я рассказывала, какие тогда были в моде расцветки и фасоны.

Из событий я рассказывала о Международном женском конгрессе 1930 года в Вене, где я тогда жила. Покровительствовала конгрессу известная в то время шотландская леди Абердин. После конгресса 280 женщин со всех концов земного шара приехали в Чехословакию. Мы с сенаторшей Пламинк были организаторами поездки. Самым потрясающим было торжественное приветствие в Бжеславе. На вокзале нас ждала целая кавалькада, наездники в ярких народных костюмах, играл оркестр. В Праге – новые торжества: нас повели в оперу на «Двух вдов», потом мы осмотрели город и его окрестности.

В заключение группа из 25 делегатов была приглашена на званый обед к господину Президенту, и закончилось все балом, который был дан в нашу честь в Градчанском саду».

Старосты казарм просили Анну рассказывать о катаклизмах в австрийской политике, эту тему она хорошо знала, так как была знакома со всеми крупными политическими деятелями того времени. Членам Совета старейшин особенно полюбили ее истории о чешском театре, знаменитых актерах, певцах и писателях. Она говорила и о русском театре того времени и его звездах – Станиславском, Таирове и Мейерхольде. В приюте для слепых Анна выступала с воспоминаниями о путешествиях во Францию и Италию.

«Она стояла на ветхом подиуме, красивые седые волосы собраны в пучок, прямая, легкая и свободная, как греческая богиня, с белой шалью вокруг плеч. Ее рассказы оставались в памяти любого, кто хоть раз их услышал. Она пережила большое горе, но утаивала его от нас.² В эти два часа мы забывали обо всем на свете. Она зажигала нас огнем своей темпераментной души. Затаившей дыхание аудитории она повествовала о своих литературных опытах, о встречах с чешскими стихотворцами и об их произведениях. Голос ее внушал нам радость, придавал силы»³.

1. Томас Гаррик Масарик и Эдуард Бенеш.

2. В 1939 году Ауредничкова потеряла сына.

3. Spies 1997: 78.

Вальтер Бахер⁴

*Что за удовольствие Вседержителю, что ты праведен?
И будет ли Ему выгода оттого, что ты содержишь пути
твои в непорочности?*

Иов, 22 – 3

28 апреля 1933 года под недавно вывешенным портретом Гитлера собрался педсовет Клостершуле – единственной в Гамбурге гимназии для девочек. Рассматривался вопрос: «О выполнении нового закона по поводу наличия в штатах госучреждений лиц неарийской национальности». Во время совещания директор школы, еврейка фрау Филиппи, передала свои председательские полномочия завучу и покинула зал. Другое «лицо неарийской национальности» – Вальтер Бахер, преподаватель латыни, греческого, немецкого и истории, в протоколе собрания не упоминается. Может, его там не было? Или его «дело» не обсуждалось – как фронтовик Первой мировой он еще не подпадал под действие закона. К тому же крещен, преподает немецкий язык. И все же о еврейском происхождении Бахера знали все – и учителя, и ученики.

Вальтер Бахер родился в 1893 году в Галле. Его отец, Оскар Бахер, был видным специалистом по подземным работам. На войну Вальтер отправился добровольцем 12 августа 1914 года и провоевал до ноября 1918-го. Был дважды ранен во Франции – в руку и в ухо. После войны вернулся к учебе в Галльском университете и уже через год получил степень доктора философии. Вскоре после этого сдал госэкзамены на право преподавания латыни, греческого и истории. Далее, как пишет Бахер в автобиографии, он основательно изучил систему воспитания в детских домах страны и, став секретарем по делам молодежи в профсоюзе учителей, занялся ее обновлением. В Клостершуле Бахер впервые в Гамбурге ввел латинский и греческий в разряд профилирующих предметов. «Наш классный коллектив родился только благодаря доктору Бахеру, нашему любимому классному руководителю, – вспоминает бывшая школьница. – Когда он шел по коридору, он весь светился! Он был страшно милый, и многие по нему сохли».

Элегантный, легкий, Бахер стремительно влетал в класс. Он знал наизусть немецкую поэзию, вдохновенно читал. Одним из его любимых было стихотворение пролетарского поэта Карла Брёгера: «Утреннее солнце улыбается моей стране, / Леса зеленеют в темном забытии. / Здесь я родственен каждой тени / Лучу каждому – брат родной...» Стихотворение кончается восклицанием: «О, Отчизна, я твой, только твой!»

Часть уроков Бахер проводил на природе. Всем классом они ходили в походы по родному краю. В 1930 году Бахер со школьницами путешествовал по следам древних римлян – по Рейну, Мозелю и Майну.

«Легко покидаем мы Гамбург / Все школьные страсти забыв», – записала в альбоме одна из учениц.

Судя по протоколам педсоветов, Бахера жаловали не все. Школа, как впрочем и вся послевоенная Германия, раскололась на идеологические фракции. Старое поколение держалось за строгий кайзеровский режим, новое разделяло либеральные воззрения Веймарской республики⁵. В конце 20-х годов возникла «третья сила» – национал-со-

4. По: Barbara Brix, Dr. Walter Bach-er – Jude, Social-Demokrat, Lehrer в Klosterschule (Д-р Бахер – еврей, социал-демократ, учитель в Кло-стершуле). Hamburg: Dölling u. Galitz, 1997.

Вальтер Бахер, довоенное фото. Го-родской архив Гамбурга.

5. После поражения Германии в Первой мировой войне и падения монархии страна встала на путь парламентской демократии. 31 июля 1919 в Веймаре была принята новая Конституция.

циализм. Д-р Бахер наверняка был среди «веймарцев». В одном из протоколов педсовета сказано, что Бахер «сожалеет о случившемся и постарается впредь не уязвлять инакомыслящих». Инакомыслящим был Рейнхарт Рост, будущий нацист, Бахер выступил против него и подвергся критике. Кроме того, консервативному коллективу не нравилось, что Бахер, член социал-демократической партии, выступает с докладами на молодежных вечерах рабочих-социалистов. Даже восторженная любовь учениц могла ему навредить.

В 1929 году в школу пришел Эрвин Готтслебен – высокий, стройный, синеглазый блондин, спортсмен, да к тому же член СА! Готтслебен был символом «новых времен», и многие от Бахера переметнулись к нему.

Бывшие ученицы уверяют, что у Бахера было чисто немецкое самосознание, без примеси еврейства. Но нам известно, что еще до Первой мировой юный Вальтер состоял в еврейском туристском союзе «Бело-голубых», а позднее примкнул к сионистскому бойскаутскому клубу «Кадима». Союз «Перелетные птицы», самый популярный в то время, был антисемитским – еще в 1912 году в него не приняли девушку еврейского происхождения. Так что вступление Бахера именно в еврейский союз можно объяснить реакцией на антисемитизм.

Времена менялись. Одна из учениц Бахера написала антисемитский пасквиль на произведение Лессинга «Натан Мудрый». Учитель аккуратно исправил ошибки и сделал краткое замечание: «Тема не раскрыта. Незачет».

Бахер читал школьницам отрывки из «Одиссеи» на греческом. «Одиссея» к тому времени тоже была цензурирована, дабы «не портить учениц». По школе разнесся слух, что Бахер якобы нарочно выбирает самые «пикантные» отрывки, и читает их «на еврейский манер». Коллеги и ученицы, прежде обожавшие своего учителя, теперь говорили: «Скользкий, как угорь, ну прям типичный еврейчик». Образ врага внедрялся в сознание. 2 июня 1933 года в Клостершуле была вывешена «Схема распределения нагрузок в связи с отстранением г-на Бахера». Втихую, без прощальной вечеринки, была завершена история под названием «Д-р Бахер в Клостершуле».

В школьном архиве сохранилось письмо учителя рисования от 5.2.1934 к «многоуважаемому товарищу по партии», заведующему отделом культуры горсовета Гамбурга. Учитель рисования хвастает, что среди всех школ района именно в Клостершуле была создана первая национал-социалистическая ячейка. Перечислены имена: Хен, Готтслебен, Швабе, Лёр, Хеннингсен.

Все организации, где Бахер раньше мог подрабатывать – редакции, где он публиковал статьи, общество популяризации научных знаний, где читал лекции, – были для него закрыты. Месяцы безработицы ухудшили экономическое положение семьи. Как уволенный учитель в ранге «педагогический советник», да еще «фронтовой боец», Бахер получал 183 рейхсмарки в месяц (последняя зарплата – 530 марок). У жены Клары была низкая ставка в школе для девочек. С ними жила его престарелая мать.

Бахер держался на плаву за счет докладов, которые читал в различных еврейских организациях. Сохранилась программа: «Д-р В. Бахер. Еврейская диаспора и греческий этос в позднеримском государстве. По четвергам, восьмидневный курс, по адресу Йонсаллея 54, в 20.30». Другой доклад – «Роль женщины в Древней Греции и Древнем

Вальтер Бахер, довоенное фото. Городской архив Гамбурга.

Риме» Вальтер Бахер прочел в гамбургской еврейской общине 3 апреля 1935 года¹. Почему он не покинул Германию? У его жены Клары и ее брата, доктора юридических наук Рудольфа Гурвица, был дядя в Чили. У того была то ли фабрика, то ли ферма, и он неоднократно приглашал их к себе. Все уговаривали их уехать, но они все медлили. Позднее д-р Гурвиц был отправлен на принудительные работы на радиозавод и вскоре покончил с собой.

Бахер же, наконец решившись, попытался уехать, но было поздно: ловушка уже захлопнулась. «Все мои попытки в отношении отъезда не увенчались успехом», — писал д-р Бахер директору школы «Талмуд-Тора».

В этой школе для мальчиков Бахер начал работать еще в 1935 году. Понятно, что в ортодоксальном заведении к «левым» относились настороженно. Учителя должны были строго придерживаться еврейских традиций, от которых д-р Бахер был весьма далек. Тем не менее, ортодоксы были им довольны. Директор школы Альберто Йонас отметил в характеристике «высокий педагогический дар д-ра Бахера». «Он сумел установить воистину дружеский контакт со своими учениками, и при этом неукоснительно поддерживал дисциплину. Большие знания, пленительный дар лектора, взаимоотношения любви и товарищества с учениками — все это является причиной несомненного педагогического успеха д-ра Бахера».

Один из его учеников запомнил случай, произошедший на уроке истории. «Тема — греки, античность. Я не прочитал материала и не имел никакого представления о предмете. Сосед по парте — мой дружок Хониг. На вопрос о битве афинян с персами Хониг написал у себя в тетради что-то на М., и я стал списывать. Но что? Марафен? Мерефан? Я весь искрутился, стараясь разгадать чертов Хонигов почерк. Вдруг передо мной вырастает д-р Бахер. «Вот видишь, — смеется он. — Чтоб списать, надо тоже иметь хоть какое-то понятие». Он не отнял у меня листки. «Можешь спокойно подглядывать дальше», — сказал он и пошел к своему столу. Ответ был, конечно, «Марафон», а я снова получил двойку».

В 1940 году, когда в процессе «уплотнения» мальчиков и девочек собрали вместе в здании на Каролиненштрассе 35, д-р Бахер продолжал преподавать. К латыни и греческому прибавились английский, французский, природоведение, немецкий и даже современный иврит, который он к тому времени изучил. В июне 1940-го директор школы просит освободить д-ра Бахера от дежурства, так как «вследствие отъезда наших учителей Бахер вынужден вести в средней школе два класса; он преподает также и днем на занятиях по повышению квалификации. Его нагрузка превышает официально допустимую на пять часов».

Рукописи Бахера, хранящиеся теперь в гамбургском архиве, включают в себя списки предложенных им тем для выпускных сочинений, учебные тексты, отзывы на работы учеников и короткое сочинение самого учителя: «Сама по себе неудача стоит немного, но есть у нее трое хороших детей: сила, сострадание, опыт».

Неудачи его преследовали: 1 апреля 1942 года начальство сообщило: финансы школы иссякли, платить учителям нечем. Последние депортации сократили число учащихся с 343 до 76, а учителей с 23 до 11. Д-р Бахер соглашается работать без зарплаты: «Прошу лишь оплатить срочно хотя бы несколько часов...»

1. B. Müller-Wesemann, Theater als geistiger Widerstand: Der Juedische Kulturbund in Hamburg 1934 — 1941 (Театр — духовное сопротивление. Еврейский культурный союз в Гамбурге), Hamburg: J.B. Metzlerische Verlagsbuchhandlung und C.E. Pötschel Verlag, 1997, c. 284.

Вышел указ прикрепить желтую звезду к входной двери и добавить к табличке «расовые» имена: «Д-р Вальтер Израиль и Клара Сара Бахер». Велено сдать «излишки одежды», включая нижнее белье.

Не имея права пользоваться трамваем и велосипедом, Бахер каждый день проделывает пешком долгий путь от дома на Готшведштрассе 4, что возле городского парка, до Каролиненштрассе 35. Желтая звезда пока еще нашита на пальто. Однако вскоре евреям прикажут сдать все теплые вещи. С 8 часов вечера введен комендантский час. Телефон отобран. Но тяжелей всего, пожалуй, смириться с потерей пишущей машинки и запретом на покупку книг и газет.

Трудно представить, что такие люди, как супруги Бахер, покорно сносили удары нацистского режима. Известно, что еще в середине тридцатых годов Бахер, бывший некогда скаутом, завязал контакты с группой сопротивления «Цветы Шаха», основанной бывшими скаутами-христианами. Молодые люди из района Альтоны, рискуя жизнью, писали и распространяли антифашистские листовки. Они засовывали их в почтовые ящики или под двери квартир. Они также переправляли людей в Данию. Известно, что с их помощью, по меньшей мере, двадцать пять еврейских женщин, мужчин и детей перебрались через границу, включая 20-летнюю Юдит Блюменталь, вожатую упомянутой организации «Кадима» и ученицу д-ра Бахера.

Возможно, именно контакты с организацией сопротивления привели к тому, что с середины 30-х годов за Бахером был установлен полицейский надзор. Бывшая ученица, с которой он продолжал дружить и ходить в походы, рассказала о последней встрече с ним. Д-р Бахер умолял ее больше не приходить: он под слежкой. И правда, перед дверью она обнаружила двух гестаповцев.

Весной 1942 года Бахерам приказали переехать в «еврейский дом» на Гросснеймарк 56, принадлежавший еврейской общине, где им выделили комнатку. Их квартиру опечатали, хотя от имущества ровным счетом ничего не осталось – все было давно распродано. Последнюю ценность – столовое серебро Клары – конфисковали и продали с торгов. За Кларин счет главная сберкасса города Гамбурга обогатилась на целых 65 марок.

30 июня 1942 года «Талмуд-Тора» закрылась. Помещение было приказано сдать под «арийскую» школу. Последний раз имя Бахера упоминается в школьных документах в связи с эвакуацией библиотеки: директор просит разрешения властей на проезд трамваями № 12 и 25 четырех учеников и их учителя – перевезти ценные книги из школьной библиотеки в погребальный зал еврейского кладбища в Лангенфельде.

За две недели до того, как вышел всеобщий запрет на обучение евреев, 76 учеников вместе с учителями перебрались в еврейский дом сирот на Папендамм. Д-р Бахер снова принялся за работу. Две недели он вел выпускной класс и руководил двумя младшими классами.

Еще через несколько дней в почтовом ящике «еврейского дома» лежал приказ о депортации всех жильцов дома в Терезиенштадт. В воскресное утро 19 июля 1942 года супруги Бахер явились на сборный пункт в школу на Шанценштрассе. Туда же пришли директор Йонас с женой и 18-летней дочкой Эстер, управдом Мейер с семьей, 12 школьников-сирот и еще 779 евреев города Гамбурга¹.

1. Транспорт VI/2, 20.7.1942, 802 человека. Выжило 93.

В Терезине Бахер служил в чине разнорабочего, а по вечерам читал лекции о Гейне, Анценгрубере, Мендельсонах, античном Риме, Ренессансе и еврейской ассимиляции. Вот все, что нам известно.

22.7.1943, в 18.15, в доме Q 506 (блок E IIa) д-р Бахер говорил о Гейне. В это же время, но в другом помещении д-р Б. Оплатек делился воспоминаниями о том, как он был стенографом при дворе кайзера Франца-Иосифа. Кто еще выступал в тот четверг?

В. Штерк: *Современная оперетта*

К. Зингер: *Что музыка говорит о композиторе?*

Л. Яновиц и Р. Штрикер: *В память Теодора Герцля*

Р. Йонас: *Религиозные обязанности современного еврея*

Ш. Адлер: *Жизнь евреев в наполеоновскую эпоху*

М. Полачек: *Рембрандт и евреи*

Э. Зонненбергер: *История и значение денег*²

Свою лекторскую работу в лагере доктор начал с лекции «Гейне» (27.12.1942) и закончил «Походами в глубь истории» (10.8.1944).

29 сентября 1944 года Бахер, транспортный № 479, был депортирован в Освенцим. А в 1977 году его личное дело в Клостершуле было уничтожено «из-за недостатка помещений для хранения».

2. Программа ОД 19 – 25 июля, 1943.

Шимон Адлер

«Талант – это дар Всевышнего, но как им распорядиться решает сам человек, – говорил своим детям Шимон Адлер. – Люди, рожденные с искусными пальцами, могут стать карманными ворами, а могут – хирургами».

Всю свою жизнь рабби Адлер провел в учении, учительстве и переездах с места на место. Он родился 15 марта 1884 года в набожной семье. В городке Добра-Вода, что в Южной Богемии, не было подходящей школы для смышленного еврейского ребенка, и когда ему исполнилось 10 лет, родители отправили его в Топольчаны, в школу «Талмуд-Тора», где он учился до семнадцати лет. В свидетельстве об окончании школы были отмечены его выдающиеся успехи в учебе и преданность Торе. Из Топольчан Шимон переехал во Франкфурт и поступил в иешиву рабби Броера. Там он продолжил углубленные занятия теологией и был принят в Вюрцбургский университет, где изучал светские науки.

Защитив в 1914 году докторскую диссертацию на тему «История евреев Мюльхаузена», он переехал в Антверпен, где начал преподавать иудаизм в религиозной школе. Во время Первой мировой войны Адлер жил в Богемии, где был назначен армейским раввином.

Летом 1919 года в курортном городке Мариенбаде была сыграна пышная свадьба, Шимон Адлер взял в жены дочь раввина Розу-Рейзл Шифер. Молодожены обосновались в Праге, где Шимон работал в архивах еврейской общины, преподавал иудаизм в немецкой школе и основал воскресную школу «Талмуд-Тора», ставшую его любимым детищем.

Сыновья Вольфганг (Синай) и Матитьягу еще в раннем детстве приобщились к еврей-

Шимон Адлер, фото. Архив С. Адлера.

ской премудрости. «Отец любил говорить о народе Израилевом, – вспоминает сегодня иерусалимский раввин Синай Адлер. – Он сравнивал его с песком пустыни: песчаная буря может развеять холм, но песок не исчезнет, а лишь соберется в другой холм. Еще он учил нас, что богатые не должны забывать, что когда-то были бедны. Так и дети Израиля, став сильными и достигнув в какой-то момент больших высот, не должны забывать, каково им было внизу»¹.

В 30-х годах Шимон Адлер получил квартиру в городке Збраслав под Прагой, где он служил раввином в местной синагоге. Ему нравилось жить и работать в тихом уютном месте. В архивах еврейской общины он находил материалы для своих статей, которые печатал в Еврейском историческом альманахе. Например, в статье «1848 год и еврейская Прага» Адлер описывает положение евреев после Французской революции. Он сравнивает Францию, где евреям дали полные гражданские права еще в 1791 году, с Богемией, где они жили под гнетом разного рода ограничений. В 1841 году десятки видных евреев Праги и Богемии написали письмо кайзеру, в котором они выражали протест против дискриминации. В нем перечислялись построенные евреями фабрики и заводы, открытые ими фирмы и магазины, сотни ремесленных мастерских, работавших на полную катушку. Таким образом, еврейский сектор трудоустроил тысячи безработных.

Спустя три года пришел долгожданный ответ, который оказался формальной отпиской. Истинным ответом стала революция 1848 года, отменившая цензуру и провозгласившая гражданские права для всех граждан Праги. Некоторые ободренные победой евреи покинули гетто и открыли лавки в христианских районах. За это они были сурово наказаны. Дверь магазина еврейского торговца Веле на Россмаркт-Грабен была разукрашена антисемитскими лозунгами. Однажды утром Веле нашел три мертвые головы, прибитые к вывеске. Это было сигналом к погрому.

В статье описывается бунт черни, которая под лозунгом «Гевербенайд»² грабила и крушила еврейские лавки и ремесленные мастерские, избивала евреев и всячески глумилась над ними. Архиепископ призвал паству прекратить погром и возлюбить своих еврейских братьев, однако порядок удалось восстановить лишь с помощью Национальной гвардии и Студенческого легиона. Несколько евреев было убито, а коммерция Праги потерпела серьезный урон³.

С 1939 по 1943 год рабби Адлер работал в архивах еврейской общины Праги. В 1941 году в пражской синагоге была отпразднована бар мицва Вольфганга Синая Адлера. Его старший брат Матитьягу к тому времени уже был в Палестине. Шимон надеялся спасти всю семью, но в заботах и трудах упустил этот шанс.

В 1943-м вместе со всеми работниками общины и их семьями Адлеры были депортированы в терезинское гетто. Там он вместе с другими раввинами проводил еврейские ритуалы – к сожалению, по большей части похороны. В свободное от тяжелой повинности время он читал лекции про историю евреев в Богемии.

Синай Адлер вспоминает: «В понедельник, 15-го мая [1944] в 3.30 утра один из соседей по комнате ворвался в пекарню: «Тебя отправляют!» Он сказал, что я включен в третий, «дополнительный» транспорт из 2500 человек. Я бросил работу и немедленно побежал к отцу, который жил в казарме, носящей название города Ганновера. Он был

Титульный лист «Истории евреев Мюльхаузена», 1914. Архив С. Адлера.

1. Из интервью с раввином С. Адлером, Иерусалим, 1998.

2. Враги ремесла (нем.)

3. Simon Adler, Das Jahr 1848 und die Prager Judenstadt (1848 год и еврейская Прага), Prag, Juedischer Almanach auf das Jahr 5689 (1929), с. 188 – 190.

тяжело болен и почти не вставал с постели. К моему удивлению, отца в казарме не было. Я понял, что его надо искать в соседней казарме, в конторе еврейского самоуправления. Так оно и было.

В среду 17 мая в 3 часа дня мы, согласно приказу, явились на депортацию: больной шестидесятилетний отец, мама, непохожая сама на себя, — ни жизни, ни энергии в глазах, и я, которому еще не исполнилось шестнадцати.

После двух ночей и дня, проведенных в вагоне в невыносимых условиях, наступил вечер Шабата. В тот Шабат вышел черед читать главу Торы под названием «Бехар». Отец прочитал кидуш⁴ над кусочком хлеба.

Мы прошли селекцию. Однако в день 15 тамуза 5704 года⁵ огласили приказ: подросткам от 12 до 16 явиться для селекции на отправку в рабочие лагеря. Это звучало странно: мальчики этого возраста считались негодными для тяжелых работ.

Меня обуревали сомнения, и я побежал к отцу за советом. «Иди на селекцию, — сказал он. — Посоветовать иное с моей стороны было бы эгоистично». Я присоединился к нескольким сотням мальчиков, стоявших в ожидании пресловутого эсэсовского «доктора» Менгеле.

Когда он прибыл, нас загнали в барак, где велели раздеться догола и держать одежду в руках. Мы стояли в очереди, чтобы пройти мимо Менгеле. Я не понимал, что моя судьба решается именно в этот момент, и совершенно спокойно шел навстречу безжалостному убийце. Тот сидел за столом, за ним стояли двое, они держали в руках карточки и номера. По приказу Менгеле карточки откладывались в ту или иную стопку. «Сколько тебе лет?» — спросил он. «Через пять дней исполнится шестнадцать», — ответил я. (Мой день рождения по грегорианскому календарю — 11 июля). Я не знал, в какую стопку карточек лучше попасть, поэтому не хотел ни на йоту исказить правду. Я решил, что лучше всего, если моя судьба решится не мной. Он оглядел меня с ног до головы, сзади и спереди, и указал пальцем в сторону, означавшую «покинуть лагерь». Из 500 мальчиков 98 были отобраны на работы в других лагерях. Я не знал, заплакать или вздохнуть с облегчением.

У выхода из барака меня ждала мать. Ее глаза были полны слез. Она тоже не осознавала всей важности процедуры, через которую я только что прошел. Ее младший сын, который все время был с ней, должен ее покинуть — вот все, что она понимала. Мы думали, что сможем хоть немного побыть вместе, но тут прозвучал приказ, что все отобранные должны собраться у главных ворот лагеря. Я побежал проститься с отцом. Он был смертельно болен. Мы оба не верили, что в этих ужасающих условиях он сможет выздороветь. Но чтобы утешить меня, он сказал, что после освобождения мы увидимся в еврейской общине в Праге.

Время нашей встречи истекло; нам не удалось облечь в слова все то, что мы так глубоко чувствовали. Я встал перед ним на колени и попросил у него прощения. Он возложил руки мне на голову и благословил меня. Мы поцеловались, и я убежал, чтобы не расплакаться в его присутствии.

Мама ждала меня возле отцовского барака. В руке она держала маленький тряпичный мешочек, в котором лежала сухая хлебная корка — еда на дорогу. Я положил в сумку тфилин, и она проводила меня до ворот. По дороге я сказал ей, что страдания,

Шимон и Рейзл Адлеры, фото. Архив С. Адлера.

4. Кидуш - благословение (ивр.)
5. 6 июля 1944 г.

наверно, не продлятся долго. Знал ли я, насколько верными окажутся мои слова! Для мамы и для всех, кто остался в лагере, конец мучений был близок. Я попросил благословения у мамы, и она меня благословила. Время опять подгоняло; обменявшись последними словами ободрения и поддержки, мы расцеловались. «Надеюсь на Твое спасение, о Бог Израиля!»¹

В 1996 году раввин Синай Адлер вместе с братом Матитьягу основали в г. Добра Вода Музей имени Шимона Адлера в память о 110 уничтоженных еврейских общинах Чехословакии.

Арон Менчер

Из всех вариантов, предложенных судьбой, Арон Менчер трижды выбирал наихудшие. С поразительным упорством он отменял все возможности остаться в живых. Менчер вырос в Вене, на родине Герцля. Захваченный идеями сионизма, Менчер мечтал о репатриации в Эрец Исраэль и в свои двадцать два года стал членом правления «Алият ханоар» («Молодежной репатриации»). По своим убеждениям он примыкал к социально-утопической организации «Гордония»². В страшные годы с 1939 по 1941 он готовил молодежь к будущей жизни на новой родине в школе «Алият ханоар», которая располагалась на улице Марка Аврелия. Он учил еврейской истории, литературе и традициям.

«Каждую неделю мы устраивали совместную встречу *Шабата*, – рассказывает Броня Теслер. – Масса интересных лекций и дебатов. Менчер зажигал нас, он с такой страстью говорил о земле Израиля – мы просто заболели ею»³.

В феврале 1939 года Арон сопровождал группу учащихся школы в Палестину. В разных кибуцах он встречался со своими бывшими воспитанниками, к тому же повидался с родителями и четырьмя братьями в Хайфе. Они пытались отговорить его от возвращения в Вену, но Арон был непреклонен. Пока в Вене остаются еврейские дети, его место там.

Уже из Вены Арон написал родителям: «Я, конечно, не собираюсь провожать каждого еврейского ребенка лично, но постараюсь сделать так, чтобы все смогли отсюда уехать». Менчер успокоил родителей – у него есть сертификат на эмиграцию, и в любой момент он может уехать. Однако сертификатом он так и не воспользовался.

Менчер внушал еврейским детям чувство гордости за свой народ. Они должны жить и мыслить как евреи и испытывать радость от своего труда. Ведь они – будущее древнего народа, древней цивилизации, сама история ставит перед ними задачи, для выполнения которых нужны знания, решительность и, самое главное, вера.

Летом 1940 года в Вене Менчер и члены «Алият ханоар» готовили выставку «Работа и путь» о сионистском молодежном движении. Она была выполнена с большим энтузиазмом и малыми затратами и открылась 1 сентября 1940 года в помещении организации. В выставочной брошюре Арон Менчер писал о важности сионистского образования молодежи, хотя главная цель – эмиграция в Палестину – была в то время уже недостижима.

В ноябре 1940-го Арон сопровождал группу нелегальных репатриантов до Граца.

1. S. Adler, *Your Rod and Your Staff. A Young Man's Chronicle of Survival* (Твой жезл и поддержка. Хроника спасения одного юноши), Jerusalem – New York: Feldheim Publishers, 1996.

2. «Гордония», еврейская молодежная организация, названная по имени ее основателя А.Д. Гордона, идеолога первой еврейской рабочей партии.

3. Все цитаты в этой главе взяты из: E. Klamper, *We'll Meet in Palestine. Aron Menczer's Struggle to Save Jewish Children in Nazi Vienna* (Встретимся в Палестине. Борьба Арона Менчера за спасение еврейской молодежи в фашистской Вене). Wien: Documentary Archive of Austrian Resistance Movement, Federal Press Service, 1996.

Далее молодежь переправили в Загреб, а затем – в Палестину. Эзра Пери вспоминает: «Всю дорогу до Граца мы пели и обсуждали недавние события. Это было 21 ноября 1940 года. Арон привел нас на квартиру контрабандиста по имени Шлейх, отдал список и распрощался».

Так Менчер упустил второй шанс – уехать нелегально через Загреб.

«У меня были слезы на глазах, – продолжает Пери. – И тут он поцеловал меня – в первый и последний раз. Больше я о нем никогда ничего не слышал. Для меня Арон Менчер был и остается образцом человеколюбия».

В течение 1940 года Менчер несколько раз бывал в Берлине, участвовал в собраниях берлинской «Алият ханоар» и «Хехалуца». Там он и встретил Лотту Кайзер, сотрудницу берлинской организации «Маккаби хацаир». Любовь Арона и Лотты завершилась помолвкой. Это произошло в 1942 году на фоне систематической депортации австрийских евреев в гетто и лагеря уничтожения.

Последнее собрание членов «Алият ханоар» состоялось на частной квартире 19 сентября 1942 года. Арон представил собравшимся краткий обзор двадцатилетней работы сионистской молодежи в Вене. Потом все произнесли торжественную клятву: «Клянусь честно работать на благо моего народа, где бы я ни был, помогать другим, оставаться верными Сиону и стремиться укрепить наш народ в его вере в наш Еврейский Дом». Арон пожал каждому руку.

24 сентября 1942 года Менчер был депортирован в Терезин. Вскоре после прибытия он начал работать в молодежном отделе по программе еврейского образования. Он проводил Шабат, читал лекции. Вспоминает Эрнест Зейнфильд, также член венской «Алият ханоар» и терезинский узник: «Арон провел в Терезиенштадте только двенадцать месяцев, но и за такое короткое время успел сделать много хорошего. Он поднимал дух молодежи, вселял в нее надежду».

26 ноября 1942 года Менчер прочел свою первую лекцию – «Взгляд на Палестину».

29 июля 1943 года, после долгого перерыва (возможно, до нас дошла не вся информация) он рассказывал о «Жизни и работе» Арлозорова⁴.

24 августа 1943 года в Терезин прибыл поезд. 1260 детей от трех до четырнадцати лет были привезены из белостокского гетто; родители их были уничтожены, дети находились в ужасном состоянии⁵. Обитателям гетто было строго запрещено вступать с ними в контакт. Для ухода за детьми были отобран медперсонал и воспитатели. По желанию. Среди них был и Арон Менчер – особенно ценный кадр, так как говорил на идише.

Это был третий и последний вызов смерти. В августе Менчер прочел три лекции: «Взгляд на Палестину» (3.8.1943), «Жизнь Бялика»⁶ (4.8.1943) и «Рабочий-еврей» (26.8.1943). Судя по дате последней лекции, Менчер начал работать с белостокскими детьми лишь после 26 августа – воспитатели жили вместе с детьми в специальных бараках, выход в гетто был запрещен.

6 октября 1943 года белостокские дети и те, кто за ними ухаживал, были депортированы из Терезина.

Терезинцы не скоро узнали о судьбе этого транспорта. Анни Спире, бывшая секретарша Менчера, которая тоже была сослана в Терезин, писала Натану Швабу в Женеву 21 августа 1944 года: «К моему глубокому сожалению, никаких известий от нашего друга

Арон Менчер, фото. E. Klumper, *We'll Meet Again in Palestine*, Vienna: Federal Press Service, 1996.

4. Хаим Арлозоров (1899 – 1933) – сионистский деятель.

5. Гетто в Белостоке, Зап. Белоруссия (свыше 50 000 узников), было создано в июле 1941 и ликвидировано в августе 1943 после восстания заключенных.

6. Хаим Нахман Бялик (1873 – 1934) – выдающийся еврейский поэт.

Арона. Вообще-то мы рассчитывали что-то узнать о нем от Вас и были разочарованы, ничего не узнав».

Лишь осенью 1944-го члены «Хехалуца» узнали в Освенциме, что белостокские дети и сопровождающие их взрослые были уничтожены в газовых камерах Биркенау сразу же по прибытии, 7 октября 1943 года. Примерно в то же время там погибла и невеста Менчера Лотта.

Роберт Штрикер

Сионист Роберт Штрикер представлял социал-демократическую партию в австрийском парламенте, точнее, ее еврейский электорат. Инженер, Главный советник по строительству¹, он к тому же был видным журналистом и политиком. Вместе с основателями Австрийской еврейской государственной партии он мог эмигрировать в 1938 году, но отказался: «Я должен оставаться с моими избирателями». В июле 1942 года Роберт Штрикер был депортирован в Терезин.

«Не забуду сионистскую сходку во дворе Ганноверских казарм, — пишет Клара Каро. — Старый боец Роберт Штрикер вбивал в головы присутствующих идею еврейского государства: «Вы, сегодняшние, забыли Герцля!»²

Любимцем Штрикера был австрийский философ и публицист Йозеф Поппер-Линкеус³. Штрикер восславлял его в своих лекциях и посланиях.

«Дорогой г-н Манес, сердечная благодарность за Ваш всегда приподнятый дух и за предоставленную мне возможность в рамках Вашей лекционной программы выступить перед восприимчивой публикой с рассказом об одном из великих людей, подаренных человечеству еврейством, о великом социальном реформаторе Йозефе Поппер-Линкеусе (1838 — 1921).

В Терезине, более чем где бы то ни было, подтверждается верность учения Поппера-Линкеуса. Он все основывал на справедливой, т.е. максимально высокой, оценке индивида обществом. Главной его идеей было беречь жизнь каждого отдельного человека, каждого члена общества, оберегать его от нужды, болезней и голода. Иначе благосостояние и прогресс общества недостижимы. Терезин, где человек превращен в номер, где он голодает, несвободен и совершенно беззащитен, ярко иллюстрирует теорию Поппера-Линкеуса. Еще раз спасибо за то, что Вы дали мне возможность выступить в этой обстановке и перед этой публикой. Роберт Штрикер, 16 июня 1944 г.»

Ф. Вайс. Рассказ о Штрикере

Впервые я встретил Штрикера в 1943 году во время лекции, которую он читал в одном из казематов «Кавалирок»⁴. Там было неуютно и очень холодно. Роберт Штрикер был высоким импозантным мужчиной лет семидесяти, он страдал от астмы⁵.

Его речь была посвящена памяти раввина Хайеса, который, по его словам, был чуть ли не единственным из раввинов, кто следовал сионистским идеям. Остальные венские раввины, напротив, проповедовали ассимиляцию и пытались заигрывать с христианскими социалистами, пользовавшимися в то время большой популярностью. Их лидер Люгер предлагал «кровавые деньги» за убийство евреев. Понятно, что эти раввины

Хельга Хошкова. Дети из Белостока (фрагмент), 1943. Архив Х. Хошковой.

1. Главный советник по строительству (Oberbaurat) — почетный титул в Австро-Венгрии.

2. К. Каро, указ. соч.

3. Й. Поппер-Линкеус, философ и писатель-публицист. Он записывал свои сны и впоследствии издал двухтомник фантастических произведений «Фантазии одного реалиста». Двухтомник вышел в 1909 г., совр. издание Düsseldorf: Erb Verlag, 1980.

4. Кавалерские казармы. В 1942 г. в них разместили умалишенных, и потому эти казармы прозвали «цвокарней» (от чешск. «цвок» — спать).

5. Вайс добавил Штрикеру десять лет, на самом деле ему было едва за шестьдесят.

также хотели подлизаться к синильному императору Францу-Иосифу, который носил титулы Императора Австрии, Короля Богемии, Маркграфа Моравии и множество прочих, включая титул Царя Иерусалима и Герцога Освенцима. Какое сочетание! Какая ирония истории! На редкой 10-крановой почтовой марке Франц-Иосиф изображен в мантии Царя Иерусалимского. Я не думаю, что у него была специальная мантия Герцога Освенцимского. Если да, то, наверно, в полоску. В этой связи Штрикер не мог обойти тему еврейской истории и Исхода. Вот его слова, которые я, во избежание неточной интерпретации, повторяю по-немецки: *Mosche Rabeinu, der grosse sagenhafte Mann, dem es gelungen ist aus einem Haufen entlaufenen Gesindels, eine Nation zu schaffen.* (Отец наш Моисей, великий мудрец, сумел из беглого сброда создать нацию). В этой фразе – много пищи для размышления по поводу нашей ситуации в Терезине!

Я был намного младше него, но мы с ним подружились. Ему нравилось болтать со мной и рассказывать истории из своего прошлого. Вот две из них.

Однажды в парламенте член антисемитской христианско-социалистической партии стал ругать евреев. Они, дескать, грабители, воры, обманщики и т.п. Штрикер попросил слова. Он сказал: «Господа! Евреи – нация, как любая другая. С одной стороны, у нас свои ученые, свои философы, свои художники и свои промышленники. С другой стороны – свои воры, свои убийцы и свои проститутки. Мы такая же нация, как и все другие!» Весь парламент аплодировал⁶.

После беспорядков в Палестине в 1929 году венские сионисты решили экипировать группу польских халуцим, работавших в «Ахшаре», и финансировать их репатриацию. Они хотели показать англичанам, что евреев не запугать арабским сопротивлением и что они все равно поедут восстанавливать свой Национальный Дом. Все было хорошо организовано. Планировалось, что группа евреев из «Тхелет лаван»⁷ на пути в Триест остановится в Вене, где в их честь будет устроен прием. Сперва выступят лидеры разных сионистских организаций и фракций (большинство из них обожали слушать самих себя), затем менахель халуцим [лидер поселенцев] выразит благодарность за полученную помощь, после чего выступит Штрикер с заключительной речью.

Все шло как по маслу. Проклинаая арабов и мандатную администрацию, сионистские вожди переплюнули самих себя. В конце концов, на трибуну поднялся менахель. «Господа, все, что здесь говорилось, – сплошная чушь. Мы едем в Палестину не для того, чтобы строить фашистское еврейское государство, а чтобы плечом к плечу с нашими арабскими братьями бороться за мировую коммунистическую революцию».

Все остолбенели, потом устали на Штрикера – за ним оставалось последнее слово. Помолчав, Штрикер повернулся и пошел домой.

Значительная часть терезинского населения верила, что коммунизм единственное лекарство от всех болезней мира, особенно тогда, когда русские были единственными, кто активно боролся с нацистами, – в 1941-м, 42-м и 43-м. Штрикер оставался непреклонен: «Коммунизм – это величайшая несправедливость». История доказала его правоту. Сегодня имя Штрикера забыто. А имя германского раввина Лео Бека украшает еврейские институты в Великобритании и США. Ему благоволили нацисты, потому он и сказал после войны: «Лично я немцев простил». А Штрикера немцы уничтожили газом, и имени его не слышать. *Fiducit!*»⁸

Роберт Штрикер, рисунок (автор не известен). J. Fraenkel (ред.), Robert Stricker, London, 1950.

6. Возможно, в парламенте тогда находился и Бен Гурион, будущий премьер-министр Израиля. В первые дни существования страны он заявил: «Когда у нас появятся проститутки и воры, мы станем настоящим государством...»

7. «Тхелет лаван» – бело-голубой (ивр.), цвета израильского флага и название сионистской организации.

8. Ф. Вайс, письмо к Е.М., 1998. *Fiducit!* примерно значит «Истинная правда!» (лат.)

Йозеф (Пепек) Тауссиг

«Любовь моя! Посылаю тебе первую часть заметок о Чаплине, — писал Пепек Тауссиг Ольге Хоусковой в 1940 году. — Возможно, они тебя не позабавят, но, думаю, и не разочаруют. И все-таки грустно видеть, до чего я докатился... Сначала хотел проследить истоки юмора, от первых его проявлений в разных видах искусства и до сего дня. Хотел исследовать, откуда взялись шедевры современного комического искусства и как старые комические элементы соединяются с новыми. После потери моих записей стало ясно, что я вряд ли когда-нибудь смогу это сделать. Пришлось перепрыгнуть в настоящее. К несчастью, я не смею слишком полагаться на свое суждение (не знаю истории клоунады, а большинство фильмов смотрел лишь однажды, да к тому же ребенком). Приходится доверяться тем авторам, которые звучат наиболее убедительно... Эти заметки — лишь жалкое подобие того, к чему я стремился, но это хотя бы что-то реальное»¹.

Склонность к юмору и розыгрышам Пепек получил в наследство от отца и старшего брата Франты. Семейное предание гласит, что однажды Франта, бросив учебу в Праге, отправился развлекаться в Париж. Развлекаться там оказалось нетрудно — знай, плати! Скоро Франта оказался на мели и захотел домой — но у него и на билет не осталось. Последний франк он потратил на уникальный аттракцион, где показывали «самую толстую женщину в мире», весила она, как утверждалось, 420 кг. Франта сфотографировался рядом с гигантшей и послал в Глинско фотографию с письмом, где объявил о своей помолвке и намерении привезти невесту домой. Отец ответил поздравительной телеграммой и деньгами на обратный проезд. О новости узнал весь город. Народ толпился на перроне — всем не терпелось взглянуть на иностранную диковину. Франта появился один, и толпа разочарованно загудела. Обняв сына, отец повернулся к толпе и объявил: «Друзья, мы просим прощения! Ничего не поделаешь — невеста не влезла в вагон!»

Свою семью Пепек описал в лирической саге. Прадедушка, корабейник, бродил с набитой сумой по долинам и холмам Чешско-Моравской Высочины — живописного края, вдохновившего многих художников и поэтов. Распродав товары, прадедушка возвращался домой усталый. Утомившись бродить, он открыл текстильное дело. Пестрые разноцветные шарфы и платки шли нарасхват, и предприятие процветало. Отто, отец Пепека, был скорее юмористом, чем бизнесменом, поэтому доходы упали и производство захирело, но на семью денег хватало. В родовом имении Тауссигов в Глинско веселье било ключом. Отец был блестящим рассказчиком и мастером розыгрышей. Как вспоминала потом вдова Франты, Ярмила Тауссигова, трудно было понять, когда они шутили, а когда говорили всерьез. Домашняя библиотека делилась на классическую и юмористическую литературу. «Стоило только взглянуть на книги, — говорила Ярмила, — и сразу становилось ясно, откуда черпали Тауссиги свой юмор»².

Прага очаровала Пепека. Хотя он учился в Высшем коммерческом училище и работал в банке, сердце его не лежало к коммерции. Он писал рассказы и статьи, много рисовал и фотографировал. И не желал слышать о надвигающейся катастрофе.

Йозеф (Пепек) Тауссиг, фото, 1938. Архив О. Хоускова.

1. Из письма П. Тауссига к Ольге Хоусковой. К сожалению, заметки о Чаплине не сохранились.

2. Я. Потучкова-Тауссиг, интервью Е.М., 1995, Брно.

В 1939 году сестра Ольги, Сташа³, уговаривала Пепека ехать в Лондон. После оккупации вышел закон, запрещающий еврею жениться на нееврейке, а в Лондоне они могли бы пожениться. Пепек заверил Сташу, что он приедет, и Сташа отбыла в Лондон.

«Мы шли с ним по Петржину, — вспоминает Ольга Хоускова. — В то время он заканчивал книгу со своими фотографиями Праги и говорил только о ней. «Я просто никак не могу уехать, — заявил он под конец. — Не могу оторваться ни от Праги, ни от Глинско! Сташа меня знает, она поймет. Не могу я со всем этим расстаться».

Герда, сестра Пепека и Франты, вышла замуж за британского коммерсанта и тоже уехала в Лондон. Мать Бедржишка уговаривала сыновей и мужа последовать за Гердой, но те не соглашались: Франта, редактор коммунистической газеты «Руде право», должен был бороться с фашизмом, Пепек не мог жить без Праги, а Отто не мог покинуть родные могилы в Глинско.

30 сентября 1941 года арестовали Франту. Как особо опасный преступник он содержался в одиночной камере и ему не давали свиданий. Ярмиле разрешали передавать ему смену белья, взамен она получала грязное. Так прошло несколько недель, и вот однажды белье не взяли. Вскоре пришло известие, что Франта расстрелян. Ярмилу отправили в концлагерь Равенсбрюк, Отту с Бедржишкой выселили из семейного поместья в небольшую квартиру, где они жили ожиданием пепековых приездов из Праги да гердиных писем из Лондона.

«Однажды я ночевала у Тауссигов в Глинско, — рассказывала Хоускова. — В столовой, где я спала, настенные часы били так громко, что я не выдержала и остановила маятник. Мадам Тауссиг устроила скандал: «Как же мы успеем починить часы — ведь у нас повестки на транспорт!» Потом к ним пришли две соседские девочки и затеяли спор, брать ли на транспорт кукол, не займут ли они слишком много места. Как будто они собираются не в концентрационный лагерь, а в дом отдыха»⁴.

5 декабря 1942 года Тауссиги прибыли в Терезин. Пепек получил работу в отделе по снабжению. Работая по 10 часов в день, он успевал навестить родителей, обсудить с Карелом Швенком постановку кабаре; провести ребят в детском доме, сочинить для их журнала «Ведем» сатирические куплеты, предложить Норе Фриду срочно сделать новый перевод «Тили Уленшпигеля» для театральной постановки. Кроме того, он дописал начатую в Праге работу о чешском юморе. На эту тему он выступал с докладами на собраниях группы Салюса и в юношеской библиотеке.

«На прошлой неделе были прочитаны два доклада: Гануша Вайля об истории шахмат и Пепека Тауссига с Норой Фридом — о Гоголе. Лекция Пепека была очень информативной. Он сообщил ребятам массу интересного не только о Гоголе, но и об эпохе, которая его сформировала. Мы возлагаем большие надежды на цикл лекций о русской литературе». (П. Гинц)⁵.

...28 октября 1944 года от терезинской платформы отходит последний состав в Освенцим. Родители Пепека в списке, и Пепек записывается добровольно.

Пепек прошел селекцию.

«Приход 1945 года мы «праздновали» в Освенциме, — вспоминает Квета Менджицка. — Пепеку велели к Рождеству вымыть полы в бараках, и в одном бараке он нашел томик Рильке. В лютый мороз мы стояли с ним по обе стороны колючей проволоки, от-

3. Ольга и Сташа были двойняшками, и Пепек был влюблен в обеих.

4. О. Хоускова, интервью Е.М., 1995.

5. П. Гинц. Культурное обозрение, «Ведем». Полный текст опубликован в КНБ-2, с. 120.

делявшей мужской лагерь от женского, и Пепек читал мне «Песнь любви и смерти»¹. Пепек пережил марш смерти, еле дотянул до трудового лагеря Флоссенбург, где скончался от истощения 20 апреля 1945. Через три дня Флоссенбург был освобожден американской армией.

Эпилог

По словам Ольги Хоусковой, после войны к ней пришла девушка Милуша Бёмова и сказала, что Пепек закопал коробку с рукописью в Терезине, и она знает, где это место. Ольга с Милушей поехали в Терезин и откопали коробку. К тому времени Ольга и Сташа уже были замужем, мучительный роман ушел в прошлое, к тому же они потеряли столько близких друзей... Словом, Ольга стала думать, кому бы передать эту коробку. И тут она вспомнила о вдове Франты Тауссига, Ярмиле. Ей она и передала терезинскую рукопись Пепека о природе юмора.

Стало быть, оставалось искать Ярмилу. Но и о ней никто не знал. Долгие поиски привели меня к Иржи Веле. Он, сидевший в тюрьме по делу Сланского, помнил ее. Оказывается, Ярмила была секретаршей Сланского, и фамилия у нее была Потучкова, по мужу. Живет она в Брно, но к ней лучше не соваться. Я спросила почему, но Иржи Веле на это не ответил.

Я поехала в Брно. Дверь мне открыла старуха, обмотанная шерстяными платками. «У меня воспаление тройничного нерва, зря вы беспокоите меня на ночь глядя», — сказала она. Мы сели за стол, выпили молча чай, и она указала мне на раскладушку. «Все постелено, спите. Утром провожу вас на поезд». Все же я набралась духу и спросила про коробку с «Природой юмора». «Ее больше не существует, — сказала Ярмила. — Конфискована при обыске». — «А вы не пытались ее искать?» — «Где?! Они все сожгли! И довоенные рукописи Пепека, которые у меня хранились: «Сагу о семье Тауссигов», многостраничный текст о Гашеке и даже книгу «Борек, угроза Покрику», изданную под именем Йозеф Крк. Все сожжено!» Я спросила ее, чем она занимается в свободное время. «Пишу», — отрезала она и снова указала на раскладушку. Я попросила ее дать мне что-нибудь почитать, хоть пару страниц. Ярмила нехотя принесла рукопись. «Семь женщин». Я стала читать и не могла оторваться. Это были потрясающие рассказы о ее солагерницах в Равенсбрюке. Видя, что я действительно увлеклась чтением, Ярмила принесла мне кофе в постель. Я выключила у нее рукопись. Ярмила провожала меня до вокзала, стояла у поезда, махала вслед.

Что за абсурдная история, думала я, сидя в поезде. Пепек, заключенный фашистского концлагеря, погибший как еврей, написал труд о чешских писателях Чапеке и Гашеке. А чехи-коммунисты, к которым он себя причислял, уничтожили этот труд и посадили в тюрьму жену его брата, который был убит фашистами за коммунистическую деятельность. В Праге я показала рукопись знакомой издательнице. Через полгода у восьмидесятилетней Ярмилы вышла первая книга. Ярмила перестала кутаться в шерстяные платки, занялась йогой и выпустила следующую книгу — сказки, которые она семь лет писала в заключении для своего сына Мартина.

Рукопись Пепека так и не нашлась. А что, если ее не сожгли и, перевитая бечевками, она все еще лежит где-то на архивной полке СТБ или ФСБ?

1. К. Менджица, интервью Е.М., 1992.

Ольга Хоускова. Фото, 1992. ЕМА.

Зденек Карни

Мирослав Карни. Лицо в толпе. Памяти моего брата Зденека.²

Во всем мире известен снимок, сделанный неизвестным фотографом 15 марта 1939 года. В нем запечатлены горечь и гнев, отчаяние и вызов, слезы и поднятые кулаки. Безучастны лишь лица полицейских. Документальная ценность этого фото исключительна. Оно печаталось множество раз. Его видели десятки тысяч человек.

В центре снимка, зажатый между полицейскими, стоит мальчик, горестно опустив голову. В руках его потрепанный портфель. Это и есть Зденек – мой младший брат.

Зденек родился в Праге 20 июня 1924 года. В загранпаспорте есть его описание: продолговатое лицо без особых примет, глаза и волосы коричневые. Паспорт выдан полицейским управлением Праги 25 марта 1939 года. Двадцать восемь страниц, предназначенных для отметок о заграничных путешествиях, остались пустыми. За рубеж он совершил лишь одно путешествие – и без паспорта.

Будучи в четвертом классе гимназии при Пражской академии, Зденек с ребятами выпускали журнал «Факел»³. Сохранились два номера, первый датирован ноябрем 1937 года, второй – апрелем 1939-го. Во втором – его статья «Я вяжу».

«Проворные спицы добавляют все новые и новые петли, клубок уменьшается. Клубок – это будущее. Как причудливо поднимаются вверх петли, одна над другой! Продолжаем вязать. Петля за петлей, день за днем – мы приближаемся к смерти. Вот соскочила одна петля, и в ткани образовалась дырка – не беда! Мы сможем поправить дело второй спицей, правда, дефект останется. Беда, если запутаются нити в самом клубке. Плохая шерсть – плохая вязка – никудышная жизнь.

Школьники и все граждане мира! Давайте вязать старательно – честно и терпеливо, не опуская петель; пусть каждый вяжет своей собственной нитью, и пусть Судьба решит, когда должен кончиться клубок. Лишь тогда мы сумеем передать следующему поколению прочную ткань».

Чтобы «передать следующему поколению прочную ткань» 15-летний еврейский мальчик учился. Он не был отличником, но здорово соображал и мечтал посвятить свою жизнь естественным наукам. Однако ему пришлось покинуть гимназию, поскольку его родители и родители его родителей не отвечали требованиям Адольфа Гитлера и «Рейхспротектора» барона Константина Нойрата⁴.

Работая помощником садовника, Зденек самостоятельно закончил пятый класс. Вместе со свидетельством об окончании выпускного класса средней школы он получил диплом училища садоводства и подал документы на поступление в сельхозакадемию в Мельнике. Но садовник, у которого он работал, стал вымогать взятку. Не добившись ее, он забрал назад выданную им Зденеку рекомендацию. Помог другой садовник, но в конечном итоге все оказалось напрасно. Сельхозакадемия в Мельнике объявила о *numerus nullus*⁵ для еврейских студентов.

Зденек заболел, мучительная лихорадка изнуряла его и тело и душу. Он глубоко переживал трагедию, выпавшую на долю его семьи и родины: «Что изменилось за один этот год, и через что мы прошли, созревая душой и сердцем, – не может описать ни письмо, ни целая книга. Этот нарастающий ураган не дает ни минуты душевного покоя».

2. Письмо к Е.М., март 2000.

Зденек Карни, фото, 1941. Архив М. Карни.

3. Гимназистов, по всей видимости, вдохновил австрийский журнал «Факел», в котором публиковались остро сатирические статьи и карикатуры. Журнал распространялся в Праге. Его основал известный австрийский писатель и публицист Карл Краус. С 1911 по 1936 вышло 922 номера. В 1936 журнал прекратил свое существование, и ребята решили возродить славную традицию «Факела».

4. Формальный глава созданного фашистами Протектората Богемии и Моравии.

5. Numerus nullus (лат.) – здесь: запрет на поступление.

Он работал садовником, а в свободное время изучал русский и английский и совершенствовал немецкий. Несколько сохранившихся писем показывают диапазон его интересов. В письме к всемирно известному ученому профессору Б. Немецу он спрашивает совета по каким-то научным вопросам. «Чтобы ответить на Ваши вопросы подробно, мне пришлось бы написать целую книгу», — отвечает проф. Немец незнакомому еврейскому мальчику и рекомендует ему изучить определенные труды. Письмо датировано апрелем 1942 года. 20 июля Зденек был депортирован в Терезин.

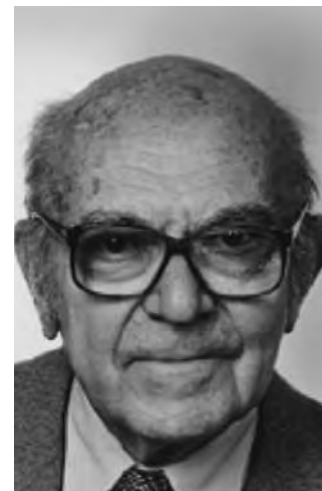
Клубки жизни уменьшались, но обитатели Терезина прилагали все усилия к созданию «прочной ткани», она должна быть готова, невзирая ни на что. А когда нить оборвется, не знает никто. Зденек присоединился к движению сопротивления. В Терезине его возглавляли коммунисты.

Сохранять внутреннее достоинство, противостоять диктатуре, не трусить, не дать душе превратиться в лохмотья — вот что было важно. И еще — сохранять человеческую солидарность, разрушаемую порочной системой, при которой жизнь одного заключенного могла быть спасена за счет смерти другого.

Работая чернорабочим, Зденек не изменил своей любви — естественным наукам, это видно по темам докладов: «Репродукция в ботанике», «Чудеса в мире растений» и «Чудеса в мире животных». Однако жил он в мире «Третьего рейха».

2499 эков прошли под лучами прожекторов перед эсэсовским офицером. Зденек атлетом не был, но был хорошо сложен и привычен к физическому труду. Однако эсэсовскому офицеру он не приглянулся, и жизнь многообещающего ученого Зденека Карни прервалась в газовой камере Биркенау.

Вспомните еще раз в лицо на фотографии. 15-летний мальчик. Тогда, 15 марта 1939 года, в его клубке оставалось нити всего на пять с половиной лет. «А проворные спицы добавляют все новые и новые петли».

М. Карни, фото, 1990-е. ЕМА.

Зденек Карни (в кружке) в толпе, протестующей против немецкой оккупации Праги, 1939. Архив М. Карни.

Еврейские старосты - не предатели и не святые

1. Б. Мурмельштейн, кадр из нацистского пропагандистского фильма, 1944, ЯВАМ.
2. Я. Эдельштейн, фото, 1940. Bondy 1989.
3. П. Эпштейн, 1944. Кадр из нацистского пропагандистского фильма, 1944, ЯВАМ.

По странному совпадению, фамилии всех трех еврейских старост кончались на «штейн» — «камень»: Эдель-штейн, Эп-штейн и Мурмель-штейн. Геттовские остряки говорили, что три камня были посланы свыше, чтобы воздвигнуть терезинскую Стену плача. На самом деле еврейский староста находился под огромным давлением со стороны как немцев, так и заключенных. По приказу немцев списки на депортацию составляла сама еврейская администрация. Староста волей-неволей становился распорядителем судеб. Его власть намного превосходила власть мэра в любом «нормальном» городе. При этом самый последний эсэсовец мог его унижить или даже убить. Д-р Эпштейн нередко появлялся на заседаниях Совета старейшин с синяком под глазом — «поговорил» с комендантом. Пытаясь перехитрить фашистов и спасти как можно больше евреев, старосты играли в смертельную игру. Двое из них, Якоб Эдельштейн и Пауль Эпштейн, поплатились жизнью. А эсэсовская комендатура работала по разнарядке и отправляла на бойню столько евреев, сколько «заказывали» лагеря уничтожения.

Якоб Эдельштейн

Ошибаться человеку свойственно, но сваливать ошибки на других свойственно еще более.

Я. Эдельштейн

«Люблю слушать речи Якоба, — говаривал известный нам Карел Фляйшман. — Ничего не понятно. Очень возвышенно. После его речей кажется, что весь этот кошмар скоро кончится. И наступит все то, что он обещал. А что он обещал?»

«Эдельштейн не был великим человеком, – вторил Фляйшману Г.Г. Адлер. – Обычный еврей из Восточной Европы, с юмором и темпераментом, мелкий политический функционер с сионистским уклоном.»

Справедливы ли такие суждения в отношении видного деятеля еврейской общины, руководителя сионистского движения в Праге и заведующего пражским эмиграционным отделом в период оккупации? Во времена Протектората Эдельштейн, идя на всевозможные ухищрения и компромиссы с Эйхманом, смог переправить из страны множество евреев. Да и в Терезине действовал умно и энергично и сделал для заключенных, с учетом обстоятельств, очень многое. А ведь ему было всего 34 года.

6 декабря 1942 года, в обращении к друзьям-сионистам, преподнесшим ему подарок по случаю годовщины гетто, Эдельштейн писал: «Хочу сегодня, воспользовавшись случаем, рассказать о том, о чем был вынужден молчать целый год. За день до памятной даты нашего приезда в Терезин¹ у меня был разговор с шефом², который меня глубоко потряс. Я не решился посвятить вас тогда в содержание этой беседы, рассказал лишь двум-трем, да и то лишь вкратце, какие ветры будут веять над Терезиенштадтом. Но теперь вы поймете, почему моя тогдашняя прощальная речь³ была такой мрачной. Я был в отчаянье – как я смел вызвать сюда своих лучших друзей и вовлечь их в хаос и несчастье? Кто дал мне на это право?

Сегодня хочу подчеркнуть: халуцианское мировоззрение научило нас быть со своим народом в трагические моменты истории. Кто, как не мы, призван в момент горя и тяжелейших испытаний броситься на помощь и закрыть собою брешь? Никогда я так остро не чувствовал, что значит быть первопроходцем, халуцем. Халуц должен не только отлично трудиться, но и быть творцом, новатором. Он должен извлекать уроки из отрицательного опыта и совместно с товарищами закладывать основы новой жизни. Я полностью положился на вас, моих единомышленников, и сегодня могу с радостью сказать, что не разочаровался.

Терезинский год ни для кого не прошел бесследно. Сильнее всего я чувствую это на себе. Осознание своей исторической задачи и постоянный страх не справиться с нею определили мое поведение. С одной стороны, я научился быть скромнее и сознавать, насколько мало мы еще знаем и умеем. С другой – стал более нервным и менее уверенным в себе; те, кто меня не знает, сочли это слабостью и утратой мужества в критический момент.

Оглядываясь на прошедший год, я могу уверенно сказать: то, за что я боролся, медленно, но верно становится реальностью. Однако эта деятельность не могла не сказаться на моем характере. В Терезине я стал гораздо более серьезным и настойчивым, даже жестким. Сегодня я более замкнут и не так открыт и прямолинеен, как прежде, – даже по отношению к собственным друзьям. Тем не менее, хочу вас заверить, что, несмотря ни на что, я всегда вам искренне предан».

«Принимать участие в общественной жизни считалось признаком хорошего тона, – писал Адлер. – Верхушка самоуправления – Эпштейн, Цукер и Мурмельштейн – придавала большое значение выступлениям с докладами в рамках «Фрайцайта», в то время как Эдельштейн, который также любил поговорить, охотнее выступал в качестве народного трибуна».

1. 3 декабря 1941.

2. Комендант Зайдл.

3. Очевидно, имеется в виду речь Эдельштейна перед коллегами-сионистами накануне его отъезда в Терезин.

В ноябре 1943 года Эдельштейн был обвинен в пособничестве при побегах из Терезина и посажен во внутреннюю тюрьму гетто, а в декабре депортирован.

Эта история описана в дневнике Э. Редлиха (1.1.1944). «Якоб... Что он, бедняга, вынес. Какое огромное страдание выпало на его долю... Ноябрьской ночью, когда пересчитывали население, он не мог уснуть и все думал – как это все гетто останется ночевать на улице, всю ночь под открытым небом. Со стражником он говорить не мог. Этот стражник ненавидел евреев. После полуночи Якоб в отчаянии стал накладывать тфилин.

Странное это зрелище тронуло душу стражника, сначала он думал, что Якоб пытается покончить жизнь самоубийством. Он вломился в камеру, но Якоб ему объяснил, что он не помышляет о самоубийстве и что наложение тфилина – религиозный обряд. Сердце стражника наполнилось жалостью. Так в XX веке случилось большое чудо – ненавистник евреев возлюбил их. Чудо, случившееся во время возложения тфилина. Семья Якоба до последней минуты не знала, поедет он с ними или нет. И, будучи в вагоне, Мириам [Эдельштейн] все еще не знала, поедет Якоб или нет. Ей сказали, что поедет. Как велико было, наверное, ее отчаяние, когда она увидела, как стражники ведут его к поезду, но к последнему вагону – вагону заключенных.

Страшно... Один и тот же поезд. В одном вагоне жена и сын едут в неизвестное будущее, а в другом везут мужа и отца в концентрационный лагерь.

А жизнь идет дальше, плывет, как поток, безо всякой остановки... На прошлой неделе сыграли много свадеб... Жизнь продолжается»⁴.

В Освенциме Эдельштейна больше полугода держали в одиночке. 20 июня 1944 года его расстреляли на глазах жены Мириам и сына Арье.

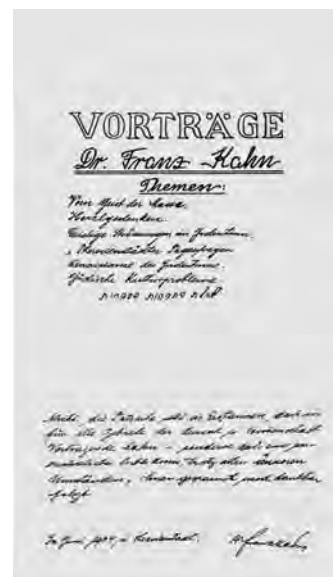
4. С августа 1943 эсэсовцы выдавали все транспорты из Т. в Освенцим за «рабочие», и Редлих считал, что весь состав направляется в рабочий лагерь, а последний вагон – в концлагерь.

1. Афиша вечера «Женщины в еврейской поэзии», вступительное слово Б. Мурмельштейна.

2. Б. Мурмельштейн, рис. К. Фляйшмана, 1943. ЯВМ.

3. П. Эпштейн. Список лекций, 27.7.1944. ПТ.

4. Ф. Кан. Список лекций, июнь 1944: «Вопросы повседневной жизни в Терезине», «In Memoriam: Теодор Герцль» и др. ПТ.

Отто Фабиан, з/к из терезинского «Семейного лагеря», работавший на перевозке трупов и поэтому имевший право свободного перемещения по Освенциму-Биркенау, смог повидаться с Эдельштейном незадолго до его гибели, когда того привели на какую-то процедуру в медпункт блока № 28. Якоб поразил его тем, что был в очках (обычно очки отбирали), но, главным образом, тем, как он держался: совершенно спокойно, без тени страха. За несколько минут в маленькой операционной (охранник оставался снаружи) Отто успел лишь задать вопрос, волновавший всех узников «Семейного лагеря»: знал ли Якоб о газовых камерах, когда был еврейским старостой в Терезине? Эдельштейн поклялся всеми святыми, что ничего не знал и не мог даже вообразить себе такой ужас.

Жизни и судьбе первого председателя Совета старейшин посвящена интересная книга израильской исследовательницы Рут Бонди «Якоб Эдельштейн – староста евреев»¹.

Пауль Эпштейн

Эпштейн, назначенный фашистами главой Совета старейшин в конце 1943 года, не смог завоевать популярность среди чешских евреев.

До войны он занимал видные посты в еврейской общине Германии и считался хорошим руководителем. Однако арест и пытки в берлинской гестаповской тюрьме его сломали. На этом очевидно и строился расчет эсэсовского начальства. Да и судьба предшественника оптимизма не добавляла.

Вернувшиеся после войны разделились на фракции: за и против Эпштейна. Первые считали его хорошим человеком, с которым можно было говорить сердечно и в открытую. Вторые утверждали, что он был заносчив с заключенными и во всем потакал СС. Однако обе стороны признавали за ним ум и интеллект.

«Эпштейн был одним из самых образованных людей в гетто, – пишет Зигфрид ван дер Берг. – По субботам, с 9 вечера до полуночи, он устраивал домашние семинары, где обсуждались этика, политика, экономика и социальная психология. В конце каждого вечера д-р Эпштейн подводил итоги. Он говорил длинными, витиеватыми фразами, понять его было трудно. Упрощать сложное не входило в его намерения»².

При Эпштейне активизировали свою работу научные общества. Будучи социологом, он внедрял в гетто опросы общественного мнения. Вместе с Беком, Нейгаузом и Утицем д-р Эпштейн читал доклады в цикле «Смысл истории». Названия некоторых эпштейновских лекций говорят о широте его кругозора: «Религия и экономика», «Маккавеи», «Выдающиеся еврейские ученые в современной социологии».

18 января 1943 года Эпштейн выступил с речью на церемонии приведения к присяге еврейской полиции:

«В писаниях отцов читаем: на трех вещах стоит мир – на Торе (учении), труде и милосердных деяниях. Учение передает нам знание о человеческих отношениях и понимание сложности нашего бытия. Оно показывает нам, что общество лишь тогда способно держаться вместе в течение долгого срока, когда члены его сознательно ему преданы, но это не слепая преданность бюргера, а солидарность, сплавляющая сообщество людей в радости и скорби, в счастье и горе. Тот, кто способен осознать эту сопричаст-

1. R. Bondy, *Elder of the Jews: Jakob Edelstein of Theresienstadt* (Якоб Эдельштейн, терезинский еврейский староста), New York: Grove Press, 1989.

2. S. van der Bergh, *Der Kronprinz von Mandelstein* (Кронпринц из Мандельштейна), Fischer, 1996, с. 79.

ность, осознает и другое: совершенно не важно, какое место ты занимаешь. Любой труд и любые усилия ценны, идет ли речь о старейшине гетто или начальнике службы порядка – все вклады равны и одинаково значимы. Понимание того, что каждый человек вносит в общество свой посильный вклад и достигает наилучшего результата на своем месте, приводит к восприятию дисциплины как добродетели: она не есть слепое подчинение кадаврам, но вера и убежденность.

Труд – это второй столп мира. Сделать что-то из ничего куда сложнее, чем из малого сделать многое: здесь же, в нашем кругу, тысячи людей сотворили жизнь буквально из ничего, несмотря на все тяготы и опасности, так что ценить и беречь их труд и его плоды – ваша первостепенная задача. При исполнении этого прекрасного и почетного долга вы не должны забывать, что, в первую очередь, жизнь – это вопрос труда и только затем вопрос его охраны».

Далее Эпштейн цитирует притчу Шолом-Алейхема: «Богач вкушает роскошную пищу в саду своего дома, как вдруг слышит шорох невдалеке. «Что там?» – спрашивает он лакея. Лакей объясняет, что там голодный человек ест траву. «Ай-яй-яй, как нехорошо! – восклицает богач. – Поди скажи ему, чтобы перешел вон на тот лужок – там трава гораздо сочнее!» Это как раз такой тип «добросердечности», который нам не нужен. Нам нужны, напротив, честное сотрудничество и совместные усилия, которые принесут хороший результат. От этого зависит наше будущее»³.

3. ЯВА, № 064.

На долю Пауля Эпштейна выпала унизительная задача по «приукрашиванию» лагеря к визиту делегации МКК. 23 июня 1944 года, на торжественном приеме в честь делегатов, он сыграл роль «мэра независимого еврейского города Терезиенштадта». Шофер-эсэсовец привез элегантно одетого «мэра» на комендантской машине в зал бывшей терезинской ратуши, где его уже ожидали три члена комиссии из Швейцарии и Дании и восемь эсэсовских офицеров в парадных мундирах.

Эпштейн прочел приветственную речь. Умело подтасовав цифры и факты, он представил жизнь терезинских узников сытной и удобной. Он заявил гостям, что в руководимом им «еврейском поселении» родилось свыше 300 детей (на самом деле 150), и что там имеется родильный дом, который, «к сожалению, нельзя сейчас посетить»; что дети ходят в школу, которая сейчас «закрыта на летние каникулы». Естественно, транспорты «на восток» упомянуты не были, эсэсовцы же в его рассказе представлялись заботливыми опекунами.

В заключение д-р Эпштейн провел социально-психологический анализ жителей гетто. По его словам, они делились на две категории: «растительные» и «деятельные». Если первые упорно держались за прошлое и жили рутинной, то вторые принимали активное участие в общественной жизни. Задача администрации «вольного еврейского поселения» заключалась в трудовом стимулировании его обитателей, что и обеспечивает переход из растительного состояния в деятельное.

Программа визита включала обильную трапезу и посещение заранее подготовленных объектов экскурсии. Дети дали концерт с идишским репертуаром. Старики в больнице выглядели ухоженными и бодрыми. Красивые девушки шли с радостными песнями на работу. Счастливые дети, шуря на солнце, уплетали бутерброды и играли на детской площадке.

«Город производит приятное впечатление, — гласил отчет делегатов. — Евреи содержатся в приемлемых условиях и нарушений прав человека и Конвенции о содержании заключенных в Терезиенштадте не наблюдается. Люди, которых мы встречали на улицах, прекрасно одеты. Элегантные дамы, разряженные по последней моде, в брюках, блузках, шляпках, с сумочками. В городе работает банк, кафе, на площади играет оркестр. Свобода вероисповедания. Мы ожидали иной картины и были приятно удивлены тем, что ошиблись. Мы впервые увидели гетто, в котором идет нормальная жизнь. Как мы сказали сопровождающим нас офицерам СС, самой большой трудностью, с которой мы столкнулись, было получение согласия на визит в Терезиенштадт»¹.

15 сентября 1944 года Эпштейн выступил со своей последней речью «Новогодние размышления, год 5705». Похоже, еврейский староста «вышел из роли»: в необычно откровенном выступлении он предупредил тысячную аудиторию об опасности, подстерегающей терезинский «корабль» на подходе к «пристани» — концу войны.

Как рассказывали потом друзья Эпштейна, он всегда носил при себе ампулу с ядом. «Я знаю, — говорил он, — придет момент, когда мне придется держать отчет перед самим собой и общиной, — и тогда я скажу им «нет».

Через неделю Пауль Эпштейн был арестован под смехотворным предлогом: за то, что вошел без пропуска в складское помещение. Спустя несколько часов он был расстрелян в Малой крепости. По слухам, он отказался участвовать в формировании новых транспортов.

Беньямин Мурмельштейн

«Был он умным, ясно мыслящим, высокомерным, циничным и хитрым. Умом и изворотливостью явно превосходил своих коллег. Его манера поведения менялась в связи с обстоятельствами: обычно холодный и самоуверенный, он мог, если нужно, тотчас стать заботливым и душевным. В отношениях с эсэсовцами был пунктуален и исполнитель, видимо считая, что добиться от них чего-либо можно лишь по-тихому и по-умному. Эдельштейн и Эпштейн не скупилась на утешения и пустые обещания — Мурмельштейн был не способен к состраданию и слов на ветер не бросал»².

А вот другая характеристика: «Лет 45-ти, кряжист, уродлив, имел он странную привычку засовывать палец в рот. Весьма способный человек с громадной энергией. Он никогда не перечил фашистам открыто, но всегда мог предугадать их действия и обвести вокруг пальца»³.

Из уст в уста передавались афоризмы Мурмельштейна: «Для меня прилагательное «способный» имеет четыре степени сравнения: способный, более способный, наиспособнейший и — способный на все».

Одну женщину обвинили в воровстве. Друзья возмущались: она честная женщина! Реакция Мурмельштейна: «В Терезине ангелы становятся бандитами, а бандиты — еврейскими старостами».

До войны Мурмельштейн был главным раввином венской еврейской общины, а в 1940 году стал ее вице-президентом. Его докторская диссертация называлась «Трактовка образа Адама как Мессии и лже-Мессии». Позже он написал фундаментальную «Исто-

1. Když Maurice Rossel promluvil. (Когда Морис Россель заговорил). Интервью французского кинодокументалиста К. Ланцмана с бывшим членом комиссии МКК. TSAD, 2000, с. 370.

Карел Фляйшман. Портрет Мурмельштейна, 1943. ПТ.

2. Adler 1960: 113.

3. Y. Floresheim, Reports of Survivors, с. 6. ПТ.

рию евреев» (1938) и объемистую книгу про Иосифа Флавия, а в Терезине читал о «скрытых евреях» в Португалии и Испании и многократно повторяемую лекцию «Миф и тайна».

Иосиф Флавий, кумир Мурмелштейна, ради спасения собственной жизни сдался в плен римлянам. И во славу евреев написал знаменитую книгу «Иудейская война». Возможно, Мурмелштейн видел себя вторым Флавием. Во всяком случае, этот презираемый собственным народом «беззащитный тиран», как называет его Г.Г. Адлер, умело руководил гетто и сделал многое для улучшения условий жизни заключенных, прежде всего, детей.

После войны Мурмелштейна арестовали по обвинению в коллаборационизме. Свидетели говорили, что он пресмыкался перед эсэсовцами. Например, однажды немцы потребовали, чтобы гетто изготовило для вермахта 500 рюкзаков – а Мурмелштейн выдал 1000. Более серьезное обвинение: осенние транспорты 1944 года. Из Терезина депортировали более 18 000 заключенных, большая часть из них погибла в Освенциме-Биркенау. Это произошло в период «правления» Мурмелштейна. Но мог ли он этому воспрепятствовать?

Через несколько месяцев дело против Мурмелштейна было закрыто. Но общественность не успокаивалась. Известная писательница и эссеистка Ханна Арендт, сама чудом избежавшая ареста и гибели, выступила в 1964 году со статьями, в которых утверждалось, что Мурмелштейн и ему подобные были «добровольным орудием» в руках нацистов. К ней присоединился известный ученый-иудаист Гершон Шолем.

Мурмелштейн ответил: «Все мои действия можно легко проверить с помощью книги З. Ледерера «Терезиенштадт» и моего «Терезина»⁴, материалов литомержницкого суда («Дело Мурмелштейна») и документов, хранящихся в архиве Красного Креста в Женеве. Проф. Шолему, который, как он говорит, интересуется моей карьерой, следовало бы изучить все имеющиеся источники, прежде чем выступать с обвинениями.

Я ни в коем случае не хочу здесь говорить только о своей персоне. Прочие, чей пепел развеян ветрами, могли бы предъявить важные свидетельства и аргументы. Тогда, вероятно, мои заметки убедили бы тех, кто еще не убежден, и подход к этим вопросам стал бы более взвешенным. Необходимо учесть, что я – единственное исключение, прежние еврейские старосты не могут защитить себя против легкомысленных обвинений ни в одном из земных судов...»⁵

Мурмелштейн жил в Италии и умер в 1989 году.

В апреле 2004 года, когда уже началась работа над русским изданием, мы неожиданно получили письмо от сына Мурмелштейна, Вольфа. В Терезине он был девятилетним мальчиком. По словам Вольфа, клеймо коллаборациониста преследовало отца всю жизнь. С подорванной репутацией он не мог служить раввином, и ему пришлось зарабатывать на жизнь коммерцией. Параллельно он продолжал занятия историей, в частности, вопросом еврейских корней в Новом Завете, и напечатал несколько статей. Он очень переживал, когда, несмотря на его предложения, не был вызван на процесс над Эйхманом в 1961 г., и суд лишился важных свидетельских показаний.

Уточненное и дополненное издание книги Б. Мурмелштейна «Терезин, образцовое гетто Эйхмана» скоро выйдет в свет в одном из германских издательств.

Бедержих Фритта. Барабан смерти. Терезин. ПТ.

4. B. Murelstein, Terezin, il ghetto-modello di Eichmann (Терезин, образцовое гетто Эйхмана). Bolonia: Capello, 1961.

5. B. Murelstein, *Unsinnige Behauptungen* (Беспочвенные утверждения), Die Welt, 14.1.1964, с. 11.

Карел Фляйшман. Люди в окне, 1943. ЕМП.

Гидеон Кляйн, картина П. Кина. ЯВАМ.

Арношт Вальд (слева), довоенное фото. БГ.

Максимилиан Адлер (крайний справа), 1912. ЛА Х. Адлер.

Карл фон Хирш, фото, 1940. ЯВАМ.

Рудольф фон Хирш, фото, 1940. ЯВАМ.

Артур фон Вайнберг, фото. ЕМА.

Людвиг Отто фон Блюменталь, фото. ЕМА.

Арон Менчер и лидеры молодежных движений, фото. E. Klamber, We'll Meet Again in Palestine, Vienna: Federal Press Service, 1996.

Франц Перлзее, фото. ЯВАМ.

Нава Шён и чешский поэт Иржи Ортен, 1940. ЕМА.

Семья Мануэль

Йозеф Мануэль (Манци) родился 28 мая 1920 года в Братиславе. С Женни (Женкой) они встретились в Простееве. Оба принадлежали к сионистскому движению «Тхелет лаван», работали садовниками и готовились жить в Палестине. Вместо этого Манци был депортирован в рабочий лагерь в Липе, потом в Терезин (6.3.1943). Женка попала в Терезин 8 июля 1942 года. Там они встретились снова. Манци пережил Освенцим и другие лагеря, Женка выжила в Терезине. После войны супруги уехали в Палестину. Сперва жили в кибуце, потом переселились в Нагарию. Манци покончил с собой в 1999 году, Женка умерла в 2003-м.

Примо примиссимо

Манци восседает в кресле, круглолицый, румяный. Неделю тому назад ему сделали операцию на сердце. Обратив на меня свои ясные голубые глаза, он говорит: «Я не очень люблю возвращаться к этой теме. Для меня это все в прошлом».

Лена: Мне важно знать про тех, кто не вернулся. Про тех, кто не может с нами говорить на эту тему.

Женка (хрупкая, тоненькая, раскладывает маленькие бутерброды по тарелочкам): Я на стороне Лены.

Манци: Тогда слушайте. Наш лагерь был рассчитан на смерть, но хорошо организован для жизни. Можно сказать, что евреи все сделали сами. Но посмотрим иначе – без головы человек ничто. А голова была – фашистская. Она все это выдумала, а мы, тело, действовали. Я ни в коем случае не хочу принизить возможности и талант Эдельштейна, но не он все это выдумал. Нацисты. Не Эдельштейн придумал заселить Терезин евреями. Эйхман и Геринг. Тело должно было привыкнуть и действовать так, чтобы не саморазрушиться. В этом весь абсурд. Голова думает, как убить тело, а тело не поддается. До определенного предела, разумеется. Поэтому у начальника тела Якоба Эдельштейна была задача задействовать все органы, занять всех работой. Концепция была – выжить, сделать все, чтобы выжить.

Франц Эуген Кляйн, фото, 1939. Архив Э. Краус.

Арношт Беер с женой, фото, 1946. Архив Х. Майер.

Голова и душа

И тот, кто получал работу (главные позиции оставались за сионистами), мог выжить, пока голова не приняла решение ликвидировать тело. То есть нас. Евреи были весьма талантливы, они держались, как только могли, и продержались сравнительно долго. Наши профессора, врачи и юристы знали, как влиять на немцев. К тому же с языком никаких проблем не было – многие говорили по-немецки куда лучше самих немцев. И они умели преподносить им свои «проекты». Делали это так убедительно, что тем ничего не оставалось, как соглашаться. Например, организация садов и огородов в гетто и за его пределами. Дети могли быть на природе, могли тайком есть зелень и с риском для жизни проносить ее в гетто родителям. Выращивание фруктов и овощей для нем-

цев – это был еврейский проект, а сколько молодых людей смогло избежать осенних транспортов! Пospела свекла – ее же надо собрать! Все было нацелено на то, чтобы спасти, сохранить для будущего государства как можно больше молодых людей.

Женка: Ты слышала о Зиги Квасневском? Он был моим большим другом. Ведь я прибыла в Терезин раньше Манци, в 42-м. Зиги пришел в шлойску, ну, как дела, то да сё. Хочешь работать в сельском хозяйстве? Я получила группу молодых ребят, моложе меня, и я должна была обучать их работе на земле, я знала, что это такое, поскольку работала у садовника Младака в Простееве. Все огороды и сады были для немцев, красть нельзя, взять что-либо запрещено, но можно было, копаясь в земле, выдернуть морковку и съесть. Кроме того, мы научились красть, у нас были вшивные карманы, всякие хитрости. Был даже патент на брюки с подкладкой, куда можно было положить пару огурцов или помидоров. Если бы мы знали, что это опасно для жизни, может, и испугались бы. Кто знает... Да, насчет Зиги Квасневского! У него была жена Труда. Мы не знали, что с ней случилось. Как-то раз мы отправились в Канаду к друзьям-терезинцам, и они сказали, что рядом, в соседнем квартале, живет Труда такая-то. Мы закричали хором: «Это наша Труда!» На следующий день явилась Зигина вдова Труда. Они были на нашей свадьбе в марте 43-го, на чердаке...

Манци: ...и женил нас рабби Альберт Шён.

Женка: Он был из Простеева. Он был большим сионистом и очень нам помогал еще в Простееве. Он преподавал у нас иврит. И влюбился в меня. Так он попросил моего дядю, рабби Гольца, который был главой общины, сделать шидух. Дядя спросил меня, согласна ли я выйти замуж за Шёна, и я стала смеяться. Нет, рабби Шён очень хороший, но у меня есть Манци. Вот он нас с Манци и поженил в Терезине.

Лена: И как он это воспринял?

Женка: В порядке. Он же раввин! Бедный, он не вернулся...

Женка приносит альбом с фотографиями. Альберт Шён! Когда мы составляли списки лекторов, мы подумали, что ошиблись в дате, – слишком молод для раввина.

1. Манци, Елена Макарова и Женка, фото, 1998. ЕМА.
2. А. Шён, список лекций, 14.8.1944. ГТ.
3. В. Гроаг, Женильба Женки и Манци в Терезине, 1943. Архив семьи Мануэль.

Манци: Я вижу, тебя все интересует. Но не сегодня... Ты бросила камень, от него идут круги – так работает память. Но вернемся к рабби Шёну. В Простееве он занял место умершего доктора Гольдшмидта. Он стал раввином в двадцать три года. В двадцать три года стал духовным вождем! Ясно, мы, молодые, за ним увивались. Мы у него и учились, и с ним же по-детски хохотали. Рабби Шён был сионистом левого толка, состоял в организации «Тхелет лаван», и мы пошли за ним. Он был прямо примиссимо. Все было при нем, а главное – юмор. Традиция юмора. Человек столь знающий, начитанный, при этом шутник, при этом молодой – снимите шляпу... Он побывал в Эрец Исраэль, я вижу (Манци просматривает списки лекций), он читал об этом лекции, наверняка ему было, что сказать...

Женка: На свадьбе у нас пела госпожа Клинке, под аккордеон. Она работала воспитательницей в L 414, в детском доме, которым руководил Зиги. Это было 23.3.43, легко запомнить, все кончается на 3. Я все думала, в чем выходить замуж. Но меня приодели: одна девушка дала юбку, другая блузку... И только мы поднялись под чердачную крышу, только приблизились друг к другу – грянул хор! Я так расчувствовалась! Потом всю жизнь пела в хоре. Через несколько месяцев Манци получает повестку на транспорт. Я – в отчаянии. Плачу и плачу. Пошла к Эдельштейну, не может ли он дать ему освобождение. Он не мог. Тогда я пошла к Курзавы¹. Он был эсэсовец, который проверял, хорошо ли мы работаем. Набралась нахальства и обратилась к нему по-немецки: «Можно вас о чем-то попросить?» Он, так это нелюбезно: «Ну, проси». Я ему объяснила, что мы только что поженились и муж получил повестку на транспорт. Чтобы он помог и мне с ним пойти. Он помолчал, потом сказал: «Не буду тебе помогать, и когда-нибудь узнаешь почему». Он меня спас. После войны я страшно хотела его повидать, сказать ему спасибо. Он и в самом деле меня спас. Если бы я пошла, мои родители через неделю были бы в Освенциме. Он был, правда, не немец, а австриец.

Манци: Видишь, каждая вещь, которую ты хочешь услышать, оборачивается целым рассказом. В Терезине была такая эпидемия – делать медальоны с фотографиями любимых. И у нас с Женкой были такие медальоны.

Женка: Медальоны изготавливал один человек. Его звали Павел Гринфельд. Он делал коробочку, в нее клал золотую ложку, плавил ее и отливал медальон, без всяких инструментов...

Манци: Мне удалось пронести медальон через Освенцим, через все лагеря... Помню, как я спрятал его в ботинок, под язык. Когда мы голые пошли на дезинфекцию, все должны были погрузить ботинки в лизоль, я положил в них медальон и так прошел. Потом еще две селекции. Ты спросишь, шел ли я в этих ботинках в Кауферинг. Не помню... И как спас его, если был голым? Но где-то, значит, я его прятал, раз он здесь.

Насчет ботинок... У меня были ботинки, а у многих не было... На плацу нужно разом обуть 270 человек, где тут угодить всем... В Освенциме одному дали два ботинка на одну ногу. Допустим, два левых. Не было адвоката, не к кому обратиться – дали и все. Через неделю ногу натерло, через три дня воспаление, еще через два дня ногу вот так раздуло, и еще через неделю он помер... Чтобы все рассказать, я должен жить лет до ста, не меньше.

Нагария, Израиль, 1997 г.

Альберт Шён, фото, 1938. Архив семьи Мануэль.

1. Другое воспоминание о Курзавы: «Однажды меня спас от транспорта немец Курзавы. Он обращался с нами по-человечески. Во-первых, взял к себе жить еврейского парня, не помню его имени, в Т. его звали «О'кей», он был очень красивый, лет 17 – 18. Курзавы нам разрешал рвать крапиву, это витаминная трава, другой эсэсовец нас бы сразу сдал полиции, также он разрешал нам есть редиску. Курзавы отвечал за сельское хозяйство, знал в нем толк. Я помню его на лошади, видный мужчина лет сорока. Он не носил форму, во всяком случае, я никогда его не видела в форме. Наши девушки после войны давали показания на суде в Литомержицах, что он вел себя по-людски, ни разу никого из нас не ударил. У Курзавы был свой сад, в 1945-м я с еще несколькими девушками там работала». (Из интервью с М. Бер, Тель-Авив, 1999.)

Лиза Гидрон (Вурцель). Его улыбка сводила меня с ума.

Лиза передвигается, держась обеими руками за «ходилку», при этом все еще работает в кибуцной библиотеке. У нее все заранее продумано. И стол накрыт на случай, если бы мы не успели к кибуцному обеду. Но мы приехали вовремя. За обедом Лиза расспрашивала нас, почему мы приехали в Израиль, почему занимаемся историей Терезина, сколько у нас детей, как они себя здесь чувствуют... Увидев обширные списки лекций, она предложила план: «Я просмотрю и отмечу всех, кого помню, потом часок полежу, а вы в это время полюбуитесь на Иордан, река прямо за кибуцем. В три тридцать сядем за работу». Так оно и вышло. Лиза предложила двигаться по списку в алфавитном порядке. Ее муж, Жаки Вурцель, оказался в списке последним.

Рассказ Лизы Гидрон

Лиза Гидрон (Вурцель), 1998, фото Е.М. ЕМА.

Яков Вурцель, Камилло Клейн, Берл Гершкович, Герт Кёрбель и Арон Менчер, вкупе с опытными сионистами д-ром Кестенбаумом и д-ром Воскиным (Нахартаби), учредили комитет по ивриту; он получал активную поддержку со стороны члена Совета старейшин д-ра Кана. Не хватало ивритских учебников, и комитет изготовил самодельные брошюры. Их содержание и словарь были приспособлены к терезинской действительности. Комитет также утверждал ивритские неологизмы, например, глагол «лешалез» со значением «обыскать, отобрать, украсть» был образован от немецкого *schleusen*.

Лекции специалистов по ивриту, еврейской истории, философии, религии и литературе привлекали сотни слушателей. В соответствии с еврейской традицией, комитет учредил организацию помощи старикам и больным — «Яд томехет»¹.

Одиноким вручали подарки на день рождения. Был открыт детский сад на иврите, для чего подготовлена группа преподавателей из молодежи. Помимо иврита там преподавали психологию, графологию, пение, английский и математику.

Во время восьмидневного празднования Хануки была проведена неделя иврита — подростки разговаривали только на иврите, пели ивритские песни, читали стихи и рассказы. Был дан бал в честь замечательного писателя Хаима Нахмана Бялика и устроен конкурс на лучшее сочинение на иврите.

Фриц Баум. С ним у нас был цикл бесед, не лекций, а бесед, очень содержательных. Он приглашал нас в комнату, она была поменьше этой. Но о чем говорили, не помню... Он был сионист².

Гертруда Баумл. Я ее знала. Она вела механхим [воспитателей] в L 414, инструктиро-

Яков Вурцель (на переднем плане) и Зикмунд (Зиги) Квасневский, 1941. Архив семьи Мануэль.

1. Рука поддержки (ивр.).

2. «Невозможно забыть интенсивный курс по сионизму под руководством Франца Кана и Фрица Баума из Праги. В этот кружок входили также Макс Брод и Хуго Бергман. Мы встречались каждый понедельник в Инженерных казармах, где жил Баум, страдавший детским параличом. Насколько я знаю, я — единственная, кто выжил из этого кружка. Мне выпало счастье участвовать в интереснейших докладах и диспутах». Caro 1946: 13.

вала их по проблемам детского развития и образования. Помню такой случай. В моей комнате девочек, где я была вожатой, исчез сахар. Мы копили его всю неделю для шабатного «торта», по ложке от каждой девочки. «Торт» делали из хлеба, маргарина и сахара. Не помню сейчас его вкуса, но можно себе представить. И вот наши сбережения пропали. Узнав об этом, Гертруда велела всем нарисовать по рисунку. Потом она их проанализировала.

Одна девочка нарисовала в центре дом. Дорожка обрывалась, не доходя до дома. Гертруда объяснила, что это означает отсутствие нормальной связи между девочкой и ее родителями (они были в Терезине). Мы и правда нашли у нее сахар. Какое было наказание? Некоторое время ей не разрешалось ходить вместе со всеми детьми на площадку на бастине. Наказание было строгим, но педагогически оправданным³.

Мартин Герзон. В Терезине его побаивались. Он руководил работой в садах и огородах. Строго следил, чтоб не воровали. Я его не боялась, на своем участке я была вполне независимой... Мы с ним были в одном транспорте, 1 октября. Он стоял, совершенно седой, на селекции передо мной и женой Цукера. Какой-то журналист в «Хаареце» написал, что Герзона якобы расстреляли в поезде, но нет, он просто попал на другую сторону...⁴

Сохранилось прощальное письмо Мартина Герзона д-ру Лео Беку⁵.

Рихард Штейн — глазной врач, он выжил и приехал в Израиль. В Терезине он проделал тысячи операций. И мне тоже. В двенадцать лет мне сделали операцию на одном глазу, а в Терезине что-то случилось со вторым. Доктор Штейн сказал: «Приходи». Я пришла в больницу, в Верхнелабские казармы. Там было столько стариков... Он сделал мне операцию, после чего надо было неподвижно лежать 24 часа. Я лежала не двигаясь, и это было самое долгое время в моей жизни. Я так была ему благодарна! Принесла ему овощей, он был доволен...⁶

Курт Хачек. Кто-нибудь вам о нем уже рассказывал? Он был очень странным, как-то нелепо размахивал руками... Он был чех, говорил по-немецки с тяжелым акцентом. Может быть, он и преподавал иврит, но он был не из нашей компании. Несмотря на внешние странности, люди его принимали... Он был очень умным, невероятно эрудированным.

Лео Хорнунг. Мы его между собой звали Ази, Зайчик. Не знаю, почему.

Карел Хутер. Здесь, напротив, живет его родственница, брат Карла женился на одной из ее дочерей. Он был мадрихом в L 410, не могу вспомнить, как он выглядел⁷.

Георг Кафка. У меня есть его стихи, кто-то перевел их на иврит. Он страдал депрессиями: все ему было тяжело,

Мартин Герзон, фото, 1940. БТ.

3. Лиза Гидрон. Письмо к Е.М., 21.6.1998.

4. «На праздник [еврейский Новый год в 1944] мы были у Герзонов. Герзон выглядел счастливым, долго с нами болтал и даже принял наш подарок, не обиделся, как мы боялись. В этом году праздники прошли более радостно. Настроение такое, что в любой день все это может кончиться. Я думала, что мы сможем здесь пробыть еще несколько месяцев, но что с нами будет потом — большой вопрос. Нельзя сказать, что я была оптимистом на этот счет». E. Roubíčková-Mandlová, указ. соч.

5. «Терезиенштадт, 30 сентября, 1944. Глубокоуважаемый доктор! Поскольку Вас нет рядом, я вынужден попрощаться с Вами письменно. Сегодня я записался добровольно на транспорт, так как не мог смириться с тем, что я останусь, в то время как многие из моих сотрудников уедут. Как Вы знаете, я никогда не давал воли собственным пристрастиям, моими решениями они не управляют. По моему мнению, в моменты, подобные теперешним, лидеры должны проявлять смелость и оставаться с теми, за кого они несут ответственность. Единственная мысль, которая могла меня удержать, — это мысль о жене и детях. Но я знаю, что моя семья окружена друзьями, которые ее защитят, так что они смогут обойтись и без моей поддержки как отца семейства. Поэтому я и принял это решение.

Я намереваюсь служить еврейскому делу и после окончания войны. Хотел бы и впредь работать на ниве просвещения и воспитания еврейской молодежи под Вашим руководством, что обязывает меня оставить мысли о личном благосостоянии и пойти по трудному пути. До сих я никогда не кривил душой перед самим собой; и в этот решающий момент не собираюсь изменить своему принципу. В 1933 году я остался в Германии, чтобы служить делу просвещения еврейской молодежи, не важно где — там или в Хульских болотах. Точно так же и сейчас. Хочу Вас поблагодарить за то доверие, которое Вы мне всегда оказывали; на новом месте я буду продолжать работу по Вашим заветам. Надеюсь на будущее сотрудничество, остаюсь навеки Вашим преданным другом, д-р Мартин Герзон.» ПТ.

6. Эмилия Валентинова работала у д-ра Штейна медсестрой: «Он был очень известным глазным доктором еще до войны, у него была частная лечебница в Брно на 20 коек. В Терезине д-ру Штейну доверяли лечить немцев. Он оперировал в невероятных условиях. Лечил даже близорукость, которую в то время не умели лечить. После войны я узнала, что большинство его пациентов было убито. Но он лечил всех, он был настоящим врачом». E. Valentinova. Reports of Survivors. ПТ, с. 2 — 3.

7. См. интервью с вдовой К. Хутера Стеллой Хутер-Давид, с. 337.

физический труд его изматывал. Руки у него были нежными, а глаза всегда чуть красноватыми. Он вел у нас кружок драмы, мы читали пьесы по ролям. Он приходился каким-то дальним родственником Францу Кафке и очень этим гордился. Одна из сестер Франца Кафки вызвалась работать с белостокскими детьми и погибла с ними в Освенциме... Вместе с Менчером.

А вот и Арон Менчер! Его я знала близко. Он был в Палестине, в 38-м или 39-м году. Родители и братья уговаривали его остаться. Но он вернулся... Работал с детьми из Белостока. В Освенциме я узнала, что весь этот транспорт отправили в газ.

Камилло Клейн, из «Тхелет лаван», много читал, много знал...

Герт Кёрбель – вожак «Маккаби хацаир». Все наши ребята...

О, Йенда Кауфман! Его вдова, Хава Гольдштейн, живет в кибуце Хаоген. Мы все вместе, Хава, я, Жаки и Йенда, ели «вскладчину»... Нет, *(Лиза смотрит на даты)* Йенда уехал другим эшелонам, штрафным... Его поймали с тремя огурцами, это была катастрофа. Так нелепо попался... Йенда был исключительным, он и вправду был одним из лучших друзей... Умер в Дахау¹.

Ханна Штейнер руководила ВИЦО. Ее сын жив – он был моим учеником в «Ахшаре», в Брно в 39-м, очень симпатичный парень.

Яков Вурцель. *(Лиза откладывает список в сторону, снимает очки, трет переносицу. Приближаемся к главному герою нашей встречи – Якову, мужу Лизы.)*

Обратите внимание, «Жаки» – это Жак, но звали его либо Жаки, либо Яков, но не Якоб. Я и не знала, что он читал лекции по новой еврейской литературе... Бреннер – не такая уж новая литература, Бреннера убили в 1921-м, Гордон умер еще раньше. Так... С чего начать? Начну с улыбки. Его улыбка сводила меня с ума. Когда у него было хорошее настроение, он так улыбался! И вообще он был необыкновенный, очень одаренный, любил музыку, мы пели вместе. Упаси боже сфальшивить... Он помнил наизусть целые симфонии, играл на гитаре, хорошо рисовал. Владел ивритом в совершенстве, Бялика он мне читал еще до войны... После Первой мировой войны его семья переехала из Польши в Брно, где Жаки и родился. Мы познакомились в 37-м году в Праге на Целетной 2. Там был клуб, где собирались члены нашего движения. Помню одну историю... С визитом в Прагу приезжал знаменитый поэт Каценельсон. Как знатока иврита Жаки командировали его встречать. Жаки опаздывал на вокзал, бежал сломя голову. Вдруг видит, навстречу ему идет человек, налегке, без багажа, и озирается по сторонам. Это и был Каценельсон. Все потом шутили над Жаки, мол, кто кого встречал... На самом деле, встречать поэта мы должны

Йенда (Гануш) Кауфман, фото, 1940. Архив Х. Гольдштейн.

1. Хава Гольдштейн рассказала: «Йенда происходил из богатой ассимилированной семьи. Он был в сионистской коммуне, родители его в этом не поддерживали. После школы он поступил в Пражский университет на факультет агрономии. В 1938 году поехал в Палестину, где и хотел остаться. Узнав там о захвате Судет и тотальной мобилизации в Чехословакии, он вернулся на родину. Бороться за нее, бороться за масариковскую демократию. Спасти то, что можно спасти. В Праге он возглавил «Глуд» [отряд] в «Тхелет лаван». Его задачей было внедрять сионистские идеи в среду ассимилированной молодежи. Кличка у него была Большой Йенда. Он был обаятельным, его все любили». О терезинской жизни свидетельствуют дневники Йенды. Их сохранила Хава. «13.4.44. Наши празднества выражают наше «эго». Молитвенные песнопения в устах атеистов? Ветхозаветная «еврейскость» нас уже не устраивает, а новая не обрела формы. Нам необходимо то семя, из которого произрастет новое отношение к природе, земле и истории. Что общего у нас с Рош Хашаной и Йом Кипуром?»

14.8.44. Штрафной батальон. 5 утра. Работаю рядом с Гамбургскими казармами. Открыты лишь несколько окон. Ввалившиеся глаза казарм... Пилить дрова – дело здоровое. К тому же всегда хочется видеть вещи в положительном свете. Таков мой характер. Перемены, наблюдения, встречи с незнакомцами; но более всего я хочу познакомиться с самим собой. Именно поэтому пишу дневник.

8.30. Я пилю и колю поленья. Интересная задача. Старый г-н Штейнер научил нас новому способу: вонзять топор в точку, где древесина разделена на слои...

28.8.44. Время летит быстро. Кажется, моей работе в штрафном батальоне приходит конец. Периоды неурядиц приподнимают человека над рутинной. Это, конечно, не праздник, но нечто похожее. Вспоминаю немецкую поговорку: «Разделенная радость – двойная радость». (Этого я еще не испытал, но горе, которое мы разделяем, становится половиной горя.)

15.9.44. Танцы в Терезине. Реакция: мы все – в глубоком горе. Вся семья, весь Терезин, все евреи Европы... даже приличный буржуа не станет танцевать в горестный день. Только хулиган. Танцевальный бал в Терезине – пощечина. Как радость гоев на еврейских похоронах. Король умер, да здравствует король.

Кто-то умер, но жизнь-то продолжается. Забудьте о смерти, веселитесь! Я никого не собираюсь ограничивать – пусть все будет свободно. Дайте понаслаждаться. У терезинских халуцим сегодня праздник.

Где тот, кто сможет привести в гармонию сознание и внешнюю жизнь? Не пытаемся ли мы жить так, как жили до войны? Хора, самый что ни на есть хасидский танец – разве он не тот, что и всегда? Старый Свет разрушен, назад пути нет. Так давайте же приветствовать новую жизнь. Это – хасидский еврейский танец, который несет в себе радость, надежду и печаль».

были вдвоем. Но по дороге из Вены в Прагу я упала с велосипеда и сломала ключицу. От судьбы не уйдешь... В 38-м году мы влюбились друг в друга.

Я училась в Праге на курсах воспитательниц детских садов, а Жаки с 1940 по 1942 год учительствовал в школе «Алият ханоар», это далеко, в Моравской Остраве. Так что окончательно мы сошлись с ним в Терезине. Там он возглавил дом для юношей, а я руководила группой девушек на сельхозработах.

В октябре 1944-го я добровольно пошла за Жаки на транспорт. Чтобы быть в одном лагере. Вот мы и оказались в одном лагере – Биркенау. Он – у дороги, я – у забора... Еще в Терезине мы получали открытки из семейного лагеря Биркенау, с намеками. Иногда это были ивритские слова, написанные по-немецки. Например, передавали привет от «доды мавет» (тети-смерти). Наш друг, Берти Штимель, написал: «Вспоминаю с ностальгией славные времена, которые мы вместе провели в Терезине». Мы не поняли намека, ведь у нас и вправду бывали славные времена! Но когда я попала туда, то все поняла.

Однажды нам велели выйти из барака и идти в душ – зима, снег... В помещении, куда

Яков и Лиза Вурцель, фото, 1945, Архив Л. Гидрон.

нас привели, были как бы такие рожки от душа, но не настоящие. Нам велели раздеться... И вдруг, через несколько минут, команда одеться. Может, это случилось именно в тот день, когда прекратили сжигать? Потом нам дали хлеб, еще что-то, посадили в поезд, и мы поехали...

Когда я вернулась, после всего, то сразу бросилась наводить справки про Жаки. Ничего не узнав, я поехала к родителям в Братиславу, сообщить, что жива. И вдруг, у родителей, мне что-то стукнуло – немедленно назад, в Прагу. А это был не ближний

свет, в то время особенно... Родители меня отговаривают, побудь до завтра и поедешь. Я – ни в какую. Твержу одно – Жаки должен вернуться, я буду ждать его дома. В 7.15 утра я уже была в Праге. Около девяти – звонок в дверь. Я знала, что это он. И действительно – предо мной стоял Жаки. Не знаю, как такое объяснить... Я не верю в Бога. После меня ничего не останется. Даже те воспоминания, которыми я живу сейчас, уйдут в никуда. Детям останутся бумаги – фотографии, книга на иврите. Но и это пустое...

Мы с Жаки поженились осенью 1945 года, на следующий день после Йом Кипура. В главной синагоге Праги. Все плакали – это была первая свадьба после Шоа. Мы остались, мы продолжаем жить, наш народ живет! Мы родим детей...

И тут Жаки тяжело заболел. Недавно мой племянник, врач, прочел дневник, который

Жаки вел по дороге в Прагу, и сказал, что возможно всему виной молоко, которое он пил в дороге. Видимо, у него был брюшной тиф, и молоко способствовало резкому росту бактерий. Может быть, он прав.

Была зима, все наши уже уехали в Палестину. Жаки лежал в загородной больнице, от Праги час езды на электричке. 18 марта, на Пурим, он скончался. Перед тем как умереть, он посмотрел на цветы в банке и сказал... «С этой музыкой и цветами я умру...» Стихи Бялика. Томик Бялика был с ним в больнице. Я взяла его с собой в Израиль – как память о той жизни.

Кибуц Здей-Нехемия, Израиль, 1998 г.

Иржи Деймл. Неужели мои лекции внесены в список?

Иржи Деймл, фото, 1997, фото Е.М. ЕМА.

Иржи Деймл и сам маленького роста, и легковушка у него маленькая. Но ходкая. На ней он колесит по всему Израилю. Он любит путешествовать. По дороге он рассказал, что у него есть компаньонка в Нетании, он познакомился с ней после того, как овдовел, так что живет теперь не только на два дома, но и на два города.

Пока Иржи ставил воду для сосисок, я рассматривала фотографии на столике – жена, дети, внуки. Иржи переехал из Праги в Израиль в 1969 году. Многие его друзья-евреи после августовских событий бежали в Германию. Он ничего не имеет против немцев, но жить бы в Германии не смог, хотя там живет его сын-скульптор. На иврите Иржи говорит хорошо, и все же он обрадовался, когда мы перешли на чешский.

«Неужели мои лекции внесены в списки? Неве-
роятно! – Иржи уткнулся в графу «Деймл». – «Не-

сколько слов о литературе», – нет, такую лекцию я не читал. Это, конечно, подставка. В Терезине я читал лекции о марксистской экономике. Эту науку я изучал до войны в коммерческом училище, потом в Терезине. Там я получил прекрасное образование. К лекциям я готовил тезисы. Выступал в разных домах, например, у девушек-халуцниц, в L 309. После лекций шли дискуссии. Это была полулегальная деятельность в кружках по пятнадцать человек. Народ моя тема интересовала, она была прямо связана с политической ситуацией: что будет после войны, каковы перспективы. Никто не сомневался, что война окончится победой и у нас будет своя страна в Палестине, где мы будем продолжать дело, начатое халуцниками. И социалистами, разумеется. Это и было содержанием моих 10 или 12 лекций.

Я учился у молодых коммунистов – Мирека Карни и Бедржиха Бласко, и еще у профессора Винера, год к нему ходил. О, вот его лекции! Где ты все это взяла? Винер был романтиком коммунизма – высокий, сильный, импозантный, очень интересно читал.

1. Герт Кёрбель, фото, 1939. ЕМА.

2. Бертольд и Труда Симонсон, послевоенное фото. Архив Т. Симонсон.

3. Курт Хачек с детьми из еврейской школы в Брно, фото, 1940. БТ.

Все мы так или иначе были связаны с коммунистами, это определяло наше отношение к нацизму, к морали, к общей цели выжить. У Винера собиралось человек 15 – 20. Моим духовным учителем был марксист **Бертольд Симонсон**, один из самых образованных людей, которых мне довелось встретить. Он читал лекции по-немецки. Я многому у него научился. Например, умению ставить вопросы, думать, перед тем, как спрашиваешь. У Бертольда все было связано с идеологией. История социализма, с самого основания, Лассаль... Например, у тебя тут его лекция «История XX века». О чем она была? Скорее всего, о взгляде на историю двадцатого века с точки зрения социалистов и сионистов. Так что названия лекций Симонсона не то чтобы неправильные – они слишком общие, легко можно ошибиться и отнести их не к тем рубрикам. Наши сборища не были разрешены, но при этом их никто и не запрещал. Коммунизм мы, правда, не имели права пропагандировать, зато на сионизм запрета не было. Не помню, чтобы кто-нибудь из немцев пришел нас проверять. Мы, 13 человек, жили коммуной. Делили все на 13. И посылки, и овощи, которые таскали с огорода.

Из лекторов твоего списка к этой группе принадлежал Камилло Кляйн, из «Тхелет лаван». На его лекциях я никогда не был; я лучше знал его брата, Курта Кляйна, по прозвищу Куки, он жил с нами в одной комнате. Хороший парень, небольшого роста, щупленький, член «Маккаби хацаир». Не вернулся¹.

Карли Хутер... Мы были вместе и в «Ахшаре», и в Терезине. Он был очень славный. Не вернулся...

Иржи Кёрбель... Мы звали его Герт. Высокий, стройный, пальцы, как у пианиста. Немного сутулый. Когда раскидывал навоз, то так криво держал вилы, что все на него летело. Но у него была невероятная воля. И умный такой. От национализма перешел к социализму. В Терезине женился. Погибли оба.

В твоём списке я вижу лекцию Герта про Гордона. Гордон был нашим идеалом. Гордон-толстовец, затем Бер Борохов, ну и Маркс. В Терезине была огромная потребность в учителе-идеологе. В том, кто укажет выход.

Курт Хачек по прозвищу Картачек – по-чешски – зубная щетка... Очень умный парень, но с комплексами, у него была незавидная внешность. Был очень неравнодушен к женскому полу. Ухаживал за одной девушкой, но та его отвергла. Так что он весь ушел в самообразование. Учил русский язык... Соблюдал еврейскую традицию, молился и вместе с тем был самым левым из нас. Нелепый. Его мотало из стороны в сторону. Для меня все было внове – о такого рода метаниях я узнал только в Терезине. С **Карелом Берманом** я познакомился еще до «Ахшары», когда участвовал в создании еврейского проф-

Камилло Кляйн, 1938. Архив Р. Шпиц.

1. Рахель Шпиц, вдова Камилло Кляйна, прислала нам письмо: «Дорогая Елена Макарова! Где-то лет десять назад я посетила концлагерь Дахау. Друзья рассказывали, что видели там Камилло. Это было незадолго до освобождения. Он был очень слаб. Но жив. Не знаю, умер ли он от истощения, или немцы расстреляли его перед концом войны. Я встретила Камилло в 1940 году. Он был мадрихом в «Тхелет лаван». Серьезный, сознательный парень, все его уважали. Он вел с учениками глубокие и спокойные беседы. Сама его манера говорить действовала на ребят ободряюще. В те дни эта организация была настоящим домом для еврейской молодежи Праги. Место для собраний так и называлось: дом. Мадрихи играли важную роль, хотя сами они были очень молоды. Камилло жил в Праге в общежитии для активистов движения. Его родители и двое братьев оставались в Моравии, в Брно. Позже, в 1941 году, Камилло создал целую сеть обучения евреев сельскому хозяйству в Южной Богемии, а когда вернулся оттуда, работал подмастерьем у плотника. Он полагал, что мы должны будем строить Израиль собственными руками, а не только духовно. Сегодня, спустя почти 60 лет, это вызывает улыбку, но тогда это были не театральные фразы, а принципы. Камилло дорожил ими и за них боролся.

После того как Густель Тригер репатриировался, Камилло заменил его в руководстве «Хехалуца». Мать Густеля оставалась одна в Праге. Мы с Камилло переселились к ней. Камилло пообещал Густелю следить за его матерью и свое слово сдержал. На него всегда можно положиться.

Вскоре после того, как мы встретились, не помню точную дату, эсэсовская контора, возглавляемая Эйхманом, совершила на нас налет. А мы собрались, чтобы отметить конец учебного года в системе еврейского образования молодежи. Собрание было официально разрешено. Эсэсовцы вопили, как резаные; они потребовали документы всех участников и задержали организаторов. Камилло был освобожден через три дня. Он возвратился спокойным, сдержанным, взвешивал каждое слово и каждый поступок. Было ли это его природой или он специально так себя вел, чтобы успокоить молодежь? Не знаю. Родителей Камилло и его самого младшего брата я встретила лишь летом 1942 года в терезинском гетто. Его мать Эрмина была решительной и практичной женщиной. В гетто она работала на одежном складе. Отец, напротив, был книжником и молчаливым. Его старший брат Курт был воспитателем в детском доме для мальчиков. 16-летний младший брат тоже был в гетто.

Осенью 1944 года Камилло, вместе со многими членами сионистского движения, получил повестку на транспорт. Нам, родственникам, говорили, что мужчин посылают на восток, чтобы устроить там новое гетто. Я записалась на следующий транспорт, чтобы присоединиться к Камилло. Вслед за мной записалось все наше семейство. Мы прибыли в Освенцим. Я была с мамой, но нас разлучили. Семья Камилло была полностью уничтожена. R. Spitz. Письмо к Е.М., 5.2.2000, кибуц Неот-Мордехай, Израиль.

Иржи: У отца была лавка в деревне Плас под Пльзенем. Покупатели были крестьяне и рабочие с заводов «Шкода». Там я впервые столкнулся с социальной несправедливостью и нищетой. Отец все понимал – он давал покупателям на несколько месяцев в долг, они были бедны, и это было для них спасением. В результате коммунисты не ходили за покупками к социал-демократам, а ходили к нам, евреям. Это было смешно. Папа хотел, чтобы я перенял семейное дело, начатое еще моим прадедом в 1851 году, как гласила надпись на фронте дома.

Лена: А мама?

Иржи: Мама была из немецких евреев, чешский знала плохо. Она была очень образованной и хотела сделать из меня человека. Каждый четверг возила меня на уроки немецкого и английского. Учила меня некая Адела Зюсландова, потом она тоже попала в Терезин. Погибла в Освенциме. Адела не вышла замуж, потому что у нее были слепые родители, и она за ними ухаживала. Она меня любила. И привила мне любовь к изучению иностранных языков. Тогда мне было 13 – 15 лет, и я много читал.

У нас в Пласе были всего две еврейские семьи. Традиции мы не соблюдали, но я знал, что я еврей, – дедушка на праздники накладывал тфилин, правда ел трешное.

В школе мы с моим двоюродным братом были единственными евреями. Зато какая честь – у нас был свой учитель по религии! Он приходил и рассказывал нам сказочные библейские истории. Но все равно я завидовал моим друзьям-неевреям и их церкви. Я ходил звонить вместе с ними в колокола. Священник прогонял меня, но я ничуть не смущался и шел снова.

В Пласе у меня было пятеро друзей, неевреев. Когда я вернулся из концлагеря в 1945 году, не нашел ни одного из них. Все отправились на тот свет. Да-да, представь себе – кто заболел, кто спился... А я, после всех лагерей, выжил. Я был крепким парнем. Вырос в деревне, на природе, работал в саду. Потом «Ахшара». Это не та «Ахшара», что теперь. Мы соревновались с деревенскими бабами. Посадки тянули на километры, помню, как мы дергали репу внаклонку. Это меня укрепило. Помогло выжить. Я весил пятьдесят кило, а на себе таскал 70-килограммовые мешки.

В нашей деревне антисемитизма не было. Для того чтобы принять участие в еврейских праздниках – Новый год или Йом Кипур, – мы ходили в Пльзень, 20 километров от нашей деревни. Жизнь изменилась, когда я поступил в классическую гимназию в Пльзене. Там, как это ни странно, мне помог католический законоучитель – взял надо мной шефство. Он был хорошим приятелем моего отца. Ну и хватит про тогдашние нравы.

Приближались переломные годы 1937 – 1938. Я учился в пльзеньском коммерческом училище. Приходя в воскресные дни на побывку, ловил на себе косые взгляды друзей. Друзья, с которыми мы вместе росли, играли, делились детскими тайнами, стали меня сторониться. Я ощущал себя изгоем. Меня спасло еврейство. Я подружился с еврейскими бойскаутами и вступил в движение «Маккаби хацаир». Там я обрел новые перспективы и надежды, а главное – отдушину от жутких политических новостей. Кончилось тем, что, вопреки желанию родителей, я бросил училище и в 17 лет уехал в моравский город Иванчице. Там были курсы подготовки к алии, организованные «Маккаби хацаир». Занимались там в основном сельским хозяйством. Мне повезло: я нашел там близких по духу людей. Мы жили коммуной, и я был ее полноправным членом.

Эти юноши и девушки – многих уже нет на свете – были и остались моими друзьями. Нашим идеологом был сионист Гордон. Тот, в свою очередь, был толстовцем и вслед за ним ратовал за идею опрощения – вернуться к земле, работать на земле. Гордон видел Израиль как содружество равных, его идеи прижились в киббуце, но теперь и это не работает. Но все мы тогда были охвачены мечтой о будущей справедливой стране Израиль и готовы были мериться силами с деревенскими мужиками и бабами. Мы падали от усталости, но не сдавались.

Макс Винер, М.П., 3.9.1943. ЯВАМ.

Макс Бран, докторская диссертация в Лейпцигском университете, 1901 г. «Экспериментальные данные по изучению эмоций. Часть 1: Направленность эмоций. Психология и исследования мозга». ИЛБ.

В июне 1939 года был подписан германо-советский пакт, но и это нас не сломило: мы уедем в Палестину и построим там новую жизнь.

В Терезине я жил в той же «иванчицкой коммуне» и тоже работал в сельском хозяйстве. Но идеологический фон, конечно, круто изменился. Война, жизнь в гетто, жестокость фашистского режима. К тому же в Терезине были не одни сионисты. Голова наполнилась множеством идей, несовместимых с моим «Святым Гордоном». В душе был полнейший хаос. Как объяснить все это? Как реагировать? Приближающийся фронт, особенно Советская Армия с востока, нес с собой новую надежду и новую идеологию, которую я знал фактически только по названию: социализм, коммунизм... Терезин — это не только гибельные транспорты, голод и смерть тысяч людей. Было и другое: культурная жизнь, лекции, представления, множество умных людей, евреи со всей Европы. Я все в себя впитывал — и марксизм-ленинизм, и философию, и литературу. Многие доклады шли на немецком, и я пересказывал их друзьям, которые не знали немецкого; все это помогало противостоять психологическому давлению того времени. Так и образовалась группа политически ангажированных левых сионистов. Мне было поручено делать доклады на чешском языке. Я всего лишь постарался дополнить ответ на предыдущие твои вопросы...¹

Лена: Но Терезин не был концом истории...

Иржи: Да, я был отправлен «на восток» и вернулся лишь в июне 1945 года. Это было долгое путешествие. Четыре дня марша смерти от лагеря Гляйвиц до лагеря Блеххаммер, где 23 января 45-го нас освободили. Потом еще больше четырех месяцев я шел по кругу, через Будапешт, Ужгород и Львов, пока не пришел в мою родную деревню Плас, а затем обосновался в Праге.

Лена: Как тебе удалось выжить?

Иржи: Из-за недостатка воображения. Я не мог себе представить, что со мной может случиться что-то плохое — даже когда видел перед собой трубы крематория. Это, наверное, меня и спасло. Например, в Блеххаммере мы с одним парнем случайно наприпрятанную эсэсовцами картошку, мы были страшно голодны и решили ее украсть. Эсэсовцы нас заметили и открыли огонь. Того парня убили, а меня — нет. Из всей нашей семьи один я выжил, еще мой двоюродный брат — отец Мадлен Олбрайт, и его мать, тетя Ольга. Трое — из двадцати.

В 1948 году я женился. Моя дорогая жена Эрика родила мне троих детей. Невозможно описать все спады и подъемы судьбы. После советского вторжения в Чехословакию, испугавшись повторения террора, я со всей семьей удрал на машине в Вену. Все наше имущество уместилось на крыше маленького «фиата». Из Вены — в Израиль. Жена умерла в 1976 году, но я попытался построить жизнь снова. К счастью, у меня была хорошая работа и много-много друзей, это помогло справиться с горем. Вот уже 18 лет как я живу с компаньонкой, Оли Штейнер. Мне 79 лет². 11 лет назад я вышел на пенсию, и мы с Оли живем одной семьей. Но Прага не забыта и мои хобби тоже — книги, история, путешествия. К сожалению, я слишком хорошо осведомлен о том, что здесь происходит, — двое из моих внуков в израильской армии.

Один вопрос не оставляет меня всю жизнь. Что значит — быть евреем? Значит ли это: строить, разрушать и снова строить? Не так давно я прочел книгу «История евре-

1. Доклад И. Деймла о сионистско-халуцианской социалистической общине в Т., с.125-126.

2. Сегодня Иржи Деймлу 84.

ев» английского историка Пола Джонсона. Сотни страниц с множеством примеров, в основном, из Средневековья, призваны убедить читателя в том, что евреи – народ исключительный, самый умный в мире, с Эйнштейном, Фрейдом и проч. Но события времен Первого и Второго храмов, описанные в истории и Ветхом Завете, указывают на инстинкт саморазрушения, по всей видимости присущий нашему народу. Нас уничтожали не только враги. Тит, например, не стал вступать в битву с иерусалимцами – он спокойно выжидал, пока враждующие партии в городе не перебьют друг друга. Иоханана бен Заккая пришлось выносить из города тайно, под видом мертвеца. В конечном итоге он все-таки спас еврейское учение и не был убит как предатель.

По поводу теории Пола Джонсона могу заметить, что еврейская государственность никогда не была прочной. За всю нашу трехтысячелетнюю историю на долю независимости приходится около двухсот лет. Не хочется думать, что в скором будущем мы снова ее потеряем. Правильно я говорю?

Тель-Авив, Израиль, 1997 г.

Стелла Хутер (Давид). Мы были такими веселыми.

Вдова Карела Хутера, полная смуглая женщина, все лицо в родинках. Мне она не очень обрадовалась. Но раз уж приехала, ладно. Она ничего не помнит, но зато и врать не будет.

Стелла: В Освенциме я заболела тяжелой формой энцефалита, и из памяти начисто стерлись события и имена. Спасла меня Рут, жена Вальтера Фрейда, она таскала меня на себе. В Освенциме.

После войны я вернулась в Прагу. В живых – никого. Решила бежать в Арец. Познакомилась с симпатичным парнем Довом, тоже нелегалом, и попала с ним в Арец, уже будучи беременной. Дов привез меня в кибуц и исчез. Появился, когда мне пришла пора рожать, признался, что любит другую, но готов заботиться о ребенке. С этими словами он навсегда исчез из моей жизни. Я родила девочку и вскоре встретила хорошего человека, Давида, вышла за него, и у нас родился сын. Детям о Катастрофе мы ничего не рассказывали. Давид был исключительным человеком, мою дочь считал своей, девочка ничего не знала про настоящего отца. Но когда ей исполнилось сорок, она захотела узнать правду. Давид помог ей найти Дова. Как выяснилось, он дослужился до генерала израильской армии.

У дочери – трое детей и у сына – трое. Так вот, один мальчик у сына глухонемой. Я выучилась говорить с ним на пальцах. Этот четырнадцатилетний глухонемой ребенок – единственный из всех – хочет знать про Катастрофу. И я рассказываю ему историю на пальцах. Но очень от этого устаю, быстро выдыхаюсь. А мальчик хочет знать еще и еще. Он научился писать и написал письмо в Вашингтонский музей Катастрофы – ему нужна полная информация.

Лена: Но все же, как вы познакомились с Карелом?

Стелла: В 17 лет, в Брно. Он был другом Вальтера и Рут, они вместе работали в «Маккаби». По их примеру мы сразу поженились. Он был не только красавец, но и умница. В 17 лет он возглавлял Гдуд. Быть главой Гдуда – это и лекции, и походы, и много чего

Вальтер и Рут Фрейд, фото, 1941. Архив Р. Феликс.

еще. Я, например, была полной тупицей в математике, и папа Карела учил меня на дому. Потом работала в детском доме при Культурном отделе в Брно. А Карел занимался транспортом.

Лена: Что значит, занимался транспортом?

Стелла: Еврейская община возложила на него обязанность формировать транспорты. Он отвечал за списки. Возвращался домой ночью. Ничего больше не помню.

Лена: Из какой семьи был Карел?

Стелла: Его отец был профессором математики. Не знаю, были они большими сионистами или нет. У моих родителей жили еще две еврейские семьи, а я жила в семье Карела. Нам повесили занавеску; там еще жил брат Карела, Михаэль, он успел сбежать на каком-то корабле, который шесть месяцев плавал, но доплыл-таки; он жил в кибуце Хулиот. Я рассказывала потом Михаэлю, как однажды его мама заболела, так мы ей уступили место за занавеской, и у нас не стало своего угла. А я была молоденькой и очень стеснялась. Три месяца мы так жили. О Кареле вам никто плохого слова не скажет. Он был исключительно ответственным, но другие о нем могут больше рассказать. Я была настолько потеряна, когда осталась одна в 20 лет. Что об этом говорить...

Лена: А как относилась ваша семья к тому, что вы так рано вышли замуж?

Стелла: Нормально. Мы были такими веселыми, в юности нам и желтая звезда не мешала, и при том, что все было запрещено, мы все равно хохотали, влюблялись, валялись дурака. Освенцим — это все. Конец. Я и знать не хочу, куда делись мои родители. Убили их в лесу, в газовой камере, зачем мне это знать, зачем мне знать, где это случилось, если я знаю, что это случилось?! Мне это не нужно. Это не поможет ни им, ни мне. Сын говорит — тебе нужна помощь психолога. А я об одном мечтаю — чтобы завтра не было хуже. Я здорова, правда иногда голова кружится. У меня прекрасные друзья в Нагари. Подруга медсестра. Приедет в любой момент.

Лена: Вы помните Вальтера Фрейда?

Стелла: Он был талантлив во всем. Если бы история кончилась Терезином, это было бы совсем другое дело, тогда я бы помнила про лекции, про театр... Главное, я там была с моим мужем Карли. Ты знаешь Патью? Никогда не забуду, как-то ночью я проснулась — Карли спал здесь, а Патья — здесь. Я не спала в комнате с девушками, спала, где Карли. Вижу, Патья сидит и давит клопов пальцем, спокойно, с непроницаемым лицом. В Терезине мы не были потерянными, хотя и голод, и много народу умирало — мы не были оставлены на произвол, как случилось потом.

Лена: Ваши родители тоже были в Терезине?

Стелла: Да. Их депортировали раньше нас. При том, что Карли отвечал за транспорты из Брно. Когда мы пришли в Терезин, их уже там не было. Поначалу я жила в Дрезденских казармах, с женщинами, а Карел в Судетских, с мужчинами. Наш с Карли родной язык немецкий. Но в Терезине мы говорили по-чешски. Книжки и журналы до сих пор читаю только по-немецки, а газеты — на иврите. До восьми лет я не знала ничего, кроме немецкого. Знаешь Питера Ланга², он был в Освенциме с моим мужем, он его видел в последний раз. Я вернулась в Брно, Рут нашла там моего дядю. Моя девичья фамилия была Барух, потом я стала Хутер, поэтому дядя не мог меня найти. Он хотел помочь мне получить сертификат.

Карел Хутер, фото, 1938. Архив С. Хутер.

1. Патья Фишл — Авигодор Даган, ныне известный израильский писатель и драматург, живет в Рамат-Авиве.

2. Питер Ланг живет в кибуце Гиват-Хаим.

Лена: А как вы живете сейчас?

Стелла: Работаю на добровольных началах в доме престарелых. Не то что я молодая, но они очень старые и немощные. И у меня есть машина. Так что я могу их свезти в магазин, на почту. Они мне так благодарны, хотя я не переносу благодарностей. Старушка почти слепая — они с мужем во время войны были на острове Маврикий³ — просит, возьми меня в город купить брюки. А у меня знакомый в одном магазине, он дает мне так, а потом я расплачиваюсь. Мне легче купить самой эти брюки, привезти ей, померить. Потому что как начинаются эти поездки с рассказами... Я говорю, здесь это никому не интересно... Ей 86, ему 89 — несчастные! Никто им не помогает, и она все время плачет. Придет сюда и плачет — я хочу умереть, я хочу умереть. Слышать этого не могу! Здесь, в Израиле, о людях совсем не заботятся, о человеке никто не думает. Здесь нужно везение. Есть у меня подруга, она утонула в море, в 85 лет. Я тоже хочу утонуть в море. Завтра же. Лучше, чем болеть и плакать. А потом, дети у меня есть, внуки есть, какие еще ценности я могу произвести?

Лена: Но все же бывают сюрпризы в жизни...

Стелла: Какие, например?

Лена: Вот я на голову свалилась.

Стелла: Вот еще сюрприз! Я только расстраиваюсь от этой темы. У меня подруга есть, Труда, та только об этом и говорит. Я говорю ей, довольно об этом трезвонить! Меня хотят интервьюировать для проекта Спилберга. А сын мне велит молчать — лучше молчи, ты для этого не подходишь. Но если сделают кассету, дашь посмотреть. То молчи — то дай кассету. Меня будут спрашивать про всю семью. Кто был кто. Будут спрашивать, отвечу.

Нагария, Израиль, 1997 г.

Рудольф Рейхман (Рейшик). Я начал все сначала.

Рейшик не хотел со мной встречаться, рассказывать ему особо нечего и нет ни малейшего смысла ехать из Иерусалима в такую даль, он готов ответить на вопросы по телефону. Но все же я настояла на встрече.

В условленное время к кибуцным воротам подкатил на велосипеде упитанный мужчина в кепке набекрень. Это и был Рейшик. Он спешился, и мы двинулись по аллее к его дому. Рейшек прихрамывал. Я тащила на себе папки с документами, но зря, он и не взглянул на них. В старье копаться — нет!

Рейшик соткан из «нет». Он — не жертва Катастрофы, он свободный кибуцник, он смотрит вперед, он не озирается на прошлое.

Милая тихая жена Леа накрыла на стол. Ее отец, известный пражский журналист Оскар Зингер, погиб в Лодзинском гетто. Он был отправлен туда со всей семьей в октябре 1941 года, Леа — единственная выжившая из огромной семьи Зингеров. У Рейшека и Леи трое детей и 11 внуков.

После обеда Рейшик разговорился. «До войны я состоял в сионистской организации «Эль Аль». Был знаком с Эдельштейном. Тот хотел объединить вокруг себя всех сиони-

3. История подпольной репатриации 1939 — 1940 гг. в Палестину для многих евреев закончилась отправкой на остров Маврикий в Индийском океане, где они в течение пяти лет были интернированы в британской тюрьме. Об этом см. Elena Makarova, *Boarding Pass to Paradise* (Билет в рай). Jerusalem: Verba, 2005.

стов доброй воли. Зачем мы едем в Терезин? А чтобы потом всем вместе отправиться в Палестину. Его люди организовали и возглавили гетто. Раввин Вайнер из Пльзеня, Цукер, Лео Бек...

С начала 1943 года и до декабрьской депортации я работал во «Фрайцайте» — распределял помещения для мероприятий. Утром мы составляли расписание и отдавали его Совету старейшин, те заверяли его и отсылали в комендатуру. В полдень утвержденный комендатурой план возвращался к нам, и так каждый день. Зайдл не любил перемен, думаю, он никогда и не читал эти программы.

Цукер отвечал за «Фрайцайт». Я подавал ему списки. Он даже Эдельштейну их не показывал — шел к немцам и утверждал. Он спрашивал меня: «Это лекция или спектакль? Почему «Брундибар» здесь и здесь?»

Рудольф Рейхман (Рейшик). 1988. ЕМА.

У Цукера было квадратное лицо, сильный подбородок. Однажды он пригласил меня к себе в гости на вечер поэзии. Там было человек десять. Как все проминенты, он жил в «люксе» — в Магдебургских казармах. Не знаю, сколько у него было комнат, сам факт, что у кого-то собственная квартира — не тридцать человек битком на нарах... В его апартаментах был рояль. Гидеон Кляйн в тот вечер играл замечательно. Помоему, среди приглашенных был и Франц Кан, он отвечал за лекции по сионизму. Приходил в воскресенье утром и спрашивал, сколько мест и где ты мне дашь, я называл ему места и время...

Почему я вспомнил о Кане? А! История! Раньше я читал лекции в день памяти Катастрофы. Как-то раз на Голанах, в военном лагере, после лекции подходит ко мне девушка и говорит: «Ты рассказывал про Терезин? Так ты наверняка повстречался с моим дедом!» Я ей говорю:

«Там было столько людей... А кто твой дед?» — «Доктор Франц Кан».

Кроме того, я играл в театре. Я не заседал в отделе досуга. Приходил, когда вызывали. Произвести замену в репертуаре, или там потолок провалился... Я жил театром... Веришь, что я играл в театре? В комедии дель-арте Чапека «Роковая игра любви», с Анитой Пресслер, играл Бригеллу, интригана; Людек Экштейн был Панталоне, Патья Фишл — Арлекин. И в «Жорже Дандене» я играл — слугу Клодена.

Билеты на представления раздавали в отделе труда — в качестве поощрения за ударную работу. Но если мне нужно было кого-то провести, я обращался к бородатому толстяку Остеррайхеру — он заведовал распределением билетов и никогда мне не отказывал.

В моем транспорте, в декабре 1943-го, было много людей из театра, «Фрайцайт» получил разнарядку.

Из твоего списка хорошо помню Густава Шорша. Моим лучшим другом был Баштик (Рудольф Фрейденфельд, после войны Франек), ему для «Брундибара» я давал луч-

Афиша к спектаклю по пьесе К. Чапека «Роковая игра любви», режиссер И. Штрасс, 1943. ПТ.

шие помещения, остальным что останется. С Баштиком я познакомился в еврейском детском доме в Праге.

Я из Пардубиц, у меня была мама, очень больная, и сестра Хана, младше меня на шесть лет. Отец погиб в дорожной катастрофе. Мама умерла в Терезине. Сестра погибла в Освенциме. Ее текст есть в тетради девочек детского дома L 410...»

У Рейшика покраснели глаза. Он вышел из комнаты, но тут же вернулся и продолжил: «С Отто Краусом мы все время были вместе¹. В Освенциме и в прочих лагерях, и в самом конце – снова в Терезине. Вместе возвращались в Прагу. У нас не было справки о состоянии здоровья, а из-за эпидемии тифа без нее не освобождали. Этот эпизод мы помним совершенно по-разному. Отто помнит, что мы вышли из Терезина и поймали грузовик. Я помню иначе: что русские приехали в Терезин на танке, мы влезли на танк и на нем приехали в Прагу.

Вернулся я доходягой. Бросился в Пардубице, искать сестру. Ни сестры, ни одного еврея я там не нашел. Вернулся в Прагу. Долго болел, лежал в санатории, где были евреи и неевреи после концлагерей, и там получил повестку в армию, в чешскую. Говорю: куда мне в армию! У нас, говорят, нехватает народа, нет офицеров, будешь офицером. Так я стал политруком. Организовывал политинформации и музыкальные вечера. В мае 46-го года мы всем скопом двинули в Палестину: через Париж, Антверпен, потом на маленьком пароходике до Кипра. 10 человек раздобыли фальшивые бумаги, что они якобы поляки. Англичане пароход зацапали и отправили нас в лагерь Атлит. Потом выпустили. 2 ноября 46-го мы попали сюда, на место нашего кибуца, где и живем по сей день.

1. Отто (Ота) Краус – писатель, автор романа о Т. The Painted Wall (Покрашенная стена) (1994) и других книг. Жил в Израиле, умер в 2000-м.

Кадр из нацистского пропагандистского фильма, 1944. ЯВА.

У меня был выбор: или начать все сначала, или жить воспоминаниями. Я начал сначала. Моей жизнью стал кибуц. Но теперь и он идет к концу, вместе со мной».

Утром Рейшик показал мне кибуц и завод по производству упаковочных мешков, где он проработал много лет. По возрасту его перевели в канцелярию. На заводе страшный шум, наверное, поэтому Рейшик так громко разговаривает. Кибуц Неот-Мордехай производит известную во всем Израиле обувь. Рейшик этим гордится. Еще он рисует акварели – природу, без людей. Люди его по большей части раздражают. «Прошлого нет, – говорит Рейшик. – Жизнь – это настоящий момент».

Кибуц Неот-Мордехай, 1997 г.

Фред Терна (Тауссиг). Мы учили друг друга.

С Фредом Терной мы познакомились на международной конференции по еврейскому искусству в Иерусалиме, где Фред читал лекцию о терезинских художниках. Через несколько лет мне попала в руки программа лекций отца Фреда, Яна Терны. Будучи в Нью-Йорке, я поехала к Фреду и записала его рассказ на магнитофон.

«Я вырос в Праге, в типичной для того времени двуязычной немецко-чешской семье. Еврейский клан Тауссигов. Знаете, до войны фамилия «Тауссиг» занимала целую страницу в телефонной книге. Мой отец работал в страховом бизнесе, но это для денег. Реальным его интересом были социология и философия. Мое самое яркое воспоминание о нем – как он сидит перед тремя толстенными книгами и штудирует социологию. В этой отрасли у него были весьма основательные знания. Будучи доктором юридических наук, он читал лекции по социологии. Для тогдашней Праги это был типичный герр доктор, или пан доктор... Отец прекрасно знал пять языков – чешский, немецкий, французский, английский и итальянский, хуже ему давались русский и македонский. Не знаю, зачем он учил все эти языки. Он и иврит немного знал.

Мой дедушка был вполне традиционным евреем, соблюдал кошер. Будучи лет тринадцати, я спросил его: «Дедушка, ты ходишь по субботам в синагогу, ты что, веришь в Бога?» – «Нет». – «А твой дедушка?» – «Нет». – «А твой прадедушка?» – «Нет, не думаю». Так что выходит, что даже мой пра-пра-прадедушка, рожденный в 1805 году, не верил в Бога. Еврейство – вещь далеко не однозначная, и я, весьма погруженный в еврейство, держусь линии своих дедов. Однажды я спросил дедушку про сионизм. Дедушка достал свой дневник от 1910 года, где он писал об этом. «Сионист я или нет?» Помнится, ответ был отрицательным.

Я восторгался отцом, но, как теперь вижу, жизни его не понимал. Его личной жизни. Не думаю, что он очень интересовался изобразительным искусством, но музыкой – да. У моей бабушки была комната на Шпанельской 2, и там стояли два пианино. По средам давались домашние концерты, в доме было полно нот, люди приходили со скрипками и тромбонами и играли. Подавались шоколад и закуски. Я прислушивался к разговорам. «И это вы считаете интерпретацией?» – «Да, но если вы не согласны, сядьте и сыграйте сами».

В 39-м году меня как еврея исключили из школы, а отца, по той же причине, с работы. Отец стал уделять нам с братом много времени. В беседах с ним я получил об-

Ян Терна, фото, 1940. Архив Ф. Терны.

разование. Я обязан отцу и тем, что выжил. Не физически, нет — это была счастливая случайность, — но умственно и духовно. Как социолог, отец был абсолютно уверен, что нацисты потерпят поражение — из-за своих внутренних проблем, но главное, из-за ненависти, которую этот режим породил. Один из аргументов: когда немцы вошли в Украину, их встречали как освободителей, но через две недели украинцы их возненавидели. Даже если они возьмут всю Россию, то не продержатся там и месяца.

Мой отец был великим человеком. Он верил в универсальные ценности, которые сильнее идеологий. То, что порушено, будет восстановлено. А я верил ему. Когда мне стало по-настоящему туго — в Освенциме, и после, в Кауферинге, — я все равно знал, где стою я, а где они. Я никогда не чувствовал себя униженным и испытывал полное презрение к врагам.

Мама умерла, когда мне было девять лет. Второй раз отец женился в Терезине, перед уходом на транспорт. Мне кажется, эту женщину звали Ружена. Она была вдовой, ее муж умер в Терезине. Я не знал ее близко, но по ощущению, которое во мне осталось, — это была какая-то изумительная женщина...

В Терезин отец прибыл транспортом АК-2. Его направили работать в Кладно. Люди там жили и работали на угольной шахте. Не помню, спрашивал ли я его когда-нибудь, как они жили там, в Кладно. Я прибыл в Терезин из рабочего лагеря Липы, почти через полтора года после отца. Мне было 20, а отцу около 50, но выглядел он патриархом...

В Кладно отец заразился туберкулезом, и его вернули в Терезин. Он лежал в туберкулезном госпитале, что рядом с немецкой комендатурой, там, видимо, он и познакомился со своей будущей женой, старшей медсестрой.

В комнате, где жил отец после госпиталя, не было нар. Он быстро завоевал любовь всех жителей комнаты и вовлек их в нескончаемые беседы о философии и политике. Одна тема обсуждалась постоянно — что делать с Германией после войны. Разделить на десять разных стран? Было много споров. Тамошние интеллектуалы пришли к мысли, что решение должен принять весь мир. И они разыграли спектакль, в котором каждый представлял свою страну. Один — Англию, другой — Францию и т.д. Тот, кто выступал за Советский Союз, был, ясное дело, убежденным коммунистом. Не помню, как его звали... Он сказал: «Мы, русские, пострадали больше всех и имеем право на дополнительные голоса». С ним не согласились. Тогда он заявил: «Я не собираюсь больше участвовать в этих спорах. На моей стороне сила, и вы должны мне подчиниться!» Я очень хорошо это запомнил.

В Терезине я работал чернорабочим и мне не удавалось видеть отца часто. К тому же была опасность заразиться туберкулезом. Очень многие от него умирали...

Из Освенцима — не помню, сколько я там пробыл — я был отправлен в Кауферинг, и это было тяжелое путешествие. Без воды и еды.

Со своей первой женой Стеллой я познакомился еще до того, как меня забрали в Липу, в марте 43-го мы снова встретились с ней в Терезине. Мы были отправлены в Освенцим разными транспортами... Летом 45-го я вернулся в Прагу. Стелла открыла дверь, взглянула на меня и спросила: «Чем могу быть полезна?» Она меня не узнала. Она была уверена, что я погиб. Мы поженились в конце 46-го. Она была таким прекрасным существом... Не знаю, была ли то травма после лагерей, скорее всего, она была

Фред Терна, 1998. ЕМА.

больна, и Освенцим это усугубил. Все эти годы я изучал медицину, я столько знал о психиатрии, психосоматике, лекарствах... Все, что можно было прочесть, прочел... Стелла умерла...

Теперь у меня все в порядке – прекрасный дом, верно?! Картины, жена, сын, – может, я все это просто получил в подарок?»

Переходим к списку лекций. **Лео Бек**. Я ходил на его лекции. И на **Утица** тоже, мне это было интересно. Как раввин, Бек мог говорить напрямую с народом, с хевре, в нем не было «профессорского», как в Утице. Меня всегда удивляло, что Бек-раввин так хорошо знал общую и классическую историю. Помню его лекцию об античной философии. Это было в популярной, но не слишком популярной форме, и очень косвенно связано с еврейской историей. Сколько людей было на лекции? На чердаке, в подвале – сколько там было? Сто? Двести? Не знаю. Что запомнилось – ровно в восемь вечера мы должны были быть у себя в казарме. То есть без десяти восемь надо было уходить. Те лекции, которые проводились в своей казарме, могли длиться дольше.

Какое-то время я работал во «Фрайцайте» художником. Там я познакомился с **Франтишком Зеленкой**. Я учился у него рисовать. Осваивал технику фасонных штифтов – очень удобная вещь.

Как-то у меня кончились чернила, достать было негде. Я знал одного человека, переписчика Торы, пошел к нему и сказал – как достать чернила? Он говорит: я тебе сделаю чернила. И мы получили с ним специальное разрешение пойти в кухню. Там мы поскребли дно большого чана, он добавил еще какие-то ингредиенты – и у меня появилась маленькая бутылочка чернил. На прощанье он сказал: только не переписывай Тору этими чернилами, это не кошер.

Зеленка был глубоким пессимистом, и, как мы теперь понимаем, это было обосновано. Мне кажется, я своим присутствием немного облегчал его тоску. Рисовал он тоже очень и очень мрачные вещи.

В Липе, кстати, мы тоже изучали литературу, математику, аналитическую геометрию – мы преподавали друг другу, учились друг у друга. У нас были какие-то книжки, помню томик чешской поэзии, мы разорвали его на части и ими обменивались. Это было запрещено, но у нас была отговорка – это, мол, туалетная бумага. Что нацисты понимали в чешской поэзии!

Между прочим, **Густав Шорш** тоже был с нами в Липе. А потом, уже в Терезине, я научился у Зеленки гримировать и в шоршевской «Женитьбе» делал грим.

С **Карелом Берманом** мы работали в Липе на силосе. Зима, жуткий холод. Чтобы как-то поднять дух, Карел собрал хор из восьми человек. Мы начинали с народных песен и пели их с удовольствием. Особенно в бане. Это, конечно, была не баня, а помещение с цементным полом и водой.

Однажды мы там так распелись, что прозевали «Ахтунг-Ахтунг!». Эсэсовский начальник кричал в рупор, но мы не слышали. Ну и разорался же он: «Что вы здесь делаете? Поете? Коммунистические песни?» Мы говорим: «Народные песни». – «А ну пойте!» Берман повернулся к нам, закатил глаза, и мы завyli «На реках вавилонских...» – по-немецки, конечно. Эсэсовец растрогался, но тут же спохватился и давай кричать: «Раус, раус!!!»¹

1. Карел Берман, фото, 1992. ЕМА.
2. Афиша к «Женитьбе» Н.В. Гоголя, 1943. Режиссер Г. Шорш. ПТ.

1. Вон! (нем.)

Георг Кафка. Это был утонченный, чувствительный человек и писал потрясающие стихи. С Георгом мы говорили о стихах, о моей Стелле, он знал ее хорошо, о родителях. Он читал мне стихи. У него был тихий голос, он был в очках, небольшого роста, милый и очень образованный – ну просто эталон интеллигента. Свои стихи он посвящал женщине, в которую был влюблен. Она выжила. После войны я пытался ее найти. Не нашел, но узнал, что стихи Георга ей передали.

Ганс Донат – пражский инженер. Перед войной он давал еврейским детям частные уроки. Преподавал не помню какой предмет, скорее всего математику, брату Стеллы Фрицу Хорно. Тот погиб потом в Освенциме. Я тоже учился математике и физике у одного гения – не помню его имени.

Отокар Фишер... Я знал другого Отокара Фишера², еще до войны, он был другом нашей семьи, его жена была близкой подругой моей мамы. Он говорил на потрясающем чешском. Однажды мы были у них в гостях, и что-то там случилось с сантехникой. Пришедший по вызову сантехник сказал: «Вы, доктор Фишер, иностранного происхождения, а вот жена ваша – чешка». А жена у него как раз была из Вены.

С **Виктором Франклом** мы были вместе в Кауферинге-4. То, что там происходило, он увидел совершенно иначе. Его интерпретация меня не убеждает. Наверное, моя его бы тоже не убедила. Но я книг на эту тему не пишу.

В Липе, в Терезине и потом в Кауферинге мы учили друг друга, в этом, как мне кажется, и состояла наша позиция. Мы смотрели вперед, поверх барьеров, поверх войны. Механизм выживания. Создание душевного климата, в котором будущее – реально. В Кауферинге было много венгров и довольно мало чехов и австрийцев – мало кому удалось зимой дойти живым до Кауферинга. Те, кому это удалось, тратили все силы, чтобы выжить. Им было не до лекций. Мы же продолжали учиться друг у друга. В моей памяти хранились знания по географии и истории, этим предметам учил меня отец, и я стал их «преподавать» в Кауферинге. Другой человек, не помню, как его звали, рассказывал, как делается стекло – когда-то он работал на стекольном заводе. Этот человек умер за неделю до конца войны. Имени его я не помню, а вот как делается стекло запомнил на всю жизнь.

В Кауферинге мы были настолько истощены, что на долгую лекцию не хватало физических сил. Один из нас объявлял: «Все закрыли рот, такой-то доложит о том-то». Из-за голода мы могли думать и вслушиваться максимум полчаса, и я предупреждал: через полчаса начну нести чушь, остановите меня вовремя. Невозможно было сохранять концентрацию. 12 часов тяжелого физического труда, час пешком туда, час обратно, затем стоять на аппеле, затем – за супом и в барак. К этому времени мы падали с ног от усталости. И все-таки еще что-то соображали.

После войны мы очень мало говорили о лагерях. Люди разделились на тех, кто стал говорить за всех – их было мало – и тех, кто не хотел говорить вообще. Пражская тетка моей жены заявила: хватит об этом, не могу этого слышать. Тогда все молчали, теперь, наоборот, эта тема стала «шоа-бизнесом»³. В последнее время я тоже иногда выступаю – перед учениками в школе, где учится мой сын Даниель. Но я научился держать дистанцию. Иначе можно легко слететь с катушек.

Бруклин, США, 1998 г.

Густав Шорш, фото, 1940 – 1941. «Ведом», 1995.

2. Отокар Фишер (1883 – 1938), чешский поэт, критик, историк, переводчик и драматург, родился в Колине и умер в Праге. Он широко известен переводами Гёте, Пушкина, Шекспира, Ницше, Вийона и других классиков. С 1935 по 1938 г. заведовал литературной частью Народного театра в Праге.

3. Шоа – катастрофа (ивр.)

Встречи с доктором Эрихом Шпрингером

Я увидела его еще из окна автобуса: плотный, с большими руками, голова втянута в плечи. Конечно, это он. «Но мы ведь не договаривались встретиться на остановке!» – «Не договаривались. Тем не менее – это я», – произнес доктор, не отрывая от меня взгляда. У него были небесно-голубые глаза. Молодые, без старческой водянистости. Жил хирург в большом доме, полном невероятных реликвий, от иудаики до картин и кукол из Терезина. В массивном буфете за стеклом хранились подарки, полученные от больных, которых он удачно прооперировал в лагере: кубки, медальоны, маленькая лошадка... Он доставал вещи из шкафа, раскладывал их на круглом столе и приговаривал: это от такого-то, это от такого-то – все, что от них осталось.

Эрих Шпрингер, Румбурк, 1992. ЕМА.

«Мы оперировали все: аппендицит, грыжи, переломы... Не было выхода. Но вот больной выздоравливал и... его отправляли в Освенцим. Если человек не мог двигаться, его вычеркивали из списка. И включали в следующий. Это было ужасно! Биться за жизнь ради того, чтобы какой-то подонок прервал ее. И с такой зверской легкостью!»

Доктор не спросил, как многие, зачем мне магнитофон и что я буду делать с полученным материалом. Мы устроились в креслах. Я вынула из сумки коробку пластилина. Заметив это, доктор вышел из комнаты и вернулся со скальпелем – прошу, многие скульпторы пользуются хирургическими инструментами, особенно для барельефов. Он не спросил меня, с чего это я тут собираюсь лепить. Он все принимал как есть. В его присутствии я ощущала себя легко и свободно.

«Начнем с того, что и я когда-то был молодым. В 27 лет я начал работать в частной немецкой клинике в Праге. Я хорошо там себя зарекомендовал и стал более или менее зрелым хирургом. Через пять лет мне стукнуло 33. И меня транспортом АК-2 послали в Терезин. Устраивать больницу.

Терезин был абсолютно непригоден для жизни. Холодные, голые казармы. Люди потеряны, нервны, раздражительны. Многие ведут себя непристойно, что вполне объяснимо.

Помню нашего первого тяжелого больного. Мы, естественно, хотели отправить его в нормальную больницу. Нам сказали: нет, все делать на месте. Самим. Никто не имеет права покидать гетто.

Но у нас ни инструментов, ни операционной! А нужно ампутировать гангренозную ногу. Мы достали в слесарной мастерской пилу. Прокипятили простыни. Анестезии не было – мы старались облегчить боль самыми примитивными средствами. Опериро-

Норберт Троллер. Наброски во время операции, 1943. ПТ

вали в ванной, это было единственное место, где можно было согреть воду. Врачи, прибывавшие в Терезин, брали с собой какие-то инструменты, но их часто отбирали в «шлойске».

Постепенно у нас образовался перевязочный материал. И какие-то средства дезинфекции. Все образовывалось....

В декабре 41-го года мы перебрались в больницу в Инженерных казармах. Позже – в бывший военный госпиталь, где были операционные. При госпитале был склад, со склада мы всё, что можно, тоже забрали, так что у больных в конце концов были койки, а у нас – минимальные условия для работы. С каждого приходящего транспорта мы собирали какой-то перевязочный материал и лекарства. В Германии прежде существовали еврейские больницы, где были стерилизаторы и другие инструменты, – все это потом было отправлено в Терезин. Результаты были разными – хорошими и не очень. Врачи работали зверски, по 20 часов в сутки.

В переполненном гетто начались инфекции. Они давали осложнения. В 1942 году смертность достигла 140 человек в день. Их не убивали, они умирали сами. Было холодно, умирали быстро. Пришлось срочно учредить отделение дезинфекции и борьбы со вшами.

Не помню ничего насчет культуры или общественной жизни. Я знал людей только по работе. Не общался ни с сионистами, ни с коммунистами, не потому, что не хотел, а потому что работал все время.

Я был первым хирургом в гетто. Потом прибыли врачи куда опытней меня, но такой режим работы они не выдерживали. Был у нас, скажем, профессор Левит, известная фигура, военный врач из Праги. Все рвались к нему. Но он ничего там не мог делать. Просто не мог работать в таких условиях.

В нашем отделении были врачи из Бреслау, Брно, Берлина... Некоторые оставались надолго, других отправляли тут же, следующим транспортом. Многие врачи были старше меня, некоторые – намного старше. Там я получил огромный врачебный опыт. Но слишком велика была цена.

Мы не знали про газовые камеры, но страшно боялись транспортов. Человеку свойственно бояться неизвестности. Но если бы мы знали больше, чем знали, никто из нас вообще бы не выжил.

У нас был один пациент, он шел с работы, немец остановил его и велел сложить какие-то доски. Тот не послушался – на эсэсовце не было мундира. Тогда эсэсовец вынул пистолет и стрелянул в него. Парня привезли к нам в госпиталь, эсэсовец пришел ко мне и говорит: «Доктор, сделай, чтобы он сдох». Я ответил: «Я врач – мое дело лечить. Я его вылечу, а потом уже дело ваше». Но он умер – к несчастью, он был ранен в легкое, началась пневмония...

Аборты – особая статья. Рожать запрещалось, а противозачаточных средств не было. Вот жене Гонды Редлиха разрешили родить, а потом отправили в газ с шестимесячным малышом. Некоторые вещи хотелось бы забыть...

А то еще: комендант лагеря, который принимал на рампе новый транспорт, увидел меня и говорит: «Я приду к тебе в больницу. Хочу проверить, как вы там работаете. Я поеду на велосипеде, но ты там должен быть раньше меня». И вот он

Эрих Шпрингер, портрет П. Кина, 1943. Архив семьи Шпрингеров.

едет на велосипеде – метров семьсот до больницы. Я бегу. И прибежал первым. Долгое время мы оперировали при свечах. До сего дня не могу себе представить, как мы могли сделать столько сложных операций за день. Но это так. У меня была вся документация: 5000 операций. В январе 45-го нам велели ее уничтожить, но мы спрятали. Теперь она находится в «Памятнике Терезин».

У меня были контакты со всеми еврейскими старостами. У Эдельштейна был свой кружок – сионисты. Когда его увезли, назначили Эпштейна. Он вел себя учтиво, умница, образованный – как и его жена, между прочим. И его убрали. Пришел Мурмельштейн, ученый, у меня есть его «Еврейская история». После войны его обвинили в коллаборационизме. Но что он мог поделать, когда пошли большие последние транспорты? Что мог поделать любой на его месте?

С ним у меня тоже была история. Моя теща получила повестку. Я пошел просить Мурмельштейна, чтобы ее сняли с транспорта. Мурмельштейн сказал: «Ничего не выйдет». Секретарь Мурмельштейна сказал мне: «Ты сглупил, не так надо обращаться к Мурмельштейну. Ты его должен спросить: что делать, чтобы сохранить тещу?» Я так и сделал. Мурмельштейн сказал: «Видишь комендатуру напротив? Карауль Рама. Когда он будет выходить, увидит тебя и спросит, что тебе нужно. Тогда проси». Рама меня знал. Я сделал важную операцию одному эсэсовцу. Я караулил Рама. Тот вышел, заметил меня, спросил: «Шпрингер, чего хочешь?» Меня все уважали, даже они. Я сказал: «Моя теща в транспорте». Единственное, что сказал, – но и это было очень опасно. Был один архитектор, Рама его тоже спросил: «Чего хочешь?» А тот ему: «Мама в транспорте». – «Можете ехать вместе», – ответил на это Рама и отправил архитектора вместе с матерью в Освенцим. Мне он ответил: «В 9 утра приходи с Мурмельштейном ко мне в комендатуру». Я пришел. Он спросил меня: «Знаешь последние новости?» Я ответил: «Не знаю. Меня волнуют только транспорты». Они о чем-то посоветовались с Мурмельштейном. Теща осталась жива. Это был один из последних транспортов. Так что все там было непредсказуемо. Я вполне мог разделить судьбу этого архитектора.

Люди ничего не понимали. Один знаменитый доктор прибыл в лагерь, дал взятку, чуть ли не миллион, чтобы остаться в Терезине, но его отослали «блицтранспортом», кажется, в Собибор.

...Мы оперировали до мая 45 года, и потом тоже. С армией пришло много раненых, русских, первые три дня мы их оперировали, а потом Красная Армия устроила свой лазарет. Помню, оперировали мы одного подполковника, он подорвался на ручной гранате, и ему раздробило руку. Наша медсестра дала ему свою кровь. И заразилась тифом. К счастью, выжила».

Вечером доктор повез меня к остановке автобуса. Он ловко вел машину вдоль вьющейся дороги, через холмы и долины. Навстречу заходящему солнцу.

Румбург, 1988 г.

Доктор Шпрингер болен. Медсестра Фишера, которая ассистировала ему в Терезине, ухаживает за ним, делает уколы, капает в глаза. Две грубошерстные собаки бегают по комнатам. Доктор полулежит в кресле, голова обращена к потолку.

«Не знаю, кому все это оставить. Я обнаружил племянника, он – знаменитость в Тель-

Петр Кин. Портрет Эриха Шпрингера, 1943. ПТ.

Авиве. У него фирма по косметике. Он был здесь и обещал пригласить меня в Израиль. Пора мне повидать Израиль, как ты думаешь?»

Он встает, выходит из комнаты и вскоре возвращается с моими поделками из пластика. Он держит маленькие фигурки на ладони. «Они живут в моем холодильнике. И я их тебе не отдам!»

Надо срочно найти этого племянника, думаю я. А вдруг поездка продлит ему жизнь? Медсестра приносит мне коробочку с каплями, на ней имя: доктор Фишер.

Совсем не трудно оказалось найти доктора Фишера — его компания известна во всем мире, не говоря уж об Израиле. Он пригласил меня к себе, и я показала ему видеокассету с Эрихом Шпрингером, снятую в 1988 году. «Нет проблем, я пошлю за ним самолет», — сказал доктор Фишер.

Я позвонила д-ру Шпрингеру. Он обрадовался — хоть перед смертью увидит Землю Обетованную! Но самолет за ним так и не прислали, и он умер в Румбурке.

Румбурк, 1993 г.

Гертруда Солар. Я не боялась за свою жизнь

Гертруда (Труда) Солар-Шварцкопф (Райс) родилась в Вене в 1923 году, училась в венской консерватории по классу фортепиано. После аншлюса переехала в Чехословакию, где брала уроки у знаменитого профессора Вилема Курца. Поскольку консерватория для евреев была заказана, профессор учил ее на дому и бесплатно. С 1942 по 1944 год Гертруда провела в Терезине, где работала с детьми и выступала в концертах. В 1944 году из Терезина была депортирована в Освенцим, оттуда во Фрайбург и Маутхаузен, где была освобождена. После войны работала переводчиком и учителем музыки.

Однажды в Праге я услышала от Эвы Штиховой-Бельдовой: «Д-р Шварцкопф читал изумительные лекции о готике, Джотто, кватриченто и чинквиченто... В Италии я то и дело вспоминала его лекции. Мне казалось, что все это я уже однажды видела».

Густава Шварцкопфа я искала долго. Выяснилось, что он сменил фамилию на Солар и переехал в Швейцарию, где умер в 1997 году.

В небольшом уютном городке, неподалеку от Цюриха, я нашла его вдову Трудю. С этой страстной госпожой в ярко-красном костюме с ярко-красными губами мы долго говорили об абстрактном, например об эзотерике и предопределении. В ее уютной, вычищенной до блеска квартире мы обсуждали вековые проблемы: зачем человеку страдания, в чем смысл жизни. У Труды на все было свое мнение: страдания даны человеку, чтобы он смог разобраться в смысле бытия; без смысла человечество погрузится в первобытный хаос. Наконец, подошли к Густаву.

«Мы встретились в Терезине. «Вы правда Райс?» — спросил он меня. Я играла. Что я тогда играла? Бетховенскую сонату. — «Можно приходить и слушать, как вы репетируете?» Инструмент был паршивый, да и играла я плохо... Я давала уроки детям, вообще любому, кто попросит. Густа был тоже вечно занят. Максимум два часа в сутки мы могли быть вместе. В эти два часа мы о лекциях не говорили. Все его обожали: оба-

Петр Кин. Портрет медсестры Фишеровой, 1943. ПТ.

ятельный, да еще «ходячая энциклопедия». Ему было 26, мне 19. Вообразите, я еще была никем, а он рассказывал мне о мире, об искусстве. Он был очень популярен, и его лекции тоже. Я работала с детьми в L 318 – хотя какая это работа! Я играла, дети пели, это было моим хобби. Теперь мне за это платят. Густав же работал по-настоящему, как все люди на Западе. Невозможно сравнить, как мы работали там, с тем, как работают люди на Западе.

Мама Густы не хотела, чтобы он изучал историю искусства. Она хотела иметь сына адвоката. Он покорился ей и поступил на юридический, но тайком от мамы изучал историю искусств, так что закончил оба факультета. Но он и не думал писать диссертацию по праву – скучища какая! Его занимали искусство и социология, и он решил написать

Труда и Густав Шварцкопф, 1945. Архив Т. Солар.

диссертацию на тему взаимосвязи истории искусств с развитием общества. Почему определенная эпоха выражает себя в искусстве так, а не иначе? Все это он изучал. У него была способность так охарактеризовать картину, что вы, не видя ее, получали о ней полное представление. К моему большому сожалению, я никогда не слышала его лекций в Терезине. Потом – много раз, там – ни разу.

Он владел в совершенстве семью языками и еще пять знал хорошо. Иврита, правда, не знал. Он писал книги об искусстве Швейцарии по-немецки. Он все писал по-немецки и еще переводил с чешского на немецкий. Этим зарабатывал на жизнь.

Густав учился в немецкой гимназии, но, когда мы встретились в Терезине, он притворился, что не знает немецкого. С того момента, как пришел к

власти Гитлер, он «забыл» немецкий. А после того, как «еврейская эпопея» закончилась, он «забыл», что он еврей, и не хотел, чтобы кто-то его в этом заподозрил.

Я вам что-то скажу – мои соседи не знают, что я иммигрантка. Я говорю на швейцарском диалекте. Не хочу, чтобы кто-то из них сказал – эти вонючие иммигранты. Понимаете? Не хочу давать повод.

Я не говорила вам, как Гидеон Кляйн спас мне жизнь?

В Терезин Гидеон был отправлен транспортом АК-2, в конце 41-го. Когда я получила повестку на транспорт, в мае 42-го, профессор Курц передал Гидеону записку через его сестру Элишку. Мой транспорт Ау-1 был почти весь прямиком отправлен на восток, в Терезин попало буквально несколько человек – по просьбе членов АК-транспорта и специальному разрешению немцев. За меня попросил Гидеон Кляйн – и я осталась жива...

Если подумать, Гидеона мне послал Бог... Мне было предписано выжить. И тот же Бог убил Гидеона. Вот как выходит. Я была в шоке – такой талант!

Первый концерт. Мы играли Бетховена: профессор Бернارد Кафф из Брно – «Апассио-

нату», я – самая молодая – Вальдштейнскую сонату и Гидеон – сонату до мажор, опус 110. Нот тогда еще не было, играли наизусть.

Гидеон меня звал Трауте, что значит «форель». Он говорил: «Трауте, вам все к лицу, кроме этого блондина, т.е. Густава. Он кажется мне слишком серьезным, это какая-то ошибка». Густа ему не нравился. Я была очень красивой, покажу вам фотографии. И Густа был хорош собой, даже очень. Еще что-то скажу. Перед войной все носили желтые звезды, а у него была чешская подружка, и он не смог бы гулять с ней, если бы на нем была звезда. Он ходил в черных сапогах и кожаном пиджаке, не знаю уж, где он это взял. На еврея совсем не был похож – блондин, высокий, худой, узколицый, а чешка его была похожа на еврейку. Все думали, с какой стати этот фашист гуляет с еврейской девушкой!

Я была ртуть, Густа – спокойный. Крайности сходятся.

На нашей терезинской свадьбе мы получили в подарок корзину с едой. Густа вечно был голодным. А я никогда не была голодной, хоть у меня была открытая форма туберкулеза, пневмоторакс.

Вы говорите, Густу отправили в конце сентября? Возможно, хотя, как я помню, было страшно жарко. Я попросилась вслед за ним. Это была большая глупость.

Густав был худым, бледным, в Освенциме я ужасалась при виде любого мертвеца, а что, если это Густа?

Мне кажется, я никогда не боялась потерять жизнь, – хуже всего жить с больной совестью. Тогда я не знала, что моих родителей прикончили в Освенциме. Не знала, сколько людей погибло. И как я могла знать? Мой последний лагерь был Маутхаузен. Мы пришли туда в марте. Это был долгий-долгий путь.

Нас послали в душ. Мы все были доходягами. Мы знали, что это значит. Я сказала себе, какая жалость – такой конец. Был март 45-го, и это уже не могло долго длиться. Нас конвоировали старые немцы, и я спросила одного, по-немецки, есть ли здесь газ, но он сказал – газовые камеры больше не работают. Я спросила: это правда, вы ручаетесь за свои слова, и он сказал: да, они уже не работают. Я тут же передала всем то, что сказал старый немец. Можно ли ему верить, спросили меня, и я сказала: да. Два дня тому назад они перестали работать. Если бы мы пришли двумя днями раньше, я бы с вами сейчас не говорила.

Раз в сутки они пускали нас справлять нужду в загон, где была вода. И все. Не будем говорить об этом. Мы были как животные. Потом, в конце войны, я лежала среди тифозных, мы были полу-людьми, кровоточили, я была готова умереть, ведь у меня никого, кроме самой себя, не осталось. Тяжело живому лежать в гряде умирающих. А я была очень живой. Представьте себе, как-то ночью я выползла из гряды мертвецов и переползла на сторону живых. Я выжила благодаря инстинкту. После этого никогда не думала о смерти.

Сказать по правде, то, что случилось после войны, я перенесла намного тяжелей. Процесс Сланского и все, что за ним последовало, – для меня это было хуже концлагеря. Там на мне не лежала ответственность – я была просто номером таким-то.

Про Густу я узнала потом. Оказывается, он задумал устроить побег во время похода смерти. И взять с собой своих четырех друзей. Ему было 26, а ребятам – около 20.

Густав Солар (Шварцкопф), фото, 1974. Архив Т. Солар.

И как-то ночью он сказал им – бежим. Новак, Карел Зисман, Франта... – они спрятались там, где не очень хорошо пахло, понимаете, и в таком месте они провели довольно долгое время, и когда вышли, были не очень чистыми. Они где-то раздобыли канадские мундиры, вымылись, переоделись – и тут заявили русские. Густа с ними как-то объяснился, думаю, он знал несколько русских слов, и русские обрадовались – нашли человека, который знает их язык.

Так за несколько недель до конца войны Густа стал военным переводчиком, а когда наступил мир, у него уже было солидное положение. Он уже был в полном порядке, в то время как мы, после всех лагерей и походов, выглядели, как тухлые селедки. Я вам скажу, как, в какой мере наша душа зависит от тела. Когда я встретила Густу, я была счастлива, что он жив, но ничего больше не хотела. Только увидеть его живым и уехать в Вену.

Я вернулась с подругами, не помню как. Мы были после тифа, еле держались на ногах. У меня были вши. Это кошмар. И я сказала Густе, мне лучше остаться с девушками. Я не могу перебраться к тебе. Но Густа меня купил – он сказал, что у него есть ванная в номере. Я согласилась, только с условием, что останусь в номере одна. И он согласился. Как я купалась!!!! В жизни не было такого блаженства.

Опыт концлагеря для меня – как тяжелое воспаление легких. Выкарабкалась – и ладно. Настоящее страдание – это когда не можешь справиться с возложенной на тебя ответственностью. А там я все равно ничего не могла изменить».

Бенглен, Швейцария, 1997 г.

Арношт Рейзер. Нам было не до бабочек.

Мы встретились в ателье художницы Эдит Крамер, ученицы Фрида Дикер-Брандейс. Эдит рисует в дальнем углу, мы с Арноштом сидим за низким столиком и беседуем. С Гудзона веет прохладой, за окном весна, а перед нами – грустный список, распечатка всех терезинских лекторов, по алфавиту.

Арношт Рейзер: Что вы хотите узнать?

Лена: Сначала все о вас.

Арношт: Ну, все я вам рассказывать не собираюсь. Но вот кое-какая информация. Я родился в 1919 году, в Терезине с мая 1942 до начала октября 1944. Я прочел в Терезине 5 – 6 лекций по математике, не более того.

Лена: Кому?

Арношт: Молодым ребятам. В помещении, где жил Гонза Роубичек¹. Мне было 23 – слушателям – 18 – 20. И было их человек десять.

Лена: Где вы учились до войны?

Арношт: Окончил школу в 39-м году, и уже нельзя было учиться дальше. Мои языки были немецкий и чешский, вы знаете, что большинство чехов тогда говорили по-немецки. До Терезина я самостоятельно изучал физику и математику. Работал в сельском хозяйстве.

Лена: Вы были депортированы всей семьей?

Арношт: Да, штрафным транспортом Au-1, после убийства Гейдриха. Подавляющее

1. Гонза Роубичек, ныне Ян Рочек, друг Арношта Рейзера, живет в Чикаго. О нем читайте в четвертом томе данного издания.

большинство пассажиров в Терезин не попало, поезд ушел дальше, в Освенцим. Но нам повезло. В Терезине мы оказались всей семьей – родители, сестра, младше меня на два года, и брат восьми лет. Он умер в 43-м от туберкулеза. Родители и сестра были отправлены в Освенцим порознь. Родители погибли, сестра выжила. После Освенцима она попала в Маутхаузен, а я – в Гроссрозен, где в начале мая нас освободили русские. Оттуда я пешком дошел до Находа, что на севере Богемии, и первым же поездом отправился в Прагу.

В Терезине мы с отцом жили в Судетских казармах. Я работал на строительстве. Так, подходим к делу. Как-то в Терезине я нашел книгу «Аналитическая геометрия». Найти там научную книгу было редкостной удачей. Я принялся ее изучать, и меня это невероятно увлекло. Мне захотелось с кем-нибудь поделиться, и я прочел эти несколько лекций. Должен подчеркнуть: это не было каким-то курсом, вовсе нет. Ребята сидели на своих трехэтажных нарах, и я им рассказывал об одном из самых увлекательных разделов математики – аналитической геометрии. Университет – это громко сказано. Мы просто сидели и разговаривали о геометрии.

Лена: Люди, которые были в Терезине, говорят, что лекции им очень много дали.

Арношт: Да, они правы. Там были сильные лекторы. Я сам ходил слушать **Вальтера Айзеншimmelя, Ганса Пика и Бедржиха (Фрица) Гольдшмид**. Гольдшмид – это было нечто!

Лена: Вы помните, как выглядел Айзеншimmel?

Арношт: Конечно! Среднего роста, очень интеллигентное лицо. Трудно описать его, просто очень хорошее лицо, и говорил он очень спокойно. Он был прекрасным физиком. Мы с Гонзой хорошо его знали, потому что он организовал курс физической химии в технической лаборатории в Праге, где мы с ним впервые и встретились. Нас была группа, ваш приятель Роубичек, я, моя сестра и, может, еще человек десять. И, как мне помнится, это был курс на два месяца. Потом пошли транспорты и наша группа попала в красильню, где красились простыни. Когда люди собирались на транспорт, они перекрашивали белое белье в голубой и коричневый цвет, чтобы не так видна была грязь. Там мы все и работали, по окраске.

Об Айзеншimmel. Он сумел внушить Совету старейшин, а те, в свою очередь, немецкой комендатуре, что в гетто необходимо устроить химическую лабораторию. Чтобы убедить немцев, она была названа «контрольной лабораторией» – немцы обожают контроль. Ее главной задачей была проверка продуктов питания, поступающих в гетто. В лаборатории происходили любопытные вещи. Например, в Терезине выпекали хлеб. И вот однажды тесто не взшло, и это была катастрофа. Тут пришел Айзеншimmel и предложил сделать анализ состава муки. Было обнаружено, что фосфора в муке на треть меньше нормы. Оказывается, пшеница, которую немцы использовали, была этого года, то есть на пятый год войны у них не осталось никаких запасов, и эта свежая пшеница была выращена с меньшим количеством удобрений и почти без фосфатов – они ввозились из-за границы. Обычно используется пшеница, самое позднее, позапрошлого года, в ней больше фосфора. Анализ на фосфор не прост, особенно в условиях гетто, но Айзеншimmel провел его превосходно и обнаружил нехватку фосфора.

2. «Жена Вальтера Айзеншimmel была певицей, она пела в «Летучей мыши». Мы дружили еще с Праги. Они были постарше, под сорок. В Терезине мы часто встречались, разговаривали... О чем? О музыке, наверно. Жизнь там была какой-то пародией на нормальную жизнь». Э. Краус, интервью Е.М., 1996.

Потом мы выяснили, что именно от фосфора зависит всхожесть теста – если его мало, тесто не всходит.

Лена: И каков результат?

Арношт: Таков, что гетто тогда еще смогло купить фосфатные удобрения на черном рынке. Это удобрение – весьма противная штука, но при его добавке в муку тесто поднималось. А когда покупку удобрений запретили, мы придумали штуку с угольным коксом, который при температуре 40 – 50 градусов что-то делает с тестом, и оно всходит. Поэтому хлеб в гетто был специфического вида и вкуса, но все-таки это был хлеб.

Вспомнил что-то и впрямь интересное. Курс по химии, который я прослушал до войны, вел Ганс Пик, в прошлом ассистент Фрица Хабе в Берлине. Фриц Хабе заведовал институтом имени кайзера Вильгельма – центральным в Германии по органической химии – аммоний, водород, нитраты. Аммиак – основа удобрений. Если вы хотите что-нибудь вырастить, вам без него не обойтись.

Для Германии производство аммиака было архиважно, и Хабе, который был евреем – не будь он евреем, был бы трижды нацистом, – взял к себе Пика. Потом Пик переехал в Ауссиг (Усти-над-Лабем), где работал на огромном химическом заводе. Когда пришли немцы, Пик бежал в Прагу и там читал нам тот самый потрясающий курс. В Терезине Пик был проминентом, как и его коллега Хиршфельд, между прочим.

Ганс Пик был маленьким, суперэнергичным. Всегда полон жизни и разных идей. Попав в Терезин, он тотчас же принялся за организацию дезинфекционного отделения. В нем же он устроил курс по химии. Пик особенно заботился о немногих молодых слушателях своего курса. Так мы, собственно, и познакомились с ним и его женой. Он и его жена выжили, вернулись в Прагу. Наши семьи – моя и Гонзы Рочека – дружили с Пиками, ходили к ним в гости.

Есть шутка, которую мы с Гонзой всегда вспоминаем, когда заходит речь о Пике. Если кто-то предлагал ему сигарету, он говорил: «Из меня пойдет дым только однажды, когда я буду в крематории». И когда доктор Пик умер, мы с Гонзой пришли в крематорий и невольно вспомнили его шутку. У него была очень милая жена, Герда Пик. Двое детей еще до войны были отправлены в Англию. Когда доктор Пик умер, Герда переехала к детям в Англию, и мы с женой ее там навещали. Чудный дом, прекрасная была женщина».

Читаю Арношту названия лекций Лео Ледерера.

Арношт: **Лео Ледерер** нам тоже преподавал. Из Германии, высокий, прямой, как палка, и очень медлительный. К тому же довольно неряшливый и неумытый. Мне кажется, он был самым талантливым. Не только выдающийся химик, но и классный математик, на голову выше остальных наших лекторов. Он сменил Айзеншimmelя на должности завлаба, когда лаборатория переехала в строительный двор. Там были деревянные бараки, в одном из них и была лаборатория. Там он сидел, пил не спеша свой кофе, вел неторопливые беседы, собеседником он был замечательным. Он был очень умным, но не убивался из-за работы. Мы столько узнавали, даже слушая его анекдоты...

Лена: А какие анекдоты?

Арношт: Не помню ни одного. Помню только, что Ледерер раньше заведовал лабораторией мыла на фирме «Либор», потом она стала знаменитой «Левевер Бразерс».

Д-р Ганс Пик, М.П., 24.11.1943. ЯВАМ.

Вилем Каудерс (Клима), М.П., 1943. ЯВАМ.

«Сан Лайт» — слышала о такой компании? Нет? Зато ты знаешь, какие лекции Лео читал. Ты знаешь про Терезин куда больше моего, я должен был брать у тебя интервью.

Лена: Правда ли, что из-за дезинфекции в Терезине не было птиц и бабочек?

Арношт: Не думаю. Воздух был плохим в помещениях — из-за скученности. Особенно в казармах, где были старики. Снаружи — нет.

Бедржих Гольдшмид был очень известным физиком. Он был довольно молодым и внешне страшно привлекательным. Я его знал еще по Праге. Он мог быть тогда лет сорока... Я прослушал у него четыре или пять лекций о векторном анализе. Он выжил очень странным образом. Каждую неделю читал лекции — и вдруг исчез из гетто. В то время, когда не было никаких транспортных. Мы об этом долго не размышляли, люди часто пропадали, исчезали в Малой крепости¹.

После войны он оказался в Праге профессором Карлова университета. Я поступил туда учиться и попал к нему. Он был членом компартии еще с довоенных времен, и в ЧССР быстро выдвинулся, стал академиком, но не зазнался и не забыл своих старых учеников вроде меня. В 51-м году, как мне помнится, я стал доцентом и начал преподавать физхимию в университете. В квантовой механике я все еще «плавал», и потому ходил к Гольдшмиду на консультации. Они жили в прекрасном районе, на Летной, в так называемом «Поселении бедняков», на верхнем этаже. Особняк на четыре семьи. Он очень дружелюбно меня встречал, и мы засиживались допоздна. Правда, госпожа Гольдшмид заходила каждые полчаса напоминать о времени, и я себя чувствовал не вполне удобно. Но после его объяснений я мог прилично читать лекции.

Так вот, в один прекрасный день, в конце пятьдесят первого, Гольдшмид открыл окно и прыгнул вниз. Никакого объяснения. Он не выглядел подавленным, наоборот, был очень деятелен в университете, любим и уважаем друзьями, коллегами и студентами. Одно могу предположить — он знал, куда идет дело со Сланским. Знал о грядущих процессах. Ведь старые, действительно верующие коммунисты были совершенно раздавлены этими событиями. Для них это было равносильно убийству Бога, высшего смысла. Для нас, молодых, Гольдшмид был главной моральной опорой, после его самоубийства мы, его ученики, погрузились в депрессию.

О лекциях Гольдшмида. В физике вам нужна математика, как инструмент. Это то, что он нам читал, векторный анализ, векторы... Нас было человек 10 — 12, не больше. И я вижу перед собой некоторые лица, но не помню имен. Лекции были живыми, будили мысль. Они были частью накаленной интеллектуальной атмосферы в Терезине. Мы понимали, что все здесь временно, что может не быть никакого продолжения, одна-две лекции — и лектор или слушатели пойдут на транспорт. И это невероятно стимулировало. Лекции были событием, а не рутинной, как в нынешнем учебном заведении. Они были подтверждением объективной реальности и помогали нам выйти за пределы той тривиальной борьбы за существование, в которую мы все были втянуты.

Лена: Но у вас была надежда на будущее?

Арношт: Нет. Почти нет. Потому что мы не знали, что происходит. Просто невероятно, как немцы сумели скрыть всю информацию. Я отправился в октябре, а мой отец — в сентябре, с пяти тысячным транспортом. В это время американцы уже были во Франции, конец войны приближался, но мы ничего не знали.

Лео Ледерер, М.П., 1943. ЯВАМ.

1. Б. Гольдшмид, вместе с инженером В. Каудерсом, был направлен на разработку немецких радаров.

Карел Анчерль, рисунок П. Кина, 1943 — 1944. ПП.

Лена: Как вы встретились со своей женой?

Арношт: Она была санитаркой в отделении доктора Салюса, звали ее тогда Рут Фройнд. А я был больным. У меня было воспаление гланд.

Лена: Вы в нее влюбились?

Арношт: Пожалуй, что да. Помнишь «Прощай, оружие» Хемингуэя? Такая же история.

Лена: Вы жили там вместе?

Арношт: Нет-нет. Там это было невозможно.

Лена: И она тоже была в Освенциме?

Арношт: Да. После войны я вернулся из Фридленда, она – из Маутхаузена, месяцем позже. Сперва вернулась моя сестра, которая была там с ней, и сказала, где ее найти, я поспешил в тот дом и там ее увидел. И по сей день мы вместе.

Лена: Ваши терезинские любви и браки растянулись на всю жизнь, большинство из тех, с кем я встречалась, живут вместе по пятьдесят лет. Как это объяснить?

Арношт: Это правда. Не знаю, почему. В старые добрые времена никто не разводился, очень редко, а уж при детях – точно нет. Ответственность за семью была важнее мимолетных чувств. Может, это в нас и засело? Тем более что почти все мы потеряли своих родителей...

Идем по списку. **Карел Анчерль** – в Терезине был музыкантом, а в нашем лагере, во Фридленде, он был слугой у коменданта, убирал у него, гладил белье, иногда приносил нам еду. Со мной был в очень хороших отношениях. Он очень нам всем помогал. Вернулся в Прагу и вскоре стал дирижером оркестра Чешской филармонии. Потом переехал в Канаду и дирижировал Торонтским симфоническим оркестром.

Анна Ауредничкова – после войны мы навещали ее в Праге, по субботам у нее были «интеллектуальные чаепития». Иногда кто-то привозил ее, старую королеву, к нам – она была очень стильной.

Профессор Карниоль – я лично его не знал, но помню, что он был одним из героев знаменитой пародии на «Илиаду» Гомера, которая называлась «Мейериада» и была посвящена популярному преподавателю классической гимназии на Штепаньской. Карниоль слыл очень строгим учителем, его все боялись.

Д-р Фрейбергер был заведующим производственным отделом в Терезине и, следовательно, – членом Совета старейшин. Он знал моего отца еще по Праге и принял его в свой отдел. Фрейбергер проявил великодушие. Он узнал, что у меня умер брат, и в качестве компенсации, если я могу употребить здесь это слово, определил меня работать в пекарню. Каждый работник получал буханку хлеба в день. Это было сказочное богатство. В казармах буханку делили на 14 человек. Не знаю, известно ли тебе, что д-р Фрейбергер выжил и умер в Праге в 1978 году¹.

Ты спросила о **Кареле Полачке**. Ты, конечно, знаешь, что это знаменитый чешский юморист. Случилось так, что в Терезине мы жили рядом. Он жил в крошечном козьем хлеву во дворе нашего дома. Он, очевидно, стеснялся и никогда не заговаривал с соседями. В жизни он был абсолютным не-юмористом. Я иногда стоял за ним в очереди за едой, но ни разу не видел на его лице даже намек на улыбку.

Рудольф Фрейбергер, 1940. БТ.

1. «Д-р Фрейбергер был сионистом и эффективным администратором, чья работа была настолько важна для СС, что его не депортировали из Терезина. Исполнительный конформист, прекрасно ориентировался в ситуации. Он пальцем не пошевелил, чтобы кого-нибудь спасти или защитить в тяжелые времена. Подчиненные его не любили. Он придумал «Поощрительные дипломы», выдаваемые передовикам «К-производства» (1943). В течение полугода, во время «К-производства» – сборки и упаковки в ящики стартеров для техники вермахта – депортации были приостановлены. Последний ящик был отправлен 19.11.1943, и сразу возобновились транспорты. Adler 1960: 252.

Герта Шлоссер – я учился у нее английскому в Праге.

Лена: Как она выглядела?

Арношт: Как ты. Ей-богу, очень похожа. А ее муж был инженером. Я приходил к ним на урок, и все. Они были славные. В Терезине я их не встречал².

Мирко Тума, прежнее имя Тауссиг. Я учился с ним в Праге, в Трухлярской гимназии. Он был очень талантливым версификатором. Мог взять газету и переписать ее всю в рифму.

Эмиль Утиц, знаю его. Был на его лекциях. Знаменитый философ. Слушать его было приятно, но, по-моему, он заговаривался, и ты переставал понимать, о чем идет речь. Его жена была из зажиточной семьи обувных фабрикантов, она ходила в школу вместе с моей мамой.

Карел Врба. Я не встретил его в Освенциме, но зато мы хорошо познакомились потом, в Праге, в Техническом университете, где он изучал химию. По-моему, он эмигрировал в Канаду.

Лена: Карел Врба играл в футбол в Освенциме – так он пишет в своих воспоминаниях³.

Арношт: Ну что ж, вполне возможно. Почему нет? Ваша коллекция – это фантастика! Я провожала Арношта к метро. Он сказал: «Я думаю, если бы все это не происходило в лагере, вас бы это так не заинтересовало. Но что вы будете со всем этим делать? Такая огромная работа... Кто это будет читать?»

Нью-Йорк, США, 1998 г.

2. «Фрау Шлоссер была хорошим другом нашей семьи, особенно моих покойных кузенов. Она меня учила французскому, когда мне было пять лет (то есть, в 1929 г.). Моя мама брала у нее урок разговорного французского, а также гимнастики. Еще, помню, был у нее очень древний граммофон, с огромной трубой, как на рекламах фирмы «His Master's Voice», где перед ним сидела собака. Потом ее муж помогал мне готовиться к экзамену по латыни (году в 39-м). С тех пор я ничего о ней не знал, пока не получил от нее, совершенно неожиданно, поздравление на день рождения (то ли в 1984-м, то ли в 1989-м). Несколько раз ей писал и даже встретился с ней в Праге (в 1990-м или 1992-м). Тогда она уже почти ослепла, но умственно была в полном порядке. Во время одной из встреч она мне подарила свой учебник французского для словацких школ» (Я. Рочек, письмо к Е.М., июль 1998).

3. «Я играл в футбол и в Освенциме, и других концлагерях. Условия там были несравненно хуже, чем в Терезине, жизнь висела на волоске, человек становился каким-то куском истощавшего мяса, но, покуда это было возможно, мы старались не забывать наших прежних увлечений». К. Врба. «Воспоминания о так называемом «гетто» в Терезине», с. 3. Прага, 26.4.1972.

Карел Фляйшман. «Регистрация на транспорт» (фрагмент). ПТ.

ПРОЩАЛЬНЫЕ СЛОВА

Посвящения Карлу Герману

Д-р Вильгельм Маутнер

По Анатолю Франсу, ирония и сочувствие, — это две благодати, делающие нашу жизнь выносимой. Встреча с таким человеком, как г-н Карл Герман, убеждает меня в существовании духа доброжелательности и помощи, который способен осветить и тусклые будни Терезина.

Вальтер Нейман

Эту лекцию я читал во времена великой нужды души, духа и тела.

Д-р Пауль Блюм

Зачем я читаю эти лекции? Чтобы подарить слушателям час, когда они могут забыть мрачный окружающий мир и осветить улыбкой их угрюмые лица.

Д-р Франц Кан

Не то поразительно, что среди нас есть лекторы с широким спектром знаний во всех областях искусства и науки. По-настоящему поразительно то, что у нас есть ненасытная аудитория, которая с жадностью вбирает в себя эти знания.

Проф. Отто Ситтиг

Три черты особенно ценны для исследователя природы: первое, любовь к истине — это основание любого исследования, затем терпение и скромность. Является ли индукция вкупе с максимально полным собранием наблюдений основным методом исследования в области естественных наук? Индуктивный метод ведет к вероятностным результатам и зависит от числа наблюдений. Последняя черта — скромность — коррелирует с этим исследовательским методом: если мы можем только предполагать, то нам следует быть скромными в наших предположениях.

Д-р мед. Карел Фляйшман

Нас несет поток жизни. Он переменчив, сегодня он спокоен и идиличен, завтра — необуздан и дик. Задует сильный ветер, стряхнет листья с ветвистых деревьев, пошибает ветви или вырвет деревья с корнем. И вот из умирающих стволов пробьются побеги новой жизни, запоем ручей свою веселую песню, и поля, обогащенные перегноем, дадут богатый урожай. Так и наши бури утихнут со временем, все успокоится.

Оскар Квитнер

Тучи страданий распростерли над миром свои крылья, и я, придавленный тяжестью забот, успокаиваю себя надеждой на лучшее завтра и ищу утешения в словах Ф.Л. Ригера: «В работе и движении наше спасение».

Хильда Лаубхард-Розенталь

Взаимоисключения. Кто живет для духа, не может жить для материи. И кто живет для материи, не может служить духу.

Эрнст Остеррайхер

Театр – это жизнь, а жизнь – это театр, поэтому театр вечен, как жизнь. Моему любимому другу Карлу от Эрнста Остеррайхера.

Проф. Герман Штраус

Говорят: знание – сила. Но сила обязывает. Поэтому мне всегда доставляло и доставляет радость, помимо академических занятий, читать лекции любознательному плебсу.

Раввин д-р Леопольд Нейгауз

Знание – сила, образование – правота. То что Вы, господин Карл Герман, своей кипучей деятельностью разрешили эту дилемму, наполняет меня великой радостью и дает основания надеяться, что Ваши начинания послужат на пользу нашего сообщества. Многая лета.

Д-р Виктор Франкл

Ничто в мире не может победить человека, который осознал свою цель в жизни и стремится к ней.

Анна Ауредничкова

«В работе мы становимся людьми, личностями, обретаем независимость. Человек не может быть независимым, не трудясь, как не может быть народ независимым, не трудясь. Любовь к ближнему – вот это работа». (Т.Г. Масарик)

Раввин Альберт Шён

Попытаемся найти то, что всех нас, без исключения, объединяет, и вести себя так, чтобы быть полезными людям. Чем более мы человечны, тем ближе мы к Богу.

Д-р Ганс Маутнер

«Культура – для всех, но не все – для культуры» (Незвал). Этот горький опыт я пережил и здесь, дорогой господин Герман. В память об этом «великом» времени. Д-р. Маутнер.

ЧИТАЯ АНГЛИЙСКОЕ ИЗДАНИЕ

Лео Крамар

Люнд, Швеция, 2000

Лена, стоит Вам прикоснуться к истории, и Вы непременно найдете в ней что-то новое и удивительное! Я имею в виду программу лекции директора Освальда Глазера «Вокруг света» на люкс-лайнере «Принцесса Шарлотта». Знаете, кем был лектор?

Освальд Глазер был женат на моей тетушке Ирене (Майер). Он заводил фирмой по производству гуталина, был хорошим коммерсантом, преуспевающим и, очевидно, весьма богатым человеком. Название его гуталина не помню, но торговой маркой была черная смеющаяся голова негра.

У Освальда была машина с большой эмблемой негра на крыше и водителем-негром. Он колесил на ней по городам и деревням Моравии. Помню его фотографию со смеющимся шофером-негром на фоне этого автомобиля.

Предприимчивый малый, Освальд в двадцать лет совершил кругосветное путешествие на «Принцессе Шарлотте» в качестве стюарда. Помню, как мне, мальчишке, тетя Ирена подарила его удостоверение британского моряка. Это была темно-синяя книжечка, похожая на паспорт, с внушительным британским гербом, вытисненным на твердой обложке. Я очень ею гордился.

У Ирены и Освальда была дочь Герти, на несколько лет старше меня, которую Вы можете видеть на коленях моего отца на одной из фотографий, которые я Вам послал.

Освальд и Герти погибли, а Ирена после перенесенного ракового заболевания сбежала из больницы и нашла укрытие в Словакии у ее кузена-христианина (дядя моего отца крестился и женился на христианке-словачке). После войны Ирена жила в Ходонине, Моравия, и умерла в 1964 году¹.

Арношт Люстиг

Вашингтон, 2001

Дорогие Макаровы!

Я получил оба ваши произведения — книгу [«Университет над бездной»] и журнал [«Театр в Терезине»]. Оба очень, очень интересны. Читал, не отвлекаясь, две ночи.

Они также и полезны. Вы видите Терезиенштадт под особым углом зрения — и это дает читателю некое дополнительное — лучшее — понимание прошлого.

Благодарю и надеюсь встретиться с вами в каком-нибудь будущем Вупертале или здесь, в округе Колумбия. Спасибо. Арношт².

Объявление о лекции: Вокруг света на люкс-лайнере «Принцесса Шарлотта» пароходной компании «Уайт Стар Лайн», 1904 — 1905 гг. Надпись: «Посвящаю свой 25-й доклад «Дядюшке Фрайцайту» Герману. Освальд Глазер».

1. Лео Крамар (род. 1923), экономист, публицист, переводчик, сын архитектора Лео Майера. Л. Майер погиб в Освенциме, Лео Крамар выжил благодаря матери-нееврейке.

2. Арношт Люстиг родился в 1926 г. Прошел Т., Освенцим и Бухенвальд. Работал военным корреспондентом в Израиле, затем, в течение 10 лет, на Чехословацком радио. В 1968 г. Люстиг через Югославию и Израиль эмигрировал в США. Ныне преподает теорию киноискусства и европейскую литературу в Американском университете в Вашингтоне. А. Люстиг — автор романов «Бриллианты ночи», «Дита Сакс», «Молитва для Катаржины Горовиц», «Нелюбимая», «Прекрасные зеленые глаза» и др.

Профессор Кевин Мэдиган

Гарвард, 2001

[С разрешения Майкла Кубата, редактора первого английского издания «Университета над бездной»]

Дорогой Майкл, спасибо за «Университет над бездной». Я почти весь день читал и с большим интересом рассматривал книгу. Я считаю эту публикацию крупным вкладом в изучение истории Катастрофы. Чрезвычайно ценно, что она дает англоязычному читателю, не владеющему чешским и немецким, доступ к богатейшей информации. Я обратил внимание, что введение к книге написал Иегуда Бауэр, возможно, самый известный историк Холокоста сегодня в мире. Я уверен, что любой, кого интересует история Терезина, просто обязан прочесть эту книгу.

Ян Рочек (Гонза Роубичек)

Вилметт, США, 2001

Дорогие Лена и Сережа, я все еще читаю (я читатель медленный) «Университет над бездной». Это – увлекательное путешествие по невероятному оазису культуры посреди варварства. Мы, я и Эва, несказанно вам благодарны – не только за то, что вы воскрешаете память о замечательных людях – некоторых из них мы имели огромную привилегию знать лично, – но также и за то, что вы показываете миру – или, по крайней мере, той части мира, которая желает читать и учиться, – какую интеллектуальную и художественную жизнь терезинские узники смогли создать в труднейших условиях, как они вселяли в души надежду, демонстрируя превосходство над варварской «нацией господ».

Несмотря на то что Эва была активным участником музыкальных программ Шехтера, а я – восторженным зрителем и учеником Густава Шорша, ваша панорамная картина Терезина показывает, насколько мало мы знали, находясь там, – крупницы из того, что на самом деле происходило.

Благодаря вам мы узнали множество новых вещей! Мы чувствовали себя тем пресловутым слепцом из анекдота, который пытался описать слона, потрогав его пятку. Мы ничего не знали о группе Манеса, о «Талмудкоманде», мы и слухом не слыхивали о «Пятничном шаломе» и множестве других вещей, которые вы так умело описали².

Проф. Томас Герберт Мандл

Майами-Бич, США, 2000

Я только что закончил читать «Университет над бездной» и должен сказать, что книга привела меня в восхищение. Мало того что Вы сумели накопить гигантское богатство материалов; вся структура текста и иллюстраций создает неотразимую картину тех условий, при которых описанные и показанные вами культурные достижения были созданы. Интересно, каков будет следующий проект!³

2. После Т. Ян Рочек (Гонза Роубичек) и его жена Эва прошли Освенцим и трудовые лагеря. Жили в Праге, откуда всей семьей сбежали в Америку в 70-х гг. Недавно Я. Рочек закончил книгу воспоминаний.

3. Рассказы известного скрипача, педагога и писателя Т.Г. Мандла читайте выше, на с. 207 и 238.

Владимир Мунк

Платтсбург, США, 2000

Два дня назад почтальон доставил пакет – книгу «Университет над бездной», которую Вы любезно мне послали. Я очень благодарен за книгу и за включение в нее биографии моего отца¹.

«Университет над бездной» – больше чем книга, это – мемориал тем, кто представлял интеллектуальное, культурное и духовное ядро Терезиенштадта в годы 1942 – 1944. Я горд, что мой отец оказался в их числе.

Мы с женой не могли оторваться от Вашей книги; она вызвала массу воспоминаний, почти забытых, о нашей жизни в Терезиенштадте: о людях, которых мы помним, лекциях, которые мы посещали, и культурных событиях, в которых участвовали. Я восхищаюсь Вашей настойчивостью в поисках и расшифровке иногда лишь небольших фрагментов важного исторического материала, в разыскании оставшихся в живых и проведении интервью с ними и, наконец, в соединении этого всего в прекрасное издание. Сердечно поздравляем Вас, Ваших соавторов и сотрудников с этим замечательным достижением!

Проф. Эдит Крамер

Нью Йорк, 2000

Дорогая Лена, я дочитала «Университет над бездной» и испытываю желание перечитать вновь. Какая широкая и яркая картина жуткой лагерной действительности и процветающей там интеллектуальной жизни! Я думаю, что эта книга должна изучаться как важное пособие по истории культуры и нравственности XX столетия.

С другой стороны, это – личная трагедия столь многих блестящих людей, которые, возможно, улучшили бы наш мир, останься они в живых².

1. Рассказ В. Мунка о его отце, лекторе К. Мунке, см. выше, на с. 77.

2. Профессор Эдит Крамер (род. 1916), ученица Ф. Дикер-Брандейс, выдающаяся американская художница и искусствователь.

ЛЕКТОРИУМ

Биографии лекторов и списки лекций

А

Адлер Артур, д-р

Родился 9.3.1877 в Вене. Инженер. Работал в венской еврейской общине. Депорт. в Т. из Праги 10.10.1942. Депорт. в Освенцим 28.10.1944. Погиб.

06/02/43 чеш. Структура металлов

Адлер Ганс Гюнтер, д-р

Родился 2.7.1910 в Праге. Писатель, педагог и историк. Закончил немецкую гимназию в Моравской Тржебове. С 1925 жил в Праге. Изучал музыку, философию, психологию и живопись. Диссертация *Музыкальный ритм как источник информации* (1935). Работал в Доме искусств «Урания», затем в пражской еврейской общине – регистрировал конфискованные у евреев книги. Депорт. в Т. из Праги 8.2.1942 вместе с женой Гертрудой (см.). Работал строителем, активно участвовал в культурной жизни гетто. Депорт. в Освенцим 12.10.44. Освоб. в Лангенштайн-Цвиберге. Вернулся в Прагу, помогал Пшемислу Петру в работе с еврейскими и немецкими детьми-сиротами. В 1947 эмигрировал в Лондон, где женился на скульпторе Беттине Гросс. Автор ряда фундаментальных работ по истории Т., а также книг по теологии, романов и поэтических сборников. Его монография *Терезиенштадт, 1941 – 1945: Облик общества насилия* (1955, 1960) стала «терезинской энциклопедией». Умер в Лондоне 21.8.1988. Сын Г.Г. Адлера, проф. Дж. Адлер, живет в Лондоне.

03/07/43 К шестидесятилетию Кафки

06/08/43 Поэзия и современность

28/10/43 Вечер поэзии

01/01/44 Барокко и модерн

21/06/44 Евреи в немецкой поэзии

28/06/44 Натурализм, идеализм и реализм в искусстве

Адлер Гертруда, д-р мед.

Родилась 9.12.1905 в Праге. Гематолог. Жена Г.Г. Адлера (см.). Депорт. в Т. из Праги 2.2.1942 с родителями и мужем. Возглавляла мед. лабораторию в Е VI. Депорт. в А. 12.10.1944. В Освенциме на селекции последовала за матерью. Погибла.

20/10/43 Нормальный состав крови у взрослых и детей

15/11/43 Агранулоцитозы, апластическая анемия, панмиелофтизис и т. п. (тж. 18/07/44)

05/07/44 Нормальный состав крови у взрослых и детей

Адлер Максимилиан, проф., д-р

Родился 21.9.1884, в Чешских Бudeёвицах, Богемия. Филолог, историк и педагог. Диссертация «Диалоги» *Плутарха* (1906). Преподаватель в университете Галле. Профессор классической философии в Немецком университете в Праге. Автор книг о Плутархе (1910) и Филоне Александрийском (1929). Во времена Протектората организовал сеть частных уроков для еврейских детей. Депорт. в Т. из Праги 6.3.1943. Возглавлял отдел лекций на иностранных языках в ОД, был ответственным за лекции для детей в ОДМ. Депорт. в Освенцим 16.10.1944. Погиб.

чеш. Рацио и источники европейской философии (цикл из 8 лекций)

Социально-педагогические проблемы

Раса и культура

Минойское и микенское искусство

Введение к речи Цицерона против Катилины

Преступность среди несовершеннолетних

Проблема тела и души в античности

- Александр Великий
- Ионическая натурфилософия
- Эллинская и эллинистическая эпохи
- Значение античности сегодня
- Пробелы в терезинском образовании
- Мировоззрение великих философов (цикл лекций)
- Жизненный идеал стоиков – и мы
- Утопия как реальность
- Образование молодежи в Терезине
- Истоки европейской философии
- Эллинизм и еврейство
- Был ли Филон Александрийский философом?
- «Илиада» и «Одиссея» Гомера
- 26/06/43 Греческая философия до Сократа (1-я лекция)
- 30/06/43 Платон
- 10/07/43 Сократ и софисты
- 16/07/43 Цикл лекций об Аристотеле: мировоззрение великого мыслителя
- 23/06/44 Древние истоки современного театра (3-я лекция)

Адлер Франтишек, д-р права

Родился 4.4.1899 в Праге. Юрист, с 1929 – доцент факультета права в Немецком университете Праги. Автор книг *Основные положения Чехословацкой конституции в истории развития конституционного права* (1927) и *Основы конституционного права в Чехословакии* (1930). Депорт. в Т. из Праги 13.7.1943. Депорт. в Освенцим 16.10.1944. Погиб.

27/12/43 Структура общества

Адлер Шимон (Симон), раввин, д-р

Родился 15.3.1884 в г. Добра-Вода, Южная Богемия. Раввин и историк. Диссертация *История евреев Мюльхаузена* (1914). В 30-х работал архивариусом в пражской еврейской общине. Опубликовал ряд статей и книг по истории пражского и чешского еврейства, в частности, *За и против еврейской народной школы в Пруссии* (1915), *Старейший юридический протокол в архиве пражской еврейской общины* (1931). Преподавал иудаизм. Депорт. в Т. из Праги 6.3.1943 с женой и сыном Вольфгангом (Синаем). В Т. работал раввином в «Хевре кадише». Депорт. в Освенцим 18.5.1944. Погиб. Сыновья Синай и Матитьягу живут в Израиле. В 1996 они основали в г. Добра-Вода Музей им. Ш. Адлера в память о 110 чешских еврейских общинах.

22/07/43 Жизнь евреев в наполеоновскую эпоху

29/07/43 Собрание старейшин и Синедрион

05/08/43 Евреи и еврейство в первой половине XIX века

19/03/44 чеш. Еврейские семьи в Праге

Айзеншimmel Вальтер, д-р

Родился 12.2.1902 в Млада Болеславе, Богемия. Специалист по физической химии. В Праге организовал учебный курс в технической лаборатории. Депорт. в Т. из Праги 5.7.1943 с женой Хильдой, певицей. Ведущий специалист в химической лаборатории Т., тестировавшей качество пищи и поставляемых продуктов. Депорт. в Освенцим 16.10.1944 с женой. Оба погибли.

02/03/44 чеш. Происхождение угля

13/03/44 Периодическая таблица химических элементов

16/03/44 Кислоты и основания

12/06/44 О хлоридных соединениях

19/06/44 Кислород

26/06/44 Органика и неорганика в технике

07/08/44 Неорганическая химия

А

Айзенштейн Мориц

Родился 17.9.1862. Депорт. в Т. из Тавора 16.11.1942. Умер в Т. 20.2.1943.
12/06/44 Воспоминания о путешествии по Америке

Айзингер Вальтер

Родился 27.5.1913 в Подивине, Моравия, в ортодоксальной еврейской семье. Профессор чешского языка и литературы в еврейской гимназии в Брно. Переводил на чешский классическую русскую поэзию. Позже некот. переводы были опубликованы в рукописном терезинском журнале «Ведем». Депорт. в Т. из Брно 28.1.1942. В Т. воспитатель комнаты № 1 в детдоме для мальчиков L 417. Депорт. в Освенцим 29.9.1944. Погиб во время марша смерти 15.1.1945.

01/07/43 чеш. Летопись комнаты № 1

13/06/44 чеш. Проблемы молодежи (тж. 20/06/44)

Альт Эммануэль, д-р

Родился в 16.12.1880 в Ивановице-на-Хане, Моравия. Математик. Диссертация *Асимптотические задачи теории чисел* (1906). Депорт. в Т. из Брно 2.12.1941 с женой Рудольфиной. Работал в с.-х. отделе. Семья освоб. в Т.

29/12/43 Размножение птиц

Анчерль Карел

Родился 11.4.1908 в Тучапах, Южная Богемия. Дирижер. Выпускник Пражской консерватории по классу дирижирования и композиции. Дирижер в Берлине, Страсбурге, в пражском *Освобожденном театре* и на Чехословацком радио. Депорт. в Т. из Тавора 16.11.1942. В Т. работал на кухне и дирижировал струнным оркестром. Депорт. в Освенцим 16.10.1944. Освоб. в Фридланде. Вернулся в Прагу, стал дирижером оркестра Чешского радио, затем дирижером Чешской оперы. С 1950 – музыкальный руководитель Чешского филармонического оркестра. С 1969 по 1973 гл. дирижер Торонтского симф. оркестра. Умер в Торонто 3.7.1973.

Цикл лекций о Бетховене

30/11/43 чеш. Современная чешская музыка (тж. 25/02/44, 18/03/44)

21/08/44 чеш. Прага в чешской поэзии

Апфельбаум Макс

Родился 4.3.1894 в Подволоцке, Польша. Химик, торговый агент. С 1939 работал в отделе эмиграции в венской еврейской общине. Депорт. в Т. из Вены 2.10.1942. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Погиб.

24/03/43 Портреты американских городов

13/06/44 англ. Современные американские писатели

Арнфельд Юлиус

Родился 25.4.1875 в Гамбурге. Сорок лет на сцене в качестве режиссера и актера. Участник Первой мировой войны. Художник, фотограф. Автор книги *Звери под фотовспышкой* (1935) и др. Депорт. в Т. из Мюнхена 13.8.1942. Активный член группы Манеса. Освоб. в Т. Умер в Лондоне.

11/12/42 Вечер классики

08/01/43 Приключения фоторепортера в Южной Африке

25/01/43 Южная Америка и Амазония (2)

03/02/43 Вояж по Средиземноморью

08/02/43 Средиземноморское путешествие: Алжир – Родос

19/02/43 Путешествие в Палестину в 1936 году

10/07/43 неизв.

06/09/43 Великие актрисы: Дорш, Леман, Зорма (тж. 30/09/43)

06/10/43 Псалмы

07/10/43 Натан Мудрый

13/10/43 Фауст, часть 2

15/01/44 3-я лекция об актерах: Матковски, Кайнц, Бессерман

А

- 16/03/44 Шейлок – Натан – рабби Акива
- 28/03/44 Страна полуночного солнца
- 07/04/44 Воспоминания о путешествиях
- 03/05/44 Фотоохота на зверей в реликтовых лесах
- 25/05/44 Сцена и мир
- 22/06/44 Три образа евреев: Шейлок, Натан, рабби Акива (по билетам)
- 30/08/44 Герман Гессе и его творчество

Арноштейн Карел, д-р

Родился 3.1.1903 в Чиста-у-Раковника. Ученик известного филолога и переводчика О. Фишера. Диссертация *Корреляции в языке среднегерманской поэзии: Александр Штрассбургера, Тристран Эйлхарта и Энеида Вельдеке*. Депорт. в Т. из Кладно 26.2.1942. Работал поваром и банщиком. Был занят в литературных постановках концертах (*Фауст*, вечера баллад и т. д.). Депорт. в Освенцим 1.10.1944. Умер в Дахау 5.1.1945.

- Красота поэтического слова
- Речь на похоронах проф. Крауса
- 01/03/44 Жизнь и творчество Георга Германа: чтения из «Йеттхен Геберт»
- 02/03/44 Вечер баллад (с Бенем Спаньером, тж. 15/06/44)
- 13/06/44 чеш. Жизнь и творчество Отокара Фишера
- 22/06/44 Классические баллады (с Бенем Спаньером)
- 29/06/44 чеш. Жизнь и творчество Отокара Фишера

Ауредничкова Анна

Родилась 22.1.1873 в Праге. Писатель, переводчик. Перевела на немецкий свыше 70 книг чешских авторов, пропагандировала чешскую культуру за границей. Жена выдающегося чешского адвоката Зденко Ауредничка. Депорт. в Т. из Праги 3.8.1942. По ее свидетельству, прочла 348 лекций. Принадлежала к группам Салюса и Манеса. Член христианской общины гетто. Освоб. в Т. и вернулась в Прагу. В 1945 опубликовала книгу «Три года в Терезине». Умерла в Праге 19.7.1957.

- Индейцы
- Поездка в Париж в качестве делегата от Чехословакии
- Мой опыт делегата Международной летней школы
- Обзор чешской литературы
- Делегат Парижского Интернационала
- Мой опыт делегата в Италии
- Чешские поэты
- Чапек, Гашек, Ракоус, Ирасек
- Европейский театр
- Дирижеры, которых я знала
- Восточная Италия
- Женщины, которых я знала
- Северный и южный базар
- Рестораны из «Бедекера»
- Как я полюбила литературу
- Мои знаменитые современники
- Паноптикум
- чеш. Чешские переводы: Неруда-Герман, Немцова, Сейферт, Волкер, Чапек
- Чешские писатели
- Праздники в моей жизни
- Зальцбург
- чеш. Заграничные путешествия

А

- чеш. Страж Национального театра
- Лучшие умы Европы
- чеш. Чешский делегат в Галиции
- чеш. Театр
- чеш. Русские – мои протеже (2 лекции)
- чеш. Из моей мастерской: как я стала пропагандировать чешское искусство
- чеш. Воспоминания
- Дело Хильснера
- чеш. Музыканты
- чеш. Чешская литература для чешских детей
- чеш. Праздники в моей жизни
- чеш. Чешский поэт воспекает Прагу
- 03/08/43 чеш. Мои воспоминания
- 04/08/43 чеш. Воспоминания писателя из Богемии
- 08/09/43 чеш. Мои воспоминания, ч. 1: встречи с чешскими писателями
- 24/10/43 чеш. Мои воспоминания, ч. 2
- 28/10/43 Беседы о четырех чешских писателях
- 09/11/43 Читая чешские романы
- 14/11/43 чеш. Мои воспоминания, ч. 3
- 19/03/44 чеш. Сохранить и передать личный опыт (тж. 24/03/44)
- 09/05/44 чеш. Из воспоминаний: поблекшие образы (тж. 24/05/44, 4/06/44)
- 13/06/44 Пути становления (как я стала тем, кто я есть)
- 13/06/44 Забытые чешские поэты
- 12/07/44 О знаменитых артистах

Б

Бамбергер Хедвиг (Хедда)

Родилась 6.8.1891 в Вене. Преподаватель гимназии. До 1943 работала в венской еврейской общине. Депорт. в Т. из Вены 27.5.1943. Принимала участие в христианской жизни гетто. В 1944 – 1945 работала библиотекарем. Отбыла из Т. швейцарским транспортом 5.2.1945. Выжила.

- 18/06/44 Главенство духа
- 20/06/44 Открытия в истории искусств (2)
- 12/08/44 Открытия и первооткрыватели в истории искусств (2)

Басс Макс, д-р мед.

Родился 24.4.1869 в Вене. Главврач венского ж.-д. вокзала. Депорт. в Т. из Вены 14.8.1942. Умер в Т. 7.2.1945.

- 22/02/44 Клинические доклады (гинекология)

Баум Фриц (Бедржих)

Родился 29.1.1889 в Пльзене. Возглавлял Студенческую комиссию в Палестинском бюро в Праге. Депорт. в Т. из Праги 5.7.1943. В Т. жил в доме для стариков и инвалидов, поскольку был частично парализован. Член театрального кружка Отто Брода и Хуго Бергмана. Депорт. в Освенцим 23.10.1944. Погиб.

- 22/01/43 Герцль-поэт (тж. 16/07/44)
- 16/03/44 Речь восточных евреев
- 22/06/44 Чтения из произведений Переца
- 25/06/44 Арлозоров, жизнь и творчество

Баумел Рихард, д-р права

Родился 10.6.1881 в Клатовы, Богемия. Депорт. в Т. из Праги 2.12.1941. Депорт. в Освенцим 16.10.1944. Погиб.

Б

Сотни тысяч пролетевших лет: историческая перспектива

19/07/43 Смена веков: исторический комментарий

26/07/43 Путешествие по Испании

02/01/44 чеш. Из моих трудов

08/02/44 чеш. Как свершалось правосудие (тж. 27/04/44)

10/05/44 чеш. Путешествие по Испании и Швеции (тж. 24/05/44)

17/08/44 чеш. Из забавных воспоминаний

Баумелова Гертруда, д-р мед.

Родилась 29.9.1898 в Праге. Психиатр и психолог. Депорт. в Т. из Праги 2.7.1942 с мужем, 3. Баумлом. В Т. консультант по психическим проблемам в ОДМ. Директор Т. стационара для детей с психическими проблемами. Депорт. в Освенцим 23.10.1944. Погибла.

Июль, 43 Позитивная педагогика

Комплекс неполноценности

Страх преодоления

Индивидуальная психология д-ра А. Адлера

17/05/43 Лекция по психологии (тж. 24/05/43, 1/06/43, 22/07/43)

05/08/43 Болезни

02/03/44 Молодежь, лишенная опеки, и трудовое воспитание (2)

16/03/44 Воспитание маленького ребенка

Бахер Вальтер Эмиль, д-р

Родился 30.6.1893 в Галле. В Первую мировую войну служил в германской армии, был ранен. Специалист по классической истории, педагог. Диссертация *Павсаний и Гомер* (1919). В 1920-х принимал участие в рабочем социалистическом движении. В 1925 – учитель в Берлине. С 1926 по 1933 – педагог гамбургской гимназии для девочек (Klosterschule) и лектор еврейской общины. С 1938 по июнь 1942 – преподаватель гамбургской школы «Талмуд-Тора». Депорт. в Т. из Гамбурга 20.7.1942 с женой Кларой. Депорт. в Освенцим 29.9.1944. Погиб.

27/12/42 Генрих Гейне

22/02/43 Анценгрубер – 1-й вечер – биография (тж. 03/04/43)

01/03/43 Вступительная речь в память Артура Шницлера

22/07/43 Генрих Гейне

26/07/43 Генрих Гейне как лирический поэт

04/08/43 Вопросы еврейского прошлого

24/02/44 Проблемы древнего Средиземноморья

22/04/44 Рим – главный город мира

13/06/44 Рим в трехтысячелетней перспективе

17/06/44 Значение и история еврейской ассимиляции

20/06/44 Походы в глубь истории (тж. 8/08/44, 10/08/44)

24/06/44 Век Ренессанса

29/06/44 Мендельсоны

Бахрих Павел, д-р мед.

Родился 5.11.1891 в Славкове, близ Брно, Моравия. Врач. До 1923 жил в Вене. Депорт. в Т. из Брно 28.1.1942. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Погиб.

01/08/43 Лечение кожных заболеваний облучением (из цикла лекций о кожных заболеваниях)

Беер Арношт, инж.

Родился 20.12.1920 в Чешских Будеёвицах, Богемия. Депорт. в Т. из Праги 13.5.1943. Депорт. в Освенцим 28.10.1944. Освоб. в А. Вернулся в Прагу, где умер в 1987.

15/06/44 чеш. Мировоззрение Гиппарха

17/06/44 чеш. Де ла Гурньери и мы

22/06/44 чеш. Г. Монж и его эпоха

24/06/44 чеш. Полковник Данделин

10/08/44 чеш. Конические сечения

Бек Лео, раввин, д-р

Родился 23.5.1873 в Позене/Лиссе, Германия, в семье раввина. В 1891 – 1897 учился в раввинской семинарии. 1897 – 1907 – либеральный раввин в Оппельне, 1907 – 1912 – в Дюссельдорфе, 1912 – 1942 – в Берлине, в центральной общине на Фазаненштрассе. 1914 – 1918 – главный раввин германской армии. Президент немецкого отделения «Керен хаесод». Президент Ассоциации раввинов Германии и более 100 отделений «Бней Брит». Советник Министерства культуры Пруссии, член, затем президент Совета евреев Германии. Друг и соратник философов Г. Коэна, М. Бубера и Ф. Розенцвейга. С 1939 – главный раввин Берлина и глава Государственного союза евреев Германии. Отказался от эмиграции. Депорт. в Т. из Берлина 28.1.1943. Получил статус проминента, однако вначале работал чернорабочим, выполняя функции раввина и преподавателя еврейской традиции. Позже – член и председатель Совета старейшин. Освоб. в Т. Автор многих книг и статей по теологии и иудаизму: в частности, *Суть иудаизма* (1936), *Изменения в еврейском мировоззрении* (1942), *Этот народ: жизнь евреев* (1955, 1957), *Бог и человек в иудаизме* (1958), *Иудаизм и христианство* (1958) и *Этот народ Израиля* (1964). Умер в Лондоне 2.11.1956.

Праздники

Истоки христианства

Средневековое гетто

Век Просвещения

Начало XIX века

Религия примитивных народов

Мессианская идея

Методы в филологии и философии

Смысл истории (серия лекций)

Мировоззрение великих философов (цикл лекций)

Возвращение и примирение

Большие и малые народы

Талмуд

Фарисеи

Рабочий в еврейском учении

История от разрушения Первого храма до строительства Второго храма

Целостность телесной и духовной жизни

Проблема тела и души

Эпоха Маккавеев

Еврейские мистики Средневековья

Еврейская религиозная философия в Средние века

Герман Коэн

Платон

Мендельсон

Кант

Маймонид

05/06/43

Спиноза

30/07/43

Истоки культуры XIX века

06/08/43

Классическая и романтическая религия: перемены в мировоззрении иудаизма

23/08/43

Спиноза

24/08/43

Натан Мудрый

28/12/43

Социальная служба в еврейской общине

Б

03/03/44 Жизнь в средневековом еврейском городе
 15/06/44 Историография
 30/06/44 Переход от Средних веков к Новому времени
 06/08/44 Эры человечества

Бём Зденек

Родился 6.7.1922 в Пелхржимове, ЧСР. Поэт (псевдоним Владимир Тобек). Депорт. в Т. из Тора 16.11.1942. Депорт. в Освенцим 18.5.1944. Погиб.

чеш. Чешские символисты
 22/09/43 чеш. Поэзия молодых чешских поэтов
 29/02/44 чеш. Сказка и сказители
 25/03/44 чеш. Молодые чешские прозаики (тж. 13/04/44)
 20/04/44 чеш. Символизм в литературе

Бём, Макс

Родился 16.9.1874 в Бойтене, Силезия. Промышленник, коллекционер предметов искусства. Изучал лесоводство. Унаследовал семейное предприятие по торговле винно-водочными изделиями и лесом. В 1918 переехал с семьей в Берлин. Руководил предприятиями в гостиничной и пищевой индустрии, также занимался банковскими операциями и недвижимостью. Меценат и друг знаменитого художника Макса Либермана. Выставки современного немецкого искусства из его частного собрания – в 1927, 28 и 30 в Берлине. Каталог к выставке 1930 был опубликован Германской Академией художеств. Депорт. в Т. из Берлина 4.10.1942 с женой. Принадлежал к лекторской группе Манеса. Умер в Т. 13.11.1944.

От Шпицвега к Либерману
 28/06/44 Истоки современного искусства
 17/08/44 Формирование современной живописи

Бенчик Марселла

Родилась 22.4.1921 в Берлине. Депорт. в Т. из Берлина 29.5.1943. Освоб. в Т.

05/08/43 Три месяца в Париже (закрытая лекция)

Бергель Альфред, проф., д-р мед.

Родился 4.1.1902 в Оломоуце, Моравия. Художник и врач. Преподаватель в Народной школе при венской еврейской общине. Депорт. в Т. из Вены 10.10.1942 с женой Софией. В гетто создал множество зарисовок и портретов. Депорт. в Освенцим 12.10.1944 с женой. Погиб.

20/06/44 Техника рисования
 08/08/44 Кубизм

Бергер Людвиг, д-р мед.

Родился 15.5.1900. Врач. Депорт. в Т. из Берлина 25.9.1942. Статья в журнале т. мед. науч. общества: *Доклад о лечении ревматических заболеваний* (1944). Депорт. в Освенцим 19.10.1944. Погиб.

07/07/44 Виды анемии

Бергер Хедвиг

Родилась 14.11.1884. Депорт. в Т. из Берлина 5.6.1942. Принадлежала к группе Манеса. Отбыла из Т. швейцарским транспортом 5.2.1945. Выжила.

20/01/43 Серьезная и забавная поэзия

Берман Карел

Родился 14.4.1919 в Инджихов-Градец, Южная Богемия. Оперный певец, профессор вокала в Академии искусств в Праге. Закончил Пражскую консерваторию. Депорт. в Т. из рабочего лагеря Липа 6.3.1943. В гетто – чернорабочий. Организовал хор. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Освоб. в Блеххаммере. Вернулся в Прагу. С 1953 солист Национального театра в Праге. Многократно записывался на радио и телевидении. Гастролировал в Европе и Японии. Умер в Праге в 1995.

07/07/44 Бедржих Сметана (в музыкальном сопровождении, тж. 31/07/44)

21/08/44 чеш. Прага в чешской поэзии

Бернштейн Эльза

Родилась 28.10.1865 в Вене. Актриса, писатель и драматург (псевдоним Эрнст Розмер). В юности потеряла зрение. Ее перу принадлежат трагедии *Фемистокл* (1897), *Ахилл* (1910), драма *Навсикая*, роман *Опыт* и т. д. Депорт. в Т. из Мюнхена 26.6.1942. Проминент. Активный член протестантской общины. По освобождении из Т. вернулась в Мюнхен, где написала *Жизнь как драма: Воспоминания о Терезине*. Умерла в Гамбурге 12.7.1949.

Воспоминания о Листе и Бюлове

Христианство в моей жизни

Бирнштейн Эдуард, д-р права

Родился 23.5.1890 в Вене. Работал в венской еврейской общине. Депорт. в Т. из Вены 9.1.1943.

Депорт. в Освенцим 12.12.1944. Погиб.

19/03/44 Сказки для детей и взрослых

10/08/44 Образы радости в Библии

Блёмендаль Алиса

Родилась 6.2.1874 в Гамбурге. Преподаватель и директор гимназии. В списке *Союза ортодоксальных раввинов США и Канады* числится школьным учителем. Депорт. в Т. из Гамбурга 20.7.1942. Библиотекарь в читальном зале. В рамках ОД прочла свыше ста лекций об искусстве и литературе. Отбыла из Т. швейцарским транспортом 5.2.1945. Выжила. В Бристоле, британском лагере перемещенных лиц, написала мемуары о Т. Преподавала в гимназии в Гамбурге. Умерла 26.7.1959.

фр. Женщины-писательницы (Мадам де Монтено, де Сталь, Башкирцева, Юп, Ж.Санд, Э.Кюри)

англ. Жизнь, творчество и влияние Джона Рёскина (3 лекции)

фр. Валери Ларбо: *Дети*

фр. Марсель Пруст: *Пленница*

фр. Марсель Пруст и его творчество

фр. Марсель Пруст: *Стиль. В поисках утраченного времени*

фр. Современные бельгийские художники

англ. Изображение торговца в литературе

фр. Беседы о литературе: Лафонтен – Альфонс Доде

англ. Современные английские писатели

англ. Томас Вулф

фр. Города Фландрии

англ. Новая американская литература (Фолкнер, Синклер Льюис, Е. Трокер и др.)

англ. Айседора Дункан и ее последователи: современная гимнастика

фр. Эмиль Золя и его время

фр. Журнал Гонкуров

фр. Роман Эмиля и Жюль де Гонкур

фр. Г. Тэйн (критика и философия)

фр. Современная поэзия от Меттерлинка до Жюль Ромена

фр. П.П. Рубенс

фр. Виктор Гюго

фр. Альфред де Мюссе как драматург

фр. Вольтер: личность и философия

фр. Фламандское искусство

фр. Джеймс Энсор (художник)

англ. Сюжеты Шекспира (драмы о короле Джоне и Ричарде III)

Б

- фр. От Ренуара до Матисса
- Духовная жизнь Гамбурга в начале XX века
- англ. Клоуны и шуты у Шекспира
- англ. Ромео и Джульетта
- фр. Андре Жид
- Брюссель: его культура и улицы (лекции на нем. и франц.)
- Еврейские характеры на сцене
- Франкфуртский скульптор и художник Амалия Секбах в Терезиенштадте
- англ. Джордж Бернард Шоу: жизнь и творчество
- англ. Реформа английского общества и Б. Шоу
- англ. Дж. Б. Шоу: *Жанна д'Арк*
- англ. Жизнь и поэзия лорда Байрона
- англ. Лондон: общественная, коммерческая и художественная жизнь
- англ. Бенджамин Дизраэли
- англ. Выдающиеся английские евреи викторианской эпохи (Монтефиори, Ротшильд, Дизраэли)
- англ. Чарльз Диккенс: богатство воображения
- англ. Теккереи: юмор и сарказм
- англ. Сомерсет Моэм: пьесы
- англ. Исторические и политические пьесы Шоу
- Что и зачем мы читаем?
- 19/11/42 Голсуорси
- 20/07/43 Диалог о рынках искусства в Лондоне и Париже (тж. 3/08/43)
- 20/07/43 фр. Комедия Мольера
- 03/08/43 англ. К востоку от Суэца: Сомерсет Моэм, Бромфилд, Конрад – экзотика
- 29/02/44 фр. От Делакруа к Огюсту Ренуару
- 14/03/44 фр. Эмиль Верхарн: *Лики жизни*. Книги о художниках. Стихи.
- 13/06/44 англ. Современные американские писатели
- 15/06/44 фр. Комедии Мольера
- 20/06/44 фр. Драмы Мольера
- 27/06/44 фр. Жан Расин
- 08/08/44 фр. Фламандский город и его искусство
- 15/08/44 Поэзия
- 15/08/44 фр. Ребенок в литературе
- 17/08/44 фр. Андре Жид
- 22/08/44 фр. Мои воспоминания (2)

Блох Зигмунд, д-р

Родился 25.7.1884 в Теплиц-Шёнау (Теплице). Изучал философию в Немецком университете в Праге. Учитель гимназии. Депорт. в Т. из Усти-над-Лабой 16.12.1942. Депорт. в Освенцим 12.10.44. Погиб.

02/01/44 Мир изобретений

06/01/44 Классицизм и романтизм

Блох Курт, д-р мед.

Родился 21.5.1902 в Праге. Кардиолог. Депорт. в Т. из Праги 13.7.1943. Депорт. в Освенцим 19.10.1944. Умер в Дахау 12.12.44.

22/06/44 Роль ЭКГ в лечении заболеваний сердца

Блюм Пауль, д-р

Родился 16.8.1889 в Брно. Писатель, филолог, преподаватель французской литературы в гимназии. Диссертация *Сюжет о спящем крестьянине в мировой литературе* (1908). Автор многих

Б

научных публикаций, включая *Трубадур Жофре Рудель и его жизнь в литературе, Введение к терапевтическому этюду* (1922). Ветеран Первой мировой войны, провел 5 лет во французском плену. Депорт. в Т. из Брно 2.12.1941. Служил старостой дома проминентов. Депорт. в Освенцим 28.10.1944. Погиб.

фр. Французский «эспри»

Вымышленное воспоминание о Терезине

Моя ссылка во Францию: дух Франции, французские шутки, французский юмор

(цикл лекций)

Руссо и его время

фр. От Бодлера до Метерлинка

06/12/42 Немецкий юмор, французский «эспри», еврейский «витц» (тж. 10/07/44)

16/12/42 Христиан Моргенштерн

18/06/43 От Вильгельма Буша к Христиану Моргенштерну

25/08/43 Пять лет во французском плену

20/11/43 Гротескный юмор (тж. 01/01/44)

16/01/44 Мои и чужие стихи

01/05/44 Юмор с Востока и Запада

07/05/44 фр. *Сирано де Бержерак* Ростана

13/06/44 Мои забавные стихи (тж. 10/08/44)

22/06/44 фр. Чтения с комментариями

26/08/44 Мои забавные лекции

Блюменталь, фон, Людвиг Отто, проф., д-р

Родился 20.7.1876 во Франкфурте. Всемирно известный математик. Во время Первой мировой войны – офицер, руководитель ряда метеорологических станций, в том числе станции в аэропорту Ганновера. Автор многих научных публикаций, в частности *Г. Миньковский: Фундаментальные уравнения электродинамики* (1910). Приват-доцент в Геттингене. Профессор Высшей технической школы Аахена (1905 – 1933), исполнительный директор научного журнала *Mathematische Annalen* (1924 – 1938). Эмигрировал в Голландию в 1938. Депорт. в Т. из Вестерборка 20.01.1944. Умер в Т. 13.11.1944.

03/03/44 Закономерность в случайном

04/03/44 Ошибки как источник открытий в математике

16/03/44 Математика и эксперимент

17/06/44 Функции и кривые (тж. 24/06/44)

20/06/44 Конформные преобразования

01/07/44 Мир производных и интегралов

10/07/44 Отношения круга и стереометрические проекции

Интегральные множества в теории функций (8/08/44, 15/08/44, 22/08/44)

Блюменфельд Герхард, д-р права

Родился 30.5.1894 в Берлине. Юрист, советник земельного суда. Депорт. в Т. из Берлина 17.12.1942. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Погиб.

28/12/43 Введение в судебную систему для непрофессионалов

Бок Филип, д-р

Родился 3.8.1899 в Йевичко, Моравия. Профессор математики в еврейской гимназии Брно. Депорт. в Т. из Брно 8.4.1942. Зав. прачечной Т. Преподавал математику детям. Депорт. в Освенцим 28.10.1944. Погиб.

01/03/44 Деление угла на три части (тж. 15/03/44)

14/06/44 Молльвейде и его вклад

21/06/44 Треугольник и его загадки

09/08/44 Алгебраические задачи

Б

Бонди (Бор) Йозеф, д-р права

Родился 2.7.1906 в Остраве. Известный чешский писатель (псевдоним Бор). Депорт. в Т. из Колина 5.6.1942. В Т. был активистом чешско-еврейской организации, проводил дискуссии о чешской еврейской диаспоре и Палестине. Депорт. в Освенцим 28.10.1944. После войны вернулся в Прагу. Работал техником. Опубликовал несколько романов на основе воспоминаний о Т.: *Плач по 87 000*, *Брошенная кукла* и *Терезинский реквием*. Умер в Праге 31.1.1979.

чеш. В поисках объективной точки зрения

Мой отец д-р Юлиус Бонди

12/02/44 чеш. Объективизм и субъективизм

03/04/44 чеш. Еврейский вопрос (тж. 2/05/44)

10/04/44 чеш. Дискуссия после лекции о еврейском вопросе

Борски Иржи, инж.

Родился 13.12.1906 в Праге. Выпускник Высшей государственной промышленной школы. Депорт. в Т. из Праги 4.12.1941. Работал в Службе ориентации и в отделении дезинфекции. Член группы Салюса. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Освоб. в Блеххаммере. Вернулся в Прагу. Автор неопубликованных мемуаров о Т.

История Нового времени

Неизбежность духовного разоружения Германии

чеш. О Т.Г. Масарике

чеш. Алеш и Босх

чеш. Ян Гус

чеш. Чешская история

чеш. Двести лет назад

чеш. Ян Амос Коменски

О немецком империализме

13/02/43 чеш. Моя учеба в СССР в 1936

Браммер Ян

Родился 9.11.1916 в Брно. Депорт. в Т. из Праги 4.12.1941. Воспитатель в детском доме L 417. Депорт. в Освенцим 18.12.1943. Освоб. в Шварцхайде. Эмигрировал в Израиль. Сменил имя на Дов Барнеа. Умер в Израиле в 1998.

чеш. Работа и молодежь в Терезине

Бран Макс, проф., д-р

Родился 15.6.1873 в Лаурахютте, Верхняя Силезия. Психолог, философ. Изучал медицину, историю, математику, психологию, педагогику и философию в Гейдельберге и Лейпциге. Диссертации *Концепция души у Канта*. (Гейдельберг, 1896) и *Экспериментальные данные по изучению эмоций* (Лейпциг, 1901). С 1911 – директор Института экспериментальной психологии и педагогики. В Первую мировую войну служил летчиком. С 1919 по 1935 – глава немецкого отделения Международной ассоциации рабочих. Работал в Министерстве торговли Германии. До 1933 – директор Архива Ницше в Веймаре. Основатель «Культурно-политического издательства» (1925). Перевел на немецкий ряд философских работ. Автор книг по философии, в частности *Развитие теории эмоций* (1901), *Основатель современной психологии* (1914), *Мнения Фридриха Ницше о государстве и войнах* (1915), *Алфавит политики* (1919). Профессор психологии и философии в Лейпцигском университете. В 1938 эмигрировал в Амстердам. Работал в газете «Еврейский путь». Депорт. в Т. из Вестерборка 20.1.1944. Депорт. в Освенцим 28.10.1944. Погиб.

Артур Шопенгауэр

11/06/44 Жизнь и учение Шопенгауэра

14/06/44 Фридрих Ницше (тж. 22/06/44)

22/06/44 Мудрость Шопенгауэра (тж. 1/07/44)

15/07/44 *Заратустра* Ницше, с чтениями и комментариями (тж. 9/08/44, 16/08/44)

Б

10/08/44 Воспоминания о моей жизни
23/08/44 Мое окружение и моя жизнь

Бранд Исидор, д-р

Родился 25.7.1895 в Кромежише, Моравия. Вице-председатель союза «Маккаби» в ЧСР. Корреспондент газеты «Еврейские новости». Депорт. в Т. из Праги 3.8.1942. Член группы Манеса. Депорт. в Освенцим 28.9.44. Погиб.

14/05/43 История сионизма

Браун Витезслав (Зигфрид), инж.

Родился 28.12.1893. Депорт. в Т. из Остравы 30.6.43. Инвалид. Автор дневника, критикующего геттовское начальство. Организатор подпольных сходов, лекций и дискуссий. Депорт. в Освенцим 23.10.1944. Дальнейших сведений нет.

чеш. Цикл докладов на политические темы

Браунфельд Артур, д-р мед.

Родился 30.11.1902 в Тжебиче, Моравия. Врач. Депорт. в Т. из Тжебича 22.5.1942. Депорт. в Освенцим 19.10.1944. Погиб.

Болезни, передающиеся насекомыми

04/08/43 Личная гигиена для непродвинутых: болезни, передающиеся насекомыми

Брод Отто

Родился 6.7.1888 в Праге. Писатель. Брат Макса Брода, писателя, биографа Ф. Кафки. В Первую мировую войну служил капитаном артиллерии в Южной Австрии. Автор нескольких романов. Депорт. в Т. из Праги 10.12.1941 с женой Терезой и дочерью Марианной. Работал в ОД, писал рецензии на музыкальные и театральные постановки в Т. (*Женитьба*, *Жорж Данден*, *Ифигения в Тавриде*, *Реквием* Верди, пьесы Молнара и др.) Депорт. в Освенцим с дочерью и женой 28.10.1944. Брод и его жена погибли. Марианна умерла в Берген-Бельзене.

Вольтер и гугеноты

Генрих Гейне

Значение Вольтера в развитии культуры

Значение Вольтера в современной культуре

Отношение Вольтера к евреям

Мессианские движения в иудаизме: Реувени и Молхо

К вопросу о свободной воле

Художественная жизнь в Терезине

22/09/42 Цикл лекций о Вольтере, его жизни и трудах (6 лекций)

29/12/42 Биография Макса Брода

11/01/43 Макс Брод и его труды

28/05/43 Еврейское мировоззрение

21/07/43 Мессианское движение в иудаизме (тж. 5/08/43)

16/10/43 Свобода воли

26/10/43 *Ифигения в Тавриде*: критическое эссе

15/12/43 Цель и средства (тж. 27/04/44, 14/06/44)

Бройер Давид, д-р мед.

Родился 20.11.1879. Депорт. в Т. из Вены 21.8.1942. Умер 14.6.1944 в Т.

22/02/44 Клинические доклады (одонтология)

Бройер Карел, инж.

Родился 7.7.1908. Депорт. в Т. из Градец-Кралове 17.12.1942. Депорт. в Освенцим 15.12.1943. Погиб.

17/02/43 чеш. Жизнь после войны

Брок Манфред

Родился 29.5.1890 в Кёнигсхютте, Силезия. Депорт. в Т. из Берлина 17.3.1943. Депорт. в Освенцим.

Б

29.9.1944. Погиб.

05/03/44 Полеты

Брумликowa Зденка

Родилась 12.3.1901. Учитель средней школы, с 1940 – еврейского детдома в Праге. Депорт. в Т. из Праги 3.8.1942. Читала лекции в L 410. Депорт. в А. 23.10.1944. Погибла.

28/10/43 Масарик и создание независимой Чехословакии

Буксбаум Герберт, инж.

Родился 16.10.1901 в Карловых Варах, Богемия. Активный сионист. Депорт. в Т. из Праги 22.12.1942. Депорт. в Освенцим 16.10.1944. Погиб.

Истоки ислама

Маккавеи

Задачи еврейского народа

Доклад по иудаизму

Арабы сегодня

Экономическая география ханаанеян

Город и деревня в Палестине

23/07/43 In Memoriam: Теодор Герцль

07/08/43 На Ближнем Востоке

24/08/43 Страны Средиземноморья в еврейской истории (тж. 26/08/43, 2/10/43)

18/03/44 Современная история арабских стран

В

Вальд Арношт, д-р права

Родился 29.6.1905 в Простееве, Моравия. Депорт. в Т. из Оломоуца 8.7.1942. Депорт. в Освенцим 16.10.1944. Освоб. в Фридрихсдорфе. После войны занимался эвакуацией больных из Т. госпиталей на родину. Эмигрировал в Израиль. Умер в Тель-Авиве в 1960.

25/08/43 Духовная стойкость еврейского народа (тж. 13/06/44)

27/12/43 Яркие фрагменты из современной еврейской истории

13/03/44 Периодическая таблица химических элементов

Вальдштейн Валери

Родилась 12.11.1893 в Поступице. Депорт. в Т. из Праги 13.7.1943. Принадлежала к женскому кружку. Депорт. в Освенцим 23.10.1944. Погибла.

04/03/44 Дружеский вечер: задачи женщины в Терезине

Вайдман Франтишек, д-р

Родился 23.2.1910 в Праге. Глава пражской еврейской общины. Депорт. в Т. из Праги 28.1.1943. Советник банка в Т. Представитель чешских евреев в Совете старейшин. Депорт. в Освенцим 28.10.1944. Погиб.

чеш. Индржих Кон

14/07/44 чеш. Вечер памяти погибшего писателя д-ра Ледерера-Леды

Вайгнер Карел

Родился 23.2.1884. Главный администратор пражской футбольной команды «Славия». Зав. спортивным отделом в Т. Депорт. в Т. из Праги 3.8.1942. Освоб. в Т.

06/06/44 чеш. Взгляд на мировую экономику

25/07/44 чеш. Моя работа на посту администратора «Славии» (из серии *Рассказывают спортсмены*)

Вайль Исидор, д-р права

Родился 27.2.1891 в Угерске Градиште, Моравия. В 1930-х жил в Вене. Депорт. в Т. из Праги 8.9.1942. Депорт. в Освенцим 6.10.1944. Погиб.

14/03/44 Воспоминания о поездке на юг Испании

В

14/06/44 От Пешавара до Самарканда
21/06/44 Жизнь торговца в Западной Европе

Вайль Оскар, д-р мед.

Родился 15.7.1891 в Праге. Депорт. в Т. из Праги 27.7.1942. Депорт. в Освенцим 19.10.1944. Погиб.

22/06/44 Результаты рентгеноскопии при остеопорозе и остеомиелите

Вайль Рудольф

Родился 27.1.1914. Депорт. в Т. из Кладно 22.2.1942. Воспитатель в доме для мальчиков L 417. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Погиб.

чеш. Заметки о детдоме № 2

Вайль Франц

Родился 29.8.1882 в Праге. В 1930-х жил в Вене. Торговец произведениями искусства и коллекционер. Депорт. в Т. из Праги 24.4.1942. Депорт. в Освенцим 9.10.1944. Погиб.

Рембрандт и евреи

От Шпицвега к Либерману

03/08/43 Воспоминания торговца искусством

28/06/44 Основы современного искусства

17/08/44 Формирование современной живописи

Вайль Эрвин, проф., д-р

Родился 2.11.1885 в Вене. Профессор литературы, писатель. Жил в Вене и Праге. Автор восьми книг, включая *Биографию Казановы* (1933), *Шенбрунн – Сансусси: роман о Семилетней войне* (1933), *Огонь Испании: роман об Игнации Лойоле* (1933), *Четыре дамы и император* (1935). В 1938 вернулся в Прагу. Депорт. в Т. из Праги 30.11.1941. Депорт. в Ригу 9.1.1942. Погиб.

Дек 41 Цикл лекций об искусстве Возрождения

Вайнберг фон Х.Г. Артур, д-р

Родился 11.8.1860 во Франкфурте. Выдающийся химик, тайный советник. В Первую мировую войну – майор, награжден боевыми орденами. Основатель и директор химической фабрики «И.Г. Фарбен». Депорт. в Т. из Мюнхена 6.6.1942. Проминент. Умер в Т. 22.3.1943.

28/11/42 Элементарные частицы (тж. 3/02/43)

Вайнбергер Иоганн, д-р права

Родился 13.2.1874 в Брюсау, Моравия. Депорт. в Т. из Вены 15.7.1942. Член группы Манеса. Активный член христианской общины. Умер в Т. 5.4.1944.

Основы христианства (тж. 27/09/42)

01/03/44 Использование и развитие валюты

13/03/44 чеш. Династия Флавиес

Вайнбергер Франц Герхард, д-р

Родился 28.2.1897. Экономист. Диссертация *Союзы потребителей в национальной экономике* (1936). Депорт. в Т. из Вены 21.8.1942. Депорт. в А. 6.10.1944. Погиб.

05/08/43 Работа и рабочее место

11/07/44 Рабочий цикл и экономический кризис (тж. 8/08/44, 23/08/44)

Вайнер Курт, д-р мед.

Родился 14.5.1895 в Жилине. Депорт. в Т. из Праги 30.7.1942. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Погиб.

20/02/44 Показания для операции при гипертрофии простаты

Вайнфельд Карл, проф., д-р

Родился 21.1.1883. Ученый. Депорт. в Т. из Оломоуца 8.7.1942. Депорт. в Освенцим 16.10.1944. Погиб.

Романтика точных наук

В

Вайзер Ядвига (Хеди)

Родилась 30.7.1912 в Австрии. Преподаватель физкультуры в средней школе. Депорт. в Т. из Вены 10.10.1942. В Т. работала медсестрой. Депорт. в Освенцим 12.10.44. Погибла.

Как двигаться естественно

Разработка навыков естественных движений тела

Потребности разных возрастных групп в физических тренировках

Вайс, инж.

Нет данных.

Автоматический контроль центрального отопления и кондиционирования воздуха

27/12/43 чеш. Принцип работы электродвигателей (тж. 30/12/43)

02/03/44 Основы проектирования и изготовления электрических машин

13/03/44 чеш. Принципы работы электрических машин (2)

16/03/44 Связь между электричеством и газом

12/06/44 Машины постоянного тока

Вайс Франтишек, Франц (Френк), инж.

Родился 17.6.1909 в Брюксе (Мост), Богемия. Работал электроинженером и конструктором в Праге. Депорт. в Т. из Праги 4.12.1941. Работал в ремонтной мастерской при техотделе. Нелегально смонтировал радиоприемник и проектор для слайдов. Член группы сопротивления в гетто. Депорт. в Освенцим 28.9.1944, затем в Гляйвиц. Освоб. в Блеххаммере 20.1.1945. Служил в чешской армии. После демобилизации в июне 1945 вернулся в Прагу. Награжден медалью. Вступил в еврейскую бригаду в армейском учебном лагере Стрихна 2.9.1948. Эмигрировал в Израиль в 1949, затем в Австралию в 1950. Автор нескольких публикаций о Т. Главный инженер промышленных предприятий. Умер в Австралии в 2000.

15/06/44 Предохранители, автоматические переключатели и др. устройства электрозащиты

Вайс Эуген (Йено), раввин

Родился 6.5.1910 в Закарпатье, Российская империя. Депорт. в Т. из Праги 8.4.1942. Организовал театральные постановки на идише. Преподавал иврит, еврейскую традицию и иудаизм. Депорт. в Освенцим 19.10.1944. Погиб.

31/05/42 ивр. Жизнь в хедере и иешиве (еврейский семинар)

15/12/42 Восточное и западное еврейство

19/03/43 Моя жизнь (в кружке Г. Баумеловой)

13/06/44 чеш. Восточное еврейство (тж. 19/06/44)

Вайскопф Леопольд

Родился 1.12.1912. Депорт. в Т. из Пльзена 22.1.1942. Депорт. в Освенцим 18.12.1943, затем в Шварцхайде и Т. Освоб. в Т.

27/11/43 чеш. Двадцать пять лет со дня смерти д-ра Виктора Вогрызека

Вайсова (Клепетарова) Эдита

Родилась 7.1.1914 в Вене. Преподаватель средней школы. Депорт. в Т. из Праги 2.7.1942. Принадлежала к группе Салюса. Депорт. в Освенцим 19.10.1944. Освоб. в Т.

29/04/44 чеш. Воспитание в коллективе

Вайсова Лили

Родилась 25.7.1901. Депорт. в Т. из Праги 20.11.42. Депорт. в Освенцим 4.10.1944. Погибла.

03/08/43 Песни и стихи для детей

18/03/44 Дружеский вечер: песни под аккомпанемент флейты

Вассербреннер Клеменс, д-р мед.

Родился 6.12.1895 в Вене. Депорт. в Т. из Вены 2.10.1942. Депорт. в Освенцим 19.10.1944. Погиб.

05/08/43 Медицинский семинар: общие осложнения, вызываемые дейтерогенными местными инфекциями

В

Вернер Альберт, д-р мед.

Родился 17.2.1897 в Брно. Дантист. Депорт. в Т. из Брно 4.4.1942 с женой Эммой и дочерью Хеддой. Депорт. в Освенцим 1.10.1944. Погиб в Дахау 7.2.1945.

22/09/42 *Колодцы Иакова* Пьера Бенуа (Взгляд на строительство Палестины)

Вилк Гарри, проф., д-р

Родился 19.10.1874 в Либау, Восточная Пруссия (сейчас Лиепая, Латвия). Историк, археолог. Депорт. в Т. из Берлина 14.9.1942. Умер 9.7.1944 в Т.

1/02/43 Египетские раскопки

Винер Макс, д-р

Родился 27.9.1902 в Праге. Диссертация *Еврейская религия в век эмансипации* (1933). Автор книги *Деловая переписка на предприятии* (1935). Депорт. в Т. из Праги 20.11.1942. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Погиб.

26/08/43 Формы организации в экономике

14/03/43 чеш. Национальная экономика (тж. 21/03/43, 28/03/43, 01/01/44, 08/01/44, 15/01/44, 22/01/44, 29/01/44, 10/02/44, 15/02/44, 22/02/44, 29/02/44, 04/03/44, 07/03/44)

19/06/44 чеш. Экономические системы

Винтер Арношт, инж.

Родился 24.12.1880 в Новы-Дворы. Депорт. в Т. из Праги 30.1.1942. Депорт. в Освенцим 28.10.44. Погиб.

фр. Чешский Ренессанс

чеш. Ностальгия Юлиуса Зейера

чеш. Мой учитель избрал профессию косаря

фр. Сельская местность во Франции

Винтер Зденек, д-р

Родился 18.2.1915. Депорт. в Т. из Праги 9.6.1943. Страстный лыжник и турист. Глава отдела снабжения и отдела спортивных мероприятий в ОД. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Погиб в Дахау 6.1.1945.

28/06/44 чеш. Красота лыжного спорта

Виц Карел, д-р права

Родился 20.4.1907 в Поличке, Богемия. Депорт. в Т. из Праги 8.9.1942. Освоб. в Т.

18/06/44 Коллективный контроль над условиями работы

Вогрызек Карел, инж.

Родился 28.10.1895 в Праге. Депорт. в Т. из Праги 6.3.1943. Член группы Салюса. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Погиб.

08/03/44 чеш. Обычаи Востока (тж. 14/03/44, 15/03/44)

04/04/44 чеш. Как делается газета (тж. 02/05/44)

29/05/44 чеш. Воспоминания о Балканах

Вогрызек Лев (Леопольд)

Родился 30.3.1862 в Германув-Местец, Богемия. Сын знаменитого чешско-еврейского писателя Виктора Вогрызека. Депорт. в Т. из Праги 9.7.1942. Депорт. в Освенцим 18.12.1943. Погиб.

27/11/43 чеш. Двадцать пятая годовщина смерти д-ра Виктора Вогрызека

Вольф Арношт, д-р

Родился 23.5.1892. Депорт. в Т. из Праги 2.12.1941. Член группы Манеса. Депорт. в Освенцим 15.5.1944. Погиб.

24/11/42 Психологические и духовные советы

20/07/43 Организация жизни в Терезиенштадте (тж. 28/07/43)

Вольф-Эйснер Альфред, проф., д-р мед.

Родился 25.8.1877 в Берлине. С 1923 доцент, с 1926 по 1933 профессор кафедры терапии в Берлинском университете. Проводил исследования функций мозга. Автор книг *Клиническая*

В

теория иммунитета (1910), *Руководство по лечению сывороткой* (1910), *Лечение туберкулеза за рубежом* (1929) и др. Депорт. в Т. из Берлина 18.3.1943. Консультант терапевтического отделения в Т., главврач Верхнелабского госпиталя. Освоб. в Т. После войны главврач Швабского госпиталя, профессор Мюнхенского университета. Автор книги *О болезнях, вызванных лишениями в концлагере Терезиенштадт* (1947).

25/06/44 Базовые принципы исследования аллергии

Вольф Зигфрид, д-р права

Родился 20.12.1883 в Вене. Историк, юрист. Диссертация *Законы еврейской религиозной общины в герцогстве Бадени* (1904). Депорт. в Т. из Вены 25.9.1942. Депорт. в Освенцим 9.10.1944. Погиб.

07/08/43 *Антигона* Софокла и *Илиада* Гомера: чтение на древнегреческом

Воскин (Нахартаби) Мойжиш, д-р

Родился 16.12.1884 в Крыму, Российская империя. Эмигрировал в Германию, где преподавал древние семитские языки в Галльском университете. В 1930-х посещал Палестину. После прихода Гитлера к власти бежал в Прагу, где основал семинар для раввинов. Работал в пражской еврейской общине в качестве специалиста по ивриту. Депорт. в Т. из Праги 13.7.1943 с женой Таней и дочерью Тамарой. В Т. вел кружок по изучению иврита. Член «талмуд-команды» и комиссии по Т. жаргону (ивритские жаргонизмы). Депорт. в Освенцим с семьей 19.10.1944. Все погибли.

ивр. Язык иврит

27/09/43 Религиозная служба и ритуал в еврейский Новый год (Рош Хашана)

27/12/43 ивр. Различные системы огласовок в иврите

29/12/43 ивр. Израиль

30/12/43 ивр. Израиль сквозь века

30/12/43 ивр. Язык Мишны в сравнении с языком Библии

01/01/44 Образ жизни, брак и право наследования в библейские времена

02/01/44 ивр. Заметки о библейском иврите

01/03/44 ивр. Чтения из Пятикнижия (тж. 15/03/44)

04/03/44 ивр. Поэтический метр

05/03/44 ивр. Литературные источники о возвращении из Вавилона (тж. 19/03/44)

18/03/44 ивр. Поэтический метр

12/06/44 ивр. Эпоха романтизма в современной ивритской литературе (тж. 15/06/44, 18/06/44, 19/06/44, 22/06/44)

14/06/44 ивр. Толкование древних текстов

14/06/44 ивр. Сдвиг гласных в ивритских существительных (тж. 18/06/44, 21/06/44, 25/06/44)

16/06/44 ивр. Развитие иврита

18/06/44 ивр. Евреи в Вавилоне и Египте в V веке

18/06/44 Бялик, жизнь и творчество

21/06/44 ивр. Толкование текстов в древние времена

25/06/44 ивр. Евреи в Вавилоне и Египте в V веке

25/06/44 ивр. Развитие языка иврит

Вотцилка Густав, д-р мед.

Родился 3.9.1889 в Усти-над-Лабой. Врач. Депорт. в Т. из Праги 5.7.1943. Участник медицинского семинара. Депорт. в Освенцим 28.10.1944. Погиб.

22/02/44 Клинические доклады (отоларингология)

Врба Карел

Родился 1.9.1918 в Красовице, Богемия. Учился в чешской и немецкой школе в Теплице. Из-за расовых ограничений не смог окончить Карлов университет в Праге. Работал шахтером. Депорт. в Т. из Праги 6.3.1943. Работал медбратом в больницах Т. Депорт. в Освенцим 28.9.1944 с семьей.

В

Освоб. в Гляйвице. Вернулся в Прагу в мае 1945. Работал на Чехословацком телевидении в отделе образовательных программ и мультфильмов. В 1968 эмигрировал в Швейцарию. Работал на Швейцарском и Германском телевидении. Продюсер фильма *Освенцим – 30 лет тому назад*. Автор фотовыставки о евреях Галиции. Умер во Фрайбурге, Германия, 11.3.1998.

05/03/44 чеш. Молодой работник в Терезине

20/06/44 чеш. Основные принципы воспитания детей

Вурцель Жак (Яков, Якоб)

Родился 25.12.1919 в Брно. Лидер местного отделения «Тхелет лаван», преподаватель в школе «Алият ханоар». В 1940 – 1942 директор школы «Алият ханоар» в Моравской Острове. Секретарь организации «Хехалуц» в Праге. Депорт. в Т. из Брно 29.3.1942. Работал в ОДМ. Преподавал иврит. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Освоб. в Аугсбурге. Умер 18.3.1946 в Праге.

05/03/44 Концепция труда в ивритской литературе (Гордон, Лилиенбаум, Бреннер)

13/06/44 ивр. Саул и Давид

17/06/44 Жизнь и творчество поэтессы Рахели

20/06/44 ивр. Давид и Ионафан

08/08/44 ивр. Давид и Михаль

Г

Гамбургер Адольф Корнелис Мария

Родился 24.12.1898 в Гааге, Нидерланды. Депорт. в Т. из Вестерборка 18.1.1944. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Погиб в Дахау 9.2.1945.

09/08/44 голл. Саидия и Адинда (сцена из Фондела: *Гийсбрехт из Эмстеля*)

23/08/44 Мультатули и Фондел (чтение)

Гамбургер Георг, д-р права

Родился 10.4.1891 в Берлине. Депорт. в Т. из Берлина 30.6.1943. Участвовал в организации христианской общины в Т. Умер в Т. 3.8.1944.

18/03/44 Читая Библию (Марк)

Ганц Хуго (Ганза), д-р мед.

Родился 17.3.1886 в Градец-Кралове, Богемия. Врач. Депорт. в Т. из Праги 26.11.1942. Писал для юмористического медицинского журнала «Медики шутят». Депорт. в Освенцим 18.12.1943. Освоб. в Шварцхайде.

02/12/43 Инфекционные заболевания

Герман Отто (Ота)

Родился 9.9.1899 в Вене, депорт. в Т. из Праги 13.7.1942. Глава футбольной секции в ОД. Дальнейших сведений нет.

25/07/44 чеш. Беседы спортсменов

Герман Филип, д-р мед.

Родился 6.2.1887. Врач. Депорт. в Т. из Колина 9.6.1942. Депорт. в Освенцим 19.10.1944. Погиб.

14/03/44 Гигиена в Библии (тж. 18/03/44)

Геррон (Герзон) Курт

Родился 11.5.1897 в Берлине. Солдат-фронтовик в 1914 – 1918, затем популярный режиссер, продюсер и актер кино. Играл с Марлен Дитрих в *Голубом ангеле* и в *Трехгрошовой опере* в театре Б.Брехта. Бежал от нацистского режима в Нидерланды. Депорт. в Т. из Вестерборка 26.2.44. Глава отдела кабаре в ОД. Летом 1944 – режиссер нацистского пропагандистского фильма *Еврейское поселение*. Депорт. в Освенцим 28.10.1944. Погиб.

29/04/44 Правда и вымысел в театре и кино

Герзон Мартин, д-р

Родился 15.3.1902 в Чарникау, Познань. С 1917 по 1930 – агроном, садовник и преподаватель агрономии в Алемме, Дрездене, Эберсвальде, Беренклау (Германия). С 1930 организатор и

директор еврейского сельскохозяйственного предприятия около Котбуса, Германия. С 1933 – руководитель нескольких центров «Ахшары». В 1935 был в Палестине. Депорт. в Т. из Берлина с женой Бейлой и дочерьми Мириам и Рут. Глава сельскохозяйственной службы гетто. Депорт. в Освенцим 1.10.1944. Погиб.

29/12/43 неизв.

01/03/44 Цикл лекций по сельскому хозяйству (с А. Циглером): 1. Защита растений в агрономии и садоводстве. 2. Биология растений. 3. Уборочная техника

Герзон Эрнст, инж.

Родился 17.10.1896 в Вене. Получил католическое и техническое образование. Работал в Вене техническим консультантом-инструктором. Депорт. в Т. из Вены 11.9.1942. Совместно с Р. Донатом (см.) основал в гетто католическую конгрегацию. Депорт. в Освенцим 29.9.1944. Погиб.

05/03/44 Религиозные проблемы

25/06/44 Серьезные и забавные истории из жизни деревенской школы

Герц Альберт, д-р мед.

Родился 2.12.1886 в Фройдентале. Гематолог. Кавалер боевых орденов. Работал в Вене главным врачом дома престарелых. В 1939 бежал в Амстердам. Депорт. в Вестерборк 29.1.1943. Депорт. в Т. из Вестерборка 21.2.1943. Освоб. в Т.

Изменения уровня лейкоцитов в крови – фактор дифференциального диагноза и прогноза заболеваний (тж. 10/11/43, 15/07/44)

Лейкемия (тж. 12/11/43, 13/07/44)

Герцог Арнольд, проф. д-р мед.

Родился 15.5.1900 в Мысличе, Богемия. Депорт. в Т. из Праги 22.12.1942. Член группы Манеса. Депорт. в Освенцим 1.10.1944. Умер в Дахау 15.3.1945.

10/11/42 Прут для поиска воды (2 лекции)

Гётц Оскар, д-р права

Родился 22.12.1895 в Позене. Видный юрист. Член Финансового совета Германии. Увлеченный театрал. Автор книг *Декреты и предписания Финансового совета в отношении прав акционерных обществ и акционерных обществ с ограниченной ответственностью* (1926), *Секвестрование и экономика* (1925). Депорт. в Т. из Берлина 18.3.1943. Активный лектор в ОД. Член группы Манеса. Освоб. в Т.

18/08/43 Различные направления в театральной критике

11/10/43 О театральной критике

01/01/44 Классическая драма

07/02/44 Саадия Гаон (3-й вечер)

03/03/44 Образ Шейлока (тж. 16/06/44)

03/03/44 Мысли о Терезиенштадте

04/03/44 Еврейские художники прошлого века

17/06/44 Музыка как культурный фактор

20/06/44 Развитие оперной режиссуры (тж. 7/08/44)

21/06/44 Пути журналистики (тж. 8/08/44)

09/07/44 Газетный бизнес

11/08/44 Драматургия *Венецианского купца* Шекспира

15/08/44 Образ Шейлока

Глазер Освальд

Родился 13.1.1884 в Товачёве, Моравия. Путешествовал, работал коммивояжером в компании по производству гуталина. Депорт. в Т. из Брно 23.3.1942. Депорт. в Освенцим 9.10.1944. Погиб.

Вокруг света на борту люкс-лайнера «Принцесса Шарлотта», линия «Белая звезда», 1905 – 1906 гг.

Глазер Эльза, д-р

Родилась 22.12.1896 в Хебе, Богемия. Депорт. в Т. из Праги 30.7.1942. Работала в отделе регистрации больных в НВ. Статьи в журнале мед. научн. общества: *Как началась каталогизация больных в НВ* и *Борьба против эпидемий в НВ*. В Т. писала стихи. Освоб. в Т.

12/06/44 англ. Вечер анекдотов

19/06/44 англ. Жизнь в старом университетском городке

07/08/44 англ. Забавные приключения

Глюксон Юлиус, инж.

Родился 15.10.1888 в Берлине. Депорт. в Т. из Берлина 18.3.1944 с женой Иоганной. Депорт. в Освенцим 1.10.1944. Погиб.

10/07/44 Проблемы современной технологии

Голан (Гофф) Эмиль

Родился 26.10.1905 в Ходонине, Моравия. Сын раввина, писатель. Изучал издательское дело. Работал в нескольких издательствах в Праге. Депорт. в Т. из Праги 9.7.1942 с женой Ярославой и дочерью Ханной. В Т. написал детскую повесть *Великое изобретение Ирки* и *Сказки для Ханны*. Депорт. в Освенцим с семьей 28.10.1944. Ярослава и Ханна погибли. Голан пережил лагеря, но умер по возвращении в Прагу.

чеш. Съемка фильма на студии Баррандов

чеш. Великое изобретение Ирки (о спорте)

чеш. О чешских железных дорогах

Гольдшмидт Артур, д-р права

Родился 30.4.1873 в Гамбурге. Депорт. в Т. из Гамбурга 20.7.1942. Юрист, художник. До 1933 – генеральный прокурор Гамбурга, с 1933 – профессиональный художник. Основатель евангелической конгрегации в Т. Писал иконы для молельного дома. Освоб. в Т. В 1948 опубликовал *Историю евангелической общины в Терезиенштадте*.

10/05/42 ивр. Агнон и его произведения

1/01/44 Религия и театральное искусство

16/04/44 Вечер весенней поэзии

18/06/44 Празднование в честь Арлозорова (по билетам)

10/07/44 Час чтений (тж. 13/07/44)

12/07/44 ивр. Празднование в честь Бялика

07/08/44 *Ифигения в Тавриде* Гёте

Гольдшмидт Бедржих (Фриц), д-р

Родился 29.4.1900 в Праге. Ведущий физик и специалист по радиотехнике. Депорт. в Т. из Праги 9.3.1943. Организовал курс лекций по математике и физике. Из Т. 1.11. 1944 послан в Ораниенбург (Германия) для участия в военных исследованиях радарной техники. Освоб. в Т. Вернулся в Прагу в 1945. Избран академиком. Покончил с собой в 1952 в Праге.

Векторный анализ (цикл еженедельных лекций)

02/03/44 Исследовательские методы в физике

16/03/44 неизв.

16/06/44 Несколько слов о волновых явлениях

23/06/44 Круговое движение

11/08/44 Основы физики (тж. 18/08/44, 25/08/44)

Гольдшмидт (Штарке) Кэте

Родилась 27.9.1905. Писательница, поэтесса. Депорт. в Т. из Гамбурга 25.6.1943. В 1944 – 1945 работала в Центральной библиотеке Т. Освоб. в Т. После войны написала несколько книг, в том числе *Фюрер дарит евреям город* (1974).

24/04/44 Юмор с севера и юга

Грабовер Рольф, д-р права

Родился 21.5.1883 в Берлине. В Первую мировую – капитан, награжден орденами. С 1919 работал в Министерстве финансов Германии, в 1921 – 1926 – в Налоговом управлении, в 1926 – 1934 – в Аудиторском управлении. В 1934 – 1935 государственный прокурор в Гос. казначействе, до 1933 доцент в Высшей коммерческой школе в Берлине. Автор многочисленных научных публикаций, в частности *Финансовое развитие немецких акционерных химических предприятий и их связь с банковским миром* (1910), *История налогов и современное состояние налогового законодательства* (1925). Депорт. в Т. из Мюнхена 19.6.1942. Член группы Манеса. Освоб. в Т. После войны – высокопоставленный чиновник и доцент университетов Нюрнберга и Мюнхена, почетный профессор университета Эрлангена. Умер в Мюнхене 12.3.1963.

	Развитие событий после Первой мировой войны
	Налоговые проблемы после войны
	Хозяину спешить не нужно
	Психология масс
	Сравнительная история
	Этика и политика
	Контролирование экономики через налоги
	Политика и налоги
	Немцы и евреи
	Долговременное влияние античности на последующие эпохи
	Близкие и отдаленные цели истории
	Наша миссия на земле
	Тридцать лет административной работы
	Библия как литературное произведение
	Культура и цивилизация
15/03/43	Сравнение Берлина с Мюнхеном
29/03/43	Товарищество и община (тж. 19/07/43)
11/06/43	Телеология в истории (тж. 29/06/43, 23/07/43)
13/08/43	Тени небывшего
13/09/43	Диспут об историческом развитии (тж. 17/10/43, 18/10/43)
31/12/43	неизв.
12/01/44	Размышления профана о Фаусте
20/02/44	Чему мы можем научиться у античности? (тж. 4/03/44, 15/03/44)
13/03/44	Проблема Фауста
13/03/44	Смысл истории
17/03/44	Драматургия как вызов
30/04/44	Гёте в письмах и беседах
08/05/44	Воспоминания
12/06/44	Этика
14/06/44	Этика в разных профессиях
12/07/44	Профессия и этика

Граус Бедржих

Родился 4.3.1924 в Брно, младший брат Ф. Грауса (см.) Депорт. в Т. из Брно 2.12.1941. Участвовал в театральной жизни, оформлял спектакли И. Додаловой (см.). Член группы Салюса. Депорт. в Освенцим 29.9.1944. Погиб.

06/04/44 Из моих работ

Граус Франтишек, проф. д-р

Родился 14.12.1921 в Брно, старший брат Б. Грауса (см.). Историк. Член «Тхелет лаван» в Брно. Депорт. в Т. из Брно 2.12.1941. Секретарь подпольной коммунистической ячейки в Т. Депорт.

в Освенцим 28.9.1944. Освоб. в Т. Эмигрировал из Чехословакии в Швейцарию. Автор книг по догуситской и гуситской истории, в том числе *Городской нищий в догуситскую эпоху* (1949), *Об образовании чешских торговых лавок* (1950), *Первый кризис феодализма* (1954), *История крестьянства в догуситскую эпоху* (1953, 1959). Умер в Швейцарии в 1989.

03/03/44 чеш. История французской революции

Гроаг Гертруда (Труда)

Родилась 28.12.1889 в Забре-на-Мораве, Моравия (ныне Хохенштадт, Австрия). Выйдя замуж за Э. Гроага (см.), Труда занималась воспитанием детей, а также литературой, садоводством и рисованием. 4.7.1942 депорт. в Т. с семьей. Работала медсестрой в больнице для новоприбывших стариков (L 124), где написала цикл стихов *Песни медсестры*, а также воспитательницей в детском саду. В Израиле – соцработник и скульптор. Г. Гроаг умерла 7.7.1979 в Кирьят-Тивоне.

Авг 44 Фрёбелианская система воспитания детей

Гроаг Эммануэль (Эмо)

Родился 25.5.1886 в Оломоуце. Владелец завода по выработке солода. Одаренный карикатурист и рассказчик. Был женат на Гертруде Гроаг (см.). Гроаги держали светский салон, где собирались художники, музыканты, писатели. 4.7.1942 Эмо вместе с женой и сыном Вилли депорт. в Т. Его братья, Ян и Лео, успели эмигрировать в Палестину. В Т. Эмо работал плотником и учителем труда, а также устраивал комические представления для больных, стариков и инвалидов. В 1949 Гроаги репатрировались в Израиль. Эмо умер в Хайфе 19.5.1961.

Юмористические истории

Гротте Альфред, д-р

Родился 19.7.1903 в Нове-Голице. Архитектор. Автор монографий об архитектуре чешских синагог и церквей, в том числе *Типы немецких, богемских и польских синагог* (1915), *Старые еврейские кладбища в Силезии* (1927), *Остатки синагог в силезских церквях* (1937). Депорт. в Т. из Пардубиц 9.12.1942. Депорт. в Освенцим 23.1.1943. Погиб.

29/12/42 Тысяча лет пражскому гетто

Грюнбергер Эдита

Родилась 23.4.1913 в Олджихове, Богемия. Депорт. в Т. из Праги 26.3.1942. Депорт. в Освенцим 12.10.1944. Погибла.

04/03/44 Дружеский вечер: задачи женщины в Терезине

Грюнфельд Адольф, д-р права

Родился 2.8.1887 в Тасове, Моравия. Депорт. в Т. из Брно 31.3.1942 с женой Жозефиной и сыновьями Йеидияху и Бенъямином. Депорт. в Освенцим с семьей 16.10.1944. Все погибли.

Еврейство в прошлом и настоящем

Ex Oriente Lux (Свет с Востока)

Путевые заметки

Национал-социализм в еврействе

Антисемитизм как доктрина

Еврейский коллективный труд

31/07/43

Влияние Герцля

18/03/44

Еврейская общественная мысль

25/06/44

Евреи на рубеже столетия

01/07/44

Женщины как движущий фактор развития еврейского народа

13/07/44

Празднование в честь Герцля

Гутман Леопольд

Родился 24.7.1886 в Вене. Сотрудник исследовательской группы в венской еврейской общине. Депорт. в Т. из Вены 10.10.1942. Член группы Манеса. Отбыл из Т. швейцарским транспортом 5.2.1945. Выжил.

15/01/43 Лекция о кино
20/07/44 Ранние годы кинематографа
Возвращение или эмиграция

Давид Роберт

Родился 24.3.1920 в Моравской Остраве. Депорт. в Т. из Праги 23.7.1942. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Освоб. в Мюльдорфе.

17/06/44 Представление варьете в детской библиотеке

Дайнер Элиза, д-р

Родилась 16.5.1881 в Вене. Преподаватель биологии в венской гимназии. С 1939 учитель в Еврейской народной школе. Работала в венской еврейской общине на подготовительных курсах для школьников-эмигрантов. Депорт. в Т. из Вены 10.10.1942. Депорт. в Освенцим 9.10.1944. Погибла.

Карлики и великаны в царстве флоры и фауны (21/07/43, 2/08/43, 28/08/43)

05/08/43 У истоков мира животных

26/06/44 неизв.

10/07/44 Цвета природы

10/08/44 Воздушная и водная стихии природы (тж. 14/08/44)

26/08/44 «Оружие» животных и растений

Деймл Иржи

Родился 27.2.1921 в Пльзене, ЧСР. Учился в торговом училище. Активный сионист. Депорт. в Т. из Пльзена 18.1.1942. Член общества «Маарах», юношеского отделения организации «Хехалуц». Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Освоб. в Блеххаммере. Вернулся в Прагу. В 1968 эмигрировал в Израиль. Живет в Тель-Авиве.

Сионистская организация халуцников в концлагере Терезин (реферат доклада)

13/03/44 чеш. Некоторые размышления о литературе

Дикер-Брандейс Фридл

Родилась 30.7.1898 в Вене. Художник и педагог. Изучала фотографию, текстиль, дизайн в Баухаузе, Веймар (1919 – 1923). Училась у Иттена, Гропиуса, Клее, Шлеммера и др. Работала театральным художником, дизайнером интерьеров, тканей и мебели в Берлине и Вене. В 1934 арестована за коммунистическую деятельность. Выйдя из тюрьмы, эмигрировала в Прагу, откуда в 1938 переехала в Гронов. Депорт. в Т. из Градец-Кралове 17.12.1942. Работала с группами детей в детдомах L 410 и L 417, учила воспитателей заниматься с детьми искусством. Депорт. в Освенцим 6.10.1944. Погибла. Свыше 5000 детских рисунков, созданных под ее руководством, хранятся в Еврейском музее в Праге. Произведения художницы выставляются во всем мире.

Июль 1943 Детский рисунок

Додалова Ирена

Родилась 29.11.1900 в Ледече-на-Сазаве, Богемия. Работала с мужем Карелом на киностудии *Баррандов*, где они создали первый чешский мультфильм *Тайна факела* (1935). Позже они открыли небольшую киностудию. В 1939 Карел Додал эмигрировал в США. Ирена была арестована как американская шпионка. Депорт. в Т. из Праги 20.6.1942. Работала в сельском хозяйстве. В конце 1942 написала сценарий и была режиссером неосуществившегося первого нацистского пропагандистского фильма. В 1943 – 1944 вела семинар *Театр и кино: сходство и различие*. Поставила спектакль о жизни Франсуа Вийона. Режиссер идишского театра: постановки *Еврейские мотивы в песнях и стихах* и *Ин миттн вег*. Отбыла из Т. швейцарским транспортом 5.2.1945. Умерла в Аргентине в 1990.

чеш. История и развитие кино

чеш. Коммерческие аспекты кинематографа

чеш. Кинематограф и театр

чеш. Режиссер, сценарист, редактор

чеш. Давайте снимать! Сценарий, режиссура, звук, обучение импровизации
чеш. Ярослав Квапил. *Принцесса Одуванчик*
чеш. Ярослав Жак. *Школа как основа жизни*
чеш. *Гамлет* Шекспира
чеш. Кинематограф и его функция в культуре
чеш. Художественное содержание фильмов
чеш. Технические аспекты кинематографа (механика, электричество, проекторы, звук, изображение)
чеш. История и развитие кинематографа и его функция в культуре
чеш. Монтаж, музыкальное сопровождение, микширование, мультипликация и др.
чеш. Цветное кино

28/02/44 чеш. Мир кино

01/03/44 чеш. Мультфильмы

01/06/44 Назначение кинематографа

15/06/44 чеш. Развитие кинематографа

27/06/44 чеш. Социология кинематографа (тж. 7/08/44)

Донат Альфред, д-р права

Родился 20.2.1885. Депорт. в Т. из Оломоуца 8.7.1942 с женой Гаретой. Депорт. в Освенцим 6.9.1943. Погиб.

29/07/43 Учение Теодора Герцля

Донат Рудольф, д-р права

Родился 15.7.1908 в Вене. Получил католическое образование. Юрист, прокурор в Министерстве юстиции Австрии. Эмигрировал в Нидерланды после прихода нацистов к власти. Депорт. в Т. из Вестерборка 2.10.1942. Вместе с Э. Герзоном (см.) основал католическую общину в гетто. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Погиб.

19/03/44 Организация католической церкви

20/06/44 Судебная практика

Донат Ян (Ганс), инж.

Родился 1.7.1893 в Опаве, Силезия. Давал частные уроки еврейским детям в Праге до войны. Депорт. в Т. из Праги 24.11.1941. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Погиб.

14/06/44 Кеплер в Праге

17/06/44 Электрические цепи (тж. 24/06/44)

21/06/44 Корпускулярная теория Ньютона

09/08/44 Квантовая теория

Дормицер (Дорн) Эльза С.

Родилась 17.11.1877 в Нюрнберге, Германия. Работала журналистом, корр. «Берлинер Тагеблатт». Автор книг для детей и взрослых, напр. «Знаменитые еврейские женщины прошлого и настоящего» (1925). В 1939 бежала в Амстердам. Депорт. в Т. из Вестерборка 22.2.1943. По ее словам, прочла 275 лекций на 22 темы. Освоб. в Т. После войны эмигрировала в Англию, опубликовала книгу стихов, написанных в гетто, *Картины Терезина* (1945). Умерла в Лондоне в 1958. Ее родственница Эллен Ф. Дормицер живет в США.

29/12/43 Дневник журналиста

11/07/44 Встречи со знаменитыми современниками (тж. 12/08/44)

09/08/44 В те далекие дни

16/08/44 Мои воспоминания

21/08/44 Воспоминания о лекционных поездках

27/11/44 Еврейская женщина в прошлом и настоящем

Дубский Ярослав

Родился 11.8.1901 в Угржинеце, Богемия. Сын редактора чешского журнала «Час». Работал

Д

в театре. Депорт. в Т. из Праги 12.10.1942 с женой Магдаленой и двумя сыновьями Яном и Томашем. Член группы Салюса. Организатор и режиссер кукольного театра. Депорт. в Освенцим 15.12.1943 с женой и детьми. Все погибли.
24/10/43 чеш. Волкер, поэт и человек (тж. 3/11/43)

Е

Елинек Зденек

Родился 18.12.1919 в Праге. Поэт и драматург. Депорт. в Т. из Праги 23.7.1942. Будучи инвалидом, активно участвовал в Т. культурной жизни, создавал театральные инсценировки, писал пьесы и стихи. Депорт. в Освенцим 16.10.1944. Погиб.

чеш. Комедия положений (тж. 28/11/42, 28/11/42, 5/02/43)

чеш. Царь Эдип

чеш. Вечер чешской поэзии (вступительное слово)

чеш. Генрих Гейне

01/03/43 чеш. Китайская поэзия

05/08/43 чеш. Книга

21/11/43 чеш. Метаморфозы в искусстве

16/06/44 чеш. Р.М. Рильке

22/06/44 чеш. Проблемы текста в театре

З

Замек Фриц, д-р

Родился 27.9.1886 в Вене. Владелец аукциона. Ветеран войны. Депорт. в Т. из Вены 26.6.1943 с женой Ольгой. Член группы Манеса. Депорт. в Освенцим 28.10.1944. Погиб.

14/08/43 Мои путешествия по США

27/12/43 Евреи в Америке (тж. 12/06/44, 24/06/44)

19/06/44 англ. Катастрофа Титаника, Ниагарский водопад, Йеллоустоунский парк (тж. 21/06/44, 22/06/44)

25/06/44 англ. Час юмора

Зекендорф Лео, д-р

Родился 24.4.1884 в Праге. Депорт. в Т. из Праги 12.1.1942. Депорт. в Освенцим 9.10.1944. Погиб.

08/08/44 Поэзия серьезная и забавная (тж. 10/08/44)

Зеленка Франтишек, архитектор

Родился 8.6.1904 в г. Кутна Гора, Богемия. Архитектор, дизайнер и театральный художник. Изучал архитектуру в Пражском техническом университете. Ему принадлежат более 150 архитектурных и дизайнерских проектов, включающих жилые дома, магазины, выставочные павильоны, виллы, плакаты, мебель и т.п. Автор статей по архитектуре. Оформлял спектакли в Национальном театре и Освобожденном театре в Праге. В 1942 – 1943 по приказу нацистов готовил в здании пражской синагоги экспозицию «Еврейского музея». Депорт. в Т. из Праги 13.7.1943 с женой Анной и сыном Мартином. Возглавил секцию театральных художников в ОД. Оформил в Т. около двадцати спектаклей. Депорт. в Освенцим 19.10.1944. Погиб.

чеш. Адольф Лоос и его статьи

чеш. Сцены из пьес Мольера

26/02/44 чеш. Театр, зрители и критики

03/03/44 чеш. Книгопечатание

14/03/44 чеш. Основы драмы

15/03/44 чеш. Японский театр: чтения из *Asarao*

19/03/44 чеш. Народный театр

12/06/44 чеш. Театр
14/06/44 чеш. Театр XIV века, отрывки из старой пьесы

Зельтен Фриц, д-р права

Родился 4.9.1875 в Швайднице, Силезия. Депорт. в Т. из Берлина 17.7.1942. Умер в Т. 27.9.1943.

14/11/42 Гёте – Шиллер

Зигман Георг, д-р права

Родился 21.5.1869 в Берлине. Адвокат, нотариус. Депорт. в Т. из Берлина 16.7.1942. Депорт. в Освенцим 2.10.1944. Погиб.

17/06/44 Берлинские картины

15/07/44 Берлинский Аквариум

08/08/44 Гельголанд (тж. 15/08/44)

Зигмунд Генрих, д-р

Нет сведений.

Все цветы

Города Фландрии и их архитектура

Зингер Курт, д-р мед.

Родился 11.10.1886 в Беренте, Зап. Пруссия. Видный невропатолог, музыковед, пианист, дирижер. В 1913 организовал и до 1938 дирижировал хором врачей в Берлине. В 1927 – 1933 работал в городской опере Шарлоттенбурга, затем возглавлял Берлинский еврейский культурный союз. Написал книгу о профессиональных заболеваниях рук у музыкантов, а также книги *Музыка и характер*, *Хоровая музыка Брукнера*, *Духовное воздействие музыки* (1927). Бежал от нацизма в Нидерланды. Депорт. в Т. из Вестерборка 22.2.1943. Организатор и дирижер вокальных и инструментальных концертов в гетто, автор критических статей на тему музыкальной жизни Т. Член группы Манеса. Умер в Т. 7.2.1944. Его бюст выставлен в холле Немецкой оперы в Берлине.

Реквием Верди

22/07/43 Что музыка говорит о композиторе?

20/08/43 Творцы как композиторы и как личности

10/09/43 Музыка как переживание

11/09/43 Цели и задачи музыки

21/12/43 Музыка и медицина

30/12/43 За кулисами оперы

Зингер Оскар (Отто), д-р мед.

Родился 2.9.1891 в Остраве-Витковице. Депорт. в Т. из Остравы 30.9.1942. Депорт. в Освенцим 1.10.1944. Погиб.

27/07/43 Герпес и аналогичные явления (из цикла лекций о кожных заболеваниях)

Зиттиг Отто, проф., д-р мед.

Родился 7.9.1886 в Праге. Невропатолог. Выпускник, затем преподаватель Немецкого университета в Праге. Депорт. в Т. из Праги 5.7.1943. Участник медицинского учебного семинара. Депорт. в Освенцим 28.10.1944. Погиб.

09/11/43 Строение нервной системы

03/03/44 Заболевания канатиков (Funiculi) спинного мозга

05/06/44 Ранняя диагностика опухолей центральной нервной системы

29/06/44 Заболевания канатиков спинного мозга в неблагоприятных условиях Терезиенштадта

03/07/44чеш. Непризнанные предшественники Фрейда

27/07/44 неизв.

Зоннебергер Эрна, д-р

Родилась 5.9.1892 в Германии. Экономист. Депорт. в Т. из Кёльна 28.7.1942. Освоб. в Т.

22/07/43 История и значение денег

З

29/07/43 Значение производства в экономике (тж. 08/08/43)
 04/03/44 Бартер вчера и сегодня
 14/03/44 История экономики
 17/06/44 Машина в экономике
 12/07/44 Стоимость и значение денег
 15/08/44 Экономическое значение денег

Зонненфельд Ирма

Родилась 7.3.1897 в Брно. Служащая. Депорт. в Т. из Брно 28.1.1942 с мужем Карелом и дочерью Лоттой. Член женского кружка. Освоб. в Т.

04/03/44 Дружеский вечер: задачи женщины в Терезине

Зонненшайн Леопольд

Родился 6.1.1896. Автор книг *Судьба и крах передвижных банков* (1936), *Мы стоим прямо* (1936). Депорт. в Т. из Праги 14.12.1941. Депорт. в Освенцим 1.10.1944. Погиб.

04/08/43 Между двух гетто (тж. 25/08/43, 28/08/43, 2/10/43)

Зусман Ромуальд

Родился 19.11.1914 в Праге. Музыкант. Изучал медицину. Депорт. в Т. из Праги 17.12.1941. Работал в сельском хозяйстве. Женился на Ализе Фаусковой (Шиллер). Освоб. в Т. Умер в Норвегии в 1996.

01/03/44 Цикл лекций по сельскому хозяйству: 1. Защита растений в сельском хозяйстве и садоводстве. 2. Биология растений. 3. Оборудование для сбора урожая

И

Иллова Милена (Людмила)

Родилась 25.5.1888 в Миличине. Лидер соц.-демократического движения в Праге. Депорт. в Т. из Праги 23.7.1943. Член женского кружка в группе Салюса. Депорт. в Освенцим 19.10.1944. Погибла.

06/08/43 чеш. Женский вопрос (тж. 18/08/43, 16/03/44, 3/05/44)

17/04/44 чеш. О моих путешествиях

Й

Йеттер Леопольд

Родился 5.7.1894 в Нирско, Богемия. Депорт. в Т. из Праги 8.9.1942. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Погиб.

19/03/44 Рассказы о моих заграничных путешествиях

Йонас Регина, раввин

Родилась 3.8.1902 в Берлине. Окончила раввинскую академию, проповедница и дипломированная преподавательница еврейской традиции. Дипломная работа *Может ли женщина быть раввином?* (1930). Получила неформальное посвящение в раввинский сан от М. Динемана. Работала педагогом и раввином в еврейских общинах, госпиталях, школах и т. д. Депорт. в Т. из Берлина 6.11.1942 с матерью Сарой. Преподавала женщинам еврейскую традицию, работала у Виктора Франкла (см.) в службе психогигиены. Депорт. в Освенцим с матерью 12.10.1944. Обе погибли. В 2001 в Берлине в честь Р. Йонас установлена мемориальная доска.

Еврейская вера и работа: наше будущее и надежда

Что есть власть сегодня?

Галахическое исследование: может ли женщина быть раввином?

Из еврейских Писаний

Еврейская молодежь и иудаизм

Права и обязанности еврейской женщины согласно Галахе

Женщина в еврейской культуре и просвещении

И

- Что такое мицва?
- Онег Шабат в трудное время
- Ретроспективный взгляд и будущее: речь на праздновании Симхат Торы
- Еврейская женщина в истории
- Из мира еврейской молитвы
- Исторический взгляд на статус женщины в еврействе
- Содержание и смысл еврейских заповедей, религиозная сила молитвы в наши дни
- Еврейская религия и современные евреи
- Содержание и смысл еврейской молитвы
- Забота о теле и душе: ответственность евреев друг за друга в Терезине
- Еврейская религия, источник силы для нашего *эго*
- Фундаментальные понятия иудаизма: еврейские праздники
- Юмор в Талмуде
- Талмудическая этика
- О Талмуде
- Из мира Талмуда
- 04/12/42 Новые еврейские стихи (к празднику Хануки)
- 16/06/43 Религиозные обязанности современного еврея (тж. 21/07/43, 22/07/43, 29/07/43)
- 20/07/43 Религиозная сила еврейского праздника
- 03/08/43 Еврейка в Библии и Талмуде (тж. 26/08/43)
- 03/08/43 Место отца и матери в иудаизме
- 04/08/43 Содержание и смысл еврейской молитвы (тж. 5/08/43)
- 04/08/43 Для чего религиозные службы?
- 07/08/43 Из еврейских Писаний (тж. 28/08/43)
- 24/08/43 Первая книга Моисеева: встреча с Б-гом
- 29/08/43 Религиозные обязанности в Т. (тж. 15/06/44, 20/06/44)
- 15/03/44 Этика и религия
- 04/06/44 Из Египта в Синай

Йонас Фрида, проф., д-р

Родилась 2.4.1901. Депорт. в Т. из Вены 25.9.1942. Депорт. в Освенцим 9.10.1944. Погибла.
14/03/44 Педагогические вопросы

Йоховиц Гонза

Родился 8.3.1920 в дер. Подмоклы, Богемия. Автор несохранившейся оперы «Калиф в Багдаде». Депорт. в Т. из Праги 22.12.1942. Воспитатель в доме для мальчиков Q 609, участвовал в музыкальной жизни гетто. В Т. женился на Рут Рыхновской. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Погиб в Кауферинге в конце 1944.
07/07/44 Бедржих Сметана (тж. 31/07/44)

К

Кальман Курт, д-р права

Родился 22.12.1883 в Бризене, Германия. Видный берлинский юрист, нотариус. До 1939 служил юридическим консультантом. Депорт. в Т. из Берлина 15.12.1942. Член суда гетто. Депорт. в Освенцим 16.10.1944. Погиб. Его вдова Ханна (урожд. Леви) опубликовала мемуары *Преследования берлинского адвоката и его жены* (1960).
25/06/44 Воспоминания о моей деятельности

Кан Иржи, инж.

Родился 16.5.1895, по некот. сведениям в Москве. Депорт. в Т. 12.5.1942. Читал доклады на русском языке. Депорт. в Освенцим 29.9.1944. Погиб.
30/09/43 рус. Русская лекция

Кан Ольга

Родилась 17.10.1897 в Пльзене. Депорт. в Т. из Праги 28.1.1943 с мужем Францем (см.). Читала лекции в женском кружке. Депорт. в Освенцим 4.10.1944. Погибла. Сын Рафаэль (Титус) живет в Израиле.

04/03/44 Дружеский вечер: задачи женщины в Терезине

Кан Франц, д-р права

Родился 13.1.1895 в Пльзене. Потерял руку на русском фронте, награжден боевыми орденами. Профессор права в Немецком университете в Праге. Сионист, сотрудник пражского эмиграционного отдела, возглавлявшегося Я. Эдельштейном (см.). Депорт. в Т. из Праги 28.1.1943 с женой Ольгой (см.). Отвечал в ОД за лекционные программы, общие и еврейские. Депорт. в Освенцим 4.10.1944. Погиб.

Психология толпы

Парадокс еврейского образования

Вопросы повседневной жизни в Терезине

Духовные течения в иудаизме

23/07/43 In Memoriam: Теодор Герцль

28/07/43 Фрагменты современной еврейской истории (тж. 29/07/43, 2/08/43, 23/08/43, 26/08/43)

28/12/43 Приветственная речь на вечере группы Додаловой (по билетам)

22/06/44 Ренессанс еврейства

24/06/44 К вопросу о еврейской культуре (тж. 8/08/44)

Канторович Эрнст, проф., д-р

Родился 16.9.1892 в Форсте, Германия. Юрист и социолог. Диссертация *Кайзер Фридрих II* (1927). В 1928 – 1930 доцент в Киле. В 1930 – 1933 профессор гражданского права и общественных наук в Государственном институте педагогики во Франкфурте. Опубликовал ряд трудов по вопросам права. С 1933 занимался еврейским образованием для взрослых. Сменил Мартина Бубера (после его эмиграции) на посту директора Института еврейского образования для взрослых. Арестован после «Хрустальной ночи» и помещен в Бухенвальд. После освобождения эмигрировал в Нидерланды. В 1943 депорт. в Вестерборк, оттуда 27.1.1944 в Т. Депорт. в Освенцим 16.10.1944. Погиб.

12/06/44 Коллективный труд (тж. 7/08/44, 9/08/44)

22/06/44 Евреи в Нидерландах

24/08/44 Пути культуры

Капп Индржих, д-р

Родился 19.4.1899 в Напайедла, Моравия. Депорт. в Т. из Праги 12.5.1942. Депорт. в Освенцим 6.10.1944. Погиб.

20/12/42 Библия и библеистика

Капельмахер Альберт, д-р права

Родился 4.7.1874 в Йевичко (Босковице), Моравия. Депорт. в Т. из Брно 4.4.1942 с женой Катериной. Член группы Манеса. Депорт. в Освенцим 6.9.1943. Оба погибли 8.3.1944.

12/02/43 Взгляд из конторы венского адвоката

Каппер Курт, д-р мед.

Родился 5.2.1899 в Праге. Дантист, поэт. Депорт. в Т. из Праги 14.12.1941. Возглавлял отделение стоматологии в Гамбургских казармах. Член группы Манеса. Написал в Т. много стихов, в том числе пролог к новогоднему представлению *Час размышлений*. Депорт. в Освенцим 15.12.1943. Умер в Освенциме 16.2.1945, после освобождения лагеря Советской Армией.

12/12/42 Вступительное слово к вечеру *Пестрая смесь*

Карни Мирослав

Родился 9.9.1919 в Праге. Брат З. Карни (см.). Выпускник академической гимназии в Праге. Член редакционной группы журнала «Млада культура», с 1936 – член пражской секции Лиги борьбы

за права человека. Изучал чешский язык и литературу в Карловом университете в Праге. В 1937 вступил в КПЧ. С 1939 работал в сельском хозяйстве. Депорт. в Т. из Праги 24.11.1941. Работал в транспортной бригаде, с весны 1942 в отделе водоснабжения. Член подпольной ком. ячейки в Т. Депорт. в Освенцим 28.9.1944, затем в Кауферинг. Освоб. в Аллахе. Вернулся в Прагу. Редактор газеты «Руде право» до 1952. С 1952 по 1958 работал на металлообрабатывающем предприятии в Кладно. С 1958 по 1967 – главный редактор журнала «Свобода». С 1973 занимается историей и исследованиями в области Катастрофы. Основатель общества «Терезинская инициатива» (1990), автор трехтомного справочника *Терезинская мемориальная книга* (чеш., 1995; нем., 2000). Умер в Праге в 2002.

30/12/43 чеш. Фрагменты мировой истории

01/03/44 чеш. Оттонцы

14/03/44 чеш. Эра открытий

15/03/44 чеш. Крестовые походы

Карни Зденек

Родился 20.6.1924 в Праге. Брат М. Карни (см.). Учился в академической гимназии и школе садоводства в Праге. Работал садовником, изучал естественные науки и иностранные языки. Депорт. в Т. из Праги 16.7.1942. В Т. чернорабочий. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Погиб.

04/03/44 чеш. Репродукция в ботанике

14/03/44 чеш. Чудеса в мире растений

18/03/44 чеш. Чудеса в мире животных

Карниоль Йозеф, д-р

Родился 8.5.1886 в Берлухе, Румыния. Филолог, знаток иврита и древнегреческого. Автор книги *Иврит на каждый день* (1929). Депорт. в Т. из Праги 15.5.1942. Депорт. в Освенцим 6.10.1944. Погиб.

16/03/44 Шахматные задачи

Каро Исидор, раввин, д-р

Родился 6.10.1877 в Знине, Познань. Окончил Раввинскую семинарию в Берлине. Диссертация *Отношения между Генрихом VI и папской курией 1100 – 1107* (1902). 1908 – 1942 – либеральный раввин в Кёльне, с 1914 – работник общества помощи осужденным евреям. С 1933 активный участник сионистского движения. Не желая оставлять свою общину, отказался от эмиграции. Депорт. в Т. из Кёльна 16.6.1942 с женой Кларой (см.). Служил раввином. Умер в Т. 28.8.1943.

28/08/44 Раввин Ицхак бен Хайес (Хаят)

Каро Клара, д-р

Родилась 6.1.1886 в Кёльне. В 1923 – 1939 глава кёльского филиала Международной женской сионистской организации (ВИЦО). Депорт. в Т. из Кёльна 16.6.1942 с мужем Исидором (см.). До января 1943 директор, затем содиректор группы ВИЦО в гетто. Отбыла из Т. швейцарским транспортом 5.2.1945. В 1947 эмигрировала в США. Автор нескольких статей о Т. Умерла в Нью-Йорке в 1979.

Палестинский опыт

Воспоминания о путешествии в Палестину

Заключение и работа с людьми в состоянии стресса

Мои воспоминания о еврейских лидерах

Наши праздники

Теодор Герцль и женщины

Мир за стенами

Социальная работа вчера и сегодня

Поэзия восточного еврейства

Криминальная ситуация в Терезиенштадте

Еврейские обычаи

- 15/02/43 Жаргонная литература (чтение отрывков из текстов)
 19/07/43 Социальные проблемы в Палестине
 05/08/43 Еврейский образ жизни
 30/12/43 Заключение и социальная работа с группами риска (опыт Терезиенштадта)

Кастелин Карел, д-р

Родился 2.5.1903 в дер. Дуб, Богемия. Историк. Депорт. в Т. из Праги 3.8.1942. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Освобожден в Блеххаммере.
 История древней Ассирии (тж. 02/07/43)

Каудерс (Клима) Вилем, д-р

Родился 10.4.1906 в дер. Велке Усек. Выдающийся инженер. Депорт. в Т. из Праги 4.12.1941. Глава отдела распределения работ. В 1943 послан с д-ром Гольдшмидом (см.) в Германию для участия в исследованиях по радарной технике. 1.11.1944 депорт. в Гросс-Розен, где и освобожден.
 29/07/43 Регулирование оборотов в электромоторах переменного тока
 09/08/44 Электрические машины

Кауфман Ганс, д-р

Родился 26.11.1876 в Германии. Депорт. в Т. из Мюнстера 1.8.1942. Член группы Манеса. Освоб. в Т.
 29/07/43 Пятьдесят лет из истории театра (тж. 8/09/43)
 29/12/43 Мои театральные воспоминания

Кауфман Гануш (Йенда)

Родился 20.4.1917 в Праге. После окончания гимназии учился на агрономическом отделении Карлова университета. Активный сионист, жил в сионистской коммуне. В 1938 эмигрировал в Палестину, вернулся в Прагу, чтобы, по его словам, «защищать чешскую демократию». Депорт. в Т. из Праги 13.7.1943. Один из лидеров «Тхелет лаван». Депорт. в Освенцим 1.10.1944. Погиб в Дахау 19.1.1945.
 03/01/44 чеш. Еврейская колонизация
 12/06/44 Вопрос перераспределения

Кафка Георг (Иржи)

Родился 15.2.1921 в Теплице, Богемия. Поэт, драматург, дальний родственник Ф.Кафки. Закончил школу в Теплице, гимназию в Праге (1939) и еврейские курсы для учителей. Два года преподавал в евр. школе. 23.7.42 депорт. в Т. 15.5.1944 последовал за матерью в Освенцим. Умер в концлагере Шварцхайде 21.12.44. Среди его т. работ: пьесы *Смерть Орфея*, и *Александр в Иерусалиме*, а также стихи *Ночные паруса* и пр. (неопubl.).
 14/06/43 О поэзии Г.Г. Адлера, Б. Кёнига, И. Вебер и К. Каппера

Кац Лео, д-р мед.

Родился 1.10.1874 в Нойштадте, Германия. Гигиенист. Диссертация *Липурия* (1897). Депорт. в Т. из Кёльна 28.7.1942. Статьи в мед. науч. журнале (1944): *Голос сектора медстатистики и О болезни Микулича*. Освоб. в Т.
 18/01/43 Воспоминания жителя Пфальца

Квасневский Зикмунд (Зиги)

Родился 12.1.1921 во Франтишковых Лазнях, Богемия. Депорт. в Т. из Праги 10.12.1941. Воспитатель в L 414. Депорт. в Освенцим 19.10.1944. Погиб. Вдова Зикмунда Квасневского Труда живет в США.
 Немецко- и чешскоговорящие дети

Квиттнер Оскар

Родился 29.9.1905 в Валашских Мезижицах, Моравия. Вице-президент сети обувных фабрик «Батя». Депорт. в Т. из Праги 10.12.1941. Член группы Манеса. Депорт. в Освенцим 1.10.1944. Погиб в Дахау 7.2.1945.
 чеш. Волшебные сказки и обычаи индусов

чеш. Собрание индийских волшебных сказок для детей

22/02/43 чеш. В Индию на самолете Бати: (тж. 9/07/43, 26/07/43, 28/07/43, 20/08/43, 29/02/44, 2/03/44)

Кёниг Иржи, д-р мед.

Родился 22.2.1919. Депорт. в Т. из Чешских Будеёвиц 18.4.1942. Воспитатель в детдоме мальчиков L 417. Депорт. в Освенцим 29.9.1944. Освоб. в Маутхаузене. Доцент медицинского факультета Карлова университета в Праге. Пенсионер, живет в Праге.

чеш. «Молодые львы» из комнаты № 6

Кёрбель Иржи (Герт)

Родился 21.9.1919 в Адамове, ЧСР. Депорт. в Т. из Праги 10.8.1942. Лидер движений «Маккаби хацаир» и «Объединение халуцим» в Т. Женится в Т. на Эве Тучковой. Депорт. в Освенцим 19.10.1944, оттуда в Кауферинг. Умер в Литомержице от истощения, работая на подземном заводе «Рихард».

03/08/43 Социальная структура еврейского общества

04/08/43 Еврейская молодежь в прошлом и в будущем

19/03/44 Перераспределение в экономике

14/06/44 Жизнь А.Д. Гордона (тж. 20/06/44, 21/06/44, 8/08/44)

Кёрпер Мильда (Мария)

Родилась 30.7.1896 в Таборе, Богемия. Дочь знаменитого чешского еврейского писателя Войтеха Ракоуса. Депорт. в Т. из Праги 13.7.43 с мужем Мирославом (см.). Принадлежала к группе Салюса. Депорт. в Освенцим 23.10.1944. Погибла.

10/01/44 чеш. Мои воспоминания о Войте Ракоусе (тж. 25/01/44, 9/02/44)

Кёрпер Мирослав

Родился 2.9.1887 в Хожовице, Богемия. Депорт. в Т. из Праги 13.7.1943 с женой Мильдой (см.). Депорт. в Освенцим 23.10.1944. Погиб.

25/05/44 чеш. За кулисами пражского футбола

17/06/44 чеш. Интересные футбольные матчи

Кестенбаум Израиль, проф., д-р

Родился 4.6.1886 в Вене. Филолог. Депорт. в Т. из Берлина 25.9.1942. Совместно с д-ром Воскиным (см.) наладил в гетто регулярное изучение иврита и еврейской истории. Руководитель департамента гебраики в ОД. Освоб. в Т. Эмигрировал в Израиль.

Июль 43 Еврейское воспитание

Еврейский принцип осторожности

31/07/43 ивр. Бялик и его идеи (вступление к вечеру стихов на иврите)

Киш Изаак, проф., д-р права

Родился 23.11.1905 в Амстердаме. Видный юрист. Занимал важные посты в Еврейской молодежной федерации, затем в «Сионистском Бунде» Нидерландов. Член редакционной коллегии газеты «Еврейский рабочий». В 1930-х член совета Бунда. Автор книги *Размышления о различиях между объективным и индивидуальным правом* (1932). С февраля по сентябрь 1941 – член Еврейского совета Амстердама, организованного по приказу нацистов. Депорт. в Т. из концлагеря Вестерборк 6.9.1944. Освоб. в Т. По возвращении в Нидерланды – президент-куратор фонда «Керен хаесод». Автор многочисленных публикаций на еврейские темы. Умер в Амстердаме в 1980.

26/02/45 Еврейское законодательство до образования Иудеи

Клабер (Кон) Йозеф, капитан

Родился 9.2.1885 в дер. Бжезовы Горы, Богемия. Военный. Депорт. в Т. из Праги 4.12.1941. Заместитель начальника отдела безопасности Т. Член группы Манеса. Освоб. в Т.

04/12/42 Празднование Хануки. Торжественная речь

31/12/42 Новогоднее приветствие

К

Кланг Генрих, проф., д-р права

Родился 15.4.1875 в Вене. Выдающийся юрист. Воевал, отмечен почетным знаком и орденом Золотого креста с короной. Автор публикаций по вопросам права. Президент Сената Государственного суда Австрии. Профессор гражданского права в Венском университете. Опубликовал комментарий к Общему гражданскому кодексу Австрии. Автор книг *Денежная девальвация и методы юриспруденции* (1925), *Основы закона* (1927), *Новые положения австрийского законодательства об аренде* (1930) и т. д. Депорт. в Т. из Вены 25.9.1942. Проминент. Верховный судья в суде гетто. Глава юридического семинара. Освоб. в Т. Умер в Вене в 1954.

- Технологический прогресс и закон
- Место судьи в суде и среди людей
- Воспоминания верховного судьи
- Ложь и истина в гражданском праве
- Воспоминания
- Новые направления в законах о компенсации ущерба
- Воспоминания члена австрийского военного трибунала
- Закон и технология
- Судопроизводство и вердикт суда
- Обязанности судьи
- Воспоминания о Бургтеатре
- Упадок и подъем старой Австрии: воспоминания
- Судебная жизнь в Терезиенштадте
- Современная юриспруденция как наука
- Воспоминания члена австрийского военного трибунала
- Свобода воли в юридической практике (цикл лекций)
- Вопросы имущественного права
- Закон и судья
- Австрийская юриспруденция о гражданском праве
- Перемены и трансформации в процедурах гражданского законодательства
- Столкновения в суде
- О границах законодательной власти
- Английское и континентальное право
- Путешествия к доломитовым горам
- Народ и судопроизводство
- Сильные и слабые места в современных теориях права
- Закон в Терезиенштадте
- Положение евреев в австрийской судебной системе
- Воспоминания судьи о Великой войне
- Мода и закон
- англ. Английское и континентальное право
- 03/07/43 Из моей жизни
- 28/07/43 Еврейские мыслители: современная юриспруденция как наука
- 03/08/43 Работник в римском праве
- 24/06/44 Судопроизводство и вердикт суда
- 18/07/44 Право и справедливость
- 17/08/44 Судопроизводство в Терезиенштадте (для научного общества)
- 29/11/44 Право и юридическая помощь в Терезиенштадте

Клапп Рудольф, д-р мед.

Родился 10.5.1869. Врач. Депорт. в Т. 14.12.1941. Освоб. в Т.
07/11/42 Тиф

Клаубер Шмуэль (Арношт)

Родился 4.4.1921. Депорт. в Т. 26.1.1942 из Пльзенья. Депорт. в Освенцим. 28.9.1944. Освоб. в Гляйвице.

Июль, 43 чеш. Комната № 5 («Дрор») в L 417

Клаузнер Эрвин (Эрих), проф., д-р мед.

Родился 8.9.1883 в Фридланде, Моравия. Депорт. в Т. из Праги 24.4.1942. Врач, содержал в Т. террариум. Депорт. в Освенцим 6.10.1944. Погиб.

18/12/42 Мои любимые животные (тж. 13/03/44, 8/04/44, 15/06/44)

10/02/43 Новый метод общей гигиенической очистки

13/03/43 Заблуждения в науке

24/04/44 Корабельный врач вспоминает

28/08/44 Психология животных

Клаус Отто, д-р мед.

Родился 26.11.1890. Депорт. в Т. из Берлина 20.11.1942. Работал в отделении гигиены. Депорт. в Освенцим 1.10.1944. Погиб.

Что должен знать непрофессионал об общей гигиене

Клемент Отто, магистр филологии

Родился 5.11.1909 в дер. Дольни Боусов, Богемия. Депорт. в Т. из Праги 4.12.1941. Член группы Салюса. Депорт. в Освенцим 29.9.1944. Погиб.

29/08/44 Волшебное излечение в сказках

Кляйн Гидеон

Родился 16.12.1919 в Пжерове, Моравия. Композитор, пианист. Выпускник музыковедческого и философского факультетов Карлова университета в Праге. Владел многими языками. После успешного окончания в 1939 мастер-класса по фортепиано изучал композицию у А. Хабы. С 1939 по 1941 был лишен работы, выступал на домашних концертах. Депорт. в Т. из Праги 4.12.1941. Глава инструментального отдела в ОД. Организовывал и проводил многочисленные концерты в гетто. В Т. создал *Трио для скрипки, альты и виолончели*, *Фантазию и фугу для струнного квартета*, *Сонату* для фортепиано, два *Мадригала*, цикл песен *Старая народная поэзия* для мужского хора, а также фортепианное переложение *Колыбельной* и *Бахури леан тиса* (Мальчик мой, куда ты летишь). Т. цикл песен *Чума* не сохранился. Депорт. в А. 16.10.1944. Умер 27.1.1945 в Фюрстенгрубе.

О так называемом политическом воспитании нового поколения

Несколько слов о музыкальной культуре в Терезине

04/03/44 чеш. Моцарт

17/03/44 чеш. И.С. Бах

Кляйн Камилло

Родился 4.4.1921 в Чешском Тешине, на чешско-польской границе. Брат Курта Кляйна (см.). В 1940 – *мадрих* в «Тхелет лаван». Один из лидеров местного молодежного движения «Эль Аль». В 1941 обучал еврейскую молодежь навыкам работы на земле в Южной Богемии. Возглавил отделение «Хехалуца» (1942). Депорт. в Т. из Праги 10.8.1942. Участник кружка Б. Симонсона (см.). Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Погиб в Дахау 7.12.1944.

чеш. Приключения на дороге

04/03/44 чеш. Вечер дружеских встреч: песни

15/03/44 Ноев ковчег

Кляйн Карел

Родился 2.3.1890. Депорт. в Т. из Праги 13.7.1943. Освоб. в Т.

23/08/44 чеш. Врачи и пациенты

Кляйн Курт

Родился 8.10.1919, в Чешском Тешине, на чешско-польской границе. Брат Камилло Кляйна (см.). В 1933 – 1937 ассистент дантиста в Брно. В 1939 окончил еврейскую гимназию в Брно.

Владел шестью языками. Член «Маккаби хацаир». Депорт. в Т. из Праги 10.8.1942. Воспитатель в детдоме мальчиков L 417. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Погиб.

Вечер песен

04/03/44 чеш. Встреча с песней (детский полдник)

14/03/44 Как помочь старикам в Терезиенштадте?

Кляйн Ота

Родился 21.2.1921 в Праге. Депорт. в Т. из Праги 4.12.1941. Заведующий детского дома мальчиков L 417. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Освоб. в Бухенвальде. Вернулся в Прагу в 1945. Работал социологом в Академии наук Чехословакии. Умер в 1968 в Париже.

Июль, 43 чеш. Детдом мальчиков L 417

Кляйн Рудольф, д-р

Родился 8.4.1883 в Угерске Градиште, Моравия. Психолог. Депорт. в Т. из Праги 12.5.1942. Депорт. в Освенцим 12.10.1944. Погиб.

Июль, 43 Проблемы образования в гетто

Кляйн Рудольф, д-р мед.

Родился 20.10.1886 в Градец-Кралове, Богемия. Всемирно известный врач. Произвел первые операции по трансплантации тканей спинного мозга, создал банк образцов спинномозговых тканей. Депорт. в Т. из Праги 8.2.1942. Врач в детдоме мальчиков L 417 и глава баскетбольной секции в ОД. Депорт. в Освенцим 23.10.1944. Погиб.

01/07/43 Медпункт в L 417

Кляйн Франц Эуген

Родился 29.4.1912 в Вене. Дирижер, композитор. Второй дирижер Венской оперы. Депорт. в Т. из Вены 10.10.1942. В Т. дирижировал операми *Риголетто*, *Тоска*, *Кармен* и др. Член группы Манеса. Депорт. в Освенцим 16.10.1944. Погиб.

22/11/42 Мир музыки

28/08/43 Любовь и жизнь человека

Кнапп Рудольф

Родился 28.12.1887 в Праге. Депорт. в Т. из Праги 12.5.1942 с женой Элизабет. Работал в отделе здравоохранения. Член группы Салюса. Депорт. с женой в Освенцим 23.10.1944. Оба погибли.

1/04/44 Люди в театре и вокруг театра (тж. 3/05/44, 4/05/44, 12/06/44, 23/06/44, 23/07/44)

10/06/44 чеш. Театры Праги и окрестностей (тж. 5/07/44)

10/08/44 чеш. Посещение художественных мастерских (тж. 16/08/44)

Кнохе Герхард Дагоберт, д-р

Родился 11.9.1893 в Берлине. Историк. Бежал в Амстердам от нацистов. 10.2.1943 депорт. в концлагерь Вухт, затем в Т. через Амстердам (21.4.1943). Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Умер в Дахау после марша смерти 28.2.1945.

19/07/43 Вопросы истории

26/07/43 Об истории

01/08/43 Еврейская семья Пауля [...]

02/08/43 Вопросы исторического развития

23/08/43 Евреи при Каролингах

19/08/44 Из моих работ (рисунки животных и стихи)

Кованиц Карел, д-р мед.

Родился 21.3.1895 в Градец-Кралове. Депорт. в Т. из Градец-Кралове 21.12.1942. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Погиб.

28/07/43 Формирование пустулы (из цикла лекций о кожных заболеваниях)

Козовер Филипп, д-р права

Родился 29.1.1894 в Берлине. До 1933 берлинский адвокат. Член берлинского отделения Сионистского союза Германии и Еврейской народной партии. С 1929 по 1943 член правления

берлинской еврейской общины. С 1938 член правления Государственного еврейского комитета, ответственный за жилищный фонд. Депорт. в Т. из Берлина 28.1.1943. Директор почтовой службы Т. Депорт. в Освенцим 12.10.1944. Погиб.

12/08/44 Еврейский коллективный труд

9/09/44 Приветствие директора терезинской почты

Кольбен Гануш Вернер

Родился 7.5.1922 в Праге. Депорт. в Т. из Праги 10.8.1942. Поэт, член кружка молодых чешско-еврейских поэтов. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Погиб в Дахау 23.3.1945.

30/12/43 Из моих стихов

Кон А., проф., д-р

Нет сведений

13/06/44 чеш. Лейбниц (1)

15/06/44 чеш. Математические игры (тж. 22/06/44)

20/06/44 чеш. Труды Р. Рекорда

Кон Антонин

Родился 22.6.1898. Депорт. в Т. 12.2.42. Депорт. в Освенцим 28.9.1944 из Праги. Погиб.

Забота о педагогах

Кон Артур, д-р

Родился 16.1.1890 в Вене. Археолог, предприниматель. Инструктор по горным лыжам. Совладелец венской компании «Bernard Kohn» по производству и продаже музыкальных инструментов.

Депорт. в Т. из Вены 11.9.1942. Член группы Манеса. Умер в Т. 6.4.1944.

17/03/43 История древней Иудеи (тж. 2/04/43, 19/07/43, 5/08/43)

31/05/43 Инструктор по лыжам и альпинизму в Первую мировую

29/07/43 Синагогальная музыка (в сопровождении фортепиано)

02/08/43 Правильное обращение с музыкальными инструментами

27/08/43 Еврейские музыканты

29/08/43 История древней Палестины

05/12/43 Путешествия в Альпах

01/01/44 Евреи в истории музыки

Кон Густав, д-р

Родился 16.2.1886 в Тыне, Силезия. Депорт. в Т. из Брно 2.12.1941 с женой Мальвиной. Депорт. в Освенцим 19.10.1944. Оба погибли.

16/03/44 Евреи в начале столетия

Кон Людвиг, д-р

Родился 1.9.1893. Социолог, экономист. Диссертация *Борьба немецких металлургов за реорганизацию профсоюза и прибавку к заработной плате* (1903). Эмигрировал в Гаагу. Депорт. в Т. из Вестерборка 20.4.1943. Дальнейших сведений нет.

27/06/44 Психология шуток и юмора

19/08/44 О второй части «Фауста»

Кон Пауль

Родился 13.9.1911. Депорт. в Т. из Праги 13.7.1943. Депорт. в Освенцим 1.10.1944. Погиб 17.1.1945.

13/03/43 Духовные течения в иудаизме

01/03/44 Дух иудаизма

15/03/44 Социальные дилеммы в современном иудаизме

19/06/44 Перераспределение в Терезиенштадте

13/07/44 Духовные течения в иудаизме

Коралек Карел

Родился 5.12.1893 в Голчув-Йеников. Депорт. в Т. из Праги 8.2.1942. Освоб. в Т.

сент/43 Девять месяцев существования гетто
10/07/44 чеш. В России во время Первой мировой войны

Корти Рауль

Родился 4.2.1889. Депорт. в Т. из Вены 11.3.1944. Депорт. в Освенцим 28.10.1944. Погиб.
03/07/44 Мировая история в фотографиях (тж. 24/08/44)

Кошек Йозеф

Родился 23.10.1904 в Градец-Кралове, Богемия. Историк, поэт. Преподаватель женской гимназии в Градец-Кралове. Депорт. в Т. из Кладно 26.2.1942 с женой Хеленой и сыновьями Павлом и Мирославом. Депорт. в Освенцим 1.10.1944. Все погибли.

10/10/43 чеш. Духовные течения в истории

30/12/43 чеш. Исторические сведения о европейцах

02/03/44 чеш. Очерк европейской истории

06/05/44 чеш. Обучение детей

Краль Войтех (Адальберт), д-р мед.

Родился 5.2.1903 в Праге. Окончил Немецкий университет в Праге, где и защитил диссертацию (1935). Доцент, преподаватель Немецкого университета в Праге. Депорт. в Т. из Праги 22.12.1942. Освоб. в Т.

23/12/43 Встреча врачей. Отчет о текущей эпидемии энцефалита

Краль Гануш, д-р мед.

Родился 3.5.1914 в Праге. Офтальмолог. Депорт. в Т. из Праги 4.12.1941. Член группы Салюса. Депорт. в Освенцим 18.5.1944. Освоб. в Шварцхайде.

22/02/44 Клинические доклады (офтальмология)

02/03/44 чеш. Тайны черного ящика

15/03/44 чеш. Световые лучи в линзах

18/03/44 чеш. Тайны камеры-обскуры

27/04/44 чеш. Современная фотография

Краса Ганс

Родился 30.11.1899 в Праге. Композитор. Изучал композицию и дирижерское искусство у А. Землинского. В 1921 окончил Немецкую музыкальную академию в Праге. Хормейстер Немецкого театра в Праге. Изучал композицию в Париже. Автор *Оркестровых гротесков для соло-баритона* (1920), *Струнного квартета*, *Симфонии для камерного оркестра* (1924) и *Песни для альта*. Написал оперу по мотивам произведений Достоевского *Дядюшкин сон*, оперу *Лисистрата*, кантату по мотивам псалмов для хора с оркестром *Земля Господня*. В 1933 награжден Гос. премией ЧСР за достижения в области искусства. Автор музыки к спектаклю по пьесе А. Хофмейстера *Юноши играют* (1934). В 1938 написал детскую оперу *Брундибар* (либретто А. Хофмейстера). Депорт. в Т. из Праги 10.8.1942. Возглавлял отдел музыки в ОД. Восстановил по памяти инструментальную и вокальную партитуры *Брундибара* и поставил оперу с детьми в Т. Написал *Пассакалию и фугу*, *Танец* для скрипичного трио, *Тему с вариациями* для струнного квартета, *Три песни* для баритона, кларнета, альта и виолончели. Депорт. в Освенцим 16.10.1944. Погиб.

Отчет о постановке *Брундибара* на собрании ОД

Краус Индржих

Родился 20.5.1920 в Праге. Депорт. в Т. из Праги 14.9.1943. Написал в гетто около 40 стихотворений. Депорт. в Освенцим 29.9.1944. Освобожден там. Умер в Праге 6.6.1945.

18/06/44 чеш. Веселая проза (2)

Краус Карл, д-р

Родился 3.8.1870 в Гольч-Еникау, Австро-Венгрия. Депорт. в Т. из Шёнвальда 13.11.1942. Умер в Т. 20.4.1943.

О последних днях гуманизма

К

Краус Отакар, раввин, д-р

Родился 9.4.1878 в Брно. Депорт. в Т. из Праги 5.7.1943. Депорт. в Освенцим 28.10.1944. Погиб. 05/03/44 чеш. Еврейская этика и еврейская литургия

Краус Франтишек

Родился 14.10.1903 в Праге. Журналист, работал в газетах, на радио и в информационных агентствах. До войны опубликовал книги *Идеальные государства* (1936), *Масарик и его окружение* (1930), *Публичные библиотеки в Словакии* (1937). Депорт. в Т. из Праги 24.11.1941. В Т. был чернорабочим. Член группы Салюса. Депорт. в Освенцим 1.10. 1944, затем в Гляйвиц и Блеххаммер. После освобождения работал на Чехословацком радио. Автор книги *Палач без тени*.

07/07/44 Бедржих Сметана (в музыкальном сопровождении, тж. 31/07/44)

14/08/44 Прага в чешской поэзии (тж. 21/08/44)

26/08/44 Леда, обзор жизни и творчества

Кремер фон, Ауроде Мартин, барон, д-р

Родился 5.9.1880 в Австрии. Депорт. в Т. из Вены 9.1.1943. Депорт. в Освенцим 12.10.1944. Погиб.

Агония Австрии

Кусси Вернер Франц, д-р

Родился 3.10.1910. Предприниматель. Совладелец завода «Рестау» по производству приборов для военных и гражданских судов и аэродромов в Северной Германии. Бежал от нацистского режима в Нидерланды, где жил в Боссуме. Депорт. в Вестерборк 21.11.1942. Депорт. в Т. из Вестерборка 21.4.1943. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Погиб.

02/03/44 Электрические переключатели

Кюршнер Карел, магистр

Родился 5.10.1902. Депорт. в Т. из Праги 24.11.1941. Депорт. в Освенцим 23.10.1944. Погиб.

24/03/43 Экономное назначение медикаментов

Л

Ланг Эрвин, д-р мед.

Родился 18.5.1899 в Моравской Остраве. Депорт. в Т. из Праги 2.7.1942. Статья в Т. мед. науч. журнале: *О симметричных опухолях слюнных желез*. Депорт. в Освенцим 1.10.1944. Погиб.

05/08/43 Общие осложнения дейтерогенных местных заражений (медицинский семинар)

Ланцер Бедржих (Фриц)

Родился 13.1.1917 в Моравской Остраве. Социалист, сионист. Депорт. в Т. из Остравы 30.9.1942.

Один из лидеров «Тхелет лаван» в Т. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Умер в Дахау 28.3.1945.

21/07/43 чеш. Проблемы еврейских рабочих

29/02/44 чеш. Профессиональные приоритеты у евреев

04/03/44 чеш. Гильдии ремесленников в Средние века

14/03/44 чеш. Еврейские миграции в XX веке

15/03/44 чеш. Интеллектуальный и физический труд

18/03/44 чеш. Что такое торговля на дальние расстояния

12/06/44 чеш. Социодинамика среднего класса (тж. 13/06/44, 15/06/44)

14/06/44 чеш. Нынешнее поколение евреев

07/08/44 чеш. Переквалификация еврейской молодежи

Лёвенштейн Лео, д-р

Родился 8.2.1879 в Аахене, Германия. Диссертация *Измерение диссоциативных процессов при высоких температурах* (1905). На Первой мировой войне награжден «Железным крестом» 1-го и 2-го классов. Первый председатель Государственного союза евреев-фронтовиков Германии. Глава хим. лаборатории и владелец химико-электротехнического концерна. Автор 190 патентов,

многие из них в области вооружений. Депорт. в Т. из Берлина 1.7.1943 с женой Анной. Проминент. Освоб. в Т. Эмигрировал в Палестину. Умер в Израиле в 1956.

14/10/43 Раса и творческий дух
08/02/44 Еврейский воин спустя тысячелетия
22/08/44 Человек и народ у истоков технологии

Леви, проф., д-р мед.

Нет сведений
10/10/42 Бактерии

Лёви Луис (Юлиус), проф.

Нет биографических данных. В Т. преподавал детям английский язык. Автор образовательных программ по гуманитарным наукам для детей и подростков. В 1943 работал в библиотеке в Т. После войны – профессор в США.

англ. Лекции в Английском клубе
чеш. Чтения во дворе

13/06/44 Факультативное образование в Терезиенштадте
18/06/44 Вопросы образования в Терезиенштадте
22/06/44 Работа по образованию в Терезиенштадте

Леви Фердинанд

Родился 26.2.1879 в Мольне-на-Некаре, Германия. Торговец и предприниматель во Франкфурте. Член общины «Синагогальные филантропы», основанной после разрушения Большой франкфуртской синагоги в 1938. Участник сионистских конгрессов. Депорт. в Т. из Франкфурта 16.9.1942. Освоб. в Т. Умер 22.7.1967 в Буэнос-Айресе.

Воспоминания о Шестом сионистском конгрессе в Базеле («Дебаты об Уганде»)

Ледерер Виктор

Родился 21.2.1898 в Храсте, Богемия. Сын известного чешско-еврейского писателя Э. Ледерера-Леды. Депорт. в Т. из Праги 27.7.1942. Депорт. в Освенцим 16.10.1944. Освоб. в Фридланде.

Обзор жизни и творчества Ледерера-Леды
Из работ д-ра Эдуарда Ледерера-Леды

Ледерер Карел, д-р права

Родился 10.4.1910 в Карловых Варах, Богемия. Депорт. в Т. из Праги 13.7.1943. Работал в почтово-транспортном отделе. Депорт. в Освенцим 28.10.1944. Погиб.

21/06/44 чеш. Организации в Терезине
07/08/44 чеш. Кольбертизм
09/08/44 Какой урок мы можем извлечь из Терезиенштадта? (тж. 10/08/44)

Ледерер Лео, проф., д-р

Родился 7.10.1908. Известный химик. Зав. химической лаборатории компании «Либор» по производству мыла. Депорт. в Т. из Клатовы 26.11.1942. Руководитель хим. лаборатории в гетто. Депорт. в Освенцим 18.5.1944. Умер в Шварцхайде 10.10.1944.

30/12/43 Мыло и заменители мыла
12/06/44 Углеродные соединения
19/06/44 Органическая химия в технике
19/06/44 Теория рыночной экономики
21/06/44 Несколько слов о химических соединениях
26/06/44 Органическая и неорганическая химия в технике
07/08/44 Воск

Ледерер Рихард, инж.

Родился 1.10.1888 в Хошкове. Депорт. в Т. из Праги 14.12.1941. Депорт. в Освенцим 28.10.1944. Погиб.

05/06/44 Микроскопия и ее развитие (тж. 12/06/44)

Л

Лейнер Рихард

Родился 21.1.1877. Депорт. в Т. из Праги 12.5.42. Освоб. в Т.

Феликс Мендельсон-Бартольди: жизнь и творчество

Ленгсфельд (Ленек) Хуго

Родился 30.11.1909 в Праге. Член КПЧ. Депорт. в Т. из Праги 22.3.1943. Депорт. в Освенцим 18.12.1943. Организовал движение сопротивления в семейном лагере в Биркенау. Освоб. в Т. Вернулся в Прагу. Редактор периодических изданий. Умер в Праге в 1980-х.

27/10/43 чеш. Читатели, которых я никогда не встречал

Лесна-Краусова Милада

Родилась 2.12.1889 в Праге, в католической семье. Окончила Карлов университет в Праге. В 1910 вышла замуж за проф. Винсенса Лесны, католика, развелась с ним в 1940. Перевела свыше 200 книг с английского и скандинавских языков на чешский. Работала переводчицей в суде. Читала лекции о скандинавских языках. Депорт. в Т. из Праги 12.10.42. Освоб. в Т.

04/01/44 чеш. Взгляд на скандинавскую литературу (тж. 9/03/44)

21/07/44 чеш. Что я знаю о своем отце (тж. 5/08/44)

Либен Эуген, д-р

Родился 11.6.1886 в Праге. Филолог-классик. Диссертация *Биография Марциала*, Карлов университет в Праге, 1911. Один из наиболее уважаемых членов пражской еврейской общины. Преподаватель классической филологии в Праге. Депорт. в Т. из Праги 8.7.1943. Депорт. в Освенцим 23.10.1944. Погиб. Сын Мордехай Ливни (Либен) живет в Израиле.

25/08/43 История пражской еврейской общины

03/03/44 Еврейские общины в Праге, Вене, Берлине (цикл лекций: Прага)

Линденбергер Курт (Карел), д-р мед.

Родился 7.6.1905. Депорт в Т. из Праги 8.7.1943. Депорт в Освенцим 23.10.44. Освоб. в Дахау.

Туберкулез, его происхождение и профилактика

Люитпольд Йозеф

Нет сведений.

Возвращение Прометея

Люстиг Макс

Родился 29.12.1878 в Голешове, Богемия. Депорт. в Т. из Праги 8.7.1943. Освоб. в Т.

21/06/44 анг. Обучение текстильному производству за рубежом

Люстиг Павел

Родился 8.8.1904 в Домажлице, Богемия. Депорт. в Т. из Праги 12.9.1942. Член группы Салюса. Депорт. в Освенцим 1.10.1944. Погиб.

15/04/44 чеш. Я был студентом и рабочим (тж. 27/04/44)

М

Магнус Юлиус, д-р права

Родился 6.9.1867 в Штеттине, Германия. Видный юрист, высший советник юстиции. Редактор, писатель. Возглавлял и состоял в ряде крупных юридических обществ. Удостоен многих наград и знаков отличия Германии. Автор многочисленных научных публикаций, в частности *Высшие суды мира* (1929), *Институт адвокатуры* (1925), *Свод международных законов* (1931). Один из первых разработчиков международного патентного права. С 1915 по 1933 редактировал и издавал журнал «Юридический еженедельный вестник» на немецком языке. С 1933 работал в Архиве театра и кино в Берлине. В последние годы перед Т. составлял словарь юридических терминов на 14 языках, а также подготавливал собрание юридических присловий. Опубликовал статью антирасистского содержания. 25.8.1939 бежал в Нидерланды. 14.9.1943 арестован и депорт. в Берген-Бельзен, оттуда в Вестерборк и 27.1.1944 в Т. Умер в Т. 15.5.1944.

02/03/44 Еврейская сущность Гейне (тж. 25/03/44)

Майер Франтишек (Франта, Френсис), д-р

Родился 17.5.1922 в Брно. Учитель. Депорт. в Т. из Брно 19.3.1942 с семьей. Воспитатель в детдоме мальчиков L 417. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Освоб. в Гляйвице. Живет в Лос-Анджелесе, США.

Июль 43 чеш. Детдом «Нешарим»

Майер Эрнст, д-р мед.

Родился 17.2.1885 в Германии. Депорт. в Т. из Дармштадта 12.2.1943. Депорт. в Освенцим 12.10.1944. Погиб.

Ревматизм и его профилактика

Майер Эрнст Карл, д-р права

Родился 25.6.1874 в Дармштадте, Германия. Депорт. в Т. из Берлина 16.6.1942. Член группы Манеса. Депорт. в Освенцим 28.10.1944. Погиб.

12/10/42 Уголовные дела из моей практики

Майзл Бедржих (Фриц), инж.

Родился 26.5.1895 в Праге. Эксперт-графолог. Депорт. в Т. из Праги 4.12.1941. Проводил графологические тесты для кандидатов на рабочие места. Депорт. в Освенцим 1.10.1944. Погиб.

22/10/42 чеш. Графология и характер

15/03/44 чеш. Практическая графология

12/06/44 чеш. Работа эксперта-криминолога

21/06/44 чеш. Подделка и имитация почерка

07/08/44 Ограничения в графологии

Мандл Даниэль, инж.

Родился 20.4.1891 в Простеёве, Моравия. Учился в Венском университете. Во время Первой мировой войны командовал артиллерийским подразделением в австро-венгерской армии, воевал в Албании, закончил войну офицером, награжден орденами. После войны окончил университет, работал в компании «Дженерал электрик» в Берлине, участвовал в программе электрификации Словакии. Изучал антропософию. Впервые в Чехословакии применил технологию дуговой сварки. В 1939 – 1941 преподавал в Технической школе при брненской еврейской общине. Депорт. в Т. из Брно 31.3.1942. Депорт. в Освенцим 28.9.1944 с семьей. Погиб в Дахау 23.3.1945. Его сын, проф. Т.Г.Мандл, живет в США.

23/06/44 Из цикла *Мысли об истории человечества*

Манес Филипп

Родился 16.8.1875 в Эльберфельде, Германия. Изучал коммерцию в Берлине. В качестве фотокорреспондента «Нового общества фотографов Берлин-Штеглиц» объездил Германию и многие европейские страны. Во время Первой мировой войны служил полковым библиотекарем и книгопродавцем, вел дневник. Был ранен, награжден Железным крестом второго класса. После войны владелец книжного магазина, журналист, торговец пушниной. (В 1910 получил в наследство семейную меховую фирму, дело ликвидировано в 1939.) Член Палаты немецких писателей, исключен из нее в 1935 на основании «расовой нечистоты». Депорт. в Т. из Берлина 23.7.1942 с женой Гертрудой. Руководитель Службы ориентирования. Основатель лекторской группы в рамках ОД, на счету ее свыше 500 лекций. Написал 1000-страничный дневник о жизни в Т. Депорт. в Освенцим 28.10.1944 с женой. Оба погибли. Дочь Эва живет в Англии.

Моя жизнь: а) из мира мехов

Моя жизнь: б) Кейлер-Лурде

Путешествие на мыс Нордкап

Моя жизнь: е) книготорговец в 1915 – 1919

21/09/42 Моя жизнь: а) юность

08/10/42 Моя жизнь: б) молодой человек выходит в свет

21/12/42 Моя жизнь: в) десять лет в Новом обществе фотографов

- 29/01/43 Разные приключения
 10/03/43 Жизнь еврея в гетто и «Хасидские истории» Мартина Бубера
 31/03/43 Моя жизнь: ж) встречи с немецкими художниками
 04/06/43 Моя жизнь: з) путешествия на корабле «Колумбус Бремен-Европа»
 25/07/43 Моя жизнь: г) Торговец мехами
 14/08/43 Воспоминания специального корреспондента в Париже и Лондоне
 17/09/43 Из мира мехов (тж. 16/04/44)
 07/06/44 Из моей жизни (тж. 23/06/44, 07/07/44, 10/07/44)

Манхаймер Макс Эуген Манфред

Родился 6.10.1918 в Амстердаме. Менеджер в промышленности. Окончил Высшую школу менеджмента. Старший банковский служащий в Гааге. До мая 1943 – социальный работник на добровольных началах при Еврейском совете Голландии, член благотворительной службы Комитета по особым нуждам евреев. До ареста (декабрь, 1943) находился в гаагском подполье. Депорт. в Вестерборк. Депорт. в Т. из Вестерборка 25.2.1944. Член «Английского клуба» в Т. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Освоб. в Освенциме. В 1945 представил в Красный Крест письменное свидетельство о Т.

О британском образовании

Маркс М., д-р мед.

Работал в лазарете в Гамбургских казармах. Других сведений нет.

13/03/44 Тиреогенные заболевания

14/06/44 анг. Жизнь на природе

Марморштейн Хуго, инж.

Родился 10.6.1902 в Нитре, Словакия. Занимал высокий управленческий пост в сети обувных фабрик «Батя». Депорт. в Т. из Праги 28.4.1942. Член группы Манеса. Депорт. в Освенцим 16.10.1944. Погиб.

26/07/43 чеш. В Индию на самолете Бати

Маутнер Вильгельм, д-р

Родился 2.8.1889 в Вене. Репортер, писатель. Автор книг *Большевистские экспроприации: теория и история* (1920), *Большевизм* (1922) и др. Особенную известность получил в качестве репортера на нефтедобыче, работал на компанию O.K.W. Бежал от нацизма в Амстердам. Депорт. в Вестерборк 21.6.43. Депорт. в Т. из Вестерборка 18.1.1944. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Погиб.

Четыре века амстердамской биржи

Коллекционирование картин старых голландских мастеров

02/03/44 Значение нефти для мировой экономики (тж. 19/03/44)

19/06/44 Неизвестная Голландия (тж. 13/07/44, 16/08/44)

13/08/44 Нефть: мировой спрос и распределение (тж. 19/08/44)

Маутнер Ганс, д-р

Родился 9.2.1905 в Оломоуце, Моравия. Экономист, социолог. С 1936 жил в Шумперке, Моравия. Депорт. в Т. из Оломоуца 8.7.1942. Работал секретарем в ОД. Член группы Манеса. Депорт. в Освенцим 19.10.44. Погиб в Дахау 30.12.44.

чеш. Отчет о поездке в Палестину

чеш. Системы почтовой и железнодорожной связи

Социология бюрократов

чеш. История евреев в чешских землях

чеш. Очерки по социологии евреев

14/06/44 чеш. Еврейские организации в Палестине (тж. 20/06/44)

08/08/44 чеш. Евреи во всем мире

Мейер Хейнц, раввин

Родился 25.8.1907 в Вайсензее, Германия. Депорт. в Т. из Берлина 17.5.1943. Проводил

регулярные службы и праздничные богослужения в концертном зале Соколовна (1944). Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Погиб.

05/10/43 неизв.
сент. 44 Йом Кипур

Мейнхард Карл

Родился 28.11.1875 в Йиглаве, Моравия. С 1898 актер и режиссер в берлинском театре им. Лессинга и театре «На Кёниггрецерштрассе» и др. В 1933 вернулся в Прагу. Депорт. в Т. из Праги 24.10.1942. Ассенизатор в Т. Поставил несколько спектаклей. Освоб. в Т. Эмигрировал в Аргентину. Умер в Буэнос-Айресе в 1949.

24/05/44 Лессинг и его пьеса *Евреи* (тж. 31/05/44)
31/08/44 И в шутку, и всерьез. Виньетки из театральной жизни

Мейснер Альфред, д-р права

Родился 10.4.1871 в Млада Болеслав, Богемия. Министр юстиции в ЧСР (1920, 1924 – 1934). Министр социального обеспечения (1934 – 1935). Координатор Национальной ассамблеи Чехословакии (1918 – 1939). Депорт. в Т. из Праги 30.1.1942. Проминент. Возглавлял предприятие по производству слюды для нужд вермахта. Освоб. в Т. Умер 29.9.1950 в Праге.

14/07/44 чеш. Вечер в память погибшего писателя д-ра Ледерера-Леды

Мейснер Лео

Родился 6.4.1920. Депорт. в Т. из Тжебича 18.5.1942. Депорт. в Освенцим 16.10.1944. Погиб.

14/06/44 чеш. Альбрехт Дюрер (тж. 21/06/44)

18/06/44 чеш. Землемерные работы (2)

25/06/44 Джонс и его время

Мейснер Эмиль, д-р

Родился 17.7.1869 в Млада Болеслав, Богемия. Экономист, автор трудов *Подходный налог: систематический подход* (1928), *О необходимости реформ в налогообложении с технической и правовой точки зрения* (1931). Редактор законодательного кодекса ЧСР. Депорт. в Т. из Праги 13.7.1942. Освоб. в Т.

15/07/44 чеш. Налоги и наука о финансах (тж. 16/07/44)

Менчер Арон

Родился 18.7.1917 в Вене. Занимал руководящие посты в отделе «Алият ханоар» и в либеральной сионистской молодежной ассоциации «Гордония». Учитель и воспитатель. В 1938 был в Палестине. Вернулся в Вену, организовывал нелегальную эмиграцию молодежи в Палестину. Депорт. в Т. из Вены 2.10.1942. Воспитатель в детдоме для немецкоязычных детей. Добровольно работал с детьми, прибывшими в Т. из Белостока. Депорт. с ними в Освенцим 5.10.43. Погиб 7.10.43.

26/11/42 Взгляд на Палестину (тж. 3/08/43)

29/07/43 Дело жизни Арлозорова

04/08/43 Жизнь Бялика

26/08/43 Рабочий-еврей

Мерцбах-Кобер Маргарета, д-р

Родилась 9.9.1897 в Ганновере. Филолог. Депорт. в Т. из Берлина 4.8.1943 с мужем Людвигом Германом Мерцбахом. Семья проминентов, им позволили привезти и держать в комнате фортепиано. Собирала музыкальный кружок. Помощница Филиппа Манеса (см.). Освоб. в Т.

Чудесное в драме

Риторика на службе у образования

Шуберт и романтическая песня

Драматургия волшебных сказок

Истинная и надуманная поэзия волшебной сказки

30/12/43 Романтика и реальность

30/12/43 Романтическое искусство и мы (тж. 2/02/44)

14/11/44 Романтическая поэзия

Мессершмидт Курт, д-р права

Родился 2.1.1915 в Бранденбурге, Германия. Депорт. в Т. из Берлина 30.6.1943. Депорт. в Освенцим 29.9.1944. Погиб.

12/10/42 Уголовные дела из моей практики

Мец Адольф, д-р мед.

Родился 2.6.1899. Депорт. в Т. из Берлина 30.6.1943. Депорт. в Освенцим 28.10.1944. Оsv. в Освенциме.

Катаральные заболевания, их вред и методы профилактики

Мунк Карел, инж.

Родился 23.1.1893 в Пардубицах, Богемия. В Первую мировую войну был призван в австро-венгерскую армию, воевал в Чешском легионе. В 1921 окончил университет в Праге по специальности инженера-химика. Работал химиком на винокуренном заводе в Пардубицах. Активный член местных еврейских организаций. Депорт. в Т. из Пардубиц 9.12.1942 с женой и сыном. Член группы Салюса. Депорт. в Освенцим вместе с сыном 1.10.1944. Погиб. Его сын, Владимир Мунк, живет в США.

чеш. Мои путевые заметки (тж. 8/05/44, 22/05/44, 16/06/44)

02/07/44 чеш. О моих путешествиях (2)

Мунк Эрих, д-р мед.

Родился 21.3.1904 в Угерске Градиште, Моравия. Главный врач «Алият ханоар», позже заведующий отделом детей и молодежи при эмиграционном отделе в Праге. Депорт. в Т. из Праги 4.12.1941. Организатор и руководитель системы здравоохранения в Т. Депорт. в Освенцим 28.10.1944. Погиб.

01/03/44 Психопат и его отношение к окружающему миру

Мурмельштейн Бенъямин, раввин, д-р

Родился 9.6.1905 в Лемберге (ныне Львов). Окончил философский факультет в Вене. Диссертация *Адам: Подход к мессианскому учению* (1927). С 1931 главный раввин венской еврейской общины. С 1940 вице-президент венской еврейской общины, с 1942 – вице-президент Совета еврейских старейшин в Вене. Автор комментария к *Шулхан Арух* (1935), книг *Иосиф Флавий: его жизнь и «Еврейские древности»* (1938), *Еврейская история: кочующий народ* (1938) и т. д. Депорт. в Т. из Вены 29.1.1943 с женой Маргаретой Гейер. Член Совета старейшин гетто, с 28.9.1944 – еврейский староста. Освоб. в Т. После войны обвинен в коллаборационизме, но оправдан литомержицким судом в 1947. Уехал в Италию, где был коммерсантом. Автор книги *Терезин, образцовое гетто Эйхмана* (ит., 1961). Умер в Италии в 1989. Сын Вольф живет в Италии.

Еврейский юмор

чеш. Переводы ивритских текстов (2 лекции)

чеш. Женщина в еврейской поэзии

20/07/43 Марраны

29/12/43 Дружеский вечер

22/05/44 Миф и мистерия

18/06/44 Миф и мистерия (повторение по билетам)

27/01/45 Скрытые евреи в Португалии и Испании (3)

Мюллер Арон

Родился 6.12.1899 в Хусте, Венгрия. Семитолог. Депорт. в Т. из Брно 28.1.1942. Депорт. в Освенцим 19.10.1944. Погиб.

14/03/44 ивр. Введение в Пятикнижие Моисеево

13/06/44 ивр. Иаков и Лаван

20/06/44 ивр. Иаков и его сыновья

07/08/44 ивр. Ивритский глагол (1)

М

08/08/44 ивр. Иосиф в Египте

09/08/44 ивр. Современная литература на иврите

10/08/44 ивр. Ивритский глагол (2)

Мюллер Сидония (Зденка)

Родилась 28.3.1920 в Праге. Депорт. в Т. из Праги 10.8.1942. Воспитательница в детдоме девочек L 410. Депорт. в Освенцим 15.5.1944. Освоб. в Гросс-Розене. Умерла в Израиле в 2000.

01/03/44 Библейские герои Каин и Авель

Мюнцер Франтишек Т., д-р мед.

Родился 25.11.1895 в Плане, Богемия. Врач. С 1928 доцент Немецкого университета в Праге. Депорт. в Т. из Праги 20.11.1942. Депорт. в Освенцим 23.10.1944. Погиб.

Неврологическая база речи человека

Диагностика заболеваний мозга

Диагностика и лечение коматозных состояний с неврологической точки зрения

Тетанус

Неврогенные и миогенные заболевания верхних конечностей (из цикла лекций)

Доклады и поликлинические демонстрации из области органической неврологии

Диагностика заболеваний спинного мозга

Экстренная терапия неврологических коматозных состояний

Н

Наревцевиц Эрих

Родился 14.1.1893 в Эшвеге, Германия. Педагог. Депорт. в Т. из Франкфурта 19.8.1942 с матерью Эммой. Член Совета по образованию в Т. Умер в Т. 13.12.1943.

16/10/42 Структура материи

Незли Альфред, д-р

Нет дальнейших сведений.

27/07/43 День в концлагере (отчет гигиениста)

Нейгауз Леопольд, раввин, д-р

Родился в Ротенбурге-на-Фульде 18.1.1879. Раввин, историк. Диссертация *Правление и политика герцога Анри Анжуйского* (1904). Служил в качестве раввина и преподавателя иудаизма в еврейской общине Франкфурта в 1936 – 1938. Депорт. в Т. из Франкфурта 19.8.1942 с женой Цилли (см.). Член Совета старейшин. В Т. проповедовал, читал лекции, проводил богослужения. Освоб. в Т. В 1945 – 1946 служил раввином в еврейской общине Франкфурта. Эмигрировал с женой в США и умер в Детройте в 1954.

Исайя и Судьи

Две книги Самуила

Две книги Царей

Три великих пророка

Двенадцать малых пророков

Книга Иова

Книга притчей

Ездра и Нехемия

Две книги Хроник

Восточноеврейская песня

Час воспоминаний

Проблема свободной воли (в еврейском Писании) – цикл лекций

Книга Экклезиаста

Книга Рут

Н

	<i>Песнь Песней</i> в зеркале времен
	Фарисеи, саддукеи и ессеи
	Древность в иудаизме: попытка определения
	Значение истории (из цикла лекций)
	Пятикнижие
	Мессианские движения: Давид Реувени
	Шабтай Цви
	Яков Франк
	Книга Зоар
	Проблема страдания (в книге Иова)
06/10/42	Число 13 и связанные с ним суеверия (тж. 13/03/44)
04/12/42	Празднование Хануки: конец года, размышления
23/12/42	Каббала
31/12/42	Новогодние речи
08/01/43	Моисей
	Курс Библии: 10 вечеров (14/01/43, 19/01/43, 21/01/43, 26/01/43, 02/02/43, 04/02/43, 09/02/43, 11/02/43, 16/02/43, 18/02/43)
10/03/43	Хасидизм
12/05/43	О <i>Книге странствий</i>
28/06/43	Мишна (1)
30/06/43	Талмуд (2)
05/07/43	Мидраш (3)
24/07/43	Бубер: <i>Хасидские истории</i>
26/07/43	Бар Кохба
03/08/43	Свод законов у древних евреев (тж. 11/08/43, 16/08/43)
04/08/43	Член Совета старейшин (тж. 07/08/43)
04/08/43	Псалмы
25/08/43	Мессианские движения
26/08/43	Где десять потерянных колен Израиля? (тж. 27/09/43)
04/10/43	неизв.
06/10/43	Псалмы
18/11/43	Этимология еврейских имен
27/11/43	Мессианские движения: введение
04/12/43	Мессианские движения: Бар Кохба
18/12/43	Мессианские движения
24/12/43	Речь по случаю завершения Хануки
25/12/43	Мессианские движения: Яков Франк
31/01/44	Моисей: учитель и посланник
03/02/44	Ездра
07/02/44	Саадия Гаон, 3-й вечер
10/02/44	Раввин Гершон, Маор ха-Геула (Свет избавления)
14/02/44	Раши: 5-й вечер
17/02/44	Маймонид
07/03/44	Мозес Мендельсон
03/04/44	Восточные евреи в слове и звуке
04/05/44	Восточные евреи (повторение)
09/05/44	Еврейские народные идиомы
22/05/44	Талмуд
17/06/44	О Раши

Н

- 23/06/44 Ритуальное молчание (тж. 8/08/44)
- 02/07/44 Община: 1. Еврейские общины и их происхождение
- 05/07/44 Община: 2. Синагоги и их устройство
- 12/07/44 Община: 3. Еврейское кладбище
- 14/07/44 Псалмы (тж. 22/07/44)
- 01/08/44 Община: 4. Еврейская школа
- 05/08/44 Община: 5. Религиозная жизнь
- 10/08/44 Община: 6. Еврейская община в прошлом и будущем

Нейгауз Цилли

Родилась 20.4.1884 в Любеке. Жена раввина Леопольда Нейгауза (см.). Депорт. в Т. из Франкфурта 19.8.1942. В Т. активный член женского кружка. Освоб. в Т. Вернулась с мужем во Франкфурт, затем они вместе эмигрировали в США. Умерла в Нью-Йорке в 1968.

- Мои произведения
- Неизвестная женщина в гетто
- Ценить отношения между людьми
- Работающая женщина вчера и сегодня
- Культурные задачи еврейской женщины
- 04/03/44 Задачи женщины в Терезине

Нейман Альфред, д-р мед.

Родился 25.6.1883 в Познани, Польша. Депорт. в Т. из Праги 9.6.1943. Депорт. в Освенцим 12.10.1944. Погиб.

- 02/03/44 Медицинский семинар: 1. Понятие кризиса в медицине; 2. Дифференциальный диагноз болезней желчного пузыря и двенадцатиперстной кишки (с Г. Познером)
- 03/03/44 Дифференциальный диагноз при болях в желчном пузыре и двенадцатиперстной кишке (тж. 16/03/44)

Нейман Арно (Арношт, Эрнст), д-р мед.

Родился 17.1.1902 в Остраве. Депорт. в Т. из Праги 30.11.1941. Главврач в Q 403. Активный член группы Салюса. В Т. принимал участие в театральной жизни. Инсценировал пьесу Э. Голана *Великое изобретение Ирки*. Депорт. в Освенцим 1.10.44. Погиб в Дахау 9.2.1945.

- 22/02/44 чеш. Чешские книги, книжные магазины и издатели (тж. 2/04/44, 18/04/44)
- 03/03/44 чеш. Чешские издатели
- 08/08/44 чеш. Театр в Чехии и за границей

Нейман Вальтер

Родился 26.10.1896. Спортсмен. Член венского еврейского атлетического клуба «Хакоах». Депорт. в Т. из Вены 11.9.1942. Депорт. в Освенцим 28.10.1944. Погиб.

- 21/07/43 Еврейский футбольный клуб завоевывает мир («Хакоах», Вена)
- 03/08/43 Еврейский атлетический клуб («Хакоах», тж. 15/03/44)

Нейман Эрвин, инж.

Родился 5.7.1905 в Праге. Инженер, редактор, драматург. Социалист. В 1931 – гл. ред. журнала «Вестник студентов высшего коммерческого училища». Автор популярной пьесы «Танцующий сапфир» о Сергее Есенине и Айседоре Дункан. Депорт. в Т. из Праги 1.6.1943. Член группы Салюса. Депорт. в Освенцим 18.12.1943. Погиб.

- 12/11/43 чеш. Атом и Вселенная свидетельствуют о Творце

Нойберг Эрих, инж.

Родился 18.9.1906 в Праге. Депорт. в Т. из Праги 13.7.1943. Освоб. в Т.

- 17/06/44 чеш. Галилео Галилей
- 17/06/44 чеш. Гюйгенс и его эксперименты с маятником
- 24/06/44 Измерительные системы в физике
- 24/06/44 чеш. Открытия К. Герца

Н

Нойбургер Фридрих Александр, д-р права

Родился 29.6.1892 во Франкфурте. Экономист. Диссертация *Защита прав профессиональных сообществ в гражданском законодательстве Баварии* (1913). Бежал от нацистского режима в Нидерланды. Депорт. в Т. из Вестерборка 20.1.1944. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Погиб.

26/08/44 Деньги вчера и сегодня

Носковский Феликс

Родился 21.3.1886 в Бреслау, Германия. Антрепренер, театральный режиссер. Работал в ведущих театрах Европы. Импресарио русской балерины Карсавиной. Арестован нацистами в 1941 и помещен в берлинскую тюрьму Моабит. Депорт. в Т. из Берлина 16.6.1943. Работал медбратом в клинике. Принимал участие в культурной жизни – устраивал вечера поэзии. Умер от туберкулеза в Т. 2.7.1944.

30/11/43 Вечер терезинской поэзии: 10 поэтов читают свои стихи

Нуссбаум Рольф

Родился 27.11.1920. Депорт. в Т. из Дортмунда 30.7.1942. Член группы Манеса. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Погиб.

03/12/43 Марокканские впечатления

О

Оплатек Бертольд, д-р

Родился 22.4.1888 в Вене. Главный стенограф в австро-венгерском суде. Депорт. в Т. из Вены 10.10.1942. Член группы Манеса. Депорт. в Освенцим 19.10.1944. Погиб.

Воспоминания стенографа кайзера

21/06/43 Стенограф кайзера рассказывает (тж. 22/07/43)

Оппенгейм Мартин, д-р мед.

Нет сведений.

22/02/44 Введение в психоантропологию

Орднер Бертольд

Родился 30.6.1889. Художник. В юности ослеп. Создавал скульптуры из проволоки. Депорт. в Т. из Вены 11.9.1942. Освоб. в Т. Умер в Вене 27.1.1946.

02/04/43 О моей жизни и скульптурах из проволоки

Орнштейн (Руефф) Эдит

Родилась 8.2.1913 в Либерце, Богемия. Выпускница факультета права в Карловом университете в Праге. Работала с Эдельштейном (см.) в организации «Хехалуц» в Праге. Депорт. в Т. из Праги 4.12.1941. Возглавляла отдел по трудоустройству женщин. Активный член женского кружка. Освоб. в Т. После войны эмигрировала в Лондон, затем в Палестину, позже вернулась в Лондон. Работала в организации «Эвиденс», изучала право. Соавтор книги *Терезиенштадт (ивр., 1947)*. Скончалась в августе 2003 в Лондоне.

27/02/44 чеш. Женская работа в Терезине

Остеррайхер Эрнст, д-р

Родился 2.11.1889 в Брно. Директор театра в Вене. С 1938 работник венской еврейской общины. Депорт. в Т. из Вены 11.9.1942. Активный член группы Манеса. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Погиб.

Воспоминания о театре в Вене

От рукописи до премьеры

11/12/42 Классический вечер

19/03/43 Театральный опыт

15/03/44 Психология театральной публики

12/06/44 Старый театральный директор вспоминает (тж. 20/06/44, 1/07/44, 15/07/44)

Пайзер Эрнст

Родился 16.5.1893 в Млада Болеслав, Богемия. Депорт. в Т. из Кёльна 19.6.1943. Первый заместитель заведующего ОД. Член группы Манеса. Депорт. в Освенцим 28.10.1944. Погиб.

14/06/44 Серьезные и смешные истории на тему социальной службы в Терезине

16/06/44 Социальная служба в Терезине

Палахе Иегуда Лион, проф., д-р

Родился 26.10.1886 в Амстердаме в семье сефардского *хохама* [мудреца]. Лингвист, филолог. В 1919 основал «Нидерландскую коалицию еврейских наук». В 1927 открыл библиотеку при Семинаре португальских евреев в Амстердаме. Профессор семитских языков и литературы на теологическом факультете Амстердамского университета. Автор научных и популярных книг по ивриту и иудаизму, в частности *Святость в понимании семитских народов* (1920), *Введение в Талмуд* (1922), *Еврейская литература с доталмудических времен до наших дней* (1935). В 1942 преподавал еврейскую историю и иврит в рамках образовательной программы Еврейского совета Амстердама. Депорт. с женой в Вестерборк, затем 26.2.1944 в Т. Член группы Манеса. Депорт. в Освенцим 16.10.1944. Погиб. Его именем назван Институт семитских языков при Амстердамском университете.

Лингвистические беседы: 1) Идиоматические выражения в библейском иврите

2) Проблемы критического анализа библейских текстов

3) Работы по этимологии и семантике иврита и семитских языков

4) Забытый иврит

04/04/44 Португальские евреи в Нидерландах (тж. 18/04/44)

13/06/44 Лингвистические беседы: результаты последних исследований ивритской лексики

30/06/44 Элементы иудаизма в исламе

Перлзее Франтишек

Родился 15.9.1909 в Заре (Задаре), ныне Хорватия. Химик, работал в текстильной промышленности. Изучал право, философию, режиссуру, дизайн текстиля. Депорт. в Т. из Праги 9.4.1943. Проминент. Работал в Службе ориентации. Освоб. в Т.

13/03/44 Австрийское рококо, «Кавалер роз» Хуго фон Гофмансталь

23/04/44 Пражская поэзия (вступление к чтениям)

Петцал Вернер, д-р

Родился 15.11.1906 в Берлине. Бежал от нацистского режима в Нидерланды. Депорт. в Вестерборк, где возглавлял бюро по межконфессиональным отношениям. Депорт. в Т. из Вестерборка 25.2.1944. Депорт. в Освенцим 16.10.1944. Погиб в Фюрстенгрубе 27.1.1945.

Испания: сельская местность, искусство и люди

Пжибрам Хуго, проф., д-р мед.

Родился 4.1.1881 в Праге. Депорт. в Т. из Праги 20.11.1942. Умер в Т. 19.5.1943.

22/07/43 1. Связь между кровяным давлением, нервами, органами и гормонами

2. Пеллагра

Пик Ганс (Гануш), д-р

Родился 4.7.1884 в Бреслау, Германия. Выдающийся химик. Автор книг *Характеристики ионов нитрита* (1906), *Молекулярный состав и ионизация растворов с жидким воздухом* (1912). Научный сотрудник в Министерстве здравоохранения (1910 – 1919). Награды: Железный крест второй степени и Любецкий крест. С 1919 ведущий химик-технолог в химической и металлургической промышленности ЧСР. Изобрел средство дезинфекции «Циклон Б» в Берлинском институте физической химии (позже использованное фашистами для уничтожения людей). Вел курс общей химии в Карловом университете в Праге. Депорт. в Т. из Праги 20.11.1942. Глава отдела дезинфекции. Разработал эффективный метод дезинфекции одежды, жилых помещений и рабочих мест. Вернувшись в Прагу, опубликовал книгу *Терезин глазами гигиениста* (1948). Умер в Праге в 1950-х.

01/01/44 В окрестностях Кармела
16/06/44 Техническая химия в Терезиенштадте

Пик Мария

Родилась 28.5.1875 в Пардубицах, Богемия. Депорт. в Т. из Праги 12.2.1942. Проминентка, жена Эмиля Пика, владельца пищевого комбината «Космос». Освоб. в Т.

19/06/44 англ. Прачечная в Терезиенштадте

Пик Роберт, д-р мед.

Родился 12.3.1904 в Праге. Депорт. в Т. из Праги 20.11.1942. Депорт. в Освенцим 19.10.1944. Погиб.

22/07/43 1. Связь между кровяным давлением, воздействием на нервы, органами и гормонами; 2. Пеллагра

Пик Рудольф, д-р мед.

Родился 6.9.1908 в Нимбурке, Богемия. Фармацевт. Депорт. в Т. из Праги 16.4.1942. В гетто ремонтировал и настраивал музыкальные инструменты. Участник музыкальных вечеров. Депорт. в Освенцим 18.12.1943. Погиб в Шварцхайде 16.1.1945.

07/11/42 Час варьете

02/08/43 Правильное обращение с музыкальными инструментами

Пик Эрвин, д-р мед.

Родился 21.1.1895 в Бехине, Богемия. Депорт. в Т. из Праги 13.7.1943. Активный участник медицинских семинаров. Депорт. в Освенцим 23.10.1944. Погиб.

20/12/43 Кожная аллергия

15/03/44 Заболевания гипофиза

15/03/44 чеш. Заболевания гипофиза

21/06/44 Аллергия и ревматизм

23/06/44 Болезни, вызываемые плохим уходом за кожей

25/06/44 Диагностика и терапия аллергических состояний

Пикова-Саудкова Гизела

Родилась 21.2.1883 в Колине, Богемия. Писательница, журналистка. Член «Сокола» и Народной демократической партии Чехословакии. С 1930 работала в еженедельнике «Полабска страж», затем в еженедельнике «Наше правда». В 1929 опубликовала книгу *Беседы с Отокаром Бжезиной*. Депорт. в Т. из Колина 13.6.1942 с сыном Павлом. Написала пьесу для детей, но до ее постановки дело не дошло. 18.12.1943 Гизела с сыном были отправлены в Освенцим. Оба погибли.

17/10/43 чеш. Несколько слов об Отокаре Бжезине (тж. 19/10/43)

Плато Герман, д-р мед.

Родился 23.10.1910. Депорт. в Т. из Кёльна 19.6.1943. Депорт. в Освенцим 28.10.1944. Погиб.

20/02/44 Показание для операции гипертрофированной простаты

Плаут Лео, д-р права

Родился 29.4.1900 в Германии. Автор статьи «Об антисемитизме» в ежемесячнике «Еврей» (Der Jude), № 8, 1924. Депорт. в Т. из Праги 10.8.1942. Депорт. в Освенцим 28.10.1944. Погиб.

Лекция на юридические темы

Плачек Текла

Родилась 24.8.1899 в Падерборне, Германия. Депорт. в Т. из Праги 24.2.1942. Воспитательница. Депорт. в Освенцим 28.10.1944. Погибла.

15/03/44 Социальная работа с молодежью

Подвинец Арношт, д-р мед.

Родился 30.10.1900 в Голчув Йеников, Богемия. Депорт. в Т. из Праги 30.1.1942. В 1942 – 1943 работал педиатром в Гамбургских казармах с д-ром Эрнстом Нейманом (см.) и д-ром Максом Поппером (см.). Депорт. в Освенцим 23.10.1944. Освоб. в Дахау.

29/11/43 Разница между сливками и пармезаном, маслом и майонезом
06/01/44 О мистицизме и эпилепсии
26/02/44 Редкие случаи пиурии у грудных детей в Терезиенштадте (тж. 20/06/44)

Покорный Карел, д-р мед.

Родился 3.10.1901. Депорт. в Т. из Праги 28.12.1942. Депорт. в Освенцим 23.10.1944. Погиб.
22/02/44 Клинические отчеты (рентгенология)

Полак Йозеф, д-р

Родился 24.1.1905 в Ревнице, Богемия. Журналист, работал в рекламе. Депорт. в Т. из Праги 4.12.1941. Работал в канцелярии. Член группы Салюса. Освоб. в Т. Участвовал в ликвидации гетто и восстановлении города. Сохранил и вывез множество архивных материалов. В Праге занялся обработкой транспортных списков и прочей документации, поставлял родственникам информацию о заключенных. Собранный им документальный и статистический материал был использован З. Ледерером в книге *Гетто Терезиенштадт* (1953). Соавтор д-ра К. Лагуса в написании книги *Город за колючей проволокой* (1964). Умер в Праге в 1970-х.

чеш. Вечер чешской поэзии: вступительное слово

06/01/44 чеш. Управление (тж. 24/01/44)

02/03/44 чеш. Ответственность чиновников

Полак Рихард, д-р мед.

Родился 19.5.1882. Депорт. в Т. из Праги 30.1.1942. Член группы Салюса. Депорт. в Освенцим 28.10.1944. Погиб.

05/06/44 чеш. Война с микробами (1)

17/06/44 чеш. Мои воспоминания

27/06/44 чеш. Война с микробами (2)

Полак Франтишек

Родился 18.7.1891 в Праге. 35 лет работал в пражском клубе гребцов «Молния». В 1930-х – спортивный репортер и госслужащий, отвечал за гребной спорт в ЧСР. Депорт. в Т. из Праги 10.8.1942. Депорт. в Освенцим 16.10.1944. Погиб.

28/06/44 чеш. Гребной спорт в Чехии (из серии *Рассказывают спортсмены*)

Поллак Арношт (Эрнст), инж.

Родился 7.4.1890. Инженер на заводе «Шкода» в Праге. Депорт. в Т. из Пардубиц 5.12.1942. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Освоб. в Гляйвице.

13/06/44 Равновесие сил

20/06/44 Производительность и надежность

11/08/44 Инженерная статика (тж. 18/08/44, 25/08/44)

Поллак Вальтер, д-р мед.

Родился 30.11.1899 в Либерце, Богемия. Депорт. в Т. из Праги 5.7.1943. Депорт. в Освенцим 19.10.1944. Погиб.

01/03/44 Альберт Швейцер (врач в джунглях, музыкант, духовный лидер)

17/06/44 Современная медицина – оперативная медицина

Поллак Йозеф, д-р

Родился 23.12.1907. Каноист и путешественник. Депорт. в Т. из Праги 24.11.1941. Депорт. в Освенцим 16.10.1944. Погиб.

17/01/44 чеш. Путешествия на каноэ

28/06/44 Каноэ (из серии *Рассказывают спортсмены*)

Поллак Йозеф, д-р права

Родился 21.11.1888 в Праге. Адвокат и писатель. Владел ивритом. Писал в «Еврейские новости». Работал в пражской еврейской общине в отделе культуры и образования. Депорт. в Т. из Праги 13.7.1943. Депорт. в Освенцим 16.10.1944. Погиб.

Учение Герцля

30/07/43 чеш. Герцль и его учение
04/08/43 Введение в Библию
11/07/44 Еврейские мистики

Поллак Леопольд, д-р

Родился 22.12.1878 в Праге. Химик. Депорт. в Т. из Праги 4.9.1942. Депорт. в Освенцим 28.10.1944. Погиб.

Химические свойства продуктов и питание (27/07/43, 12/07/44, 12/08/44, 19/08/44)

Поллак Мориц

Родился 4.1.1879 в Микулове, Моравия. Депорт. в Т. из Праги 27.7.1942. Депорт. в Освенцим 18.12.1943. Погиб.

22/09/42 Беседы о театральной жизни

Поллак Фридрих

Родился 16.6.1898. Депорт. в Т. из Вены 2.10.1942. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Погиб.

28/07/43 Труды Герцля

Полачек Карел

Родился 22.3.1892 в Рыхнове-над-Кнежноу, Богемия. Известный чешский писатель-юморист. После 1912 работал в адвокатской конторе. В Первую мировую войну воевал в австро-венгерской армии на сербском и галицийском фронтах. Писал сатирические статьи о чешской буржуазии для чешского молодежного журнала «Хей руп!» и газет «Литерарне новины» и «Лидове новины». Сотрудник «Лидове новины» до 1939. Первая книга *Дом в предместье* вышла в 1928. За ней последовали: *Нас было пятеро*, *Главное судебное разбирательство*, *Михелюп и мотоциклетка*, *Трактир у каменного стола*, тетралогия *Районный город*, *Герои идут в бой*, *Подземный город*, *Все распродано и Мужчины в офсайде*. Редактор сборника *Еврейские анекдоты*. Работал в Книжной комиссии при пражской евр. общине, собиравшей книги депортируемых. Депорт. в Т. из Праги 5.7.1943. В гетто работал дворником, а также советником в суде. Депорт. в Освенцим 19.10.1944. По некот. сведениям прошел селекцию и был отправлен в трудлагерь Гинденбург, где работал ремонтником. Умер там, вероятно, 21.1.1945.

Масарик и его пятничные семинары
О чешских крепостях и замках
О русской литературе (Русский реализм)
Сервантес

чеш. Вечер Чапека

09/11/43 чеш. О пессимизме и оптимизме

23/12/43 чеш. Доказательства в суде и вне суда (тж. 28/02/44, 29/02/44)

07/02/44 чеш. О нетерпимости

21/02/44 чеш. О памяти

21/02/44 чеш. Из моих воспоминаний

07/03/44 чеш. Психологические размышления (О нетерпимости)

21/06/44 чеш. Богатые и бедные

1/08/44 чеш. Обитатели Терезина, их обычаи и нравы

Полачек Мелани

Родилась 5.2.1882. Депорт. в Т. из Праги 13.7.1942. Депорт. в Освенцим 6.9.1943. Погибла.

22/07/43 чеш. Рембрандт

Поллерт Индржих, инж.

Родился 30.5.1878 в Либлице, Богемия. Архитектор. Брат известного певца Эмиля Поллерта. Спроектировал несколько зданий в Праге, в частности дворец Юлиуша. Депорт. в Т. из Праги 13.7.1942. Умер в Т. 3.9.1944.

Эмиль Поллерт: человек и артист

02/09/44 чеш. Похороны знаменитого певца Эмиля Поллерта в Национальном театре в Праге

Поппер Эгон, д-р

Родился 28.2.1908 в Слани, Богемия. Депорт. в Т. из Праги 24.11.1941. Член Совета старейшин. Зав. отделом внутреннего управления еврейской администрации гетто. Депорт. в Освенцим 28.10.1944. Погиб.

15/07/44 Вторая годовщина еврейского самоуправления города

Поппер Макс, д-р мед.

Родился 27.12.1873 в Либерце, Богемия. Педиатр, экономист. Диссертация *Сегодняшние нужды рабочих швейных мастерских* (1900). Участник рабочего движения, работал в системе образования рабочего класса. Друг Масарика, член Городского совета Праги. Депорт. в Т. из Праги 4.9.1942. В Т. педиатр в Гамбургских казармах. Писал стихи. Активный член группы Салюса. Освоб. в Т. Вернулся в Прагу, опубликовал в «Вестнике еврейской общины» статьи *Уголок старой Праги (Пинкасова синагога)*, *Старое еврейское кладбище в Праге* (1950), *Судьба аптеки Йейтельса* (1951).

04/12/43 чеш. Правда о Големе (тж. 28/12/43, 21/01/44, 18/02/44, 26/04/44)

11/01/44 чеш. Здоровье пражских жителей

07/03/44 чеш. Архитектурный стиль Праги

18/03/44 чеш. Прага: готика и барокко (тж. 05/04/44, 11/04/44, 19/04/44)

10/05/44 чеш. История Праги (тж. 01/06/44)

24/06/44 чеш. Прага в XVIII веке (тж. 09/07/44)

13/07/44 чеш. 90-летие д-ра Августа Штейна

07/08/44 Старая Прага

14/08/44 чеш. Прага в XIX веке

Попперова (Фурман) Эрна, проф.

Родилась 14.6.1926 в Вене в семье художников. Видный детский психоаналитик и психотерапевт. В 1938, после аншлюса, семья бежала в Прагу, откуда отец Эрны Карл Поппер эмигрировал в Англию. Эрна была вынуждена оставить школу и зарабатывать уборкой и шитьем. В 1940 попала в пражский еврейский дом сирот. 21.10.1942, вместе с матерью и родственниками, была депорт. в Т. Работала воспитательницей в группе мальчиков от 6 до 9 лет в L 318, училась у Ф. Дикер-Брандейс (см.), участвовала в семинарах и разных культурных мероприятиях. Освоб. в Т., работала в Олешовице (Богемия) в центре реабилитации детей – жертв войны. Училась у А. Фрейда в Лондонском университете. В 1952 эмигрировала в США, вышла замуж за д-ра Р.А. Фурмана. 50 лет работы в Кливлендском детском центре им. Ханны Перкинс по психологической помощи детям и родителям. Член и затем президент Ассоциации психоаналитиков США. Автор восьми книг и многочисленных публикаций на тему психологической помощи при травматических ситуациях в семье. Последняя книга, *Отношения между матерью и ребенком*, вышла в 2001. Э. Фурман умерла в Кливленде 9.8.2002.

Психология (цикл лекций)

Познер Ганс, д-р мед.

Родился 4.7.1883. Депорт. в Т. из Карловых Вар 13.4.1943. Освоб. в Т.

02/03/44 Мед. семинар: 1. Понятие кризиса в медицине. 2. Дифференциальный диагноз болезней желчного пузыря и двенадцатиперстной кишки (совместно с А. Нейманом)

Поргес Отто, инж.

Родился 2.6.1899 в Праге. Депорт. в Т. из 24.2.1942. Депорт. в Освенцим 29.9.1944. Погиб.

05/08/43 Патентное право

Прагер Бедржих

Родился 2.8.1909 в Усти-над-Лабой, Богемия. Предприниматель. Депорт. в Т. из Брно 2.12.1941 с женой Эдитой. Воспитатель в детдоме мальчиков L 417, в 1943 – зав. ОДМ. Депорт. в Освенцим 19.10.44. Погиб.

Июнь, 43 чеш. Об образовании

П

Прагер Вилем, инж.

Родился 9.6.1901 в дер. Вапенны Подол. Депорт. в Т. из Праги 8.9.1942. Член группы Салюса. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Погиб.

чеш. Радио

31/08/43 чеш. Три генерации радио

21/03/44 Реклама на службе человечества

14/06/44 чеш. Поэзия

Прагер Стефан (Фридрих), д-р

Родился 28.6.1875 в Лигнице, Германия. Специалист по гражданскому строительству. В 1913 технический атташе Германии в Нью-Йорке. Диссертация *Архитектура в свете эстетических и систематических принципов классификации* (1911). Доброволец Первой мировой войны. Дважды попадал в британский плен. Офицер в высоком чине, кавалер высших боевых орденов Германии. Автор книги *Предотвращение сокращения жилищного фонда в Британии* (1920). Работал в области земельного планирования Рейнской области и создал план технического обустройства Саарской области (1930 – 1935). Награжден медалями за правительственную службу. Депорт. в Т. из Дюссельдорфа 22.7.1942. Проминент. Освоб. в Т. Умер 29.5.1969 в Дюссельдорфе.

14/06/44 Деревянные стены и полы

21/06/44 Архитектура и строительство

Пфейфер Роберт, д-р мед.

Родился 1.2.1885 в Вене. Известный австрийский терапевт. Депорт. в Т. из Вены 12.1.1943. Главный врач госпиталя С I. Освоб. в Т.

Миокардические заболевания и ангина пекторис

Энцефалит: клинические проявления

Болезни сердца при врожденной патологии

Ангина пекторис в вашей жизни

Болезни костей и остеопороз

Проблемы кровообращения

Миокардит и болезнь [отек] Квинке

Диагностика сердечных заболеваний

Инфаркт миокарда

Болезнь Квинке и ее развитие

Лечение сердечных заболеваний

Сердечный приступ

Р

Райнер Карел, д-р

Родился 23.1.1897 в Праге. Композитор. Изучал право и музыковедение в Карловом университете, выпускник мастер-класса по композиции. Работал в Национальном театре в Праге. С Бурианом и Н. Фридом (см.) поставил фольклорную пьесу *Эстер*. Сотрудник газеты «Еврейские новости». Депорт. в Т. из Праги 5.7.1943. Ставил *Эстер* с мальчиками в Q 609. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Освоб. в Дахау. Вернулся в Прагу, возобновил музыкальную деятельность. В 1945 опубликовал *Расширенную автобиографию*. Умер в Праге 17.10.1979.

31/12/43 чеш. Современная чешская музыка

04/03/44 чеш. Пояснения к музыкальной программе для молодежного досуга

19/03/44 чеш. Народный театр

24/06/44 чеш. Истории о непослушном козлике

Райс Арношт, д-р мед.

Родился 28.9.1896. Депорт. в Т. из Угерского Брода 27.1.1943. Депорт. в Освенцим 23.10.1944. Погиб.

Р

21/07/43 Сифилис (из цикла лекций о кожных заболеваниях; тж. 25/07/43)

Райс Йозеф, д-р мед.

Родился 11.5.1906 в Брно. Депорт. в Т. из Брно 8.4.1942. В Т. главный врач блока В IV. Депорт. в Освенцим 12.10.1944. Погиб.

24/03/43 Резюме обсуждения доклада «Экономное назначение лекарств»

Райс Зигмунд

Родился 5.9.1874 в Угерском Броде, Моравия. Депорт. в Т. из Угерского Брода 23.1.1943. Квартирмейстер в Т. Депорт. в Освенцим 15.12.1943. Погиб.

24/03/43 Изменяющийся стереотип еврея в немецкой драматургии (тж. 18/07/43)

27/09/43 Небеса и ад в истории поэзии (И.Л.Перец)

Райх Отто

Родился 7.3.1914 в Праге. Изучал право в Праге, должен был получить диплом в 1939, но не успел из-за введения антиеврейских законов. Депорт. в Т. из Праги 15.5.1942. Работал на строительстве крематория. Член группы Салюса. Депорт. в Освенцим 26.10.1944. Погиб. Несколько его стихотворений опубликованы в сборнике *Цветы гетто Терезин (чеш., 1946)*.

05/08/43 чеш. В. Ракоус, поэт еврейского штетла

11/12/43 чеш. Сказки Войты Ракоуса

Райхенбаум (Рош) Эрих, д-р

Родился 25.6.1906. Архитектор. Директор еврейской религиозной школы в Остраве. Депорт. в Т. из Остравы 18.9.1942. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Освоб. в Гляйвице.

чеш. Планировка небоскребов

16/03/44 чеш. Строительные материалы

17/06/44 чеш. Художественная литература (тж. 8/08/44)

24/06/44 чеш. Земельные съемки

Райхер, обер-лейтенант

Дальнейших сведений нет.

15/05/43 Военные воспоминания

Раубичек Вальтер

Родился 28.7.1914 в Вене. Гебраист. Депорт. в Т. из Праги 27.7.1942. Депорт. в Освенцим 28.10.1944. Погиб.

16/03/44 ивр. Современная ивритская литература

12/06/44 ивр. Развитие иврита (тж. 15/06/44)

19/06/44 ивр. Времена в иврите (тж. 22/06/44)

24/06/44 ивр. Воспоминания о Палестине (кружок иврита)

Рахман (Рейхман, Рейшек) Рудольф (Яков)

Родился 24.8.1921 в Пардубицах, Богемия. Депорт. в Т. из Пардубиц 9.12.1942. В ОД составлял списки недельных программ, играл в театре. Депорт. в Освенцим 18.12.1943. Освоб. в Т. Живет в кибуце Неот-Мордехай, Израиль.

Диббук

Редлих Эгон (Гонда)

Родился 18.10.1916 в Оломоуце, Моравия. В 1930-х лидер молодежного сионистского движения в Чехословакии. Депорт. в Т. из Праги 4.12.1941. Глава отдела детей и молодежи, член Совета старейшин. В Т. вел дневник на иврите и по-чешски. Преподавал иврит. Писал пьесы. Депорт. в Освенцим 28.10.1944 с женой Гертой и полугодовалым сыном Даном. Все погибли.

Июль 43 чеш. Об образовании (три принципа обучения молодежи)

21/02/42 Трумпельдор (вечерний устный журнал)

12/12/42 Единый центр сионистских организаций в Т. (кружок ВИЦО)

19/01/43 Творческая молодежь

06/12/43 чеш. Воспитание молодежи в Т.

13/03/44 чеш. Крестовые походы
 15/07/44 ивр. Творческая молодежь (часы досуга в кружке иврита)
 22/07/44 ч./ивр. Вечер памяти Теодора Герцля

Ревез Пал (Дов)

Родился 7.1.1922 в Венгрии. Депорт. в Т. 15.5.42 из Праги. Депорт. из Т. 15.3.44 в Берген-Бельзен как венгерский гражданин. В июне 1944 его видели в Биркенау В-II-а. Погиб.

Июль, 43 Наилучшие пожелания дому L 417 (семинар воспитателей)

Рейзер Арношт

Родился 5.7.1920 в Праге. Окончил среднюю школу в 1939, не смог продолжить обучение из-за расовых законов. Работал в сельском хозяйстве, изучал физику и математику. Депорт. в Т. из Праги 15.5.1942. Депорт. в Освенцим 16.10.1944. Освоб. в Фридланде. Вернулся в Прагу. Окончил технический факультет Пражского технического университета. Эмигрировал в США, живет в Нью-Йорке.

Аналитическая геометрия, курс лекций

Ришава Хедвика, д-р мед.

Родилась 20.3.1899 в Остраве, Моравия. Депорт. в Т. из Остравы 30.6.1943. Депорт. в Освенцим 28.10.1944. Погибла.

16/06/44 Связь между социальной службой и медициной

Робичек Герхард

Родился 7.8.1919 в Теплиц-Шёнау (Теплице). Сионист, член движения «Ахшара». Депорт. в Т. из Праги 10.8.1942. Депорт. в Освенцим 19.10.1944. Погиб.

16/03/44 чеш. Истории про Авраама

13/06/44 чеш. Эксперименты Данделина

20/06/44 чеш. Перспектива в рисовании

21/06/44 чеш. Типы технических чертежей

08/08/44 чеш. Построение контура

Розенберг Бруно, д-р мед.

Родился 1.3.1874 в Берлине. Диссертация *О процессах пищевой гликозурии у здорового человека* (1911). Врач одного из берлинских театров. Депорт. в Т. из Берлина 4.10.1942. В гетто написал поэму *Дрозд*. Умер в Т. 19.4.1944.

01/02/44 Жизнь и творчество Георга Германа: чтения из *Йеттхен Геберт* (тж. 1/03/44)

Розенкранц Оскар, д-р

Родился 20.11.1901 в Садагуре, Румыния. Физик. Депорт. в Т. из Праги 24.11.1941. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Погиб.

02/08/43 Беседы о физике

Розенталь-Лаубхардт Хильда

Родилась 13.9.1900 в Дорнбуше, Германия. Депорт. в Т. из Берлина 1.8.1942. Сионистка. Принадлежала к группе Манеса. Депорт. в Освенцим 16.10.1944. Погибла.

Иерусалим, Хайфа, Тель-Авив

Значимость и ценность биологии для образования

Аспекты жизни в Палестине

Аспекты государственного управления в Палестине

Ландшафты и времена года в Палестине

Группы населения в Палестине

28/09/43 Земля и народ Палестины

01/01/44 Вопросы коллективного и индивидуального воспитания

20/01/44 Палестина

16/03/44 Природа мистицизма

13/06/44 Задачи образования в Палестине

Р

15/06/44 Проблемы Палестины (тж. 22/06/44)
02/07/44 Воспитание чувства общности в коллективе

Ромбергер Хайнц

Родился 25.3.1919 в Берлине. Учитель. Депорт. в Т. из Берлина 17.6.1943. Депорт. в Освенцим 29.9.1944. Погиб.

08/08/43 Из моего педагогического опыта

Ротгиссер Рудольф Людвиг Фриц, инж.

Родился в Германии 3.8.1895. В Первую мировую войну сражался добровольцем. Автор немецкого патристического романа *Освобождение*. Эмигрировал в Нидерланды. Работал в Еврейском совете Амстердама. Выслан в Вестерборк. Депорт. в Т. из Вестерборка 2.8.1944. Освоб. в Т.

Энергия ветра

Ружичка Отокар

Родился 17.1.1911 в Праге. Театральный режиссер. Депорт. в Т. из Праги 24.11.1941. Участник многих театральных представлений и чтений, режиссер-постановщик пьес по произведениям Эрбена и Чехова. Член группы Салюса. Освоб. в Т. Вернулся в Прагу, возобновил театральную деятельность. Автор неопубликованных мемуаров *Культура в Терезине* (1972).

чеш. Эдисон: выключите свет

06/11/43 чеш. Комедия дель арте

15/02/44 чеш. Создание драмы

С

Саломонски Мартин, раввин, д-р

Родился 24.6.1881 в Берлине. Раввин, писатель. Диссертация *Растительность Палестины в мишнаитский период* (Берлин, 1911). Служил полковым раввином в Первую мировую войну. Раввин во Франкфурте, затем в либеральной синагоге Норден, Берлин. Автор книг *Забора о еврейской душе на Западном фронте* (1918), *Двое в чужой стране* (1934) и др. Депорт. в Т. из Берлина 19.6.1942 с сыном Адольфом и дочерью Рут. Член группы Манеса. Служил раввином; член «Талмуд-команды». Депорт. в Освенцим 16.10.1944. Погиб.

08/11/42 Стоит ли жить?

05/12/42 Еврейские стихи (на празднование Хануки)

21/03/43 Пурим

01/08/43 Гражданин, еврей, человек

27/12/43 Песни

Салюс Бедржих (Фриц), д-р мед.

Родился 27.8.1896 в Дечине, Богемия. Известный офтальмолог. Депорт. в Т. из Праги 20.11.1942. Принимал ежедневно до 100 пациентов. Депорт. в Освенцим 23.10.1944. Погиб.

23/12/43 Совещание врачей: 1. Сегодняшняя ситуация с энцефалитом. 2. Отчет об эпидемии энцефалита.

Салюс Милош, инж.

Родился 4.9.1896 в Кладно, Богемия. Учился в Высшей технической школе в Праге. Преподавал в профессиональных училищах в Пардубицах, Шумперке, Хрудиме и Праге-Кралине. Член клуба «Сокол», ассоциации «Национальный союз» и др. Режиссер самодеятельного театра. Депорт. в Т. из Кладно 26.2.1942. Основал чешскую лекторскую группу при ОД. Депорт. в Освенцим 1.10.1944. Погиб.

26/07/43 чеш. Поэзия Терезина

09/09/43 чеш. Человек, покори природу!

14/10/43 чеш. Дух и материя (тж. 26/11/43)

27/11/43 чеш. 25 лет со дня смерти д-ра Виктора Вогрызека

16/02/44 чеш. Смысл жизни
 24/02/44 чеш. Дух и материя
 05/03/44 чеш. Воспитание молодежи (тж. 11/03/44, 18/04/44)
 25/03/44 чеш. Обсуждение лекции о воспитании молодежи
 28/04/44 чеш. Дискуссия о воспитании
 26/08/44 чеш. Леда, обзор жизни и творчества

Сауден Рудольф, проф.

Родился 21.10.1880 в Колине, Богемия. Скульптор и художник. Обучался в Лейпцигской академии искусств (1903 – 1906). Работал в Лейпциге, Праге и Флоренции. Создал бюсты Вагнера, Спинозы, Ибсена, Масарика; иллюстрировал *Божественную комедию*. Автор военного мемориала в Хельбре (1926). Депорт. в Т. из Праги 8.2.1942. Работал в техническом отделе и в керамической мастерской. Создавал по приказу нацистов «арийские» скульптуры. Участвовал в постановках кукольного театра. Освоб. в Т. Умер в Праге в 1962.

23/09/42 О еврейском искусстве

Семецка Ирма

Родилась 24.2.1916 в Праге. Журналистка, писательница. Депорт. в Т. из Праги 6.3.1943. Освоб. в Т. Автор книги *Терезин – неоконченное произведение*. Умерла в Праге в 60-х гг.

чеш. Лекция о молодежи (тж. 07/03/43)

Север Макс, инж.

Родился 11.1.1902 в Праге. Депорт. в Т. из Праги 24.11.1941. Глава технического отдела. Переоборудовал в Т. систему водопровода и канализации. Освоб. в Т. Эмигрировал в Австралию. Работал главным инженером в электрической компании в Сиднее.

02/12/43 чеш. Проблема воды в Терезине

Симон Эрих, д-р

Родился 29.6.1880 в Берлине. Известный статистик. Советник, затем директор Государственного статистического управления Германии. Автор книги *Карманный справочник статистических фактов о Германии* (1912). Возглавлял профессиональные и еврейские национальные общества. Депорт. в Т. из Берлина 17.6.1943. Проминент. Проводил научные семинары в Т. Освоб. в Т. Глава послевоенного Совета берлинской еврейской общины. В 1948 опубликовал мемуары *По следам мертвых*. Умер в Берлине в 1953.

Терезин как автархическое городское поселение

05/03/44 Статистика вчера и сегодня

17/06/44 Берлинские картины

Симон Джеймс, д-р

Родился 29.9.1880 в Берлине. Композитор, пианист и музыковед. Диссертация *Труды Абта Фоглера по композиции с точки зрения романтизма* (1904). Автор многих вокальных произведений, концертов для фортепиано, либретто и музыки к опере *Дама в камне* (1925) и статей по музыковедению, напр. *Фауст в музыке* (1906). В 1907 – 1919 работал в консерватории Клиндворт-Шваренка в Берлине. Эмигрировал в Нидерланды. Депорт. в Т. из Вестерборка 7.4.1944. Проминент. Член группы Манеса. Депорт. в Освенцим 12.10.1944. Погиб.

Введение в ораторию Мендельсона *Илия*

Вводные замечания по организации социальной службы для молодежи

Библия как источник для ораторий Генделя (в сопровождении фортепиано)

13/04/44 Фауст в музыке

21/04/44 Музыкальная классика: Иоганн Себастьян Бах

06/05/44 Музыкальная классика: Гендель

16/06/44 Сонаты Бетховена (в сопровождении фортепиано, ч. 1)

17/06/44 Музыка как культурный фактор

23/06/44 Сонаты Бетховена (ч. 2)

- 14/07/44 Сонаты Бетховена (ч. 3)
 01/08/44 Слово и звук
 04/08/44 Влияние Библии на музыку
 09/08/44 Введение в ораторию *Илия* Мендельсона (в музыкальном сопровождении)
 18/08/44 Романтическая фортепианная музыка: Феликс Мендельсон-Бартольди (в музыкальном сопровождении)
 25/08/44 Романтическая фортепианная музыка: Роберт Шуман (в музыкальном сопровождении)
 16/09/44 Юмор в музыке (в кружке Германа Штрауса)

Симонсон Бертольд, д-р

Родился 24.4.1912 в Бернбург/Заале, Германия. Юрист, социолог, историк. Диссертация «Государственная измена» в науке, законодательстве и юриспруденции в период Французской революции до введения «Декрета о наказаниях» (1934). В 1938 – 1942 работал в еврейских благотворительных организациях Штеттина и Гамбурга. Депорт. в Т. из Гамбурга 20.7.1942. Возглавил лекционную группу в ОДМ после Фрица Прагера (см.), вел социологический семинар. Депорт. в Освенцим 19.10.1944. Освоб. в Освенциме. После войны заведовал Центральным управлением Еврейской благотворительной организации в Германии. Автор нескольких публикаций о Т. Умер во Франкфурте в 1978.

- Политическая история 1848 года
 18/03/44 1815 год – история
 22/04/44 Лекция
 15/06/44 Евреи во второй половине XIX века (тж. 22/06/44, 24/06/44)
 17/06/44 Начало XX века

Соботка Оскар, д-р права

Родился 31.3.1881 в Брно. Главный советник в системе путей сообщения Германии. Депорт. в Т. из Вены 25.9.1942. Депорт. в Освенцим 9.10.1944. Погиб.

- 07/08/43 *Антигона* Софокла и *Илиада* Гомера

Сохачев Людвиг

Родился 4.4.1870 в Берлине. Журналист, корреспондент «Берлинер Тагеблатт», пресс-атташе Германии в Японии. Депорт. в Т. из Берлина 23.6.1942. Друг Филиппа Манеса (см.). Умер в Т. 26.2.1943.

- 23/09/42 Мои современники (тж. 25/09/42)
 22/12/42 Встречи журналиста с великими европейцами (тж. 23/12/42)

Спаньер Бен

Родился 4.10.1887 в Мюнхене. Актер и режиссер в театрах Мюльхаузена, Берна, Берлина и Франкфурта. Преподавал актерское мастерство во Франкфурте. С 1933 активный член Берлинского еврейского культурного союза. Депорт. в Т. из Берлина 18.5.1943. Актер и режиссер-постановщик разных спектаклей, напр. *Игра в замке* Ф. Молнара. Воспитатель и чтец в детской библиотеке. Член группы Манеса. Депорт. в Освенцим 12.10.1944. Погиб.

- 10/10/43 *Натан Мудрый*
 01/03/44 Жизнь и творчество Георга Германа: чтения из *Йеттхен Геберт*
 02/03/44 Вечер баллад (совместно с К. Арнштейном, тж. 15/06/44)
 27/03/44 Венская поэзия начала века
 23/04/44 Поэзия пражан (вступительное слово)
 22/06/44 Классические баллады
 10/08/44 Забавная проза

Спаньер Юлиус, д-р мед.

Родился 18.4.1880 в Мюнхене. Педиатр. Соучредитель Городского отделения благотворительности для детей в Мюнхене. Ветеран Первой мировой войны. Участник многих культурных

С

начинаний в Мюнхене, меценат. По 1933 врач в городской еврейской религиозной школе. В 1933 лишился практики. Депорт. в Т. из Мюнхена 4.6.1942. В Т. работал как врач, проводил лечение от пеллагры. После освобождения в 1945 избран в совет директоров мюнхенской еврейской общины и городского сената. Работал главным врачом в детской клинике. Директор Общества христианско-еврейских связей. Умер в Мюнхене в 7.1.1959.

Пеллагра

Сухажипа Герберт

Родился 22.11.1888 в Праге. Депорт. в Т. из Праги 10.12.1941. Работал в отделе статистики. Депорт. в Освенцим 1.10.1944. Погиб.

Впечатления от поездки в Китай: 1) из Генуи в Коломбо

2) от Коломбо до Южного Китая через нидерландскую Вест-Индию

3) материковые и прибрежные города Китая

Индия и Филиппины

Путешествия по Южно-Африканскому Союзу и Южной Родезии

Генрих Гейне

Еврейские легенды

24/09/42 Путешествия по всему миру

Счастный Йозеф (Пепек)

Родился 16.9.1916 в Немецком Броде. Редактор. Работал в издательском доме в Праге. Депорт. в Т. из Праги 27.7.1942. Воспитатель в детдоме мальчиков L 417. Писал в Т. журнал «Ведом». Депорт. в Освенцим 28.9.1944, где, по свидетельству очевидцев, покончил жизнь самоубийством.

Июль, 43 чеш. Да здравствуем мы!

Т

Тайльхабер Феликс А., проф. д-р

Берлинский филолог. Диссертация и монография *Судьба и достижения: евреи в науке и технике Германии* (1931). Дальнейших сведений нет.

24/06/44 Еврейская этика

Тарновски Марго Клара

Родилась 29.7.1873 в Германии. Депорт. в Т. из Бреслау 28.7.1942. Член группы Манеса. Освоб. в Т.

28/02/44 Библия в образах

Тауссиг Индржих

Родился 20.10.1923. Депорт. в Т. из Праги 4.12.1941. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Погиб.

02/03/44 Злин, город обуви

Тауссиг Йозеф (Пепек)

Родился 1.12.1914 в Глинско, Богемия. Учился в Высшем коммерческом училище в Праге. Работал в Коммерческом банке. Получил диплом о высшем образовании в Теплице. Собирает материалы о Я. Гашеке. Написал *Сагу о семье Тауссигов* (не издана). Под псевдонимом Йозеф Крк издал книгу *Борек, угроза Покжику* с собственными иллюстрациями (1938) и фотоальбом Праги (1939). В 1940 вместе с друзьями из общества «Молодая культура» занимался сельским трудом в дер. Миловы. В 1942 помещен в трудовой лагерь в Моравской Остраве. Депорт. в Т. из Праги 5.12.1942. Работал в отделе перевозок. Вожатый в детдоме мальчиков L 417. Автор рукописи о чешском юморе и рецензий на театральные постановки и кабаре. Депорт. в Освенцим 28.10.1944, добровольно записался на транспорт, чтобы сопровождать родителей. Пережил поход смерти. Умер в Флоссенбюрге за три дня до окончания войны.

чеш. Вечер Гоголя (с Н. Фридом)

Т

чеш. Геллнер, сатирик и карикатурист
 чеш. Чешская юмористическая проза
 чеш. Бравый солдат Швейк
 чеш. Юмор в чешской литературе (05/10/43, 02/11/43, 25/01/44)

05/03/44 чеш. *Уленшпигель* де Костера (тж. 21/04/44)

18/06/44 чеш. Веселая проза (2)

июль, 44 чеш. Лекция о терезинских кабаре

Тауссиг Мария

Родилась 23.2.1892 в Литомержице, Богемия. Графолог. Депорт. в Т. из Праги 22.12.1942.

Депорт. в Освенцим 28.10.1944. Погибла.

13/03/44 чеш. Основы научной графологии

14/06/44 Шарлотта Брюлер

19/06/44 Графология детского почерка

08/08/44 Травма и почерк

Тауссиг Франтишек, д-р мед.

Родился 20.10.1900. Врач. Депорт. в Т. из Пльзена 26.2.1942. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Погиб.

О душевных болезнях

Тейхнер Самуэль, д-р мед.

Родился 28.10.1891 в Пльзене, Богемия. Дантист. Депорт. в Т. из Пльзена 22.1.1942. Статья в мед. науч. журнале (1944): *Холизм и духовное творчество*. Депорт. в Освенцим 23.10.1944. Погиб.

05/08/43 Возникновение общих осложнений от деутерогенных местных инфекций (медицинский семинар)

Теллер Карел, д-р

Родился 10.5.1888 во Врацове, Моравия. Филолог. Диссертация *Исследование юношеских стихов Махи* (1911). В 1920 – 1930-х опубликовал книги *Старый новый народ: еврейский роман* (1926), *Чешский, 120 уроков* (1935). Преподаватель Государственного текстильного техникума. Депорт. в Т. из Брно 2.12.1941 с женой Ольгой. Депорт. в Освенцим 18.5.1944. Оба погибли. Сын К. Теллера Меир Эмиль живет в Лондоне.

Палестина

28/07/43 Герцль и еврейский труд

25/08/43 Еврейский труд

Терна Ян Франс, д-р права

Родился 13.9.1893 в Праге. Глава страховой компании. Изучал социологию и психологию, владел многими иностранными языками. Депорт. в Т. из Праги 4.12.1941, оттуда на угольные копи в Кладно (февраль, 1942 – июль, 1943). Вернулся в Т. больным. Депорт. в Освенцим 19.10.1944. Погиб. Его сын, Фред Терна, живет в Нью-Йорке.

чеш. Японские картины

чеш. Международные проблемы

Англия и еврейский вопрос

чеш. Основы менеджмента

14/12/42 Впечатления от Англии

Тидерова Гертруда (Труда)

Родилась 7.2.1911. Депорт. в Т. из Тшебича 22.5.1942. Депорт. в Освенцим 5.10.1943. Погибла.

Фрагмент из истории L 417 (комн. VI)

Торн Карел, д-р права

Лидер сионистского движения. Дальнейших сведений нет.

28/11/42 Три вида юмора

Т

Трејман Луис (Поллицер Леопольд)

Родился 3.3.1872 в Вене. Знаменитый актер оперетты. Пел в *Баядере*, *Веселой вдове*, *Еве* и др. Депорт. в Т. из Вены 29.7.1942. Член католической общины. Член группы Манеса. Умер в Т. 5.3.1943.

Из моей жизни (29/09/42, 26/10/42, 17/11/42)

Моя жизнь в оперетте – вместе с Легаром (24/12/42, 25/12/42, 26/12/42)

Тума (Тауссиг) Мирно

Родился 10.8.1921 в Праге. Выпускник Трухлярской гимназии в Праге. Поэт и переводчик. Депорт. в Т. из Праги 4.12.1941. Перевел на чешский пьесы Шекспира *Мера за меру* и Кальдерона *Судья Саламеи*, ставившиеся в гетто. Один из авторов рукописного юмористического журнала «Пятничный шалом». Освоб. в Т. Автор книги *Гетто наших дней* (1945). В 1951 эмигрировал в США, жил в штате Нью-Джерси, где работал театральным критиком в газете «Ньюс трибюн» и часто выступал с лекциями. Автор двух пьес и эссе *Воспоминания о Терезиенштадте* (1976). Умер в 1989 г.

чеш. Око за око

У

Ульманова (Винтерниц) Анна

Родилась 6.5.1907 в Праге. 2-я жена Виктора Ульмана (см.) Депорт. в Т. из Праги 7.5.1942 с сыном Максом. Член группы Манеса. Депорт. с Максом в Освенцим 23.10.1944. Погибла.

01/03/43 Культура Среднего царства

18/03/44 Эрнст Вольфф – дизайнер интерьера

Ульман Виктор

Родился 1.1.1898 в Чешском Тешине, на чешско-польской границе. Выдающийся композитор. Офицер Первой мировой войны. Учился у А. Шёнберга в Вене и А. Хабы в Пражской консерватории. Автор опер *Падение Антихриста* и *Разбитая кружка*. Дирижер в Новом немецком театре в Праге и в Оперном театре в Усти-над-Лабой (1927). После краткого пребывания в Цюрихе, Вене и Штуттгарте вернулся в Прагу. Депорт. в Т. из Праги 8.10.1942. Работал в ОД. В Т. им созданы вокальные циклы, три сонаты для фортепиано, знаменитая опера *Император Атлантиды, или Смерть отрекается*, сюита *Волшебная флейта для темных времен*, музыкальный цикл *Человек и его время*, реквием *Песня любви и смерти корнета Рильке*. Автор 26 эссе о музыкальной жизни в Т. Организовал *Студию современной музыки*, где исполнялись создаваемые в Т. произведения. Депорт. в Освенцим 16.10.1944. Погиб.

Гёте и гетто

31/12/43 Современные еврейские композиторы

03/03/44 Как слушать музыку

03/03/44 *Эмиль и сыщики*

17/03/44 Слушая музыку: постановка *Эмиль и сыщики*

16/06/44 Шиллер: *О грации и достоинстве*

11/08/44 Симфонии Антона Брукнера (в сопровождении флейты)

Унгар Герман, д-р

Родился 16.6.1895 в Вене. Преподаватель математики в венской школе. Автор пьесы *Убийство капитана Ханики: брачная трагедия* (1925), романа *Класс* (1927), сборника рассказов *Калиф* и многих других. Работал в венской еврейской общине. Депорт. в Т. из Вены 10.10.1942. Депорт. в Освенцим 29.9.1944. Погиб.

27/07/43 Историческое и мистическое представление о числах

02/08/43 Развитие шкалы чисел (тж. 5/08/43)

03/08/43 Целое число

29/08/43 Нерациональные числа
20/06/44 Теория относительности
08/08/44 Геометрические полиномы

Унгер Вальтер, д-р

Родился 21.8.1894 в Эрфурте, Германия. Диссертация *О некоторых суммах кубического и биквадратического характера* (1921). Депорт. в Т. из Берлина 29.1.1943. Депорт. в Освенцим 16.10.1944. Погиб.

1/12/43 Представления о спасении у великих поэтов
06/02/44 Фома Кемпийский – всемирное начинание
23/07/44 Ткацкий станок души

Утиц Антонин

Родился 13.8.1908 в Виноже, Винницкая обл. Депорт. в Т. из Праги 30.7.1942. Член группы Салюса. Работал на строительстве крематория. Депорт. в Освенцим 1.10.1944. Погиб в Дахау 31.12.1944.

16/04/44 чеш. Давайте делать рекламу! (тж. 22/04/44)

29/04/44 чеш. Как писать рекламные объявления

Утиц Эмиль, проф., д-р

Родился 27.6.1883 в Праге. Философ, историк, искусствовед. Одноклассник и биограф Ф. Кафки. Профессор университетов Галле, Росток и Немецкого университета в Праге. Член-корреспондент Академии наук Германии. Автор многочисленных научных публикаций, в частности, монографий *Художник* (1925), *Преодолевая экспрессионизм* (1927), *Миссия философии в наши дни* (1935), *Заметки о древнегреческих теориях искусства* (опубл. 1959). Депорт. в Т. из Праги 30.7.1942. Проминент. Директор Центральной библиотеки, руководитель секции общеобразовательных лекций в ОД. Освоб. в Т. Автор книги *Психология жизни в концентрационном лагере Терезин* (1947). Умер 2.11.1956 в Йене.

Рассеянный ученый
Форма и содержание в современной поэзии
Мировоззрение великих ученых (цикл лекций)
Свобода воли в современной философии (цикл лекций)
Смысл истории (цикл лекций)
Философы прошлого
24/11/42 Гигиена души в Терезиенштадте
30/11/42 Искусство лицедейства
04/12/42 Празднование Хануки: время раздумий
22/12/42 Искусство поэта
22/01/43 Форма и содержание в современной поэзии
17/02/43 Искусство и мировоззрение
10/03/43 Культура в 1938
26/03/43 О театре
23/05/43 О трагическом
19/06/43 Современные культурные течения
03/07/43 Современные еврейские мыслители
21/07/43 Трагическое в искусстве и жизни
30/07/43 Закат экспрессионизма
27/08/43 Классический человек
сент/44 Психологические наблюдения в Терезиенштадте
12/09/43 Классический человек
24/09/43 Психология слухов
15/10/43 Искусство и реальность (тж. 15/11/43)

У

15/12/43	Возникновение новой философии
18/01/44	Фрейд
22/01/44	Что такое философия?
24/01/44	Библиотека (цикл лекций)
01/02/44	Субъективная психология
01/03/44	Декарт
08/03/44	Спиноза
14/03/44 чеш.	Тело и душа
15/03/44	Лейбниц
15/03/44 чеш.	Локк и Юм (тж. 22/03/44)
29/03/44	Кант
12/04/44	неизв.
14/04/44	Современные философы (1): Франц Brentano – Коэн
19/04/44	Философия сегодня (Гуссерль, 400-я лекция группы Манеса)
25/05/44	Этика и история
21/06/44 чеш.	Этика и история (по билетам)

Ф

Файн Оскар

Родился 5.12.1882 в Босковице, Моравия. Редактор, стенограф. В начале 20 в. – придворный стенограф при дворе австро-венгерского императора Франца-Иосифа. Депорт. в Т. из Брно 5.12.1941. Депорт. в Освенцим 16.10.1944. Погиб.

05/02/43 Об искусстве стенографии Габельсбергера

04/07/44 Воспоминания судебного стенографа

Фалькенберг Берта

Родилась 8.4.1876 в Берлине. Председательница берлинского отделения Женского союза, в 1927 избрана в представительное собрание еврейской общины. Автор статей *Женщины и общественный выбор* («Еврейская либеральная газета», 1930); *Проблемы молодежи, лишенной ценностей* («Листок Союза еврейских женщин», 1932). Ее муж, Герман Фалькенберг, основатель либеральной берлинской синагоги «Север», умер в 1936. Депорт. в Т. из Берлина 26.8.1942. Активный член ВИЦО. Отбыла из Т. швейцарским транспортом 5.2.1945. Умерла в Берлине в 1946. На доме № 22 по Лотумштрассе ныне установлена мемориальная доска в память о чете Фалькенберг.

01/03/44 Опыт социального работника

Фантл Рудольф

Родился 7.4.1915. Депорт. в Т. из Колина 5.6.1942. Депорт. в Освенцим 29.9.1944. Погиб.

15/04/44 чеш. Новые направления в педагогике

Федер Рихард, раввин, д-р

Родился 26.8.1875 в дер. Вацлавице, Богемия. Окончил школу в Праге и раввинскую семинарию в Вене, служил раввином в евр. общинах Чехословакии. Депорт. в Т. из Колина 13.7.1944. В Т. исполнял религиозные церемонии. Осв. в Т., выжил единственным из большой семьи. Жена, трое детей и внуки погибли. После войны – главный раввин Моравии (1953), затем – всей Чехословакии (1960). Написал учебник иврита, историю евреев в Палестине, ряд книг для молодежи и книгу о Т. *Еврейская трагедия* (1947). Умер в 18.11.1970 в Праге. Его книга *Жизнь и наследие* вышла посмертно (1973).

Лето 1943 Речь на свадебной церемонии (тж. сент. 1943)

Федерман Якоб, проф., д-р

Родился 7.8.1871 в Чешском Крумлове, Богемия. Переводчик, ученый. Депорт. в Т. из Брно

19.3.1942 с женой Женни, кот. умерла в Т. Депорт. в Треблинку 15.10.1942. Погиб.

22/09/42 Рим и Чикаго: моя переводческая деятельность

Фейгель Бертольд, д-р права

Родился 14.10.1874. Депорт. в Т. из Остравы 18.9.1942. Депорт. в Треблинку 22.10.1942. Погиб.

04/10/42 В русском плену (тж. 11/10/42)

Фейт Рудольф

Родился 4.6.1905 в Праге. Депорт. в Т. из Праги 4.12.1941. Депорт. в Освенцим 18.5.1944. Погиб.

05/03/44 чеш. Африкана (3)

Фельдман Эрих, д-р

Родился 2.5.1883 в Брно. Профессор Венской торговой академии. Католик. Депорт. в Т. из Брно

8.4.1942 с женой Федерикой (урожд. Граус). Депорт. в Освенцим 28.10.1944. Погиб.

12/07/44 Бюджет и налоги (тж. 9/08/44)

Фельдман Рудольф, инж.

Нет сведений.

29/12/43 чеш. Легкие металлы (тж. 31/12/43)

01/03/44 чеш. Мощность моторов разных типов (тж. 3/03/44)

15/03/44 чеш. Физические характеристики автомобильной передачи

17/03/44 чеш. Характеристики передачи

14/06/44 чеш. Сталь как материал для конструкции машин (тж. 16/06/44)

Феликс Вильгельм, д-р мед.

Родился 28.11.1909. Врач. Депорт. в Т. из Берлина 3.8.1942. Депорт. в Освенцим 28.10.1944.

Погиб.

05/08/43 История философии Переума (по билетам)

Ферда Рудольф, раввин, д-р

Родился 5.10.1889 в Чешских Будеёвицах, Богемия. Городской раввин. Депорт. в Т. из Чешских

Будеёвиц 18.4.1942. Вел службы на свадьбах и похоронах. Депорт. в Освенцим 16.10.1944. Погиб.

06/03/44 неизв.

15/04/44 чеш. Речь на похоронах Артура Малера

11/05/44 Распространение еврейства до новой эры

14/06/44 чеш. История евреев в Богемии (тж. 18/06/44)

19/06/44 чеш. Планы еврейских поселений в 1800 – 1850 (тж. 21/06/44, 25/06/44)

Филипп Карл Эуген Вольфганг

Родился 10.7.1904 в Нордхаузене, Германия. Журналист. Работал с 1928 по 1930 в Оранжевой

республике (ЮАР), писал для немецкоязычного меньшинства. Депорт. в Т. из Вестерборка

26.2.1944. Участие в семинарах Эриха Симона (см.). Депорт. в Освенцим 18.5.44 [противоречие

в датах лекции и депортации]. Погиб 28.2.1945.

Доклад о нидерландских евреях

28/06/44 Журналистская история

Филипсон Альфред, проф., д-р

Родился 1.9.1864 в Бонне. Профессор географии в Берне (1904 – 1906), Галле (1906 – 1911), Бонне

(с 1911). Основатель, глава и почетный член многих международных научных обществ. Почетный

профессор нескольких европейских университетов и академий наук. Автор научных трудов:

Средиземноморский регион (1922), *Европа* (1926), *Византийская империя как географический*

феномен (1939), *Основы общей географии*. Депорт. в Т. из Кёльна 16.6.1942. Проминент. В гетто

продолжал научную работу, поддерживал контакт с Бернским университетом, откуда получал

специальную литературу. Освоб. в Т. Умер в Бонне в 1953.

19/12/42 Климат

Фишер Альберт

Родился 23.8.1900 в Пльзене. Государственный служащий. Депорт. в Т. из Брно 28.1.1942 с

женой Тоби и сыном Павлом Томашем. Семья депорт. в А. 18.12.1943. Все погибли.

Июль 43 Детский дом L 417

Фишер Эрих, д-р мед.

Родился 1.11.1893 в Германии. Невролог. Депорт. в Т. из Берлина 17.6.1943. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Погиб.

08/08/44 Асептические и антисептические условия. Правильная обработка инструментов

Фишер Эрвин

Родился 4.7.1903 в Праге. Депорт. в Т. из Праги 22.12.1942. Депорт. в Освенцим 1.10.1944. Погиб 23.2.1945 в Дахау.

чеш. Вечер чешских поэтов: вступительное слово

Фишер Франтишек, д-р мед.

Родился 20.5.1902. Врач. Депорт. в Т. из Градец-Кралове 17.12.1942. Главный врач блока BV. Член группы Салюса. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Погиб.

14/09/43 чеш. Практический опыт врача в Терезине (тж. 10/10/43)

Фишер Ян

Родился 19.7.1921 в Праге. Учился в немецкой гимназии в Праге. Депорт. в Т. из Праги 4.12.1941. Работал на строительстве канализации и крематория. По состоянию здоровья переведен в ОД. Организатор и заведующий детской библиотеки. Участник театральных постановок. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Освоб. в Блеххаммере. Вернулся в Прагу. Работал в разных театрах, в основном как администратор, в т.ч. был директором шоу «Латерна Магика». В 1998 опубликовал автобиографическую книгу мемуаров *Шесть прыжков в будущее*. Живет в Праге.

чеш. Пьеса Аристофана *Лягушки*

03/04/44 чеш. Ребенок в Терезине

06/15/44 чеш. Философия жизни

06/21/44 чеш. Поэт шестнадцатого века (совместно с Г. Шварцкопфом, лекция и чтение)

Фишер Отто, д-р

Родился 23.11.1900 в Маштёве, Богемия. Журналист, статистик, филолог. Депорт. в Т. из Праги 4.12.1941. Член группы Салюса. Депорт. в Освенцим 1.10.1944. Погиб в Дахау 6.1.1945.

Обзор жизни и творчества Леды

09/25/43 чеш. Мои размышления

27/12/43 чеш. Искусство и художники в Терезине

15/03/44 чеш. Из записной книжки журналиста

03/06/44 Послемайские размышления

07/07/44 Бедржих Сметана (тж. 31/07/44)

09/08/44 Вероятностные методы

14/08/44 Прага в чешской поэзии (тж. 21/08/44)

29/08/44 Методы современной статистики

Фишер Вилем, д-р

Родился 12.11.1887 в Плани, Богемия. Владелец магазина. Депорт. в Т. из Пльзена 22.1.1942. Депорт. в Освенцим 19.10.1944. Погиб.

21/06/44 Охотничьи экспедиции в Гренландию и на Шпицберген

ФишEROва Ирма (Ярмила), д-р

Родилась 21.9.1897. Депорт. в Т. из Брно 2.12.1941 с мужем Карелом. В гетто – социальный работник. Депорт. в Освенцим 23.10.1944. Погибла.

чеш. Жил-был детский врач

чеш. Вечер чешских баллад

чеш. Рембо

21/09/43 чеш. Женщина в Терезине

27/10/43 чеш. Каким видит женщина мужчину в Терезине? (тж. 29/11/43)

27/11/43 чеш. Двадцать пятая годовщина смерти д-ра Виктора Вогрызека

1/02/44 чеш. Ребенок в Терезине (тж. 7/05/44)

15/06/44 Чему нас учит жизненный опыт?

Фишерова Луиза

Родилась 6.9.1905 в Рыхнове-над-Кнежноу, Богемия. Работник чехословацкого отдела Красного Креста. Депорт. в Т. из Праги 2.7.1942. Возглавляла социальную службу в детдоме L 417, занималась детьми-сиротами. Депорт. в Освенцим 16.10.1944. Погибла.

Июль 43 чеш. Социальная служба в L 417

Фишл Каролина

Родилась 3.1.1898 в Вене. Депорт. в Т. из Праги 13.8.1942. Депорт. в Освенцим 23.10.1944. Погибла.

15/03/44 чеш. Японский театр: чтения из *Asagao*

07/08/44 анг. Романы Эдны Фербер

Флах (Флак) Михаэль

Родился 12.9.1920 во Львове. Депорт. в Т. из Праги 14.12.1941. Воспитатель в L 318. В Т. писал стихи. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Совершил побег с похода смерти в Мейзельвице. В 1946 эмигрировал из Чехословакии в США. Видный поэт, переводчик, антрополог, политолог и историк. В 1997 опубликовал книгу стихов, написанных в Т. Профессор университета в Вашингтоне.

Вечер волшебных сказок

04/03/44 чеш. Дружеский вечер: путешествия и приключения (тж. 18/03/44)

Фляйшман Карел, д-р права

Родился 6.11.1904 в Добжише, Богемия. Адвокат при пражской еврейской общине. Автор работ *Деятельность в поддержку окружных объединений* (1929), *Указания к основанию агентства по трудоустройству на примере Яблонца* (1931) и т. д. Читал лекции по еврейской истории в пражской еврейской общине (например, *О возвращении из первой диаспоры*, 1936). Депорт. в Т. из Праги 15.7.1943 с матерью Руженой. Депорт. в Освенцим 23.10.1944. Погиб.

Дорога юных

Еврейская история

О «еврейскости»

Значение греков для истории культуры

Истоки христианства

Раннее христианство

Древний Вавилон

Основы нашей культуры

Греки в истории

Ассимиляционные тенденции в античности

Евреи в Вавилоне

Еврейские скитания по свету

Евреи и греки (1 – 3)

Евреи у истоков нашей хронологии (тж. 26/04/44)

Духовность иудаизма

Евреи в истории (1 – 3)

Гуманизм и еврейство

15/01/43 Герцль и мы (тж. 18/01/43)

14/09/43 Социальные достижения евреев (тж. 28/09/43, 25/10/43)

16/09/43 Истоки еврейского народа

21/09/43 Евреи

23/09/43 Евреи сегодня (тж. 3/10/43)

27/12/43 Эллинизм и еврейство

30/12/43 Эпоха царей в Израиле и Иудее

02/03/44 чеш. Картины из испанской истории
05/03/44 чеш. Вавилонский плен
14/03/44 чеш. Евреи в Испании
15/03/44 чеш. Древний Восток
13/07/44 Празднование юбилея Герцля
14/07/44 Герцль и мы

Фляйшман Карел, д-р мед.

Родился 22.2.1897 в Клатовы, Богемия. Врач, писатель, художник. Окончил гимназию в Чешских Будеёвицах, затем мед. факультет в Праге. С 1925 работал венерологом и дерматологом в Ч. Будеёвицах. Член авангардной группы «Линия» и редактор одноименного журнала. Опубликовал несколько романов, в частности: *Возвращение* (1933), *Палец на карте* (1936), *Люди в приемной врача* (1937). Депорт. в Т. из Ч. Будеёвиц 18.3.1942. Работал зав. отделом социальной помощи и зам. главврача Т. Писал стихи и прозу, рисовал. Депорт. в Освенцим 23.10.1944. Погиб. Единственная посмертная выставка его произведений прошла в Праге в 1984.

Социальная работа в Терезине
На злобу дня
чеш. К самому себе
чеш. Уважение к материалу
чеш. Содержание и форма
чеш. Смотреть и видеть (Искусство зрения)
Искусство и медицина
Экзема
Искусство и кич
Дорога юных
12/04/43 чеш. На границе медицинской науки и искусства
21/07/43 Личная гигиена: задачи и решения
25/07/43 нем. Детское искусство
02/08/43 Общинный вечер
25/08/43 Проблемы социальной работы: задачи и решения
20/10/43 Обращение к слепым из дома Q 319
16/02/44 Терезиенштадт глазами художника
28/02/44 чеш. Распорядок на день
14/04/44 чеш. Друзьям
15/04/44 Рисование на Корсике
07/05/44 Южная Богемия
12/06/44 Концепция социальной медицины
17/06/44 С родины Адальберта Штифтера
20/06/44 нем. На границе медицинской науки и искусства
27/06/44 чеш. На границе науки и искусства
28/06/44 Лжемессии: Шабтай Цви и Якоб Франк
30/06/44 Три еврейских художника (Израэльс, Либерман, Шагал, тж. 08/08/44)
05/07/44 чеш. Литературный вечер
08/08/44 Искусство и кич
10/08/44 Седьмой академический отчет: Концепция социальной медицины

Фогель Эрих, инж.

Родился 30.4.1906 в в Чешском Тешине, на чешско-польской границе. Депорт. в Т. из Брно 31.3.1942. Депорт. в Освенцим 29.9.1944. Освоб. в Кауферинге.
05/08/43 Введение в джазовую музыку (в музыкальном сопровождении)
22/06/44 От телеги к автомобилю обтекаемой формы (с диапозитивами)

Фойер Антонин, д-р

Родился 23.1.1915 в Береговое, Закарпатье. Депорт. в Т. из Праги 13.7.1943. Депорт. в Освенцим 28.09.44. Погиб.

13/03/44 Обзор восточного еврейства

Фойерайзен Вальтер, д-р мед.

Родился 2.5.1902 в Брно. Депорт. в Т. из Праги 8.7.1943. Депорт. в Освенцим 23.10.1944. Погиб.

27/10/43 Вторичные анемии

Франкл Виктор Эмиль, д-р мед.

Родился 26.3.1905 в Вене. В 1930 получил степень доктора медицины. Работал в области клинической психиатрии. В 1928 основал в Вене молодежный консультационный центр и возглавлял его до 1938. С 1930 по 1938 входил в штат Нейропсихиатрической университетской клиники. Депорт. в Т. из Вены 25.9.1942. Работал в психиатрическом отделении, возглавлял неврологическую клинику в блоке В IV, создал в Т. центр психогигиены. Депорт. в Освенцим 19.10.1944. Единственный из семьи пережил войну. После войны – известный гуманист, философ и психолог, основатель *логотерапии*. Автор классических трудов по психологии: *Психолог пережил концлагерь* (1946), *Человек в поисках смысла: Введение в логотерапию* (1955), *Врач и душа* (1955), *От смерти к экзистенциализму* (1959), *Бог бессознательного* (1974), *Безмолвное стремление к смыслу* (1978). Был альпинистом-любителем. Умер в Лондоне в 1995.

Сон и его нарушения

Тело и душа

Медицинская помощь душе

Психология альпинизма

Вершины Ракс и Шнееберг

Как я берегу свои нервы

Экзистенциальные проблемы психотерапии

Социальная психотерапия

29/07/43 Утомление от жизни и мужество выживания в Терезине (закр. собрание в научном обществе)

25/01/44 Об особых личностях (из опыта невропатолога)

14/06/44 Защита душевного здоровья

Френкель Гюнтер Герзон, д-р права

Родился 11.3.1885 в Левене, Германия. Бежал от нацистского режима в Нидерланды. Депорт. в Т. из Вестерборка 18.1.1944. Депорт. в Освенцим 12.10.1944. Погиб.

13/06/44 Работа юриста в молодежном отделе

Фрейбергер Рудольф, д-р

Родился 11.3.1906 в Праге. Инженер-электрик ведущих чешских компаний. С 1940 преподавал в пражской еврейской общине. Депорт. в Т. из Праги 4.12.1941. Член Совета старейшин, глава производственного отдела. Освоб. в Т. Умер в Праге 23.3.1978.

20/03/43 Сохраненная музыка (тж. 17/07/43)

Фрейд Вальтер

Родился 25.5.1917 в Вене. Учился на инженера в Брно. Изучал еврейскую историю. Сионист, инструктор в «Маккаби». Депорт. с женой Рут в Т. из Брно 31.3.1942. В Т. возглавлял детдом девочек L 410 (1942 – 1943). Ставил с детьми спектакли, изготавливал марионеток для представлений. Депорт. в Освенцим 29.9.1944. Погиб.

18/03/44 чеш. Еврейский юмор (тж. 19/03/44)

Фрейдфельд (Франек) Рудольф

Родился 23.9.1921 в Праге. Помогал своему отцу М. Фрейдфельду, директору еврейского детского дома в Праге, в работе с детьми. Депорт. в Т. из Праги 5.7.1943. В Т. продолжал работать с детьми, учился дирижерскому искусству у Р. Шехтера. Вместе с Г. Красой и Ф.Зеленкой

поставил в Т. детскую оперу *Брундибар*. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Освоб. в Гляйвице. Директор средней школы в Праге. В 1965 опубликовал мемуары о Т. Умер в Праге в 1985.

чеш. *Сон в летнюю ночь*

чеш. Переводы текстов с иврита

24/06/44 Сказка о непослушном козлике

Фрейденталь Людвиг А., д-р права

Родился 4.4.1885. Учился в Берлине и Галле. Автор научного пособия по коммерции *Соображения покупателя при заключении онкольных сделок* (1911). Депорт. в Т. из Гамбурга 20.7.1942. Ответственный за распределение одежды и довольствия. Возглавлял кружок юристов. Консультант суда гетто. Депорт. в Освенцим 16.10.1944. Погиб.

08/12/42 Из моей жизни

14/03/44 Уголовный кодекс Терезиенштадта

Фрид Нора (Норберт)

Родился 21.4.1913 в Чешских Будеёвицах, Богемия. Изучал историю литературы, получил докторскую степень в Карловом университете в Праге. Депорт. в Т. из Праги 8.7.1943. Автор многих пьес для молодежи гетто. Постановщик пьесы *Царица Эстер*. Депорт. в Освенцим 28.9.1944, затем перевезен в Дахау-Кауферинг. Освоб. в Аллахе. После войны – журналист. Культурный атташе Чехословакии в Мексике и США. С 1953 – писатель. Его роман *Коробка с жизнями* переведен на 11 языков. Автор многочисленных рассказов и книг о путешествиях, в частности *Меч архангела* (1953), *Мексиканская графика* (1955) и др. Умер в Праге 18.3.1976.

чеш. Вечер с Гоголем (совместно с П.Тауссигом)

чеш. Кассандра

чеш. Витезслав Незвал: *Манон*

чеш. Сонеты Шекспира (из моих переводов)

чеш. Негритянские песни

чеш. Песни пражской ярмарки

чеш. Баллады Волкера

чеш. Песни моряков

чеш. Кафка

Стендаль: жизнь и творчество

чеш. Христиан Моргенштерн (из моих переводов)

чеш. Сюрреализм

Витезслав Незвал, чешский поэт

чеш. Народная песня

чеш. Кино и коммерция

чеш. Брат Ян, двадцатипятилетие

чеш. От Беовульфа до Чосера (древнеанглийская литература)

чеш. Наша постановка *Эстер*

чеш. Буриан и его театр

чеш. Ярослав Сейферт и поэтика

чеш. Волкер и его поколение

чеш. Как писать стихотворение, роман, сценарий, пьесу

чеш. Источники поэтического вдохновения

чеш. Народная поэзия

чеш. Эпоха и искусство (социология эстетики)

29/07/43 чеш. Идеи Герцля

24/08/43 чеш. Франц Кафка (из моих переводов)

16/10/43 чеш. Искусство кино и кинобизнес

02/01/44 чеш. Современная поэзия

05/03/44 чеш. *Уленшпигель* де Костера
19/03/44 чеш. Народный театр
21/04/44 чеш. Де Костер и его *Уленшпигель*
25/06/44 чеш. Психология масс
29/06/44 Жизнь и творчество Франца Кафки

Фридригер Макс (Мозес), раввин, д-р

Родился 9.4.1884 в Будапеште. Полевой раввин во время Первой мировой войны, награжден. Главный раввин Копенгагена, духовный лидер датского еврейства, историк. Автор книг *Еврейская история* (1934), *Основы еврейской этики* (1938), *Еврейские молитвы в историческом контексте* (1939) и др. Депорт. в Т. из Копенгагена 6.10.43. Член группы Манеса. Представитель датских евреев в Совете старейшин. Освоб. в Т., вернулся в Данию. В 1946 опубликовал книгу воспоминаний *Терезиенштадт* на датском языке. Умер в Копенгагене в 1947.

Этическое содержание иудаизма
Шабат
Духовные течения в иудаизме в Дании
Смысл примирения
Воспоминания полевого раввина
Дания и ее евреи
Заметки на полях о недельном чтении Торы

17/07/43 неизв.
11/05/44 Дания и ее евреи
30/05/44 Легенды, мифы и видения в еврейских писаниях
29/01/45 Работа и работники в еврейской традиции

Фридлендер Ганс Йоганн Георг Франц Хуго, генерал-лейтенант

Родился 5.11.1882 в Берне. Генерал-лейтенант и фельдмаршал австрийской армии. Член, затем начальник Генштаба Австрии. Военный советник императора в Первую мировую войну. Возглавлял Сербскую (1914) и Италианскую кампании (1915 – 1916). Тяжело ранен в районе Гёрца. Награжден высшими орденами Австро-Венгрии и Австрии. Полукровка, после прихода нацизма отказался разводиться с женой – еврейкой Леоной Маргаретой (урожд. Хевези) и 1.4.1943 был депорт. вместе с ней в Т. из Вены. Проминент категории А. Глава католической конгрегации. Жена умерла в Т. Депорт. в Освенцим 12.10.1944. Погиб.

Солдат и христианин в мирное и военное время
Жизнь офицера и воспоминания о Вене
Папство за последние сто лет

01/10/44 Случаи на марше

Фридман Дезидер, д-р права

Родился 24.11.1880 в Босковице, Моравия. Юрист и сионистский лидер. Вице-президент венской еврейской общины (1920 – 1924), в 1933 избран ее президентом. Член Государственного совета Австрии с 1934. В 1938 вместе с Р. Штрикером (см.) арестован нацистами, сослан в Дахау и Бухенвальд, затем освобожден. Депорт. в Т. из Вены 25.9.1942 с женой Эллой (урожд. Счастной). Проминент, член Совета старейшин. Глава терезинского «банка». Верховный судья по делам несовершеннолетних (май 1943). Депорт. в Освенцим 12.10.1944. Погиб. Его именем названа площадь в Вене.

Июль, 43 Еврейская школа
Личные воспоминания о Теодоре Герцле (к 39-й годовщине смерти)
Цикл лекций в ВИЦО:
1. Палестинский мандат
2. Сионизм во время мировой войны (Копенгагенский манифест, Бальфурская декларация)

3. Сионистское движение после смерти Герцля и до начала мировой войны
4. Политический сионизм после Первого конгресса и до смерти Герцля
5. Пред-сионизм (Мозес Гесс и Пинскер)
6. Теодор Герцль (*Еврейское государство*)
- 31/07/43 Из моей жизни
15/11/43 Преступность несовершеннолетних в гетто
- Фридман Цили, д-р мед.**
Родилась 2.4.1912 в Праге. Врач. Депорт. в Т. из Праги 29.1.1943 с мужем, известным сионистом Рихардом Фридманом. Депорт. в Освенцим 18.5.1944. Освоб. в Освенциме. В 1945 написала мемуары о погибшем муже.
13/03/44 Основы перцепции
16/03/44 Визуальная перцепция
- Фридман Хуго**
Родился 10.4.1901 в Оффенберге, Германия. Предприниматель, коллекционер живописи и еврейских книг. После женитьбы на Хильде Куби – владелец текстильной фабрики «Трифа». С 1940 – работник благотворительного отделения венской еврейской общины. Депорт. в Т. из Вены 10.10.1942 с женой и детьми Гансом Георгом (род. 1928) и Лизелоттой (род. 1932). Работник Центральной библиотеки Т. Написал труд «Экскурсии по архитектурным памятникам Терезиенштадта» (ноябрь, 1943). Участвовал в постановках, играл на скрипке. Член группы Манеса. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Умер в Кауферинге. Жена и дети погибли в А.
- Из моей поэзии
Речь на Хануку 1943 г. В блоке В V
Топография Терезиенштадта как предмет искусства
Библейские цитаты
Менора в еврейском искусстве
Задачи еврейского искусства
Еврейские искусства и ремесла
Существует ли такой феномен, как еврейское искусство?
- 24/07/43 Бубер: Хасидские истории
26/07/43 Портреты художников: история искусства в стихах
31/07/43 Искусствоведческая экскурсия по Терезину (тж. 7/08/43)
26/08/43 Психология коллекционера еврейского искусства (тж. 31/10/43)
04/09/43 Вечер Сметаны
23/12/43 Менора
29/02/44 Австрийское рококо
04/03/44 История еврейского искусства
13/03/44 Отношения к еврейству
13/03/44 Австрийское рококо, «Кавалер роз» Гуго фон Гофмансталь
18/03/44 Современная поэзия
27/03/44 Венская поэзия на рубеже веков
20/04/44 Южногерманская поэзия: Фриц Рейтер
23/04/44 Поэзия из Праги (вступительное слово на вечере поэзии)
24/06/44 Шутки с Севера и с Юга
21/07/44 Евреи в живописи
- Фридманова-Конова Марта, д-р**
Родилась 27.3.1915 в Колине, Богемия. Дочь известного чешского еврейского писателя Индржиха Кона. Депорт. в Т. из Праги 6.3.1943. Член группы Салюса. Депорт. в Освенцим 1.10.44. Освоб. в Маутхаузене.
25/07/44 Дочь рассказывает об отце, д-ре Индржихе Коне (тж. 12/08/44)

Ф

Фройнд Берта

Родилась 19.8.1902 в Брно. Учительница музыки. Депорт. в Т. из Брно 2.12.1941. Директор детского сада. Депорт. в Освенцим 9.10.1944. Погибла.

Июль 43 Образование – это искусство, искусство – это образование

Фройнд Герман, проф., д-р мед.

Родился 11.8.1882 в Бреслау, Германия. Фармаколог. Во время Первой мировой войны – врач полевого госпиталя, награжден медалями. Профессор фармакологии в университетах Мюнстера и Амстердама. Автор монографий *Связь женских половых органов с другими органами тела* (1900), *Гигиена брака* (1922) и др. Депорт. в Т. из Вестерборка 20.1.1944. Депорт. в Освенцим 12.10.1944. Погиб.

16/03/44 Ассимиляция органических соединений в теле человека

Фукс Хелла, д-р

Родилась 7.11.1910 в Вене. Депорт. в Т. из Праги 23.7.1942. В Т. директор дома для слепых Q 319. Писала стихи, по некот. сведениям участвовала в конкурсах поэзии Манеса. Депорт. в Освенцим 19.10.1944. Погибла.

20/10/43 Речь по случаю годовщины дома слепых Q 319

30/08/44 Герман Гессе и его творчество

Х

Хаас Арношт (Эрнст)

Родился 21.5.1895 в Зноймо, Моравия. Депорт. в Т. из Угерского Брода 31.1.1943. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Погиб.

18/06/44 англ. Путешествия по Азии

Хаберман Витезслав (Зигфрид), д-р мед.

Родился 10.9.1890 в Пльзене. Депорт. в Т. из Праги 20.11.1942. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Погиб.

29/07/43 Люпус, туберкулезные опухоли на коже (цикл лекций о кожных заболеваниях)

Хадда Зигмунд, д-р мед.

Родился 23.7.1882. Депорт. в Т. из Бреслау 16.6.1943. Отбыл из Т. швейцарским транспортом 5.2.1945. Выжил.

20/02/44 Показания для операции гипертрофированной простаты (тж. 21/06/44)

Хаим Эмиль, д-р мед.

Родился 4.9.1873 в Таборе, Богемия. Хирург. Депорт. в Т. из Праги 24.10.1942. Освоб. в Т.

Наркоз

Явные показания для хирургии

Септические заболевания конечностей

Суперинфекции

Заболевания толстой кишки

Заболевания желчного пузыря

Аппендицит

Иммобилизация переломов

Лечение грыжи

Что делать в момент ранения (популярная лекция)

Чудеса хирургии (популярная лекция)

Рак желудка

19/12/43 Хирургические меры при заболеваниях печени и желчного пузыря (тж. 23/02/44)

Хайек Франтишек, д-р мед.

Родился 27.7.1907 в Брно. Депорт. в Т. из Праги 4.12.1941. Главврач блока HV. Один из руководителей коммунистич. движения в лагере. Писал в медицинский журнал Т. Освоб. в Т.

13/06/44 Общее заражение миндалевидных желез

Хайман Фриц

Родился 2.2.1884. Техник, плотник. Депорт. в Т. из Берлина 18.3.1943. Освоб. в Т.

18/06/44 От дерева до деревянного дома

25/06/44 Плотницкие инструменты

Хейман Фриц, д-р

Родился 28.8.1897 в Бохолте, Нидерланды. Историк. Автор книги *Шевалье фон Гельдерн: Летопись еврейских приключений* (голл., 1937). В 1942 читал лекции по еврейской истории по заказу Еврейского совета Амстердама. Депорт. в Т. из Вестерборка 27.1.1944. Член группы Манеса. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Погиб.

Путешествие к африканским евреям

10/05/44 Еврейские приключения

20/06/44 Марраны (1)

21/06/44 Марраны (2)

29/06/44 Юбилей Гейне

Хартман Карел, д-р

Родился 16.7.1885 в дер. Далеке Душники, Богемия. Депорт. в Т. из Праги 23.7.1942. Член группы Салюса. В гетто написал поэму *Терезинская эпопея*. Депорт. в Освенцим 16.10.1944. Погиб.

07/07/44 Бедржих Сметана (в музыкальном сопровождении, тж. 31/07/44)

08/07/44 чеш. Случаи из жизни звезды международного хоккея

Хачек Курт Адольф

Родился 29.9.1922 в Брно. Воспитатель еврейских детей. Депорт. в Т. из Брно 8.4.1942. Учитель иврита, член молодежного сионистского движения. В 1943 работал в «Талмуд-команде», каталогизировал книги на иврите. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Умер 19.3.1945 в Дахау.

27/12/43 Социология евреев (тж. 20/06/44)

13/03/44 чеш. Цены

Хейнбург Эмиль, д-р мед.

Родился 18.6.1876. Депорт. в Т. 5.12.41 из Брно. Выжил в Т.

Профилактическая и лечебная системы здравоохранение

Хеллер Франтишек, д-р

Родился 12.12.1901. Диссертация *Сроки внедрения технологии в промышленность* (1935). Депорт. в Т. из Млада Болеслав 16.1.1943. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Погиб в Дахау 19.12.1944.

21/06/44 Автомобиль будущего

Хеллер Курт, д-р

Родился 7.12.1914 в Брно. Заведовал отделом помощи нуждающимся в пражской еврейской общине. Депорт. в Т. из Праги 13.7.43. Депорт. в Освенцим 28.10.1944. Погиб.

чеш. История евреев в чешских землях

01/03/44 чеш. Социология евреев

Хеллман Бедржих, инж.

Родился 22.6.1906. Депорт. в Т. из Градец-Кралове 17.12.1942. Обучал молодежь математике. Депорт. в Освенцим 28.10.1944. Освоб. в Освенциме. Опубликовал мемуары *Мои лагеря*.

13/06/44 Занятная математика (тж. 20/06/44)

18/06/44 Число Лудольфа

25/06/44 Понятие бесконечности

29/06/44 Экономика хлопковой индустрии

Хеншель Мориц, д-р права

Родился 17.2.1879 в Бреслау, Германия. Высшие боевые и гражданские награды. В юности учился на раввина. Юрист и нотариус, автор множества публикаций. Председатель Берлинского союза евреев. Депорт. в Т. из Берлина 16.6.1943. Проминент, член Совета старейшин, глава

Х

ОД, затем директор терезинского почтамта. В Т. написал сатирическую пьесу *Остров Робинзона*. Освоб. в Т. Эмигрировал с женой в Палестину. Умер в Иерусалиме в 1947.

03/02/44 Организация отдела досуга в Терезиенштадте

Херцфельд Альберт

Родился 19.8.1865 в Дюссельдорфе. Депорт. в Т. из Дюссельдорфа 22.7.42. Умер 13.2.1943 в Т. 20/10/42 Путешествия по Алжиру

Херцфельд Эрнст, проф., д-р мед.

Родился 24.2.1880 в Берлине. Гематолог. Дисс. *О значении молекулярной концентрации в жидких опухолях для их ресорбции* (1907). Врач в клинике госпиталя «Чарите», Берлин. Депорт. в Т. из Берлина 17.5.1943. Читал лекции в кружке гематологов. Депорт. в Освенцим 19.10.1944. Погиб.

25/10/43 Группы крови, частицы крови

Хирнхеймер Якоб

Учитель средней школы. Нет дальнейших сведений.

29/09/43 Природа и задачи пророков

Хирш Альфред (Фреди)

Родился 11.2.1916 в Аахене, Германия. Учитель физкультуры. Активист сионистского движения молодежи. При нацистах эмигрировал в Чехословакию. Организатор «Маккаби», воспитатель еврейских детей в Праге. Депорт. в Т. из Праги 4.12.1941. Организатор детской спортивной секции и спортивных соревнований. 6.9.1943 депорт. в «Семейный лагерь» в Освенциме. Старший воспитатель детского блока, участник подпольного сопротивления. Узнав о готовящемся уничтожении детей, 8.3.1944 совершил попытку самоубийства. Погиб в газовой камере.

Июль 43 Образование в Терезине

Наша молодежь в Терезине

03/11/42 Еврейские скитания

29/05/43 Общество принуждения или общественное принуждение

Хирш Альфред, д-р права

Родился 23.8.1882. Депорт. в Т. из Градец-Кралове 17.12.1942. Ассистент Х. Фридмана (см.) в проведении экскурсий по Т. Депорт. в Освенцим 15.12.1943. Погиб.

20/07/43 Мария Терезия, Терезиенштадт и мы (тж. 7/08/43)

24/07/43 Искусствоведческие экскурсии по Терезину

28/08/43 Гёте

Хирш Ганс, инж.

Нет дальнейших сведений.

Звуковое кино и телевидение

Хирш, фон Карл, барон, д-р

Родился 18.7.1871 в Мюнхене. Брат Р. Хирша (см.). Химик. Диссертация *Документы по истории механики: экспериментальная хрестоматия по механике с историческим уклоном* (1898). Капитан в Первой мировой войне, награжден. Много лет работал в пивоваренной промышленности. Вице-президент автомобильных клубов Баварии и г. Мюнхена. Депорт. в Т. из Мюнхена 4.6.1942. Проминент. Член католической конгрегации. Умер в Т. 3.6.1944.

Путешествие в Испанию с баварским автоклубом

23/09/42 Путешествие по Франции

Хирш, фон Рудольф, барон, д-р

Родился 7.11.1875 в Мюнхене. Брат К. Хирша (см.). Католик. Закончил в Мюнхене гимназию и университет. Жил и работал в собственной химической лаборатории в усадьбе Хиршей в Планегге, близ Мюнхена. Автор научных публикаций по физике и химии. В 1916 – 1919 служил лейтенантом. Депорт. в Т. из Мюнхена 4.6.1942 с братом К. Хиршем (см.). Проминент. Работал в сельском хозяйстве, в химической лаборатории и библиотеке. Освоб. в Т. Умер 25.5.1975 в Планегге.

Свободная воля (в современных науках)

Хиршберг Ганс Вальтер, д-р права

Родился 11.1.1893 в Виттенберге, Бранденбург. Адвокат, нотариус. Депорт. в Т. из Берлина 10.2.1944. Судья по делам несовершеннолетних в Т. Освоб. в Т.

13/06/44 Обвинительные приговоры в законодательстве для несовершеннолетних

15/06/44 Еврейские памятники и надгробия

08/08/44 Теодор Фонтане перед юридическим форумом

Хиршфельд Ганс, проф., д-р мед.

Родился 20.3.1873 в Берлине. Гистолог, гематолог. Диссертация *Некоторые соображения о сравнительной морфологии лейкоцитов* (1897). Руководитель клиники и отделения гематологии/гистологии в Институте изучения рака «Чарите». Автор классических трудов по гематологии: *Заболевания крови и конституция, Исследования крови и Пособие по общей гематологии* (1932). Глава химико-бактериологической лаборатории в Берлинском еврейском госпитале (1941 – 1942). Депорт. в Т. из Берлина 30.10.1942. Руководитель бактериологической лаборатории в Т. Собирает материалы о протекании хронических болезней в гетто. Умер 26.8.1944 в Т.

22/10/43 Лейкоциты и эритроциты (тж. 6/07/44)

05/11/43 Увеличение селезенки (спленомегалия) (кроме лейкемии)

08/11/43 Диатезы с кровотечением (тж. 14/07/44)

21/02/44 Цирроз печени

12/07/44 Эритрамии и спленомегалии

Хиршфельд Вилли, инж.

Родился 11.9.1889 в Берлине. Воевал в Первой мировой войне. Бежал от нацистского режима в Амстердам. Депорт. из Вестерборка в Берген-Бельзен 14.9.1943, затем в Т. 27.1.1944. Член группы Манеса. Депорт. в Освенцим 16.10.44. Погиб.

14/06/44 Первые годы воздухоплавания (тж. 18/06/44)

Хойм, д-р мед.

Нет сведений.

Как лечить раны

Хохштеттер Густав, проф., д-р

Родился 12.5.1873. Писатель, ученый. Автор стихов, юмористических романов и рассказов: *Пехотные юморески* (1915), *Со стетоскопом и шприцем* (1914), *Смешное в жизни собаки* (1925) и др. Депорт. в Т. из Манхейма, Германия. В Т. написал 800-страничное произведение *Бруно – терезиенштадтский роман, или Так захотел Господь* (не сохранился). Член христианской конгрегации. Умер в Т. 27.7.1944.

21/11/42 Вечер эстрады

19/09/43 Чтение отрывков из нового романа

Хофман Камилл

Родился 31.10.1878 в Колине, Богемия. Поэт, дипломат. Окончил немецкую гимназию и Коммерческую академию в Праге. Переехал в Вену в 1901. Редактор газеты «Ди Цайт». Опубликовал несколько сборников поэзии и статей (*Письма любви*, 1913, *Ваза*, 1910, *Немецкоязычная поэзия в Австрии со времени Грилляпарцера*, 1921). Был вхож в кружок Хофмансталя. Пресс-атташе и культурный атташе Чехословакии в Берлине до 1938. Дослужился до министерского ранга. Соратник Т.Г. Масарика и переводчик его трудов на немецкий. Отказался от эмиграции. Депорт. в Т. из Праги 24.4.1942 с женой Ирмой. Глава театрального отделения в ОД (1942-43). Депорт. в Освенцим 28.10.1944 с женой. Оба погибли.

Евреи среди чехов

22/03/43 Чешская поэзия

Хорнунг Лео

Родился 29.1.1920 в Моравской Остраве. Депорт. в Т. из Праги 24.10.1942. Член сионистской организации «Тхелет лаван». Депорт. в Освенцим 19.10.1944. Погиб.

Х

- 03/08/43 Из новой еврейской истории
- 29/02/44 Особенности профориентации евреев
- 02/03/44 Еврейские пророки как общественные деятели
- 19/03/44 Еврейский рабочий
- 13/06/44 Социальные вопросы в иудаизме (тж. 19/06/44)
- 17/06/44 Хаим Арлозоров, очерк жизни
- 10/08/44 Социальные проблемы еврейства

Хостовский Хуго, д-р права

Родился 23.7.1897 в Пардубицах. Двоюродный брат знаменитого чешского писателя Эгона Хостовского. Адвокат в суде. Высший юридический советник в правительстве Масарика. Депорт. в Т. из Праги 10.8.1942 с женой Алисой. Работал в пекарне. Депорт. в Освенцим 1.10.1944. Оба погибли.

14/06/44 чеш. Картины еврейской истории

Хубер Рудольф, инж.

Родился 8.7.1907. Депорт. в Т. из Угерского Брода 27.1.1943. Депорт. в Освенцим 1.10.1944. Погиб.

13/06/44 чеш. Методы умножения

20/06/44 чеш. Нормализация (1)

08/08/44 чеш. Разделение труда

Хумбергер Ярослав

Родился 10.12.1902 в Новом Дворе. Писатель. Депорт. в Т. из Праги 10.8.1942. Из группы Салюса. Депорт. в Освенцим 1.10.1944. Погиб.

22/07/44 чеш. Исторический роман и кино (тж. 26/07/44)

Хут Карел, д-р мед.

Родился 8.11.1898 в Брно. Депорт. в Т. из Брно 8.4.1942 с женой Хильдой. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Погиб.

26/07/43 Прурит, пруриго, уртикария (из цикла лекций о заболеваниях кожи)

Хутер Карел

Родился 24.5.1921 в Брно. Сионист, работал в брненском отделении «Маккаби хацаир», возглавлял гдуд. Подготавливал транспорты в Т. Депорт. в Т. из Брно 31.3.42. Воспитатель в L 410. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Погиб.

13/06/44 Евреи на Ближнем Востоке

Ц

Цвейг Ганс, д-р мед.

Родился 1.5.1896 в Простееве, Моравия. Психиатр. Депорт. в Т. из Брно 8.4.1942 с женой Терезой и сыном Густавом. Депорт. в Освенцим 1.10.1944. Погиб.

29/02/44 Тело и душа, цикл лекций

15/07/44 Психиатрия (современная медицина, лекция 5)

Цвикер Бруно, проф., д-р

Родился 26.2.1900 в Шебетове, Моравия, в ортодоксальной еврейской семье. Коммунист. Ученик проф. И. Блага, основателя чешской социологии. Декан философского факультета в университете Брно. С 1939 преподавал в еврейской гимназии в Брно. Депорт. в Т. из Брно 8.1.1942. Воспитатель в доме для мальчиков L 417. Член подпольной коммунистической организации в гетто. Депорт. в Освенцим 1.10.1944. Погиб. Посмертная публикация *Социология трудовой занятости* вышла в 1946.

чеш. Божена Немцова

чеш. Марксистское объяснение Первой и Второй мировых войн

30/12/43 чеш. География

Ц

02/03/44 Гималайские горы
16/03/44 Великая Китайская стена
13/06/44 чеш. Распределение труда (тж. 20/06/44)
15/06/44 чеш. Философия истории
08/08/44 чеш. Наука о труде

Циглер Арношт, инж.

Родился 31.12.1900. Депорт. в Т. из Колина 13.6.1942. Работал в сельскохозяйственном отделе. Депорт. в Освенцим 12.10.1944. Погиб в Дахау 16.12.1944.

01/03/44 1. Защита растений в агрономии и садоводстве. 2. Биология растений.
3. Уборочная техника (из цикла лекций, совместно с М. Герзоном)

Цукер Отто, инж.

Родился 3.10.1892 в Праге. Строитель, архитектор, музыкант. Награжден боевыми и гражданскими знаками отличия. Архитектор здания «Ульштейн» в Берлине. Один из ведущих сионистов Чехии. Занимал ключевые позиции в пражском отделении «Керен хаесод», «Палестинском бюро» и в пражской еврейской общине. Депорт. в Т. из Праги 4.12.1941 с женой Тамарой, певицей. Воглавлял комиссию по преобразованию Т. в еврейское гетто. Заместитель старосты в Совете старейшин, ответственный за культурные мероприятия ОД. Создал «на дому» лекторский кружок. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Погиб.

Евреи и общественные движения в XIX и XX веках
Маккавеи
Преодоление либерализма
Рабочая сила при свободной экономической системе
Еврейский художник
Июль 43 Чему мы научились за этот год? (Годовщина L 417)
Социологическая структура евреев диаспоры
История гетто Терезиенштадт
04/12/42 Празднование Хануки: часы размышления
31/12/42 Новогодняя речь
09/01/43 Возникновение самоуправления в Терезине
15/01/43 Герцль и мы (тж. 14/07/44)
24/07/43 чеш. Памяти Т. Герцля
Сент/43 Девять месяцев существования гетто
05/03/44 Терезиенштадт и мы
15/03/44 Еврейский скульптор (показ фотографий)
18/05/44 Технологическое мышление (тж. 14/06/44, по билетам)
13/06/44 Старые и новые синагоги
15/06/44 Актуальные вопросы (тж. 21/06/44)
23/06/44 Основание Терезиенштадта (повторная лекция)

Ч

Чех Отто, проф., д-р

Родился 29.10.1895. Историк, философ. Депорт. в Т. из Оломоуца 8.7.1942. Депорт. в Освенцим 19.10.1944. Погиб.

Об истории философии

Ш

Шан Нава (Шёнова Власта, Вава)

Родилась 1.9.1919 в Праге. Актриса, режиссер. Депорт. в Т. из Праги 27.7.1942. Играла во многих спектаклях, участвовала в чтениях и концертах. Поставила с детьми пьесу *Светлячки*. Освоб. в Т.

В Израиле с 1948. Играла в театрах *Габима*, *Камери* и др. Умерла в Израиле в 2000.

Иржи Волкер: *Могила*

чеш. Женщина в еврейской поэзии

чеш. Гелльнер

Карел Хинек Маха: *Май*

чеш. *Радуж и Магулена*

Шанцер Лола, д-р

Родилась 19.9.1890 в Пльзене. Депорт. в Т. из Праги 15.5.1942. Депорт. в Освенцим 9.10.1944.

Погибла.

04/01/43 Лекция для слепых

17/06/44 Смысл и значение общества

Шапира Давид, д-р мед.

Родился 29.12.1897. Депорт. в Т. из Вены 10.10.1942. Освоб. в Т.

11/07/43 Слепые и их мир

Шварц Эмиль, инж.

Родился 14.1.1896. Депорт. в Т. из Клатовы 30.11.1942. Депорт. в Освенцим 1.10.1944. Погиб.

чеш. Воспоминания о нашем футболе (18/03/44, 28/03/44, 12/04/44)

18/06/44 Современные плавильные печи

25/06/44 Использование редких сталей

Шварц Феликс, д-р мед.

Родился 9.9.1907 в Брно. Педиатр. Депорт. в Т. из Брно 8.4.1942. Главврач яслей L 318. Депорт. в Освенцим 19.10.1944. Погиб.

29/10/43 Детская анемия

26/02/44 Дифференциальный диагноз неспецифических заболеваний легких и туберкулеза

Шварц Отмар Пауль

Родился 7.6.1910 в Австрии. Депорт. в Т. из Вены 10.10.1942. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Погиб.

26/06/44 Аллегория в Библии

Шварцбард Исидор, д-р

Родился 3.5.1896 в Сучаве, Австрия. Преподаватель гимназии. Депорт. в Т. из Вены 10.10.1942. с женой Луизой. Член группы Манеса. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Погиб.

02/08/43 Воспитание травмированных детей

14/03/44 Создание книги

17/04/44 Жизнь и творчество Шаломы Эша (тж. 2/06/44)

25/06/44 О Шаломе Эше

Шварцкопф (Солар) Густав, д-р

Родился 28.8.1916 в Праге. Выпускник немецкой гимназии. Изучал право и историю искусства в Карловом университете в Праге. Депорт. в Т. из Праги 27.7.1942. Женился в Т. на Гертруде Райсс. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Освоб. в Блеххаммере. Служил переводчиком в Советской Армии. В 1945 вернулся в Прагу, окончил факультет истории искусства в Карловом университете. Автор ряда книг: *Путеводитель по рекламе* (1987), *Послесловие к реализму: Сцена и публика* (1992) и др. Эмигрировал с женой в Швейцарию в 1968, умер в 1997.

Джотто

04/08/43 чеш. Стиль в искусстве (тж. 7/08/43)

01/01/44 чеш. История искусства (тж. 2/01/44)

01/03/44 чеш. Чем занимается историк искусства

02/03/44 чеш. Видение и узнавание

05/03/44 чеш. Фрагонар – Ватто

19/03/44 чеш. Рубенс (демонстрация репродукций)

18/06/44 чеш. Французская живопись
21/06/44 Поэт XVI века (совместно с Я. Фишером, лекция и чтения)
25/06/44 чеш. Стиль рококо в живописи

Швертфингер Арон

Родился 14.7.1890. Депорт. в Т. из Вены 26.6.1943. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Погиб.

27/06/44 Этика иудаизма
10/08/44 Образ еврея на сломе веков (2)

Шек Вильгельм (Зеев)

Родился 13.5.1920 в Оломоуце, Моравия. Член «Маккаби хацаир». Депорт. в Т. из Праги 13.7.1943. Молодежный лидер и учитель иврита. Депорт. в Освенцим 19.10.1944. Освоб. в Кауферинге. Вернулся в Прагу, в 1947 эмигрировал в Палестину. Секретарь посольств Израиля в Праге (1950 – 1953) и в Лондоне (1960). Глава западноевропейского отдела в МИДе Израиля. Основатель и директор архива и мемориала «Бейт-Терезин» в кибуце Гиват Хаим. Посол Израиля в Австрии (1967) и Италии (1977). Умер в Риме 3.10.1978.

04/03/44 чеш. Дружеский вечер: песни
18/03/44 Вечер песни Курта Кляйна

Шён Альберт, раввин, д-р

Родился 29.11.1913 в Простееве, Моравия. Выпускник раввинской семинарии в Братиславе. Получил раввинский сан в возрасте 23 лет. Раввин в Простееве. Член движения «Тхелет лаван». Депорт. в Т. из Угерского Брода 31.3.1942. Член группы Манеса. Духовный лидер религиозной молодежи. Служил на свадьбах и похоронах. Организатор программы *Ханхала*. Депорт. в Освенцим 29.9.1944. Погиб.

Суть еврейства
Филон Александрийский – грек и еврей
Евреи и еврейство в Египте
Пятикнижие
Пророчество и пророки
Понятие искупления в иудаизме
Религиозная жизнь в Терезине
Оптимизм в иудаизме
Социальная идея иудаизма
Слово Божие в традиции и науке
Наука и исследование
Религия и конфессия
Жизнеутверждающее мировоззрение
18/10/42 Один день в Иерусалиме
27/01/43 Исторические места Палестины
17/05/43 Еврейский юмор
23/07/43 Из творческой лаборатории старого еврейского сказочника
26/07/43 Чествование Герцля: ивритский хор
27/07/43 Саббатанство и хасидизм (еврейские секты, тж. 3/08/43)
07/08/43 Афины, Рим и Иерусалим
24/08/43 Еврейские секты
16/09/43 Моисей и Магомет
26/09/43 Моисей и Павел
03/10/43 неизв.
12/10/43 Моисей и Будда
29/12/43 Вступительная речь: Ханука в группе Додаловой
23/03/44 Традиция и наука

02/04/44 Евреи и иудаизм в Египте (тж. 4/04/44)
05/04/44 Песах: практика и обычай
15/07/44 Оптимизм в иудаизме

Шёнбаум Карел, д-р права

Родился 26.4.1885 в Бенешове, Богемия. Работал литконсультантом в «Освобожденном театре». Депорт. в Т. из Праги 27.7.1942. В Т. написал сборник юмористических рассказов *Осколки*. Член группы Салюса. Депорт. в Освенцим 28.10.1944. Погиб.
09/08/44 чеш. Философские основы фаустианства (тж. 22/08/44)

Шёнберг Артур, инж.

Родился 5.3.1874 в Вене. Выдающийся инженер. Выпускник Высшей технологической школы. С 1920 – управляющий крупнейшей электросети Германии. Основатель Германского музея естествознания и технологии. Награжден правительством Германии за трудовые достижения. Автор книги *Электрификация страны* (1926). Двоюродный брат композитора Арнольда Шёнберга. Получил отказ во въездной визе в США. Депорт. в Т. из Мюнхена 5.6.1942. Умер в Т. 20.2.1943.

Профессиональный консультант

24/09/42 Разработка систем электроснабжения

Шёнфельд Вилли

Родился 29.3.1909 в Хомутове, Богемия. Графолог. Работал в пражской еврейской общине в отделе трудоустройства. Депорт. в Т. из Праги 13.7.1943. Проводил графологическую экспертизу среди кандидатов на рабочие места. Депорт. в Освенцим 18.12.1943. Погиб.

07/01/43 Графология как наука (тж. 24/08/43)

18/09/43 Профессиональный консультант в Праге

Шёнфельд Юлиус

Родился 14.9.1884. Депорт. в Т. из Дрездена 22.9.1942. Депорт. в Освенцим 6.10.1944. Погиб.

20/04/44 Стихи на нижненемецком языке: Фриц Рейтер (1)

Шлейснер Феликс, проф., д-р мед.

Родился 4.2.1874. Депорт. в Т. из Праги 24.10.1942. Умер 9.11.1944 в Т.

Предупреждение инфекционных заболеваний у детей

23/06/43 Как я защищаю своего ребенка от инфекционных заболеваний

Шлезингер Эуген

Родился 6.9.1874 в Вене. Журналист, писатель. Автор биографии *Иоганн Раутенштраух (1746 – 1805)* (1897). До 1934 председатель Австрийского союза работников искусств. Депорт. в Т. из Вены 11.7.1942. В гетто писал стихи. Депорт. в Освенцим 15.5.1944. Погиб.

26/07/43 Dies irae (Дни гнева)

31/12/43 Из моих работ

02/03/44 Литературное попури (тж. 14/03/44)

15/03/44 Конец Меттерниха

Шлоссер Герда

Родилась 3.1.1909 в Тухнице. Учительница французского, английского и гимнастики в пражских школах. Автор учебника французского языка для словацких школ. Депорт. в Т. из Праги 30.1.1942. Депорт. в Освенцим 4.10.1944. Освоб. в Освенциме. Вернулась в Прагу. Умерла в Праге в 1994.

02/03/44 фр. Путешествия двух девочек

Шмиц Альфред

Родился 19.10.1886 в Норте, Германия. Депорт. в Т. из Берлина 16.6.1942. Член группы Манеса. Депорт. в Освенцим 9.10.1944. Погиб.

11/12/42 Классический вечер

26/12/42 Пестрая смесь: литературный шведский стол

27/12/42 Генрих Гейне

22/03/43 Чешская поэзия на немецком языке

24/07/43 Бубер: *Хасидские истории*
06/10/43 Псалмы
30/08/44 Герман Гессе и его труды

Шмолка Хелена, д-р мед.

Родилась 15.3.1894 во Львове. Депорт. в Т. из Праги 24.10.1942. Педиатр в Гамбургских казармах. Депорт. в Освенцим 12.10.1944. Погибла.

05/03/44 чеш. Психология (эмоции)

Шмоллер Георг, д-р

Родился 15.1.1887. Физик. Депорт. в Т. из Бреслау 9.1.1944. Член христианской общины. Депорт. в Освенцим 28.10.1944. Погиб.

18/03/44 Радий и рентгеновские лучи

Шойренберг Клаус

Родился 20.9.1925 в Берлине. Депорт. в Т. из Берлина 18.5.1943. Освоб. в Т. Опубликовал автобиографический рассказ о событиях в Т. (1982). *Я хочу жить*. Умер в Берлине в 1999.

Моя жизнь среди сионистов

Шор (Спиро) Барбара

Родилась 18.3.1868 в Ченстохове, Польша. Депорт. в Т. из Берлина 17.12.1942. Депорт. в Освенцим 18.12.1943. Погибла.

27/07/43 Воспоминания о моей жизни в голландской Ост-Индии

Шорш Густав

Родился 29.1.1918 в в Хожице, Богемия. Театральный режиссер, актер. Учился в Пражской консерватории. Соучредитель театра D34, работал в Национальном театре. Депорт. в Т. из Праги 22.12.1942. В ОД возглавлял сектор чешского театра. Прославился своей постановкой «Женитьбы» Гоголя. Депорт. в Освенцим 16.10.1944. Погиб в концлагере Фюрстенгрубе в январе 1945.

чеш. Йозеф Хора

Виктор Дик: *У меня на сердце тяжело*

Виктор Дик: *Тропинка*

чеш. О Яне Гусе

чеш. Вечер Чапека

Французский философ Анри Бергсон (цикл лекций)

чеш. Лекция о чешской прозе

чеш. Переводы ивритских текстов

чеш. Первый заговор Катилины

чеш. Чтения в детской больнице

чеш. Око за око

чеш. Сцены из Мольера

чеш. Беднарж

чеш. Кафка

чеш. Рембо

чеш. Неруда, Дик, Галас

чеш. О Масарике

чеш. Индржих Кон

06/03/44 чеш. Новая чешская поэзия

Шпис Гертруда (Герти)

Родилась 13.1.1897 в Трире, Германия. Поэтесса, писательница. Депорт. в Т. из Мюнхена 19.7.1942. Победительница поэтического конкурса, организованного Манесом (см.). Освоб. в Т. В 1945 вернулась в Мюнхен. Автор мемуарной литературы о Т., в частности *Мои годы в Терезиенштадте: как одна женщина пережила Катастрофу* (1997). Умерла в Мюнхене в 1997.

06/06/44 Из моих стихов

Шпиц Максимилиан, д-р мед.

Родился 4.7.1870. Врач. Депорт. в Т. из Оломоуца 4.7.1942. Депорт. в Освенцим 15.12.1943. Погиб 8.3.1944.

19/07/43 Встречи с выдающимися евреями

Шрайер Франтишек, д-р мед.

Родился 13.1.1901 в Праге. Врач. Депорт. в Т. из Праги 4.12.1941. Депорт. в Освенцим 23.10.1944. Погиб.

28/12/43 англ. Песни моих современников

Штаргардт Отто Фридрих, д-р права

Родился 25.7.1874. Высокопоставленный юрист. Христианин-евангелист. В Первую мировую войну служил в военном министерстве Германии, затем в Красном Кресте. Кавалер орденов. Член земельного суда. Депорт. в Т. из Берлина 2.7.1942. Освоб. в Т.

Воспоминания о встречах с католическим миром

Штейн Артур, проф., д-р

Родился 10.6.1871 в Вене. Академик, видный ученый в области классической истории. Преподавал в Вене. Профессор Немецкого университета в Праге. Автор книг: *Протоколы римского Сената как исторический источник для Тацита* (1905), *Римская эпиграфика* (1910), *Египет под римским владычеством* (1915), *Песталоцци и философия Канта* (1927), *Римские надписи в античной Фракии* (1931), *История города Салоники* (1938) и др. Депорт. в Т. из Праги 6.7.1942. Проминент. Освоб. в Т. Умер в Праге 1.1.1950.

Начало римской истории и развитие культа

Римская история от истоков до распада империи (цикл из 6 лекций)

Из мира папирусов (ч. 1 – общая, ч. 2 – конкретная)

Римская государственная власть

02/12/42 Евреи в диаспоре

04/01/43 Иудея в поворотные моменты истории

25/06/43 Упадок античности (тж. 20/07/43)

24/08/43 Цезарь и евреи

13/12/43 Последние еврейские войны против римлян (тж. 30/12/43)

02/01/44 Последние еврейские цари при римском владычестве

25/06/44 Папирусы

11/07/44 Из мира папирусов: вводная часть

Штейн Карел, д-р права

Родился 22.5.1906 в Светла-над-Сазавой, Богемия. Региональный администратор пражской еврейской общины. Депорт. в Т. из Праги 15.7.1943. Депорт. в Освенцим 16.10.1944. Освоб. в Фридланде.

Вечер с Гейне

Штейн Рихард, д-р мед.

Родился 11.5.1898 в Кживице, Богемия. Выдающийся офтальмолог. Доцент Немецкого университета в Праге. Владелец частной глазной клиники в Брно. Депорт. в Т. из Брно 31.3.1942. Главный врач блока EVI. Освоб. в Т. С 1948 – в Израиле, основоположник израильской хирургии глаза. Основатель и директор больницы Тель-Хашомер. Умер в Израиле.

28/11/42 Конъюнктивит и кератит (тж. 25/01/43)

Штейн-Боданска Хильдегарда

Родилась 29.4.1890 в Праге. Депорт. в Т. из Праги 8.9.1942. Освоб. в Т.

10/08/44 фр. Из различных книг

Штейнер Ханна

Родилась 27.4.1894 в Чешской Липе, Богемия. Глава пражского ВИЦО. Автор книг *Datio in Solutum* (1914), *Педагогика Рудольфа Штайнера* (1930). Отвечала за эмиграционную политику в

пражской еврейской общине, возглавляла вспомогательное отделение по формированию транспортов. Депорт. в Т. из Праги 13.7.1943. Возглавила семинарский кружок ВИЦО, организовала курсы иврита и лекции для женщин, занятия по агрономии и садоводству. Депорт. в Освенцим 16.10.1944. Погибла.

28/11/42 Пестрая смесь
03/03/44 Новая жизнь старой веры
04/03/44 Дружеский вечер: задачи женщины в Терезине
06/04/44 Земля и народы Палестины

Штейнер Гануш Вилли

Родился 30.12.1906 в Праге. Депорт. в Т. из Праги 4.9.1942. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Погиб.

29/12/43 Национальная экономика (тж. 31/12/43)
21/06/44 Социальная служба в густонаселенных еврейских центрах

Штейнер Вальтер

Родился 22.11.1914 в Пльзене. Депорт. в Т. из Праги 4.12.1941. Депорт. в Освенцим 1.10.1944. Освоб. в Мейзельвице.

24/06/44 Юмористическая лекция

Штейнхерц Самуэль, проф., д-р

Родился 16.12.1857 в Гуссинге, Австрия. Известный историк. Учился в Граце. Получил докторскую степень по философии и истории. Академик, профессор истории в Немецком университете в Праге. Учредитель и редактор журнала «Ежегодник общества еврейской истории в ЧСР» (1929 – 938). Ведущий специалист по политике и дипломатии династии Люксембургов в Венгрии и Польше, а также по истории Средних веков, истории Австрии и еврейской истории в Богемии и Моравии. Автор книг *Крестовые походы и евреи в Праге в 1096* (1906), *Евреи в Праге* (1927) и др. Депорт. в Т. из Праги 6.7.1942. Умер в Т. 16.12.1942.

22/09/42 Виньетки из еврейской жизни в Богемии

Штейнова Отилия, д-р мед.

Родилась 22.12.1898. Врач. Депорт. в Т. из Праги 8.7.1943. Член группы Салюса. Депорт. в Освенцим 19.10.1944. Погибла.

01/08/44 чеш. Общественная миссия врача

Штерк Вильгельм

Родился 28.6.1880 в Будапеште. Христианин. Прозаик и поэт, автор либретто для австрийских театров (*Все дороги ведут к любви, Наивное сердце, полночное танго, Война женщины* и др.) Депорт. в Т. из Вены 6.1.1943. В Т. написал пьесу в стихах *Любовь, страдания и смерть Фердинанда Раймунда*, играл в спектакле. Работал в ОД. Активный член евангелической общины. Член группы Манеса. Депорт. в Освенцим 9.10.1944. Погиб.

Вена 1900-х, взгляд на город (тж. 24/08/44)
Прото-Фауст
Либретто или поэзия
Развитие театра
Театр от Ганса Закса до Августа Ифланда
Либретто оперетты
29/03/43 Венская театральная жизнь
22/07/43 Современная оперетта
21/02/44 Мировая история театра
02/03/44 Отрывки из трех моих комических одноактных пьес
19/04/44 Об образовании (вступление к 400-й лекции группы Манеса)

Штерн Эрих Генрих, д-р

Родился 28.5.1896 в Берлине. Психолог, философ, историк. Автор ряда монографий, в частности

Прикладная психология (1921), *Введение в педагогику* (1922), *Диагностический инструментарий психиатрии* (1922), *Случай и судьба* (1926), *О диагностической роли тестов IQ* (1930), *О расах* (1931), *Эмиграция как психологическая проблема* (1937). Эмигрировал в Нидерланды. Депорт. в Т. из Вестерборка 21.4.1943 через Амстердам. Депорт. в Освенцим 29.9.1944. Погиб.

Занимательная математика
08/08/43 *Антигона* Софокла и *Илиада* Гомера
15/06/44 Прикладная математика (последние достижения)
02/07/44 Чтения из Гомера на древнегреческом (с комментариями)
19/08/44 Чтения из *Илиады*, часть 6 и *Одиссеи*, часть 6, на языке оригинала
27/08/44 Мышление и счет

Штерн Вальтер, д-р мед.

Родился 15.3.1892 в Жатце, Богемия. Депорт. в Т. из Брно 8.4.1942 с женой Гертрудой и дочерьми Лизбет и Эвой. Главный врач детдома девочек L 410. Депорт. в Освенцим 23.10.1944. Погиб. Дочери Лизбет и Эва живут в Израиле.

18/08/44 Передача заболеваний по наследству

Штерцер Карл, д-р права

Родился 23.1.1895. Депорт. в Т. из Вены 2.10.1942. Член группы Манеса. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Погиб.

31/05/43 неизв.

23/05/44 Юмор в практике юриста

Штеттенхайм Альфред, д-р

Родился 25.8.1868 в Берлине. Коммерсант, журналист и музыкант. Коммерческий представитель Эдисона в Европе. Репортер «Маленького журнала». В 1890-х издатель «Южноафриканской газеты» в Йоханнесбурге. Воевал на стороне буров. В Первую мировую войну служил фельдшером, награжден Железным крестом. Дирижер хора и пианист. Депорт. в Т. из Берлина 9.7.1942. Член группы Манеса. Освоб. в Т.

12/04/44 Я был фермером в немецкой Восточной Африке

Штрайм Зигфрид, д-р мед.

Родился 19.4.1896 в Гамбурге. Дантист. Депорт. в Т. из Гамбурга 20.7.1942. Депорт. в Освенцим 28.10.1944. Погиб.

03/08/43 Попытки решения еврейского вопроса

23/08/43 Размышления по поводу еврейства (тж. 29/08/43)

15/06/44 Еврейские персоналии XIX века

Штрасс Иржи

Родился 8.10.1912. Депорт. в Т. из Пардубиц 5.12.1942. Член группы Салюса. Автор спектакля *Роковая игра любви* и сатирических кабаре о жизни в Т. (совместно с Йозефом Люстигом). Депорт. в А. 28.10.1944. Погиб.

Вечер с Волкером

15/09/43 чеш. Театр в Терезине

Штраус Герман, тайный советник проф., д-р мед.

Родился 28.4.1868 в Хайльбронне, Вюртемберг. Знаменитый медик. Диссертация *250 случаев право- и левосторонней гемиплегии* (1890). Ассистент в берлинском госпитале Августа и в университетской клинике Гиссена. С 1895 зав. госпиталем «Чарите» в Берлине. С 1902 профессор медицины. Заведующий терапевтическим отделением и член правления Еврейского госпиталя в Берлине (1910 – 1941). Тайный советник. Автор статей о диете и питании. Депорт. в Т. из Берлина 31.7.1942. Член Совета старейшин, глава службы здравоохранения. Основатель и руководитель медицинского семинара в Т. Умер 17.10.1944.

Путешествие по Верхней Силезии в качестве консультанта

Витамины и их роль при метаболизме

	Великие медицинские открытия и роль евреев
	Защитные механизмы тела в борьбе с инфекционными заболеваниями
	Воспоминания о поездке в Палестину, медицина и культура
	Ошибки и реформы в питании
	Великие исследователи-евреи в области медицины
	Рентгеноскопические методы в диагностике и лечении
11/11/42	Брюшной и сыпной тиф
02/12/42	Специфическое и неспецифическое воспаление
10/12/42	Диагностика тифа
04/01/43	Медицинский Берлин начала века
08/02/43	Диагностика и лечение заболеваний желудка
09/02/43	Диагностика язвы желудка и двенадцатиперстной кишки
11/02/43	Лечение язвы желудка и двенадцатиперстной кишки
17/02/43	Диагностика и лечение почечных заболеваний
18/03/43	Некоторые сведения о происхождении эпидемической желтухи
25/03/43	Болезни желчного пузыря, печени и поджелудочной железы
13/04/43	Абсцесс легких и гангрена
29/04/43	Сорок лет бессолевого питания
10/05/43	Хронический артрит, периартрит, параартрит и артрозы
31/05/43	Атеросклероз, высокое кровяное давление и др.
07/06/43	Роль радиологии в медицине
24/06/43	Вопрос времени в медикаментозном лечении в период кризисов
12/07/43	Злокачественная острая анемия и переливания крови
26/08/43	Еврейская макробиотика и евгеника в свете терезинского опыта
24/09/43	Дифференциальный диагноз сепсиса
29/10/43	Предрасположенность евреев к нарушениям процесса метаболизма
01/11/43	Злокачественная анемия и переливания крови
03/11/43	Гемолитическая желтуха и другие гемолитические анемии, эритремия
08/11/43	Проблемы питания и пути их решения
19/11/43	Диетотерапия: ограничения в приеме пищи
22/11/43	Диетотерапия: безмясная, бессолевая и высокосолевая
11/12/43	К столетию Роберта Коха
15/12/43	Общая информация об аллергии пищеварительного тракта
17/12/43	Бронхиальная астма
22/12/43	Экстренная терапия коматозных состояний, вызванных отравлением
24/12/43	Экстренная терапия коматозных состояний
05/01/44	Экстренная терапия коматозных состояний заболеваний кишечника
26/01/44	Диагностика и лечение нарушений кровообращения
27/01/44	Воспоминания о поездке в Польшу в качестве консультанта
09/02/44	Клинические признаки и патогенез гипергипотонии
16/02/44	Желтуха и ее лечение
17/02/44	Предрасположенность евреев к инфекционным заболеваниям, в частности туберкулезу
25/02/44	Сифилис и опухоль печени
14/03/44	Египетское путешествие (Чудесная земля Египта)
17/03/44	Заболевания почек и парашитовидной железы
29/03/44	Сахарный диабет
31/03/44	Несахарный диабет
18/04/44	Чудесная земля Египта

- 10/05/44 Раннее обнаружение злокачественных опухолей кишечника, печени, поджелудочной железы, селезенки и брюшины
- 01/06/44 Воспоминания о Балтийских странах
- 19/06/44 Патогенез и лечение острого ревматизма
- 23/06/44 Хронические ревматические процессы
- 11/07/44 Лечение злокачественных опухолей, включая трансфузию
- 13/07/44 Тридцать лет врачебной практики в госпитале

Штраус Леопольд, д-р

Родился 21.1.1897 в Теплиц-Шёнау (Теплице). Филолог, писатель, поэт, юморист, директор кабаре в Вене. Сын композитора Оскара Штрауса. Диссертация *Политика Германии в области строительства железных дорог в Эльзасе и Лотарингии* (1927). Депорт. в Т. 2.10.1942 из Вены с женой Мирой (урожд. Грюнберг), журналисткой. Работал вместе с ней в ОД. Постановщик и организатор кабаре. Писал стихи, автор сатирических куплетов *Как будто*. Депорт. с женой в Освенцим 12.10.1944. Оба погибли. Т. произведения Л. Штрауса исполняются в Европе и США.

20/03/43 Пестрая смесь

21/06/44 Театр

07/08/44 Оперные арии

Штрикер Роберт, инж.

Родился 16.8.1879 в Брно. Журналист, инженер путей сообщения. Член сионистской студенческой организации «Веритас» в Вене. Сотрудник газеты «Юдише фольксштимме» (Брно). До Первой мировой войны редактор венской «Еврейской газеты». Основатель Еврейских военных архивов (1915). Председатель Еврейской народной партии с 1919. Член Национальной ассамблеи Федеральной республики Австрии. Редактор нескольких еврейских печатных органов. Исполнительный директор и глава австрийского отделения Всемирного еврейского конгресса. В 1938 арестован с Дезидером Фридманом (см.) и депорт. в Дахау и Бухенвальд. Освоб. в 1939. Депорт. в Т. из Вены 25.9.1942. Организатор и глава технического отделения в Т. Депорт. в Освенцим 28.10.1944 с женой Паулой. Оба погибли.

16/12/42 О раввине Хайесе (тж. 17/12/42)

22/07/43 Памяти Теодора Герцля

26/07/43 Празднование в честь Герцля (при участии хора, поющего на иврите)

30/08/43 Поппер-Линкеус

Шульман Франтишек

Родился 25.8.1916. Поэт, филолог. Депорт. в Т. 6.3.43 из Праги. Депорт. в Освенцим 28.9.44. Погиб.

чеш. Французская поэзия

Шульхоф Роза (Ружена)

Родилась 2.6.1890 в Находе, Богемия. Депорт. в Т. из Градец-Кралове 17.12.1942. Воспитатель и казначей детдома девочек L 410. Депорт. в Освенцим 18.5.1944. Погибла.

23/06/44 Обсуждение книги *Сказки братьев Гримм*

Шульц Бедржих

Родился 2.8.1903 в Седлеце, Богемия. Спортивный редактор. Депорт. в Т. из Праги 22.3.1943. Член группы Салюса. Депорт. в Освенцим 29.9.1944. Погиб в Дахау 17.1.1945.

16/11/43 чеш. Тонкий и грубый юмор в кино (тж. 25/02/44, 22/03/44)

Эдельштейн Якоб

Родился 25.7.1907 в Городенке, Галиция. Родители – владельцы магазина деликатесов. Учился в школе барона Хирша в Городенке. Жил в Теплиц-Шёнау (Теплице). Активный член движений «Тхелет лаван», «Хехалуц», «Хатарбут». В 1930 переселился в Оставу, женился на Мириам

Оллинер. Друг Франца Кана (см.). С 1934 работал в Праге. В 1937 ездил в Палестину, налаживал каналы эмиграции для чешской алии. С приходом нацистов служил «посредником» между немецкими властями и чешскими евреями. В период оккупации – начальник пражского еврейского эмиграционного отдела. Депорт. в Т. из Праги 4.12.1941. Руководил устройством гетто. Первый еврейский староста. Арестован 13.11.1943 по обвинению в содействии и организации побега заключенных из Т. 15.12.1943 депорт. в Освенцим. Расстрелян как особо опасный преступник 20.6.1944.

Беседа с коллективом о дне благоустройства гетто
01/11/42 О еврейском самоуправлении в Терезине
24/11/42 Один год терезинского гетто
10/03/43 Еврейский вопрос (100-я лекция в группе Манеса)
24/06/43 чеш. Два с половиной года со дня прибытия в Терезин транспорта АК

Эльберт Рихард, д-р

Родился 16.6.1908 в дер. Луже близ Ходинина, Моравия. Депорт. в Т. из Праги 8.7.1943. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Погиб в Дахау 24.1.1945.

07/08/44 Народы в Палестине

Эльснер Адольф, д-р мед.

Родился 22.4.1899 в Фрайштадте, Австрия. Врач. Депорт. в Т. из Праги 8.7.1943. Депорт. в Освенцим 29.9.1944. Освобожден в Флоссенбурге.

20/02/44 Показания для операции при гипертрофии простаты

Энгельман Вальтер Юлиус, д-р

Родился 28.3.1889 в Берлине. Депорт. в Т. из 26.6.1942. Проминент. Член христианской общины. Умер в Т. 24.5.44.

Приключения летчика во время Великой войны

Энгельсман Альфред, инж.

Родился 28.9.1884 в Вене. Инженер путей сообщения. Депорт. в Т. из Вены 11.9.1942. Депорт. в Освенцим 19.10.1944. Погиб.

21/06/44 На воздушном шаре через Альпы

Энгельсман Эрвин, инж.

Родился 20.5.1904 в Брно. Депорт. в Т. из Брно 23.3.1942 с женой Марией. Депорт. в Освенцим 28.9.1944. Освоб. в Гляйвице. После войны – владелец автомастерской в Брно.

02/03/44 История рая

Энглендер Артур, инж.

Родился 16.1.1891 в Праге. Сионист. В 20-х годах с женой Розой переехал в Палестину. После рождения дочери Раи (1930) вернулись в Прагу. Депорт. в Т. из Праги 30.1.1942. Чернорабочий. Читал лекции в кружке Манеса и в ОДМ. Депорт. в Освенцим 1.10.44. Погиб. Дочь Рая Жадникова, профессор педиатрии, живет в Праге.

24/08/43 неизв.

01/03/44 Иерусалимские впечатления

04/03/44 чеш. Города в Палестине (тж. 15/03/44)

03/06/44 Строительство Палестины (тж. 8/06/44)

14/06/44 чеш. Бернулли и его эпоха

18/06/44 чеш. Открытия Аутреда

21/06/44 чеш. Декарт и его современники

25/06/44 чеш. Лейбниц

Энглендер Отто

Родился 1.7.1923 в Пардубицах, Богемия. Депорт. в Т. из Пардубиц 9.12.1942. Депорт. в А. 29.9.1944. Умер в Дахау 14.2.1945.

12/06/44 Проблемы молодежи (тж. 19/06/44)

Э

Энглендер Роза (Ружена)

Родилась 25.5.1897 в Вене. Педагог. Депорт. в Т. из Праги 30.1.1942 с мужем А. Энглендером (см.). Воспитательница в Гамбургских казармах. Старшая воспитательница детского дома девочек L 410 (лето, 1942 – осень, 1944). Освоб. в Т. Умерла в Праге в 70-х.

Июль 43 Наша задача, наш путь

18/06/44 чеш. Об образовании

Эпштейн Пауль, д-р

Родился 4.3.1902, в Людвигсхафене, Бавария. Социолог, экономист, журналист. Ведущий семинаров по политэкономии и статистике в Маннхеймской университетской школе по экономике и в Гейдельбергском университете (1924 – 1933). Директор Маннхеймской школы (1928 – 1933). В 1929 ездит по Польше, Англии и Палестине в качестве корреспондента «Вельтбюне». Пишет для палестинской прессы. Глава отделения Еврейского государственного союза Германии, затем председатель союза (1938 – 1941). Автор многих научных публикаций, в частности *Симптомы в исследовании конъюнктуры* (1933). Депорт. в Т. из Берлина 26.1.1943 с женой, д-ром Хедвигой Эпштейн (урожд. Штраус). Проминент, член Совета старейшин. С 31.1.1943 – еврейский староста. Вел кружок по социологии. Участвовал в акции «Приукрашивания», отчитывался перед комиссией МКК (23.6.1944). Расстрелян в Малой крепости Т. 28.9.1944.

Смысл истории (цикл лекций)

Религия и экономика

Социология наших дней

Проблемы рабочего класса

Еврейское самоуправление

04/12/42 Празднование Хануки. Конец года: время раздумий

01/01/43 Терезин как задача

18/01/43 Речь на принятии присяги еврейской полицией

21/07/43 неизв.

24/07/43 Памяти Теодора Герцля

30/07/43 Вклад демографии в социологию еврейского народа (тж. 27/08/43)

04/08/43 Выдающиеся еврейские ученые в современной социологии

27/12/43 Маккавеи

28/12/43 Вступительное слово перед концертом хора под руководством Р. Шехтера

31/12/43 Вступительная речь на дружеском вечере

15/05/44 О понимании

23/06/44 Отчет комиссии Красного Креста о Терезине

09/09/44 Обращение еврейского старосты к работникам почты и транспорта

15/09/44 Новогодние размышления, год 5705

Ю

Юнг Леопольд, д-р

Родился 17.7.1893 в Коломые, Галиция. Экономист. Депорт. в Т. из Праги 22.12.1942. Депорт. в Освенцим 16.10.1944. Погиб.

14/06/44 Налоги

Я

Якобсон Якоб, д-р

Родился 27.11.1888 в Шримме (Вартегау, Германия). Сын раввина. Историк. Солдат-пехотинец на Первой мировой войне, ранен, награжден медалями. Директор Объединенного еврейского архива в Берлине (1920 – 1938). Автор книги *Еврейские браки в Берлине, 1723 – 1759* (1938). Исследователь в области еврейской генеалогии. Депорт. в Т. из Берлина 19.5.1943. Проминент.

Продолжал изучать еврейскую генеалогию в Т. Освоб. в Т. В 1945 эмигрировал в Англию, работал в институте им. Л. Бека в Лондоне. Опубликовал воспоминания *Терезин. День за днем, 1943 – 1945 (1965)*. Умер в Бад Нойенаре, Германия, в 1968.

14/01/43 Герцль и Гирш: диаметрально противоположные фигуры (тж. 14/07/44)

17/03/44 Еврейские общины в Праге, Вене и Берлине: лекция 3 – Берлин

24/11/44 Исследование еврейских семей

Яновиц Виктор

Родился 7.11.1900 в Либерце, Богемия. Брат Ф. Яновица (см.). Депорт. в Т. из Праги 16.7.1942. Член группы Манеса. Депорт. в Освенцим 28.10.1944 с братом Фрицем (см.). Погиб.

05/11/42 Прага и ее жители

Яновиц Лео, д-р

Родился 8.12.1911 в Румбурке, Северная Богемия. Работник Пражского центра молодежного сионистского движения и эмиграционного бюро пражской еврейской общины. Депорт. в Т. из Праги 4.12.1941. Заместитель Эдельштейна (см.), секретарь транспортной комиссии. Обвинен в хранении транспортных списков на дому, арестован и депорт. в Освенцим. 6.9.1943. Погиб 8.3.1944.

Еврейское образование

22/07/43 Памяти Теодора Герцля

04/08/43 Значимость Герцля

Яновиц Фридрих (Фриц)

Родился 6.7.1903 в Либерце, Богемия. Брат В. Яновица (см.). Выпускник Торговой академии. В 1922 основал в Либерце сионистское общество «Маккаби». Получил диплом учителя спорта в 1923. В 1924 проходил воинскую службу в Словакии. Руководитель молодежного «Бунда» в Либерце. В 1938 перевел торговлю тканями и коврами в Цюрих. Вернулся в Прагу. Депорт. в Т. из Праги 4.12.1941. Староста здания В V в Магдебургских казармах. Первый заместитель начальника еврейской полиции. Ближайший сотрудник Филиппа Манеса (см.). Депорт. в Освенцим 28.10.1944 с братом Виктором. Погиб.

14/10/42 Одиннадцать месяцев в Терезиенштадте

04/12/42 Праздник Хануки: конец года – время раздумий

31/12/42 Новогодняя речь

Лекции с неустановленным авторством

Франа Шрамак – вечный солдат

Народ Израиля

Южная Чехия

Литературное и духовно-историческое развитие протестантского хора

Господне причастие и отпущение грехов

Цикл из 14 лекций «Статистика в медицине» (1/03/44 – 23/06/44)

27/07/43 Старый Берлин

16/09/43 чеш. Неверные представления о еврейском народе

27/12/43 Экстренная терапия судорог

28/12/43 Стандартные электролитические смеси

29/12/43 Экстренная терапия легочных заболеваний

02/03/44 Кризис в медицине

02/06/44 Жизнь редактора издательства

03/06/44 Настоящая Палестина

12/06/44 Этика

УКАЗАТЕЛЬ ИНОСТРАННЫХ И ЖАРГОННЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ

1. Немецкий

Ältestenrat – Совет старейшин.

Appel – аппель – переключка, собрание.

Esskarta – сокр. искаж. от *Essen* (еда) + *Karte* (талон), см. «менажка».

Freizeit, Freizeitgestaltung, FZG (букв. «Управление свободного времени») – отдел досуга, ОД.

Ghettowache, GW – еврейская полиция в Т. (геттовах).

Ghettowachmann, Gemeindewachmann, также *Getač* (искаж. чеш.) – еврейский полицейский.

Jugendfürsorge, JF – отдел детей и молодежи, ОДМ.

Lichtsperr – запрет зажигать свет.

Ordnungsdienst, OD – (еврейская) служба обеспечения порядка.

Prominent – выдающийся, авторитетный. «Проминентами» считались евреи, имевшие «заслуги перед рейхом»: герои Первой мировой войны, аристократия, банкиры. Им разрешалось жить с семьями в отдельных комнатах или даже квартирах; до осени 1944 г. их не депортировали в Освенцим.

Putzen – убирать, чистить; отсюда: *Putzkolonne* (пуцколонна) – бригада уборщиков.

Schleuse (шлюз), помещение, где содержались в Т. новоприбывшие. В *шлойске* проводились дезинфекция и личный досмотр; значительная часть багажа разворовывалась. Перед отправкой в Освенцим з/к также проходили через *шлойску*.

Schleusen, Schlojsen (искаж. чеш.) (букв. шлюзование) – на Т. жаргоне – обыск, кража. Отсюда «сошлюзовать», «сошлойзовать», «вышлойзовать».

Weisung – повестка. Здесь: повестка на «штрафной» транспорт; «штрафник».

2. Чешский

Kumbal – кумбал, кумбалек – самодельная будка из фанеры.

Menaž – менаж, обмен, в Т. – раздача еды.

Menažka, (чеш. сленг) – менажка, талон на еду; миска для еды.

3. Иврит

Алия – (букв. восхождение) – репатриация евреев в Палестину – Израиль.

«*Алият ханоар*» (букв. восхождение юных) – сионистское молодежное движение, имеющее своей целью репатриацию в Палестину.

«*Ахшара*» (букв. инструктаж) – подготовка молодежи к репатриации в Палестину и работе в *кибуцах*.

Бар мицва – религиозный ритуал совершеннолетия для мальчиков, достигших 13 лет, церемония первого восхождения к Торе и публичного толкования главы из Писания.

Галут – диаспора, рассеяние.

Гой – нееврей.

Квuca – группа, коллектив.

Кибуц (от *квuca*) – коллективное хозяйство в Палестине и Израиле.

Мадрих – вожатый. *Мадрихим* – форма муж. рода, мн. числа.

«*Маккаби*», «*Маккаби хацаир*» – сионистская молодежная спортивная организация.

Меламед (*идиш*) – учитель в *хедере*, обучающий ивritу и еврейской традиции.

Мишна – собрание иудейских законов, передававшихся через устную традицию. В конце II века н. э. тексты были собраны Иудой Ханаси; *Мишна* легла в основу ранних редакций *Талмуда*.

Нешев – вечеринка, бал.

Песах – еврейский праздник в честь освобождения из египетского рабства.

Пурим (жребий) – еврейский праздник по случаю спасения евреев от массового истребления во времена царя Ахашвероса (Персия). Мордехай и его племянница Эстер нарушают злодейские планы Амана, советника царя. Эта история разыгрывается на Пурим (*Пуримшпиль*).

Рош Хашана – новый год по еврейскому (лунному) календарю.

Седер Песах – ритуальное застолье в праздник Песах.

Тора (букв. жизненное указание, учение, закон) – 1) Пятикнижие Моисеево, 2) весь свод книг, признаваемых иудаизмом священными, – «Талмуд», «Шульхан Арух» и др.

Тфилин – атрибут для молитвы у евреев, состоящий из черной коробочки с текстами из Торы, прикрепляемой ремнями к голове и руке.

Хавер – друг, товарищ; *хавера* – жен. род, ед.ч., *хаверим* – муж. род, мн. ч., *хаверот* – жен. род, мн. ч.

Ханука – «праздник света» в честь чуда, произошедшего в 164 г. до н.э. во время восстания против греческого господства. Чудо Хануки заключалось в том, что масла, которого едва хватало на горение меноры (ритуального светильника в Храме) в течение одного дня, хватило на 8 дней.

«*Хевра кадиша*» (букв. священное сообщество) – погребальное товарищество.

Хедер – начальная религиозная школа для детей.

«*Хехалуц*» – «Пионер», сионистское молодежное движение, основанное в начале 1920-х гг. Д. Бен-Гурионом и И. Бен-Цви.

Хора – еврейский (хасидский) народный танец.

Шабат – праздник Субботы.

Арец – страна, земля; *Эрец Исраэль* – Земля Израиля.

«*Яд томехет*» (букв. рука помощи) – организация помощи инвалидам и престарелым.

СОКРАЩЕНИЯ И ИСТОЧНИКИ

АМС – Альбом М. Салюса, Еврейский музей в Праге.
БВ – Библиотека им. Винера, Лондон.
БТ – Мемориал Бейт Терезин, Израиль.
Е.М. – Елена Макарова.
ЕМА – Архив Е. Макаровой, Иерусалим.
ЕМП – Еврейский музей в Праге.
ИЛБ – Институт истории им. Лео Бека, Нью-Йорк.
ККГ – Коллекция К. Германа (Herrmannova Sbirka).
КНБ-1 – Серия Крепость над бездной. Книга первая: Терезинские дневники, 1941 – 1945.
КНБ-2 – Серия Крепость над бездной. Книга вторая: Я – блуждающий ребенок. Дети и учителя в Терезине, 1941 – 1945.
Малер – дневник Вилли Малера.
Манес – дневник Филиппа Манеса.
М.П. – Макс Плачек (терезинский художник-карикатурист).
НПФ – Нацистский пропагандистский фильм «Еврейское поселение», 1944.

ПТ – Památník Terezín (Терезинский мемориал).
ПМС – Папка М. Салюса, ПТ.
С.М. – Сергей Макаров.
Т. – Терезин (Терезиенштадт).
ТПК – Terezínská Pamětní kniha (Терезинская памятная книга), ed. M. Karny et al., Praha: Terezínská Iniciativa, Melantrich, 1995.
ШНАП – Журнал Šalom na Pátek (Пятничный шалом), 1943, ЯВА.
ЯВА – Архив Мемориала Катастрофы Яд Вашем, Иерусалим.
ЯВАМ – Архив Музея искусства Мемориала Катастрофы Яд Вашем, Иерусалим..
NIOD – Nederlands Instituut voor Oorlogsdocumentatie (Голландский институт военной истории).
TSAD – Terezínské studie a dokumenty (Терезинские исследования и документы), Praha: Academia/Institut Terezínské iniciativy (чешское издание).
TSUD – Theresienstädter Studien und Dokumente (Терезинские исследования и документы), Prag: Academia/Institut Theresienstädter Initiative (немецкое издание).

БИБЛИОГРАФИЯ

Adler H.G., Die Verheimlichte Wahrheit: Theresienstädter Dokumente (Тайная правда: терезинские документы), Tübingen: J.C.B. Mohr, 1958 (Adler 1958).
Adler H.G., Theresienstadt, 1941 – 1945: Das Antlitz einer Zwangsgemeinschaft (Терезиенштадт 1941 – 1945. Облик общества насилия), Tübingen: J.C.B. Mohr, 1960 (Adler 1960).
Auředníčková A., Tři Léta v Terezíně (Три года в Т.), Praha: Alois Hynek, 1945 (Auředníčková 1945).
Bernstein E., Das Leben als Drama: Erinnerungen an Theresienstadt (Жизнь как драма), Bake R., Kumpel B. (eds.), Hamburg: Landeszentrale für politische Bildung, 1999 (Bernstein 1999).
Bloemendal A., Theresienstadt einmal anders (Т., на сей раз иной), ms. 1945, Wiener Library, P.III.b., No. 580 (Bloemendal).
Bondy R., Elder of the Jews: Jakob Edelstein of Theresienstadt (Староста евреев: Якоб Эдельштейн), New York: Grove Press, 1989 (Bondy).
Borsky J., Vzpomínky (Воспоминания), ПТ (Borsky).
Brix B., Co. Walter Bacher – Jude, Social-Demokrat, Lehrer in der Klosterschule (Д-р Бахер – еврей, социал-демократ, учитель в Кlostершуне), Hamburg: *Dölling u. Galitz*, 1997.
Caro K., Stronger than the Sword (Сильнее меча) 1946, БВ: P IIIh, #485 (Caro 1946).
Ehrmann Fr. et al. (eds.), Terezin, Praha: The Council of Jewish Communities in the Czech Lands, 1965 (Terezin 1965).
Elkin R., Das Jüdische Krankenhaus in Berlin zwischen 1938 und 1945 (Еврейская больница в Берлине, 1938 – 1945). Berlin: Hentrich, 1993.
Fränkel J. (ed.), Robert Stricker, London, 1950.
Frankl V., Co v mých knihách není: autobiografie (Чего нет в моих книгах), Brno: Cesta, 1997.
Friedlander A., Leo Baeck: Leben und Lehre (Лео Бек: жизнь и учение), Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1975.
Karas J., Music in Terezin (Музыка в Терезине), 1941 – 1945, NY: Beaufort Books, 1985.
Klamper E., We'll Meet Again in Palestine (Мы встретимся в Палестине), Vienna: Federal Press Service, 1996.
Klapheck E., Fräulein Rabbiner Jonas: Kann die Frau das rabbinische Amt bekleiden? (Фрейлейн Регина Йонас: может ли женщина быть раввином?), Berlin: Hentrich, 1999. Анг. изд.: E. Klapheck Fräulein Rabbiner Jonas: The Story of the First Woman Rabbi, NY: Kurzweil, 2004.

Ladwig-Winters S., Anwalt ohne Recht: Das Schicksal jüdischer Rechtsanwälte in Berlin nach 1933 (Бесправный юрист. Еврейские адвокаты в Берлине после 1933). Berlin: Bebra, 1998.
Mahler V., Deník (Дневник), июнь 1943 – сентябрь 1944. ПТ (Малер).
Manes Ph., Theresienstadt. Tagesbericht (Дневник), 1942 – 1944. Wiener Library; также цит. по: Leist K., Philipp Manes, A Theresienstadt Chronicle. (Ф. Манес: терезинская хроника). The Journal of Holocaust Education. Vol. 6, No. 2, London: Frank Cass, 1997, с. 36 – 70.
Rut Křižkova M., Kotouč K., Ornest Z., We are Children Just the Same: Vedem, the Secret Magazine by the Boys of Terezin (Мы все же дети. «Ведем», подпольный журнал мальчиков в Т.), Philadelphia: Jewish Public. Society, 1995 (Vedem 1995).
Sag beim Abschied (Слово прощания). Каталог выставки. Wien: Publikumsleiblinge in Bild & Ton, 1992.
Schröder-Näuenburg B. (ed.), Viktor Ullmann, Dornach: Goetheanum, 1994.
Serke J., Böhmisches Dörfer. Wanderungen durch eine verlassene literarische Landschaft. (Богемские деревни. Путешествия по заброшенному литературному пейзажу). Wien-Hamburg: Paul Zsolnay Verlag, 1987 (Serke 1987).
Spies G., My Years in Theresienstadt. (Мои годы в Терезине). New York: Prometheus Books, 1997 (Spies 1997).
Starke K., Der Führer Schenkt den Juden eine Stadt (Фюрер дарит евреям город), Berlin: Haude & Spenerische Verlagsbuchhandlung, 1975 (Starke 1975).
Weiner E., Freizeitgestaltung (Отдел досуга), 03.1944, RW/Me. ЯВА, 064/65 (История ОД).
Zelenka: Plakaty, architektura, divadlo. (Зеленка: архитектура, плакаты, театр). Каталог. Прага: Музей прикладного искусства, 1991.
Макарова Е. и др. Да будет жизнь! Театр в Терезине, 1941 – 1945, каталог-журнал. Иерусалим: Верба Пресс, 2001 (документальный «геттовский журнал» большого формата).
Макарова Е., Макаров С., Неклюдова Е., Куперман В. Крепость над бездной. Терезинские дневники, 1941 – 1945, М.: Мосты культуры, 2003 (КНБ-1).
Макарова Е., Макаров С. Крепость над бездной. Я – блуждающий ребенок. Дети и учителя в Терезине, 1941 – 1945, М.: Мосты культуры, 2005 (КНБ-2).
Редлих Э. Ха Хаим Килю (Якобы жизнь: дневник Эгона Редлиха из гетто Терезиенштадт, 1944 – 1942). Ха-Кибуц ха-Меухад, 1982 (ивр.).

